# ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ

# НАБЛЮДЕНІЯ

НАДЪ СОСТАВОМЪ

# РУССКАГО ЯЗЫКА

*Протоіерея Г. Павскаго.*

## РАЗСУЖДЕНІЕ ВТОРОЕ.

### А. ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

### ОБЪ ИМЕНАХЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1850.

PG
2014
П2В
фил.
311
36

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ**

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Іюля 4-го 1850 года.

Цензоръ *И. Срезневскій.*

ВСТУПЛЕНІЕ, въ которомъ дано понятіе о словахъ первообразныхъ и производныхъ, всѣ слова раздѣлены на извѣстные классы, называемые частями рѣчи, и указано основаніе сего раздѣленія . . . . . 1 — 12

## ВТОРОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ.

### А. ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

*О составѣ и разныхъ изгибахъ именъ существительныхъ.*

### ГЛАВА ПЕРВАЯ.

*Опредѣленіе именъ существительныхъ и раздѣленіе ихъ на первообразныя и производныя. Образованіе именъ первообразныхъ.*

Стран.

§ 1. Что есть имя существительное? . . . . . 13

2. Какія имена называемъ первообразными и производными? . . . . . —

3. Какъ велико число первообразныхъ существительныхъ именъ? . . . . . 15

4. Корень именъ не всегда стоитъ на виду. Иногда надобно выискивать его. Выисканный и выставленный на видъ корень именъ можно назвать *отвлеченнымъ* . . . . . —

Стран.

§ 5. Гласныя и согласныя буквы, вставленныя для облегченія выговора, не уничтожаютъ первообразности именъ. . . . . 16

6. По какимъ законамъ чистые глагольные корни, переходятъ въ первообразныя существительныя имена? —

7. Корни, кончащіеся на гласную букву, переходятъ въ имена разными путями . . . . . 19

8. Переходя въ имена женскаго и ср. рода, кончащіяся на *а*, *о*, корни могутъ обойтись и безъ помогательной гласной . . . . . 22

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

*Производственныя буквы и слоги именъ членныхъ и безчленныхъ.*

9. Раздѣленіе производныхъ именъ на членныя и безчленныя, и таблица представляющая всѣ производственныя буквы и слоги . . . . . 23

10. Значеніе производственныхъ буквъ *ай*, *атай*, *уй* . . . 24

11. Происхожденіе и составъ женскаго окончанія *уя* . . . 26

12. Значеніе производственной буквы *ъ* муж. рода . . . . . 28

13. — — производ. буквы *я* ж. рода . . . . . 29

14. — — производ. буквъ *ъя*, *адья*, *унья*, *ынья* . . . . . —

15. — — производ. буквы *е* ср. рода . . . . . 30

*Примѣчаніе.* О переходѣ глаголовъ въ имена съ окончаніемъ *ніе*, *тіе*, и о передѣлкѣ *іе* на *ье* . . . . . 31

16. Значеніе производствен. слоговъ *яй*, *ендяй*, *ердяй* . . 33

17. — — — — — — *ей*, *алей* . . . . . 34

18. — — — — — — *ея* ж. и *ее* ср. . . . 36

19. — — производ. буквъ *ій*, *ый* . . . . . 37

*Примѣчаніе.* О правописаніи собственныхъ именъ съ окончаніемъ *ей* и *ый* . . . . . 38

20. О производствен. окончаніяхъ жен. *ія* и ср. *іе* . . . . 39

Стран.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

*Значеніе согласныхъ производственныхъ буквъ, губныхъ и небныхъ.*


§ 21. Значеніе ж. окончанія *ъба* . . . . . 41
22. — — ж. окончанія *оба* . . . . . 42
23. — — м. окончанія *авъ*, и ж. *ва* . . . . . 43
24. — — ж. окончанія *ава* . . . . . 45
25. — — — окончаній *ева*, *ива* . . . . . 47
26. — — — окончанія *тва* . . . . . 49
27. — — сред. окончаній: *во*, *иво*, *ово*, *ево* . . . . . 50
28. — — — — — *ство* . . . . . 52

*Примѣчаніе.* О происхожденіи слога *ство* . . . . . 53

29. Значеніе производственныхъ буквъ гкх вообще и слоговъ: *угъ*, *югъ*, *езгъ* . . . . . 54
30. Значеніе производ. слоговъ ж. рода: *ага*, *яга*, *уга*, *юга*, *ыга*, *ига*, *узга* . . . . . 56
31. Значеніе производственной буквы *к* . . . . . 58
32. — — производственныхъ окончаній: *акъ*, *якъ*, *ьчакъ*, *някъ* . . . . . —

*Примѣчаніе.* О происхожденіи слога *ак* . . . . . 60

33. Значеніе именъ съ производ. окончаніемъ *окъ* (*о* бѣглая) . . . . . 61
34. Происхожденіе и значеніе уменьшительныхъ окончаній: *енокъ*, *енекъ* . . . . . 62
35. Происхожденіе и значеніе уменьшительныхъ окончаній: *ышекъ*, *ичекъ*, *шекъ* . . . . . 63
36. Значеніе производственнаго окончанія *окъ* (*о* постоянная) . . . . . 64
37. Значеніе производ. слога *икъ*, и происхожденіе окончаній: *овикъ*, *ивикъ*, *никъ*, *овникъ*, *щикъ* . . . . . 65

*Примѣчаніе.* О производствѣ отъ именъ неупотребительныхъ . . . . . 67

Стран.

§ 38. Переходъ глаголовъ и причастій въ имена существительныя съ окончаніемъ *икъ* . . . . . 68
39. Значеніе именъ существительныхъ, принявшихъ слогъ *икъ*, и раздѣлъ между слогами *икъ* и *окъ* . . . . . 70
40. Всегда ли слогъ *икъ* переводитъ имена существительныя въ число уменьшительныхъ? . . . . . 71
41. Значеніе производствен. окончаній *пкъ, юкъ* . . . . . 72
42. Значеніе ж. производственнаго слога *ка* при чистыхъ глагольныхъ корняхъ, и образованіе глагольныхъ именъ съ примѣтою *ка*. . . . . 73
43. Образованіе составныхъ ж. именъ посредствомъ *ка*. . 75
44. Переходъ причастій въ имена существительныя посредствомъ *ка* . . . . . 76
45. Переходъ первообразныхъ прилагательныхъ именъ и мѣстоименій въ существительныя посредствомъ *ка* . . . . . 77
46. Переходъ производныхъ прилагательныхъ именъ въ существительныя посредствомъ *ка* . . . . . 78
47. Отъ соединенія слога *ка* съ разными окончаніями прилагательныхъ именъ выходятъ окончанія: *овика, евика, ника, яника* и пр. . . . . 79
48. Образованіе ж. отечественныхъ именъ посредствомъ *ка*. . . . . 80
49. При существительныхъ именахъ ж. рода слогъ *ка* имѣетъ свойство уменьшать. Происхожденіе окончаній *ашка, ышка, ушка, ишка, ешка* . . . . . 81
50. Уменьшительный слогъ *ка* при другихъ уменьшительныхъ *ут, ют, ень, ен*. . . . . 83
51. Переходъ уменьшительнаго унизительнаго окончанія въ неунизительное . . . . . 84
52. Образованіе именъ средняго рода съ производственнымъ окончаніемъ *ко* . . . . . 85
53. Происхожденіе окончаній *очко, ышко, ишко*. . . . . —
54. Происхожденіе и значеніе слога *ско* . . . . . 87
55. Производственныя окончанія *хъ, ухъ, юхъ* и *ихъ* . . . —
56. Производственное окончаніе *тухъ*. . . . . 88
57. Женскія окончанія: *ха, аха, оха, еха, уха, иха* . . . 89

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

*О производственныхъ буквахъ д, т, ц, с и ж, ч, ш, щ.*


Стран.

§ 58. Значеніе женскихъ отличительныхъ окончаній *да, ода, ада* . . . . . 92
59. Происхожденіе окончанія ср. рода *ядо* . . . . . 95
60. Значеніе окончаній м. рода *тъ* и *атъ*. . . . . —
61. — — — — — — *отъ, етъ* . . . . . 97
62. — — — — — — *истъ, естъ, остъ*. . . . . 100
63. — — — — — — *оть* . . . . . 102
64. — — — — ж. рода *ота* . . . . . 104

*Примѣчаніе.* О сходствѣ *т* съ другими отличительными буквами, какъ нашими, такъ и чужеземными. . . . 105

65. Значеніе окончаній ж. рода *ыта, ута* . . . . . 106
66. — — окончанія муж. рода *ецъ* . . . . . 108
67. Сходство и разность между окончаніями *ецъ* и *окъ, икъ* . . . . . 110
68. Женскія производственныя окончанія *ца, ица* . . . . . 111
69. — уменьшительное окончаніе *ица* . . . . . 114
70. Производственное окончаніе ср. рода *це*. . . . . —
71. Производственный слогъ муж. рода *асъ*. . . . . 116
72. Производственное окончаніе ср. рода *есо* . . . . . 117
73. — — — — м. — *ежъ* . . . . . 118
74. — — — — — — *ачъ* . . . . . 120
75. — — — — — — *очъ* . . . . . 121
76. — — — — — — *ичь* . . . . . —
77. — — — — — — *ашъ, яшъ* . . . . 123
78. — — — — — — *ышъ* . . . . . 124
79. — — — — ж. рода *ша, уша* . . . . 125
80. — — — — м. — *ищъ*. . . . . 127
81. — — — — ж. — *ища*, ср. *ище*. . 128
82. Различіе между разными окончаніями *ище* . . . . . 130

Стран.

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

*О производственныхъ буквахъ м, н, р, л.*

§ 83. Производственные слоги *лъ, илъ* муж. рода, *ьма* ж. *ьмо* ср. . . . . 131
84. Производ. окончаніе м. рода *нъ* . . . . . 136
85. — — — — — *анъ, янъ, анинъ* . . . . . 137
86. — — — — — *анецъ* . . . . . 140
87. — — — — — *унъ* . . . . . 141
88 — — — — — *инъ* . . . . . 144
89. — — — — — *енъ* (съ бѣглою *е*) . . . . 145
90. — — — ж. — *на* . . . . . 147
91. — — — — — *изна, ена, она* . . . . . 148
92. — — — — — *ина* . . . . . 150

*Примѣчаніе.* О смѣшеніи разныхъ породъ *ина* и о способѣ различать ихъ. . . . . 151

93. Значеніе именъ ж. р. съ примѣтами *ана, яна, ня* . . 153
94. — — — — — — *ыня* . . . . . 155
95. — — — — — — *оня, енл* . . . . 157
96. — — — ср. рода съ примѣтою *но* . . . . . —
97. Замѣчаніе объ именахъ, кончащихся на *ръ* . . . . . 158
98. Значеніе именъ м. рода съ примѣтою *арь* . . . . . 159
99. — — — — — — *ырь, тырь* . . . 160
100. Имена женскаго рода, кончащіяся на *ра, ря* и ср. на *ро*, не принадлежатъ къ производнымъ. . . . . 161
101. Имена муж. рода съ примѣтами *елъ, олъ, аль, елъ, оль, ыль, тель*. . . . . 163
102. Имена жен. рода съ примѣтою *ла, ля, уля* . . . . . 166
103. Имена ср. рода съ примѣтою *ло*. . . . . 168

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

*Имена безчисленныя.*

104. Какія имена остались въ числѣ безчисленныхъ? . . . . . 171

Стран.

§ 105. Мужескія имена лицъ съ безчленнымъ окончаніемъ *а*. 171
106. Разныя породы именъ съ окончаніемъ *а*, *я* . . . . . 172
107. Безчленное окончаніе *а* при чистыхъ корняхъ и при отличительныхъ слогахъ и буквахъ: *г*, *яг*, *уг*, *ыг*, *ьг*; *к*, *ак*, *як*, *ык*; *ях*, *юх*, *ох*. . . . . 173
108. Безчленное окончаніе *а* при язычныхъ и зубныхъ буквахъ *д*, *т*, *ц*, *с*, *ш*, и при полусогласной *н*. . . 174
109. Безчленное окончаніе *я* при гласныхъ и полусогласныхъ буквахъ . . . . . 176
110. Муж. имена лицъ съ окончаніемъ *о*. Происхожденіе буквы *о* . . . . . 178
111. Окончаніе *о* (е) при *к*, *ишк*, *ищ*, *л*, *ъ*. . . . . 179
112. Безчленныя имена жен. рода, кончащіяся на *ь*. Ихъ значеніе и происхожденіе. . . . . 180
113. Ихъ производство отъ глаголовъ и именъ . . . . . 182

*Примѣчаніе.* Сходство женскихъ именъ, кончащихся на *ь*, съ средними, кончащимися на *іе*, *ье*, и съ иноземными. 183

114. Женскія имена съ окончаніемъ *овь*. . . . . 185
115. Женскія имена съ окончаніями *едь*, *ядь*, *ть*. . . . . 187
116. Всѣ производныя имена съ окончаніемъ *ть* происходятъ отъ глаголовъ. . . . . 191
117. Женскія имена съ окончаніями *остъ*, *ежъ*. . . . . 192
118. Женскія безчленныя имена съ окончаніями *анъ*, *енъ*, *ынъ*, *онъ*, *знъ*, *снъ*. . . . . 195
119. — — — — съ окончаніемъ *ерь*. . . . 200
120. — — — — съ окончаніями *ель*, *ѣль*, *ыль*, *тель* . . . . . —
121. Безчленныя имена, кончащіяся на *я* (носов.). . . . . 202
122. Первая примѣта ихъ *я* (= ень) и *ша* (= шень) въ уменьшительныхъ собственныхъ именахъ. . . . . 203
123. Таже примѣта въ именахъ нарицательныхъ. . . . . 205
124. Вторая порода безчленныхъ именъ, кончащихся на *я* (= ентъ). . . . . 206
125. Опущеніе и удвоеніе слога *ен*. . . . . 207

Стран.

§ 126. Третья порода безчленныхъ именъ, кончащихся на *я*. Сравненіе сей породы съ иноземными. . . . . 208
127. Производство именъ сей породы отъ глаголовъ. . . . 210

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

### *О составныхъ и предложныхъ именахъ.*

128. Понятіе о составныхъ именахъ, первообразныхъ и производныхъ. . . . . 214
129. Значеніе первообразныхъ составныхъ именъ, происходящихъ отъ глаголовъ и именъ. . . . . —
130. Производныя составныя имена муж. и жен. рода съ окончаніями: *ецъ, окъ, икъ, никъ, тель*; *ка, ица, ница, ина, ня*. . . . . 216
131. Производныя собственныя имена ср. рода съ окончаніями *іе* и *ство*. . . . . 217
132. Составныя безчленныя имена. . . . . 218
133. Соединенныя имена. Способъ ихъ соединенія. . . . . 219
134. Въ составныхъ именахъ, которое изъ двухъ должно стоять на первомъ мѣстѣ, и которое на второмъ? 220

*Примѣчаніе.* О составныхъ именахъ *пароходъ* и *паровозъ*. . . . . 221

135. О вставной или соединительной гласной *о* (е). . . . . 223

*Примѣчаніе* 1. Почему нѣкоторыя имена не приняли вставной гласной? . . . . . 224

*Примѣчаніе* 2. О томъ, что гласная *о* есть бѣглая вставная, а не существенная. . . . . 226

136. Предложныя имена, первообразныя и производныя. . 227
137. Значеніе первообразныхъ предложныхъ именъ, происходящихъ отъ глаголовъ и именъ. Различіе между именами предложными и составными. . . . . —
138. Первообразныя предложныя имена ж. рода. . . . . 229

Стран.

§ 139. Производныя предложныя имена м. рода съ окончаніями: *ай, окъ, ецъ*. . . . . 230
140. Производныя предложныя имена м. рода съ окончаніями: *ышъ, икъ*. . . . 233
141. — — — съ окончаніями: *ень, тель*. . . . . 234
142. Производныя предложныя имена ж. рода съ примѣтами: *я, ьба, ка, ица*. 235
143. — — — съ примѣтами: *ница, щица, ина, щина, ня*. 237
144. Производныя предложныя имена ср. рода съ примѣтою *іе*. . . . . 238
145. — — — съ примѣтами: *ство, ище, ло*. . . . . 239
146. Предложныя безчленныя имена съ окончаніями: *а, ка, ца*, и пр. . . . . 240
147. — — — съ окопчаніями: *ь, тъ, стъ* и пр. . . . . 241

*Примѣчаніе.* О вставочныхъ гласныхъ и о числѣ предлоговъ, входящихъ въ составъ именъ. . . . . 242

148. Имена, въ составѣ своемъ имѣющія нарѣчіе. . . . . 243
149. Замѣчаніе о разграниченіи между составными и предложными именами. . . . . 244

## *Общій взглядъ на имена существительныя.*

150. Раздѣленіе именъ на разряды. . . . . 245
151. Имена лицъ м. и ж. пола по большой части принадлежатъ къ кореннымъ. . . . . —
152. Имена вещей также почасту бываютъ кореннымі, и раздѣляются на три рода. На чемъ основано это раздѣленіе? . . . . . 246
153. Когда именами лицъ означаются разныя отношенія лицъ муж. пола, тогда имена сіи дѣлаются производными, и принимаютъ примѣты производства. 249

Стран.

§ 154. Равнымъ образомъ и имена женщинъ дѣлаются производными, когда ими означаются разныя качества и отношенія женщинъ. . . . . 250
155. Разные производственные слоги, означающіе орудіе, мѣсто, отношеніе вещей. . . . . 252
156. Производственные слоги, означающіе количество. . . . 254
157. Составъ отвлеченныхъ именъ, и примѣты ихъ. . . . . —
158. Примѣты уменьшительныхъ и увеличительныхъ именъ. 256

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

*О склоненіи именъ и падежныхъ окончаніяхъ.*

159. Что разумѣется подъ именемъ склоненій и падежей? 257
160. Число падежей и падежныхъ окончаній. . . . . 258
161. Таблица, представляющая пять склоненій. . . . . 259
162. Раздѣленіе именъ на пять склоненій. На чемъ оно основано? . . . . . —
163. На второй краткой таблицѣ видно, какъ коротко и просто склоненіе нашихъ именъ. . . . . 261
164. Раздѣленіе падежей на прямые и косвенные, и основная ихъ форма. . . . . 262
165. Знакъ им. падежа м. рода въ Индо-Европейскихъ языкахъ есть *с* съ соединительными гласными *а*, *о*, *у*. У насъ изъ всего этого остался только ъ (ь). —
166. Знакомъ им. падежа ж. именъ служитъ также *с*. Имена ср. рода приняли знакъ им. падежа *о*, откинувъ носовое придыханіе *м*, *н*. . . . . 263

*Примѣчаніе.* Словенскіе языки не вовсе утратили признакъ именительнаго падежа. Гласныя *о*, *е*, служащія помогательными для присоединенія *с* и *н*, послужили вмѣстѣ и отличительными признаками. . . . . 265

167. Признакъ родительнаго падежа ед. числа муж. именъ. 266
168. Признакъ род. падежа ед. числа женскихъ именъ. . . 268

Стран.

§ 169. Признакъ род. падежа ед. числа безчленныхъ именъ ср. рода исчезъ, и род. падежъ замѣненъ дательнымъ. . . . . 270
170. Признакъ дат. падежа ед. числа есть *и*. . . . . 272
171. Признакъ винит. падежа обоихъ чиселъ есть *н*. Но буква *н* въ вин. падежѣ ед. числа 2-го склоненія скрылась въ *у*, а въ другихъ случаяхъ она скрывается въ *ы*, или вовсе исчезаетъ. . . . . 273
172. Признакъ творительнаго падежа обоихъ чиселъ и дательнаго падежа мн. числа. . . . . 277
173. Признакъ творительнаго падежа ед. числа жен. именъ не отличенъ отъ признака мужескихъ именъ. . . 281
174. Признакъ предложнаго падежа ед. числа. . . . . 283
175. Признаки множественнаго числа. . . . . 284
176. Признакъ именит. падежа мн. числа муж., женскихъ и сред. именъ. . . . . 285
*Примѣчаніе* 1. Который изъ двухъ падежей мн. числа у насъ утраченъ, именительный или винительный? . 287
*Примѣчаніе* 2. Отъ чего муж. имена въ винительномъ падежѣ кончатся на *а*? . . . . . 289
*Примѣчаніе* 3. Откуда произошло окончаніе им. падежа мн. числа *ья*? . . . . . 290
177. Признакъ род. падежа множ. числа. . . . . 293
178. Отъ чего произошли разныя окончанія род. падежа *ь, овъ, евъ; й, ей?* . . . . . 294
179. Признакъ предложнаго падежа мн. числа. . . . . 297
180. Помогательныя гласныя, допускаемыя для удобнѣйшаго присоединенія падежныхъ окончаній къ именамъ. . . . . 298
181. Общее замѣчаніе о падежахъ и склоненіяхъ. . . . . 299

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

*Образцы 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го склоненія именъ съ различными уклоненіями отъ нихъ.*

182. Образцы перваго склоненія. . . . . 301
183. Уклоненія отъ образцовъ. . . . . 302

Стран.

§ 184. Уклоненіе, происходящее отъ бѣглыхъ буквъ *о*, *е*, и отъ другихъ причинъ. . . . . 304
185. Образцы втораго склоненія. . . . . 311
186. Уклоненія. . . . . 312
187. Вставка бѣглыхъ гласныхъ *о* и *е* въ род. падежѣ мн. числа. . . . . 313
188. Образцы третьяго склоненія. . . . . 318
189. Уклоненія. . . . . —
190. Вставка гласныхъ *о* и *е* въ род. падежѣ мн. числа. . 319
191. Разныя уклоненія отъ образцовъ во мн. числѣ. . . . . 321
192. Образецъ четвертаго склоненія. . . . . 324
193. Уклоненія отъ образца. . . . . 325
194. Образцы пятаго склоненія и уклоненія отъ нихъ. . . 327
195. Замѣчаніе о бѣдности послѣднихъ двухъ склоненій. . 330
196. Какъ распознавать имена 4-го склоненія, кончащіяся на *ь*, отъ именъ 1-го склоненія съ тѣмъ же окончаніемъ? . . . . . 331
197. Склоненіе иностранныхъ именъ. . . . . 333

# ВСТУПЛЕНІЕ

## ВЪ ДАЛЬНѢЙШІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ О СЛОВАХЪ.

*Общій взглядъ на составъ Русскихъ словъ, и раздѣленіе ихъ на разряды.*

Въ первомъ Разсужденіи моемъ я осмотрѣлъ внѣшнюю сторону языка. Тамъ сказалъ я, какіе *звуки* сносны и несносны для Русскаго уха, какіе удобны и неудобны для выговора, не обращая вниманія на соединенныя съ ними понятія. А теперь предполагаю осмотрѣть внутреннюю сторону тѣхъ же самыхъ звуковъ, то есть, стану наблюдать, какія понятія у насъ соединены съ многочисленными звуками нашихъ устъ, и какъ мы разнообразимъ сіи звуки, передавая другъ другу разныя чувства и мысли. Звуки устъ, которыми выражены извѣстныя чувства и понятія, называются *словами*.

Слова раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Въ первообразныхъ скрывается то первое понятіе, какое угодно было человѣку соединить съ извѣстнымъ звукомъ. Напр. *огонь*, *вода*, *земля* суть слова первообразныя. Въ производныхъ словахъ къ первоначальному понятію присоединяется нѣчто новое. Такъ, естьли бы я сказалъ: *огонекъ*, *водица*, то къ понятію объ огнѣ и водѣ присоединилъ бы уже новое понятіе о *малости* или о маломъ

количествѣ огня и воды. Для означенія производства словъ допускаются въ языкѣ буквы и слоги, не существовавшіе въ первообразномъ словѣ. Сіи пришлыя буквы и слоги мы будемъ называть *производственными*, а иногда *отличительными*. А первообразный видъ каждаго слова будемъ называть *корнемъ* слова. Между корнями словъ опять есть нѣкоторая разность. Чистый или *первоначальный* корень состоитъ изъ однихъ основныхъ буквъ безъ всякой посторонней примѣси. Напр. въ словахъ: *огонь, вода, земля* чистый корень состоитъ изъ буквъ: *огн, вод, зем*, окончанія же *ь, а, я* служатъ отличительнымъ знакомъ мужескаго и женскаго рода, а вставныя буквы *о* (въ *огонь*) и *л* (въ *земля*) внесены просто для устройства слоговъ. Ср. Разс. I. §§ 61 и 81. Гдѣ потребуется большая точность въ выраженіяхъ, тамъ я буду отличать первоначальные корни отъ первообразныхъ словъ, а безъ того первообразныя слова буду называть и корнями словъ.

Выискивать корень словъ необходимо нужно для того, чтобъ имѣть ясное понятіе о составѣ ихъ. Кто не умѣетъ отличить, какія буквы въ извѣстномъ словѣ коренныя и какія пришлыя, тотъ не можетъ дать отчета, что́ въ нихъ основное и что́ прибылое, и по какой причинѣ оно прибыло. Корень слова самъ собою обнаружится, когда отнимешь все приростшее къ нему. Но для этого надобно имѣть понятіе обо всѣхъ производственныхъ буквахъ, употребляемыхъ во всѣхъ частяхъ рѣчи. Въ слѣдующихъ разсужденіяхъ моихъ я поставлю себѣ за обязанность, выставлять производственныя буквы и слоги, чтобъ вездѣ виденъ былъ корень словъ.

Случиться можетъ, что по отнятіи производственныхъ буквъ не останется ни одной коренной буквы, какъ я и указалъ тому примѣръ въ § 94 перваго Разсужденія. Въ такомъ случаѣ коренную букву или коренной слогъ надобно будетъ выискивать посредствомъ сравненія даннаго слова съ другими однокоренными словами.

Можно употреблять въ помощь и родственные языки. Такъ, сравнивъ слово *вынь* съ другими однокоренными: *вынимать, занимать, займу, выемка, пріемлю*, и отбросивъ отъ нихъ все наростшее, я получаю корень *им* или *йм* или *ем*. Изъ всѣхъ взятыхъ въ сравненіе словъ я узнаю навѣрное, что буква *м* принадлежитъ къ числу коренныхъ буквъ глагола *вынь*, и что она выпала изъ него по требованію нашего выговора. Но еще не знаю, которая изъ появляющихся при ней гласныхъ принадлежитъ корню, *и* или *е*. Перебирая въ умѣ формы словъ подобныя глаголамъ *вынимать*, *занимать*, я нахожу, что буква *и* можетъ быть и не коренною, какъ напр. въ глаголѣ *бирать* (отъ корня *бр*), и *тирать* (отъ корня *тр*). И такъ предполагаю, что гласная *е* должна принадлежать корню, и что подлинный корень глагола *вынь* есть *ем*. Въ семъ предположеніи нѣсколько удостовѣряюсь тѣмъ, что и въ однородныхъ языкахъ этотъ корень извѣстенъ подъ видомъ *em*. Сравни Лат. emo, demo (= deemo), ademi, redemi, peremi, Нѣм. nehmen. Впрочемъ, сравнивая далѣе корень *ем* съ однозначущими Греч. *хομαζω* (кор. *хομ*), Лат. sumo, Швед. giöma, Санскрит. *йам*, догадываюсь, что предъ *е* находится буква *й* (= g, к), которая по свойству нашего правописанія превратила *о* въ *е*. И такъ настоящій первоначальный корень долженъ быть *йем* или *йм*, и буква *е* предъ *м* есть бѣглая дополнительная, какъ и во многихъ другихъ глаголахъ: напр. *грем, звен*. Чистый корень *йм* и дѣйствительно является во многихъ случаяхъ: напр. найму, займу и т. п. И въ старопр. языкѣ imti значитъ брать.

Первоначальные корни Русскихъ словъ очень коротки. Многіе состоятъ изъ одной буквы, гласной или согласной, а болѣе пяти буквъ не имѣетъ ни одинъ изъ нихъ. Да и пять буквъ могутъ встрѣтиться въ корнѣ только тогда, когда въ числѣ ихъ есть полусогласныя придыхательныя: *с, в, л, р*. Разумѣется, что придыханій *ъ* и *ь*, также бѣглыхъ гласныхъ и согласныхъ, приня-

тыхъ просто для облегченія произношенія, не должно вносить въ число коренныхъ буквъ слова. И потому въ первообразномъ словѣ *хворостъ*, имѣющемъ 8 буквъ, я считаю только 5 коренныхъ (хврст); въ словѣ *персть* нахожу только 4 (прст); въ словѣ *мракъ* только три (мрк). Естьли по отнятіи всѣхъ прибылыхъ буквъ, приростшихъ къ слову по разнымъ грамматическимъ требованіямъ, слово все еще остается двусложнымъ и многобуквеннымъ, то это служитъ признакомъ, что оно чужое. Таковы напр. слова: *радуга, дешевъ, ярмарка* или ярмонка, *папортъ, нетопырь, исполинъ*, и т. п. Хотя онѣ сроднились съ Русскимъ языкомъ и въ дальнѣйшемъ своемъ образованіи подчинились законамъ Русскаго словопроизводства, давъ отъ себя слова *радужный, дешевизна* и т. п., но все же онѣ чужія, и мы не имѣемъ права разлагать ихъ на составныя части и доискиваться въ нихъ чистаго корня. Мы должны признавать ихъ корнями нашихъ словъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ перешли къ намъ изъ чужаго языка, не смотря на то, что онѣ въ своемъ языкѣ суть слова производныя и даже составныя. Вотъ ихъ составъ въ собственномъ ихъ языкѣ: *Радуга* (дождевая дуга = Англосак. renboga. Ср. Нѣм. Regenbogen, Англ. rainbow); *дешевъ* (собаки стóитъ = Англ. dog cheap), *ярмарка* (годовое торжище = Нѣм. Iahrmarkt). Имя *папортъ*, Пол. paprоć, выговорено вм. Нѣм. Farrkraut, перистая трава. Ср. Греч. *πτερις*. Имя *нетопырь* или непотырь (стар.) выговоромъ передѣлано изъ Греч. *νυκτερις* (= ночная птица, летучая мышь); *исполинъ* произнесено вм. *випула* (Санскр.), пребольшой, vegrandis. Санскритскій предлогъ *ви* (= нашему вы, Латинскому ve (vegrandis), Греческому *βου* (*βουπαις*), есть тоже что *изъ*, и между прочимъ изображаетъ превосходство и увеличиваетъ имена. Въ Греческомъ языкѣ имя *πελωρ*, хотя стоитъ безъ предлога, значитъ также исполинъ, великанъ, какъ и Санскр. *випула*.

По этому можно судить, что не легко выискивать чистые корни Русскаго языка. Любитель слова, рѣшающійся на такое изъисканіе, долженъ имѣть ясное понятіе о всѣхъ формахъ Русскаго словопроизводства и основательное знаніе иноземныхъ языковъ, съ которыми Русскій языкъ бывалъ въ связи. Иначе онъ тотчасъ собьется съ прямой дороги, и подвергнетъ себя посмѣянію людей здравомыслящихъ. Я обѣщаюсь выставить корни Русскихъ словъ въ послѣднемъ своемъ Разсужденіи, послѣ того какъ осмотрю все приростшее къ корнямъ по разнымъ требованіямъ языка.

Всѣ первообразныя и производныя слова обыкновенно раздѣляютъ на нѣсколько классовъ, которые называются *частями рѣчи*. У Латинскихъ Грамматиковъ насчитано восемь частей рѣчи: *имя*, *мѣстоименіе*, *глаголъ*, *причастіе*, *нарѣчіе*, *предлогъ*, *союзъ* и *междометіе*. Греческіе Грамматики присчитываютъ еще новую часть рѣчи: *членъ*. Противъ этого раздѣленія словъ ничего основательнаго сказать не можно. Впрочемъ не худо показать, на чемъ оно основывается, и найти порядокъ въ частяхъ рѣчи болѣе сообразный съ ходомъ человѣческихъ мыслей.

Въ человѣкѣ свободно мыслящая сила не вдругъ обнаруживается. Сперва весь онъ состоитъ подъ вліяніемъ природы и управляется слѣпою чувственностію. Оттого и первыя слова въ языкѣ человѣческомъ выражаютъ по инстинкту невольные порывы чувствъ радости, печали, удивленія, страха и пр. Этотъ первоначальный языкъ состоитъ изъ отрывистыхъ звуковъ: *ахъ*, *охъ*, *ой*, *ба* и т. п. Къ первоначальному языку принадлежатъ тоже и тѣ звуки, которыми младенецъ, начинающій говорить, поддѣлывается подъ голосъ одушевленной и неодушевленной природы, слышимый напр. въ блеяніи овецъ, мычаніи коровъ, въ шумѣ воды, въ трескѣ грома, въ свистѣ вѣтра и пр. И эти подражательные звуки бываютъ

всегда односложны: *бе, му, шу, зи, тру, сви.* Къ первоначальному языку наконецъ принадлежатъ и тѣ звуки, которые невольно вылетаютъ изъ устъ младенца, начинающаго дѣйствовать органами слова. Здѣсь прежде всего слышны гласныя съ прибавленіемъ согласныхъ буквъ губныхъ и язычныхъ: *ба, ба, ва, ва, па, па, ма, ма, дя, дя, тя, тя* и т. д. Всѣ три рода указанныхъ нами первоначальныхъ звуковъ, по требованію природы, невольно вырываются изъ устъ начинающаго говорить. И какъ природа вездѣ дѣйствуетъ одинаково, то и первоначальные звуки человѣческихъ устъ во всѣхъ языкахъ одни и тѣже, или по крайней мѣрѣ сходны между собою.

Когда человѣкъ почувствуетъ себя существомъ отдѣльнымъ отъ природы, и осмѣлится противопоставить себя ей, назвавъ себя *я*, а ее *не я*, тогда начнется въ немъ новая жизнь, состоящая подъ вліяніемъ свободно размышляющаго разума. Въ сей періодъ свободнаго размышленія съ невольными звуками устъ своихъ человѣкъ произвольно соединяетъ извѣстное понятіе, и прилагаетъ ихъ къ лицамъ и вещамъ, чтобъ они служили постоянными именами ихъ или ихъ качествъ. На основаніи звуковъ, доставленныхъ ему природою, потомъ онъ далѣе и далѣе разширяетъ область именъ, потому что имѣетъ въ себѣ силу соединять понятія, раздѣлять, отвлекать, подводить ихъ подъ разряды, и всѣмъ симъ разрядамъ, составленнымъ въ умѣ и воображеніи, давать особенныя *имена*. Между именами, сотворенными свободно мыслящимъ умомъ, первѣйшее имя есть *я*, которымъ мыслящее существо назвало себя въ отличіе отъ всей окружающей его природы; второе по немъ имя есть *ты* т. е. ближайшее *не я*; третье *онъ* т. е. дальнѣйшее *не я*. Подъ эти три разряда подходятъ всѣ вообще имена существъ. Первый разрядъ *я* включаетъ въ себѣ самое то лице, которое размышляетъ и разсматриваетъ природу, внѣ его находящуюся, или одно или въ сообществѣ съ дру-

гими лицами; второй разрядъ *ты* состоитъ изъ немногихъ лицъ ближайшихъ къ размышляющему лицу, къ которымъ оно обращаетъ рѣчь свою; третій разрядъ чрезвычайно обширенъ, потому что заключаетъ въ себѣ всѣ возможныя лица и вещи, кромѣ *я* и *ты*, и даже ихъ качества. Всѣ три разряда въ грамматикѣ называются *лицами*, не смотря на то, что во второмъ и третьемъ разрядѣ есть и не лица. Третій и послѣдній разрядъ именъ, или третіе лице, у насъ раздѣляется опять на трое, на имена мужескаго, женскаго и средняго рода. Отличіемъ мужескихъ именъ служитъ членъ *ъ* (ь), равносильный имени третьяго лица *онъ*; отличіемъ женскихъ именъ служитъ *а* (я) = *она*; отличіемъ среднихъ именъ служитъ *о* (е)=*оно*. И такъ всѣ имена подходятъ подъ слѣдующіе разряды:

1. *Заглавное имя* 1-го, 2-го и 3-го лицъ, которое древніе Грамматики не совсѣмъ прилично назвали *мѣстоименіемъ*.

2. Имя подчиненное 3-му лицу, отличенное или не отличенное членомъ *ъ, а, о* (=онъ, она, оно). Такое имя постоянно и опредѣленно *именуетъ существа* одного котораго нибудь изъ трехъ родовъ, или мужескаго, или женскаго, или средняго, и за то называется *именемъ существительнымъ*.

3. Имя менѣе опредѣленное, которое можно *прилагать* къ существамъ всѣхъ лицъ и всѣхъ трехъ родовъ. Оно изображаетъ внѣшнія или внутреннія *качества* существъ, *усвоеніе* имъ, также *отношеніе* ихъ къ времени, мѣсту и пр. Оно извѣстно подъ названіемъ *прилагательнаго имени*.

4. Имя по своей общности близкое къ мѣстоименію, а по другимъ своимъ качествамъ состоящее въ родствѣ съ существительными и прилагательными именами. Оно изображаетъ *число* и *количество* вещей, и называется *числительнымъ именемъ*.

Послѣ того какъ мыслящій разумъ съ первоначальными невольными звуками природы произвольно соединилъ извѣстныя понятія, и перевелъ ихъ въ имена, все еще осталось въ языкѣ нѣсколько природныхъ звуковъ, выражающихъ голосъ одушевленной и неодушевленной природы и пріятныя или непріятныя ея впечатлѣнія на человѣческія чувства. Впрочемъ сіи остатки чувственнаго природнаго языка въ рѣчи мыслящаго человѣка появляются рѣдко и какъ бы урывками; и потому они получили названіе *междометій* т. е. вставокъ.

*Примѣчаніе.* О междометіяхъ я сказалъ, что онѣ одинаковы у всѣхъ народовъ, потому что изображаютъ звуки природы, которые вездѣ одни и тѣже. Но то удивительно, что и въ первоначальныхъ именахъ, которыя разумъ составляетъ произвольно, у различныхъ народовъ оказывается иногда большое сходство. Напр. названіе 1-го лица въ Санскритскомъ языкѣ *агам*, въ Зендскомъ *авем*, въ Греческомъ *εγωνη*, *εγω*, въ Лат. ego, въ Нѣм. ich, въ Словенскомъ *азъ* или *язъ*, въ нынѣшнемъ Русскомъ *я*. Названіе 2-го лица въ Санскр. *твам*, въ Гречес. *τυνη τυ*, *συ*, въ Лат. tu, въ Нѣм. du, въ Словенскомъ и Русскомъ *ты*. Названіе 3 лица, или указательный членъ именъ муж. жен. и ср. родовъ, въ Санскр. *ас*, *а*, *ан*, въ Греческомъ *ος*, *η*, *ον*, въ Лат. us, a, um, въ Нѣм. er, e, es, въ Словенорусскомъ *ъ*, *а*, *о*. Равнымъ образомъ числительныя имена *два*, *три*, *четыре*, *пять*, *десять*, *сто* въ Санскр. *дви*, *три*, *чатур*, *панчан*, *дасан*, *сатам*; въ Греч. *δυω*, *τρεις*, *τεσσαρες* или *τετταρες*, *πενϑε*, *δεκα*, *εκατον*; въ Лат. duo, tres, quatuor, quinque, decem, centum; въ Нѣм. zwey, drey, vier (Гото. fidvor), fünf, zehn, hundert. Откуда такое сходство первоначальныхъ именъ у мыслящаго человѣка? Не ужели отъ природы? Естьли бы оно происходило отъ природы, то всѣ языки земли назвали бы одинаково 1-е, 2-е и 3-е лице, и вели бы одинаковый счетъ.

Но мы этого не видимъ. Сходство сихъ названій мы находимъ только у такихъ народовъ, которые въ отношеніи къ языку состоятъ въ родствѣ между собою. Что у перваго изъ сихъ народовъ было произвольнымъ именемъ, то къ послѣдующимъ поколѣніямъ, отъ него происшедшимъ, перешло, какъ преданіе, и сдѣлалось необходимымъ. И потому сходство въ коренныхъ, и притомъ произвольныхъ, именахъ у разныхъ народовъ служитъ вѣрнымъ признакомъ родства ихъ, хотя бы это родство и сокрыто было отъ Исторіи. Напротивъ того по сходству природныхъ звуковъ, которые въ разныхъ случаяхъ невольно вырываются изъ устъ человѣка, не льзя опредѣлять родства народовъ. По нему можно судить только о родствѣ человѣческаго рода вообще и объ одинаковомъ устройствѣ человѣческаго ума и человѣческихъ устъ. Въ языкахъ всѣхъ народовъ примѣчается еще какое-то сходство въ томъ, что первые, въ семействѣ встрѣчающіеся предметы вездѣ названы первыми звуками дѣтскихъ устъ *ба, ба, па, па, ма, ма, тя, тя, дя, дя.* И это сходство опять означаетъ только одинаковость человѣческаго ума, а не сродство и не взаимное сближеніе народовъ. Одинаковые природные звуки у родственныхъ народовъ обыкновенно прилагаются къ одинаковымъ предметамъ, но естьли одинъ народъ именемъ *мама* называетъ отца, а другой мать; одинъ именемъ *деда* называетъ мать, а другой дядю, дѣда; то между такими народами родства еще не видно. Напр. у Грузинъ звукъ *мама* значитъ *отецъ*, у насъ *мать;* у нихъ *деда* значитъ *мать*, у насъ *дядя* и *дѣдъ*. Это служитъ явнымъ признакомъ, что нашъ языкъ не въ родствѣ съ Грузинскимъ.

Въ числѣ словъ человѣческаго языка главное мѣсто занимаетъ то слово, которымъ выражается приговоръ ума, принадлежитъ или не принадлежитъ такое-то качество извѣстному лицу или вещи. Это слово названо въ грам-

матикѣ *глаголомъ* т. е. словомъ по преимуществу. Поелику въ глаголѣ выражается сужденіе лица и его приговоръ о разныхъ предметахъ и ихъ принадлежностяхъ, какъ то: о дѣйствованіи, страданіи, явленіи, представляющихся лицу въ разныя времена на большемъ или меньшемъ пространствѣ, то съ глаголомъ необходимо соединено понятіе о времени и пространствѣ. И потому глаголъ во всѣхъ языкахъ принялъ на себя обязанность, извѣстными знаками указывать время существованія и дѣйствованія лицъ и вещей. А Русскій глаголъ взялъ на себя обязанность, кромѣ прошедшаго, настоящаго и будущаго времени, изображать и протяжность дѣйствованія и явленія.

Глаголъ отличается отъ именъ многими ясными признаками. Очевидное отличіе его отъ именъ есть то, что онъ не подчиняется члену *ъ, а, о*, и въ немъ вмѣстѣ выражено и дѣйствіе и дѣйствующее лице, время и пространство дѣйствованія. Естьли же все это разобрать порознь, то въ немъ найдется много общаго съ именами. Тогда глаголъ можетъ явиться въ видѣ имени существительнаго, членнаго и безчленнаго, и въ видѣ имени прилагательнаго, одночленнаго и двучленнаго. Когда въ глаголѣ выражено только дѣйствіе, а дѣйствующее лице не опредѣлено, тогда онъ походитъ на имя существительное и называется *неопредѣленнымъ наклоненіемъ* (напр. *читать*), или глагольнымъ именемъ (*чтеніе*). Когда же обозначается дѣйствующее лице, а не сказывается, которое оно, 1-е, 2-е или 3-е, тогда глаголъ имѣетъ видъ прилагательнаго имени и называется *причастіемъ*: напр. *читающій, читалъ, читавшій*. Въ полномъ видѣ глаголъ является уже тогда, когда знаки 1-го, 2-го и 3-го лица съ нимъ слиты, или къ нему присоединены, и когда въ немъ выражено полное сужденіе о лицѣ и его состояніи. Поелику въ словѣ *читаю* означено и лице, и дѣйствіе его въ извѣстное время, и приговоръ объ немъ, то это слово можно назвать полнымъ глаголомъ.

Кромѣ междометій, именъ и глаголовъ есть въ языкѣ слова, служащія сокращеніемъ рѣчи. Слова сіи произошли отъ тѣхъ же именъ и глаголовъ, но, бывъ отнесены къ одному какому либо обстоятельству, или бывъ приписаны къ извѣстному имени, сдѣлались неподвижными, или, по выраженію Грамматиковъ, несклоняемыми и неспрягаемыми. Ихъ можно назвать не частями рѣчи, а *частицами*. Къ частицамъ принадлежатъ: 1) *нарѣчія*, которыми коротко выражаются общія понятія о существахъ и ихъ качествахъ, какъ-то время, мѣсто, образъ существованія, количество, качество и состояніе вещей: напр. вмѣсто: въ какое время, въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ, употребляемъ кратчайшія слова: *когда, гдѣ, какъ*; 2) *Предлоги*, которые служатъ для указанія взаимнаго отношенія вещей, размѣщенныхъ въ пространствѣ и времени. Они называются предлогами, потому что большею частію стоятъ *предъ* именами и глаголами; 3) *Союзы*, которые установляютъ связь между словами и реченіями.

Сообразно съ развитіемъ человѣческихъ понятій части рѣчи должны бы стоять въ грамматикѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Названія *чувственныхъ впечатлѣній* и ощущеній— междометія.

II. Изображеніе *понятій:* а) мѣстоименіе или заглавное имя.
б) имя существительное.
в) имя прилагательное.
г) имя числительное.

III. Изображеніе *мыслей:* а) глаголъ въ полномъ видѣ.
б) глаголъ въ видѣ имени существит. — неопредѣл. наклоненіе.

в) глаголъ въ видѣ имени прилагательнаго — причастіе.

г) глаголъ въ видѣ нарѣчія — дѣепричастіе.

IV. Частицы, происшедшія отъ именъ и глаголовъ и служащія сокращеніемъ рѣчи: а) нарѣчіе.

б) предлогъ.

в) союзъ.

Этотъ естественнный порядокъ частей рѣчи Составители грамматикъ не вполнѣ соблюдаютъ. Безспорно междометія явились въ человѣческомъ языкѣ прежде всѣхъ словъ; но когда языкъ подъ вліяніемъ разсудка образовался и разширился, тогда онѣ сдѣлались неважными частицами, и потому объ нихъ въ грамматикѣ обыкновенно говорятъ послѣ всѣхъ частей рѣчи. Изъ именъ первое мѣсто принадлежитъ мѣстоименіямъ; потому что у размышляющаго человѣка прежде всего родилось понятіе о самомъ себѣ т. е. о первомъ лицѣ, потомъ о второмъ и третьемъ. Третье лице включаетъ въ себѣ всѣ существа, кромѣ *я* и *ты*. Поэтому всѣ почти имена ходятъ въ языкѣ подъ печатью мѣстоименія 3-го лица *онъ*, *она*, *оно*, или, что тоже, *ъ*, *а*, *о*. Зная все это, я не намѣренъ однакожъ отступать отъ обыкновеннаго порядка, принятаго Грамматиками, и стану говорить сперва объ именахъ, потомъ о глаголахъ, и наконецъ о частицахъ, куда причислю и междометія.

Наблюденіе надъ именами предложено будетъ въ двухъ отдѣленіяхъ:

А) объ именахъ существительныхъ.

Б) объ именахъ прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименіяхъ.

# ВТОРОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

## А. ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

### О СОСТАВѢ И РАЗНЫХЪ ИЗГИБАХЪ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНАГО.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

### *Опредѣленіе именъ существительныхъ, раздѣленіе ихъ на коренныя и производныя, и разные способы образовать первообразныя имена.*

§ 1. *Существительными именами* называются слова, служащія для изображенія существъ, находящихся въ вещественной природѣ, и понятій, составленныхъ умомъ и воображеніемъ. *Перо, бумага* суть имена вещей, находящихся въ видимой природѣ; именами *добродѣтель* и *слава* изображаются умственныя отвлеченныя понятія; *бука, кикимора* суть имена существъ воображаемыхъ.

§ 2. Существительныя имена раздѣляются на первообразныя и производныя. Чистыхъ первообразныхъ именъ, въ составъ которыхъ входили бы однѣ коренныя буквы, мы не имѣемъ; потому что при нашихъ именахъ всегда стоитъ или родовой членъ мужескаго, женскаго и средняго рода *ъ, а, о*; или какіе нибудь знаки ихъ поро-

ды. Впрочемъ, ежели при имени окажется одинъ только родовой членъ *ъ, а, о,* служащій существеннымъ отличіемъ именъ, а другихъ прибылыхъ буквъ при немъ не будетъ, то и такое имя мы станемъ называть первообразнымъ. А производными именами станемъ называть однѣ тѣ, при которыхъ есть производственныя буквы или слоги, служащіе отличіемъ извѣстной породы именъ. *Волкъ, рука, серебро* могутъ называться именами кореннымъ или первообразными, не смотря на то, что при нихъ есть членъ *ъ, а, о,* а *волчонокъ, ручища, серебряникъ* и т. п. должны называться именами производными, потому что онѣ при помощи окончательныхъ слоговъ *онок, ищ, яник* произведены отъ коренныхъ именъ: *волкъ, рука, серебро.* Я уже объяснился во Вступленіи, что первообразными именами стану считать и имена иностранныя въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ перешли къ намъ, хотя бы онѣ въ своемъ природномъ языкѣ и не были первообразными.

*Примѣчаніе.* Окончанія Русскихъ именъ *ъ, а, о я* считаю мѣстоименіемъ 3-го лица или указательнымъ членомъ. Твердыя гласныя *ъ, а, о* по свойству нашего сочетанія буквъ и правописанія передѣлываются иногда на мягкія *ь* (й), *я, е;* а потому и окончанія *ь, й, я, е я* долженъ считать тѣмъ же указательнымъ членомъ. Въ Греческомъ языкѣ такой же указательный членъ появляется и отдѣльно отъ именъ подъ видомъ: *ο, η, το,* и въ связи съ именами подъ видомъ: *ος, η (α), ον.* Тамъ же не рѣдко и оба члена встрѣчаются при именахъ. Напр. *ο ανθρωπ-ος, η γυν-η, η ωρ-α, το πτερ-ον.* Въ Латинскомъ языкѣ членъ появляется только въ связи съ именами въ видѣ us, a, um; въ Санскритскомъ языкѣ тоже въ связи съ именами въ видѣ: *ас, а, ак.* Подобно Санскритскому и Латинскому языкамъ нашъ Словенорусскій языкъ допустилъ одинъ только указательный членъ, слившійся съ именемъ, а другаго отдѣльнаго не принялъ. По сличеніи нашего члена

*г*, *а*, *о* (*ъ*, *й*, *я*, *е*) съ членами именъ другихъ родственныхъ языковъ открылось ясно, что онъ одно и тоже съ Греческимъ *ος*, *η* (*α*), *ον* и съ Латинскимъ us, a, um. Окончательныя буквы *с*, *м*, *н* (=Лат. и Греч. s, m, *ν*) у насъ не могли удержаться, потому что нашъ языкъ не терпитъ сихъ буквъ на концѣ словъ. Ср. Р. I. § 130.

§ 3. Число коренныхъ или первообразныхъ именъ у насъ довольно велико. Изъ двухъ тысячъ корней Русскаго языка по крайней мѣрѣ половина стоитъ въ числѣ именъ существительныхъ. Естьли же къ этому прибавить еще чужеземныя имена, которыя, перешедъ въ нашъ языкъ, сдѣлались корнями другихъ словъ, отъ нихъ произрастшихъ, то число первообразныхъ именъ существительныхъ окажется гораздо болѣе.

Перечислять корни словъ и отдѣлять чисто Русскія имена отъ иноземныхъ есть дѣло не грамматики, а этимологическаго Русскаго словаря. Грамматикъ, взявъ изъ словаря корни словъ, долженъ только наблюдать, какіе появляются на нихъ наросты и по какой причинѣ. Но я пишу не грамматику, и потому имѣю право говорить и о корняхъ словъ и объ отрасляхъ ихъ.

§ 4. Случиться могутъ имена, которыя вовсе не ходятъ у насъ въ первообразномъ видѣ, а только въ производномъ. Для такихъ именъ мы должны будемъ принять корень *отвлеченный*, какой останется по отнятіи производственныхъ буквъ. Напр. ни имени *агнецъ*, ни именъ *ягня*, *ягненокъ*, не льзя принять за корень, потому что въ первомъ имени есть прибылой производственный слогъ *ец*, въ послѣднихъ двухъ *я* (не членъ), *енокъ*. Естьли отнять сіи прибылые слоги, то останется отвлеченный корень *агн* или *ягн*. Послѣдній болѣе свойственъ Русскому выговору по Р. I. § 78. Съ нашимъ *агн-ецъ* сравни Лат. agn-us и Греч. *αμν-ος*.

§ 5. Имена не теряютъ своей первообразности отъ прибавленія къ нимъ члена *ъ, а, о*; а тѣмъ болѣе не теряютъ ея отъ прибавленія бѣглыхъ и вставныхъ буквъ, требуемыхъ для устройства слога. И потому имена: *ходъ, ровъ, сѣвъ, смѣхъ, грѣхъ* и т. п. я буду называть первообразными, не смотря на то, что въ послѣднихъ трехъ вставлены буквы *в* и *х*, а въ первомъ бѣглая гласная *о*.

§ 6. Хотя буквы, вставляемыя для удобства выговора, не нарушаютъ первообразности имени, и не вносятъ въ него особеннаго понятія: однакожъ и ихъ надобно осмотрѣть, и показать, какимъ образомъ чистый корень, и особенно корень глагола, переходитъ въ первообразныя существительныя имена. Наблюдатель языка долженъ это сдѣлать для того, чтобъ умѣли отличать первообразныя имена отъ производныхъ.

Переходъ чистыхъ глагольныхъ корней въ первообразныя имена м. ж. и ср. родовъ совершается не одинаково, смотря по тому, есть ли въ корнѣ гласная буква, или нѣтъ. Когда при согласныхъ буквахъ чистаго корня есть гласная, и притомъ не бѣглая, тогда весьма легко перевести его въ первообразное членное имя. Стóитъ только приложить къ нему родовой членъ *ъ, а, о*, и корень тотчасъ преобразуется въ имя.

| Корни: | имена: |
|---|---|
| ѣд | *лѣдъ* (людоѣдъ), ѣда и пр. |
| иск | искъ. |
| лет | летъ (полетъ и пр.). |
| клад | кладъ. |
| град или город | градъ, ограда, городъ. |
| сѣд | *сѣдъ* (сосѣдъ). |
| сад | садъ, засада. |
| вѣд | *вѣдъ* (правовѣдъ). |
| вѣт | *вѣтъ* (совѣтъ). |
| бѣг | бѣгъ. |

Такимъ же образомъ переходятъ въ имена нѣкоторые изъ корней, кончащихся на гласную, съ тѣмъ однакожъ различіемъ, что при нихъ *ъ* по законамъ правописанія преобразуется въ *й*.

| Корни: | имена: |
|---|---|
| ба | *бай* (краснобай). |
| дѣ | *дѣй* (лиходѣй). |
| тѣ | *тѣй* или тѣя (затѣя). |
| зѣ | *зѣй* (ротозѣй). |
| сѣ | *сѣй* (мукосѣй, мукосѣя). |
| клю | *клюй* (волоклюй). |

А ежели при коренныхъ согласныхъ нѣтъ гласной, или есть одна бѣглая *е*, то для единообразія съ твердою членною буквою *ъ* принимается въ помощь твердая гласная *о*, которая вытѣсняетъ *е*. Здѣсь оказывается довольно замѣчательное распредѣленіе бѣглыхъ гласныхъ *о* и *е*. Первая досталась на долю именъ, вторая на долю глаголовъ, хотя впрочемъ глаголы могутъ обойтись и безъ ней. Вотъ примѣры:

| Корни: | глаголы: | имена: |
|---|---|---|
| греб | грести | гробъ (сугробъ и пр). |
| знб | зябнуть (*я* = *еи*) | *знобъ* (ознобъ и пр). |
| зв | звать | зовъ. |
| грем | гремѣть | громъ. |
| лег | лечь | *логъ* (залогъ и пр). |
| дрг | дергать | *дорога* (судорога). |
| рк | реку | рокъ (урокъ и пр). |
| влк | влечь | волокъ. |
| мрк | меркнуть | *морокъ* (обморокъ). |
| тек и тк | течь и ткать | токъ (потокъ, утокъ). |
| мк | мкнуть (замкнуть) | *мокъ* (замокъ). |
| дх | дхнуть | *дохъ* (вздохъ). |

| | | |
|---|---|---|
| зд | здать (создать) | *зодъ* (зодчій). |
| вед | вести | водъ (заводъ и пр). |
| бред | брести | бродъ. |
| верт | вертѣть | *воротъ* (поворотъ). |
| плет | плести | плотъ (оплотъ и пр). |
| нз | нзить (пронзить) | *нога* (заноза). |
| вез | везти | возъ. |
| мрз | мерзнуть | морозъ. |
| нес | нести | *носъ* (подносъ и пр). |
| пн | пять (я = ен) | *пона* (препона). |
| гн | гнать | гонъ. |
| звен | звенѣть | звонъ. |
| стен | стенать | стонъ. |
| бр | брать | *боръ* (заборъ и пр). |
| пр | переть | *поръ* (запоръ и пр). |
| мр | мереть | моръ, *мора* (умора). |
| тр | тереть | *торъ* (заторъ и пр). |
| др | драть | *доръ* (задоръ и пр). |
| зр | зрѣть | *воръ* (обзоръ и пр). |
| сл | слать | *солъ* (посолъ). |

*Примѣчаніе* 1. Въ Греческомъ языкѣ существуетъ точно такое же распредѣленіе гласныхъ. Гдѣ первообразный глаголъ имѣетъ *ε*, тамъ имя, отъ него произведенное, имѣетъ *ο*. Глаголы: *φερω*, *τρεμω*, *φενω*, *πνεω*; имена отъ нихъ: *φορος*, *τρομος*, *φονος*, *πνοη* и пр. Подобный раздѣлъ гласныхъ примѣтенъ и въ Нѣм. языкѣ. Напр. глаголы sprechen, springen даютъ отъ себя имена Spruch, Sprung и т. д.

*Примѣчаніе* 2. Неволя заставляетъ иногда допустить и въ именахъ *е*, а не *о*. Это обыкновенно случается тогда, когда одна изъ двухъ согласныхъ, при которой должна стать помогательная гласная *о*, есть *ж*, или *ч*, или *ш*. Отъ корней *жг*, *жм*, *чт* не льзя произвести именъ съ

*о: жогъ, жолмъ, чотъ.* По требованію придыхательныхъ буквъ *ж*, *ч* (см. I Разс. § 55 примѣч. 5) мы должны образовать имена: *жегъ* (о́жегъ), *желмъ*, *четъ*. Впрочемъ нынѣшнее правописаніе допускаетъ и здѣсь *о* вмѣсто *е*, когда надъ *е* стоитъ удареніе. Нынѣ пишутъ: *ожога, жолмъ* вм. *ожега, желмъ*. Естьли же придыхательныя буквы *ж*, *ч*, *ш*, появившіяся въ глаголѣ, передѣланы изъ чистыхъ *гкх* или изъ какихъ другихъ, то онѣ въ именахъ должны опять перейти въ чистыя, чтобъ имѣть возможность принять свойственную производнымъ именамъ твердую гласную *о*. Такъ напр.

| Корни: | | глаголы: | имена: |
|---|---|---|---|
| гд | | ждать | *год* (ср. произв. родить). |
| хд | (ср. Лат. cedo, incedo) | шед-шій | ходъ, ходить. |
| кн | (= Нѣм. gin. Ср. beginnen) | *чать* (начать) | конъ (ср. искони). |
| сл | (= Греч. ϛελ. Ср. ϛελλω) | шлю, | *солъ* (посолъ). |

§ 7. Въ предъидущемъ §-ѣ сказано, что корни словъ, кончащіеся на гласную, переходятъ въ имена подобно корнямъ, кончащимся на согласныя и имѣющимъ въ числѣ своихъ коренныхъ буквъ постоянную гласную; но то бываетъ рѣдко. Чаще они входятъ въ имена слѣдующими тремя путями:

1) *Вопервыхъ* гласная ихъ выпадаетъ, оставляя только своего намѣстника. А по случаю ея отсутствія, предъ ея намѣстникомъ, и вмѣстѣ членомъ *й*, для удобства выговора (ср. I. Разс. § 86) вставляется бѣглая помогательная гласная *о*, усвоенная именамъ.

| Корни: | глаголы: | имена: |
|---|---|---|
| ста | стать | *стой* (постой и пр.) |
| би | бить | бой |
| ви | вить | *вой* (повой и пр.) |
| пи | пить | *пой* (водопой и пр.) |
| гни | гнить | гной. |
| ли | лить | *лой* (залой). |
| чи | *чить* (почить) | *кой* (покой. Ср. прим. 2 къ § 6). |
| мы | мыть | *мой* (помои и пр.) |
| вы | выть | вой. |

Въ случаѣ производства существительныхъ именъ отъ корней, кончащихся на *и*, въ помощь употребляется иногда и бѣглая гласная *е*.

| | | |
|---|---|---|
| ли | лить | *лей* (водолей, лейка). |
| бри | брить | *брей* (брадобрей). |

На этомъ первомъ пути, по которому корни переходятъ въ членныя имена, есть то неудобство, что существенная гласная скрывается, и членный твердый знакъ *ъ* передѣлывается на мягкій *й*. Для отвращенія сего неудобства корни, переходя въ имена, избираютъ изрѣдка *другой* путь. И именно: 2) между своею коренною гласною и между членнымъ знакомъ *ъ* допускаютъ вставочныя или бѣглыя буквы *в*, *х*, *к*, имѣющія силу оградить коренную гласную и поддержать твердый членъ *ъ*. Ср. Р. I. §§ 45, 76 и 77.

Такъ корни: даютъ отъ себя имена:

| | |
|---|---|
| ста | ставъ. |
| у | *увъ* (обувь). |
| пѣ | *пѣвъ* (напѣвъ и пр.). |
| зѣ | зѣвъ. |
| сѣ | сѣвъ. |

| | |
|---|---|
| ли | *лив*ъ (приливъ и пр.) |
| клю | клювъ. |
| грѣ | грѣхъ. |
| спѣ | спѣхъ. |
| смѣ | смѣхъ. |
| кры | *крых*ъ (неуп.) ср. крыша. |
| слы | слыхъ |
| слу | слухъ. |
| ду | духъ. |
| зна | знакъ. |
| кри | крикъ. |

3) *Третій* путь избираютъ одни корни, кончащіеся на гласныя *ы* и *у* (ю) равносильныя Греческой буквѣ *υ* и Лат. v. Они не имѣютъ нужды въ помогательномъ придыханіи *в*, потому что по I Разс. § 73 имѣютъ право передѣлать свои гласныя на согласную *в*. Этѣмъ правомъ они и пользуются при переходѣ въ членныя имена, по случаю принятія членовъ *ъ*, *а*, *о*.

| Корни: | глаголы: | имена: |
|---|---|---|
| слы (ср. *κλυω*, cluo) | слыть | *слов*ъ (Богословъ), слово, слава. |
| бы (ср. *φυω*, fio) | быть | *бава* (ср. забава, прибавка и пр.) |
| плы (fluo, Санскр. плу) | плыть | *плов*ъ (пловецъ), *плав* (вплавь). |
| кры | крыть | кровъ. |
| ры (ruo, eruo) | рыть | ровъ. |
| ку (cudo) | ковать | ковъ, *кова* (подкова). |
| су (*σευω*, Нѣм. schieben) | совать | *сов*ъ (засовъ). |
| клю | клевать | клевъ. |
| плю (*βλυω*) | плевать | *плев*ъ (плевокъ). |

Корнямъ кончащимся на *ы* подражаетъ и корень *ши*, и даетъ отъ себя имя *шевъ* или *шовъ*. Это безъ сомнѣнія происходитъ отъ того, что въ корнѣ *ши* гласная *и* есть тоже, что *ы*. Ср. Лат. suo.

*Примѣчаніе* 1. Изъ представленныхъ здѣсь примѣровъ видно что корни, кончащіеся на гласную букву, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, очень много вольничаютъ при переходѣ въ имена. То подражаютъ они корнямъ, кончащимся на согласную и имѣющимъ у себя постоянную гласную, то переходятъ въ имена первымъ путемъ, указаннымъ въ семъ параграфѣ, то вторымъ, то третьимъ. Такъ напр. отъ корня *ли* имѣемъ имена *ливъ* (приливъ), *лой* (залой), *лей* (водолей); отъ корня *клю* имѣемъ *клюй*, *клювъ*, *клевъ*; отъ *слы — слыхъ* по 2-му способу, *слово*, *слава* по 3-му; отъ *кры — крыша* по 2-му способу, *кровъ* по 3-му.

*Примѣчаніе* 2. Вставная *в* допускается здѣсь рѣдко, и почти только въ именахъ, нами приведенныхъ въ примѣръ. А прочія вставныя буквы *г*, *к*, *х*, *с*, *т* (ср. § 77. Р. I.) появляются не такъ рѣдко въ первообразныхъ именахъ, означающихъ свѣтъ и звукъ. Напр. *визгъ*, *блескъ*, *крикъ*, *страхъ*, *трепетъ*, *ужасъ*. Въ этомъ случаѣ буквы *г*, *к*, *х*, *с*, *т* почти выходятъ изъ евфоническихъ, и дѣлаются производственными; и потому объ нихъ скажемъ послѣ.

§ 8. Корни, не имѣющіе у себя собственной гласной, при переходѣ въ имена женскаго и средняго рода, отличенныя гласными *а*, *о*, могутъ обойтись и безъ помогательныхъ *о*, *е*. Такъ отъ корня *сп* (= сыпать, Лат. sipo) происходитъ *оспа* (Бог. oseypka), *заспа*; отъ *рв-прорва*. Впрочемъ гораздо чаще и предъ членными гласными *а*, *о* допускаются вставныя бѣглыя, какъ и предъ *ъ*. Это-

| Буквы, служащія признаками пола при членахъ и безъ членовъ. | Окончательныя буквы именъ первообразныхъ членныхъ. | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | членъ мужескій *ъ*, *ь*, *й*; | | членъ женскій *а*, *я*; | | членъ средній *о*, *е*. | | |
| | Окончательныя буквы и слоги именъ производныхъ членныхъ | | | | | | и безчленныхъ. |
| Гласныя твердыя | | | | | | | (муж. и жен.) *а*; *га*, *яга*, *уга*, *ыга*, *юга*; *ка*, *ашка*, *ушка*, *юшка*, *ышка*, *ишка*, *енька*, *юшка*; *ака*, *яка*, *ыка*; *ха*, *яха*, *уха*, *оха*; *ында*, *ыта*, *оста*; *ца*, *ища*; *са*, *акса*; *ша*, *оша*; *ина*; *ура*. |
| *а* | | *ай*, *атай*. | | | | | (муж.) *ко*, *ишко*; *ло*. |
| *о* | | | | | | | |
| *у* | | *уй*? | | *уя*? | | | |
| Придыханіе мягкое | | | | | | | (жен.) *ь*; *овь*; *ядь*, *едь*; *ть*, *ость*, *есть*; *ежь*; *ошь*? *ань*, *ень*, *мень*, *ынь*, *знь*, *снь*; *ерь*; *ль*, *аль*, *ыль*, *ель*, *поль*, *тель*. |
| *ь* | | *ь*? | | *я* (=*ья*) *ья*, *адья*, *унья*, *ынья*. | *е* (=*ье*) *ье*. | | |
| Гласныя мягкія | | | | | | | (муж. и жен.) *я* (*а* послѣ жчшщ); *ья*, *ія*, *ыня*? *ье*? *ище*. (муж.) |
| *я* (=*в*) | | *яй*. *ендяй*, *ердяй*. | | *ея* | *ее*. | | |
| *е* | | *ей*, вм. *ьй*? *алей*. | | | | | |
| *и* | | *ій* | | *ія* | *іе*, *ствіе*. | | |
| *ѣ* | | *ѣй*? | | | | | |
| носовая *я* (=*а*). | | | | | | | (муж. и жен.) *я* (*а* послѣ жчшщ)=*ень*, и *ша*, *юша* уменьш. (средн.) *я* и *а* (=*ять*), *мя* (=*мять*). |
| Согласныя губныя | | | | | | | |
| *б* | | | | *ьба*, *оба*. | | | |
| *в* | | *авъ* *овъ*? | | *ева*? *ава*? *ева*? *ива*? *тва*. | | *во*, *ово*, *ево*, *иво*, *ствo*. | |
| небныя | | | | | | | |
| *г* | | *агъ*? *огъ*? *угъ*, *юг*, *езгъ*. | | *га*, *ага*, *яга*, *уга*, *юга*, *ыга*, *узга*. | | | |
| *к* | | *къ*, *акъ*, *ьчакъ*, *якъ*, *лякъ*, *окъ*, *спокъ*, *екъ*, *очекъ*, *ечекъ*, *ышекъ*, *ичекъ*, *шекъ*, *икъ*, *овикъ*, *ювикъ*, *никъ*, *овшикъ*, *евшикъ*, *щикъ*, *ькъ*, *юкъ*. | | *ку*, *енька*, *енка*, *ашка*, *яшка*, *ушка*, *юшка*, *ишка*, *ика*, *евшка*, *ника*. | | *хо*, *очко*, *ечко*, *ьшко*, *ишко*, *ико*, *ско*.. | |
| *х* | | *хъ*, *ухъ*, *юхъ*, *тухъ*, *ихъ*. | | *ха*, *аха*, *оха*, *еха*, *уха*, *юха*, *иха*. | | | |
| язычныя | | | | | | | |
| *д* | | | | *да*, *ода*, *еда*, *ада* | | *ядо* | |
| *т* | | *ть*, *атъ*? *ять*, *отъ*, *етъ*, *истъ*? | *ть*. | *ота*, *ета*, *ыта*, *ута*. | | *тo*? *отo*? *етo*? *ытo*? | |
| зубныя чистыя | | | | | | | |
| *з* | | | *язъ*? | *за*? *аза*? *ева*? | | | |
| *ц* | | *ецъ*, *енецъ*. | | *ца*, *ища*, *ница*, *щица*. | | *цо*, *це*. | |
| *с* | | *асъ*. | | | | *есо*. | |
| зубныя придыхательн. | | | | | | | |
| *ж* | | *ежъ*. | | | | | |
| *ч* | | *ачъ*, *очъ*, *учъ*, *ычъ*. | *ичь*, *овичь*, *евичь*. | | | | |
| *ш* | | *ашъ*, *ышъ*, *ишъ*, *еньшъ*. | | *ша*, *уша*, *юша*. | | | |
| *щ* | | *ищъ*. | | *ища*, *ощa*. | | *ище*, *овище*, *лище*. | |
| Полусоглас. | | | | | | | |
| *м* | | *мъ*? *имъ*. | | *ьма*. | | *ьмо*. | |
| *н* | | *нъ*, *енъ*, *анъ*, *янъ*, *унъ*, *ынъ*, *анинъ*, *янинъ*. | *ень*. | *на*, *овна*, *ьна*, *ична*, *яна*, *ына*, *ена*, *она*, *ина*, *ана*, *яна*. | *ня*, *ыня*, *оня*, *еня*, *ня*. | *но*. | |
| *р* | | *рь*? | *рь*? *арь*, *ырь*, *тырь*. | *ра*, *ура*, *ыра*. | *ря*, *еря*. | *роў* | |
| *л* | | *елъ*, *олъ*. | *аль*, *ель*, *ыль*, *тель*. | *ла*. | *ля*, *уля*. | *ло*, *ало*, *яло*, *ило*. | |

му примѣры мы видѣли въ словахъ *умора* (отъ мр), *опора* (отъ пр), *заноза* (отъ нз) и *ожога* (отъ жг). Равно и прочія вставныя буквы и передѣлки, допущенныя для принятія ъ-а, остаются предъ *а* и *о*. Такъ, отъ корней *бы*, *ку*, *ши*, *слы*, имѣемъ женскаго рода имена *бава* (забава и пр.), *кова* (подкова), *подошва*, *слава* и средняго рода *слово*. Здѣсь замѣтить можно, что гласная *о*, стоящая предъ *ва*, поддѣлывается подъ звукъ женскаго члена *а* и произносится за *а*. Отъ слыть — *слава*, а не слова; отъ быть — *бава*. Такую передѣлку гласной *о* на *а*, по случаю встрѣчи ея съ *а*, увидимъ во многихъ словахъ.

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

### *Производственныя буквы и слоги именъ членныхъ и безчленныхъ вообще, и въ особенности членныя производственныя имена, кончащіяся на гласныя буквы и на придыханія.*

§ 9. Подъ вліяніемъ члена *ъ*, *а*, *о* всѣ первообразныя имена раздѣлились на три рода: на мужескій съ знакомъ *ъ* (*ь* и *й*), на женскій съ знакомъ *а* (*я*) и на средній съ знакомъ *о* (*е*). Производныя имена тоже носятъ на себѣ это родовое отличіе; но сверхъ того предъ буквами, означающими ихъ родъ, появляются у нихъ новыя буквы и слоги, по которымъ онѣ подраздѣляются на нѣсколько породъ. Наши производныя имена не всѣ приняли членъ *ъ*, *а*, *о* для означенія своего рода. У нѣкоторыхъ изъ нихъ родъ опредѣленъ безъ помощи члена. Имена, принявшія членъ *ъ*, *а*, *о*, или *ь* (й), *я*, *е*, я называю *членными*, а не принявшія его *безчленными*. Чтобъ однимъ взглядомъ видѣть всѣ производственныя буквы и слоги именъ членныхъ и безчленныхъ, я представляю ихъ на таблицѣ.

*Производственные слоги* ай, атай, уй *м. рода и* уя *ж. рода.*

§ 10. Окончательный слогъ *ай* находится въ словахъ *шугай, тугай, сарай, горностай, ратай, коровай, разстегай, поддергай* (простонарод.), *шалапай, напрягай.* Почти у всѣхъ ихъ окончаніе *ай* произнесено вм. *аль*, которое увидимъ въ § 101. Впрочемъ въ имени *шалапай ай* стоитъ вм. *акъ*. Ср. Бог. fflapak отъ глагола fflapjm, хожу. Первыя три слова перешли къ намъ изъ чужаго языка, и у насъ посредствомъ члена *й* введены въ разрядъ именъ мужескихъ. *Шугай, тугай, сарай* передѣланы изъ Латинскихъ именъ sagum, toga, tegillum, horreum (= Нѣм. Scheure, Греч. *ὡρεῖον*). *Горностай* также есть имя чужое, и притомъ составное. Оно въ Богемскомъ языкѣ выговаривается chramosteyl. Послѣдняя половина его mosteyl, у насъ передѣланная нынѣ на *ностай*, по старинному произносилась *носталь* (см. Акт. Юрид. № 413.), что очевидно сходно съ Лат. именемъ mustela. Но не такъ извѣстно, откуда произошелъ и что значитъ слогъ *гор.* т. е. первая половина сего составнаго слова. Изъ иностранныхъ названій горностая Англ. и Фр. hermin, hermine, Итал. hermellino, и изъ ученаго названія mustela herminea (у Линнея) можно догадываться, что къ первой половинѣ *гор* у насъ надобно добавить *м*. Это подтверждается еще и тѣмъ, что у Саксонцевъ, смежныхъ съ Словенами, *горностай* называется несоставнымъ именемъ harmke, въ которомъ очевиденъ корень *грм*. Аделунгъ думаетъ, что Европейскія названія горностая hermin, hermellino, hermelin произошли отъ *Армянскихъ* купцовъ, передававшихъ горностаевы мѣхи Европѣ. Свое мнѣніе онъ потверждаетъ тѣмъ, что горностаевы мѣхи въ средніе вѣки назывались по Латыни pelles arminiae. Если справедливо это мнѣніе Аделунга, предложенное въ его Словарѣ подъ словомъ Hermelin, то и у насъ первая половина имени горностая *гор.* или полнѣе *горм*, преобразована

изъ имени Арменія. И потому горностай буквально тоже значитъ, что Лат. Armenia mustela. Въ слѣдъ за нимъ приведенное въ примѣръ имя *ратай*, кончащееся тоже на *ай*, происходитъ отъ корня *рат* (ср. Нѣм. Streit, Шведск. rid). Буква *а* служитъ не рѣдко знакомъ дѣйствующаго лица какъ въ нашемъ языкѣ, такъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ, начиная съ Санскритскаго. Сравни: scriba (писецъ), agricola (земледѣлецъ), *воевода*, *слуга* и пр. При *а* поставленная буква *й*, съ которою слился членъ *й*, безспорно произнесена вмѣсто *ль*; а наша буква *л* здѣсь тоже, что Лат. и Нѣмецкая *r*. Поэтому имя *ратай* (вм. *раталь*) какъ по корню, такъ и по производственному своему слогу, не далеко отъ Нѣмецкаго Streiter, Греч. *στρατιοτης*, ратникъ.

Производственное окончаніе *атай* находится въ словахъ *ходатай*, *хожатай*, *вожатай*, *глашатай*, *оратай* или *ратай*, *соглядатай*, которыя произведены отъ глаголовъ ходить, водить, гласить, орать, соглядать. Это окончаніе не многихъ нашихъ именъ совершенно сходно съ Греческимъ *ατης*, *ητης*, которое въ Латинскомъ языкѣ передѣлалось на ata, eta. Съ нашими словами: *ходатай*, *хожатай*, *вожатай* и пр. сравни Греч. *μεδιτης*, *ἱκετης*, *ὁδηγητης*, *ποιητης*, *πλανητης*; Лат. poëta, planeta. Слоги *ετης*, *ητης*, eta, присоединяясь къ корнямъ глагола, у Грековъ и Римлянъ изображали дѣйствующее лице муж. рода. Тоже и у насъ. У насъ приложенъ къ нимъ членъ *й* для того, чтобъ ввести ихъ въ разрядъ членныхъ мужескихъ именъ; но въ этой членной буквѣ *й* скрывается еще значительная буква *й*, однозначащая съ Лат. r, которая по нашему произносится *ль* и *й*, и означаетъ дѣйствующее лице. Сравни *глашатай*, *вожатай*, *ходатай*, *оратай* и *ратай* съ Лат. и Греческими подобными именами: rhetor, *ρητωρ*, mediator, arator. Мы еще встрѣтимъ тоже окончаніе въ видѣ *тель* (податель), *тырь* (пастырь), *тухъ* (пастухъ). И у Грековъ это окончаніе приняло раз-

ные виды: *τωρ, τηρ, της*. Напр. имя *βωτωρ* (= нашему пастырь) произносится еще *βωτηρ, βωτης*. Въ Латыш. языкѣ окончаніе tajas совершенно подобно нашему *тай*. Напр. walditajas, владѣтель, владыка.

Буква *у* (ю) предъ мужескимъ членомъ *й* находится въ словахъ: *волуй, халуй, крагуй, почечуй, тахтуй, статуй, фатюй*. Въ первомъ словѣ гласная *у* передѣлана изъ слога *ов*. *Волуй* тоже, что воловій. Слово *халуй* (= холопъ) есть тоже, что Лат. calo (= calon). Поэтому и въ немъ гласная *у* сокращена изъ *он* (= ѫ). Корень слова *халуй хал* видѣть можно и въ Польскомъ имени pacholek. Имя *почечуй* не наше. Оно, кажется, преобразовано изъ Лат. ficatus = Греч. *συκωσις*, Нѣм. Feigblatter. Симъ послѣднимъ именемъ однороднымъ съ ficatus, и точно въ XV вѣкѣ называлась у Нѣмцевъ гемороидальная болѣзнь. Въ словѣ *крагуй* (Греч. *τοργος* или *κυρκος*, Бог. krahuyes и krahulec) окончанія *уй* есть уменьшительное (= Лат. ulus). Изъ всего видно, что окончаніе *уй* не свойственно Русскому словопроизводству. Оно произошло просто отъ переиначеннаго выговора другихъ окончаній *ов, он, ул*. *Тахтуй* или *тафтуй* (= нынѣш. колчанъ) по многимъ признакамъ вовсе не Русское слово. Равнымъ образомъ *статуй* (statua) и *фатюй* (fatuus). Русскія слова, кончащіяся на *уй, юй*, какъ напр. *поцѣлуй, волоклюй* и т. п., сюда не принадлежатъ. Хотя въ первомъ изъ нихъ буква *у* образовалась изъ производственнаго слога *ов*, но этотъ производственный слогъ принадлежитъ глаголамъ, а не именамъ. Въ имени волоклюй *клю* есть корень.

§ 11. Женское окончаніе *уя* встрѣчается въ именахъ *струя, сбруя* и *чешуя*. Поставивъ слово *струя* на ряду съ однородными и однозначащими иноземными словами, догадываюсь, что буква *у* передѣлана изъ *ом* или *ам* (= ѫ). Въ сравненіе съ словомъ *струя* беру Нѣмец. Strohm, Англ. stream. Словомъ *сбруя* или *збруя* (= Нѣм.

Gewehr) называлось сперва оборонительное оружіе, потомъ и всякое другое. Оно происходитъ отъ корня *бр* (=Санскр. вр), означающаго оборонять, защищать. Отъ сего корня произошли: Греч. *φρουρεω*, Нѣм. wehren, warnen, Русскіе глаголы *оборонять, оберегать* и сущ. имя *броня*. Въ Богемскомъ языкѣ и доселѣ въ общемъ значеніи оружія ходятъ имена zbran, zbrog (говори: зброй), конхъ корень есть *бран, бр.* По корню *бран* догадываюсь, что и въ словѣ *сбруя* буква *у* сокращена изъ *ан* и не принадлежитъ къ производственнымъ буквамъ. Начальная буква въ имени сбруя есть предлогъ *съ* однозначащій съ Нѣм. ge (Ср. Gewehr). По этому должно писать сбруя, а не зброя. Имя *чешуя* происходитъ отъ корня *чес.* Сравнивъ его съ Польскимъ глаголомъ czesac, означающимъ снимать шелуху (напр. rybą czesac), также съ Греч. *ξεω, ξυω* (= стругать, скоблить и чесать), съ Нѣмецкимъ именемъ Schuppe (чешуя), и съ Лат. squama, которыя всѣ состоятъ въ родствѣ съ глаголами scabo, schaben, *скоблить*, догадываемся, что имя *чешуя* собственно значитъ нѣчто соскабливаемое, счищаемое, шелуха (=Фран. cosse, écosse). Въ немъ буква *у*, кажется, коренная, какъ и въ Греческомъ глаголѣ *ξυω* (= *ξευω*), и буквы *b, p, m* въ чужихъ словахъ scabo, Schuppe, squama ей равносильны. Только въ окончаніи *я* (=йа) безъ сомнѣнія кроется значительная буква *й* (=*л*), которая по всѣмъ правамъ принадлежитъ къ буквамъ производственнымъ. Въ подтвержденіе того, что наше имя *чешуя* выговорено вм. *чешуля*, сравнимъ его съ Богемскимъ: ffeffulina (шешулина = шелуха), которое тоже состоитъ въ родствѣ съ Греч. глаголомъ *ξυω* (= скоблю, чешу) и съ Фр. словами cosse, écosse. Хотя окончаніе *уя* здѣсь считать можно производственнымъ; но какъ оно появилось въ одномъ только словѣ, то я и ставлю при немъ знакъ вопрошенія (см. таблицу), чтобъ указать его рѣдкость.

*Производственныя буквы* ь *м. рода*; я, ья, адья, унья, ынья *ж.*; е, ье *средн.*

§ 12. Когда имя мужескаго рода кончится на ь, а не на ъ, тогда должно предполагать, что ь замѣняетъ какую нибудь мягкую гласную букву. Замѣняемая имъ буква здѣсь всегда есть *и*. Изъ Санскр. *агни*, Лат. igni-s, образовалось наше слово *огнь*; изъ Лат. hosti-s, Старо-Нѣм. gasti также образовалось слово *гость*. Очевидно, что тутъ наша буква ь стоитъ на мѣстѣ і. Тоже должно предполагать и въ словахъ: *день*, *царь*, *князь*, *конь*, *гусь*, *червь*, *гвоздь* и пр. Небная буква *г* въ словѣ *княг* (ср. Исл. konung и наше княгиня) не могла бы умягчиться и передѣлаться на *з*, естьли бы въ окончаніи сего слова не было ь-я. Когда къ производственной буквѣ ь (= и) прибавится еще родовой ь (= ъ), тогда произойдетъ стеченіе двухъ ь-ей, котораго при губныхъ буквахъ избѣгаемъ посредствомъ перемѣны перваго ь-я на *л*, при язычныхъ и зубныхъ посредствомъ перемѣны ихъ на придыхательныя *ж* (жд), *ч*, *ш*, *щ*. Въ силу такого устройства нашихъ слоговъ къ именамъ, отличеннымъ производственною буквою ь, принадлежатъ еще *журавль*, *корабль*, *ножъ* (= ножь, ensi-s), *вождь*, *мечъ* (= мечь, Англосакс. mece, Нѣм. Messer, Греч. μαχαιρα, старос. moekir, Лат. mucro), *плащъ* (= плащь) и т. п.

Производственная буква ь (= и), стоящая при мужескихъ именахъ, по внѣшнему виду ни чѣмъ не отличается отъ ь-я (= и), находящагося при именахъ женскаго рода, каковы напр. *рѣчь*, *вещь*, *тѣнь*, *даль*; но по значенію сіи два ь-я далеки другъ отъ друга. Буква ь, стоя при мужескихъ именахъ, подобно ъ-у служитъ для нихъ не болѣе, какъ указательнымъ членомъ и даетъ имъ только свойство именъ, а женская буква ь по большой части образуетъ имена отвлеченныя и собирательныя, какъ увидимъ послѣ. См. § 112 и далѣе.

§ 13. Буква *я* по составу своему есть тоже, что *ь+а*. Скрытый въ ней *ь* бываетъ двухъ родовъ: 1) евфоническій, т. е. допущенный просто по законамъ выговора, 2) производственный, означающій извѣстную породу именъ. Естьли въ женскомъ окончаніи *я* скрывается сей послѣдній *ь*, то и сама буква *я* дѣлается производственною, или по крайней мѣрѣ принимаетъ участіе въ производствѣ именъ посилѣ скрывающагося въ ней производственнаго *ь-я*. Въ другихъ же случаяхъ *я* не отличается отъ *а*, и производственною назваться не можетъ, а только служитъ членомъ женскаго рода. Въ именахъ *шея*, *соя*, *свая*, *заря*, *буря* и т. п. *ь* не производственный, а въ словахъ: *воля*, *пеня*, *вечеря* (= Греч. *εσπερια*), *пѣсня*, *постеля* и т. п. онъ есть производственный, признакъ особенной породы именъ.

Не легко узнать, гдѣ въ буквѣ *я* скрытъ *ь* евфоническій, и гдѣ производственный. А знать это надобно для того, что по нему можно различать породы производныя отъ непроизводныхъ. Самая же буква *а*, присоединенная къ *ь-ю* и преобразившаяся въ *я*, не вноситъ съ собою въ имя никакого новаго понятія. Она только дѣлаетъ его именемъ женскаго рода. И потому *постель* и *постеля*, *куделъ* и *куделя*, *яблонь* и *яблоня* означаютъ одно и тоже.

По извѣстнымъ правиламъ нашего правописанія и построенія слоговъ при губныхъ буквахъ передъ гласною *я* легко можетъ появиться *л*; при небныхъ, язычныхъ и зубныхъ, передѣлавшихся для ней на *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *я* обыкновенно превращается въ *а*. См. Р. І. §§ 81 и 82. Поэтому слова: *земля*, *купля*, *госпожа*, *кража*, *ноша*, *роща*, *теща* и т. п. должны стоять подъ одною категоріею съ словами: *заря*, *буря*, *воля* и т. п.

§ 14. Когда *ь* открыто стоитъ предъ буквою *я*, тогда буква *я* безъ всякаго сомнѣнія не принадлежитъ къ производственнымъ, а просто заступаетъ мѣсто *а*. Въ семъ

случаѣ она есть членъ ж. рода, и ставитъ имена въ разрядъ именъ женскихъ. Естьли имена, переставляемыя ею въ число именъ женскихъ, имѣли окончанія *ь*, *г*, то она, присоединясь къ нимъ, дѣлаетъ окончаніе *ья*. Такъ отъ ятровь, гость, сватъ, свин (Нѣм. Schwein), лгунъ, полынь (=полое мѣсто, неупотр.) образовались ж. имена *ятровья, гостья, сватья, свинья, лгунья, полынья*. Въ словѣ *попадья* нашъ обыкновенный признакъ женскаго рода, т. е. буква *я*, присоединенъ къ Греческому производственному окончанію *δι*. У Грековъ буква *δ*, или слогъ *ιδ*, очень часто образуетъ имена женъ. Какъ отъ *πρεσβυς* или *πρεσβυτερος* произведено имя *πρεσβηις, ιδος*, или какъ отъ *ἱερευς* (іерей)—*ἱερις, ἱεριδος*, (іерейша), такъ отъ *παππας*, попъ, образовано имя *παππαδις*, попова жена, попадья.

Съ окончаніемъ *ья* сверхъ сего ходятъ чужія слова, принятыя въ Русскій языкъ. Напр. *келья* (= Лат. cella), *скамья* (= scamnum), *коробья* (= corbis), *кутья* (= Греч. *χιδρον*), *Марья* (= Maria) и пр. Чужія собственныя имена, кончащіяся на *ια, ία*, у насъ любятъ сокращаться на *ья*. См. § 20. Впрочемъ въ именахъ *скамья* и *коробья* окончаніе *ья* образовалось изъ уменьшит. слога *ля*. Какъ изъ cella сдѣлалось наше имя келья, такъ изъ Лат. scabellum, H. Schämel — *скамья*, и изъ Лат. corbilla, Фр. corbeille — *коробья*.

Значеніе окончаній *ья, унья, ынья* объяснится тамъ, гдѣ будемъ говорить о производственныхъ буквахъ и слогахъ *ь, унь, ынь*.

§ 15. Какъ въ гласной *я* скрывается *ь*, такъ и при *е* всегда находится скрытый *ь*. Поелику же *ь*, скрывшійся въ *е*, бываетъ и производственною буквою, то чрезъ него и *е* принимаетъ силу буквы производственной. Такъ напр. въ словахъ *у́же, ложе* и т. п. букву *е* должно назвать производственною, и это потому только, что въ ней скрылся производственный *ь*. *Уже, ложе*

= узье (*σφιγγιον*), логье, отъ корней уз, лег. Безъ производственнаго *ь*-я гласная *е* есть не болѣе, какъ членъ средняго рода равный *о*, напр. въ словахъ *острiе, поле, море.*

Когда же *ь* передъ *е* стоитъ открыто, тогда производственною буквою считать должно одинъ *ь* (= и), а *е* останется не болѣе какъ членомъ (= о), который имена, отличенныя производственною буквою *ь*, вводитъ въ разрядъ именъ средняго рода. Существительныхъ именъ ср. рода, отличенныхъ производственною буквою *ь*, у насъ весьма много. Онѣ равно какъ и женскія имена, отличенныя буквою *ь*, имѣютъ значеніе именъ отвлеченныхъ и собирательныхъ. Отвлеченныя имена съ примѣтою *ье* изрѣдка производятся отъ чистыхъ глагольныхъ корней, но чаще отъ именъ прилагательныхъ и отъ причастій, какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога. Отъ веселъ, здоровъ, питъ, ученъ, жилъ, кочевать, зимовать — *веселье, здоровье, питье, ученье, жилье, кочевье, зимовье.* Собирательныя имена съ примѣтою *ье* производятся отъ именъ существительныхъ и отъ средняго рода прилагательныхъ именъ. Такъ отъ именъ камень, прутъ, гвоздь, кора, перо, бѣлое, старое, сырое и отъ множества другихъ именъ муж. жен. и средняго рода произведены собирательныя: *каменье, прутье, гвоздье, корье, перье, бѣлье, старье, сырье* и пр. Имена, получившія окончаніе *ье*, и однакожъ не включающія въ себѣ понятія объ отвлеченности и собирательности, весьма рѣдки. Въ примѣръ для нихъ ставлю *копье, ружье.* Весьма часто окончаніе *ье* встрѣчаемъ при именахъ ср. рода составныхъ и предложныхъ. Напр. *умозрѣнье, безлюдье, загорье, удушье, раздумье* и пр. Но въ образованіи составныхъ и предложныхъ именъ породы *ье* есть много особенностей; и потому объ нихъ разсуждать будемъ послѣ отдѣльно. См. §§ 113, 131 и 144.

*Примѣчаніе* 1. Имена съ окончаніемъ *ье, іе* произведенныя отъ причастій, кончащихся на *нъ* и *тъ*, стоятъ особеннаго

вниманія. Ихъ можно назвать глагольными членными именами, которыя всегда готовы замѣнять глагольное безчленное имя или неопредѣленное наклоненіе. Когда неопредѣленному наклоненію приходится стоять не на мѣстѣ именительнаго падежа, тогда Греки посредствомъ члена указываютъ его падежъ. Напр. *του λεγειν*, *τῳ λεγειν*. Такимъ же образомъ и Нѣмцы ставятъ предъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ членъ, чтобъ передѣлать его на имя. У насъ это не нужно, потому что мы имѣемъ глагольныя членныя имена равносильныя неопредѣленному наклоненію, и можемъ склонять ихъ. Въ имен. падежѣ един. числа говоримъ: *читать* книги полезно, а въ прочихъ падежахъ *читать* (lesen) перемѣняемъ на *чтеніе* (das Lesen), и говоримъ: «отъ *чтенія* книгъ много пользы.» Какъ причастія, кончащіяся на *нъ* и *тъ*, у насъ равнозначущи, такъ и произведенныя отъ нихъ имена съ окончаніемъ *ніе*, *тіе*, *нье*, *тье*, сходны по своему значенію. Всѣ сіи имена означаютъ отвлеченность дѣйствія или страданія. Напр. *чтеніе*, *ученіе*, *ученье*, *стараніе*, *житіе* и пр. Страдательныя причастія, отличенныя примѣтами *н* и *т*, легко могутъ, по переходѣ въ имена, потерять свое страдательное значеніе, и потому имена, отъ нихъ произведенныя, способны выражать какъ страданіе, такъ и дѣйствіе. Хотя *ученіе*, *чтеніе* произведены отъ страдательныхъ причастій *ученъ*, *чтенъ*, но означаютъ и дѣйствіе того, кто читаетъ, учитъ или учится.

*Примѣчаніе* 2. Производственная буква ь въ окончаніи *ье* сокращена изъ *и*, и потому окончаніе *ье* есть тоже, что *іе*. Нынѣшній языкъ охотнѣе употребляетъ *ье*, нежели *іе*. Вмѣсто Церковнословенскихъ *веселіе*, *здравіе*, *илѣніе*, *питіе*, въ общежительномъ языкѣ говоримъ: *веселье*, *здоровье*, *илѣнье*, *питье*. Нашимъ *іе*, *ье* (= іо, ьо) у Грековъ равносильно окончаніе *ιον*, а у Латинъ ium. Напр. Греч. *φρυγιον* значитъ куча хворосту (ср. *хворостіе* стар.), Латинское

ostium тоже, что наше *устье*, somnium = *сонце* (стар.), interstitium = *разстояніе*. У Грековъ окончаніе *ιον* часто образуетъ и уменьшительныя имена. У насъ окончаніямъ *ье, ія* не дано власти уменьшать имена.

*Производственныя буквы и слоги:* яй, ендяй, ердяй, ей, алей *м. р.*; ея *жс. р.*; ее *ср. рода.*

§ 16. Производственный слогъ *яй* виденъ въ словахъ: *негодяй*, *лентяй* (= Фр. lendore), *слюнтяй*, *слюняй*, *ширяй*, *вихляй*, *разгильдяй*, *гуляй* (ср. Гуляевъ), *бъляй* (ср. Бѣляевъ). Всѣ онѣ означаютъ лица м. пола, и по большой части изображаютъ ихъ недостатки и пороки. Окончаніе *яй* во многихъ именахъ походитъ на *ай*, *ало*. Сравни *разгильдяй* и *растегай*, *ширяй* и *шагало*. Тѣ же имена подобны и безчленнымъ именамъ: *рохля*, *разиня*, *соня*, *повъса* и т. п. По сличеніи именъ *негодяй*, *лентяй*, и пр. съ безчленными *рохля*, *повъса*, *шагало* видно, что всѣ онѣ одной породы. Немногія изъ нихъ: *негодяй*, *растегай* и т. п. получили особенный видъ по той причинѣ, что приняли членъ м. р. *й*, и въ немъ скрыли значительную букву *й* (=*л*. Ср. въ § 10 сказанное о словахъ ратай, глашатай), а прочіе ихъ братья остались безъ члена и безъ значительной буквы *й*, довольствуясь отличительными гласными *а*, *я*. Окончаніе *яй* находится и въ имени *хозяинъ* (= Нѣм. Hausherr), но оно здѣсь закрыто другимъ производственнымъ окончаніемъ *инъ*. Ср. баринъ, господинъ. Имена не лицъ весьма рѣдко принимаютъ окончаніе *яй*: напр. *нагоняй*. Ср. *напрягай* въ § 10.

Окончаніе *ай* послѣ *ж*, *ч*, *ш* равносильно оканчанію *яй*. Оно принадлежитъ однакожъ болѣе вещамъ, нежели лицамъ, и скрывается въ Русскихъ именахъ *лужайка*, *обечайка*, *волочайка*, *попрошайка*, открыто же ходитъ въ словахъ: *урожай*, *случай*, *обычай*, *молочай* (растеніе), *лишай*. Въ первыхъ трехъ словахъ, имѣющихъ откры-

тое окончаніе *ай*, буква *а* принадлежитъ къ числу производственныхъ буквъ глаголовъ, и буква *й*, кажется, есть тоже, что *л* знакъ дѣйствительнаго причастія. *Урожай*, *случай*, *обычай* произошли отъ глаголовъ *урожаться*, *случаться*, *обычать* (неупотр.) и подобны причастіямъ: *урожался*, *случался* и пр. Слово *лишай* почти не наше. Въ немъ носовая буква *а* (= ѧ = ен) принадлежитъ корню, а изъ нашего языка взятъ только муж. членъ *й*. *Лиша-й* =Греч. *ὁ λειχὴν* и Лат. lichen. И такъ подъ наше производственное окончаніе *яй* изъ пяти исчисленныхъ именъ должно поставить одно *молочай* (= растеніе обильное молокомъ), въ которомъ *ай* можно сравнить съ другимъ подобнымъ *акъ*. Мы уже видѣли, что *ай* въ имени *шалапай* выговорено вмѣсто *акъ*. Значеніе буквы *я* въ именахъ лицъ *негодяй*, *лентяй* и пр. узнаемъ послѣ, когда будемъ говорить о безчленныхъ именахъ, каковы *соня*, *рохля*.

Производственныя окончанія *ендяй*, *ердяй* встрѣчаются только въ простонародныхъ словахъ *глупендяй*, *скупердяй*. Старинныя окончанія Германскихъ именъ ald, old, въ Французскомъ языкѣ передѣлавшіяся на *aud*, *ard* и донынѣ уцѣлѣвшія въ Нѣм. enzer (напр. Faulenzer, *лентяй*, *валентиръ*, простонар.), совершенно похожи на наши *енд*, *ерд*, какъ по внѣшнему виду, такъ и по значенію. Съ именами *глупендяй*, *скупердяй*, *дурында*, *шлянда* сравни перенятые изъ чужихъ языковъ глаголы: *шляндаться* (= Нѣм. schlendern), *валандаться* (ср. Греч. *ἀλινδέω*, Франц. lanterner) и чужія имена, Англо-Сакс. glopaldi (= глупецъ); Франц. nigaud, lourdaud, criard и Лат. stupidus, stolidus. Во всѣхъ ихъ *д* оказывается буквою производственною, усвоенною презрѣннымъ лицамъ. И буква *т* въ окончаніи *тяй* (лентяй, слонтяй) состоитъ въ родствѣ съ нею.

§ 17. Производственный слогъ *ей* передѣланъ изъ *ій*. Нынѣшнія слова: *воробей*, *муравей*, *соловей*, *жеребей*

въ древнемъ Словенскомъ языкѣ выговаривались: *врабій, мравій, славій, жребій*. Выше мы видѣли (см. § 14), что *ья* произошло изъ *ля*. Подобное нѣчто усматриваемъ и въ окончаніи *ей* (= ьй). Оно произошло изъ уменьшительнаго окончанія *ль*. То есть, воробей или воробый, муравей, жеребей произнесены вм. воробль (=Пол. wrobel), муравль (= Кранн. mroula), жеребль (= Нѣм. Scherflein). Буква *л* не измѣнилась на *ь* и *е* въ именахъ журавль, корабль и вопль. Имя *соловей*, стар. славій, сюда не подходитъ. Оно произошло отъ глагола славить, и наравнѣ съ именами *швей* (=швецъ), швея, змѣй, змѣя причисляется къ отглагольнымъ именамъ, отличеннымъ буквою *и*. Если бы мы соблюдали точность въ правописаніи, то подобно имени соловей писали бы *швей, швея, змей, змея*. *Судія* или *судья*, *витія*, *вождь* принадлежатъ къ этой же отглагольной породѣ. Окончаніе *ей* (=ьй) приняли еще имена лицъ: *казначей* (= казначый) и *кощей*; имена не лицъ: *ней*, *улей*, *клей*, *жабрей* (раст.). Къ нимъ же присоединилось и имя *ручей*, которое въ древнемъ языкѣ произносилось *ручай*, и принадлежало къ породѣ именъ, кончащихся на *яй*, или *ай* послѣ *жчш*. Окончаніе *ей* сверхъ сего придано у насъ весьма многимъ иностраннымъ именамъ лицъ и не лицъ, напр. *Іерей, лакей, елей* (ελαιον), *кипрей* (κυπειρος), *гутей* (κυδων), *порей* (Фр. porreau), *борей* (boreas), *шалфей* (Лат. salvia), *кипсей* (Нѣм. Kipse), *тупей* (Фр. touffe, toupet); собственнымъ именамъ лицъ: *Василей, Григорей*, и пр.; именамъ народнымъ: *Іудей, Еврей* (= Лат. Iudaeus, Hebraeus).

Окончанію *ей* предшествуютъ производственные слоги *ач, ал* въ словахъ *казначей, дуралей*. О слогѣ *ал* скажемъ тогда, когда пойдетъ рѣчь о безчленномъ окончаніи *ало*. Впрочемъ слово *дуралей* сравнить можно съ Нижнесаксонскимъ dörlik (= дуракъ). Въ такомъ случаѣ *лей* будетъ тоже, что Нѣм. lich, Англ. ly, и наше *лив* въ прилагательныхъ именахъ: *крикливый, хвастливый, назойливый* и т. п.

§ 18. Женское окончаніе *ея* усвояется вопервыхъ именамъ дѣйствующихъ лицъ женскаго рода, вовторыхъ именамъ орудій или мѣста, гдѣ совершается дѣйствіе. Въ томъ и другомъ случаѣ *ея* прилагается къ корнямъ глагола, и дѣлаетъ имена равносильныя причастіямъ, которыя въ Санскритскомъ языкѣ кончатся на *йа*, въ Латышскомъ на ejis, напр. отъ nest, нести — nessejis носящій, отъ tiht плести, tinnejis, плетея. У насъ этѣ причастія оставили слѣды въ мужескихъ вышеуказанныхъ именахъ соловей, швей, змѣй, судія, витія и въ женскихъ сущ. именахъ: *швея, печея, вязея, плетея, плясея, ищея, писея, трусея, ворожея, мытея, витея* (ср. витейка), *толчея, лазея* отъ глаголовъ: *шить, печь, вязать, плести, плясать, искать, писать, трусить, ворожить, мыть, вить, толочь, лазить*. Прочія имена, кончащіяся на *ея* и происходящія не отъ глаголовъ, каковы напр. *шлея* (Нѣм. Siehle), *сулея* (ср. Греч. *κυλιξ* и Нѣм. Schale), *кандея* (*κονδυ*), *тавлея* (table), *ячея* (*κυγη*), *вечея* (ср. Греч. *πυθμην*), *фузея* (= Фр. fusil), *лядвея* (Нѣм. Lende), *колея* (callis), *должея, мерея, кисея, куршея* (Фр. coursie), *верея* (barre), *ливрея* (Нѣм. Lieferey, Фр. livrée) и т. п. переняты большею частію изъ иностранныхъ языковъ съ иностранною буквою *е*. Нами онѣ введены только въ разрядъ женскихъ именъ посредствомъ жен. члена *а*, который послѣ гласной *е* принялъ видъ *я*.

Въ окончаніи глагольныхъ именъ *ея* безъ сомнѣнія скрыта буква *и*, подобно тому, какъ она скрыта въ окончаніи мужескихъ и среднихъ именъ. Какъ имена муравей, острее произнесены вм. мравій, остріе, такъ ворожея, вязея и пр. вмѣсто вражія, вязія. Но эта буква *и*, знакъ дѣйствующихъ лицъ ж. пола и орудій, совершенно отлична отъ *и*, превратившейся въ *ь*, о которой будемъ говорить послѣ. Буква *и*, скрывшаяся въ окончаніи *ея* (= йея), означаетъ лице или орудіе, а *ь* стоитъ при именахъ, означающихъ отвлеченность дѣйствій и качествъ.

Въ Греческомъ языкѣ есть имена лицъ, которыя и въ мужескомъ и въ женскомъ родахъ кончатся на *и*, и различаются только членами. Напр. *ὁ μαντις*, пророкъ, *ἡ μαντις*, пророчица. У насъ членъ ставится позади. И потому мужескія имена, отличающіяся буквою *и*, по принятіи члена *й* получили окончаніе *ей* = ій (напр. муравей), или короче *ь* (напр. вождь), а соотвѣтствующія имъ женскія имена получили окончаніе *ея* = іа. Сравни *казначей* м., *казначея* ж., преобразованная изъ казначі-й, казначі-я. Въ Санскритскомъ языкѣ этѣ двѣ буквы различены количествомъ. Тамъ *и*, будучи знакомъ м. рода, принадлежитъ къ короткимъ гласнымъ, а будучи знакомъ женскаго рода — къ долгимъ. Имена, кончащіяся на *ея* и произведенныя отъ глаголовъ, произведены прямо отъ корней; два только имени *мытея*, *витея* образованы какъ будто бы отъ причастій *мытый, витый*. Но это такъ кажется, а въ самомъ дѣлѣ въ нихъ буква *т* есть просто вставная, допущенная по случаю стеченія двухъ гласныхъ.

У прочихъ именъ, которыми означаются не лица и не орудія, окончаніе *ея* легко могло произойти отъ перевода безчленныхъ именъ, кончащихся на *ь* (= и), въ породу членныхъ. То есть, *колея, лядвея, ячея* и т. п. образованы изъ *коль-я* (Лат. callis), *лядвь-я* (Богем. ledwj), *ячь-я*, или *колі-я, лядві-я, ячі-я*. Мы любимъ сокращать *и* на *ь*; и потомъ, когда *ь* сдѣлается труднымъ для выговора, даемъ ему въ помощь бѣглую гласную *е*.

Окончаніе средняго рода *ее* находится въ словахъ *острее, лезвее*. Оно есть тоже, что *іе, ье*. Поэтому вмѣсто *острее* говоримъ иногда *остріе*, и вмѣсто *лезвее* — *лезье*.

*Производственныя буквы* ій, ѣй *м. рода*; ія *ж.*; іе, ствіе *ср.*

§ 19. Окончаніе существительныхъ именъ *ій*, какъ мы видѣли выше (§ 17), превратилось у насъ въ *ей*, и

въ древнемъ своемъ видѣ почти не существуетъ. Однѣ только собственныя имена, взятыя изъ чужихъ языковъ, и не многія чужія названія вещей удержали *ій*. *Ѣй* ставятъ у насъ въ чужомъ словѣ *граматѣй*, но безъ всякаго права. Греческое слово *γραμματευς*, изъ котораго преобразовано наше *граматѣй*, ясно доказываетъ, что мы должны писать *граматей*, а не *граматѣй*. Греческое окончаніе *ευς* мы обыкновенно передѣлываемъ на *ей*. Напр. *ιερευς*, Іерей. Подъ окончаніе *тый* можетъ подходить изъ нашихъ одно слово *пыхтый* (отъ глагола пыхтѣть), но и въ немъ буква *ъ* принадлежитъ глаголу, и не служитъ признакомъ производнаго имени.

*Примѣчаніе.* Въ правописаніи собственныхъ именъ у насъ обыкновенно дѣлаютъ различіе между окончаніями *ей* и *ѣй*. Однимъ именамъ даютъ окончаніе *ей* (Еней, Морфей, Орфей, Дороѳей), другимъ *ѣй* (напр. Алексѣй, Сергѣй), и выставляютъ правило, что имена, въ Греч. и Лат. языкахъ кончащіяся на eus, eas, должно писать съ окончаніемъ *ей*, а именамъ, кончащимся на ios, ius, должно давать наше окончаніе *ѣй*. Но я увѣренъ, что это разграниченіе не справедливо. Лучше сказать, что мы, не терпя окончанія *ій* и передѣлавъ его въ своихъ природныхъ именахъ на удобнѣйшее *ей*, тоже дѣлаемъ и въ чужихъ собственныхъ именахъ, сроднившихся съ нашимъ языкомъ и имѣющихъ въ окончаніи своемъ букву *и*. Какъ имена *Βασίλειος*, *Γρηγοριος*, Basilius, Gregorius мы передѣлываемъ на *Василей*, *Григорей*, такъ и *Αλεξιος*, *Σεργιος* на *Алексей* (а не Алексѣй), *Сергей*. Естьли же чужія имена, кончащіяся на ius, ios, получивъ у насъ окончаніе *ій*, не вошли въ большое употребленіе, и не сроднились съ простонароднымъ языкомъ, то въ такомъ случаѣ ихъ окончаніе *ій* не переходитъ у насъ ни въ *ѣй*, ни въ *ей*, а остается неизмѣннымъ. Напр. *Палладій*, *Евгеній*. Между окончаніемъ *ей*, происшедшимъ отъ eus, eas, и другимъ

происшедшимъ отъ ius, различіе состоитъ только въ томъ, что въ первомъ гласная *е*, какъ чужая, перешедшая къ намъ изъ чужихъ языковъ, неизмѣнна, а изъ втораго, имѣющаго нашу бѣглую букву *е*, при первой возможности она выпадаетъ. Имена *Дороѳей* (Dorotheus), *Тимоѳей* (Timotheus), *борей* (boreas) никогда не измѣнятся на Дороѳья, Тимоѳья, борья. А *Василей* (= Basilius), *Григорей* (= Γρηγορίος), у которыхъ гласная *е* есть наша бѣглая, легко могутъ измѣниться на *Василья*, *Григорья*. Доказавъ, что *е* въ именахъ *Сергей*, *Алексей* и т. п. есть буква бѣглая, *я* тѣмъ доказалъ, что не должно вмѣсто ея писать *ѣ*. Буква *ѣ* у насъ не бываетъ бѣглою.

Что сказано объ окончаніи *ій*, то приложить должно и къ женскому окончанію *ья*. То есть, и здѣсь окончаніе *ья* мы неправильно ставимъ на мѣсто *ея*. Какъ отъ старинныхъ именъ *врабій*, *жребій*, *шія* произошли нынѣшнія *воробей*, *жеребей*, *шея*, такъ *змій*, *змія*, по сокращеніи *и* на *ь*, должны получить видъ *змей*, *змея*, а не змѣй, змѣя.

§ 20. Женское окончаніе *ія* въ древнемъ Словенорусскомъ языкѣ употреблялось часто. Нынѣ мы сокращаемъ его на *ья*, а прежнее *ія* уцѣлѣло въ собственныхъ именахъ (напр. Россія, Англія, Италія и пр.), въ чужеземныхъ нарицательныхъ (акція, матерія и пр.). Въ своихъ же именахъ удерживаемъ *и* только по нуждѣ, тамъ гдѣ стеченіе многихъ согласныхъ не дозволяетъ опустить *и*. Напр. *молнія*. Однакожъ въ просторѣчіи и это имя подчиняютъ общему правилу и говорятъ: *молонья*. Сокращеніе *ія* на *ья* допущено даже въ чужестранныхъ и собственныхъ именахъ, естьли онѣ часто употребляются въ общежитіи. Вмѣсто *Дарія*, *Агавія*, *келлія* и пр. говоримъ: *Дарья*, *Агафья*, *келья*. Естьли придется сокращать такимъ образомъ имена, имѣющія предъ *и* буквы *гкх*, которыя не потерпятъ при себѣ *ь-я*, то при нихъ *ь* должно пре-

вратить въ бѣглую гласную *е*. Такъ Греч. *Πελαγια* мы передѣлываемъ по своему на Палагея. Буква *к* предъ *ь*-емъ въ этомъ случаѣ иногда становится на первую степень умягченія. Изъ *Ευδοκια* дѣлаемъ Евдокея и Овдотья.

И средняго рода окончаніе *іе* во многихъ словахъ сокращено на *ье*, какъ сказано выше. Нынѣ оно остается несокращеннымъ только тамъ, гдѣ сократить его не возможно по причинѣ стеченія многихъ согласныхъ (напр. наутріе, повѣтріе, а не наутрье, повѣтрье); или гдѣ сокращать не позволяетъ важность рѣчи.

Составныя длинныя слова рѣдко допускаютъ *ье*, вм. *іе*, потому что онѣ рѣдко употребляются въ общежительномъ языкѣ. *Многобожіе*, *благочестіе*, *честолюбіе* и т. п. мы не сокращаемъ на *многобожье*, *благочестье* и т. д.

Окончаніе *ствіе* произошло отъ соединенія *іе* съ другимъ производственнымъ слогомъ *ство*. Нынѣ оно осталось въ немногихъ старинныхъ словахъ, употребляемыхъ въ Церковномъ языкѣ или въ важной рѣчи. Напр. *царствіе*, *шествіе*, *благоденствіе*, *молебствіе*. Въ общежительномъ языкѣ еще менѣе слышно такихъ окончаній. Ср. *дѣйствіе*, *путешествіе*, *присутствіе*, *слѣдствіе*, *бѣдствіе*. О производственномъ слогѣ *ство* скажемъ въ слѣдующей главѣ.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

### *Значеніе губныхъ и небныхъ производственныхъ буквъ.*

*Губныя буквы* б, в и *небныя* г, к, х. *Слоги:* ьба, оба *жен.*; авъ, овъ *м.*; ва, ава; ева, ива, тва *ж.*; во, ово, ево, иво, ство *ср. рода*. *Слоги:* агъ, огъ, угъ, югъ, езгъ *м.*; га, ага, яга, уга, юга, ыга, узга *ж.* — къ, акъ, ьчакъ, якъ, някъ; окъ, енокъ; екъ, ечекъ, ышекъ, ичекъ, шекъ, икъ

овикъ, ивикъ, никъ, овникъ, евникъ, щикъ, ѣкъ, юкъ *м.*: ка, енька, енка, ашка, яшка, ишка, ушка, юшка, ика, евика, ника *ж.*; ко, ечко, ышко, ишко, ико, ско *ср.*; хъ, ухъ, юхъ, тухъ, ихъ *м.*; ха, аха, оха, еха, уха, юха, иха *ж.*

§ 21. О прочихъ губныхъ буквахъ *мпф* въ числѣ буквъ производственныхъ не упоминаю. Губная буква *ф* не бываетъ ни коренною, ни производственною въ Русскихъ словахъ. Буква *п* изрѣдка появляется въ концѣ словъ (напр. *вертепъ*, *гольтепа* вм. гольдьба), но не въ качествѣ буквы производственной. Объ *м* скажемъ послѣ на ряду съ *н*.

Буква *б* съ предшествующею *ь* образуетъ имена отвлеченныя. Онѣ означаютъ дѣйствіе или явленіе, и производятся обыкновенно отъ глагольныхъ корней. Вотъ примѣры: *орьба*, *гоньба*, *молотьба*, *гостьба*, *татьба*, *косьба*, *городьба*, *пальба*, *рѣзьба*, *ходьба*, *судьба*, *просьба*, *свадьба*, *похвальба* и пр. Словамъ *татьба* и *свадьба* нѣтъ у насъ глагольныхъ корней, но они безъ сомнѣнія были, и затерялись. Онѣ существуютъ и доселѣ въ родственныхъ языкахъ. Съ словомъ *татьба* сравни Греческій глаголъ *τητάω* (похищаю), а корни слову *свадьба* остались въ Лат. spondeo (ср. sponsus), Греч. *φατίζω*, Англ. wed (wedding, свадьба), которыя всѣ значатъ: говорю, обѣщаю, сговариваю, отдаю за мужъ и женю.

Естьли понадобится приложить слогъ *ьба* къ корнямъ глаголовъ, кончащимся на *г*, *к*, *х*, то окончательныя буквы корня перемѣнятся на *ж*, *ч*, *ш*, и *ь* съ ними сольется и исчезнетъ. Такъ отъ глагольныхъ корней *тяг* (тягаться), *друг* (дружиться), *слуг* (служить), *лек* (лечить), *враг* (враждовать, враждить, неупотр.), *ук* (учить), *волх* (волхвовать) и проч. произошли отглагольныя имена: *тяжба*, *дружба*, *служба*, *лечба* (ср. лечебникъ), *враждба* (ср. враждебный), *учба* (ср. учебный), *волшба*, неупотр. (ср. волшебникъ).

Изрѣдка слогъ *ьба* прилагается къ имени и даетъ ему силу имени собирательнаго. Отъ *гридинъ* (стар. придворный) — *гридьба* (придворные); отъ *холостый* — *холостьба* (= люди холостые). Также образовано и слово *гурьба*. Сравни Нѣм. Heer, множество, толпа, Heerde, стадо, и Лат. hors, cohors, cohortis.

*Примѣчаніе.* Слово *гуньба* (растеніе) схоже съ *орьба*, *гоньба* только по внѣшнему виду. У него слогъ *ба*, вѣроятно, не производственный, и естьли производственный, то не принадлежитъ нашему словопроизводству. Въ простонародныхъ словахъ *худерьба*, *голыдьба* слогъ *ьба* приставленъ не прямо къ прилагательнымъ именамъ *худъ*, *голъ*, а къ приростамъ *ер*, *ыдь* (=ядь), которыхъ значеніе укажемъ ниже.

§ 22. Отъ *ьба* отлично приращеніе *оба*, хотя впрочемъ сродно съ нимъ; потому что и имъ выражается иногда отвлеченность дѣйствія. Напр. *жалоба* отъ глагольнаго корня *жал* (жаловаться). Но *оба* собственно отмѣчаетъ отвлеченность качества, и поэтому прикладывается къ корнямъ именъ прилагательныхъ. Отъ *худъ*, *золъ* происходятъ *худоба*, *злоба*. Такимъ же образомъ произведено и слово *утроба* (= внутренность) отъ затерянаго прилагательнаго имени *утръ* (= Греч. *ἐντερος*, Лат. internus). Ср. нутръ, внутрь. Слово *чужба* (ср. чужбина) построено по образцу глагольн. именъ *дружба*, *служба*, хотя происходитъ отъ прилаг. имени *чужой*.

*Примѣчаніе.* Замѣчательно, что приростъ *ба* въ языкахъ однородныхъ съ нашимъ рѣдко появляется. Въ Греч. и Латинскомъ языкахъ и вовсе нѣтъ его. Въ Готѳскомъ онъ появляется открыто въ нарѣчіяхъ (напр. ubiloba, худо), и еще въ немногихъ сущ. именахъ, закрываясь приращеніемъ ni подъ видомъ ub, uf. Напр. valdufni, власть. Въ

Литовскомъ языкѣ онъ является въ видѣ *ybe* и изрѣдка образуетъ имена отвлеченныя. Напр. baisybe, боязнь. Напротивъ того въ Грузинскомъ языкѣ, неоднородномъ съ Европейскими языками, весьма много именъ существительныхъ съ примѣтою *ба*. Отъ прилаг. именъ *мадли* (низкій), *диди* (великій) тамъ происходятъ существительныя *мадлоба* (низость), *дидеба* (величіе). Отъ *глерти* (Богъ), *моцикули* (посолъ) произведены *глертоба* (божество), *моцикулоба* (посольство).

Странно однакожъ, что въ Греч. и Латинскомъ языкахъ нѣтъ нашихъ приростовъ *ьба, оба*, тогда какъ почти всѣ производственныя буквы и слоги, находящіеся въ нашемъ языкѣ, есть и въ нихъ. Вѣроятно, что наша буква *б* преобразовалась изъ придыханія *в*, равносильнаго Греч. дигаммѣ. Естьли такъ, то Греческія и Латинскія окончанія *ια* (=*ιϝα*), напр. въ словахъ *φιλια, μανια, κακια*, modestia и пр., будутъ одного происхожденія съ нашими *ьба* (сокращ. изъ *иба*). И дѣйствительно Греческія имена *φιλια, θεραπεια, ἱκετεια*, означающія *дружба, служба, мольба*, сходны съ нашими, какъ по внѣшнему виду, такъ и по значенію. Поэтому окончаніе *ьба* (=*ια*=*ιϝα*), кажется, есть иной только выговоръ нашихъ окончаній *ья, ія* (=ійа), *ье, іе* (ійе), и значеніе его зависитъ собственно не отъ *б*, а отъ гласной *и* (ь), которая во всѣхъ языкахъ однородныхъ съ нашимъ образуетъ имена отвлеченныя и собирательныя. И въ Латинскомъ языкѣ b тоже ставится на мѣсто дигаммы. Напр. Греч. *σοι* или *τοι* (=*τοϝι*) по Латынѣ произносится tibi, по нашему *тебѣ*. Другой же приростъ *оба* можно сравнить съ глагольнымъ приростомъ *ов*, который существуетъ и въ прилагательныхъ именахъ. Напр. жал*ов*аться, сур*ов*ый (отъ корней жал, сур) сравни съ именами *жалоба, злоба*.

§ 23. Прибылой слогъ *ав* находится въ именахъ *рукавъ* (отъ корня рука), и *буравъ*. Въ нихъ буква *в* безъ

сомнѣнія преобразилась изъ *л*. Ср. P. I. § 31. А буква *л* въ языкахъ однородныхъ съ нашимъ означаетъ орудіе, вмѣстилище. Поэтому *буравъ* значитъ орудіе для сверленія, *рукавъ*, вмѣстилище руки. И въ Нѣмецкомъ языкѣ отъ Arm (рука) образовалось такимъ же образомъ слово Aermel (рукавъ). *Буравъ* (Нѣм. Bohrer, старин. Burel, Фр. vrille, barroir) происходитъ отъ корня *бур* (Лат. forare, Нѣм. bohren, Англ. bore), который у насъ измѣненъ на *свер* (ср. сверло, сверлить), а въ древнемъ своемъ видѣ употребляется рѣдко. Ср. *бурить землю* для отысканія воды. Въ имени *журавль* слогъ *ав* есть тоже, что Греч. *αν*, Лат. u. Ср. Греч. *γερανος*, Лат. grus. Въ Нѣмецкомъ языкѣ къ слогу *ан* (= Греч. *αν* и наш. *ав*) прибавленъ еще уменьшительный слогъ ich (=нашему икъ или ецъ). Kranich, журавль.

Есть нѣсколько именъ съ окончаніемъ *ов*, напр. *кузовъ*, *островъ*, *жерновъ* (= Готѳ. qvairnus), у которыхъ слогъ *ов* можно назвать производственнымъ. Но характеръ его производства не ясенъ; и притомъ слогъ сей не образовалъ собою особенной породы именъ. Въ имя *боровъ* (= Англ. barrow) мы внесли букву *в* вмѣсто *г* или *х*. Ср. Санскр. варагас = Лат. porcus, verres, Нѣм. Barch. Окончаніе *ев* въ имени *тетеревъ*, можетъ быть, принадлежитъ къ производственнымъ, но оно не наше. Ср. Перс. tezrev и Лат. tetrao.

Окончаніе *ва* можно назвать производственнымъ не во всѣхъ случаяхъ. Въ нѣкоторыхъ словахъ буква *в* есть просто придыханіе. Производственною же буквою она становится отчасти тогда, когда замѣняетъ собою старинный производственный слогъ *ы* (= Лат. u, Греч. *ω*, *υ*, Санскр. *у*), который существуетъ и доселѣ въ Церковномъ языкѣ, а въ нынѣшнемъ общенародномъ преобразовался на *ва*, *овь* и другіе. См. § 114. Объ *овь* скажемъ послѣ. *Ва* находимъ въ словахъ *тыква* (*σικυα*), *брюква*, *ботва*, *клюква*, *дресва* (= Нѣм. Gries), *крыква* (= дикая

утка. Нѣм. Krieche), *лягва* (кор. ляг. Гр. λαλαξ), *молва*, *верва*, *почва* (=Лат. fundus, Англ. bottom), *ночвы* (ср. Нѣм. Nachen), *смоква* (ficus), *буква*. Сіе послѣднее слово передѣлано изъ стар. *букы*, или *буки* (= Готѳ. boka у Ульфилы 2 Кор. 3, 6) точно также, какъ изъ стар. имени *смокы* сдѣлали мы нынѣшнее общеупотребительное *смоква*. Но откуда взялась въ *букы* гласная *ы* (=в), отчета дать не можемъ. Въ словахъ *язва*, *лихва* *в* замѣняетъ *ь*. Встарину слово *язва* произносилось *язя* (=язьа). Въ словѣ *лихва* (= lucrum) нужда заставила допустить *в* вмѣсто мягкаго придыханія *ь*. При мягкомъ придыханіи букву *х* надлежало измѣнить на *ш*. А изъ этого вышло бы смѣшеніе двухъ разныхъ корней *лих* (= Лат. lucrari, пріобрѣтать) и *лиш* (лишить). Въ имени *дратва* (Нѣм. Drath) *в* замѣняетъ придыханіе *h*. Тоже было и въ старинномъ словѣ *мятва* (= Греч. μινθη, Лат. mentha), которое нынѣ мы произносимъ *мята*, безъ придыханія. Имена *дражва*, *лиштва*, *плотва* образовались не по нашимъ правиламъ и произошли отъ выговора чужихъ словъ: ср. Нѣм. Trappe, Leiste, Plötze. Въ именахъ *плистовка*, *ластовица* (= ласточка) скрывается тотъ же слогъ *ва*.

§ 24. Женское окончаніе *ава* встрѣчаемъ во многихъ словахъ, но происхожденіе его не во всѣхъ словахъ одинаково. Въ имени *держава* окончаніе *ава* произошло отъ того, что надобно было перевести глаголъ, кончащійся на *а*, *держа* (держать) въ существительное имя съ членомъ женскаго рода *а*. Чтобъ избѣжать стеченія двухъ гласныхъ *а*, между ними вставлена буква *в* въ значеніи придыханія. Точно также отъ глаголовъ *махать*, *стрекать* образовались имена *махава* (ср. махавка) и *стрекава*, областное названіе кропивы. Слога *ав* не льзя назвать здѣсь производственнымъ, подобно какъ и въ словахъ *слава*, *забава*. Окончаніе *ав* въ словѣ *канава* (= canalis, каналъ) образовалось изъ *ал*, подобно тому какъ мы ви-

дѣли въ словѣ рукавъ. *Дубрава* иначе произносится *дуброва*; а отсюда видно, что въ этомъ словѣ окончаніе *ова* произошло изъ прилагательнаго усвоительнаго окончанія *овый*. *Дубровый* = дубовый или древесный; ибо дубъ въ стар. языкѣ означалъ вообще дерево. И слово *красава* (красавица) образовалось изъ прилагательнаго *красавый*, устроеннаго по образцу *лукавый*, хотя само прилагательное *красавый* и не употребляется. Такимъ же образомъ произведены отъ прилагательной породы *авый* и другія существительныя имена съ открытымъ или закрытымъ окончаніемъ *ава*. Напр. *любава, бѣлава, жегавица, чернавка, мерзавка, пiявица, отава*. Корень имени *отава* есть *от*, оставшійся въ сложныхъ Нѣмецкихъ словахъ Et-grün и Grummet, въ Литовскомъ att-olas и въ Латышскомъ at-als или at-sals. Онъ, кажется, означалъ *новый, свѣжій*, какъ можно догадываться изъ Бог. глагола z-wotawjm-se, освѣжаюсь, оживаю. Отъ корня *от* образовалось забытое прилагательное *отавый* (свѣжій) и *отава*, Богем. wotawa (=свѣжая, новая трава). Литовское сложное имя att-olas и Латыш. at-sals означаютъ тоже *новая зелень*. Iак. Гриммъ корень et сравниваетъ съ предлогами ed, id, wieder, которые значатъ *воз, вновь* (iterum), и равносильны Лат. и Фр. предлогу re. Ср. regain. Не такъ ясно происхожденіе окончанія *ава* въ словахъ *булава* и *булавка*. Извѣстно только то, что въ Готѳ. языкѣ имя булавы или палки walu-s кончится на u, а эта гласная въ косвенныхъ падежахъ разрѣшается на av и v. Корень *бул* у насъ не пустилъ много отраслей, но въ Греческомъ языкѣ онъ произвелъ имена *βελος, βελονη, οβελος*, въ Латинскомъ palus, pila, pilum, въ Нѣмецкомъ Pfal, Pfeil, Spille (шпилька, булавка). Съ словомъ *булава* однородны *палка* и *палица*.

*Примѣчаніе.* Въ имени *мурава* слогъ *ав* можно производить отъ прилаг. окончанія *авый*, подобно какъ въ словахъ отава, жегавица. Но, находя въ родственныхъ языкахъ

окончаніе *βη*, ba (= ава), я полагаю, что *ава* въ имени мурава образовалось иначе. Въ этомъ имени окончаніе *ава* вмѣстѣ съ самимъ именемъ перешло къ намъ изъ чужихъ языковъ. Въ значеніи травы слово *мурава* выговорено вмѣсто Греч. *φορβη*, Лат. herba, а въ значеніи глазуры вмѣсто Лат. vernix, Нѣм. Firniss, Фр. vernis. Ср. Фр. vernisser, муравить. Словены, не имѣя буквы *ф*, замѣняли ее буквою *м* и другими губными буквами. Вмѣсто fulgeo, frigeo, formica, frigus, Frost, *φαρμις*, *φιλος* говорили и говорятъ: *мелькаю*, *мерзну*, *муравей*, *мороз*, *морщина*, *милый*. Судя по этому, отъ *φορβη* легко могло образоваться наше слово *мурава*. Чистый корень этого слова есть *мр*, или *вр*, отъ котораго произошли тоже имена Лат. viror, Фр. verdure, зелень. *Мурава* въ значеніи глазури произошла отъ подобозвучнаго корня *вар*, видѣть, давать видъ, отпустившаго отъ себя имена Лат. vernix, Фр. vernis, Нѣм. Firniſs, лакъ, глазурь, и еще Нѣм. Farbe, видъ, масть, краска. Старинное Нѣм. произношеніе этого послѣдняго имени Farenua, Varve очень близко подходитъ къ нашему имени *мурава*. Другіе Словенскіе языки (Богем. и Пол.) это имя произносятъ ближе къ нынѣшнему Нѣмецкому Farbe. Ср. Бог. barwa, Пол. Farba. Во Франц. языкѣ глаголъ färben, красить, подкрашивать перешелъ въ видъ fourbir и значитъ тамъ чистить, гладить, полировать. Лат. имя varius, пестрый, испещренный, разноцвѣтный, ближе всѣхъ подходитъ къ чистому корню *вар*.

§ 25. Окончанія *ева*, *ива* находятся въ словахъ *Королева* (ср. *Βασιλεια*), *синева*, *бичевка* (ср. Фр. ficelle и Нѣм. Fitze), *плутива*, *кропива*, *тятива*. Также какъ въ окончаніи *ава*, буква *в* есть придыханіе вставленное между двумя гласными. Прилагательныя окончанія *овый*, *евый* у насъ довольно употребительны и означаютъ тоже, что Греч. *εος*, *ειος*, Лат. eus. Греческія прилагательныя имена

*βασιλευς*, *βασιλεια* служатъ образцомъ для нашихъ *король*, *королева*. Равнымъ образомъ *κυανεος* (= *κυανεϝος*) у насъ преобразовалось въ *синевый* (неупотр.), отъ котораго произошло сущ. имя *синева* (синее пятно). *Плутива* или поплавокъ (= Фр. flotte) легко можетъ происходить отъ Русскаго глагола плыть (стар. плути). Имя сіе образовано точно также, какъ тятива. (См. далѣе). *Кропива* значитъ *жгучая трава*, и происходитъ отъ затеряннаго глагола *кропить* (= жечь, горѣть, грѣть), какъ Лат. urtica отъ uro, жгу. Съ корнемъ *кроп* (= жечь) сравни Лат. имена carbo (уголь) и carbunculus (воспаленіе), и наши стар. *кропъ* (горячая вода) и *укропникъ* (= сосудъ съ горячею водою). Словенскій корень *кроп* и Лат. carb, ferv, кажется, состоятъ въ родствѣ въ Симическими *црп*, *срп*, и *хрб*, *хрк* (=жечь). Въ Еврейскомъ языкѣ есть и существ. имя *сирпад* (Иса. 55, 13) созвучное съ нашимъ *кропива*, которое Іеронимъ перевелъ urtica, кропива. На Арабскомъ языкѣ кропива тоже называется *харик*, жгущая. Въ другихъ Словенскихъ нарѣчіяхъ вм. кропива говорится *коприва*. Точно также и въ Лат. языкѣ отъ корня ferv, подобнаго нашему *кроп*, произведены имена fervor и febris (стар. hebris). Имя *тятива* состоитъ въ родствѣ съ Греческими *ταινια*, *τενιδιον* (снурокъ), или еще ближе съ *τονος*, съ Латинскимъ tendo и съ Фр. tendon. Поэтому справедливѣе пишутъ *тятива* (*я*=*ен*). Въ Санскритскомъ языкѣ *танту* (= верва, тятива) происходитъ отъ глагола *тан* (= тяну). Наше окончаніе *тива* или *тева* въ словѣ *тятива* равносильно Санскритскому *ту*, и близко къ нашему *тва*. Ср. бритва.

*Примѣчаніе.* Пересмотрѣвъ окончанія женскаго рода *ва*, *ава*, *ева*, *ива*, находимъ, что онѣ не могутъ назваться производственными слогами именъ существительныхъ; потому что буква *в* не вноситъ въ имена особеннаго значенія. Въ иныхъ словахъ она вставлена просто для устройства

слога и для удобства произношенія; въ другихъ окончанія *ава, ова* произошли отъ прилагательныхъ производственныхъ слоговъ *ав, ов.* Въ одномъ только слогѣ *ва* есть нѣчто производственное. Объ немъ упомянемъ еще, когда будемъ говорить объ окончаніи *овъ.* См. § 114. Имена *плутива* и *тятива* имѣютъ приращеніе *тива*, отродившееся отъ *тва*; и потому принадлежатъ къ породѣ *тва.*

§ 26. Слогъ *тва* прилагается всегда къ глагольнымъ корнямъ и производитъ отъ нихъ отвлеченныя имена, означающія дѣйствіе, вещь сдѣланную, время дѣйствія и орудіе. Вотъ онѣ: *жертва* (отъ жр), *жатва* (отъ жн), *молитва, клятва, бритва* и пр. Наше окончаніе *тва* почти одинаково съ Готѳскимъ окончаніемъ отглагольныхъ именъ (напр. friadhva, пріязнь, salidhva, жительство), и однородно съ Греческими производств. слогами *τυς, σις, τις, τος.* Въ сравненіе можно взять слова *εδητυς* = яства (кор. *εδ*), *στρυντυς* и *στρυνσις*, побужденіе, отъ глагола *στρυνω, δεησις,* просьба, *αμητος*, жатва, *αροτος*, орьба. Въ Латинскомъ языкѣ такія имена частію сохранили женское окончаніе sis (= tis), напр. meſſis = mettis (кор. met); частію приняли окончаніе *tus*, подобное Греческому *τος*, и вошли въ разрядъ мужескихъ именъ. Отъ корней orno, ago образовались ornatus (убранство), actus (дѣйствіе) и пр. Окончаніе *тва* состоитъ въ родствѣ съ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія *ть, ть,* Санскр. *тум* и Зенд. *тен.* Греческій языкъ въ неопредѣленномъ наклоненіи употребляетъ другое окончаніе *ειν,* а *τι, τυ* равносильныя *тум, тен* перешли въ глагольныя имена *τυς, τις, σις.* Ср. *μητις, γνωσις.* Въ Санскритскомъ языкѣ нашему слогу *тва* подобны *ти* и *ту.* Сравни слова *мати* (= манти), мысль, отъ корня *ман*, и *кратy*, жертва, отъ корня *кр* съ нашими *память, жертва.* Между *тва* и *ть* и у насъ есть родство, и оба сіи окончанія состоятъ въ

связи съ причастіемъ, кончащимся на *тый*, равно какъ и съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, кончащимся на *ти*.

*Примѣчаніе.* Имя *женитва*, которое нынѣ пишутъ *женидьба*, или *женитьба*, тоже принадлежитъ къ породѣ именъ *тва*. Неправильное сравненіе сего имени съ другимъ подобнымъ *свадьба* послужило поводомъ къ тому, что мы нынѣ и выговариваемъ и пишемъ его неправильно. Чтобъ увѣриться въ неправильности нынѣшняго выговора этого слова, надобно припомнить старинный его выговоръ, и прибѣгнуть къ руководству здравой аналогіи. Слогъ *ьба* прилагается прямо къ корню глагола, какъ мы видѣли въ § 21, а не къ неопредѣленному окончанію *ить*, или къ какому-то новому *идь*. Также и слово *селитьба* испорчено изъ *селитва*. См. въ Словен. Библіи Исаі. 55, 7. Женское окончаніе *тва* принимало еще видъ *тива*, какъ мы видѣли въ предъидущемъ параграфѣ въ именахъ *плутива* (кор. плу) и *тятива* (кор. тя = тен).

§ 27. Прибавочные слоги *во*, *иво*, *ово*, *ево* средняго рода встрѣчаются въ словахъ: *пиво*, *поиво*, *жниво*, *мѣсиво*, *точиво* (ткань), *крошиво*, *меливо*, *вариво*, *топливо*, *молозиво* (отъ глаг. мелзить = доить), *курево*, *логово* (ср. логовище), *зарево*, *дерево* и пр. Почти всѣ онѣ образованы отъ корней глагольныхъ и по значенію сходны съ среднимъ родомъ причастій дѣйствительныхъ, кончащихся на *лъ*, *ла*, *ло*. Особенно онѣ близки къ именамъ, кончащимся на *ло*, *ало*, *ило*, которыя тоже произошли отъ дѣйствительнаго причастія, кончащагося на *лъ*, *ла*, *ло*. Ср. *поиво* и *пойло*. Съ ними же сравни Греч. имена съ окончаніемъ *ειον*, Лат. arium. Напр. *πυρειον*, ignіarium = *огниво*. Нѣм. приростъ er (r = нашей *л*) тоже состоитъ въ связи съ нашими *ло*, *во*. Напр. Bier = пиво, Lager = логово. *Зарево* образовано, отъ заря такимъ же образомъ, какъ avroreus отъ avrora. Въ имени зарево буква *в* есть придыханіе (= Греч. дигаммъ), вставленное между гласными

*е, о.* Въ имени *дерево* буква *в* произошла отъ *у* или *м.* (Ср. Санскр. *тару, друма* = Греч. *δορυ*). Въ Англосаксонскомъ языкѣ это имя произносится treov, подобно нашему.

*Примѣчаніе.* Другія слова, кончащіяся на *иво, ево*, какъ-то: *коливо, сочиво* или сочево, *кружево*, не смотря на то, что ихъ окончанія *иво, ево* сходны съ нашими, перешли къ намъ изъ чужихъ языковъ. *Коливо* есть скудное кушанье, употребляемое у восточныхъ народовъ, ср. Руѳ. 2, 14. I. Цар. 17, 17, и собственно значитъ сушеное (Евр. кали, калуй, Ефіоп. калава). Въ Словенской Библіи (Руѳ. 2, 14) оно названо *пряжмо* отъ глагола пряжить (=Греч. *φρυγω*, Лат. frigo), который значитъ 1) сушить 2) жарить. Кушанье сіе въ обрядъ поминовенія усопшихъ вошло къ Грекамъ, потомъ и къ намъ, изъ Египетскихъ и Сирійскихъ монастырей. Тамъ готовятъ его изъ сушеныхъ зеренъ, какъ-то: пшеницы, гороху, чечевицы, ячменю и пр. которыя, размочивъ водою, или разваривъ, ѣдятъ или просто безъ всего, или съ медомъ. *Сочиво,* или вѣрнѣе *сочево* (ср. сочельникъ вм. сочевникъ), означаетъ тоже самое кушанье, и имя его родилось отъ буквальнаго перевода предшествующаго имени коливо (= сушеное). Имя *сочиво* происходитъ отъ Греч. *καυχω*, сушу, или еще ближе отъ *δαυκος* (= siccus) сухой, сушеный. Въ Лютеровомъ переводѣ Св. Писанія вмѣсто Еврейскаго имени *кали* (=коливо) поставлено Sangen (=сушеное= сочиво). Это Нѣмецкое слово безъ сомнѣнія состоитъ въ родствѣ съ Греч. *καγχρυς*, сушеный ячмень. Нѣм. глаголъ sengen, равно какъ и нашъ *сушить*, одного происхожденія съ Греч. *καυχω* и Лат. sicco. Изъ этого видно, что несправедливо смѣшиваютъ *сочиво* съ *чечевицею.* Сіе послѣднее слово безъ сомнѣнія состоитъ въ родствѣ съ Лат. cicer (горохъ) и Нѣм. Kicher. *Сочиво* въ 3-мъ Апостольскомъ правилѣ (см. Кормчую) поставлено на мѣсто Греч. *χιδρον*, (=Сир. *хитин*, пшеница), что однозвучно съ нашимъ *кутья.*

*

Такимъ образомъ *коливо, сочиво* и *кутья* значатъ одно и тоже кушанье, наскоро приготовленное изъ пшеничныхъ и другихъ сухихъ зеренъ. Съ словомъ *кружево* сравни Греч. *κρόσσος*, Церковнословенское *тресна* (см. въ Словенской Библіи Исх. 28, 4, 25), Нѣмецкое Tresse, Фр. treſſe, treſſis (= нѣчто плетеное). Вмѣсто *кружево* встарину говорило *кружило*. Это опять напоминаетъ о сходствѣ нашихъ производственныхъ окончаній *иво, ево* съ другими *ило, ало*. *Кружить*, кромѣ нынѣшняго его значенія, встарину значило также вертѣть, плести, подобно Нѣм. drehen, Фр. trouſſer, tricoter, treſſer.

§ 28. Производственный слогъ *ство* очень употребителенъ. Онъ прилагается къ корнямъ глаголовъ, къ причастіямъ, къ существительнымъ, прилагательнымъ, числительнымъ именамъ, и даже къ нарѣчіямъ. Приложенный къ глаголамъ означаетъ дѣйствіе и явленіе: напр. *убійство* (отъ убить), *чувство* (отъ чуть), *лукавство* (отъ лукавить), *воровство* (отъ воровать). Приложенный къ именамъ означаетъ качество, состояніе, званіе, и иногда производитъ имена собирательныя. Отъ существительныхъ именъ: царь, дѣва, другъ, воинъ происходятъ имена: *царство* (достоинство и область царя), *дѣвство* (дѣвственное состояніе), *дружество* (качество друга), *воинство* (собраніе воиновъ). Отъ прилагательныхъ именъ богатый, великій, многій — *богатство, величество, множество*. Отъ числительныхъ именъ: единый, первый — *единство, первенство*. Отъ мѣстоименій: какой, коликій, ничто (стар. ничтоже) — *качество, количество, ничтожество*. Отъ причастій: сущій, имущій — *существо, имущество*. Отъ нарѣчія: потомъ — *потомство* (= потомки). Въ способѣ приложенія слога *ство* къ глагольнымъ корнямъ и къ именамъ разныхъ породъ замѣчается та особенность, что всѣ буквы (кромѣ *л*) предъ *ство* теряютъ свой мягкій выговоръ и свои мягкія при-

дыханія. Отъ царь, дѣти, лекарь, день производятся *царство* (а не царьство), *дѣтство*, *лекарство*, *благоденствіе*. Напротивъ того твердая буква *л* предъ *ство* дѣлается мягкою. Отъ удалый, нахалъ — *удальство*, *нахальство*. Небныя буквы *гкх* и зубная *ц* не могутъ устоять предъ *ство*, а должны измѣниться на *жчш*. Въ этомъ случаѣ между корнемъ и придаточнымъ слогомъ *ство* допускается бѣглая гласная *е*. Отъ другъ, одинокій, монахъ, отецъ—*дружество*, *одиночество*, *монашество*, *отечество* и *отчество*. Противорѣчитъ сему закону одно слово *бѣгство* (кор. бѣг). Измѣненіе *гкх* на *жчш* происходитъ отъ того, что предъ *ство* скрывается буква *ь*. При *л* она выказывается наружу, и также послѣ гласныхъ въ видѣ *й*. Отъ убить — *убійство*, отъ нахалъ, удалый — *нахальство*, *удальство*. Послѣ гласной твердой *у* мягкое придыханіе *й* дѣлается твердымъ *в*: отъ чуть — *чувство*, а не чуйство. Въ имени *естество* (кор. ес) буква *т* вставная.

*Примѣчаніе* 1. Нашему производственному слогу *ство* равносиленъ Санскритскій слогъ *твам* ср. рода. Отъ *вагу* (многій) въ Санскр. языкѣ происходитъ *вагутвам* (множество). Въ Нѣмецкомъ языкѣ тоже значитъ древнее окончаніе tvom и нынѣшнее thum = Англ. dom. Въ Латинскомъ языкѣ оно преобразовалось въ tus (съ неизмѣн. u): *Папство*, *Епископство* = Нѣм. Pabsthum, Bisthum, и Латин. papatus, episcopatus. Греч. окончаніе *θος* сред. рода (ср. *μεγεθος*, величина, отъ *μεγας*) тоже сходно съ нашимъ *ство*.

Случайное сходство Нѣмецкаго окончанія thum. tvom, dom съ именами dom, dominium (власть, область, дума) подало поводъ производить thum отъ корня dom, означающаго думать, судить, обладать. См. мнѣніе Аделунга въ его Словарѣ подъ thum. Но взявъ въ сравненіе другіе языки и разнообразное употребленіе слога *ство*, гдѣ судъ и дума вовсе нейдутъ, мы не можемъ согласиться на Аделунгово предположеніе. Гораздо вѣрнѣе

окончаніе *ство* мы можемъ сблизить съ подобными окончаніями *сть*, *та*, *тва* и съ прилагательнымъ окончаніемъ *скій*. Дѣйствительно въ Санскритскомъ языкѣ окончанія *твам* средн. рода и *та* ж. однозначущи. Въ Латинскомъ языкѣ съ нашими *ство*, *сть* сродны itia, ities (laetitia, pigritia, malitia) и tus, какъ мы видѣли въ примѣрѣ papatus, Папство. Буква *с* у насъ явилась для умягченія буквы *т*. Для той же цѣли поставлена при t и Нѣмецкая *h*.

*Примѣчаніе* 2. Естьли окончаніе *ство* приложить къ другимъ производственнымъ слогамъ, то выдетъ еще нѣсколько окончаній, коихъ послѣднимъ слогомъ будетъ *ство*. Чаще всего наше *ство* прикладывается къ производнымъ слогамъ *ов* и *ник*. Сравни на пр. *мотовство*, *плутовство*, *сватовство*, *колдовство*, *бродяжничество*, *мошенничество*, *соперничество*. Поэтому и глаголы, имѣющіе отличительный слогъ *ов*, охотно соединяютъ его съ слогомъ *ство*. Напр. властвовать, витійствовать, участвовать, потворствовать, притворствовать, торжествовать и пр. Сродство производственнаго слога *ство* съ слогомъ *ов* такъ велико, что сей послѣдній не отметается и отъ глаголовъ, между тѣмъ какъ всѣ прочія примѣты глагольныхъ породъ (*а*, *и*, *ѣ*, *н*) не могутъ стоять передъ *ство*. Отъ колдовать — *колдовство*. Иногда даже вносится слогъ *ов*, не существовавшій при глаголѣ. Напр. отъ мотать, сватать — *мотовство*, *сватовство*.

§ 29. Число производственныхъ буквъ и слоговъ, кончащихся на небныя буквы *гкх*, несравненно болѣе, чѣмъ кончащихся на какія либо другія буквы. Особенно буква *к* господствуетъ предъ прочими въ дѣлѣ образованія именъ. Это господство принадлежитъ ей не только въ нашемъ языкѣ, но и во всѣхъ родственныхъ языкахъ, начиная отъ Санскритскаго. Даже и другія буквы, напр. *ц* и *ч*, довольно много дѣйствующія при производствѣ

именъ, получили власть отъ *к*. Потому что онѣ не что иное, какъ умягченная буква *к*. Другія небныя буквы *г* и *х* въ производствѣ именъ менѣе употребляются, нежели *к*; однакожъ слышны не рѣдко.

Окончаніе *агъ* слышно въ словахъ *очагъ, рычагъ, врагъ, оврагъ*. Находящаяся въ немъ буква *г*, перешла къ намъ изъ чужихъ языковъ. И именно *врагъ* = Нѣм. arg, Готѳ. vargs; *оврагъ* сравни съ Готѳ. aurahei, яма, и Греч. *ορυγη* отъ *ορυχω*, рою, копаю. И въ имени *очагъ* (=Греч. *εστια*, Швед. aesta, Фр. âtre = astre и Нѣм. Esse) буква *г* есть коренная. *Рычагъ* собственно значитъ шестъ, палка, и похожъ на Лат. rudis, Нѣм. Ruthe, Англ. rod. Пол. drąg, рычагъ, кажется, происходитъ отъ другаго корня и состоитъ въ родствѣ съ Готѳ. hrugga (гронга) посохъ, палка, и съ нашимъ дручина. Окончаніе *огъ* встрѣчаемъ тоже въ чужихъ словахъ: *пирогъ* (Лат. farreum, Греч. *πυρινος*, старос. fyrning, vüring), *батогъ* (fustis), *творогъ*, Греч. *τυρος*, Нѣм. Quark, *чертогъ* (=Лат. curtis, древне Перс. kärtä, Готѳ. gards). Поэтому слоги *агъ* и *огъ* не могутъ назваться у насъ производственными. Буква *г* въ приведенныхъ здѣсь примѣрахъ не выказываетъ особеннаго характера, по которому бы можно было признать ее за производственную. Въ однихъ словахъ она есть коренная, въ другія вошла по законамъ другихъ языковъ, а не нашего: напр. *г* въ имени *врагъ* произошла отъ Греч. *ζ* (ср. *εριζω*, враждую); въ имени *батогъ* отъ Лат. g (ср. fustigo, бью батогами и Греч. *παταββω, παταγεω*); въ имени *пирогъ* окончаніе *ог* соотвѣтствуетъ старос. ing (=нашему икъ). Пирогъ значитъ пшенникъ отъ Греч. имени *πυρος*, пшеница (= Лат. far).

Окончанія *угъ* и *югъ* можно причислить къ нашимъ производственнымъ слогамъ, хотя у насъ очень не много словъ, кончащихся на *угъ, югъ*: *терпугъ, сычугъ, бпльчугъ, смольчугъ, вертлюгъ*. Корень слова *терпугъ* (трп = тр) у насъ потерянъ, но въ родственныхъ языкахъ онъ существуетъ. Ср. Греч. *τριβω* (тру) и Нѣм. reiben. Произво-

ство терпуга отъ *тръ* (= Греч. *τριβω*) подтверждается другими Словенскими языками. Въ Босническомъ и Словакскомъ нарѣчіяхъ *терпугъ* называется durpia, teradlo, trelce. Въ словахъ *бѣлчугъ* и *смольчугъ* окончаніе *угъ* приложено къ другому производственному окончанію *цъ*. То есть, изъ бѣлый, смола сперва образовались слова: *бѣлецъ*, *смолецъ*, а потомъ *бѣльчугъ*, *смольчугъ*. Въ имени *вертлюгъ*, происходящемъ отъ вертѣть, вертлый, вертлявый, окончаніе *югъ* равно предшествующему *угъ*, и оба они равносильны Нѣм. ing, и другому нашему производственному слогу *якъ*. Ср. бѣльчугъ и бѣлякъ. Фр. tourillon и по значенію и по окончанію (on = Нѣм. ing, ung) сходно съ нашимъ вертлюгъ.

Окончаніе *езгъ* встрѣчается только въ словѣ *дребезги* (мелкія части) отъ корня дреб, дроб. Сравни съ нимъ жен. производств. окончаніе *узга* въ слѣдующемъ §.

§ 30. Женскій производственный слогъ *га* отдѣльно стоитъ въ словахъ: *деньга*, *семга*, *мязга*. Сравнивъ сіе послѣднее съ Богемскими mjza, древесный сокъ и mjzka (уменьшит.), сочекъ, мы удостовѣряемся въ томъ, что слогъ *га* есть тоже, что *ка*. См. § 49. Уменьшительный слогъ *га* (= ка) становится иногда при другихъ производственныхъ слогахъ: *ер* (кочерга), *уз* (мелузга), *ель* (пустельга). Женскіе производственные слоги *ага*, *яга* находятся въ именахъ: *корчага*, *кулага*, *комяга*, *деревяга* (*деревяжка*), *сърмяга*, *бодяга*, *летяга*, *дворняга*, *головяжка*, *гривняга*, *полтиняга*. Три изъ нихъ: *кулага*, *комяга* и *корчага* не имѣютъ у насъ корней. Съ словомъ *корчага* сравни Англ. crock=Греч. *ὀρχη*, *ορκη* и Лат. orca. Съ *кулага* сравни Курск. кулёшъ, жидкая кашица (см. у Бурнашова), и Греч. *χυλον*, кушанье, Фр. coulis, жидкая похлебка. Съ *комяга* сравни Пол. komięga, Нѣм. Kumme, Kumpf, Греч. *κυμβη*, Лат. cymba, cumex. Нашему производственному окончанію *ага* соотвѣтствуетъ Готѳ. *ahei* и Нѣм. *ing*, которыя также многозначительны, какъ *ага*, *ка*. *Бумага*, *колымага* взяты

изъ чужихъ языковъ. Окончаніе *ага* въ сихъ двухъ словахъ принадлежитъ не къ производственнымъ, а къ коренным слогамъ. Имя *колымага* (= hvëlvagn) сложено изъ Скандинавскаго hvël, колесо и vagn, возъ, повозка, и собственно значитъ: повозка на колесахъ.

*Уга, юга* служатъ производственными слогами именъ *бѣлуга, кольчуга, калуга, севрюга, дерюга, синюга, вьюга, стелюга, лѣшуга* (дикое яблоко). Одному только имени *севрюга* я не могу указать корня въ своемъ языкѣ, а всѣмъ прочимъ у насъ есть корни. *Калуга* значитъ болото, и происходитъ отъ корня *кал* (Ср. наши имена *калъ, илъ*, Лат. uligo, Греч. ἕλος, ἰλύς, болото, грязь). *Кольчуга* = латы, сдѣланныя изъ *колецъ*; *дерюга* отъ корня *др* (деру); *вьюга*, иначе вьялица, отъ корня вить. И окончаніе *уга* тоже значитъ, что *яга*, и сходно съ Нѣмецкими окончаніями именъ прилагательныхъ и существительныхъ ig, ich, ing и съ нашими *к, х*.

*Ыга, ига* видны въ словахъ *лодыга, чапыга* (чапыжникъ), *коврига, кулига, вязига, верига*. Однѣ изъ нихъ не принадлежатъ къ производнымъ; а другія, хотя и точно производныя, но окончаніе *ига* не выказываетъ въ нихъ особеннаго характера. *Лодыга, лодыжка* во многомъ сходится съ другими нашими словами *лытка, лысто, глезно, ляжка* и Англ. leg, и вѣроятно всѣ онѣ держатся на одномъ корнѣ. *Коврига* и по значенію и по звуку близка къ Пол. kawal, Латыш. gabbals, Осет. кабар кусокъ, отъ которыхъ произошло и другое наше имя *оковалокъ*, большой кусокъ. *Кулига* можно сравнить съ Лат. cultum, Бог. klućenina, распаханная земля. *Вязига* отъ вязать. Ср. Серб. свици, свитика, nervi hufonis отъ вити. *Верига* сравни съ верзти, поверзати (= вязать) и съ Греч. εἰργω, старос. brëgdan. (Deutſche Grammatik Grim. I, 233). Имя *кочарыга* не наше. Оно преобразовано изъ Нѣм. Kohlstrunk, капустный стволъ.

*Узга* служитъ окончаніемъ слову *мелузга*, которое значитъ тоже, что мелочь. Корень его есть *мел* (мелкій). Производственное окончаніе *узга* составлено изъ двухъ *уз* и *га*. Слогъ *уз*, предшествующій *га*, состоитъ въ родствѣ съ *ез*, *яз*, *из*, которые скрываются въ словахъ *дребезги*, *дробязникъ* (= торгующій по мелочамъ), *крутизна*. Въ Нѣмецкомъ языкѣ ему соотвѣтствуетъ ig: отъ klein (= малый), Kleinigkeit (= малость. Ср. мелизна). И въ нашихъ нарѣчіяхъ и прилагательныхъ именахъ не рѣдко слышны подобные имъ уменьшительные слоги *ех*, *еш*: напр. *жидехонько*, *малехонько*, *малешенько*, *малехонненькій*. Сравни Польскія уменьшительныя имена maluchny, maluczki (= маленькій) съ нашимъ именемъ *мелузга*.

§ 31. Объ окончаніи *къ* я упомянулъ выше § 7. Тамъ я смотрѣлъ на букву *к*, какъ на незначущую, служившую вмѣсто придыханія, а здѣсь буду говорить объ ней, какъ о буквѣ производственной. Посредствомъ буквы *к*, когда она не водитъ съ собою бѣглыхъ гласныхъ *а*, *о*, *е*, образуются имена, означающія звукъ и свѣтъ. Напр. *звукъ*, *стукъ*, *брякъ*, *крикъ*, *трескъ*, *писк*ъ, *шикъ*, *блескъ*, *лоскъ* и т. п. Естьли первоначальный корень ихъ оканчивается на *н*, то буква сія передъ *к* передѣлывается на носовую *у* или *я*. Отъ звен, стен образуются *звукъ*, *стукъ* (вм. звонкъ, стонкъ); отъ брен—*брякъ* (вм. бренкъ). Вставлять помогательныя буквы *о* и *е* здѣсь не возможно, потому что чрезъ это буква *к*, служащая знакомъ именъ звучности, весьма близкихъ къ именамъ первообразнымъ, смѣшалась бы съ другою, которая отличаетъ имена уменьшительныя, (каковы напр. *брусокъ*, *бруска*, *кулекъ*, *кулька*) и разныя другія производныя.

§ 32. Окончаніями *акъ* и *якъ* изображаются: 1) лица, отличающіяся хорошими или худыми качествами. Въ этомъ случаѣ имена существительныя производятся отъ корней именъ прилагательныхъ, и преимущественно отъ тѣхъ, которыми изображаются качества. Напр. *острякъ*,

*чудакъ, дуракъ, толстякъ, мастакъ* (=Нѣм. Meister =Греч. *μεγιϛος*, Лат. magister), *бѣднякъ, простакъ, добрякъ, быстрякъ, мохрякъ*; 2) лица, занимающіяся извѣстнымъ промысломъ, принадлежащія къ извѣстному въ общежитіи человѣческомъ состоянію, сословію, званію и происходящія изъ извѣстнаго мѣста. Напр. *бурсакъ, крыжакъ* (стар. =крестоносецъ), *холостякъ, скорнякъ, батракъ, морякъ, рыбакъ, землякъ, Прусакъ, Полякъ, Тулякъ*. Иногда окончаніе *акъ* стоитъ 3) при именахъ животныхъ мужескаго пола: *лошакъ, гусакъ, рысакъ, рыжакъ, русакъ* (порода зайца имѣющаго русую шерсть), *прусакъ* (порода таракановъ), *сизякъ, свѣтлякъ, червякъ*. 4) Имена этой же породы означаютъ и орудія, напр. *тесакъ, рѣзакъ, тупакъ*; 5) отвлеченность, напр. *вѣрнякъ* (=нѣчто вѣрное), *столбнякъ* (= остолбенѣніе), *обинякъ, пустякъ, чистякъ, чернякъ, тощакъ, четвертакъ, пятакъ, осьмакъ*; 6) совокупность, напр. *соснякъ, дресвякъ, костякъ* (= Лат. offatum, скелетъ).

Естьли слоги *акъ, якъ* приложить къ другимъ производственнымъ буквамъ *ц, ск, ій, н*, то произойдутъ окончанія: *чакъ, щакъ, ьякъ, някъ* по значенію подобныя прежнимъ: *смѣльчакъ, весельчакъ* отъ именъ смѣлецъ, веселецъ (неуп.), *лонщакъ* отъ лонскій (кор. *лон* =Нѣм. Lenz, весна), *вешнякъ, мышьякъ, козьякъ, коровьякъ, прутнякъ, березнякъ, орѣшнякъ, плитнякъ, известнякъ, бабнякъ* (тоже что *бабы*) и пр. Изъ примѣровъ видно, что окончанія *ак, як*, прикладываясь къ именамъ существительнымъ, прилагательнымъ и къ глагольнымъ корнямъ, производятъ существительныя имена съ разнообразными значеніями. Но удареніе у всѣхъ ихъ на *акъ* или *якъ*. Изъ этого заключаю, что завтракъ не принадлежитъ къ сей породѣ, а отнести его должно къ породѣ *окъ* и писать *завтрокъ*. Ср. заутрокавше. (Нест. по Лавр. сп. стр. 97.) Пол. zajutrzek, и въ пѣсни Игорю: завтроку. (По изд. Пожарскаго стр. 23.)

*Примѣчаніе.* Странно, что въ одну и туже породу вошло столько именъ разнообразныхъ по значенію. Такой странности причиною то, что нашъ выговоръ, слѣдуя своимъ законамъ, смѣшалъ разныя породы именъ въ одну. Въ породу *якъ* поставлены у насъ и имена средняго рода, Лат. etum, (quercetum, дубнякъ, fruticetum, прутнякъ и пр.) и имена мужескаго рода, Греч. *ητης, οτης*; Лат. cus. Въ словахъ *простякъ, бѣднякъ* и т. п. окончаніе *якъ* однородно съ Греч. *της, ητης* (*ιδιοτης*, idiota, *πενητης*; въ словахъ *соснякъ, дубнякъ* и т. п. съ Лат. etum. Съ именами *Русакъ, Прусакъ* сравни Лат. окончанія прилагательныхъ отечественныхъ именъ icus, iacus. Напр. Russicus, Borussicus и пр. Окончаніе *ак* въ словахъ *четвертакъ, пятакъ* и т. п. сравнить можно еще съ Лат. и Греческими ans, *αϭ* (= *αντς*). Напр. triens (= trients), quadrans (=quadrants), *τετρᾶς* (=*τετραντς*). Въ словахъ *тумакъ* (= Греч. *τυμμα, τυμματος*), *тюфякъ* (= Греч. *στιβας, αδος*) окончаніе *ак* очевидно сходно съ Греческими *ατ, αδ*, и Лат. entum. Въ словахъ *большакъ, меньшакъ* и т. п. окончаніе *ак* равно Лат. at. Напр. magnas = magnat-s, optimas = optimat-s. Имя *судакъ* (= Нѣм. Sander, Датск. sandat) образовалось въ чужомъ языкѣ и отъ чужаго корня (Sand, песокъ), но приросты er, at одного значенія съ нашимъ *акъ*. Имена *гапракъ, аргакъ, шишакъ* тоже взяты изъ чужаго языка, но не изъ Татарскаго. Сравни съ ними Фр. caparaçon, arçon, Лат. cassis. Чтобъ отличить имена собирательныя изъ породы *як* отъ всѣхъ прочихъ, мы иногда приставляемъ къ нимъ знакъ совокупности *ина*, и отъ того происходитъ окончаніе: *ятина, етина*. Напр. *мервлятина, мозгляти на, гнилятина, кислятина*. Предъ *и* буква *к* перемѣнена на *т* по I. P. § 51. Прилагательныя имена *щепетильный* (вѣрнѣе: щепетинный) и *москотильный* предполагаютъ еще имена существительныя: *щепетина* (кор. щеп) и *москотина*. Между областными словами находится и *вещетинье*

(= вещи), въ которомъ соединились три прироста: *ет*, *ин*, *ь* и родовой знакъ *е*.

§ 33. Имена, кончащіяся на *окъ*, раздѣляются на двѣ породы. Къ первой относятся тѣ имена, у которыхъ *о* есть буква бѣглая. Съ ними однозначущи и имена кончащіяся на *екъ*. Вторую породу составляютъ имена съ неотъемлемою буквою *о*.

Окончанія *окъ*, *екъ* съ бѣглыми *о*, *е* служатъ къ тому, чтобы отъ чистыхъ корней и отъ разныхъ частей рѣчи образовать имена существительныя для означенія лицъ, орудій, вещей и отвлеченныхъ понятій. Отъ корней вис, чесн, чул, пес образуются *високъ*, *чеснокъ*, *чулокъ*, *песокъ*; отъ именъ, причастій и глаголовъ: желтый, бѣлый, десятый, свитый, кипятить (ср. Лат. tepidus), стрѣлять, свистѣть—*желтокъ*, *бѣлокъ*, *десятокъ*, *свитокъ*, *кипятокъ*, *стрѣлокъ*, *свистокъ*; отъ нарѣчій предъ, потомъ, завтра, послѣ—*предокъ*, *потомокъ*, *завтрокъ* (пишутъ завтракъ), *послѣдокъ*.

А преимущественно слогу *окъ* назначено уменьшать сущ. имена муж. рода. Когда слоги *окъ*, *екъ* приложены будутъ къ существительному имени муж. рода, какой бы ни было породы, способной впрочемъ уменьшаться, тогда они переводятъ его въ уменьшительное. Напр. глазъ, *глазокъ*; куль, *кулекъ*; крюкъ, *крючекъ*. Естьли же существительное имя, къ которому приложишь *окъ*, не употребительно, или употребляется, но въ иномъ значеніи, то и съ симъ новымъ окончаніемъ оно останется не уменьшеннымъ. Напр. хотя есть слово *кусъ*, но какъ оно рѣдко употребляется, то произведенное отъ него имя *кусокъ* приняло только видъ уменьшительнаго, а на самомъ дѣлѣ не сдѣлалось уменьшеннымъ. Также, хотя есть имена возъ, ростъ, но именъ *возокъ*, *ростокъ* не льзя назвать уменьшительными, потому что онѣ не сходны по значенію съ своими первообразными *возъ*, *ростъ*.

Имена, кончащіяся на *окъ*, но не уменьшенныя, тогда только уменьшатся, когда къ нимъ прибавленъ будетъ еще слогъ *окъ* или *къ*. Въ семъ случаѣ произойдетъ окончаніе *очекъ* или *ечекъ*, которое уже всегда уменьшаетъ. Не уменьшенныя имена оно низводитъ на первую степень уменьшенія, а уменьшенныя на вторую. Песокъ, *песочекъ* (1 степень уменьшенія), кусокъ, *кусочекъ* (1 степ.), возокъ, *возочекъ* (1 степ.), другъ, *дружокъ* (1 степ.), *дружочекъ* (2 степ.), глазъ, *глазокъ* (1 степ.), *глазочекъ* (2 степ.).

*Примѣчаніе.* Уменьшительное окончаніе *окъ* придется иногда приложить къ окончанію *окъ* другой породы. Въ такомъ случаѣ, чтобъ не смѣшать породы, отличенной постоянною гласною *о*, съ другою породою, въ которой бѣглая *о*, въ первой изъ нихъ *о* перемѣняется на *а*. Отъ игрокъ, ѣздокъ дѣлаются уменьшительныя *играчекъ*, *ѣздачекъ*, между тѣмъ какъ отъ возокъ дѣлается *возочекъ*.

§ 34. Чтобъ понизить имя на третью степень уменьшенія, слѣдовало бы приложить еще третью букву *к*, но отъ этого вышло бы непріятное стеченіе одинаковыхъ буквъ. Надобно знать, что нашъ языкъ избѣгаетъ иногда даже стеченія двухъ подобозвучныхъ буквъ, которыя находятся въ *очекъ*, *ечекъ*, и для уменьшенія именъ охотнѣе соединяетъ съ *окъ* другіе разнозвучные уменьшительные слоги, напр. *ен*, *он*, *ыш* и *ик*.

Отъ соединенія двухъ уменьшительныхъ слоговъ *ен* и *окъ* происходитъ окончаніе *енокъ*, очень часто встрѣчающееся въ именахъ малолѣтныхъ одушевленныхъ существъ: какъ то: *ребенокъ*, *теленокъ*, *поросенокъ*, *гусенокъ*, *мышенокъ*, *жиденокъ*, *бѣсенокъ*, *чертенокъ*. Не отличны отъ нихъ по внѣшнему составу и слѣдующія имена неодушевленныхъ существъ: *боченокъ*, *глазенки*. Но въ склоненіи ихъ, и именно во множ. числѣ, различіе между ними очевидно. Имена неодушевленныхъ существъ не

могутъ имѣть окончанія *ята*. Боченокъ, мн. *боченки*, а ребенокъ, мн. *ребята*. Походятъ на тѣ и другія *муженекъ, кумонекъ*. Впрочемъ геній языка послѣднія два слова отличаетъ отъ прочихъ и гласною *е* и удареніемъ, чтобъ ласковыхъ именъ *муженекъ* и др. не смѣшать съ уменьшительными унизительными и съ именами дѣтей.

Имена, кончащіяся на *енокъ* и включающія въ себѣ двойное уменьшеніе, можно еще уменьшить, прибавивъ новый слогъ *окъ*. Такимъ образомъ отъ теленокъ, гусенокъ и т. д. произойдутъ *теленочекъ, гусеночекъ*.

§ 35. Къ уменьшительному окончанію *ыш*, которое ходитъ и отдѣльно въ словахъ *гладышъ, найденышъ, коротышъ, мякишъ, околышъ* и пр., другое уменьшительное *окъ* прикладывается тоже не рѣдко. Здѣсь *окъ* послѣ *ш* передѣлывается на *екъ* и выходитъ окончаніе именъ *ышекъ, ишекъ*: колъ, *колышекъ*; прутъ, *прутышекъ*; околышъ, *околышекъ*; край, *крашекъ*.

Окончаніе *ичекъ* произойдетъ тогда, когда уменьшительный слогъ *окъ* приложенъ будетъ къ производственному окончанію *икъ*: старикъ, *старичекъ*; ножикъ, *ножичекъ*; ковшикъ, *ковшичекъ*; листикъ, *листичекъ*. Поелику же окончаніе *ик* бываетъ уменьшительнымъ и неуменьшительнымъ, то въ окончаніяхъ *ичекъ* выдетъ различіе. *Окъ*, прилагаясь къ неуменьшенному имени, кончащемуся на *икъ*, низведетъ его на первую степень уменьшенія: старикъ, *старичекъ* (1 степ.); а прилагаясь къ уменьшенному, поставитъ его на вторую степень уменьшенія: дождь, *дождикъ* (1 степ.), *дождичекъ* (2 степ.). Уменьш. окончаніе *шекъ*, а при удареніи *шóкъ*, обыкновенно являющееся при именахъ кончащихся на *хъ*, сверхъ обыкновенія появляется и тогда, когда слогъ *окъ* будетъ приложенъ къ имени кончащемуся на *н:* баранъ, *барашекъ*; болванъ, *болвашекъ*; камень, *камешекъ*; корень, *корешокъ*; парень, *парешóкъ*; черенъ, *черешóкъ*; кочанъ, *кочашóкъ*; гребень, *гребешóкъ*; плетень, *плетешóкъ* и пр. Впрочемъ эта пере-

дѣлка *н* на *ш* простирается не на всѣ уменьшаемыя имена изъ числа кончащихся на *н*. Отъ день, огонь, перстень, сбитень уменьшительныя имена производятся по общему правилу: *денекъ*, *огонекъ*, *перстенекъ*, *сбитенекъ*. *Паернь* то измѣняетъ свою букву *н* на *ш*, то не измѣняетъ: *парешокъ* и *паренекъ*.

*Примѣчаніе.* Измѣненіе *н* на *ш* въ нашемъ языкѣ довольно странно; но близость между буквами *н* и *с* весьма замѣтна въ родственныхъ языкахъ. Напр. Греческое 1-е лице мн. числа *εσμεν* (есмы) произошло отъ Санскритскаго смас, которое въ Латинскомъ приняло видъ sumus. Въ окончаніи сравнительной степени Греки также вездѣ поставили *ν* вм. Санскр. s и Лат. r (= нашей ш). Геній нашего языка допустилъ измѣненіе *н* на *ш* для того, чтобъ не смѣшать двухъ разнородныхъ *ен*. Естьли бы отъ *гребень* произведено было уменьшительное имя *гребенекъ*, то можно бы подумать, что и здѣсь *ен* есть такой же уменьшительный слогъ *ен*, какой въ словахъ *ребенокъ*, *муженекъ*. Измѣненіе буквы *н* на *ш* увидимъ еще предъ *к* въ именахъ средняго и женскаго рода, принявшихъ слоги *ко*, *ка*. Напр. *полѣшко*, *головешка*, отъ полѣно, головня.

§ 36. Вторая порода именъ, кончащихся на *окъ*, состоитъ изъ восьми словъ. Вотъ онѣ: *игрокъ*, *ѣдокъ*, *ѣздокъ*, *видокъ*, *знатокъ*, *водокъ*, *ходокъ*, *сѣдокъ* или *сидокъ*. Всѣ онѣ произошли отъ глаголовъ, означаютъ лица м. пола и соотвѣтствуютъ причастіямъ наст. времени. Отъ первой породы онѣ отличаются тѣмъ, что у нихъ гласная *о* не бѣглая, а постоянная, и на ней удареніе. Похожи на нихъ имена: *стрѣлокъ*, *нырокъ*, и т. п.; но сіи послѣднія принадлежатъ къ 1-й породѣ именъ, кончащихся на *окъ*, съ бѣглою гласною *о*. У нихъ *о* выпадаетъ въ склоненіи, какъ и во всѣхъ именахъ 1-й породы. *Стрѣлокъ*, род.

*стрѣлка*, какъ гудокъ, *гудка*. Вторая порода именъ *окъ* очень близка къ породѣ именъ *акъ*, и, кажется, ея признакъ *ок* выговоренъ вм. *ак*. Этотъ особенный выговоръ его допущенъ для того, чтобъ положить небольшое различіе между именами лицъ, произведенными отъ глаголовъ, и между именами лицъ, произведенными отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, каковы суть: *чудакъ*, *простакъ*, *рыбакъ*. Отъ родства окончаній *окъ* и *акъ* произошло то, что безъ различія говоримъ: *водокъ* и *водакъ*, *пьздокъ* и *пьздакъ*, *сидокъ* и *сидакъ*, а въ случаѣ уменьшенія постоянно измѣняемъ *о* на *а*: сидокъ, *сидачекъ*. Сюда не принадлежитъ слово *инокъ*. Его окончаніе *окъ* произошло отъ прилагательнаго окончанія *окій* (одинокій, unicus). Старо-Нѣмецкія einac, ainog (=монахъ) также образованы. У насъ корень *ин* въ значеніи *одинъ* весьма рѣдко является, но въ Греч., Лат. и Нѣмец. языкахъ онъ часто виденъ. Ср. Греч. *οινος*, *εις* вм. *ενς*, Лат. unus, Нѣм. ein. Какъ имя *инокъ* образовалось отъ корня *ин* (= одинъ), такъ точно имя *монахъ* образовалось отъ Греч. корня *μον* (=*μονος*, одинъ). Производственныя окончанія, наше *ок* и Греческое *αχ*, равносильны.

§ 37. Производственный слогъ *икъ* во многомъ подобенъ слогу *окъ* первой породы. Какъ слогъ *окъ* производитъ сущ. имена отъ корней и разныхъ частей рѣчи, такъ и *икъ*. И сверхъ того оба они существительныя имена ставятъ въ число уменьшительныхъ. Область слога *икъ* столько же почти обширна, какъ слога *окъ*. Не льзя однакожъ не замѣтить той странности, что не уменьшающему слогу *икъ* по какой-то причинѣ назначено переводить однѣ только прилагательныя имена въ существительныя. Это привело къ новой странности, что всѣ прочія части рѣчи, когда имъ понадобится перейти въ число именъ существительныхъ породы *икъ*, становятся сперва въ форму именъ прилагательныхъ.

Слогъ *икъ* переводитъ въ число существительныхъ именъ первообразныя и производныя прилагательныя имена, и еще прилагательныя числительныя имена и страдательныя причастія, слѣдующимъ образомъ: отъ прилагательныхъ именъ старый, новый, голый, босый, тупой, прямой, цѣлый, рыжій, седмой, и отъ причастій ученый, вареный, дутый, образовались существительныя: *старикъ, новикъ, голикъ, босикъ, тупикъ, прямикъ, цѣликъ, рыжикъ, семикъ, ученикъ, вареникъ, дутикъ.* Прилагательныя имена съ окончаніемъ *овый, евый, атый, астый* преобразуются въ существительныя, кончащіяся на *овикъ, евикъ, атикъ, астикъ*: напр. *пудовикъ, пуховикъ, боровикъ, моховикъ, рублевикъ, волосатикъ, головастикъ.* Прилагательныя имена, кончащіяся на *ивый, яный*, даютъ существительныя имена съ окончаніемъ *ивикъ, яникъ: поршивикъ, возгривикъ, волосяникъ, мшаникъ, водяникъ, овсяникъ.* Прилагательныя имена, кончащіяся на слоги *ній, ный* по переходѣ въ существительныя, принимаютъ окончаніе *никъ.* Напр. *передникъ, нижникъ, служебникъ, чайникъ, молочникъ, праздникъ* и пр.

Кромѣ сего, по особенному свойству нашего языка, получаютъ окончаніе *никъ* многія существительныя имена и глаголы, временно принявшіе прилагательное окончаніе *ный* на случай перехода ихъ въ существительныя имена.

Переводъ существительныхъ именъ въ эту существительную породу *икъ*, при посредствѣ прилагательной породы *ный*, чрезвычайно употребителенъ. Существительныя имена, получившія окончаніе *никъ* при посредствѣ прилагат. породы *ный*, означаютъ 1) *лица*, обращающіяся около извѣстныхъ вещей; 2) *вещи*, когда идетъ рѣчь объ ихъ взаимной связи и соприкосновенности; 3) *вмѣстилище* вещей и 4) *совокупность* ихъ. Лица: *мѣдникъ, взяточникъ, картежникъ, печникъ, мучникъ, хлѣбникъ, привратникъ, дворникъ, книжникъ, каретникъ, булочникъ, сапожникъ* и пр. Взаимная соприкосновенность, вмѣстилище и

совокупность вещей: *понедѣльникъ*, *подсвѣчникъ*, *ледникъ*, *коровникъ*, *виноградникъ*, *кустарникъ* (гдѣ кусты), *тростникъ* (мѣсто, гдѣ растутъ трости и самыя трости). Въ семъ послѣднемъ словѣ слогъ *никъ* сходится въ значеніи съ другимъ подобнымъ *някъ* (см. § 32). Сравни: прутнякъ, олешнякъ и пр. съ именами: тростникъ, ельникъ, березникъ.

Подобнымъ образомъ многія имена существительныя посредствомъ другаго прилагательнаго окончанія *скій* переходятъ въ существительныя съ примѣтою *икъ*. Онѣ получаютъ здѣсь окончаніе *щикъ*, и всегда означаютъ лица. Напр. *ямщикъ* (кор. ямъ), *тараканщикъ*, *зеленщикъ*, *поденщикъ*, *корабельщикъ*, *сбитеньщикъ*, *баенщикъ*, *гребенщикъ*, *каменьщикъ*, *конторщикъ*, *погребщикъ* и пр. Естьли имя, къ которому прикладывается *щикъ*, кончится на *к*, то для избѣжанія непріятной встрѣчи однозвучныхъ буквъ, *к* смягчается не на *ч*, какъ бы слѣдовало, а на *т*, и *щ* сокращается въ *ч*. Отъ кабакъ, ясакъ имѣемъ *кабатчикъ*, *ясатчикъ*. Точно также, когда имя, переводимое въ породу *щикъ*, кончится на язычныя *д*, *т*, буква *щ* сокращается на *ч*. Отъ именъ *заводъ*, *газета*, *монета*, переведенныхъ въ имена лицъ чрезъ прилагательную породу *скій*, получаемъ *заводчикъ*, *газетчикъ*, *монетчикъ*. Естьли бы имя кончилось на зубныя буквы *з*, *с*, то онѣ предъ *щ* выпали бы сами. Сравни Р. I. § 93.

*Примѣчаніе.* Когда понадобится произвести существительное имя отъ какой либо породы именъ прилагательныхъ, тогда должно смотрѣть только вообще на значеніе той породы, отъ которой оно производится и соблюсти правила производства, а нѣтъ нужды изслѣдовать, ходитъ ли въ языкѣ само прилагательное имя, отъ котораго непосредственно образуется существительное. Хотя не ходятъ въ языкѣ прилагательныя имена зеленскій, поденскій, однакожъ есть порода именъ, кончащихся на *скій;* и по-

тому смѣло можно производить отъ ней *зеленщикъ*, *поденщикъ*. Тоже надобно разумѣть и обо всѣхъ прочихъ производствахъ. Отъ породы *ный* смѣло производятся *коровникъ*, *ледникъ*, *понедѣльникъ*, *крыжовникъ*, хотя нѣтъ прилагательныхъ именъ коровный, ледный, понедѣльный, крыжовный.

§ 38. И глаголы, подобно сущ. именамъ, принимаютъ *икъ*, и весьма часто переходятъ въ существительныя имена, означающія дѣйствующія лица м. пола и орудія. Этотъ переходъ обыкновенно совершается при посредствѣ тѣхъ же прилагательныхъ породъ *скій*, *ный*. Когда глаголъ станетъ въ породу прилагательныхъ именъ *скій*, *ный*, тогда легко ему войти въ существительную породу *икъ*. Отъ *набрать* произведено сперва прилаг. имя *наборскій* (неупотр.), а отъ него существительное *наборщикъ*. Также отъ уставить (уставскій) — *уставщикъ*; перевозить (перевозскій)—*перевощикъ*; отъ доносить (доносскій)—*доносщикъ*; отъ рѣзать (рѣзскій) — *рѣзщикъ*; отъ челомъ бить (челобитскій) — *челобитчикъ*; слова лить (словолитскій) — *словолитчикъ* и т. д. Появленія буквы *щ* передъ *икъ* не возможно объяснить иначе, какъ предположивъ ея происхожденіе отъ прилагательной породы *скій*. При этомъ способѣ производства имена, образованныя отъ глаголовъ, сдѣлались совершенно подобными именамъ, образованнымъ отъ прилагательныхъ изъ породы *скій*. И здѣсь послѣ *д*, *т* вмѣсто *щикъ* короче говорится *чикъ*. Это же сокращеніе допускается и послѣ буквы *т* передѣланной изъ *к*. Отъ глаголовъ переводить, подрядиться — *переводчикъ*, *подрядчикъ*; отъ переплетать, потакать, поручить — *переплетчикъ*, *потатчикъ*, *порутчикъ*. Буквы *з*, *с*, *ст*, *ск* предъ *щикъ* трудно выговорить; за то онѣ отбрасываются. Отъ рѣзать, доносить, помѣстить, съискать—*рѣщикъ*, *доносщикъ*, *помѣстщикъ*, *съискщикъ* (а не рѣзщикъ, доносщикъ, помѣстщикъ, съискщикъ). Ср. Р. I. § 93.

Черезъ породу прилагательныхъ именъ *ный* глаголы молоть, повить, забавить, урядить и цѣлыя выраженія руки мыть, грѣхъ водить (неупотр.) перешли въ имена: *мельникъ*, *повойникъ*, *забавникъ*, *урядникъ*, *рукомойникъ*, *грѣховодникъ*. Симъ способомъ передѣлываются на имена лицъ и орудій весьма многіе глаголы. Безъ посредства прилагательныхъ именъ крайне рѣдко переходитъ глаголъ въ породу именъ *икъ*, и то не столько для означенія лицъ, сколько вещей. Изъ глагольныхъ именъ породы *икъ*, образовавшихся непосредственно отъ глаголовъ, мнѣ извѣстны только имена: *красикъ* (отъ красить), *плавикъ* (отъ плавать или плавить), *пыжикъ* (отъ пыжиться = Греч. *φυσάω*). Сюда принадлежали бы и *поручикъ* (отъ поручиться), и *потачикъ* (отъ потакать); но этѣ глагольныя имена лицъ безъ сомнѣнія переведены въ существительныя имена чрезъ прилагательныя, кончащіяся на *скій*; и потому надобно писать ихъ или *порутчикъ*, *потатчикъ*, или *поруччикъ*, *потаччикъ*. Нынѣшній нашъ языкъ терпитъ удвоеніе буквъ. А новѣйшее правописаніе *поручикъ* принято вопреки грамматическимъ законамъ.

Дѣйствительныя причастія глаголовъ, кончащіяся на *лъ*, тѣми же двумя путями переходятъ въ сущ. имена, кончащіяся на *икъ*, т. е. берутъ въ посредство прилагательныя имена изъ породы *скій*, *ный*. Такимъ образомъ произведены отъ молотить, *молотилъ*, (молотильскій, неупотр.) — *молотильщикъ*; платить, *платилъ* (платильскій) — *платильщикъ*; будить, *будилъ* (будильскій) — *будильщикъ*; говѣть, *говѣлъ* (говѣльскій) — *говѣльщикъ*; плавить, *плавилъ*, (плавильскій) — *плавильщикъ*; утирать, *утиралъ*, (утиральный) — *утиральникъ*; будить, *будилъ*, (будильный) — *будильникъ* и пр. и пр.

Иногда слогъ *икъ* прикладывается къ прилагательнымъ именамъ, имѣющимъ по два производственныхъ слога: *ов* и *ск*, *ов* и *н*. Въ такомъ случаѣ произойдутъ имена существительныя съ окончаніемъ: *овщикъ*, *овникъ*. Напр.

*медовщикъ*, *солодовникъ*, *письмовникъ*. Слогъ *ов* предъ *н* и *ск* иногда является точно въ видѣ слога усвоительнаго, напр. *гробовщикъ* (= гробовой мастеръ, дѣлатель гробовъ); а иногда просто въ видѣ помогательнаго соединительнаго слога, напр. *мѣновщикъ*, *цѣновщикъ* отъ глаголовъ мѣнять, цѣнить, въ которыхъ нѣтъ слога *ов*. Ср. также *письмовникъ*, *чиновникъ* отъ именъ письмо, чинъ.

§ 39. Слогъ *икъ* присоединяется къ существительнымъ именамъ м. рода и безъ посредства прилагательныхъ окончаній *овый*, *ивый*, *ный* и *скій*, но тогда онъ приноситъ имъ значеніе не похожее на тѣ значенія, которыя мы видѣли въ § 37-мъ. Существительныя имена онъ передѣлываетъ тогда на уменьшительныя. Въ этомъ случаѣ онъ тоже, что слогъ *окъ* первой породы. Отъ того-то многія имена переходятъ въ уменьшительныя посредствомъ обоихъ слоговъ: *окъ* и *икъ*. Напр. листъ, *листокъ* и *листикъ*; цвѣтъ, *цвѣтокъ* и *цвѣтикъ*; часъ, *часокъ* и *часикъ*; разъ, *разокъ* и *разикъ*. Однакожъ свобода переходить въ уменьшительныя имена посредствомъ обоихъ слоговъ *окъ* и *икъ* принадлежитъ только именамъ, кончащимся на чистыя согласныя (кромѣ небныхъ *г*, *к*, *х*) и на полусогласныя *мнрл*. Имена же, кончащіяся на придыхательныя буквы, къ которымъ здѣсь причисляется и *ц*, охотнѣе принимаютъ *икъ*, нежели *окъ*. Кончащіяся на *ц* постоянно переходятъ въ уменьшительныя посредствомъ *икъ*: конецъ, *кончикъ*, рубецъ, *рубчикъ* и пр. Тоже постоянство замѣчаемъ и въ именахъ, кончащихся на *жчшщ* (кромѣ *ш* въ окончаніи *ышъ*). Ножъ, *ножикъ*; мячъ, *мячикъ*; обручъ, *обручикъ*; но катышъ, *катышекъ*; барышъ, *барышекъ*. Имена съ открытымъ придыханіемъ *ь*, когда предъ нимъ нѣтъ придыхательныхъ буквъ *жчшщ* и *ц*, могутъ принимать оба слога: *икъ* и *екъ*. Ломоть, *ломтикъ*, гвоздь, *гвоздикъ*, царь, *царикъ*; и также князь, *князекъ*, день, *денекъ*, куль, *кулекъ*, локоть, *локотокъ* и пр.

Имена, кончающіяся на твердыя буквы *гкх*, никогда не переходятъ въ уменьшительныя посредствомъ *икъ*, а всегда посредствомъ *окъ* (екъ). Человѣкъ, грѣхъ, рогъ по уменьшеніи принимаютъ видъ: *человѣчекъ* (а не человѣчикъ), *грѣшокъ, рожокъ*. При именахъ, кончащихся на *гкх*, не удобно было допустить уменьшительный слогъ *икъ*, потому что по измѣненіи *гкх* на *жчы*, которое необходимо произошло бы предъ *икъ*, онѣ сошлись бы съ именами, кончащимися на *жчи*. Чтобъ имъ разойтись въ этомъ случаѣ, имена, кончащіяся на *жчи*, переходя въ уменьшительныя, принимаютъ *икъ*, а кончащіяся на *гкх* принимаютъ *окъ* (екъ). Отъ калачъ — *калачикъ*, а отъ кулакъ — *кулачекъ*. Уменьшительный слогъ *икъ* въ отличіе отъ другаго неуменьшительнаго держитъ удареніе всегда предъ собою.

§ 40. Объ уменьшительномъ слогѣ *окъ* я сказалъ въ § 33, что онъ теряетъ свою силу, когда приложенъ будетъ къ имени существительному, рѣдко употребляемому, или употребляемому не въ томъ значеніи, какое находится въ уменьшенномъ имени. *Ростокъ* не есть уменьшеніе слова *ростъ*, потому что *ростокъ* и *ростъ* не однозначущи. Тоже самое замѣчаніе идетъ и къ именамъ, кончащимся на *икъ*, произведеннымъ отъ именъ существительныхъ, или вовсе неупотребительныхъ, или употребляемыхъ въ другомъ значеніи. Имя *мужикъ* не есть уменьшеніе подобнаго имени *мужъ*, потому что значенія ихъ не одинаковы; хотя онѣ и близки между собою, и хотя слово *мужикъ* точно образовалось отъ слова *мужъ* по образцу уменьшительныхъ. Пока имя *мужикъ* не получило значенія отличнаго отъ *мужъ*, дотолѣ безъ сомнѣнія и оно было уменьшительнымъ. Также не льзя назвать уменьшительными имена *ящикъ*, *вѣникъ*, *кроликъ* и т. п., потому что въ нашемъ языкѣ не существуютъ имена ящъ, вѣнъ, кроль, отъ которыхъ онѣ произведены при помощи слога *икъ*. Для уменьшенія именъ такого рода, какъ му-

жикъ, ящикъ и пр., надобно прибавить къ нимъ новый уменьшительный слогъ. Мужикъ, *мужичекъ*, ящикъ, *ящичекъ*.

Имена уменьшенныя снова можно уменьшать. Чрезъ это онѣ нисходятъ на вторую и третью степень уменьшенія, какъ видѣли мы въ § 33. При низведеніи именъ на вторую и третью степень уменьшенія надобно примѣчать, точно ли употребительны въ языкѣ имена, стоящія на всѣхъ этѣхъ степеняхъ. Естьли уменьшенное имя, стоящее на которой нибудь степени, не вошло въ употребленіе, или вышло изъ употребленія, то оно не должно итти и въ счетъ степеней. Стаканъ (полож. степ.), *стаканецъ* (уменьшит. 1 степ. не употр.), *стаканчикъ*, 2 степень. Однакожъ она употребляется въ значеніи первой, потому что первая (стаканецъ) не вошла въ употребленіе. Окончаніе *икъ* не удвояется для вторичнаго уменьшенія и не способно сочетаться съ уменьшительными окончаніями *ен*, *ыш* и друг. Выше сказано, что имена, кончащіяся на *ецъ*, переходя въ уменьшительныя, принимаютъ окончаніе *икъ*. Этѣмъ правомъ любятъ пользоваться тѣ имена, у которыхъ окончаніе *ецъ* есть уменьшительное, но однакожъ не уменьшившее ихъ на самомъ дѣлѣ. Бубенъ, бубенецъ (неупотр.), *бубенчикъ*; барабанъ, барабанецъ (неупотр.), *барабанчикъ*.

§ 41. Производственный слогъ *ѣкъ* долженъ быть сходенъ съ *икъ*, *ичь*, *якъ*. Мы встрѣчаемъ его въ имени *человѣкъ*, которое у нѣкоторыхъ Словенскихъ племенъ произносится *чловикъ*. Корень слова человѣкъ *чел* или *чл* безъ сомнѣнія состоитъ въ родствѣ съ Санскр. *кула*, племя, родство, народъ, и съ Англ. child, сынъ, дитя, и съ Греч. *κελῶρ*, сынъ и съ нашимъ *челядь*. Окончаніе *ѣкъ* (= икъ) въ немъ приложено къ производственному слогу *ов*. Поэтому, если корень *чел*, подобно Санскритскому *кула*, означалъ родъ, народъ, то *человѣкъ* значитъ принадлежащій къ роду, народу, или одинъ изъ народа. Почти

также составлены наши имена: *рядовичь*, *родичь*, *соотчичь*, *боровикъ*, *полевикъ*, *Пермякъ*.

Производственное окончаніе *юкъ* въ Русскихъ словахъ слышно чрезвычайно рѣдко, и то всегда въ просторѣчіи. Напр. *индюкъ* (Индѣйск. пѣтухъ), *Васюкъ* (собств. имя), *мишукъ* (медвѣдь). Прочія имена, кончащіяся на *укъ*, *юкъ*, принадлежатъ частію къ кореннымъ, и всѣ онѣ перешли къ намъ изъ чужихъ языковъ. Таковы напр. *вьюкъ*, *сундукъ*, *клобукъ*, *каблукъ*, *тюрюкъ*, *карлукъ*, *барсукъ*, *бирюкъ*, *канюкъ*, *пилюкъ* (= Нѣм. Eule, сова, филинъ, по иному выговору Weule), *бабукъ*, *паукъ*. И окончаніе *ыкъ*, встрѣчающееся въ немногихъ словахъ, не составило собою особенной породы именъ существительныхъ. *Кадыкъ* сравни съ Нѣмецкимъ Kader (горло) и съ Латинскимъ guttur. Нашему имени *кадыкъ* соотвѣтствуетъ Пол. grdyka. Окончанія *ык* и *yка* одинаковы, и похожи на уменьшительныя *ыш* и *ко*. Ср. горлышко. Здѣсь же видно, что изъ нашего имени кадыкъ выпала буква *р*, точно также какъ изъ Лат. guttur (вм. gurtur). *Балыкъ* и *кочедыкъ* суть слова иностранныя. Первое изъ нихъ Татарское, а второе Греческое. Ср. *κεστρος* и Лат. cestrum. Вмѣсто *кочедыкъ* говорятъ и *костыгъ*, что еще ближе къ Греч. *κεστρος*.

§ 42. Женское окончаніе *ка* соотвѣтствуетъ мужескому *окъ* первой породы, и область его также обширна, какъ мужескаго. Женскому окончанію *ка* назначено 1) переводить разныя части рѣчи въ имена существительныя, 2) уменьшать существ. имена ж. рода.

Когда слогъ *ка* переводитъ глаголъ въ имя, тогда онъ присоединяется прямо къ корню его. Поэтому всѣ признаки глагольныхъ породъ *а*, *ѣ*, *и*, *ов* предъ *ка* выпадаютъ. Непостояннымъ оказался здѣсь только признакъ *ов*. Онъ то выпадаетъ, то нѣтъ. Отъ носить, возить, плясать, скакать, явиться и пр., конхъ корни суть: нос, воз, пляс, скак, яв, произведены имена: *носка*, *возка*, *пляска*,

*скачка, явка*; отъ дневать, *дневка*; отъ переторговаться — *переторжка*. Имена, симъ способомъ произведенныя отъ глаголовъ, означаютъ отвлеченность дѣйствія и явленія, и чрезъ то сближаются съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ и равносильны глагольнымъ именамъ, кончащимся на *ніе* и *тіе*. Кромѣ сего женскія глагольныя имена, принявшія признакъ *ка*, наравнѣ съ мужескими именами, кончащимися на *окъ*, могутъ означать орудіе и вещи, и тѣмъ сближаться съ причастіями, какъ дѣйствительными, такъ и страдательными. Напр. *сѣчка* значитъ сѣченіе, и орудіе, чѣмъ сѣкутъ или рубятъ; *скрыпка* (орудіе, отъ корня скрыпѣть), *терка*, на чемъ трутъ; *зыбка*, въ чемъ зыблютъ или качаютъ; *краска*, чѣмъ красятъ и самое дѣйствіе крашенія; *точка* (отъ кор. тк), знакъ сдѣланный посредствомъ ткнутія (ср. Лат. punctum отъ pungo, и Греч. στιγμα отъ στίζω, ткну, колю); *соска*, что сосутъ, *гонка*, что гонятъ, *сказка*, что сказываютъ. Когда имена, происшедшія отъ глаголовъ, перестаютъ изображать отвлеченное дѣйствіе, и принимаютъ значеніе орудій или вещей, тогда онѣ подчиняются уже всѣмъ законамъ именъ существительныхъ, какъ-то: могутъ уменьшаться и допускать множественное число, что чисто глагольнымъ именамъ не сродно. Чистыхъ глагольныхъ именъ *носка*, *возка* не льзя перевести въ множественное число: *носки*, *возки*, или въ уменьшительныя: *носочка*, *возочка*; а *сѣчка*, *зыбка*, *точка* и т. п. имена, потерявшія силу именъ глагольныхъ, могутъ стоять и во множ. числѣ и въ уменьшенномъ видѣ: *сѣчечка*, *сѣчки*, *точечка*, *точки*.

*Примѣчаніе.* При переводѣ коренныхъ и производныхъ глаголовъ въ ж. имена съ примѣтою *ка* наблюдается слѣдующее. Естьли корень глагола, къ которому прилагается *ка*, кончится на *гкх*, то, по обыкновеннымъ законамъ нашего сочетанія буквъ, *г*, *к*, *х* должны перемѣниться на *ж*, *ч*, *ш*. Сѣк — *сѣчка*; слых — *слышка* (наслышка).

Старинный образъ умягченія буквы *х* на *с* уцѣлѣлъ въ одномъ имени *колыска* (кор. колыхать). Коренное окончаніе *ск* при встрѣчѣ съ *ка* не переходитъ здѣсь въ *щ*, какъ бы слѣдовало, а отбрасываетъ свою букву *к*, чтобъ облегчить выговоръ. Отъ корней таск (таскать), ласк (ласкать) дѣлаются *таска*, *ласка*. Корни глаголовъ, не имѣющіе собственной гласной и предъ знакомъ неопред. наклоненія *ть* принявшіе бѣглыя *а*, *о*, *е*, удерживаютъ ихъ и предъ *ка*. Отъ корней *др*, *жв*, *вр* имѣемъ неопредѣленное *драть*, *жевать* (стар. жвати), *врать*, также и имена *драка*, *жвака* (ср. жвачка), *врака* (ср. враки). Впрочемъ предъ *ка* не ставимъ по двѣ *о* и *е*, какъ предъ *ть*. Отъ корней *тр*, *кл* неопр. *тереть*, *колоть*—а имена *терка*, *колка* (ср. наколка). Отъ глаголовъ коренныхъ, кончащихся на гласную, не льзя производить глагольныхъ именъ съ примѣтою *ка* безъ помощи вставныхъ буквъ *й*, *в*, *х*. Такъ, отъ глагольныхъ корней *пи*, *ли*, *мы*, *кры* образуются: *пойка* или *пивка* (напойка, запивка), *лейка* или *ливка* (наливка), *мойка* (судомойка) или *мывка*, *крышка*, а не пика, лика, мыка, крыка. Производные глаголы, принимая *ка*, отказываются отъ своихъ примѣтъ *а*, *ѣ*, *и*. Отъ вязать, глядѣть, садить—*вявка*, *глядка* (оглядка), *садка*.

§ 43. Слогомъ *ка* часто оканчиваются имена составныя, у которыхъ послѣдняя составная часть есть глаголъ. Такъ отъ: зубы чистить, въ ушахъ вертѣть, зло дѣять производимъ—*зубочистка*, *уховертка*, *злодѣйка*. Сіи имена означаютъ уже не отвлеченность, а дѣйствующія лица и орудія. Составленныя такимъ образомъ глагольныя имена однородны съ причастіемъ ж. рода. *Людоѣдка*, *лихорадка*, *тѣлогрѣйка*, *мышеловка* и т. п. значатъ тоже, что *съѣдающая* людей, *радѣющая* лиха и пр. Мужескія имена сего рода обыкновенно образуются посредствомъ одного члена *ъ*, но женскія имена не удобно образовать

посредствомъ *а*, потому что онѣ сдѣлались бы одинаковы съ родительнымъ падежемъ м. рода (людоѣдъ, род. людоѣда), и кромѣ сего жен. составныя имена уподобились бы предложнымъ. Для избѣжанія такихъ встрѣчъ передъ *а* появилась у нихъ *к*. О составныхъ именахъ найдемъ случай сказать послѣ.

*Примѣчаніе.* Слогъ *ка* въ составныхъ именахъ прикладывается къ глагольнымъ корнямъ также, какъ въ простыхъ. Здѣсь представляется намъ случай замѣтить непостоянство глаголовъ, принимающихъ бѣглую *а* предъ окончаніемъ *ть*. Они могутъ удержать ее, какъ мы сказали, и при переходѣ въ имена. Отъ драться (кор. др) — *дракa;* отъ жевать (кор. жв)—*жвака, жвачка*. Потомъ, они же иногда отметаютъ бѣглую гласную *а* предъ *ка*, и переходятъ въ имена по общимъ правиламъ. Отъ драть (кор. др)—*деркa*, отъ брать (кор. бр) — *борка* (ср. уборка), отъ гнать — *гонка*. Тойже породы глаголы, имѣя нужду въ гласной при переходѣ въ имя, сперва становятся въ число производныхъ глаголовъ, имѣющихъ *ы*, *и*, и потомъ уже принимаютъ женское окончаніе *ка*. Отъ слать, производн. *сылать*, имя *сылка* (ср. посылка); отъ брать, производн. *бирать*, имя *бирка* (ср. набирка).

§ 44. Причастія переходятъ въ женскія существительныя имена тоже при помощи *ка*. Причастія дѣйствительныя, кончащіяся на *л*, по переходѣ въ имена большею частію означаютъ орудія, а изображать вещи, дѣйствія и лица дѣйствующія рѣдко имъ позволяется. На примѣръ орудія: *будилка, курилка, вѣшалка, прялка, мялка, носилки*; лица: *сидѣлка*; вещи: *горѣлка* (= водка). Я говорю это только объ именахъ простыхъ, т. е. не составныхъ и не предложныхъ.

Имена произведенныя отъ причастій страдательныхъ, кончащихся на *н* и *т*, могутъ означать и орудія, и лица,

и дѣйствія, и вещи: *битка* отъ битый; *роженка* (=роженица) отъ рожденный; *клеенка* отъ клееный; *стоянка* отъ неупотр. стояный; *вязанка*, *мазанка*, *гулянка*. Ни мало не удивительно, что имена, произведенныя отъ страдательныхъ причастій, здѣсь теряютъ значеніе страдательное. Выражать время и дѣйствительный или страдательный залогъ есть свойство глаголовъ, а не именъ. Ср. § 15. Примѣч. 1.

Отъ причастій настоящаго времени, кончащихся на *щій*, посредствомъ *ка* производятся имена орудій, дѣйствій и явленій: *жгучка*, *горячка*, *болячка*, *спячка*, *колючка*. Въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ есть такія же ж. имена, произведенныя отъ настоящаго причастія. Тамъ онѣ ходятъ съ окончаніемъ *ia*. Напр. observantia, reverentia, sapientia, præsentia, *ϐσια* и пр.

§ 45. Имена прилагательныя, числительныя и мѣстоименія тоже переходятъ въ существительныя имена ж. рода посредствомъ *ка*. Отъ первообразныхъ прилагательныхъ именъ имена существительныя съ окончаніемъ *ка* производятся такъ: отъ свѣтлый, молодый — *свѣтелка*, *молодка*; отъ числительныхъ: двой, трой, не употребляемыхъ въ мужескомъ родѣ единственнаго числа — *двойка*, *тройка* отъ мѣстоименія самъ—*самка*. Впрочемъ посредствомъ *ка* переводить первообразныя прилагательныя имена въ число существительныхъ именъ не удобно, потому что существительныя имена, произведенныя отъ прилагательныхъ, принимаютъ точно такой же видъ, какой имена произведенныя отъ глаголовъ; между тѣмъ какъ по значенію онѣ вовсе не похожи другъ на друга. Отъ бѣлить, чистить происходятъ имена: *бѣлка* (*забѣлка*), *чистка* (=бѣленіе, чищеніе). Равнымъ образомъ и отъ бѣлый, чистый произошли бы имена *бѣлка*, *чистка* (по примѣру *молодка*) въ значеніи бѣлаго, чистаго существа. Поэтому первообразныя прилагательныя имена весьма рѣдко переходятъ въ существительныя посредствомъ сло-

га *ка*, и вмѣсто его допускаютъ другое равнозначащее производственное приращеніе *ица*. Молодый, свѣтлый, бѣлый, синій и т. п. передѣлываются на *молодица*, *свѣтлица*, *бѣлица*, *синица*. Только лишь прилагательныя составныя первообразныя имена, въ которыхъ не можетъ произойти столкновенія съ именами глагольными, легко принимаютъ *ка*. Отъ бѣлорукій—*бѣлоручка*; мохноногій—*мохноножка* и т. д.

§ 46. И прилагательнымъ именамъ, отличеннымъ буквою *н* (*ный*, *ній*), не удобно принимать *ка*. Естьли просто приложить *ка* къ *н*, то выдетъ стеченіе согласныхъ трудное для выговора. А естьли предъ *н* допустить бѣглую *е*, то произойдетъ окончаніе *енка*, которое свойственно именамъ существительнымъ, произведеннымъ отъ причастій, кончащихся на *н* (напр. *нѣженка* отъ нѣженый), или отъ именъ существительныхъ, кончащихся на *ня*, *ень*, каковы: башня, *башенка*; пѣсня, *пѣсенка*; гребень, *гребенка*. Поэтому и имена прилагательныя, отличенныя примѣтою *н*, переходя въ имена существительныя, принимаютъ окончаніе *ица*. Напр. *молочница*, *вольница*, *умница*, *проказница* и пр. Женскихъ именъ съ окончаніемъ *ница* у насъ множество. Когда будемъ говорить объ этомъ производственномъ окончаніи въ своемъ мѣстѣ, тогда узнаемъ, причину, отъ чего размножились такія имена. Тамъ же увидимъ, какимъ образомъ имена и глаголы при переходѣ въ женскія имена лицъ и орудій принимаютъ *ница* (см. § 68). Впрочемъ составныя прилагательныя имена изъ породы *ный* переходятъ въ существительныя имена съ обоими примѣтами *енка* и *ница*: *Богадѣленка* (отъ богадѣльный), *грѣховодница*.

Изъ породы *яный* сущ. имена образуются такъ: *лубянка*, *толокнянка*, *овсянка*, *жестянка*, *ледянка*, *землянка*, *склянка* и *стклянница*.

Изъ породы *авый*, *ивый* происходятъ существительныя имена ж. рода съ обоими признаками: *ка* и *ица*.

*Мерзавка, чернавка, красавица*; *піявка* и *піявица*; *счастливица*; *возгривка* и *возгривица*.

Изъ породъ *ій, овый* выходятъ тоже *ица* и *ка*. Горній—*горница*; шелковый—*шелковица*; малиновый—*малиновка*. Но изъ *овъ* всегда *овка: Ивановка, Болвановка*.

Изъ породы *скій* всегда *ица: артельщица, обманщица*.

Изъ прилагат. породы *атый, итый* происходятъ существительныя имена съ окончаніемъ *ка*: *мохнатка, ушатка, рогатка, перчатка* (= перстатка), *плодовитка*.

§ 47. Разныя породы прилагательныхъ именъ могутъ между собою соединяться; а изъ соединенныхъ породъ произойдетъ еще нѣсколько окончаній именъ существительныхъ, отличенныхъ женскими слогами *ка* и *ица*. По соединеніи *ов* и *и* выдетъ *овій, евій*, отъ коихъ образуются существительныя имена, кончащіяся на *овика* и *евика*, или *овица* и *евица*: напр. *ежевика, луковица*. По соединеніи *н* и *и* предъ *к* выдетъ *ника*: напр. *клубника, брусника*. По соединеніи *ян* и *и* выдетъ *яника* и *яница: костяника, земляника* и *земляница*. По соединеніи *ов* и *ск* передъ *ица* выдетъ *овщица: ростовщица*.

Сими способами отъ именъ прилагательныхъ разныхъ породъ образуется множество именъ существительныхъ, коихъ значеніе зависитъ отъ значенія прилагательныхъ окончаній. Естьли слогъ *ка* прилагается прямо къ корню, то онъ и выражаетъ коренное значеніе прилаг. имени, и сверхъ того дѣлаетъ изъ него имя существа, находящагося въ природѣ видимой или мысленной; а естьли онъ прилагается къ окончаніямъ *ов, овій, авый, ивый, ный, яный, атый, итый*, то привходятъ и понятія, соединенныя съ сими прилагательными окончаніями. Напр. *черника* = черная ягода, *костяника* = ягода костяная или съ костками. Замѣчательно, что имена травъ и ягодъ преимущественно усвоили себѣ окончаніе *ика*, принимая его или прямо къ корню, или допуская предъ нимъ разныя прилагательныя окончанія *н, ов, ян*. Напр. *живика*,

*гвоздика, черника, брусника, ежевика, костяника, земляника, клубника.*

Судя по тому, что муж. окончаніе *икъ* и средн. *ико* служатъ уменьшительными, можно было ожидать, что и женское окончаніе *ика* приметъ на себя обязанность уменьшать ж. имена. Но мы этого не видимъ. При женскихъ именахъ уменьшительными бываютъ только *ка* и *ица*. Муж. имя *носъ* и средн. *лице* уменьшаются на *носикъ*, *личико*, а жен. имена *щека*, *вода* на *щечка*, *водица*.

§ 48. Стоитъ вниманія еще образованіе посредствомъ *ка* именъ ж. рода отечественныхъ (patronymica), которыми означается происхожденіе женщинъ изъ извѣстнаго города, народа и т. п. Слогъ *ка* можно здѣсь прикладывать прямо къ корню и къ первообразному имени, какого бы оно ни было рода. Напр. *Московка*, *Новгородка*, *Валдайка*, *Шведка*, *Калмычка* произведены прямо отъ именъ Москва, Новгородъ, Валдай, Шведъ, Калмыкъ. Но это бываетъ рѣдко. А чаще имена сего рода образуются отъ прилагательныхъ и существительныхъ породъ, кончащихся на *ій*, *ов*, *ян* (*ан*), *ин*, *ан*, *ак*. Такъ на примѣръ отъ *ій* — *Полька*; отъ *ов* — *Жидовка*; отъ *н*, *ян* — *Черкашенка* (кор. Черкасъ или Черкесъ), *Француженка*, *Римлянка*, *Турчанка*, *Гречанка*; отъ *ин* — *Грузинка*; отъ *ан* — *Молдаванка*, *Цыганка*, *Американка*; отъ *ак* — *Полячка*, *Прусачка*. Иногда двѣ породы прилагательныхъ и существительныхъ именъ соединяются вмѣстѣ, чтобъ образовать отечественное имя. Напр. отъ *ит* и *ян* — *Москвитянка*, *Псковитянка*; отъ *ик* и *ян* — *Англичанка*. Въ имени *Француженка* соединилось три прироста: Лат. ofus, (ср. Нѣм. Franzose, Французъ) Русскіе *ен* и *ка*.

Такимъ же образомъ строятся многія женскія имена родственныхъ связей и отношенія женщинъ къ лицамъ мужескаго пола, и еще имена, изображающія качество, званіе и состояніе женъ. И тутъ слогъ *ка* появляется какъ при чистыхъ корняхъ, такъ и при разныхъ про-

изводныхъ породахъ прилагательныхъ и существительныхъ именъ. Отъ чистыхъ корней чаще всего образуются составныя имена. Напр. *народъйка, бѣлоручка.* Изъ производныхъ глагольныхъ породъ принимаютъ *ка* глаголы съ примѣтою *ов.* *Торговка, плутовка, воровка* отъ глаг. торговать, плутовать, воровать. Изъ производственныхъ прилагательныхъ окончаній входятъ въ составъ жен. именъ: *ов, ив, ав*; изъ существительныхъ: *ян, ик, ак, ар, ист.* *Мотовка, возгривка, чернавка*; *бѣглянка, грубіянка, мѣщанка, служанка, ямщичка*; *прачка*; *кухарка*; *модистка, артистка.* Впрочемъ имена родственныхъ связей и званія женщинъ чаще получаютъ другія производственныя окончанія, которыя увидимъ ниже.

§ 49. Слогъ *ка* принимаетъ силу уменьшительнаго, когда прилагается къ существительному имени жен. рода, употребляемому въ языкѣ, какъ это мы замѣтили и о мужескихъ уменьшительныхъ окончаніяхъ *окъ, икъ.* Книга, *книжка*, рука, *ручка*, ель, *елка*, башня, *башенка*, головня, *головешка.* И женскія уменьшительныя имена, подобно мужескимъ, могутъ принимать два или болѣе уменьшительныхъ слоговъ для того, чтобъ уменьшенное сдѣлать меньшимъ. Отъ этого выходятъ разныя окончанія жен. уменьшительныхъ именъ.

Естьли уменьшительную букву *к* удвоить, то выдетъ окончаніе *очка* или *ечка.* Дѣва, *дѣвка*, *дѣвочка*; дочь, *дочка*, *дочечка.*

Естьли уменьшительный слогъ *ка* приложить къ производственнымъ окончаніямъ *ах*, *ых* или *ыш*, *ух*, *их*, *ех*, *ох*, то выдутъ: *ашка, ышка, ушка, ишка, ешка, ошка.* Напр. *букашка*, *пташка*, *рубашка* (отъ рубаха), *кубышка*, *старушка* (отъ старуха), *телушка, козушка, кадушка, полушка*, *веснушка, наградишка, лепешка, черношка. Полушка* можетъ происходить отъ числ. имени *полъ* въ означеніи полденежки, какъ отъ четверть происходитъ четвертушка. Сравнивать же полушку съ Греч. мелкою монетою

*οβολος*, *φολλις*, *φολα* по тому не удобно, что съ этою монетою легче входитъ въ сравненіе другая старинная наша монета *пуло*. Греч. мельчайшая размѣнная монета *φολλις* (= пуло) въ средне-Латинскомъ языкѣ называется follaris, folleralis.

*Примѣчаніе* 1. Замѣчательно, что женскіе окончательные слоги *аха*, *яха*, *иха*, *уха* рѣдко стоятъ отдѣльно, а въ связи съ *ка* очень часто, какъ въ нарицательныхъ, такъ и въ собственныхъ именахъ, и показываются даже тамъ, гдѣ не льзя было подозрѣвать ихъ. Напр. отъ именъ побѣда, награда не слыхивано производныхъ отдѣльныхъ словъ побѣдиха, наградиха, но въ уменьшительномъ *побѣдишка*, *наградишка* онѣ существуютъ, также какъ въ словѣ *старушка* существуетъ *старуха*. Еще замѣчательно, что окончанія *аха*, *яха*, *еха*, *уха*, прилагаясь къ именамъ отдѣльно, приносятъ съ собою нѣчто унизительное, а въ связи съ *ка* онѣ просто дѣлаютъ имена уменьшительными, и иногда даже привѣтливыми. Напр. *головушка*, *лебедушка*, *голубушка*, *бабушка*, *тетушка*; *рубашка*, *лепешка*. Слова этой породы съ окончаніемъ *ушка*, когда ими изображаются лица ж. пола, геній языка раздѣлилъ на двое посредствомъ ударенія. Тѣ имена, въ которыхъ уменьшительное окончаніе *ушка* (юшка) служитъ къ униженію, имѣютъ удареніе на слогахъ *уш*, *юш*, а тѣ, въ которыхъ оно служитъ просто уменьшительнымъ и притомъ ласковымъ, имѣютъ удареніе на коренномъ слогѣ предъ *ушка*. Уменьшительныя унизительныя: *Танюшка*, *болтýшка*, *вертýшка*. Уменьшительныя ласкоаыя: *Тáнюшка*, *лúлушка*, *кýмушка*, *лебéдушка*, *голýбушка*.

*Примѣчаніе* 2. Отъ *ашка*, *яшка* надобно отличать другое подобное окончаніе *ажка*, *яжка*, хотя выговоръ всѣхъ ихъ одинаковъ. *Ашка* и *яшка* произошли отъ *аха*, *яха*, а *ажка*, *яжка* отъ *ага*, *яга*. Напр. *гривняжка*, *полтиняжка*, *деревяжка*, отъ гривняга, полтиняга, деревяга.

*Примѣчаніе* 3. Зная общее назначеніе небныхъ буквъ *г, к, х*, которымъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ предоставлено уменьшать имена, я нимало не удивляюсь, что мы имѣемъ такое множество уменьшительныхъ именъ ж. рода, кончащихся на *аха, ыха, уха, иха, еха, оха*, и при новомъ уменьшеніи передѣлавшихся на *ашка, ышка, ушка, ишка, ешка, ошка*. Странно только то, что другіе родственные языки, имѣющіе такое же право на букву *х*, при уменьшеніи именъ не пользуются симъ правомъ въ такой обширности, какъ нашъ Словенорусскій языкъ. Въ Греческомъ языкѣ только изрѣдка встрѣчаемъ уменьшительные слоги *ιχ, ισ, αβ* равные нашимъ *их, иш, аш*. Напр. *πολις*, городъ, *πολιχνη*, город*ишко*, *κυλιξ*, чаша, *κυλιχνη*, чашечка; *νικη*, побѣда, *νικισκη*, побѣд*ишка*; *η παις*, дочь, дѣвица, *παιδισκη*, дочка, дѣвушка, *η κορη, κορασιον*, тоже дѣвушка. Въ Лат. языкѣ въ тѣхъ же случаяхъ находимъ окончаніе ola. Напр. victoria, побѣда, victoriola, побѣдишка, filia, дочь, filiola, дочка, дочушка. Въ Латинскомъ языкѣ буква l, такъ часто употребляемая въ значеніи буквы уменьшительной, не состоитъ ли въ родствѣ съ Греческою *σ* и съ нашими *х, ш*? Очень вѣроятно, что онѣ одного происхожденія. Я думаю, что Лат. vet*ula* и наше стар*уха*, стар*ушка* въ такомъ же между собою отношеніи, какъ пѣт*ель* и пѣт*ухъ*, пѣт*ушекъ*.

§ 50. Уменьшительный слогъ *ка* прилагается еще къ другому уменьшительному *ют*; и оттого выходитъ окончаніе *.ютка*. Напр. *малютка, Машутка*. Впрочемъ въ окончаніи *ютка* мы можемъ назвать гласную *а* членомъ женскаго рода только тогда, когда слогъ *ка* приложенъ къ имени ж. рода, но тоже окончаніе *ютка*, прилагаемое къ именамъ малолѣтныхъ лицъ муж. пола, должно отнести къ безчленнымъ, о которыхъ будемъ говорить послѣ. Туда же слѣдуетъ отнести уменьшительное окончаніе *енька*, свойственное малолѣтнымъ лицамъ муж. пола: *Гри-*

*

*шенька, Васенька* и пр. Отъ этого окончанія однакожъ надобно отличать другое также произносимое *енька*, которое рѣшительно принадлежитъ одному женскому полу, и въ которомъ *а* есть членъ женскаго рода. Отъ рука, нога, сваха, старуха образуются уменьшительныя имена *ру́ченька, но́женька, сва́шенька, стару́шенька.* Отъ окончанія *енька* опять надобно отличать подобное уменьшительное окончаніе *енка.* Первымъ означается уменьшеніе не унизительное, а вторымъ унизительное. Геній языка, устраняя смѣшеніе двухъ подобныхъ окончаній, окончанію *енка* далъ удареніе, а окончаніе *енька* оставилъ безъ ударенія. *Но́женька* (уменьш. не унизительное), *ножо́нка* (унизительн.). Также построены имена: *ду́шенька* и *душо́нка*; *стару́шенька* и *старушо́нка* и пр. Вотъ еще примѣры женскихъ уменьшительныхъ унизительныхъ именъ: шуба — *шубе́нка*; баба — *бабе́нка*; лошадь — *лошаде́нка*; деньги — *деньжо́нки.*

§ 51. Уменьшительное унизительное окончаніе можетъ перейти въ неунизительное, когда прибавленъ будетъ еще новый уменьшительный знакъ. Отъ рука — *ручо́нка* (унизит.), *ручоночка* (не унизит.); отъ старуха — *старушо́нка* (унизит.), *старушоночка* (не унизит.); отъ баба — *бабенка* (унизит.), *бабеночка* (не унизит.); отъ *Машутка* (унизит.) — *Машуточка* (не унизит.).

*Примѣчаніе.* Членное ж. окончаніе *ка* отъ муж. безчленнаго окончанія *ка*, которое находится въ словахъ *Васютка, Гришутка, Ванюшка, Гришенька* и т. п., отличается не иначе, какъ по значенію. Слогъ *ка*, бывъ приложенъ къ имени муж. пола, есть безчленный, а бывъ приложенъ къ имени ж. пола, онъ есть членный. Въ немъ *а* есть членъ ж. рода. Гдѣ нѣтъ яснаго указанія пола, тамъ имена съ окончаніемъ *ка* могутъ принадлежать тому и другому полу. Таковы напр. *малютка, лакомка, нѣженка.*

§ 52. Производственный слогъ ср. рода *ко* соотвѣтствуетъ вышеуказанному мужескому *окъ* (екъ) и женскому *ка*. Впрочемъ слогъ *ко* никакихъ другихъ понятій не вноситъ въ имена средняго рода, кромѣ того, что уменьшаетъ ихъ. Сила уменьшенія теряется въ немъ только тогда, когда онъ приложенъ къ имени средн. рода, не употребляемому въ языкѣ. Онъ является единственно при сущ. именахъ сред. рода. Буквы, предъ нимъ стоящія, терпятъ такія же перемѣны, какія предъ *окъ* и *ка*, т. е. *гкх* и *ц* перемѣняются на *жчш*. Отъ именъ око, ухо, лице, окно, бревно, принявшихъ слогъ *ко*, произошли уменьшительныя: *очко*, *ушко*, *личко*, *окошко*, *бревешко*. Въ послѣднихъ двухъ словахъ допущены бѣглыя гласныя *о* и *е*. Ибо не льзя было выговорить: окшко, бревшко. Въ нихъ же буква *н* предъ *ко* передѣлана на *ш*. Ср. § 35 примѣчаніе. Когда уменьшаются производныя имена, тогда уменьшительный слогъ *ко* приставляется къ основному имени, а не къ именительному падежу. Поэтому отъ дитя (= дитенть или дитять) образуется уменьшит. *дитятко*; отъ сѣмя (=сѣменть), имя (=именть), *сѣмячко*, *имячко* и т. д. Предъ *ко* рѣдко ставится бѣглая гласная *о*; но когда она потребуется, тогда сдѣлается неотъемлемою. Напр. *яблоко*, род. *яблока*. Почему же не *яболко*, по примѣру *игла*, *иголка*?

§ 53. Слогъ *ко*, удвоясь и соединяясь съ другими уменьшительными слогами, производитъ новыя окончанія: *очко* (ечко), *ышко*, *ишко*.

Окончаніе *очко* (*ечко*) произойдетъ тогда, когда *ко* повторится или присоединится къ *це*. Такъ, ведерко, окошко, по присоединеніи къ нимъ новаго уменьшительнаго слога *ко*, преобразуется въ *ведерочко*, *окошечко*; кольцо, сердце, по присоединеніи *ко*, передѣлывается на *колечко*, *сердечко*.

Окончаніе *ышко* произойдетъ тогда, когда *ко* приложишь къ уменьшительному слогу *ыш*. Слогъ *ыш* въ

именахъ ср. рода не является отдѣльно, но въ составѣ съ *ко* онъ является не рѣдко. Такъ *зернышко*, *перышко*, *донышко*, *гнѣздышко*, *стеклышко*, *солнышко*, *ведрышко* образованы отъ именъ ср. рода зерно, перо, дно, гнѣздо, стекло, солно (неуп.), ведро.

Отъ окончанія *ышко* совершенно отлично подобозвучное окончаніе *ишко*. Первое не имѣетъ на себѣ ударенія и уменьшенныхъ именъ не дѣлаетъ унизительными, а второе всегда ходитъ съ удареніемъ на *иш*, и уменьшая уникаетъ. Напр. *дѣли́шко* (маловажное дѣло), *сукни́шко* (худое сукно). Также построены: *спи́шко*, *съдли́шко*, *мѣсти́шко*.

Окончаніе *ико*, соотвѣтствующее муж. *икъ* и жен. *ика*, весьма рѣдко слышно въ именахъ ср. рода, и то только въ значеніи уменьшительнаго. Напр. *личико*, *плечико*.

*Примѣчаніе* 1. Въ подобозвучныхъ окончаніяхъ *ышко* и *ишко* различіе удареній такъ важно, что въ случаѣ недостатка гласной предъ *ышко* вносится бѣглая *о* для составленія новаго слога, который бы принялъ удареніе. По этому *дно* передѣлалось на *до́нышко*, а не днышко по образцу: днище. Впрочемъ изъ втораго окончанія *ишко* дѣлаютъ исключеніе кресла, *кре́слишки* (а не кресли́шки), потому ли, что креслишки во множественномъ числѣ, принявъ окончаніе муж. рода, приняли и удареніе мужескихъ именъ (Сравн. камодъ, камодишки), или потому, что креслишки стали на ряду съ уменьшительными именами первой породы, кончащимися на *ышко*. Въ этомъ случаѣ креслишки подражаютъ словамъ пря́слышки, гнѣ́здышки.

*Примѣчаніе* 2. И мужескія имена принимаютъ тоже унизительное окончаніе *ишко* (напр. воръ, *вори́шко*, кнутъ *кнути́шко*), но тогда *о* перестаетъ быть членомъ средняго рода, и потому этѣ имена сюда не принадлежатъ. Въ му-

женскихъ уменьшительныхъ именахъ не считается необходимостію ставить удареніе на *ишк*. Напр. отъ именъ заборъ, огородъ — *забóришко, огорóдишко.*

§ 54. Производственный слогъ средняго рода *ско* встрѣчается въ одномъ сущ. имени *войско* (отъ корня вой). Для нарѣчія же *издѣтска* нѣтъ нужды соглашаться съ мнѣніемъ Добровскаго (Inftit. linguae Slavicae c. III. § 32) и предполагать существительное имя *дѣтско* (=дѣтскій возрастъ). По сравненіи этого нарѣчія съ другими, происходящими отъ прил. именъ, оказывается, что окончаніе *ско*, есть средній родъ прилагательнаго, часто употребляемаго, окончанія *скій*. Прилагательныя имена всѣхъ породъ очень охотно переходятъ въ существительныя средняго рода для изображенія отвлеченныхъ понятій. А тѣмъ удобнѣе образуются отъ нихъ нарѣчія. Какъ отъ добрый, злый происходятъ существительныя имена средняго рода *добро, зло*, и какъ отъ новый, молодый происходятъ нарѣчія *снова, смолода*, такъ отъ прилагат. дѣтскій происходитъ нарѣчіе *издѣтска.* Войско поэтому соображенію есть сред. родъ прилагательнаго имени *войскій*, которое не вошло въ употребленіе, но устроено одинаково съ *воинскій.* Войскій (неуп.) и воинскій значатъ одно и тоже. Равно и *войско* имѣетъ одно значеніе съ существительнымъ именемъ *воинство*, произведеннымъ отъ прилагательнаго *воинскій.* Во Французскомъ языкѣ приростъ esque, подобный нашему производственному слогу *скій*, такимъ же образомъ производитъ сущ. имя soldatesque, солдаты, войско.

§ 55. Объ окончаніи существительныхъ именъ *хъ* тоже должно сказать, что сказано о *къ* (§ 7). Когда буква *х* вставляется, какъ придыханіе, для избѣжанія встрѣчи двухъ гласныхъ, или для поддержанія *ъ*-а, тогда она не принадлежитъ къ производственнымъ, какъ напр. въ словахъ: *грѣхъ, смѣхъ* и пр. А когда она образуетъ извѣст-

ную породу словъ, выражающихъ звукъ, тогда ёе должно причислить къ производственнымъ наравнѣ съ *г, к. Страхъ, шорохъ* подобны словамъ визгъ, пискъ, крикъ, стукъ и пр., которыя мы отнесли къ производнымъ. Ср. § 31.

Слоги *ухъ* и *юхъ* открыто ходятъ въ словахъ: *мѣнухъ, кожухъ, свинухъ* (порода грибовъ), *конюхъ, пентюхъ*, а большею частію они скрываются за уменьшительными слогами *ко* и *ка*. Ибо имена: *дѣдушка, дѣдюшка, Ванюшка, Ильюшка* имѣютъ окончаніе составленное изъ *ух, юх* и *ка*. Въ семъ случаѣ изъ слоговъ *ух, юх* удареніе производитъ двѣ породы уменьшительныхъ именъ. Когда оно находится на слогахъ *ух, юх*, тогда уменьшеніе соединено бываетъ съ униженіемъ, а когда оно впереди ихъ, тогда уменьшеніе не унизительно. *Сенюшка, Ванюшка* (унизит.); *дѣдушка, Сенюшка, Ванюшка* (не унизит.).

Производственное окончаніе *ихъ* находится въ одномъ словѣ *женихъ*. Это одинокое слово м. рода съ примѣтою *их* образовалось отъ глагола *женить* (жениться) точно также, какъ отъ *смѣ* — *смѣхъ*. Въ немъ удержанъ признакъ глагольной породы *и*, и для принятія *з*-а вставлена придыхательная буква *х*. Глагольная порода *и* (= Греч. *ιζω, δειω*) между прочимъ включаетъ въ себѣ глаголы, изображающіе желаніе, готовность, намѣреніе. Такъ и *женихъ* означаетъ человѣка, намѣревающагося жениться.

§ 56. Производственное окончаніе *тухъ* находится въ словахъ: *пастухъ, питухъ, пѣтухъ, памятухъ*, которыя образовались отъ глагольныхъ корней *пас, пи, пѣ, мн* или *мя*. Въ Санскритскомъ языкѣ это окончаніе произносится *тус* и равносильно другому окончанію *трь*, Греческимъ *τωρ, τηρ*, Латинскому tor, Словенскимъ *тырь, тель*. Точно также и наше имя *пастухъ* по производству и по значенію однородно съ именемъ *пастырь*, и *пѣтухъ* прежде назывался *пѣтелъ* или *пѣтель*. Въ Санскр. языкѣ есть имя *гантус* (отъ корня ган, пѣть), которое и по значенію и по составу близко къ нашему пѣтухъ (= cantor). Оче-

видно, что одинъ только произволъ выговора отдѣлилъ наши четыре слова съ окончаніемъ *тухъ* отъ большой породы именъ, кончащихся на *тель*.

§ 57. Женское окончаніе *ха* изрѣдка слышно при именахъ лицъ женскаго пола. Напр. *сваха*, *пряха*, *неряха*. Тутъ оно служитъ производственнымъ слогомъ, вытѣснивъ коренныя буквы *т*, *д*. Тоже окончаніе встрѣчается и при именахъ не лицъ, но не образуетъ собою особенной породы. Вотъ онѣ: *ольха* (= Нѣм. Else, Лат. alnus), *черемха* (корень *черм*) и, можетъ быть, *ирха*. Іаковъ Гриммъ производитъ ирха отъ Лат. hircus, козелъ. Не думаю, чтобъ это производство было вѣрно. Ирхою называется не одна козья кожа. Корень имени *ирха* въ Скандинавскомъ языкѣ произносится göra, görva, и значитъ дѣлать, готовить. Съ нимъ сходенъ по значенію и Греч. глаголъ *ορυω*, разминаю, обдѣлываю кожу. Скандинавскому görva соотвѣтствуетъ Нѣм. gerben, обдѣлывать кожу. Въ южной Германіи существительному имени Gärber, кожемяка, соотвѣтствуетъ Ircher. Такъ и Сербское имя ира (= ирха) Вукъ въ своемъ словарѣ переводитъ на Нѣм. gegerbte Schafshaut. Поэтому ирха не болѣе значитъ, какъ выдѣланная кожа, Нѣм. Garleder. На Сибирскомъ языкѣ *гарно* соотвѣтствуетъ Нѣм. Garleder и нашему ирха.

Объ окончаніяхъ *аха*, *яха*, *оха*, *еха*, *уха*, *юха*, *иха* я уже въ § 49 сказалъ, что онѣ рѣдко ходятъ отдѣльно, а большею частію скрываются за уменьшительнымъ слогомъ *ка*. Напр. *побирашка*, *черношка*, *лепешка* и т. д.

Окончаніе *аха* слышно въ словахъ: *рубаха* (кор. *руб*), *птаха* (кор. *пт*. Ср. peto, *πετομαι*), *черепаха* (кор. *черепъ*). Въ словахъ *букашка*, *мордашка* и т. п. оно же по обычаю скрылось за *ка*.

Окончаніе *яха* встрѣчаемъ въ имени *растеряха*. Но въ этомъ имени буква *я* легко можетъ принадлежать глаголу *терять*. И слѣд. производственнымъ слогомъ останется *ха*.

Окончаніе *оха* въ просторѣчіи слышно не рѣдко. Имъ означаются лица ж. пола съ непохвальными качествами (напр. *нѣжоха, обироха*), а большею частію шерсть коровъ. Напр. *буроха, черноха, красоха, пестроха* значатъ тоже, что бурая, черная, красная, пестрая корова. Въ словѣ *сноха* окончаніе *оха* коренное. По крайней мѣрѣ, естьли оно есть производственное, то образовалось не въ нашемъ языкѣ. Въ Санскритскомъ языкѣ это слово выговаривается: *снуша*, въ Нѣм. Schnur. Въ Лат. и Греч. языкахъ оно же произносится безъ начальнаго придыханія *с, ш*: nurus, *νυος* (= *νυϝος*). Въ словѣ *морошка* слогъ *ох* или *ош* чужой. (Ср. Лат. morus, chamaemorus). Чужое слово morus у насъ выговорено *морош*, и къ нему присоединено окончаніе *ка*.

Окончаніе *еха* встрѣчается рѣдко. Вотъ примѣры: *лепеха, жареха* (просторѣч.), *мачеха* (кор. мать). Въ послѣднемъ словѣ окончаніе *еха* равносильно Греческому *υια*. Сравни мачеха съ Греч. *μητρια*. Вмѣсто мачеха говорятъ индѣ *мачоха* и *мачиха*. Этотъ выговоръ вѣрнѣе; потому что Греч. буквѣ *υ* болѣе соотвѣтствуютъ наши *о, и*, нежели *е*.

Чаще другихъ слышно женское окончаніе *уха*. Имена съ симъ окончаніемъ происходятъ отъ прилагательныхъ именъ, отъ глагольныхъ корнёй, отъ причастій, и означаютъ лица женскаго пола, также животныя и изрѣдка вещи и дѣйствія. Слогъ *ух* сверхъ сего, прилагаясь къ сущ. именамъ, уменьшаетъ ихъ; но въ этомъ случаѣ онъ скрывается за *ка*: напр. *телушка*. Отъ прилагательныхъ именъ старый, большій, меньшій, рѣзвый происходятъ имена лицъ женскаго пола: *старуха, большуха, меньшуха, рѣзвуха*. Отъ глагола стряпать, говорить и отъ причастій мерзлый, повитый происходятъ: *стряпуха, говоруха, мерзлуха, повитуха*. Также образованы имена животныхъ: *лысуха, пищуха*, и многія названія разныхъ вещей по отношенію къ ихъ цвѣту или качеству. Напр. *желтуха*,

*красуха*, *веснуха* (весенняя лихорадка), *черемуха*, *щелкуха*, *чернуха*, *сивуха*. Сюда не принадлежатъ слова *плюха* и *оплеуха*. У нихъ буква *х* коренная. Корень сихъ словъ *плюх* въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ не существуетъ, но онъ уцѣлѣлъ въ родственныхъ языкахъ. Ср. Греч. *πλήττω*, *πλαγη*; Лат. plaga, flagello, fligo, infligo; Готѳ. bliggvan, съ которыми сходенъ простой Нѣм. глаголъ blauen, и предложный abblauen, Англ. blow, flag. Всѣ они означаютъ какъ вообще *бить*, такъ въ частности *бить по щекамъ*. *Плюха* происходитъ отъ простаго Нѣмецкаго глагола blau-en, а *оплеуха* отъ предложнаго глагола abblau-en. Но въ словахъ *шелуха* и *требуха* окончаніе *уха* оказывается производственнымъ, когда сравнишь ихъ съ корнями *шел* (ср. Нѣм. Schale, Фр. écaille) и *треб* (=чрево, Евр. керев, Фр. tripe, tripaille, Англ. tripe). Кажется, не даромъ онѣ отличены отъ подобныхъ имъ словъ удареніемъ. Всѣ слова породы *уха*, происходящія отъ глаголовъ, причастій и прилагательныхъ именъ, имѣютъ удареніе на *ух* и предъ *ух*, а *шелуха* и *требуха* имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ. По окончанію и ударенію съ ними сходно и получужое имя *чепуха* (кор. чеп. = Греч. *κομπ*. Ср. *κομπος λογων*, пустой наборъ словъ). Въ словахъ *ряпуха*, *корюха* окончаніе *уха* одинаково съ Нѣм. ing. Ср. Нѣм. названія мелкихъ рыбъ: Weissling, ряпуха, Breitling, салакушка, Hering, селедка.

Женское производственное окончаніе *иха*, прилагаясь къ глаголу, тоже значитъ что *уха*. Сравни *шумиха*, *шутиха* съ *говоруха*, *шелкуха*. Съ этѣмъ производственнымъ окончаніемъ *иха*, естьли не по значенію, то по выговору, сходно другое *иха*, которое прикладывается къ именамъ существительнымъ. Имъ отмѣчаются лица женскаго пола, и особенно жены мужей низшаго состоянія, и самки животныхъ. Лицамъ мужескаго пола и самцамъ купецъ, дьячокъ, староста, поваръ, ткачъ, Иванъ, волкъ, заяцъ соотвѣтствуютъ имена женскаго пола *купчиха*, *дьячиха*,

*старостиха*, *повариха*, *ткачиха*, *Иваниха*, *волчиха*, *зайчиха*. Странно, что наше производственное окончаніе *иха* усвоено только женщинамъ низшаго состоянія и самкамъ маловажныхъ животныхъ. Въ родственныхъ языкахъ, соотвѣтствующія ему окончанія Греч. и Фр. *ισσα*, esse, приписываются женщинамъ какъ высшаго званія, такъ и низшаго, равно какъ и самкамъ всякихъ животныхъ. Сравни имена: *βασίλισσα*, princesse, baronesse, maitresse, tigresse (= тигрица).

*Примѣчаніе.* Осмотрѣвъ производственные слоги и буквы *гкх*, замѣчаемъ, что между сими тремя буквами главная есть *к*, а *г* и *х* служатъ какъ бы оттѣнками *ея*. Тоже сродство небныхъ буквъ оказывается и въ другихъ языкахъ однородныхъ съ нашимъ. Напр. наше слово инокъ произносится по Датски ainaha, въ другихъ Германскихъ діалектахъ einogo, einac (отъ корня ein). Послѣ увидимъ, что и другія многія производственныя окончанія сродны съ *к*, и удостовѣримся въ томъ, что буквѣ *к* поставлено въ обязанность образовать существительныя имена разнаго рода преимущественно предъ прочими буквами.

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

*Производственныя буквы*: *язычныя* д, т, *зубныя чистыя* ц, с *и придыхательныя:* жчшщ. *Слоги*: да, ода, еда, ада *ж.*; ядо *ср*; тъ, атъ, ятъ, отъ, етъ, истъ, ть *м. р.*; ота, ета, ыта, ута *ж. р.*; то, ото, ето, ыто *ср.*; ецъ, енецъ *м.*; ца, ица, ница, щица *ж.*; це (цо) *ср.*; асъ *м.*; есо *ср.*; ежъ *м.*; ачъ, очъ, учъ, ычъ, ичъ, овичъ, евичъ, *м.*; ашъ, ышъ, ишъ, енышъ *м. р.*; ша, уша, юша *ж.*; ищъ, *м.*; ища, оща, *ж.*; ице, овище, лище *ср.*

§ 58. Женское производственное окончаніе *да* появляется у насъ не болѣе какъ въ двухъ отвлеченныхъ

существительныхъ именахъ: *правда*, *кривда*. Симъ двумъ именамъ корнемъ поставить можно, либо прилагательныя имена правъ, кривъ, либо глаголы править, кривить. Въ имени *щеколда* (= Фр. coquille) приращеніе *олда* произошло отъ выговора уменьш. окончанія olla = Фр. ille.

Окончанія *ода*, *еда* видны нынѣ въ сущ. именахъ *свобода*, *слобода*, *сковорода*, *череда*, *ягода*, *меледа*, *лебеда*, *лагода*; онѣ же скрываются и въ прилагательныхъ именахъ: *скаредный*, *чередный* (= Нѣм. zierlich). Первыя два слова въ основаніи своемъ одно. Онѣ разрознились сперва въ выговорѣ, а въ слѣдъ за тѣмъ получили и разныя значенія. По извѣстному сходству буквъ *в* и *л* слово *слобода* выговаривалось иногда и *свобода*. Нынѣшній языкъ этѣмъ разнообразіемъ выговора воспользовался, и сверхъ того, призвавъ въ помощь удареніе, слово *слобода́* употребляетъ въ значеніи селенія не обнесеннаго стѣною, а словомъ *свобо́да* означаетъ вообще неподчиненность чужой волѣ. Кто хочетъ увѣриться въ единствѣ словъ слобода́ и свобо́да, тотъ можетъ справиться съ древними рукописями. Напр. въ Соф. Временникѣ I. стр. 245 вмѣсто слободъ (селеній) стоитъ *свободъ*. Въ простонародіи и теперь еще говорятъ: ослободить или ослобонить вм. освободить. Въ древнемъ Русскомъ языкѣ *ослободить* значило позволить (= Нѣм. erlauben). Очевидно, что наше слово свобода (= слобода) состоитъ въ родствѣ съ Греч. $\lambda\upsilon\omega = \lambda\upsilon\digamma\omega$, Лат. lib-ero, Нѣм. er-laub-en, Готѳ. us-laubjan, и происходитъ отъ потеряннаго корня *лоб* (= Греч. $\lambda\upsilon\digamma$, Лат. lib, lub, Нѣм. laub). Начальная буква *с* передѣлалась изъ предлога *изъ* (ср. Готѳ. us-laubjan, Нѣм. er-lauben), или просто присоединилась въ видѣ придыханія. (Ср. Лат. solvo = Греч. $\lambda\upsilon\omega$). Производство *свободы* отъ *свой буду* (см. словарь Рейфа) болѣе забавно, нежели вѣрно. По свидѣтельству трудолюбиваго Нѣмецкаго Филолога Аделунга и въ Вестфаліи большія селенія называются Freyheiten, свободы. По нынѣшнему своему

выговору вм. свободы мы произносимъ *слóбоды*. Окончаніе *ода* (= Нѣм. *де*, напр. Zier-de) сходно съ *ота*, которое увидимъ ниже. Въ словѣ *лебеда* (= Нѣм. Melde, Фр. follette) окончаніе *еда* принадлежитъ корню. Аделунгъ основаніемъ слова Melde, лебеда, ставитъ mild, мягкій. Лебеда могла произойти чрезъ перестановку буквъ изъ меледа или беледа (=Фр. follette), такъ же какъ Лат. pala, Греч. *πλατη*, Фр. palette состоятъ въ связи съ нашими *лопата*, *лопасть*. Въ *ягода* окончаніе *ода* чужое. Ср. Ново-Греч. *κεκαδον* отъ древняго *κοκκος* (= Лат. bacca), Латыш. ohga. Имени *сковорода*, стар. сковрада, старо-Богем. skravad, Лит. fkaurada, Лат. sartago, корень существуетъ въ Симич. языкахъ. Онъ тамъ произносится sarat или scharat (=схарат), и произвелъ имена Евр. masret, (2 Цар. 13, 9), Халд. mafreta, сковорода. Греч. *εσχαρα*, *εσχαρις* того же происхожденія. Ср. 2 Цар. 6, 19. *εσχαριτης*, сковрадный млинъ.

Окончаніе *ада* встрѣчается въ словѣ *громада*, произведенномъ отъ корня *гром.* (Ср. Санскр. *грама*, селеніе, толпа и Богем. hromada, селеніе и груда). У насъ корень сей уцѣлѣлъ еще въ словахъ *огромный*, *громаздить*. Судя по тому, что слогъ *ом* можетъ сокращаться на *у*, можно бы было и слово *груда* считать за одно съ *громада*. Но, по сравненіи съ иноземными словами, имя *груда* оказывается кореннымъ. Другія слова съ окончаніемъ *ада*, напр. *монада*, *левада* (*λειβηθρον*), *ретирада*, *конопада* перешли къ намъ изъ чужихъ языковъ, впрочемъ однородныхъ съ нашимъ. Наше окончаніе *ада* появилось въ одномъ нашемъ словѣ громада какъ бы для того, чтобъ служить намѣкомъ на обширную породу словъ съ примѣтою *ада*, уцѣлѣвшую въ родственныхъ языкахъ.

Въ имени *бесѣда* (= рѣчь, слово) окончаніе *ѣда* образовалось изъ Греч. глагольнаго окончанія *ιζω*, *ιδδω*. Отъ имени *μυθος* (ср. Фр. mot) у Грековъ построенъ

глаголъ *μυθίζω*, говорю, и по Лакедемонски выговоренъ *μυσιδδω*. А мы это передѣлали на *бесѣдую*.

§ 59. Окончаніе *ядо* находимъ въ одномъ старинномъ словѣ *говядо*, отъ котораго происходитъ *говядина*. Корень слова *говядо* остался въ Санскритскомъ *гава*, корова, Лат. ceva, Нѣм. Kuh, Англ. cow. Окончаніе *ядо* сходно съ *ядь* въ словахъ рухлядь, челядь. Оно существовало и въ Старо-Нѣм. языкѣ подъ видомъ idi и iti. Напр. junkidi, молодежь, awiti, стадо овецъ отъ aw *овца*. (Грим. III. 248). Поэтому говядо значитъ коровы или стадо коровъ. Въ Богемскомъ языкѣ имя howado получило весьма обширное значеніе, и выражаетъ собою животныхъ всякаго рода, домашнихъ и дикихъ.

*Примѣчаніе.* Малочисленность словъ съ производною буквою *д* намѣкаетъ на то, что окончанія *да*, *ода*, *ада* составились не въ нашемъ языкѣ, и перешли изъ чужихъ языковъ, или произволомъ выговора передѣланы изъ другихъ производственныхъ окончаній, каковы напр. *та*, *ота*. Кромѣ исчисленныхъ выше словъ я не знаю другихъ, которыя бы имѣли производственный слогъ *да*. Въ словахъ: *нужда*, *надежда*, *одежда*, *уздà*, *ѣздà*, *борозда* буква *д* принадлежитъ корню, и посредствомъ придыханій *ж* и *з* поставлена на 1-ю и 2-ю степень умягченія. Сравни Р. I. § 52 примѣч. Въ имени *вражда* буква *д* при *ж* поставлена по старинному закону Словенскаго языка. Встарину вмѣсто кійже, тойже, говорили *кійждо*, *тойжде*. Въ Греческомъ языкѣ буква *ζ*, подобная нашей *жс*, часто разлагалась на *σδ*. Ср. *οζος* и *οσδος*.

§ 60. Съ производственнымъ окончаніемъ *ть* ходятъ у насъ *быть* (кор. бы), *животъ* (жив), *присѣсть* (кор. сѣд). Они уцѣлѣли какъ будто для того, чтобъ напоминать собою о Латинскомъ очень употребительномъ окончаніи tus, которое находится въ глагольныхъ именахъ

victus, status и т. п. Прочіе собратія мужескихъ именъ *бытъ*, *животъ*, *присѣстъ*, чтобъ не смѣшаться съ другою породою, которую увидимъ въ слѣдующемъ §-ѣ, перешли въ имена средняго рода, принявъ окончаніе *іе* и *ье* (таковы: *бытіе*, *житіе*, *питье*); или въ имена женскаго рода съ безчленнымъ окончаніемъ *ть*, напр. *стать*, *честь* и пр. Въ словѣ *животъ* (жизнь) цѣлый слогъ *от* принадлежитъ къ производственнымъ, какъ видно изъ сравненія его съ Греч. *βιοτος*. А буква *в* въ немъ, кажется, коренная. Въ Санскритскомъ языкѣ она точно принадлежитъ корню. Тамъ отъ чистаго корня *жив* образовалось имя средняго рода *живитам* (= жизнь), во многомъ похожее на наше имя *животъ* и Лат. victus. Въ Греческомъ языкѣ коренная буква *в* потерялась или, лучше сказать, превратилась въ дигамму. Ибо *ζαω* тоже, что *ζαϝω*, живу. И у насъ она въ глаголѣ часто теряется, такъ что мы съ корнемъ *жив* иногда поступаемъ, какъ съ *жи*.

Окончаніе *атъ* находится въ словахъ: *ушатъ*, *бархатъ*, *халатъ* (слово чужое), *мусатъ*, *супостатъ*. Существительное имя *ушатъ* очевидно образовалось изъ прилагательнаго *ушатый*. И въ имени *бархатъ* скрывается тоже прилагательное производственное окончаніе *атый*. Корень его *барх* = Греч. *φρισσω*, Фр. friser. Въ имени *мусатъ* (= Нѣм. Wetzstein) буква *т*, кажется, означаетъ орудіе, и состоитъ въ родствѣ съ приращеніями *тель*, *тай*, *акъ*, *ецъ*, Греч. *της*. Корень *мус* (ср. Пол. musnąc, Евр. бахан, Араб. махана) значитъ тереть, пробовать, и потому мусатъ принадлежитъ къ одному корню съ Греч. *βασανος*, оселка, брусокъ, чѣмъ острятъ оружіе и пробуютъ металлы. О сродствѣ *β* съ *м* ср. § 24. Примѣч. Въ имени *супостатъ* окончаніе *атъ* есть тоже, что Греч. *ατης* и Лат. ata. Имя сіе, кажется, составлено по подражанію Греч. *αντιστατης*, *αντιδικος*, врагъ, супротивникъ. Улфила въ Готѳскомъ переводѣ Новаго Завѣта употребляетъ Греч. имя *αντιστατης*, преобразовавъ его по своему въ andasta-

deis. А Словенскій переводчикъ Библіи, не имѣя въ своемъ языкѣ предлога анти, на мѣсто его поставилъ два предлога *су*, *по*, вторую же половину Греч. слова σατης сократилъ на *стать*. Поэтому *ат* не принадлежитъ къ числу производственныхъ слоговъ нашихъ именъ существительныхъ. Слогъ *ят* оказывается производственнымъ въ словахъ: *кислятина*, *поросятина* и т. п. Этотъ слогъ *ят* сходенъ съ *як* (=Лат. etum), какъ сказано въ примѣчаніи къ § 32-му. А въ словѣ *поросятина* и т. подобныхъ *ят* происходитъ изъ *ент* или *енк*, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 61. Имена съ окончаніями *отъ*, *етъ*, за исключеніемъ имени *животъ*, которое мы поставили выше, происходятъ отъ корней, изображающихъ звуки. Такъ: *ропотъ*, *топотъ*, *шопотъ*, *грохотъ*, *хохотъ*, *трепетъ*, *скрежетъ* отъ корней *рор* (= Нѣм. rufen), *топ* (= Нѣм. stampfen), *шеп*, *грох*, *хох* (ср. cachinnus), *треп* (ср. ταρβος, trepido), *скрег* (ср. κριζω). Въ Лат. Греч. и Нѣм. языкахъ нашимъ окончаніямъ *отъ*, *етъ* равносильны tus, itus (съ непзмѣн. u), ετος, t. Сравни Лат. rugitus, fremitus; Греч. κοπετος; старо-Нѣм. Hruof-t (= крикъ, ропотъ). Въ Санскритскомъ языкѣ при *т* существенною гласною считалась *у*, какъ и въ Латинскомъ: напр. *ваматус*=Лат. vomitus. У насъ гласная *у* презрѣна, и имена этой породы отчасти перешли даже въ женскія. Ср. рвота = vomitus = Санскр. ваматус.

Многія изъ м. именъ, кончащихся на *от*, приняли еще новый производственный слогъ ж. рода *ень*, *ня*, и за нимъ скрылись, а другія прямо перешли въ женскія имена, принявъ *а*. Напр. стук*от*ень, стук*от*ня, бѣг*от*ня, треск*от*ня. Мы увидимъ послѣ подобныя имена, принявшія женское окончаніе *ота*: напр. хлопоты. Надобно знать, что гласныя *о*, *е* передъ *т* не принадлежатъ къ производственнымъ буквамъ, и служатъ только для устроенія слога. И потому онѣ могутъ и выпасть; что и сдѣлалось въ глаголахъ шептать, роптать. Однакожъ въ

именахъ помогательныя гласныя *о*, *е*, бывъ однажды приняты, не пользуются правомъ бѣглыхъ гласныхъ. Въ именахъ сей породы есть и такія, которыя не приняли *о* и *е*: напр. *шелестъ*.

Къ именамъ, изображающимъ звучность, близки по видимому имена птицъ *кочетъ*, *кречетъ*, *чечетъ*, *стрепетъ*. Но между ними есть большое различіе. Въ сихъ послѣднихъ буквою *т* изображается не отвлеченное понятіе, а дѣйствующія существа. Ихъ производственный слогъ *етъ* состоитъ въ родствѣ съ Греч. *ιτης*, *της*, Лат. tor, и Готѳскимъ tus, которые находятся напримѣръ въ словахъ: Греч. *τεχνιτης*, искусникъ; Гото. hlif-tus = Греч. *κλεπτης*, воръ; Лат. cantor, пѣвецъ. Между окончаніями именъ кочетъ и хохотъ такое же различіе, какое между Латинскими tor и tus въ словахъ cantor и cantus. Встарину и у насъ имена дѣйствующихъ существъ имѣли примѣту *тъ* (= Греч. *της*), напримѣръ *корчмитъ*, *наймитъ*; но нынѣ онѣ охотнѣе принимаютъ другія окончанія, какъ-то *тай* (ратай), *ачь* (ткачь), *акъ*, *ака*, *ецъ* (рѣзакъ писака, пѣвецъ), а чаще всего *тель* (читатель). Съ сими разными окончаніями, изображающими дѣйствующія существа, у насъ есть и имена птицъ: *дергачь*, *гусакъ*, *скворецъ*, *коростель*, *свиристель*. *Кочетъ* сравни съ глаголомъ *кокотать* и съ именами Франц. coq, пѣтухъ, cochet (уменьш.), Ц. словенскимъ *кокошъ*, и Богем. kohaut, kokot. *Кречетъ* можно сравнить съ Греч. *κιρκος*, коршунъ, *ἱεραξ*, *γερακι* (ново-Греч.) ястребъ, съ Лат. gyr-falco и съ Нѣм. Geyer. Въ имени *стрепетъ* окончаніе *етъ* тоже производственное. Корень сего имени есть *стреп* (= Нѣм. Trappe, Польск. drop, Лат. otis tarda). Изъ того же Нѣм. имени Trappe по иному выговору образовалось у насъ имя *дрохва* (= Богем. droff).

Кромѣ именъ, кончащихся на *отъ*, *етъ* и изображающихъ разные звуки и птицъ, мы имѣемъ еще нѣсколько именъ съ окончаніемъ *отъ*, *етъ*. Напр. *клеветъ*, *хоботъ*,

*чеботъ, хребетъ, шиворотъ.* Имя *клеветъ* и по звуку и по значенію сходно съ Келтическимъ colibertus, которое въ Митридатѣ (II, стр. 54) считается составленнымъ изъ col, служить и ber, человѣкъ. Слѣд. клеветъ значитъ служащій человѣкъ, слуга. Имя *хоботъ* встарину означало хвостъ, Апок. 12, 4. Крайнское имя gubec, означающее слоновій хоботъ, наводитъ на ту мысль, что и наше окончаніе *отъ* въ имени хоботъ одинаково съ *ецъ*, и что имя хоботъ состоитъ въ родствѣ съ губа. Въ значеніи же хвоста хоботъ состоялъ въ родствѣ съ Греч. *βοῦς*, нашимъ стар. *ошибъ* (Апок. 9, 10), и Нѣм. Schweif. *Чеботъ* по значенію и по окончанію *отъ* одинаково съ Фр. sabot, башмакъ. Имя *хребетъ* въ Санскритскомъ языкѣ извѣстно подъ видомъ *грива* (= шея, спина), въ Еврейскомъ *ὁρεφ*, въ Латинскомъ cervix. Одного происхожденія съ нимъ и другія наши слова горбъ и грива, и всѣ онѣ первоначально означаютъ кривизну, сгибъ (ср. Лат. curvus), выпуклость (ср. Крайн. hrib, гора). Имя *грива* нынѣ означаетъ длинныя волоса на шеѣ нѣкоторыхъ животныхъ; но въ древнемъ нашемъ языкѣ означало и шею. Отъ него произошло имя *гривна*=ожерелье, украшеніе, носимое на шеѣ. И въ Санскритскомъ языкѣ отъ грива (=шея) сдѣлано имя *грайвеяка* (ожерелье). Въ имени *шиворотъ, шиворотокъ* слогъ *отъ* тоже производственный. Корень его *шивор* въ Англосаксонскомъ языкѣ произносили svira, шея, въ Еврейскомъ цивар, въ Греч. *δειρα* (говор. дзейра). Имя *табуретъ* перешло къ намъ отъ Французовъ (Ср. tabouret). Тамъ оно получило уменьшительное окончаніе et. А по корню своему tabour оно одинаково съ Греч. *διφρος*, стулъ, сѣдалище.

Другія наши слова, кончащіяся на *отъ, етъ*, и не включающія въ себѣ понятія о звучности, какъ напр. *грохотъ, осотъ* или *осетъ*, едва ли можно назвать производными. *Грохотъ* (родъ решета) происходитъ отъ корня, означающаго *трясти*. Въ Евр. языкѣ онъ является

въ видѣ *раати*, *раад*, *ратат*, въ Нѣм. въ видѣ rütteln, въ Англ. въ видѣ riddle, въ Греч. *ραδανιζω*, въ Латыш. krehſt. Оттуда имена Нѣм. Reuter, Raiter, Латыш. krehtuls, означающія сито, ночевку для вѣянія, грохотъ. Изъ сего соображенія видно, что окончательная буква *т* не принадлежитъ къ приращеніямъ, а къ корню. Въ имени *осотъ* окончаніе *от* есть производное; но оно не наше, а перешло изъ Греч. языка. Ср. Греч. *ακανθος*, Лат. acanthus, отъ корня *ак*, быть острымъ, колючимъ.

§ 62. Производственное окончаніе *истъ* перенято нами изъ другихъ языковъ, и потому оно встрѣчается почти всегда при чужеземныхъ именахъ. Напр. *академистъ*, *семинаристъ*, *латинистъ*, *хористъ*. Изъ Русскихъ именъ приняло его одно *гуслистъ*. Окончанію *итсъ* въ Греческомъ языкѣ соотвѣтствуютъ *ιτης*, *ιτης*, въ Лат. ista, въ Нѣм. ist, и прилагаются всегда къ именамъ лицъ. Не льзя не видѣть его сходства съ нашими прилагательными окончаніями *скій*, *стый*, *истый*, и съ существительными *икъ*, *ецъ*. Сравни *басистый* и *басистъ*, *академистъ*, *академикъ*, *академическій*.

Имена *лепестг*, *хламостъ*, *лоскутъ*, происшедшія отъ корней *леп* (ср. Греч. *λαπτος*, Нѣм. Lumpen, Фран. lambeau), *хлам* (= Фр. haillon), *лоск* (ср. *λαβκω*, *λαχις*, *ιδος*, lacinia), предполагаютъ производственныя окончанія *естъ*, *остъ*, *утъ*; но какъ другихъ именъ съ такими окончаніями не видимъ у себя, то окончанія сіи и не считаемъ производственными. По крайней мѣрѣ онѣ не принадлежатъ намъ, а могли зайти изъ чужихъ языковъ. Такъ, *остъ* въ словѣ *хламостъ*, очевидно, сходно съ Нѣм. oht, icht. Сравни Kehricht. Нѣмецкое слово, происшедшее отъ корня kehr (= Греч. *σαρω*, мету), значитъ соръ, нѣчто выметенное, а наше хламостъ нѣчто изломанное и изодранное. Впрочемъ слово *хламостъ* легко могло произойти отъ Греч. *κλασμα* (= *κλασματ*, обломки). Въ этомъ случаѣ корень его будетъ *хла* (= *κλα*), а окончаніе *мостъ* будетъ тоже,

что Греч. *ματ*. Нашему имени хламость соотвѣтствуетъ Литов. gramozdai, всякая домашняя мелочь. Какъ хламость, такъ и gramozdai, по корню своему и по значенію состоятъ въ родствѣ съ Греч. *γρυτη*, Лат. scruta, Нѣм. Kram. Всѣ онѣ происходятъ отъ Санскр. корня klam и kram. Ср. Санскр. klamajami и kramajami, ломаю. Окончаніе *естъ* въ словѣ *лепестъ* составлено изъ *ес* и *т*. Какъ Греческія слова *οξος*, *φαρος* (=уксусъ, парусъ) перешли къ намъ съ своими производственными окончаніями, такъ и *λαιφος* переселилось къ намъ въ видѣ *лепес*. А буква *т*, или просто внесена выговоромъ, или означаетъ тоже, что *т* въ словѣ хребетъ. Таже буква *т* безъ нужды внесена и въ слово *погостъ* (=Лат. pagus). *Лоскутъ* происходитъ отъ Греч. глаголовъ *λακιζω*, *λασκω* (=Лат. lacero, порю, деру), и есть тоже, что *λακιςον* или *λακις*, *ιδος*. Ср. Лат. lacinia, Нѣм. Lacken, Latz, и Фр. loque, loqueteux. Отъ тогоже Греч. корня *λακ* происходитъ имя *лохмотъ*, которое само не существуетъ въ языкѣ, но дало бытіе имени *лохмотье*. Въ этомъ имени окончаніе *мот* произнесено вм. Греч. *ματ* (= Лат. mentum). Ср. Греч. *λακισμα* (=*λακισματ*), изорванное, отодранное. Въ Польскомъ языкѣ производственное окончаніе *ман* (=Лат. men, mentum) явилось безъ *т*. См. lachmany, лоскутья. Въ именахъ *охвостье*, *ухоботье* я находилъ прежде приращенія *ост*, *от* потому, что производилъ этѣ имена отъ корня *хв*, *хоб* (= Нѣм. Kaff, Англ. chaff пела). Но при дальнѣйшемъ соображеніи оказалось, что онѣ происходятъ отъ хвостъ, хоботъ (въ значеніи хвоста), и потому онѣ сюда не относятся. Охвостье, ухоботье, означаютъ плеву или пелу, во время вѣянія ложащуюся у хвоста, т. е. позади хлѣбныхъ зеренъ. Въ Тульской губерніи охвостье называютъ азатки, или вѣрнѣе озадки отъ заду. См. Словарь Бурнашова. Въ имени *хворостъ* буквы *ст* выговорены вм. Лат. sc, а *хв* вм. Лат. и Греч. f, *φ*. Ср. средне-Лат. frasca = Греч. *φρυγιον*, Лат. virgultum. Фр. broussailles, хворостъ. Пол. chraft.=Ц. слов. хврастъ, хврастіе.

§ 63. Мужеское окончаніе *ть* съ бѣглою гласною *о* встрѣчается у насъ въ словахъ *ломоть*, *по́лоть*, *лапоть*, *локоть*, *ноготь*, *коготь*, *деготь*. *Ломоть* тоже, что Греч. *βλωμος*, *κλασμα* происходитъ отъ корня *лам*, *лом*, который кромѣ нынѣшняго значенія ломать, рушить, вѣроятно, имѣлъ еще другое значеніе рѣзать. Къ этой догадкѣ ведетъ слово *лемешь* (=Нѣм. Lâmel, ножъ) и Лат. lima (=пила). Впрочемъ для имени ломоть и не нужно прибѣгать къ значенію глагола рѣзать, потому что встарину *преломляли* хлѣбъ, чтобъ раздѣлить его на части, а не рѣзали. Греч. имени *κλασμα*, отломокъ, въ Словенской Библіи (Суд. 19, 5) соотвѣтствуетъ укрухъ, т. е. отрѣзокъ отъ крушить, кроить (=рѣзать). Въ словѣ *по́лоть*, род. полтя, буква *т* предъ *ь*-емъ появилась вмѣсто *к*, и принадлежитъ корню; ибо оно происходитъ отъ корня flick (Нѣм. flicken, Исл. fleika), который значитъ *разрѣза́ть*, *пластать*. *Лапоть* можно произвести отъ liber (Лат.), Лит. lûbas, Бог. lub и нашего лубъ, лубокъ. Литов. lûbas, лыко и древесная кора, въ Нѣм. языкѣ приняло видъ Loft, лыко, Baft. Graff thef. p. 208. Отсюда легко могъ произойти *лапоть*. Въ Пол. языкѣ лапти извѣстны подъ именемъ łapcie, въ Латыш. łaptſches. Въ Литовскомъ языкѣ łopſsys значитъ плетеная изъ лыкъ колыбель. Выставленное въ Азбуковникѣ имя лаптей *клобучица* произошло отъ того, что имена лубъ, Лит. lûbas, Греч. *λοπ'ς* произведены отъ полнѣйшаго корня клуб, Нѣм. klauben, Лат. deglubere, лупить, колупать, кору сдирать. Въ этомъ словѣ окончаніе *ть*, кажется, выродилось изъ *к*, буквы означающей иногда происхожденіе вещей. Ср. Лат. coriaceus, сдѣланный изъ кожи, corium; tiliaceus, сдѣланный изъ липы. Имени *локоть* корень *лок*, *лук* существуетъ въ Греческихъ словахъ *λοξος* (= кривый, согнутый), *λυγισμα*, сгибъ, и въ Словенскихъ *лукъ*, *лука* (= кривизна, сгибъ), *лукавый*. И въ Нѣм. языкѣ имя локтя Ellen-bogen состоитъ въ родствѣ съ названіемъ лука, Bogen. Сравненіе лок-

тя или лактя съ лукомъ не лишено вѣроятія. Впрочемъ другое производство, предложенное Поттомъ (Etymolog. Forſchungen I, стр. 117), мнѣ кажется вѣрнѣе. Санскр. имя aratni, локоть, въ Лит. языкѣ выговорено alkunė, elkunė, въ Латыш. elkons, olekts, въ Церковнорусскомъ лакоть, въ общенародномъ локоть. Отъ тогоже Санскр. имени съ пропускомъ буквы *т* образовались именованія локтя въ прочихъ Индо-Европ. языкахъ: Санскр. aratni, Перс. aren, ârûndſh, Греч. ὠλενη, Лат. ulna, Готѳ. alleina, Нѣм. Elle. Но что еще страннѣе, и аршинъ (=Серб. аршин, локоть, Осет. арчін) происходитъ отъ тогоже Санскр. имени aratni, Перс. ârûndſh. Въ языкѣ представляется множество примѣровъ на то, что однокоренныя слова получаютъ разные звуки, и расходятся такъ, что не легко узнать ихъ родство. *Ноготь* на Санскритскомъ языкѣ произносится *нака*, на Греческомъ *ονυξ* (=*ονυχ-ς*), на Латинскомъ unguis, на Нѣм. Nagel, на Латыш. nags. *Коготь* сравнить можно съ Нѣм. Hacken (=крюкъ), и Еврейскими гакка и ганка (=уда, крюкъ), и Лат. uncus, ungula. Въ имени *кокотки* скрывается тоже производственный слогъ *оть*. *Кокоть* (не употр.) по своему строенію и корню однородно съ именемъ *коготь*. По пересмотрѣ именъ муж. рода, кончащихся на *оть*, и по сравненіи ихъ съ иноземными, дѣйствительно оказывается, что окончаніе *ть* иногда принадлежитъ къ производственнымъ, напр. въ словахъ ломоть, лапоть, локоть, ноготь, коготь, деготь, происходящихъ отъ корней *лом*, *лап*, *лок*, *ног*, *ког*, *дег*. Не смотря на это, оно не образуетъ собою особенной породы именъ, а, кажется, буква *т* отродилась отъ *к*. Буква *к* предъ *ь* стала здѣсь на первую степень умягченія и измѣнилась на *ть*. См. Р. I. § 51. Значеніе буквы *к* между производственными буквами мы уже видѣли. Въ имени *щиколотокъ* къ уменьш. окончанію *оть* приложено еще, какъ и въ имени кокотки, уменьшительное *окъ*. Нашего имени *щиколоть* корень

*щикол* преобразованъ изъ Нѣм. Kneukel = Knöchel. Имя *деготь* (= Латыш. degguts) произошло отъ Латыш. глагола degt, Санскр. dah, которые состоятъ въ родствѣ съ нашимъ жгу, Греч. *δαΐω*. У имени деготь приращеніе *ть* образовалось изъ окончанія страд. причастія въ Латышскомъ языкѣ, и оттуда перешло къ намъ готовое. Вмѣсто деготь встарину говорили и *дуготъ*. Акт. Археогр. II, стр. 145.

§ 64. Женское производственное окончаніе *ота* (*ета*) у насъ весьма въ большомъ употребленіи. Чаще всего имъ образуются отвлеченныя имена качествъ. Поэтому окончаніе *ота* прикладывается большею частію къ корнямъ прилагательныхъ именъ. Отъ добрый, льгій (не употр.=легкій), правый, быстрый образовались: *добро́та*, *льго́та*, *правота́*, *быстрота́*, *суета́* (отъ прилагат. не употребит. *суй*. Ср. всуе). Когда приращеніе *ота* появляется при глагольныхъ корняхъ, тогда имъ означается дѣйствіе и явленіе почти всегда болѣзненное. Напр. *рво́та*, *блево́та*, *ико́та*, *хрипо́та*, *перхо́та*, *дремо́та*, *потяго́та*, *забо́та*, *рабо́та*, *хло́поты*, *маета́*, *мышкота́*, *тяготá*, *духота́*, *тошнота́*. Многія изъ словъ этой породы, принявъ еще другія производственныя буквы, за ними скрылись. Напр. *чахо́тка*, *сухо́тка*, *чесо́тка*, *чихо́тка*, *харкотина*, *цынготный*, *моркотный*, *крохотный*, *махотный*. Нѣкоторыя изъ именъ, отличенныхъ примѣтою *ота*, приняли на себя обязанность означать лица и вещи и совокупность ихъ. Напр. *красота*, *чистота*, означая качество лица или вещи, означаютъ и самое лице. Сравни уменьш. *красотка* (красивая женщина) и *чистотка* (= женщина любящая чистоту). *Сирота́* означаетъ осиротѣвшее лице м. или женскаго пола. Старинное имя *юнота*, *юнотка*, и простонародное *махотка*, тоже означаютъ лице. *Чихотка* означаетъ траву, производящую чиханіе; *пъхо́та* есть совокупность пѣшихъ. Тоже окончаніе *ота* дано и слову *блекота* (= белена, Нѣм. Bilsen-kraut), котораго корень *блек* у насъ не существуетъ. *Блекота* и *белена*, вѣроятно,

произошли отъ одного корня. *Блекота* сравнить можно съ верхне-Нѣмецкимъ bilisa, отъ котораго образовалось нынѣшнее Нѣм. имя белены Bilsenkraut. А имя белена сходно съ Датскимъ bulme. Діоскоридъ производитъ имя белены отъ Финикійскаго бога Бела или Ваала, Вила. На древнемъ Галльскомъ или Целтическомъ языкѣ белена называлась belinuncia, а богъ подобный Финик. Вилу назывался belenus. Въ Испаніи, гдѣ бывали Финикійскія колоніи, и теперь белена называется veleno. См. Митрид. II. стр. 47.

Есть нѣсколько женскихъ именъ съ окончаніемъ *ста*, но у всѣхъ ихъ окончаніе *ста* перепначено изъ чужихъ ta, *τη* и т. под. Напр. *невѣста* выговорено вмѣсто Лат. nupta или Греч. *νυμφευτη*; *капуста* вм. Лат. capitata, головастая (ср. braffica capitata); *короста* или краста вм. Нѣм. Krätze (ср. Фр. глаголъ gratter и имя grattelle). *Береста* сравни съ Нѣм. Birke, береза и Англ. bark, древесная кора.

*Примѣчаніе* 1. Что корень имени невѣста есть *нев* (= Лат. nubo и Греч. *νυμφ*), въ томъ я ссылаюсь на Сербскій языкъ, въ которомъ имя нева есть тоже что невјеста, nupta, *νυμφη*, и глаголъ невовати, значитъ nubere, *νυμφευειν*, быть невѣстою.

*Примѣчаніе* 2. Въ окончаніи *ота* гласную *о* считать надобно вставною и бѣглою, хотя она никогда не выпадаетъ. Бѣглость ея видна изъ того, что въ другихъ родственныхъ языкахъ нѣтъ ея при буквѣ *т*. Въ древнемъ Нѣмецкомъ языкѣ нашему окончанію *ота* соотвѣтствуетъ *te*: напр. Wärm-te, *теплота*. Похоже на него Швейцарское *eta*: напр. Micheta, смѣсь. Въ Англицкомъ языкѣ это окончаніе ходитъ въ видѣ *th*: напр. warmth, теплота, wealth, богатство. Сравнивая имена, кончащіяся на *ота*, съ именами, кончащимися на *да* и *ость*, тотчасъ примѣтишь, что приращеніе *ота* одного происхожденія съ *да*, *ть* и *ость*, и что различіе между ними утвердилъ одинъ выго-

воръ. Тоже самое видно и въ другихъ родственныхъ языкахъ. Возьми напр. въ сравненіе старо-Нѣм. schlaff-ida, слабость, hert-ida, жесткость, и нынѣ употребляемое Freu-de, радость, отъ корней schlaff, hert, freu. Въ Лат. языкѣ существ. имена качествъ ходятъ съ окончаніями tia, tas (=tat), tus (=tut), tudo (=tudin). Напр. avaritia, скупость, bonitas, благость, virtus, virtutis, добродѣтель, valetudo, здравіе. Въ Греческомъ такія имена имѣютъ окончаніе *σις* (=*τις*), *τη*, *της* (=*τητ*). Напр. *πονησις*, работа, *γνωσις*, знаніе, *αρετη*, доброта, *μελετη* и *μελεδη*, забота, *αγαθοτης*, благость, *αδελφοτης*, братство. Въ Санскритскомъ языкѣ слоги *та* и *ти* соотвѣтствуютъ нашимъ *да*, *ота*, *ость*. Напр. *вагута*, множество, отъ *вагу* многій; *сакти*, возможность, отъ корня *сак*. Изъ этого видно, что во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ буква *т* служитъ для построенія отвлеченныхъ именъ существительныхъ. И въ Симическихъ языкахъ, далеко отличныхъ отъ нашего, буква *т* въ приростѣ *ет*, *ит* образуетъ имена женскаго рода, и большею частію отвлеченныя. Напр. Евр. *малехет*, царство, *решит*, начало, отъ корней *малх*, *реш*; Сирск. *товута*, доброта, отъ корня *тов*, добрый.

§ 65. Женское производственное окончаніе *ыта* существуетъ въ имени *волокита* (= Греч. *ἑλκυσις*). По значенію оно не отлично отъ *ота*. Буква *ы*, которая здѣсь при *к* преобразилась въ *и*, одного происхожденія съ Греч. *υ*.

Окончаніе *ута* открыто стоитъ только при словѣ *могута*. Сравнивъ это слово съ *могущій*, *могучій* и съ Богемскими словами mohowity, mohutny, тотчасъ можешь догадаться, что въ немъ *ут* одинаковаго происхожденія съ признакомъ настоящаго причастія *ант*, и что могута совершенно соотвѣтствуетъ Лат. имени potentia. Стоящая предъ *т* буква *у* есть носовая не отличная отъ *ѫ* (=*ан*)

въ окончаніи причастій. Ср. Нѣм. mögend, vermögend. Точно также образованный слогъ *ут* скрывается еще въ *прибаутка* отъ корня ба, въ имени *присутствіе* отъ кор. с (=ес) и въ имени *лазутчикъ* отъ корня лаз. Есть еще производственныя окончанія *ут*, *ют*, изрѣдка появляющіяся открыто, но чаще скрывающіяся за другими: напр. въ словахъ малютка, Машутка, Васютка и пр. Въ этомъ окончаніи существенною гласною надобно считать *ю* (=ен), а *у* появляется только по требованію правописанія. Слогъ *ют* въ этѣхъ словахъ есть признакъ уменьшенія одинаковый съ *я* или *ять* (=ень), о которомъ будемъ говорить послѣ.

Окончанія именъ сред. рода *то*, *ето*, *ото*, *ыто* встрѣчаемъ въ словахъ: *тѣсто сито*, *решето*, *тенета*, *долото*, *болото*, *копыто*, *корыто*. Между исчисленными здѣсь именами есть и первообразныя и производныя. Производными я считаю тѣсто, решето, долото, копыто, потому что въ родственныхъ языкахъ корни ихъ появляются безъ *т*. Корень имени тѣсто *тѣс* въ Германскихъ языкахъ извѣстенъ подъ видомъ Teig, daigs, dough. Корень имени решето, решетка, *реш* въ нѣкоторыхъ языкахъ появляется съ предшествующимъ придыханіемъ h, k, s, въ другихъ безъ придыханія. Ср. Халд. harcha, решетка отъ кор. hrach, плести, Греч. *χρηβερα*, Англ. searce, решето, Лат. crates, craticula, Латыш. refchgis, rekfchlis, Фр. raquette. Корень имени копыто *коп* выказывается въ Греч. имени *οπλη*, Нѣм. Huf, Фр. sabot; корень имени долото *дол* виденъ въ Греч. глаголѣ *κοιλοω*, Лат. coelo. Онъ одного происхожденія съ долбить.

Впрочемъ, во всѣхъ четырехъ словахъ характеръ приращенія *то* остается не яснымъ и не опредѣленнымъ. Въ остальныхъ четырехъ словахъ съ окончаніемъ *то* буква *т* принадлежитъ корню. Съ именемъ сито сравни Греч. глаголъ *σηθω*, Нѣм. ſichten, Фр. ſaſſer, сѣять; съ тенето Лат. глаг. tendo (tendicula, петля, силокъ), или лучше

Симич. глаголъ канац, ловить сѣтями; имени болото или блато соотвѣтствуютъ Лат. lutum, и palus, paludis; корыто сходится съ Греч. глаголомъ *ορυττω*, *χαραττω* и съ Фр. creuſer, копать, рыть и вырѣзать. Корыто значитъ нѣчто вырытое, выдолбленное, ямина, рытвина. Ср. Фр. creux и Греч. *χαραδρα*.

§ 66. Буква *ц* есть умягченная *к* (= кь). И потому въ производственныхъ слогахъ она имѣетъ всѣ свойства буквы *к*, т. е. образуетъ существительныя имена м. ж. и ср. рода отъ чистыхъ корней, отъ мѣстоименій, отъ первообразныхъ и производныхъ глаголовъ, отъ причастій и прилагательныхъ именъ; а имена существительныя уменьшаетъ, кромѣ немногихъ исключеній.

Въ мужескомъ родѣ предъ окончаніемъ *цъ* вставляется бѣглая гласная *е*, которая при первой возможности выпадаетъ: напр. *отецъ*, *отца*. Предъ этою вставною гласною *е* не могутъ устоять чистыя буквы *гкх*, и измѣняются на придыхательныя *жчш*. Отъ сукъ — *сучецъ*; отъ лгать — *лжецъ* и т. д.

Окончаніе *ецъ*, прилагаясь къ корню не употребляемому у насъ въ видѣ первообразнаго имени, ничего болѣе не дѣлаетъ, какъ только вводитъ его въ число именъ м. рода. Таковы напр. слова *отецъ* (отъ корня от = Готѳ. atta), *перецъ* (ср. Лат. piper), *огурецъ* (кор. огур. ср. Греч. *αγγουριον*), *конецъ* (кор. кон), *вѣнецъ* (кор. вѣн. ср. Лат. vincio и Нѣм. winden), *свинецъ* (кор. свин. ср. Нѣм. Zinn), *скворецъ* (кор. сквор = Нѣм. Staar, Лат. sturnus, Греч. *ψαρ*). Когда окончаніе *ецъ* будешь прикладывать къ употребляемымъ глагольнымъ корнямъ и къ дѣйствит. причастіямъ, тогда произведешь существительныя имена дѣйствующихъ лицъ муж. рода или орудій. Такимъ образомъ отъ дѣйствительныхъ и среднихъ глаголовъ: творить, купить, бороться, бить, пѣть, лгать, льстить, рѣзать, свѣтить, гнать произведены имена: *творецъ*, *купецъ*, *борецъ*, *боецъ*, *пѣвецъ*, *лжецъ*, *льстецъ*, *рѣзецъ*, *свѣтецъ*, *го-*

*нецъ*; отъ дѣйствительныхъ причастій, кончащихся на *л*, какъ то: жилъ, стоялъ, сидѣлъ, кормилъ, владѣлъ — *жилецъ, постоялецъ, сидѣлецъ, кормилецъ, владѣлецъ*. Отъ страдательныхъ причастій, кончащихся на *н, м*, производятся такія же имена, но съ страдательнымъ значеніемъ. Отъ поселенный, урожденный, мыканый, пряженый — *поселенецъ, урожденецъ, мыканецъ, пряженецъ*; отъ любимый, родимый — *любимецъ, родимецъ*.

Прилагательныя имена коренныя и производныя тоже переходятъ въ существительныя м. рода при помощи слога *ецъ*. Напр. отъ прилагательныхъ бѣлый, черный, храбрый, мудрый, хитрый, упрямый, нѣмый, молодой — *бѣлецъ, чернецъ, храбрецъ, мудрецъ, хитрецъ, упрямецъ, нѣмецъ, молодецъ*; отъ лѣнивый, учтивый, красавый (не употр.), лукавый, гостиный — *лѣнивецъ, учтивецъ, красавецъ, лукавецъ, гостинецъ*; отъ знакомый, питомый (не употр.) — *знакомецъ, питомецъ*.

И существительныя отечественныя имена нерѣдко принимаютъ окончаніе *ецъ*. При немъ онѣ означаютъ лица м. пола, происходящія изъ извѣстнаго мѣста. Напр. *Европеецъ* (отъ стар. Русскаго названія Европія вм. нынѣшняго Европа), *Американецъ, Грузинецъ, Новгородецъ, Московецъ*. На это *ецъ* похоже *якъ* § 32, и Лат. прилагательное окончаніе icus въ именахъ Italicus, Britannicus.

Когда же при другихъ существительныхъ именахъ муж. рода, а не при собственномъ имени земли, народа и города, появится производственное окончаніе *ецъ*, тогда оно поставитъ ихъ въ число уменьшительныхъ, по примѣру *окъ*. См. § 33. Отъ именъ братъ, уродъ, доходъ, изьянъ и т. д. уменьшительныя: *братецъ, уродецъ, доходецъ, изьянецъ* и т. д. Слогу *ецъ* преимущественно предоставлено уменьшать предложныя имена. Это отъ того, что слогъ *окъ*, которому обыкновенно предоставляется уменьшать имена, въ предложныхъ имѣетъ неуменьшительное значеніе. См. § 139.

Уменьшительное окончаніе *ецъ* весьма не рѣдко становится предъ уменьшительнымъ *икъ*, и производитъ окончаніе *чикъ*. Напр. стаканъ, *стаканецъ* (не употр.), *стаканчикъ*; бубенъ, *бубенецъ* (не употр.), *бубенчикъ*. Но за то окончаніе *ецъ* не прикладывается къ другимъ уменьшительнымъ для дальнѣйшаго уменьшенія ихъ. Хотя имена *птенецъ*, *младенецъ* по строенію своему похожи на уменьшительныя утенокъ, ребенокъ и т. п., но значеніе уменьшительнаго слога *ен* предъ *ец* въ нихъ потеряно.

§ 67. По пересмотрѣ всѣхъ именъ, произведенныхъ посредствомъ *ецъ* отъ разныхъ частей рѣчи, находимъ, что слогъ *ецъ* по своему значенію очень сходенъ съ *окъ*, *икъ*. Впрочемъ онъ употребляется рѣже, и при нѣкоторыхъ окончаніяхъ прилагательныхъ именъ вовсе не является, гдѣ *к* господствуетъ со всею силою. Напр. прилагательныя производныя имена, отличенныя слогами *стый*, *скій*, никогда не принимаютъ *ц*, а всегда *к* (икъ). *Головастикъ*, *поденщикъ*, *артельщикъ*, а не головастецъ и пр. Также и прилагательныя имена изъ породы *ный*, *яный*, *овый* очень рѣдко переходятъ въ существительныя съ окончаніемъ *ецъ*, и охотнѣе принимаютъ *икъ*. Отъ водяный, ледный (не употр.), мучный, пудовый — *водяникъ*, *ледникъ*, *мучникъ*, *пудовикъ* и пр., а не водянецъ и пр. Сравни впрочемъ: *леденецъ*, *гостинецъ*. Кажется, имена, кончащіяся на *ный*, потому не охотно принимаютъ *ецъ*, что происшедшее отъ соединенія ихъ окончаніе *енецъ* будетъ одинаково съ уменьшительнымъ *енецъ*. Когда же предъ *н* стоитъ *и*, тогда смѣшенія не выдетъ. Отъ того-то прилагательныя имена, кончащіяся на *иный*, легко принимаютъ *ецъ*. *Гостинецъ*, *звѣринецъ*, *мизинецъ* отъ гостиный, звѣриный, мизиный (не употр. ср. Греч. *μικρος*). Имъ подражаетъ *пѣхотинецъ*, хотя ему, какъ происходящему отъ пѣхотный, слѣдовало получить видъ пѣхотенецъ. Есть случаи, гдѣ господствуетъ *ецъ*, рѣдко уступая мѣсто буквѣ *к*. Это именно въ составныхъ именахъ. Тутъ

*ецъ* прилагается прямо къ корню. *Баснописецъ*, *двуженецъ*, *трезубецъ*, *иновѣрецъ*, *Богомолецъ*, *иногородецъ*, а не баснописокъ или баснопискъ.

*Примѣчаніе.* Предъ окончаніемъ *ецъ* чистыя согласныя буквы могутъ оставаться чистыми. Одинъ только небныя *гкх* перемѣняются на *жчш*. И буквы *ск* тоже должны бы измѣниться на *щ*, но какъ стеченіе буквъ *щ* и *ц* непріятно для выговора, то *ск* становится здѣсь на 1-ю степень умягченія. Отъ искать — *истецъ*, а не ищецъ. Изъ полусогласныхъ буквъ одна *л* дѣлается мягкою предъ *цъ*. Отъ бѣлый, жилъ — *бѣлецъ*, *бѣлца*, *жилецъ*, *жильца*.

§ 68. Женское производственное окончаніе *ца* соотвѣтствуетъ окончанію *ка*, а *ица* окончанію *ика*. Впрочемъ это соотвѣтствіе не вполнѣ выдержано. Пересматривая производственныя окончанія *ка* и *ика*, мы тамъ видѣли, что *ика* очень рѣдко появляется, а преимущественно господствуетъ *ка*. А здѣсь напротивъ *ца* появляется рѣдко, а *ица* господствуетъ въ полной мѣрѣ.

Слогъ *ца* находимъ при словахъ: *овца* (кор. ов), *мышца* (musculus), *восца*, *рысца*, *дрянца*, *пыльца*, *памятца*, *крѣпостца* и еще при немногихъ ж. именахъ, употребляемыхъ во мн. числѣ, напр. *дверцы*. Замѣчательно, что слогъ *ца*, присоединяясь къ словамъ, кончащимся на *ь*, вытѣсняетъ сіе тонкое придыханіе, естьли оно стоитъ не при *л*.

Окончаніе *ица*, прилагаясь къ чистымъ корнямъ и къ производнымъ глаголамъ и именамъ, *во первыхъ* творитъ имена лицъ женскаго пола, также имена животныхъ, орудій и вещей женскаго рода; *во вторыхъ* уменьшаетъ имена ж. рода.

Первое свойство окончанія *ица*, когда оно, прилагаясь къ словамъ, не уменьшаетъ ихъ, видно напр. въ словахъ: *дьяконица*, *мастерица*, *пшеница*, *граница*, *тряпица*, *бездѣ-*

*лица, безхлѣбица, нескладица, подгородица, околица,* и во многихъ другихъ простыхъ, составныхъ и предложныхъ именахъ. Представимъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ окончаніе *ица* стоитъ при корняхъ и при разныхъ частяхъ рѣчи, чтобъ видѣть, какое значеніе получаютъ имена съ примѣтою *ица.* Напримѣръ: окончаніе *ица* при глагольныхъ и не глагольныхъ корняхъ: *пшеница, горлица, горица, тряпица, вереница, пѣвица* (*в* вставная), *пророчица*; при дѣйствительныхъ и страдательныхъ причастіяхъ: *жилица, кормилица, страдалица, любимица, ученица, рожденица*; при первообразныхъ и производныхъ сущ. именахъ муж. рода: левъ—*львица*, мастеръ—*мастерица*, дьяконъ—*дьяконица*; при первообразныхъ именахъ прилагательныхъ: *бѣлица, синица, молодица, старица, упрямица*; при именахъ прилагательныхъ изъ породы *ній: горница, исподница*; изъ породы *ный: умница, грѣшница, молочница, темница, больница, вольница*; изъ породы *ян, ен: власяница, масляница, вѣтреница*; изъ породы *л, р: свѣтлица, теплица, мокрица*; изъ породы *ов, ав, ив: соковица, шелковица, лукавица, красавица, піявица, щастливица, поршивица*; изъ породы *скій: артельщица, погребщица. Ица* при числительныхъ: *единица, двоица, троица, седьмица, пятерица.*

Породы прилагательныхъ именъ съ примѣтами *н* и *ск* особенно любятъ переходить въ существительныя имена женскаго рода посредствомъ *ица,* такъ какъ этѣ же двѣ породы любятъ переходить въ муж. имена съ окончаніемъ *икъ.* См. § 37. Оттого часто и другія прилагательныя породы, также имена существительныя, причастія и глагольные корни становятся въ породы *н* и *ск,* чтобъ легче принять *ица.* Такъ *гостинница* вм. гостиница отъ гостиный, *полѣнница* вм. полѣница, *родильница, курильница* вм. родилица, курилица (ср. кормилица); *мѣльница, наставница* вм. мѣлица, наставица (ср. пѣвица); *грѣховодница, смотрительница, пріятельница* вм. смотрителица, пріяте-

лица; *смиренница* вм. смиренница; *пятница* (отъ числ. имени пять); *заводчица, разнощица, артельщица.*

Мужескія глагольныя имена, кончащіяся на *тель*, не иначе переходятъ въ женскія, кончащіяся на *ица*, какъ при помощи прилагательной породы *ный*. Пріятель — *пріятельница*, читатель — *читательница* и пр.

*Примѣчаніе.* Окончаніе *ица* такъ многозначительно, что не льзя назначить ему опредѣленнаго характера. Имена съ симъ окончаніемъ соотвѣтствуютъ мужескимъ именамъ, кончащимся на *окъ, ецъ, икъ;* но кромѣ того есть множество женскихъ именъ, гдѣ не видно и этого соотвѣтствія. Такъ напр. муж. именамъ *жилецъ, счастливецъ, постоялецъ* соотвѣтствуютъ женскія: *жилица, счастливица, постоялица.* А именамъ *мельникъ, кузнецъ* не соотвѣтствуютъ женскія *мельница, кузница.*

Окончаніе *ица* вообще похоже на *ка.* Впрочемъ однѣ породы именъ и корни глаголовъ любятъ принимать *ица*, другія *ка.* А нѣкоторые корни глаголовъ и имена принимаютъ то и другое окончаніе.

Не пропустимъ безъ замѣчанія, что старинный Русскій языкъ чаще употреблялъ *ица.* Поэтому имена съ окончаніемъ *ица* донынѣ берутъ преимущество предъ именами съ окончаніемъ *ка*, что особенно видно въ уменьшительныхъ именахъ. Напр. когда говоримъ о священныхъ лицахъ и вещахъ, тогда употребляемъ *ица: голубица, лжица*, а при именованіи несвященныхъ вещей употребляемъ *ка: голубка, ложка.* Поэтому и названіе *дѣвица* почтеннѣе, нежели *дѣвка.* О раздѣлѣ между *ка* и *ица* сказано выше въ §§ 45 и 46. Къ тому присовокупить еще можно замѣчаніе о раздѣлѣ между именами составными и предложными, когда онѣ принимаютъ *ка* и *ица* прямо къ корню. Составныя имена большею частію принимаютъ *ка*, а предложныя и сложенныя съ *не—ица.* Составныя: *трясогузка, самородка, скороспѣлка, иногзем-*

*ка, иновѣрка;* предложныя: *бездѣлица, околица, подгородица, подъизбица, пословица, сурѣпица.* О составныхъ и предложныхъ именахъ, кончащихся на *ица*, подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 69. Уменьшительныя имена съ окончаніемъ *ица*, какъ напр. *водица, вещица, частица, дѣвица*, довольно рѣдки. По крайней мѣрѣ онѣ гораздо рѣже, нежели имена съ окончаніемъ *ка*, потому что уменьшительное окончаніе *ица* можетъ стать только при именахъ первообразныхъ, между тѣмъ какъ *ка* можетъ уменьшать всякія существительныя имена женскаго рода, какъ первообразныя, такъ и производныя. И объ уменьшительномъ окончаніи *ица* тоже надобно разумѣть, что сказано о *ка*. Оно дѣйствительно уменьшаетъ имена только тогда, когда имя уменьшаемое имъ употребительно въ языкѣ, и употребляется въ томъ же родѣ и значеніи, въ какомъ уменьшенное. *Водица* называется уменьшительнымъ именемъ потому, что существуетъ въ языкѣ однозначущее съ нимъ слово *вода*; но *корица* не можетъ назваться уменьшительнымъ именемъ *коры*, потому что значеніе сихъ словъ неодинаково. Также *птица, курица, куница* и т. п. могутъ назваться уменьшительными только по внѣшнему виду и составу, а на дѣлѣ остаются не уменьшенными, потому что ихъ первообразныя *пта, кура, куна* неупотребительны.

§ 70. Окончаніе ср. р. *це* (цѡ) является только при существительныхъ именахъ ср. рода для уменьшенія ихъ; и естьли иногда не уменьшаетъ ихъ, то развѣ потому, что затерялась положительная степень уменьшеннаго имени. Поэтому всѣ имена съ окончаніемъ *це* дѣлятся на двое. Однѣ изъ нихъ носятъ одинъ видъ уменьшительныхъ, а другія уменьшены на самомъ дѣлѣ. Напр. *солнце, сердце, яйцо́, кольцо́* не словутъ уменьшительными, потому что не существуютъ въ языкѣ ихъ первообразныя

*солнo, сердo, яйе, колo.* А въ словахъ: *дѣльце, полѣнце, колѣнце, письмецо* слогъ *це* дѣйствительно уменьшаетъ, потому что ихъ первообразныя *дѣло, полѣно* и т. д. существуютъ во всей силѣ. Окончаніе *це* уменьшаетъ не только коренныя слова, но и производныя. Впрочемъ область уменьшительныхъ именъ съ окончаніемъ *це* стѣсняется тѣмъ, что имена средняго рода, кончащіяся на *гкх* и *ц*, также на придыхательныя буквы *жчшщ*, не могутъ принять *це*. Онѣ для уменьшенія своего принимаютъ *ко*. Причиною сему то, что буквамъ *гкх* и *ц*, которыя предъ буквою *ц* должны бы были перемѣниться на зубныя придыхательныя *жчш*, равно какъ и зубнымъ придыхательнымъ буквамъ *жчшщ*, не удобно стоять съ зубною *ц*. Лыко, ухо, лицò, яйцò, бывъ уменьшены, передѣлываются на *лычко, ушко, личко, яичко*, а не на лыцце и пр. Передъ *це* всегда подразумѣвать надобно мягкое придыханіе *ь* (це=ьце=ице). Отъ того-то *гкх* и *ц*, естьли бы допустили послѣ себя окончаніе *це*, должны бы были измѣниться предъ нимъ на придыхательныя *ж, ч, ш*. Въ доказательство того, что предъ *це* скрывается *ь* (=и), буква *л* предъ *ц* всегда ходитъ съ *ь*-емъ, и отъ него получаетъ мягкій выговоръ. Дѣло, шило, мыло измѣняются на *дѣльце, шильце, мыльце*. Когда надобно будетъ приложить *ьце* къ такому имени, въ окончаніи котораго находится буква *ь*, происшедшая тоже изъ *и*, тогда одинъ изъ двухъ *ь*-рей, и именно второй, перейдетъ въ свою гласную *и*, естьли только удареніе стоитъ предъ ними, а не далѣе ихъ. Тутъ *це* явится въ полномъ своемъ видѣ *ице*. Изъ *имѣнье, чтéнье* дѣлаются уменьшительныя: *имéньице, чтéньице*. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ мягкое придыханіе *ь*, принадлежащее окончанію *це*, выпадаетъ, не оставляя по себѣ слѣда, и согласныя буквы, стоящія предъ *це*, произносятся твердо. Отъ именъ *полотно, волокно, окно, письмо*, произошли: *полотенце, волоконце, оконце, писемцò* и *письмецò* безъ *ь*-ря. Имена

кончащіяся на *ьѣ*, принимаютъ *це* по этому же закону. Ихъ удареніе перейдетъ на *це* и превратитъ *це* въ *цо*. Напр. *копьѣ — копьецо*.

§ 71. Производственный слогъ *асъ* слышенъ въ словахъ *брызгасъ*, *тагасъ*, *дубасъ*, *баркасъ*, *кутасъ*, *вѣгласъ*, *тарантасъ*, *тулумбасъ*, *рупасъ* и *рупозъ*, *тормасъ* и *тормозъ*. По звуку и значенію своему онъ похожъ на слогъ *ашъ*, находящійся въ словахъ *торгашъ*, *мурашъ*. Указанныя нами десять словъ отдѣлились отъ большаго семейства именъ съ окончаніями *ар*, *ак*, *ах*, *аш*. Ихъ приростъ *ас* не образовалъ у насъ особенной породы. Имя *брызгасъ* (= Нѣм. Bohrer, Фр. perceur) означаетъ сверлильщика и произносится иначе *брызгалъ*. Имена ему подобныя обыкновеннѣе ходятъ у насъ съ окончаніями *арь*, *аль*. Корень *брызг* въ значеніи сверлить у насъ потерянъ; но въ родственныхъ языкахъ существуютъ глаголы подобные ему по звуку и значенію: въ Греческомъ *πειρω*; въ Нѣм. bohren; во Франц. percer и fraiſer. *Тагасъ*, кажется, происходитъ отъ глагола *тягать*; ибо значитъ тоже что Нѣм. Zuggarn (= тягаемая сѣть). *Дубасъ* происходитъ отъ первообразнаго слова *дубъ*. Его приростъ *ас* по значенію подобенъ усвоительному слогу *ов*, Лат. ac, ic. Дубасъ = дубовый, подобно какъ Лат. tiliaceus, липовый, отъ tilia, липа. Сравни грудашникъ съ Лат. прилаг. именемъ cordiacus. *Баркасъ* сравнить можно съ барка. *Кутасъ* (= Пол. kutas) происходитъ отъ корня *кит*, *кыт*, отъ тогоже самаго, отъ котораго происходитъ и кисть; имена *вѣгласъ*, *невѣгласъ*, означавшія встарину умный, неумный, не имѣютъ у насъ корня, но онъ сохранился въ Латыш. языкѣ подъ видомъ jehga, умный, nejehga, неумный; *рупасъ* въ значеніи сверла происходитъ отъ корня *руп*, который значитъ копать, сверлить. Сравни старос. rauſa, колоть, сверлить, Чешское гурас, копать, рыть и сверлить, Греч. *τρυπαω*, Серб. рупа, дира. *Рупосъ* въ значеніи домашней рухляди сравни съ Пол.

rupieci, Нѣм. Gerümpel, Англ. rubbiſh. *Тормасъ* или *тормозъ* сравнить можно съ Пол. trzymacz, задерживающій и trzymadlo, задержка, отъ trzymac, держать. Изъ этого видно, что окончаніе *асъ* есть точно производственное, но какъ оно преобразовалось изъ разныхъ другихъ, то характеристическое его значеніе сдѣлалось не примѣтнымъ. Иногда оно означаетъ лицо и орудіе, иногда вещь. Въ имени *трусъ* буква *с* явилась одна безъ предшествующихъ гласныхъ; ибо *у* (= ом) принадлежитъ корню.

О сходствѣ буквъ *г*, *к*, *х*, *с*, *ш*, *ц* свидѣтельствуютъ и другія многія слова; особенно когда возьмешь въ сравненіе нѣсколько словъ однородныхъ языковъ. Напр. Нѣм. Jun-g у Сербовъ произносится *юнакъ*, у Литовцевъ *юнаш*, у насъ *юноша* (молодой человѣкъ), *юнецъ* (молодой быкъ), *юница* (телка), Лат. juvencus, juvenca, junix.

§ 72. Окончаніе *есо*, находящееся въ словѣ *колесо*, есть остатокъ примѣты большой породы именъ средняго рода, оканчивавшихся на *ес*. Въ Санскритскомъ языкѣ имена этойпороды кончатся на *ас* (напр. nabhas небо), въ Греческомъ на *ος* (напр. *νεφος*, *γενος*); въ Латинскомъ на us (напр. genus). Во всѣхъ сихъ языкахъ буква *с* не исчезаетъ при склоненіи; только лишь въ Греческомъ языкѣ она измѣняется на дигамму и не пишется, а въ Латинскомъ измѣняется на r. *Νεφος*, род. *νεφεος* (=*νεφεϝος*), мн. *νεφεα* (= *νεφεϝα*) принадлежитъ къ той же породѣ, какъ и Лат. genus, род. generis, мн. genera. Древній нашъ языкъ имѣлъ множество словъ этой породы. Напр. слово, род. *словесе*, мн. *словеса*; тѣло, *тѣлесе*, *тѣлеса*; око — *очеса*; ухо — *ушеса*; море — *мореса* и пр. Нынѣ же кромѣ *колесо* имѣемъ только *небо* и *чудо*, и то во множ. числѣ: *небеса*, *чудеса*. Что имя ср. рода *ложе* имѣло при себѣ слогъ *ес*, это видно изъ производнаго имени *ложесна*. Тотъ же слогъ *ес* уцѣлѣлъ еще въ прилагательныхъ именахъ: *чудесный*, *словесный*, *древесный*, произведенныхъ отъ именъ ср. рода *чудо*, *слово*, *древо*. Въ Нѣм. языкѣ окон-

чаніе er (= ec) уцѣлѣло во многихъ именахъ какъ средняго, такъ и муж. рода. Напр. der Mann мн. Männer, das Kind мн. Kinder, das Wort мн. Wörter.

Въ окончаніи нашихъ именъ *небо*, *чудо* мы не видимъ буквы с, потому что нашъ языкъ не терпитъ этой буквы на концѣ словъ. Въ словѣ *колесо* она уцѣлѣла по той причинѣ, что это имя средняго рода приняло членъ средняго рода *о*, который поставилъ букву *с* въ средину слова, и тѣмъ предохранилъ ее отъ уничтоженія.

Сходство окончанія *ас* съ *ах*, *ак* ведетъ къ предположенію, что и *ес* сходно съ производственными слогами *ек*, *ех*, *еш*, которые мы видѣли во многихъ словахъ уменьшительныхъ и неуменьшительныхъ. Въ прилагательныхъ именахъ слогъ *ес* (=ех, еш) очевидно служитъ уменьшительнымъ. Сравни слова бѣлесоватъ, бѣлехонекъ, и бѣлешенекъ. Лат. окончаніе olus сходное съ Нѣмецкими ich, ig, ach, ah, aht также состоитъ въ родствѣ съ нашими *ас*, *ес*, *ах*, *ак*.

*Примѣчаніе.* Въ числѣ зубныхъ буквъ, служащихъ для производства именъ, я не упоминаю о *з*. Эта буква, хотя является изрѣдка въ окончаніи именъ, но собою не образуетъ особенной породы. Вотъ имена съ окончаніемъ *язь*, *за*: муж. *князь*, *витязь*, *пенязь* (стар.), *колодязь*; женск. *каверза*, *стрекоза* и безчлен. *егоза*, *голова*. Окончаніе *язь* есть тоже, что Сканд. и Нѣм. ing, ung. Князь=Koning, витязь = wiking, пенязь = Pfenning, колодязь или кладязь = Готѳ. kaldiggs, Дат. kilde.

§ 73. Окончательный слогъ *еж* встрѣчается въ именахъ *грабежъ*, *долбежъ*, *дѣлежъ*, *палежъ*, *платежъ*, *правежъ*, *рубежъ*, *свербежъ*, *терпежъ*, *храпежъ*, *чертежъ*, и сверхъ того въ словахъ *валежникъ*, *лупежникъ*, *прокормежная*, происходящихъ отъ глаголовъ: грабить, долбить, дѣлить, палить, платить, править, рубить, свербѣть, терпѣть, чертить, валить, лупить, кормить. Все это глаголы

изъ породы *и* и *ѣ*, которая равносильна Греческимъ породамъ *αζω*, *ιζω*, и Лат. igo, io. Изъ этого видно, что наша буква *ж* здѣсь тоже, что Греч. *ζ* и Лат. g. И дѣйствительно Греческое имя *αρπαγη* отъ глагола *αρπαζω* точно также образовано, какъ наше имя *грабежъ* отъ глагола грабить. Равнымъ образомъ Лат. слово prurigo точно также произведено отъ prurio, какъ наше *свербежъ* отъ свербѣть. Тѣмъ же путемъ и Фр. partage (= дѣлежъ) произошло отъ partager, Лат. partiri, дѣлить.

Судя по этому окончанія *ежъ* не должно причислять къ производственнымъ окончаніямъ именъ существительныхъ. Оно принадлежитъ глаголамъ. Изъ признаковъ именъ въ немъ одинъ только *ъ*, членъ мужескаго рода. О значеніи глаголовъ, отличенныхъ буквою *и* (= Греч. *ζ* и Лат. g, i), скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

И имена *мятежъ* и *падежъ* образовались отъ потерянныхъ производныхъ глаголовъ *мятить* (ср. мутить) и *падѣть* или *падить*. Отъ чистыхъ корней *мястися* и *пасть* не льзя ихъ произвести.

Имена съ окончаніемъ *ежъ*, какъ происходящія отъ глаголовъ, означаютъ дѣйствіе и явленіе, и по значенію подобны отглагольнымъ именамъ, кончащимся на *ніе* и *тіе*. Два изъ нихъ *рубежъ* и *чертежъ* изъ именъ глагольныхъ перешли въ полныя существительныя имена и означаютъ не отвлеченное дѣйствіе, а уже нѣчто существующее и видимое въ природѣ. *Рубежъ* = граница, предѣлъ, *чертежъ* = нѣчто начертанное.

*Матежъ*, Краин. madesh, пятно на лицѣ беременной женщины, предполагаетъ глаголъ мадить, который долженъ былъ значить мазать, марать, пятнать. И точно Краинское madesh равносильно другому vmasanje и Нѣм. Schmutzflecken. Лат. macula и Нѣм. Mahl, пятно, происходятъ отъ того же корня, отъ котораго и мадежъ или матежъ.

§ 74. Окончаніе *ачъ* принадлежитъ двумъ породамъ именъ существительныхъ. Первая порода, отличенная симъ окончаніемъ, сходна съ прилагательною породою *атый*. Въ ней слогъ *ачъ* служитъ примѣтою лицъ и вещей, имѣющихъ большое количество того, что изображается корнемъ слова. Такъ *богачъ*, *силачъ*, *усачъ*, *хохлачъ*, *бородачъ*, *лихачъ* и пр. сравни съ богатый, усатый, хохлатый и пр. Другой породы слогъ *ачъ* сходенъ съ Греческими окончаніями *ατης*, Лат. *ata*, *ator*, *ax* и нашими *ак*, *атай*, *тель*. Имъ отмѣчаются дѣйствующія лица и орудія. Всѣ имена этой второй породы происходятъ отъ глаголовъ и замѣняютъ причастія настоящаго времени. Вотъ примѣры: *ткачъ*, *ковачъ*, *дергачъ*, *драчъ*, *скрипачъ*, *трубачъ*, *толкачъ* отъ глаголовъ ткать, ковать, дергать, драть, скрипѣть, трубить, толкать. *Палачъ* относится ко второй породѣ именъ, кончащихся на *ачъ*. Корень сего имени *пл* или *пал* въ значеніи бить у насъ не существуетъ, но слѣды его остались въ словахъ плюха, оплеуха (ср. § 57). Палачь = Греч. *πληκτης*, Лат. lictor, flagellator. Ср. *πληϭσω*, plecto, plaga. *Колачъ* и *врачъ*, какъ слова чужія и не по нашимъ законамъ образованныя, сюда не принадлежатъ. Первое изъ сихъ словъ есть тоже, что Греч. *κολλιξ*, а второе тоже, что Нѣм. Arzt.

Кромѣ именъ съ явными окончаніями *ачъ* есть еще имена, скрывшія свой производственный слогъ за другими. Такъ *прачка* предполагаетъ имя муж. рода *прачъ* отъ глагола прать.

*Примѣчаніе.* Съ первою породою именъ отличенныхъ слогомъ *ачъ* совершенно сходны Греческое окончаніе *αξ*, Санскритское *ака*, и наше *акъ*. Такъ: *πλουταξ*, богачъ (кор. *πλουτ*), Санскр. *ситака*, лѣнивецъ (кор. *сит*, холодный), *простакъ* отъ корня *прост*. Со второю породою наиболѣе сходны Лат. окончаніе ах и наши *акъ*, *окъ*, *ецъ*. Напр. edax = ѣдокъ (кор. ѣд). Сравни еще: *рѣзака* и

*боецъ*. Въ обѣихъ породахъ окончаніе *цъ* родилось отъ того, что къ буквамъ *к*, *т* присоединено мягкое придыханіе *ь*, вмѣсто котораго нынѣ послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* ставимъ твердое *ъ*.

§ 75. Окончаніе *очъ* слышно только въ словѣ *свѣточъ* (= факелъ). Окончаніе сіе составилось изъ *ок* и *ь* (= и). А поэтому можно считать его близкимъ къ производственнымъ слогамъ *окъ* и *ецъ*. Сравни *свѣточъ* и *свѣтецъ*. Оно похоже и на знакъ второй породы *ачъ*. *Драчъ* означаетъ орудіе, чѣмъ дерутъ, и *свѣточъ* также есть орудіе освѣщенія.

Окончаніе *ычъ* слышно въ словахъ *снычъ*, *хрычъ*, и *сарычъ*, которыя, кажется, не могутъ назваться производными. По крайней мѣрѣ не извѣстны корни сихъ трехъ словъ. Естьли *хрычъ* сравнить съ Нѣм. Greis и Фр. grison, то *ч* есть тоже что s, и принадлежитъ корню. Думаю, что имя *сарычъ* выговорено вм. бсарычъ, и сходно съ Англ. buzzard, Фр. busard. *Снычъ* созвучно съ старос. snagi, засовъ у дверей (см. Grim. III, стр. 40), и съ Англ. snacket, задвижка.

*Учъ* встрѣчается въ одномъ словѣ *сивучъ*. *Сургучъ* не наше слово. Оно у насъ преобразовано изъ средне-Латинскаго ciricus, и происходитъ отъ Лат. cera, Фр. cire, воскъ.

§ 76. Слова, отличенныя слогомъ *ичь*, или *ичъ*, у насъ въ большомъ ходу. Слогомъ *ичь* изображается происхожденіе лицъ муж. пола изъ извѣстнаго города, или отношеніе ихъ къ извѣстному сословію. А чаще всего онъ служитъ для именованія сыновей по отчеству. Изъ этого видно, что нашъ производственный слогъ *ичь* совершенно сходенъ съ Греческими *ιτης*, *δης*, *ιδευς*, съ Латинскими ita, icus, itius, и состоитъ въ родствѣ съ другими подобными нашими слогами *ышъ*, *якъ*, *ецъ*. Въ словахъ *Москвичь* (Moscovita), *Псковичь* (Plescovita) выражено происхожденіе лицъ изъ городовъ Москвы и Пскова. Въ сло-

вахъ: *рядовичь* (торгующій въ рядахъ и служащій въ рядовыхъ), *родичь* (стар. = родственникъ), *отчичь, дѣдичь* (стар. = наслѣдникъ отца, дѣда), *баричь, царевичь* выражено отношеніе къ мѣсту, сословію и фамильное родство. Словами *Петровичь, Ивановичь, Ильичъ, Ѳомичь* называются сыновья Петра, Ивана, Ильи, Ѳомы. И у Грековъ *Πηλιάδης* и т. п. значило Пелеевичь или сынъ Пелея; *λεοντίδευς*, львенокъ или дѣтеныш льва; *λυκίδευς*, волченокъ, дѣтеныш волка.

Въ церковномъ языкѣ нашему окончанію *ичь* равносильно *ищъ*. Тамъ оно употребляется тоже для именованія дѣтей, но, не ограничиваясь дѣтьми людей, именуетъ и дѣтей животныхъ, и прилагается къ имени самокъ. Напр. *львичищъ, горличищъ*, дѣтеныш львицы, горлицы. Древній Русскій языкъ, перемѣнивъ окончаніе *ищъ* на сокращенное *ичь*, тоже производилъ имена породы *ичь*, какъ отъ собственнаго, такъ и отъ нарицательнаго имени матерей: напр. *Маріичь* (= сынъ Маріи), *мачешичь* (= сынъ мачехи). Но нынѣшній языкъ все это отвергъ. Нынѣ имена сыновей мы производимъ только отъ собственныхъ именъ отцевъ, и дѣтямъ животныхъ не даемъ именъ съ окончаніемъ *ичь*. При составленіи именъ, изображающихъ отчество сыновей, наблюдается слѣдующее: «естьли имя отца кончится на *ъ, ь, й*, то, по уничтоженіи сихъ буквъ, передъ *ичь* вставляется другой производственный слогъ *ов* или *ев*; естьли же оно кончится на *а* и *я*, то сіи буквы уничтожаются предъ *ичь*, и ничего не вставляется». Отъ собственныхъ и нарицательныхъ именъ *Петръ, Иванъ, царь, Василій* образуются имена сыновей: *Петровичь, Ивановичь, царевичь, Васильевичь*. Отъ собственныхъ именъ *Кузьма, Сава, Илья, Никита* имена сыновей: *Кузьмичь, Савичь, Ильичь, Никитичь*.

*Примѣчаніе* 1. Слогъ *ов* вставляется предъ *ичь* тогда, когда собственное имя отца кончится на *ъ*, а *ев*, когда оно кон-

чится на *ь* и *й*. Но естьли встрѣтится собственное имя, кончащееся на *ов*, то во избѣжаніе непріятнаго стеченія двухъ *ов*, кореннаго и производнаго, между ними вставляется новая производственная буква *и*, которая сокращается на *ь*, и потомъ измѣняется на *л*. Отъ этого и слогъ *ов* передѣлывается на *ев*. Отъ Яковъ, Іовъ — *Яковлевичъ* (= Яковьевичъ), *Іовлевичъ* или Іевлевичъ, а не Іакововичъ, Іововичъ или Іевовичъ. Въ просторѣчіи не рѣдко слоги *ови* сокращаются на *ы*, а *еви* на *и*. Напр. *Иваныч* вмѣсто Ивановичъ, *Васильичъ* вм. Васильевичъ.

*Примѣчаніе* 2. Въ Словенскихъ языкахъ множество фамильныхъ прозвищъ ходитъ съ окончаніемъ *ичъ*. Русскій языкъ, рѣшившись употребить *ичъ* для именованія сыновей по отчеству, для прозвищъ избралъ другія усвоительныя окончанія *ов*, *ин*, *скій*. Естьли у насъ встрѣчаются фамильныя имена *Гудовичъ*, *Зоричъ*, *Гнѣдичъ* и т. п., то онѣ произошли не изъ Великорусскаго нарѣчія. И въ названіяхъ городовъ и мѣстечекъ слышно иногда окончаніе *ичъ*; но въ такомъ случаѣ для отличенія мѣстъ отъ лицъ окончаніе *ичъ* ставится во множ. числѣ. Напр. *Боровичи*, *Ковловичи*, *Бабиновичи*.

§ 77. Слоги *ашъ* и *яшъ* въ значеніи слоговъ производственныхъ встрѣчаются рѣдко. Вотъ примѣры: *торгашъ*, *кудряшъ*, *мурашъ*. Изъ немногихъ сихъ примѣровъ не льзя составить яснаго понятія о свойствѣ слоговъ *ашъ*, *яшъ*. Въ имени торгашъ, происшедшемъ отъ глагола торговать, слогъ *ашъ* похожъ на *акъ*, *аль*, *асъ*. Въ словѣ кудряшъ (= кудрявый) онъ походитъ тоже на слоги *акъ*, *ачъ*, *авъ*, которыми изображается большое количество того, что означается корнемъ слова. Въ имени мурашъ окончаніе *ашъ* похоже на уменьшительные слоги *ах*, *аш*, *ыш*, встрѣчающіеся во многихъ именахъ. Въ Греч. языкѣ на мѣстѣ нашего прироста *аш* стоитъ *αξ*. Ср. *μυρμαξ*, му-

рашъ. Во всякомъ случаѣ *ашъ* есть не что иное, какъ мягкій выговоръ слоговъ *ак*, *ах*. Такъ и въ разныхъ діалектахъ Нѣмецкаго языка окончанія ah, ach, afs суть тоже, что ac, ag. Въ Латинскомъ языкѣ окончанія osus, atus болѣе прочихъ похожи на наше *ашъ*. Сравни напр. villosus, pilosus, cucullatus съ кудряшъ, хохлачъ. О сходствѣ *гкх* съ *ш*, *ч* см. § 71. Въ Богемскомъ языкѣ окончаніе *аш* слышно не рѣдко. И тамъ оно одинаково съ *акъ*. Напр. chudak и chud'as = бѣднякъ. Въ имени *шалашъ* окончаніе *аш*, кажется, производственное, но оно не наше. Ср. Греч. *καλιὴ*, *καλία*, Готѳ. у Улфилы hlija (Марк. 9, 5), палатка, клеть, Нѣм. Zelt, Фр. chalet.

§ 78. Производственный слогъ *ышъ* прикладывается къ корнямъ прилагат. именъ и глаголовъ, и большею частію изображаетъ качества малолѣтныхъ. Напр. *малышъ*, *глупышъ*, *гладышъ*, *крѣпышъ*, *мякишъ* (дитя полное тѣломъ), *заморышъ*, *выкидышъ*, *подкидышъ*, *дутышъ*. Не рѣдко окончаніе *ышъ* придается и не лицамъ. Напр. *оголодышъ*, *оборышъ*, *опадышъ*, *мякишъ* (мягкая часть хлѣба), *проигрышъ*, *розыгрышъ*, *поскребышъ*, *опекишъ*, *околышъ*, *поганышъ*, *опенышъ*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ окончаніемъ *ышъ* изображаются вообще дѣйствіе, состояніе, или свойство вещи, и не выставляется на видъ малое количество или маловажность вещей и дѣйствій. Въ §§ 35 и 53 мы уже видѣли, что *ыш* очень часто соединяется съ уменьшительными слогами *къ*, *ка*, *ко* и съ другими. Тутъ слогъ *ыш* содѣйствуетъ къ уменьшенію лицъ и вещей, уменьшаемыхъ слогами *къ*, *ка*, *ко*. Напр. колышекъ, перышко, кубышка, барышня. Тотъ же слогъ *ыш* соединяется иногда съ уменьшительнымъ слогомъ *ен*, и, оставаясь на виду, производитъ окончаніе *еныш*, примѣту малолѣтныхъ животныхъ. Напр. *дитеныш*, *гусеныш*, *утеныш* и пр. Также построены слова *бѣсеныш*, *дьяволеныш*.

Изъ примѣровъ видно, что слогъ *ыш* по значенію не далекъ отъ *окъ*. Это происходитъ отъ родства буквы *к*

съ буквою *х*, скрывающеюся въ *ышъ*. Греческіе уменьшительные слоги *ιδ, ιχ*, находящіеся въ словахъ *παιδίσκος* и *πολίχνη*, тоже значатъ, что наши *ыш, иш*.

*Примѣчаніе.* Встрѣчаемъ еще слова, кончащіяся на *ышъ*, какъ то: *барышъ, бердышъ, калышъ* (Греч. *καμαξ*), *вандышъ, кукишъ*, но у нихъ окончаніе *ышъ* или коренное, или иноземное, и во всякомъ случаѣ не одинаковое съ нашимъ производственнымъ *ышъ*. *Барышъ* сравни съ Греческимъ *περισσεια* и съ Готѳ. ufarassus (избытокъ). *Бердышъ* сравни съ Шведскими bard (топоръ) и bardisan, и Фр. pertuisan. *Кукишъ* есть тоже, что Греч. *συκον*, Лат. ficus, Фр. figue, Исп. higva, наше фига. Средне-Латинское выраженіе ficus facere (= Фр. faire la figue) какимъ-то путемъ перешло и къ Славенамъ, и дошло до насъ.

§ 79. Женское окончаніе *ша*, или лучше *ыша*, произошло отъ прилагательнаго усвоительнаго окончанія *скій* или *ьскій*. Оно у насъ прикладывается къ мужескимъ иноземнымъ именамъ лицъ, и означаетъ жену именуемаго лица. Напр. *Султанша, генеральша, секретарша, костыляниша* (отъ castellanus), *пасторша*. Иногда этѣмъ окончаніемъ отличаютъ жену чиновныхъ лицъ, названныхъ Русскимъ именемъ, напр. *смотрительша*, но такое злоупотребленіе произошло отъ подражанія иноземнымъ словамъ. У насъ для именованія женъ есть окончаніе *иха* или *ица*. Напр. *купчиха, дьячиха, дьяконица, смотрительница*. Иноземныя окончанія: Греч. *ισσα* (напр. *βασιλισσα*), Лат. ix (напр. nutrix), Фран. effe (напр. baroneffe), старо-Нѣм. fche (напр. Adamfche, Адамова жена), совершенно одинаковы съ нашими *ица, ыха, ыша*, какъ по происхожденію, такъ и по значенію. Вся разница состоитъ въ томъ, что въ общежитіи одно изъ сихъ окончаній усвояется женамъ высшаго званія, другое женамъ низшаго. Напр. окончаніе *иха* всегда придаемъ женамъ мужей низшаго званія:

*купчиха, дьячиха, повариха,* и даже самкамъ звѣрей: *слониха, волчиха, зайчиха.* Ср. § 57. Замѣчательно, что и хлѣбному растенію греча праотцы наши дали такое же окончаніе *иха,* какое женщинамъ. Это потому, что *иха* происходитъ отъ прилагательнаго окончанія *иск, ск. Гречиха* (= Латыш. grikki) значитъ *Греческое* растеніе. На другихъ Словенскихъ языкахъ она называется татарка, поганка, гейдушка (Бог.) отъ Нѣм. Heide, язычникъ. Ср. еще Франц. blé sarrazin, сарацинскій хлѣбъ.

Окончаніе *уша* есть почти тоже что *уха,* о которомъ сказано въ § 57. Впрочемъ по прибавленіи новой уменьшительной буквы *ь* (уша = ухья) унизительное свойство окончанія *уха* смягчается. Это видно почти во всѣхъ именахъ, отмѣченныхъ производственными слогами *уша.* Напр. *худуша, хворуша, горбуша, гнилуша, крикуша, кликуша, моруша.* Объ уменьшительномъ слогѣ *уш,* который передѣланъ изъ *ух* предъ другимъ уменьшительнымъ слогомъ *ка,* сказано въ §§ 55 и 57. Окончаніе *уша,* какъ видно изъ представленныхъ нами примѣровъ, нынѣ находится только при именахъ лицъ женскаго пола, но въ древнемъ языкѣ оно усвоялось и не лицамъ. Напр. *медуша* (кладовая для меду), *повалуша, макуша, макушка.*

Отъ окончанія *уша* совершенно отлично подобозвучное окончаніе *юша.* Сіе послѣднее произошло изъ *енхен* и усвоено малолѣтнымъ лицамъ мужескаго и женскаго пола. Напр. *Ванюша, Надюша.* Объ немъ будетъ рѣчь при разсужденіи о безчленныхъ окончаніяхъ Русскихъ именъ. См. § 122.

*Примѣчаніе* 1. Окончаніе *ша* встрѣчается еще въ немногихъ словахъ, напр. *карша, лапша, кокша, векша.* Но, не имѣя для нихъ корней *кар, лап, кок, век,* мы не можемъ знать навѣрное, принадлежитъ ли *ша* къ производственнымъ слогамъ, или къ корню. *Карша* можно сравнить съ Пол. karcz, Фр. courçon; *кокша* (= Латыш. kakkascha)

съ средне-Лат. hoccus, Нѣм. Haacke. Ср. кокора, коковка, кочерга. Въ имени *векша* (Eichhorn, Саксон. Eker, Ekerke) *ш* очевидно есть тоже, что Нѣм. r (= s). Въ Баварскомъ названіи векши Eichhas и дѣйствительно видимъ s (= ш), а не r. Буква *в* предъ *е* есть придыханіе. Іак. Гриммъ слово Eichhas считаетъ составленнымъ изъ Eich (дубъ) и Haſe (заяцъ). Въ именахъ *лѣвша, правша ш* есть признакъ сравнительной степени. Сравнит. *лѣвшій, правшій* (неуп.) отъ лѣвый, правый. Точно также въ Греч. и Лат. языкахъ лѣвая и правая рука названы женскимъ родомъ прилагательныхъ именъ, стоящихъ въ сравн. степени: Греч. *αριστερα, δεξιτερα*, и Лат. sinistra, dextra.

*Примѣчаніе* 2. Женское окончаніе *оша*, оказавшееся въ одномъ имени ладоша вм. ладонь, не можно назвать производственнымъ. Здѣсь *ш* заступило мѣсто *н*, по какому-то старинному родству между ними. Отъ камень—камешекъ, отъ окно—окошко, отъ ладонь—ладоша. Ср. § 35, примѣч.

§ 80. Производственное окончаніе *ищъ* нынѣ осталось въ одномъ только словѣ *товарищъ*. Оно сходно съ окончаніемъ *ичь*, означающимъ отношеніе лицъ къ извѣстному обществу или сословію. Какъ *соотичь* означаетъ человѣка, принадлежащаго къ одному съ другимъ человѣкомъ отечеству, и *рядовичь* означаетъ купца, торгующаго въ рядахъ, или рядоваго солдата, такъ и имя *товарищъ* означало человѣка, находящагося въ одномъ съ другимъ таварѣ или палаткѣ (ср. Лат. taberna, tabernaculum, палатка, и стар. Слов. товары, лагерь). Въ Латинскомъ языкѣ точно тоже значитъ слово contubernalis, и произведено тоже отъ taberna, палатка. Тамъ первоначально имя contubernalis усвоялось солдатамъ, живущимъ въ одной палаткѣ; потомъ оно перенесено вообще ко всѣмъ служащимъ въ одномъ мѣстѣ, и занимающимся однимъ дѣломъ или промысломъ. Изъ сравненія нашего слова съ Лат. contu-

bernalis догадываться можно, что и Словены встарину къ слову товарищъ прибавляли предлогъ *со*, и говорили *сотоварищъ*. У насъ теперь употребляется та и другая форма. Французское слово camerade точно также произведено отъ camera, какъ наше товарищъ отъ тавара (taberna). Производить же *товарища* отъ *товара* (= имущество), какъ это указано въ Словарѣ Г. Рейфа, не позволяетъ аналогія. Ложное производство послужило поводомъ къ тому, что мы вмѣсто *таварищъ* пишемъ *товарищъ*. Впрочемъ нашъ языкъ и безъ того любитъ измѣнять чужую гласную *а* на *о*. Въ Богемскомъ языкѣ вмѣсто *ищъ* употребленъ производственный слогъ *ыш*: towarys (= товарышъ). Этотъ же выговоръ слышать можно и у насъ въ простонародіи.

§ 81. Женское окончаніе *ища* прилагается къ именамъ женскаго рода для того, чтобъ увеличить ихъ до безобразія. Рука, книга, игла, дура по принятіи *ища* передѣлываются на *ручи́ща* (большая, безобразная рука), *кни́жища*, *игли́ща*, *ду́рища*. Точно также безобразная величина придается именамъ мужескаго и средняго рода посредствомъ окончанія *ище*. Такъ домъ, мужикъ, окно передѣлываются на *доми́ще*, *мужичи́ще*, *окни́ще*.

Окончаніе *ища* составлено изъ *ость* + *а*. Оно существовало у насъ въ старинномъ языкѣ: напр. *жалоща*, *радоща*, *лѣноща* = жалость, радость, лѣность. Нынѣ слѣды сего окончанія остались въ прилагательныхъ именахъ *щадушный* (= щадощный), *радушный* (= радощный), и, можетъ быть, еще въ именахъ *сухощавый* и *худощавый*, произведенныхъ отъ *сухоща* (= сухость) и *худоща* (= худость, худоба).

Отъ увеличительнаго окончанія именъ ср. рода *ище* отлично другое средняго рода окончаніе *ище*, которымъ означается *мѣсто*, *орудіе*, *усвоеніе* вещей и лицъ чему либо другому, ихъ *совокупность* и *малость* или *маловажность*. Мѣсто: *жилище*, *игрище*, *гульбище*, *поприще*, *при-*

*станище*, *рѣпище*, *пепелище*, *пожарище*. Орудіе и средство: *топорище*, *кнутовище* (на чемъ держится топоръ, кнутъ), *страшилище* (= чѣмъ устрашить можно), *ратовище*, *прозвище*. Усвоеніе: *голенище* (= что на голени), *днище* (= что на днѣ). Совокупность вещей и лицъ: *скопище*, *сборище*, *полчище*, *сонмище*. Маловажность: *вретище* (ср. Пол. wor, мѣшокъ), *рубище*, *портище*. *Сокровище* прежде означало мѣсто, гдѣ скрываютъ, а нынѣ означаетъ вещь сберегаемую и сокрываемую.

И еще есть у насъ окончаніе *ище* отличное отъ двухъ прежнихъ. Имъ означаются малолѣтныя животныя. Въ древнемъ Словенорусскомъ языкѣ оно ходило въ видѣ *ищъ*, потомъ переродилось въ *ичь*, но отчасти перешло и въ *ище*. Прежде говорили *козлищъ*, *львичищъ*, *дѣтищъ*, *таймичищъ* (незаконнорожденный), нынѣ говорятъ: *козлище*, *дѣтище*, ср. рода.

*Примѣчаніе.* Странно, что одно и тоже производственное окончаніе *ище* и увеличиваетъ и уменьшаетъ, и кромѣ того изображаетъ орудіе, мѣсто, совокупность и маловажность вещей. Эта странность объясняется тѣмъ, что у насъ разнороднымъ окончаніямъ данъ одинъ выговоръ. Что въ родственныхъ языкахъ ходитъ въ разныхъ видахъ, то передѣлано нами на одно *ище*. Увеличительное окончаніе *ище* сходно съ Греч. *ιστος* и Нѣм. ist, знакомъ превосходной степени. Уменьшительное *ище* сходно съ Греческимъ *ισκος*, которое у насъ ходитъ и въ видѣ *ишко*. Напр. *παιδισκος*, малчишко, *οἰνισκος*, винишко. А приростъ *ище*, изображающій мѣсто и совокупность вещей, совершенно сходенъ съ Нѣм. icht, съ Лат. etum и съ нашими *икъ*, *якъ*. Лат. слова spinetum, терновникъ (= мѣсто, гдѣ ростутъ терны), arundinetum, тростникъ, fruticetum, прутнякъ, Нѣм. Dornicht, мѣсто, гдѣ терны, Feilicht (= опилки) сравни съ нашими *рѣпище*, *гороховище*, *сокровище* (нѣчто сокрываемое) и Бог trünifft'e, тро-

стникъ. Встарину окончаніе *ище* служило еще для измѣренія времени, также для означенія извѣстнаго пространства. Такъ *днище* означало цѣлый день (= Фр. journée), *годище*, каждый годъ (= Фр. année), *стрѣлбище*, разстояніе, на сколько хватитъ стрѣла. Нынѣ днище и годище вышли изъ употребленія, но послѣднее оставило слѣды своего существованія въ прилагательномъ имени годищный или годичный. Вмѣсто окончанія *ище* въ одномъ старинномъ словѣ *монисто* (= Санскр. мани, Лат. monile) поставлено *исто*. Приросты прилагательныхъ именъ *иск*, *ист*, *ат*, *ит*, означающіе усвоеніе, увеличеніе и уменьшеніе, безъ сомнѣнія состоятъ въ родствѣ съ *ище*.

§ 82. Геній нашего языка, въ угодность выговору дозволивъ подвести разнородныя производственныя окончанія подъ одно окончаніе *ище*, не могъ не замѣтить происшедшей отъ того обоюдности. Для избѣжанія ея нынѣ онъ употребляетъ слѣдующія два средства: 1) когда *ище* означаетъ мѣсто и отношеніе къ мѣсту, тогда онъ старается приставлять это производственное окончаніе не прямо къ корню, а къ производственнымъ буквамъ и слогамъ *л*, *ил*, *ал*, *ов*, означающимъ также мѣсто и отношеніе къ мѣсту или усвоеніе. Такъ построены слова *святилище*, *училище*, *жилище*, *влагалище*, *кнутовище*, *гороховище*, *логовище*. По приложеніи окончанія *ище* къ *л* и *ов* образовались новыя окончанія *лище*, *илище*, *алище*, *овище*. Впрочемъ сей способъ различать разнородныя окончанія *ище* не льзя назвать всеобщимъ. Окончаніе *ище* не всегда соединяется съ *л* и *ов*, для того, чтобъ означать мѣсто и усвоеніе; оно и одно безъ пособія *л*, *ов* можетъ означать мѣсто, какъ выше видѣли мы въ примѣрахъ *рѣпище*, *торжище* и т. п. 2) Вторымъ средствомъ различать разнородныя имена изъ породы *ище* служитъ удареніе. Когда окончаніемъ *ище* означается безобразная величина вещи, тогда удареніе становится на *и*, напр. *домúще*, *дво-*

*ри́ще, мужичи́ще, пузи́ще, ведри́ще, окни́ще,* а во всѣхъ другихъ случаяхъ оно свободно можетъ стоять и на *и* и на предшествующихъ слогахъ. Въ увеличительныхъ именахъ ж. рода, кончащихся на *ища*, удареніе не пригвождается къ слогу *и*; а остается на томъ же слогѣ, на которомъ было въ первоначальномъ неувеличенномъ имени: отъ рука́ — *ручи́ща*; отъ кни́га — *кни́жища*. Изъ этого видно, что переходъ ударенія на слогъ *ище* въ именахъ мужескаго и средняго рода допущенъ именно для того, чтобъ отличить увеличительное окончаніе *ище* отъ всѣхъ другихъ. Впрочемъ и этотъ способъ различать окончанія *ище*, какъ нововведенный, не утвердился вполнѣ. И увеличенныя имена муж. и сред. рода иногда имѣютъ удареніе не на *и*, а на томъ слогѣ, на которомъ оно было въ неувеличенномъ имени. Напр. камо́дъ, *камо́дище* (увелич.), огоро́дъ, *огоро́дище* (увелич.), стака́нъ, *стака́нище* (увелич.), боло́то, *боло́тище* (увелич.).

Объ увеличительномъ окончаніи м. рода *ище* скажемъ послѣ. См. § 111.

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

*Производственныя буквы*: мнрл. *Слоги*: мъ, имъ *м. р.*; ьма *ж.*; ьмо *ср.* Нъ, енъ, анъ, янъ, унъ, инъ, аншъ, яншъ; ень *м. р.*; на, овна, ьна, ична, изна, ена, она, ина, ана, яна; ня, ышня, ыня, оня, еня, сня *ж. р.*; но *сред.* Ръ; рь, арь, ырь, тырь *м. р.*; ра, ура, ыра; ря, еря *ж.*; ро *ср.* Лъ, олъ; аль, ель, ыль, тель *м. р.*; ла; ля, уля *ж.*; ло, ало, яло, ило *ср.*

§ 83. Съ производственнымъ окончаніемъ *мъ* весьма не много словъ. Это окончаніе = Греч. *μος*, Лат. mus, Нѣм. m у насъ не составило особенной породы именъ. Такъ напр. *шлемъ* = Нѣм. Helm; *холмъ* = Греч. *χολωνος*.

*

Ср. Лат. collis, Англ. hill; *яремъ* вм. Греч. *αρμος* или *ειργμος*; *дымъ* (кор. ды = Греч. *θυ*). Ср. Лат. fumus; *кормъ* отъ корня *кор.* Ср. *χορεδκω*, насыщаю.

Производственный слогъ *имъ* находится въ словахъ *отчимъ*, *побратимъ*, *нелюдимъ*, которыя происходятъ отъ именъ существительныхъ отецъ, братъ, люди. Слогъ *имъ* придаетъ имъ значеніе сходства. *Отчимъ*=заступающій мѣсто отца, *побратимъ*=подобный брату, *нелюдимъ*=не сближающійся съ людьми. Поэтому окончаніе *имъ* имѣетъ почти такое же значеніе, какое усвоительные слоги *ин*, *ов*; и вѣроятно буква *м* произошла въ немъ отъ *в* или *н*. Можетъ быть отчимъ выговорено вмѣсто *отчивъ* или *отчинъ*; нелюдимъ, вм. *нелюдинъ*. Въ Греч. и Латин. языкахъ имя отчима производится отъ отца посредствомъ слоговъ *ιος*, eus (= нашимъ ив, ев). Ср. Греч. *πατρυιος* (= отчимъ) отъ *πατηρ*, и Лат. patreus отъ pater. Кто не согласенъ сблизить слогъ *им* съ *ив* и *ин*, тотъ можетъ сравнить его съ производственными прилагательными слогами Греч. *ιμος* и Лат. imus. Напр. *γνωριμος* (= знакомый), patrimus (= имѣющій отца). И наше прилагательное окончаніе *имый* можно поставить также въ сравненіе съ существительнымъ *имъ*; тѣмъ болѣе что окончаніемъ *имый* выражается близость и сходство. *Сладимый* значитъ близкій къ сладкому, а *отчимъ* — заступающій мѣсто отца. Впрочемъ я болѣе согласенъ на то, что наша буква *м* въ словѣ *отчимъ* передѣлалась изъ придыханія *в* или *х*; т. е. слово отчимъ выговорено вм. отчивъ или отчухъ. И точно во многихъ другихъ Словенскихъ нарѣчіяхъ вм. отчимъ говорятъ *очух*, *отчух*, такъ какъ вмѣсто мачеха говорятъ мачоха и мачуха. Въ такомъ случаѣ наши приросты *имъ*, *еха* въ словахъ отчимъ, мачеха будутъ тоже, что Греч. *ιος*, *ια* въ словахъ *πατρυιος*, отчимъ, *μητρυια*, мачеха. Греческія слоги *ιος*, *ια* могли передѣлаться у насъ на *ухъ*, *уха*. Ср. Греч. *μυια* и наше *муха*, Серб. *муа*, *мува*.

Женское окончаніе *ьма* находится въ словахъ *вѣдьма* и *кутерьма*, произведенныхъ отъ глаголовъ вѣдать, кутить. Въ имени *вѣдьма* производственная буква *м* состоитъ въ родствѣ съ Греч. прилагательнымъ окончаніемъ *ημων*, *ιμων*. И именно слово вѣдьма близко къ Греч. *ειδημων*, *ιδμων*, знающій, свѣдущій. Съ этою же буквою сродна наша причастная буква *м*, которая перешла и въ прилагательныя и въ существительныя имена. Сравни: *любимецъ*, *родимецъ*, *питомецъ*, *радимый*, *знакомый*, *знакомецъ*. Въ старинномъ Русскомъ языкѣ, подобно какъ и въ Латышскомъ (см. Pott II, стр. 568), причастное окончаніе *м* давало не одно страдательное значеніе, но и дѣйствительное. Напр. Ярославъ *любимъ бѣ книгамъ* = любилъ книги. Поэтому и вѣдьма можетъ означать вѣдущая. Впрочемъ не лучше ли сіе имя сравнить съ Лат. fatua, fada, отъ которыхъ произошло Франц. fée, колдунья? Въ такомъ случаѣ *ма* будетъ тоже, что Лат. ua и корнемъ сего слова не будетъ *вѣд* (вѣдать).

Средняго рода производственное окончаніе *ьмо* находится въ словахъ *письмо*, *бѣльмо*, *пряжмо*. Не многія слова сіи у насъ нѣ что иное, какъ отрывокъ отъ большой породы именъ средняго рода, которыя въ Греческомъ языкѣ кончатся на *μα*, въ Лат. на men и mentum. Нѣкоторыя изъ нихъ у насъ ходятъ еще съ окончаніемъ *мя* (= мен). Отъ того *письмо* и *письмя* (мн. письмена) по происхожденію и составу своему одинаковы, и по значенію близки. *Бѣльмо* и по грамат. строенію и по значенію однородно съ Греч. *λευκωμα* (кор. *λευκοω*, бѣлить). *Пряжмо* происходитъ отъ глагольнаго корня *пряг* (пряжить), который въ нашемъ языкѣ получилъ тѣсное значеніе, а въ Греч. и Лат. языкахъ корни *φρυγ*, frig означаютъ вообще сушить. Пряжмо въ Библіи поставлено тамъ, гдѣ Лютеръ поставилъ Sangen = коливо, сочиво, triticum frictum, *αλφιτον*. См. Руѳ. 2. 14, и ср. примѣч.

къ § 27. Вм. *πεφρυγμενα χιδρα* (Лев. 2, 14) по Словенски читаемъ: *спряжены зелены класы.*

*Примѣчаніе.* Есть еще нѣсколько словъ съ окончаніями *ма, мо,* но какъ корень ихъ не совсѣмъ извѣстенъ, то и не льзя рѣшительно сказать, принадлежитъ ли у нихъ буква *м* къ кореннымъ или къ производственнымъ. Къ числу болѣе или менѣе сомнительныхъ словъ сего рода мы относимъ: *тесьма, корма, клеймо, пасмо, ярмо.* Корень слову *тесьма* долженъ быть *тес,* который у насъ ходитъ въ видѣ *тк* (тку), у Лат. tex, (texo), у Франц. tiſs (tiſſer). И потому тесьма тоже значитъ, что тканое, равно какъ и Франц. слово tissu значитъ ткань и тесьма. Корнемъ слову *клеймо* можно положить *кле.* У насъ этотъ корень вошелъ въ употребленіе съ гласною *а:* ср· *каленый.* Въ Еврейскомъ языкѣ онъ находится въ видѣ *цал* и *кал* (жечь), въ Греч. въ видѣ *καλ* (*καλεος,* жгущій), въ Лат. въ видѣ cal (calco), въ Нѣм. въ видѣ glu (glühen). Поэтому клеймо должно означать *пятно,* произведенное посредствомъ жженія. Ср. Греч. *καυμα, καυτηριον.* По корню своему *клеймо* легко можетъ состоять въ родствѣ съ Греч. *κηλις,* пятно (= Нѣм. Brandmahl). Имени *корма* (= Англосакс. steor-n) корень *кор* выговоренъ вмѣсто Англосаксонскаго steor. Ср. Нѣм. steur-en, Steuer-ruder. Но какъ Steuerruder у насъ появилось въ другомъ видѣ *стыръ* или *стырь* (= Латыш. ſtuhrs), кормило; то вѣрнѣе будетъ производить корму отъ корня *кер,* который въ Нѣм. языкѣ явился въ видѣ kehren, ворочать, и оттуда перешелъ въ Польскій языкъ въ видѣ kierowac, гдѣ значитъ тоже ворочать, управлять кораблемъ. Вмѣсто Steuerruder и въ Нѣм. языкѣ употребляется равносильное ему Kehrruder. *Пасмо* есть тоже, что Пол. pasm, Шведское pasma. Корень его долженъ быть *пас,* означавшій *вязать, поясать.* Съ нимъ сходно наше слово *поясъ* (= Санскр. паса, Бог. pas). Ср. Греч. *πεισμα,* Нѣм.

Faden и Fitze. *Ярмо* (иначе яремъ) есть тоже что Греч. ἅρμος, отъ котораго произошелъ глаголъ ἁρμοζω (= сопрягаю, сочетаю). Въ Латинскомъ языкѣ ближайшее съ нимъ родство имѣетъ имя armentum (= подъяремный или вьючный скотъ). Первоначальный корень всѣхъ ихъ есть ἀρ или εἰρ (ἀρω, εἰρω, εἰργω), который значилъ вязать, сопрягать. Дебелое придыханіе Греческихъ гласныхъ *а*, *ει* у насъ перешло въ согласныя буквы *б*, *п*, какъ и въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Наши слова *бракъ*, *пара*, *сопрягать*, *супругъ*, *пряжка* одного происхожденія съ Греч. ἁρμοζω, εἰρω, συνωρις; Англ. brace (=пара, сопрягать, пряжка) и Фр. paire, пара, comparer, сравнивать. И слово *ремень* (= Польск. jermien, Нѣм. Riemen) состоитъ въ родствѣ съ именемъ *ярмо* и съ другими ему подобными.

Въ имени *котомка* скрывается тоже производственный слогъ *ма*. Корнемъ сему слову ставлю Шведское имя kudda, Англос. codd, сумка, кошель, карманъ. см. Grim. III, 450. Отъ сего корня образовалось у насъ имя *котма* (неупотр.), и потомъ уменьшительное *котомка*. И по звуку и по значенію съ нашимъ именемъ котомка сходно еще Греч. *καδιον*, которое у насъ переведено тоболецъ, тоболецъ пастырскій. 1 Цар. 17, 40 и 49.

Въ словѣ *тюрма* буква *м* есть производственная, но не наша. Это имя произошло отъ Нѣмецкаго Thurm= Лат. turris, башня.

Въ словѣ *косма* (= Нѣм. Zote) буква *м* должна быть производственною, если сравнить его съ Санскр. *кеса*, и Лат. caesaries (=волоса). И въ словѣ *кайма* буква *м* не принадлежитъ корню. Въ Санскр. языкѣ она очевидно относится къ производственнымъ буквамъ. *Кайма* есть тоже, что Нѣм. Saum, Англ. hem, а всѣ этѣ слова произошли отъ Санскр. *симан* (кор. *си*, шить) = Лат. assumentum, обшивка, прошивка. *Сулема* есть тоже, что Фр.

sublimat, и произошло отъ Лат. причастія sublimatus. Mercurius sublimatus = сулема.

§ 84. Область производственной буквы *н* весьма обширна. Соединяясь съ разными гласными и согласными буквами, она образуетъ множество породъ именъ существительныхъ.

Въ словѣ *станъ* буква *н* приложена прямо къ корню глагола и образуетъ отвлеченное имя. Приростъ *нъ* точно въ такомъ же родствѣ съ знакомъ причастія *ный* и глагольныхъ именъ *ніе*, въ какомъ *тъ* (въ словѣ *бытъ*) съ знакомъ причастія *тый* и глагольныхъ именъ *тіе*. *Бытъ* и *станъ* произведены отъ корней *бы* и *ста* совершенно одинаково; въ первомъ употреблена буква *т* (знакъ страд. причастія), а въ другомъ *н* (знакъ того же причастія). Кажется, что такая же буква *н* находится и въ именахъ *тлѣнъ*, *плѣнъ* (кор. пле = Греч. *συλαω*, Лат. spolio, Фр. piller и Нѣм. plündern) и *сонъ*. Корень сего послѣдняго есть *сп* = Санскр. свап, Лат. sop, Греч. *ὑπ*. Ср. *ὕπνος*. Замѣчательно, что буква *н* прошла чрезъ всѣ Индо-Европейскіе языки. Сравни Санскр свапнас, Греч. *ὕπνος*, Лат. somnus и наше со(п)нъ. Только лишь Нѣм. языкъ утратилъ ее и коренную букву w перемѣнилъ на l. Сонъ по Нѣмецки Schlaf вм. Schwaf. Ср. Санскр. *свап*, спать.

Въ словахъ *молебенъ*, *охабенъ*, *биленъ*, *съдаленъ* буква *н* однородна съ прилагательнымъ приростомъ *н* (ный). Вмѣсто молебенъ мы и дѣйствительно говоримъ *малебное пѣніе*. Слово *роженъ* (= бодецъ), по Краински rashinj (= орудіе, чѣмъ колютъ, бодаютъ, пронзаютъ), отъ глагольнаго корня *рог* (ср. Греч. *ορυγω*, *ορυσσω*) произведено такимъ же образомъ, какъ *плетень* отъ плету, или какъ *бредень* отъ бреду. Сравни съ именемъ *роженъ* Греч. имена *ορυξ*, *ορυγιον*, и наши *рогъ*, *рогалія* (стар.), *рогатина*.

Въ примѣръ словъ, отличенныхъ буквою *н*, можно взять еще: *остенъ* (= Греч. *ακανος*. Ср. осетъ и aculeus), *овенъ* (корень *ов*. Ср. ов-ца), *бубенъ*, *терн* (Нѣм. Dorn), *дернъ* (= Англ. turf), *членъ* (кор. *чл*. Ср. Греч. *κωλον*), *челнъ* (= Лат. celox). Изъ сихъ примѣровъ видно, что буква *н* сама по себѣ не даетъ именамъ особеннаго отличительнаго значенія. Поэтому она и не производитъ особенной породы именъ существительныхъ. Гласная *е* появляется предъ *н* просто по требованію выговора, и тотчасъ выпадаетъ, какъ скоро выговоръ безъ ней дѣлается удобнымъ. *Остенъ*, род. *остна* и пр.

§ 85. Имена отличенныя слогами *анъ* (*янъ*) по большой части изображаютъ людей, имѣющихъ въ большой мѣрѣ то, что означается корнемъ слова. Напр. *губанъ*, *лобанъ*, *горланъ*, *брюханъ* = имѣющій большія губы, лобъ и т. д. Въ этомъ случаѣ нашъ производственный слогъ *анъ* есть тоже, что Греч. *ων* и Лат. o (= on). Сравни Греч. *χειλων* (губанъ), *γαστρων* (брюханъ), Лат. labeo (labeon, губанъ), capito (= capiton, большеголовый), naso (= nason, носатый). Подобны имъ по значенію имена, произведенныя отъ прилагательныхъ именъ и отъ глаголовъ. И ими изображаются также лица, имѣющія извѣстное качество въ большой мѣрѣ. Напр. *великанъ*, *буянъ*, *грубіянъ*, *смутьянъ*, *иванъ*.

Отъ оконнаній *анъ*, *янъ* (=*ων*, on) совершенно отличны созвучныя съ ними приращенія *ян*, *ан*, которыя находятся въ именахъ отечественныхъ (patronymica). Напр. *Римлянинъ*, *Кіевлянинъ*, *Персіянинъ* и пр. Эти производственные слоги *ян*, *ан* сходны съ Греч. *ιανος*, и Лат. anus: напр. *Χριστιανος*, paganus. Эти слоги *ян*, *ан* по какой-то особенной причинѣ отдѣльно у насъ не ходятъ, а всегда въ мужескомъ родѣ скрываются за другимъ производственнымъ, однозначущимъ слогомъ *инъ*, въ женскомъ родѣ за слогомъ *ка*. Мы говоримъ: *Христіанинъ*, *Христіанка*, а не *Христіанъ*, *Христіана*, между тѣмъ какъ

другіе языки довольствуются однимъ слогомъ *ан* безъ *ин* и *ка*. Ср. Лат. christianus, christiana; Богем. Krest'an, Křjman, Римлянинъ. Слогами *ян*, *ан* мы изображаемъ происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго мѣста, также причисленіе ихъ къ извѣстному сословію. Напр. *мірянинъ*, *крылошанинъ*, *крестьянинъ*, *мѣщанинъ*, *дворянинъ*. Жен. имя *служанка* предполагаетъ муж. имя *служанинъ*, которое впрочемъ не вошло въ употребленіе.

*Примѣчаніе.* Причиною, отчего слоги *ян*, *ан* дополняемъ другимъ производственнымъ слогомъ *ин*, можно положить то, что слогъ *ян* (ан) въ значеніи производственнаго слога отечественныхъ именъ принадлежитъ болѣе другимъ языкамъ, нежели нашему. Нашему языку свойственнѣе слогъ *инъ*. Ср. *Татаринъ*, *Русинъ*, *Грузинъ*, *Фрязинъ* (стар.) и пр. и пр. И въ прилагательныхъ именахъ и въ глаголахъ увидимъ примѣры на то, что слова съ чужими производственными окончаніями, переходя въ нашъ языкъ, принимаютъ у насъ новый производственный слогъ, равносильный чужому. Лат. окончаніе прилагательныхъ именъ icus равносильно нашему *скій;* Нѣм. окончаніе глаголовъ ier равносильно нашему *ов;* и однакожъ мы, переводя въ свой языкъ слова, отличенныя слогами icus, ier, даемъ имъ сверхъ сихъ слоговъ и свои слоги *скій*, *ов*. Изъ physicus, anatomicus дѣлаемъ *физическій*, анатомическій; изъ anatomieren дѣлаемъ анатомировать. Причиною принятія къ *ян*, *ан* новаго слога *ин* могло быть и то, что геній нашего языка хотѣлъ отличить отечественныя производственныя имена съ слогами *ян*, *ян* отъ первой породы именъ, къ которой относятся губанъ, лобанъ, грубіянъ и пр.

Надобно однакожъ замѣтить, что между двумя породами именъ съ окончаніемъ *ан* есть существенное различіе, которое затемнено только выговоромъ и правописаніемъ. Въ первой породѣ существенная буква передъ *н* есть *а* (= ѡ, o), а во второй *я* (= іа). Мы пишемъ *бу-*

*янъ*, *грубіянъ* (а не буйанъ, грубіанъ), потому что законы нашего правописанія послѣ гласныхъ велятъ писать мягкую *я* вмѣсто твердой *а;* и обратно, пишемъ *Ладожанинъ*, *Торопчанинъ*, *гражданинъ*, потому что тѣже законы правописанія послѣ *ж*, *жд*, *г* велятъ писать *а* вмѣсто *я*. Что въ послѣдней породѣ существенная гласная есть *я*, а не *а*, это видно изъ перемѣны предшествующихъ чистыхъ буквъ на придыхательныя. Отъ собственныхъ именъ *Ладога*, *Римъ* должны бы были произойти имена *Ладоганинъ*, *Риманинъ*, а не *Ладожанинъ*, *Римлянинъ*, естьли бы послѣ *г*, *м* стояла твердая гласная *а*. Только предъ мягкою гласною *я* (= іа) обыкновенно измѣняются всѣ чистыя согласныя буквы на придыхательныя: губныя *бвмп* на *бл*, *вл*, *мл*, *пл*, небныя, зубныя и язычныя на *жгш*, *д* на *жд*, *ст* на *щ*. Такъ построены: *Кіевлянинъ*, *Римлянинъ*, *Ладожанинъ*, *крылошанинъ*, *Торопчанинъ*, *гражданинъ* и *горожанинъ*, *лпщанинъ*. Одной буквѣ *т* въ производственномъ слогѣ *ит* дѣлается пощада. Она предъ *я* остается неизмѣнною: напр. *Москвитянинъ*, *Псковитянинъ*. Такая же пощада дается и другимъ буквамъ, когда ими оканчивается чужестранное названіе города или какого либо мѣста. Отъ именъ Критъ, Египетъ, Мидія, Колоссъ—*Критянинъ* (а не *Кричанинъ*), *Египтянинъ*, *Мидянинъ*, *Колоссянинъ*.

Здѣсь кстати предложить себѣ и рѣшить вопросъ: какъ надобно говорить и писать *Славянинъ*, *Словянинъ*, или *Словенинъ*? Имена Славянинъ, Словянинъ, какъ всякъ видитъ, скрываютъ въ себѣ производственный слогъ *ян* (= Греч. *ιανος*), предъ которымъ губная буква *в* должна измѣниться на *вл*. Поэтому кто составляетъ окончаніе сихъ именъ изъ слоговъ *ян* и *инъ*, тотъ долженъ говорить *Славлянинъ* или *Словлянинъ*, подобно какъ отъ Кіевъ, Римъ, производятся отечественныя имена Кіевлянинъ, Римлянинъ. А кто ставитъ окончаніе *енинъ* и говоритъ *Словенинъ*, тотъ не противорѣчитъ грамматической ана-

логіи, хотя бы и не перемѣнилъ *в* на *вл.* Основаніемъ имени Словенинъ онъ поставляетъ причастіе *словенъ*, произведенное отъ корня *слыть*=славиться. (Ср. составное имя *благословенъ* и причастія *покровенъ*, *умовенъ* отъ корней *слыть*, по*крыть*, у*мыть*). Въ такомъ случаѣ въ народномъ имени Словенинъ приростъ *инъ* будетъ стоять безъ *янъ*, подобно какъ въ именахъ Татар*инъ*, Фрязи*нъ*, Русс*инъ*, боя*ринъ*, господ*инъ*. Примѣры *Русинъ*, *Татаринъ* доказываютъ, что и одного прироста *инъ* достаточно для того, чтобъ образовать народное имя, или по крайней мѣрѣ одно лице изъ того народа, который называется *Словенъ*. Притомъ же слогъ *ян* (= Греч. *ιανος*, Лат. ianus) ставить можно при именахъ земель, городовъ, мѣстъ, общинъ, чтобъ образовать имя лица, принадлежащаго къ какому либо мѣсту или обществу. А имена *слава, слово*, отъ которыхъ хотятъ производить народное имя Славянинъ, Словянинъ, вовсе не способны дать отъ себя народное имя.

Судя потому, что мы нынѣ любимъ удвоять *н* въ страдательныхъ причастіяхъ, можно говорить и *Словянинъ*. Въ такомъ случаѣ мы предполагаемъ, что изъ *словенный* одна *н* скрывается въ *я* (= ѧ = ен), а другая стоитъ открыто. Ср. *племянникъ* вм. *племенникъ; деревянный* вм. *деревяный* или деревенный. А для имени *Славянинъ* нѣтъ никакой защиты.

§ 86. Производственному слогу *ян*, скрывшемуся за *инъ*, подобенъ слогъ *ан*, скрывающійся за *ецъ* въ муж. родѣ и за *ка* въ женскомъ. Онъ собственно принадлежитъ Латинскому языку, и тамъ усвояется прилагательнымъ именамъ. Мы съ своей стороны придаемъ ему еще свои производственные слоги *ецъ* и *ка*, чтобъ положить на него Русскую печать и имена, отмѣченныя слогомъ *ан*, ввести въ число существительныхъ. Такъ построены *Африканецъ*, *Африканка* (= Africanus, a), *республиканецъ*,

*республиканка* (respublicanus, a) и т. п. Открыто стоитъ производственный слогъ *ан* въ слѣдующихъ народныхъ именахъ: *Цыганъ*, *Молдаванъ*.

Кромѣ отечественныхъ именъ, отличенныхъ слогомъ *ан*, скрывшимся за *ецъ*, ходитъ у насъ нѣсколько именъ неотечественныхъ съ открытымъ *ан*. Напр. *розанъ*, *баранъ*, *таранъ*, *кабанъ*, *куканъ*, *кафтанъ* (ср. Греч. *κυλαττις*), *сарафанъ* (Лат. sarapis, saraballum), *туманъ*, *стаканъ*, *чеканъ*, *колчанъ* (Фр. carquois, Греч. *γωρυτος*), *курганъ*, *кожанъ*, *кочанъ*, *чуланъ* (= Греч. *θολος* или Лат. cella), *чурбанъ*, *болванъ*. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ окончаніе *ан* сходно съ прилагательнымъ окончаніемъ *аный*, Лат. anus; (напр. *кожанъ* отъ *кожаный*); въ другихъ не имѣетъ опредѣленнаго характера и служитъ только для перевода корней въ имена существительныя. Въ немногихъ изъ нихъ наша буква *н* поставлена вм. чужой *р*. Напр. *καπρος*, кабанъ, *κοτταριον*, кочанъ. Иностранныя слова: *тимпанъ* (*τυμπανον*), *балдріанъ* (valeriana), *кулганъ* (Греч. *κυλιχνη*, Лат. culigna), *карманъ* (Лат. crumena), *сабанъ* (Греч. *σαβανον*), *варганъ* (Греч. *οργανον*), *трепанъ* (Фр. trepan), *тяганъ* (Греч. *τιβην*), *дурманъ* (stramonium), и имъ подобныя, сюда не принадлежатъ, потому что онѣ составлены не по законамъ нашей грамматики, и ихъ слогъ *ан* не входитъ въ число нашихъ производственныхъ слоговъ.

§ 87. Производственный слогъ *ун* прилагается обыкновенно къ глагольнымъ корнямъ и образуетъ имена дѣйствующихъ существъ. Напр. *болтунъ*, *брезгунъ*, *врунъ*, *визгунъ*, *вѣщунъ*, *говорунъ*, *горбунъ*, *горюнъ*, *колдунъ*, *крикунъ*, *кощунъ*, *кашлюнъ*, *лгунъ*, *шалунъ*, *щелкунъ* и пр. Замѣчательно, что имена сей породы чаще производятся отъ глаголовъ, изображающихъ низкія дѣйствія и болѣзненныя и непріятныя явленія, происходящія отъ движенія и звука. Естьли же въ корнѣ глагола нѣтъ ничего низкаго, то это вносится въ имена ихъ окончаніемъ *унъ*. Такъ въ глаголахъ *пѣть*, *говорить* нѣтъ ничего унизительнаго, но

имена *пѣвунъ* и *говорунъ* изображаютъ лица, не отличающіяся пѣніемъ и разговоромъ. Имена *пѣстунъ*, *опекунъ* едвали могутъ принадлежать къ сей породѣ судя по тому, что въ нихъ нѣтъ ничего унизительнаго, и еще по тому, что онѣ, переходя въ женскія имена, не принимаютъ окончанія *унья*, свойственнаго всѣмъ вышеуказаннымъ именамъ. Имя *болтунъ* переходитъ въ *болтунья*, а *опекунъ* въ *опекунша*. Окончаніе *унъ* въ словахъ *пѣстунъ*, *опекунъ* можно сравнить съ Лат. onus въ словѣ patronus; между тѣмъ какъ унизительное окончаніе *унъ* похоже на Греч. *ων* и Лат. o (= on), находящееся въ словахъ *αλαζων*, хвастунъ, *κυρτων*, горбунъ, ganeo (мотъ), nebulo (= nebulon, болтунъ, пустословъ), susurro (= шептунъ), Фр. fanfaron (=хвастунъ). Поелику имена съ окончаніемъ *унъ* изображаютъ дѣйствующія существа и происходятъ отъ глаголовъ, то само собою представляется сходство ихъ съ знаками причастія Греч. *ων*, Лат. ent, Англ. ing.

Наше имя *перунъ* есть то же, что Греч. *κεραυνος* (= громовая стрѣла). Поэтому окончаніе *унъ* имѣетъ въ немъ значеніе отличное отъ прежняго *унъ* = Греч. *ων* и Лат. o, onus. Оно выговорено вмѣсто Греч. *αυνος*. У Словенъ имя *перунъ* (= *κεραυνος*) не отлично отъ бога, метающаго перуны или громовыя стрѣлы. И онъ тоже называется *перунъ*. Но въ Греч. языкѣ, гдѣ образовалось сіе слово, существо, метающее громовыя стрѣлы, называется *κεραυνειος*, какъ бы *перуній* или *перунь*. Громовержецъ по Литовски называется Перкунъ. Но Перкуна съ Слов. Перуномъ смѣшивать не должно. *Перкунъ* ближе подходитъ къ Симическимъ именамъ *барак*, *баркан*, молнія. Ср. нашъ глаголъ *сверкать*). Польское названіе Перуна, perkonos, молніеносный, fulminifer весьма благопріятствуетъ такому сближенію.

Немногія имена изъ породы *унъ*, усвоенной лицамъ, достались на долю животнымъ и растеніямъ. Напр. *вьюнъ*

(рыба), *шитунъ* (птица), *жигунецъ* (растеніе), *пахлунъ плаунъ* (растеніе).

Есть у насъ еще слова съ окончаніемъ *ун*: напр. *падунъ* (=водопадъ), *болтунъ* (=яицо безъ зародыша), *корочунъ* (=Нѣм. Garaus, конецъ, крышъ, прекращеніе жизни), *рисунокъ*, *лизунецъ* (=что лижутъ). Всѣ сіи слова означаютъ не дѣйствователей, а дѣйствіе и вещи. Ихъ приростъ *ун* можно сравнить съ Нѣмецкими и Англицкими *ung*, *ing*, которымъ въ нашемъ языкѣ обыкновеннѣе соотвѣтствуютъ *ень*, *енье*. Какъ въ Англицкóмъ языкѣ whistling есть тоже, что *свистунъ* и *свистаніе*, wandering *бродящій* и *броженіе*, такъ у насъ *шатунъ* значитъ человѣка шатающагося, и подобное же ему имя *падунъ* означаетъ не лице, а дѣйствіе или явленіе. Впрочемъ такое смѣшеніе разнородныхъ грамматическихъ формъ, допущенное въ Англ. языкѣ, у насъ чрезвычайно рѣдко. Нашему окончанію *ун* (= Англ. ing), какъ мы видѣли, предоставлено образовать имена дѣйствователей, а не дѣйствія. Слова *болтунъ*, *падунъ*, *лизунецъ*, *рисунокъ* и пр. должно считать не болѣе, какъ исключеніемъ. Имя *карачунъ* въ значеніи сорокодневнаго Рождественскаго поста (см. Дневн. Сахарова стр. 69) преобразовано у Словенъ сосѣднихъ съ Католическими землями изъ quadragesima, Фр. quarantaine и carême (=careſme). Напр. у Кроатовъ, Босняковъ и Рагузанцовъ четыредесятница называется korizma т. е. careſme, carême, quadrageſima. Въ нашъ языкъ это слово перешло съ другимъ средне-Лат. выговоромъ quarantania, Фр. quarantaine, и приняло видъ *карантинъ* и *карачунъ*.

Во всякомъ случаѣ окончаніе *ун* должно стоять у насъ при корнѣ глагола. Естьли же *ун* встрѣтится не при глагольномъ корнѣ, то это можетъ служить признакомъ, что слово съ симъ окончаніемъ или не наше, или образовано не по нашему, и перешло изъ чужихъ языковъ. Имена: *бузунъ*, *титунъ* (= Нѣм. Zipf), *бурунъ* (= Brandung, frisant), *валунъ* (= φελλος, φελλεων), *табунъ*,

*чугунъ* (= Греч. *ξαγων*), *коршунъ* (ср. Греч. *τοργος* или *κιρκος*), *коксунъ* (родъ утки), *драгунъ* (Фр.), *чупрунъ* (Лат. capronae), *маунъ* (valeriana major), *шалгунъ* (= Греч. *σαργανη*, Лат. sarcina), очевидно, не наши.

Въ имени *багунъ* окончаніе *унъ* произошло отъ прилагательнаго окончанія *енный*. Корнемъ ему служитъ Польское существительное имя bagno, болото, отъ котораго у Поляковъ образовано прилаг. имя bagenny, болотный, и существ. bagienka, болотное растеніе, багунъ.

§ 88. Объ окончаніи *ин*, которое служитъ дополненіемъ производственному слогу *ан*, сказано выше. § 85. Оно появляется иногда и отдѣльно, и означаетъ лица м. пола съ указаніемъ происхожденія ихъ изъ извѣстнаго народа, или ихъ званія. Напр. *Грузинъ*, *Татаринъ*, *баринъ* (кор. бар=Англос. frea, Нѣм. Fron, господинъ. Ср. Frondienst, барщина), *боярин*ъ, *господинъ*, *хозяинъ*. Это наше окончаніе *инъ* совершенно сходно съ Греческимъ *ινος* и Лат. inus. Какъ отъ domus произведено имя dominus, такъ отъ неупотр. *хоза* (=Нѣм. Haus, домъ, Лат. casa, хижина) произведено *хозяинъ* при помощи слога *яй*. (См. § 16). Сравни Нѣм. Hausherr, Hausfrau = хозяинъ, хозяйка. Имя *господинъ*, *господь* тоже составлено изъ *гос* (=Haus, Англ. house, домъ) и *подь* (= Санскр. пати, властитель). Ср. Лат. hospes, hos-pitis, хозяинъ гостинницы, гость. Имя *шуринъ* (= Санскр. сьяла) образовано подобно Фр. cousin, или Лат. consobrinus. *Павлинъ* сравни съ Лат. pavo (= pavon). Въ имени *павлинъ* буква *л* вставлена безъ нужды въ видѣ придыханія губной буквы, подобно какъ въ именахъ *верблюдъ* (= Готѳ. ulbandus) и *каплунъ* (= Греч. *καπων*). Окончаніе *ин* мы дали и имени *филинъ*, котораго корень *фил* сохранился въ старо-Нѣм. Weule. Ср. Нѣм. Eule, Санскр. *улука*, Греч. *γλαυξ*, Лат. ulula. Слово *млинъ* (=Греч. *μυλων*, Фр. moulin) близко къ корню *мл* (молоть), но образовано не по свойству Русскаго языка; и потому не имѣетъ подобныхъ себѣ, кромѣ слова *клинъ* (= Лат. clavus, Фр. clou, Нѣм.

Keil). Окончаніе имени *клинъ* должно быть производственное. Корень его *кл* близокъ къ глаголу колоть. Въ имени *блинъ* окончаніе *ин* не наше. Ср. Греч. *πελανος*, Фр. flan. Имя сіе состоитъ въ родствѣ съ Лат. planus, плоскій, planum, и съ нашими плоскій, пластъ, пластинка.

§ 89. Съ отличительнымъ окончаніемъ *ень* или, точнѣе сказать, *нь* ходитъ у насъ множество словъ, означающихъ лица и вещи. Лица: *парень, дурень, увалень, баловень, сидень, дрочень, оборотень*; животныя: *шершень, трутень, слизень, слѣпень, селезень, шашень*; вещи: *камень, кремень, корень, стержень, сгибень, ливень, сбитень, плетень, щебень, поручень, закрутень, противень, ставень, перстень, гребень, ступень, складень*; старинныя имена мѣсяцевъ: *цвѣтень, сѣчень, грудень, червень, серпень*. Изъ примѣровъ видно, что буква *н* въ имена сей породы зашла частію отъ прилагательныхъ именъ и отъ причастій страдательныхъ, кончащихся на *ный*, частію состоитъ въ связи съ ing, знакомъ дѣйств. причастія въ Англ. языкѣ. Такъ *дрочень, плетень, щебень* есть почти тоже что *дроченый, плетеное, отскобленное*. *Дурень, перстень, ливень, складень* сходны съ прилагательными *дурный, перстный* (не употр.), *ливный* (ср. проливный), *складной*. Слову *парень* у насъ нѣтъ корня. Но онъ существуетъ и въ Лат. языкѣ par pario, раждаю) и въ Нѣм. bar (gebären). Поэтому парень значитъ рожденный (= Лат. natus); а слѣд. буква *н* и здѣсь перенята отъ страд. причастія. Ср. Готѳ. barn, дитя, сынъ. Слова: *камень, кремень, шершень, трутень, селезень, корень, стержень, охабень* (стар.), *сбитень* тоже не имѣютъ у насъ корней *кам, крем, шерш* и пр.; даже и въ родственныхъ языкахъ не всѣмъ имъ можемъ указать корни. И потому не льзя увѣриться, точно ли у нихъ окончаніе *ень* есть производственный слогъ. Первое изъ сихъ словъ *камень* почти въ томъ же видѣ и съ тѣмъ же окончаніемъ находимъ и въ другихъ языкахъ. Въ немъ слогъ *ка* по Р. I. § 98 передѣланъ изъ *ак*. Къ

этой догадкѣ ведетъ сличеніе нашего имени съ чужими одинаковыми. Въ Литовскомъ языкѣ *камень* называется akmů (ср. Словен. камы), въ Санскритскомъ *асман*. Слово *шашень* сходно съ Греч. *ὄης*, *ϰὶς*, Лат. cossus, и Франц. cossus, cosson. Имена *пламень* и *ячмень* сюда не принадлежатъ. У нихъ производственный слогъ есть *мень*, а не *ень*. Корнемъ имени *ячмень* должно поставить *яч* (=Греч. *αϰ* и Лат. ac, acutus, острый). Греческое имя ячменя *αϰοὸη* происходитъ отъ тогоже корня. Наше имя *ячмень* по корню и строенію своему сходно съ Лат. acumen, остріе, acuminatus, заостренный, остистый, иглистый.

Въ окончаніи *ень* буква *е* бѣглая; и потому она теряется, какъ скоро слогъ и безъ ней дѣлается удобнымъ для выговора. *Парень*, род. *парня* (а не пареня). Бѣглость буквы *е* можетъ служить средствомъ къ тому, чтобъ отличать мужескія имена съ окончаніемъ *ень* отъ женскихъ, у которыхъ *е* не выпадаетъ. *Степень* ж. род. *степени*, а *ступень* м. род. *ступня*. Еще бѣглость буквы *е* можетъ служить примѣтою того, что *ень* есть точно нашъ производственный слогъ. Потому что чужія имена, образованныя не по нашей грамматикѣ, не теряютъ буквы *е*. *Тюлень* (Англ. seal) род. *тюленя* (а не тюльня), *ревень* род. *ревеню*, *ясень* (Голланд. essen) р. *ясеня*, *олень*, (Греч. *ἔλλος*) р. *оленя* (а не ольня), *кистень* (caestus) р. *кистеня*. Впрочемъ этотъ признакъ не льзя считать постояннымъ указателемъ различія между нашими и чужими словами; потому что и наши слова могутъ удерживать бѣглую гласную *е* въ случаѣ стеченія многихъ согласныхъ (напр. *ячмень*, *ячменя*, а не ячмня, *сросленъ*, *сросленя*); и на оборотъ, чужія слова, забывъ свое происхожденіе, иногда подчиняются нашей грамматикѣ. Напр. чужое имя *противень* (= Bratpfanne), случайно получивъ одинаковое окончаніе съ чисто Русскимъ словомъ *противень* (копія), и въ склоненіи не отличается отъ него.

§ 90. Женскій окончательный слогъ *на* встрѣчается не рѣдко. Онъ появляется тогда, когда имена прилагательныя съ окончаніемъ *н* переходятъ въ имена существительныя женскаго рода. Отъ *тайный, скверный* сущ. имена *тайна, скверна.* Также построены имена: *вес-на,* (Санскр. vasanta), *свѣтиль-на, грив-на* (отъ грива = шея), *украй-на.* Очевидно, что этого слога *на* не льзя назвать производственнымъ окончаніемъ именъ существительныхъ.

Въ словахъ *волна, блесна, близна, слюна, глина, можна, казна, копна, кросна* (мн. кросны), *тресна, желна, серна, сосна, тризна,* буква *н* не принадлежитъ корню, а должна быть причислена къ производственнымъ буквамъ. Однакожъ и тутъ *на* не даетъ отличительнаго значенія словамъ, при которыхъ находится, и потому этотъ слогъ не образуетъ особенной породы именъ, что замѣтили мы и объ *нъ*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, приведенныхъ сейчасъ въ примѣръ, буква *н* заступаетъ мѣсто придыханія *в*, или дигаммы. Напр. *глина* = Греч. γλια или γλιϝα, *слюна* = Лат. saliva, *желна* = Богем. zluwa и Греч. χελεος или χελεϝος, Лат. galbula.

Когда слогъ *на* приложишь къ именамъ лицъ мужескаго пола, употребивъ въ посредство слоги *ов, ев, ь, ич,* тогда произойдетъ большая порода женскихъ производныхъ именъ, означающихъ *дочерей* тѣхъ лицъ муж. пола, къ которымъ онъ будетъ приложенъ. *Петровна* = дочь Петра, *царевна* = дочь царя, *княжна* = дочь князя, *Никитична* = дочь Никиты и т. д.

При производствѣ женскихъ именъ сей породы надобно припомнить то, что сказано о производствѣ мужескихъ именъ, кончащихся на *ичь*. Тамъ сказано, что къ именамъ отцевъ, кончащимся на *г, ь, й,* слогъ *ичь* прилагается не прямо, а при посредствѣ *ов, ев.* Тоже посредство требуется и предъ *на.* Отъ Петръ — *Петровичь, Петровна*; отъ царь — *царевичь, царевна.* Тамъ вмѣсто *ов*

предъ *ичь* допускается иногда равнозначущая усвоительная буква *ь* (=и); и здѣсь также. Тамъ отъ корня *бар* при посредствѣ *ь-я* сдѣлано имя *баричь* (=барьичь); здѣсь отъ имени *князь—княжна*. Только въ томъ случаѣ, когда имена отцевъ кончатся на *а, я*, имена дѣтей мужескаго и женскаго пола производятся отъ нихъ не одинаково. Знакъ дѣтей мужескаго пола *ичь* прилагается непосредственно къ имени отца, а знакъ дѣтей женскаго пола *на* требуетъ посредства *ич*. Отъ Никита—*Никитичь, Никитична*. И даже естьли имя отца, по отнятіи *а, я*, состоитъ изъ одного слога, въ посредство предъ *на* употребляются иногда два производственныхъ слога *ин* и *ич*. Отъ Кузьма, Илья, Лука — *Кузьминична* (= Кузьм-ин-ич-на), *Ильинична, Лукинична*. Впрочемъ говорится и *Лукична, Ѳомична*.

*Примѣчаніе.* Знакъ дочерей *на* не могъ быть приложенъ непосредственно къ имени отца по той причинѣ, что вышло бы смѣшеніе именъ существительныхъ съ прилагательными, кончащимися на *инъ, ина*. *Ѳомина, Кузмина* не то значатъ что *Ѳомична, Кузминична*. Здѣсь между прочимъ видно, что *ич* есть знакъ усвоенія свойственный не однимъ лицамъ мужескаго пола, но и лицамъ женскаго пола. Естьли бы слогъ *ич* свойственъ былъ однимъ мущинамъ, то не льзя бы было сказать *Ѳомична*. Слогъ *ич* есть тоже, что Лат. ic и сходенъ съ *ецъ*. И какъ въ Лат. языкѣ отъ Italia производится Italicus и Italica, такъ у насъ отъ Ѳома—*Ѳомичъ, Ѳомична*. Подобно сему *любимый* и т. п. мы передѣлываемъ на существительныя имена м. и ж. рода *любимецъ* и *любимица*.

§ 91. Окончаніемъ *изна* у насъ отличены не многія имена женскаго рода. Онѣ производятся большею частію отъ прилагательныхъ именъ. Отъ новый, цѣлый, голый, тонкій, крутой, кривой, бѣлый, желтый, голубой, синій,

дешевый, дорогой — *новизна, цѣлизна, голизна, тонизна, крутизна, кривизна, бѣлизна, желтизна, голубизна, синизна, дешевизна, дороговизна.* Отъ глаголовъ имена сей породы производятся рѣдко. Отъ укорять — *укоризна.* Отъ существительныхъ именъ также рѣдко. Отъ отецъ, глава — *отчизна, главизна.* Имена съ окончаніемъ *изна*, произведенныя отъ прилагательныхъ именъ и глаголовъ, изображаютъ качество и дѣйствіе въ отвлеченномъ видѣ. Въ слово *главизна* (= Греч. *κεφαλις*, Лат. capitulum) съ окончаніемъ *изна* вошло понятіе о малости или маловажности. Въ этомъ отношеніи наше окончаніе *изна* можно поставить въ сравненіе съ Греч. уменьшительнымъ окончаніемъ *ιδ* или *ιδ*. И точно наши слова *отчизна, главизна* одинаковы съ Греч. *πατρις* (= *πατριδ*) и *κεφαλις*. Въ другихъ же словахъ окончаніе *изна* значеніемъ и видомъ своимъ подходитъ къ Лат. женскому окончанію igo, iginis, edo, edinis, и Греч. *ηδων, ιδνη*. Сравни rubigo (= rubigin) съ *желтизна*, и albedo, inis съ *бѣлизна*, и Греч. *πελιδνη* (кор. *πελ*) съ нашимъ *синизна* (кор. син). По всему видно, что окончаніе *изна* есть составное и произошло изъ *из* (= Греч. *ιδ*, *ηδ*, Лат. ig, id) и *на* (= Греч. *ν*, Лат. n). Оба сіи приращенія у насъ появляются и порознь: *из* подъ видомъ *едь* (чернедь=nigredo), а *на* въ своемъ видѣ. Въ Польскомъ языкѣ *изна* часто становится тамъ, гдѣ у насъ стоитъ *ина.* Напр. mężczyzna, мущина, Niemczyzna, Нѣметчина.

Окончанія *ена, она* встрѣчаемъ въ словахъ *цырена, барвена, марена, пелена, купена, бѣлена, дрочена* или *дрочона, солонка.* Изъ всѣхъ сихъ примѣровъ не видно, чтобъ съ окончаніемъ *ена* входило въ имена особенное значеніе. Да и корни всѣхъ сихъ именъ принадлежатъ не нашему языку. Только производственные приросты *ена, она* подобны нашимъ. Корень слову *цырена* (=Греч. *ταρρος*) долженъ быть *цыр* = Греч. *τερσω*, Лат. torreo, Нѣм. darren, Фр. tarir, жарить, сушить. *Барвена* = Лат.

barbus, Фр. barbeau. *Купена* сравни съ стар. *купина* и съ Фр. touffe, кустъ. *Бѣлена* = Датск. Bulme см. выше § 64. *Дрочена* можетъ происходить отъ дроченый. Глаголъ дрочить значитъ гладить, нѣжить, и состоитъ въ родствѣ съ Греч. τερπν, Нѣм. zart, мягкій, нѣжный. Отъ него происходятъ имена дрочень, изнѣженное дитя, Zärtling, и дрочена, нѣжное, мягкое кушанье, zartes Essen. *Солонка* (= Лат. salinum отъ sal, соль).

§ 92. Женскихъ именъ съ примѣтою *ина* у насъ очень много, и значеніе ихъ разнообразно. Во первыхъ онѣ означаютъ единицу вещей дробимыхъ. Напр. *песчина, крупина, градина, травина, росина, изюмина, горошина, жемчужина, соломина* и пр. Во 2) съ окончаніемъ *ина* ходятъ многія имена деревъ и кустарниковъ: напр. *рябина, калина, осина, крушина, малина* и пр. Въ 3) окончаніе *ина*, находясь при имени животныхъ, означаетъ ихъ кожу и мясо. Такъ напр. *овчина, говядина, телятина, баранина, свинина, дичина* и пр. Въ 4) имена, отмѣченныя слогами *ина*, когда онѣ произведены отъ прилаг. именъ, изображающихъ качество вещей, также отъ причастій, и глагольныхъ корней, означаютъ дѣйствіе и явленіе вещей и ихъ качества въ отвлеченномъ видѣ: *новина* (= нѣчто новое), *десятина, окалина, родина, перекладина, прогалина, отдушина*; а когда произведены отъ именъ прилагательныхъ, означающихъ усвоеніе, или отъ именъ существительныхъ, тогда означаютъ принадлежность. Напр. *вершина* (= что на верху), *мшарина* (= мѣсто, гдѣ мохъ), *хребтина, грудина, пашина* (= что на хребтѣ, у груди, въ пахахъ), *сердцевина, ручьевина, ключевина* (= что у сердца, у ручья, у ключа). 5) Имена съ окончаніемъ *ина* подобно другимъ отвлеченнымъ именамъ означаютъ совокупность, и могутъ назваться *собирательными*. Напр. *деревенщина* (= деревенскіе), *Словянщина* (= Словены вообще, или Словенскія земли), *Нѣметчина* (= Нѣмецкія земли), *дружина, скотина*. Когда *ина* стоитъ при оконча

нiи именъ прилагательныхъ *ск*, тогда происходитъ окончаніе *щина, чина.* Напр. *барщина, солдатчина* (вм. солдатщина), *невидальщина, бывальщина, бѣсовщина, Нѣмечина, Словянщина* отъ барскій, солдатскій и т. д.

Естьли окончаніемъ *ина* означается время семейственнаго пиршества по какому либо случаю, радостному или печальному, то имена съ симъ окончаніемъ употребляются во множественномъ числѣ, и удареніе у нихъ всегда на *и.* Напр. *роди́ны, крести́ны, имени́ны, девяти́ны, сороки́ны, годи́ны.* Удареніемъ и мн. числомъ мы отличаемъ этѣ слова отъ подобныхъ имъ: *ро́дина, годи́на.* Впрочемъ имя *годовщина* (=празднество по истеченіи года, или нѣсколькихъ годовъ) употребляется какъ въ единственномъ, такъ и во множ. числѣ.

Случиться можетъ противорѣчіе между производственными слогами *ина*, потому что ими означается и совокупность и единица изъ совокупнаго множества. Въ такомъ случаѣ оба прироста ставятся на ряду и выходитъ окончаніе *инина.* Такъ въ имена *скотина, животина, лѣсина* окончаніе *ина* вносило прежде понятіе объ единицѣ, но когда имена *скотина, животина* стали означать совокупность и сдѣлались собирательными, тогда для означенія единицы потребовалось другое окончаніе *ина*; и потому теперь говоримъ: *скотинина, животинина, хворостинина, лѣсинина,* естьли хотимъ означить единицу *скотины* и пр. Тоже окончаніе *инина* выдетъ, когда надобно будетъ означить единицу такой вещи, которой имя кончится на *ина.* Напр. малина — *малинина,* лучина — *лучинина.*

*Примѣчаніе* 1. Не льзя не замѣтить, что значеніе женскихъ именъ съ окончаніемъ *ина* сдѣлалось у насъ разнообразнымъ отъ сліянія различныхъ производственныхъ окончаній въ одно *ина.* Окончаніе сущ. именъ *ина,* означающее мясо и кожу животныхъ, у насъ есть тоже, что оконча-

ніе Лат. прилагательныхъ именъ inus. Это сдѣлается очевиднымъ, когда поставишь слова: *говядина*, *баранина* на ряду съ Лат. caro *bovina*, *arietina*; pellis *ovina*. Когда окончаніе *ина* прилагается у насъ къ глагольнымъ корнямъ, или къ именамъ существительнымъ, тогда оно сходно съ Лат. ina. Въ Лат. языкѣ отъ ruo происходитъ ruina, отъ fiscus — fiscina, въ нашемъ отъ развалиться — *развалина*, отъ корз (неупотр. ср. Нѣм. Krätze) *корзина*. Въ именахъ деревъ и кустарниковъ подъ свое окончаніе *ина* мы подвели Греч. *ων* и Лат. inus ж. рода. Такъ carpinus, *грабина*, *κροτων* = ricinus, *клещевина*. А большею частію окончаніе *ина* сходно съ усвоительн. прилагательнымъ окончаніемъ inus, Нѣм. en и нашимъ *иный*. Чтобъ яснѣе выразить усвоеніе, предъ *ина* ставимъ иногда усвоительный слогъ *ов*, *ск*. Такъ: *пуповина*, *сердцевина*, *котловина*, *ключевина*, *деревенщина* и пр.

*Примѣчаніе* 2. Чтобъ разнообразіе именъ, собранныхъ подъ окончаніе *ина*, не произвело сбивчивости, геній нашего языка умѣлъ разставить ихъ въ разные ряды. Инымъ изъ нихъ позволилъ имѣть удареніе предъ *ина*, другимъ на *и*, третьимъ на *на*. Такъ, имена деревъ и кустарниковъ имѣютъ удареніе на *и*. *Рябúна*, *калúна* и пр. Имена, означающія пространство, имѣютъ удареніе на *на*. *Длинà*, *величинà*, *глубинà*, *ширинà* и пр. Другія имена, ходящія въ Лат. языкѣ также съ окончаніемъ ina, геній нашего языка подвелъ подъ другія окончанія *ыня* и *ня*. Сравни съ Лат. regina, domina, coquina, pistrina, наши *княгиня*, *барыня*, *кухня*, *пекарня*. И вообще подъ окончаніемъ *ина* нѣтъ Русскихъ именъ лицъ женскаго пола. Одно только имя *своячина* (= стар. своякыня) не правильно зашло подъ окончаніе *ина*, или, лучше сказать, занесено писцами; ибо уменьшительное имя свояченица доказываетъ, что надобно писать своячена, а не своячина. Въ именахъ *женщина*, *мущина* окончаніе *ина* не есть знакъ

лица, а обыкновенный знакъ единицы изъ женскаго или мужескаго пола. Этотъ же знакъ единицы находится въ словахъ *ягодина, горошина* и пр. Въ Краинскомъ Словенскомъ языкѣ слова *мущина, женщина* извѣстны подъ видомъ mosshki, shenska, т. е. онѣ тамъ не приняли окончанія существительныхъ именъ *ина* и не вышли изъ прилагательныхъ именъ, кончащихся на ski, хотя замѣняютъ собою существительныя имена. Въ Польскомъ языкѣ вм. нашего *ина* поставлено здѣсь другое окончаніе *изна*. Mężczyzna = мущина.

*Примѣчаніе* 3. Для *и* требуется перемѣна предшествующихъ буквъ *гкх* и *ц* на придыхательныя *жчшщ*. Напр. отъ калуга—*калужина*, отъ порохъ—*порошина*; отъ отецъ—*вотчина*; отъ сорокъ—*сорочины*; отъ поденскій (неупотребительно)—*поденщина*. Только одна буква *к* въ словахъ *паутина, крѣпътина* перемѣнилась не на *ч*, а на *т*, то есть, стала не на 3-ю степень умягченія, а на первую. Въ Церковномъ языкѣ, равно и въ Богемскомъ, слово паутина построено по общему закону съ перемѣною *к* на *ч*: *паучина*, pawučina.

*Примѣчаніе* 4. Увеличительное окончаніе *ина*, находящееся въ словахъ *дѣтина, молодчина* и пр., сюда не относится. Въ немъ *а* не есть родовой признакъ. О муж. окончаніи *ина* сказано будетъ въ § 108.

§ 93. Съ примѣтою *ана, яна* извѣстны слова *поляна* (=поле), *моряна* (=вѣтеръ отъ моря), *свѣтлана* отъ свѣтлый, и *сметана* (ср. Нѣм. Schmant). Корень послѣдняго слова *смет* у насъ не существуетъ. Вѣроятно, оно взято изъ Симическихъ языковъ, гдѣ *хемá* и *хмáт* значатъ густое молоко, сливки. Второе изъ сихъ словъ *хмат* служитъ корнемъ нашему существительному имени, которое у насъ приняло окончаніе *ана*. Имя *свѣтлана* точно так-

же составлено, какъ Греч. имена *σεληνη*, *ἑλενη*, *ἑλανη*, луна, свѣтило. Наше имя при помощи окончанія *ана* произведено отъ свѣтлый, и Греческія имена при помощи *ενη*, *ανη* произведены отъ *ἑλ*, (= Нѣм. hell), свѣтлый.

Имена съ примѣтою *ня* означаютъ во 1) *мѣсто*, гдѣ совершается дѣйствіе или находятся вещи; во 2) *дѣйствіе шумное*; въ 3) *лице*; въ 4) *орудіе*; въ 5) *совокупность*, и *отвлеченность*, и въ 6) *усвоеніе* или принадлежность.

Когда слогъ *ня* означаетъ мѣсто, тогда онъ прикладывается или прямо къ корню, или къ слогамъ *ов*, *ал*, *ил*, *ар*, изображающимъ усвоеніе, орудіе, мѣсто. Вотъ примѣры: *ружейня*, *бойня*, *западня*, *курятня*, *жаровня*, *швальня*, *мыльня*, *сушильня*, *купальня*, *свинарня*, *овчарня*. Когда означается дѣйствіе, тогда *ня* прикладывается къ глагольному корню, и удареніе помѣщается на *ня*. Этотъ производственный слогъ любятъ глаголы, означающіе шумное дѣйствіе и наипаче отмѣченные буквою *т*. Напр. *бѣготня*, *воркотня*, *пискотня*, *болтовня*, *стряпня*, *скрипня*, *возня*, *рѣзня*, и пр. Слогъ *ня* весьма рѣдко появляется при лицахъ. Ср. *сво́дня*, *просви́рня*, *ба́рышня*, *бо́ярышня*. Въ послѣднихъ двухъ словахъ *ня* стоитъ при знакѣ малолѣтныхъ *ыш* точно также, какъ *на* стоитъ при знакѣ дѣтей *ич* въ словахъ *Силична*, *Ѳомична* и т. п. Значеніе орудія видно въ слѣдующихъ именахъ, отмѣченныхъ слогомъ *ня: долбня*, *квашня*, *сходня*. Совокупность означаютъ слова: *родня* (= родные), *дво́рня* (= всѣ составляющіе дворъ). Кромѣ сего слогомъ *ня* изображается вообще отвлеченность: *четверня*, *пятерня*, *со́тня*. Иные изъ сихъ именъ употребляются только во множественномъ числѣ: *бредни*, *плутни*, *сплетни*, *пригоршни*, *двойни*, *тройни*. Принадлежность къ чему нибудь, напр. къ мѣсту, времени, выказывается въ словахъ: *подворотня* (=что подъ воротами), *утреня*, *обѣдня*, *вечерня* (= утренняя, обѣдняя, вечерняя служба).

*Примѣчаніе* 1. Многія слова, произведенныя отъ чужихъ корней, приняли нашъ слогъ *ня*, и по значенію своему стали на ряду съ нашими именами. Напр. *клешня* (= Греч. *χηλη*), *пешня* (Ср. Фр. pioche, pic, и Бог. pjch), *важня* (Ср. Нѣм. wagen, вѣсить), *лютня* (Нѣм. Laute), *клетня* (Англ. cloth, Нѣм. Kleid) означаютъ орудія; *кухня* (=кор. кух. Лат. coquina, Нѣм. Küche) означаетъ мѣсто. Также построены слова: *головня* (ср. Польск. glownia, Греч. *κηλον*), *розмазня* (ср. Греч. *μαζα*, *μαζινος*=сдѣланное изъ хлѣбнаго тѣста), *мошня* (ср. мѣшокъ), *матня* (Англ. mat, плести), *деревня* (= Исл. dorpa, Нѣм. Dorf), *вишня* (= Нѣм. Weixeln), *черешня* (cerasus, Нѣм. Kürsche). *Башня* есть коренное слово. Корень его Евр. *бахан* значитъ смотрѣть, наблюдать. Потому башня = Лат. specula. См. בחן (бахан), башня, въ Евр. подлинникѣ. Исаі. 32, 14.

*Примѣчаніе* 2. Слогъ *ня* у насъ сдѣлался многозначущимъ отъ того, что мы своимъ выговоромъ слили въ одно многія и разныя породы, въ другихъ языкахъ ходящія съ примѣтами ina, erna, ing и т. п. Сравни на пр. Лат. domina и *барыня*, *барышня*; Англосак. sloepern и наше *спальня*; Лат. laverna и наше *мыльня*, купальня; Англосакс. canceting и наше *хохотня* и *хохотень*.

§ 94. Съ окончаніемъ *ыня* есть у насъ двѣ породы словъ. Первая включаетъ въ себѣ имена женщинъ и самокъ; вторая отвлеченныя имена качествъ. Въ первой породѣ окончаніе *ыня* прикладывается къ именамъ существительнымъ, во второй къ прилагательнымъ. Къ 1-й породѣ принадлежатъ: *государыня*, *сударыня*, *княгиня*, *барыня*, *боярыня*, *богиня*, *рабыня*, *гусыня*. Ко 2-й породѣ относятся: *святыня*, *гордыня* (стар.), *милостыня*, *благостыня* (стар.), *пустыня*, *твердыня*, *косыня* (ср. косынка), *густыня* (стар.), *простыня*. Во второй породѣ немногія отвлеченныя имена качествъ употребленіемъ измѣнены

на имена лицъ и вещей. Напр. *косыня* сверхъ стариннаго своего значенія, оставшагося въ уменьш. косынька, означаетъ косоглазаго человѣка; *простыня* простаго человѣка и разстилаемое холстинное покрывало. Въ томъ и другомъ значеніи имя простыня происходитъ отъ прилаг. имени простый=распростертый, раскрытый. Сюда же относится собственное имя *добрыня* (отъ добрый). Естьли въ словахъ *богиня, княгиня* вмѣсто *ы* оказывается *и*, то это зависитъ просто отъ правописанія, и характеристическою буквою считать должно *ы*, а не *и*. Только чужестраннымъ именамъ въ этомъ случаѣ мы дѣлаемъ снисхожденіе, и ихъ букву *и* не перемѣняемъ на свою *ы*. Графиня (отъ Нѣм. Gräfin) не преобразуемъ въ графыня по образцу рабыня.

*Примѣчаніе.* Въ первой породѣ именъ наше окончаніе *ыня* есть тоже, что Санскр. *ни* (отъ раж, царствовать — *ражни* = regina, царица), Греч. *αινα, οινα* (*Θεαινα*, богиня, *δεσποινα*, госпожа, *λυκαινα*, волчица), Лат. ina (regina, gallina), Нѣм. inn. Вторая порода нашихъ именъ съ окончаніемъ *ыня, остыня* близка къ Греч. *αινα, ωνη, ωνεια, οδυνη*. Напр. *μολυβδαινα*, кусокъ олова, отъ *μολυβδος*, олово; *μελεδωνη*, забота, *αλαζωνεια*, гордыня, *δικαιοδυνη, ελεημοδυνη*, благостыня, милостыня. Въ послѣднихъ двухъ словахъ у Грековъ соединены два приращенія *об* и *υνη*. И у насъ также *остъ* и *ыня* (стар. ыни). *Пустыня* = старо-Нѣмецкому Wustina, нынѣшнему Wüsteney.

Въ древнемъ Русскомъ языкѣ слогами *ыни, ыня* изображалось происхожденіе женщинъ изъ извѣстнаго народа, напр. *Грекыня, Ясыня* (изъ Ясовъ), *Самаряныня* и т. п. Нынѣ для этого употребляемъ другіе слоги: *ка, анка* и пр. Напр. Шведка, Полька, Гречанка, Англичанка. Въ имени Магдалина окончанія *ыня* передѣлалось на *ина*.

§ 95. Съ окончаніемъ *оня, еня* извѣстны слова *чехоня* (рыба = cyprinus cultratus, Нѣм. Sichling, Фр. rasoir), *чеченя, крупеня.* Есть-ли корень слову чехоня есть *чех* (= Нѣм. sich, Лат. sec) и слову чеченя, *чеч* (ср. Фр. coq, coquette, Греч. *κυδαν*ω), то дѣйствительно окончанія *оня, еня* можно назвать производственными; однакожъ онѣ не составляютъ особенной породы именъ. Въ имени *чехоня* (= Нѣм. Sichling) слогъ *онь* тоже, что Нѣм. ing. Слово *крупеня* (= похлебка съ крупами) перешло въ число существительныхъ изъ прилагательнаго имени *крупеный* или *крупяный.* Въ породу именъ съ окончаніемъ *оня* иногда вводятъ и *яблонь,* и говорятъ *яблоня,* т. е. безчленное имя ставятъ въ число членныхъ.

Съ примѣтою *сня* находятся у насъ два слова *басня, пѣсня* отъ корней *ба, пѣ.* Оба онѣ по значенію и устройству своему относятся къ породѣ *знь, снь,* о которой скажемъ послѣ, и произошли отъ того, что безчленныя имена *баснь, пѣснь* приняли членъ женскаго рода *а.*

§ 96. Имена средняго рода съ окончаніемъ *но,* равно какъ и имена м. рода съ окончаніемъ *нъ,* не составляютъ особенной породы. Въ немногихъ именахъ, кончащихся на *но,* не видно ничего общаго между собою. Вотъ онѣ: *полотно́, платно́* (кор. плат), *веретно́* или *веретено* (кор. верт), *окно* (кор. око), *стегно́* (ср. Старо-Нѣм. tioh, Фр. tige и Греч. *σκιγχος*), *волокно* (Фр. filet, кор. fil. Ср. Лат. filum), *корзно* (кор. корз. ср. Лат. caraca, caracalla, плащъ), *брашно* (ср. Греч. *βρωσις*, Нѣм. Brod), *солнo* (неупотр. ср. солнце), *ложесно* (неупотр.) множ. *ложесна* (отъ имени ложе), *зерно* (= Лат. granum), *пятно* (= Англ. spot), *порохно* (отъ прахъ), *пшено* (= Нѣм. Weitzen), *лукно* (= Греч. *λεκανη*), *толокно* (кор. толк = Греч. *θλαω*), *су́дно* (кор. суд. Ср. Греч. *κονδυ*, посудина и *χανδανω*, вмѣщаю), *гумно,* Серб. гувно, Нѣм. Scheune, *бревно,* Пол. drewno, Греч. *τραπηξ*, Лат. trabs, ср. дерево, *полѣно* (тоже что Греч. *φαλαγξ*, и Нѣм. Bohle, Bole, Bal-

ken). *Колѣно* въ значеніи сгиба соотвѣтствуетъ Латыш. zellis, и происходитъ отъ корня, означающаго гнуть, хилить, клонить (ср. Халд. цала (צְלֵא) и Греч. *κλινω*); а въ значеніи отродія, поколѣнія соотвѣтствуетъ Санскр. kula, Латыш. zilts, Нѣм. Ge-schlecht, и наше челядь. Въ обоихъ значеніяхъ имени колѣно окончаніе *ѣно* есть производственное. Но сила этого значительнаго окончанія не ясно выказалась. Нашему окончанію *но* въ Лат. языкѣ соотвѣтствуетъ окончаніе num, которое и тамъ тоже не образуетъ особенной породы именъ. Ср. Лат. lig-num, tig-num, sig-num, gra-num.

§ 97. Чистое производственное окончаніе *ръ* видно только въ словѣ *вѣтръ* (ср. Лат. ventus и Санскр. вата). Въ прочихъ словахъ оно ходитъ или съ бѣглыми гласными *о, е,* (напр. *багоръ, бугоръ, вихоръ, мохоръ, свекоръ, костеръ, чаберъ*) или съ постоянными *о, е, а, у, ю.* Напр. *мусоръ* (ср. Греч. *μυσαρον*, грязное и Нѣм. Schmutz, нечистота), *бисеръ* (ср. бусы и Гр. *φυσα, φυσαλις*), *топоръ* (= Перс. тебери ср. Греч. *σκεπαρνον*, которое тоже значитъ), *можжеръ* (Нѣм. Mörser, Фр. mortier, Лат. mortarium, ступка), *комаръ* (= Греч. *κωνωψ*), *балагуръ* (= Англ. player, Англосак. plëgere), *вьюрокъ.* Всѣ сіи примѣры не даютъ яснаго понятія о характеристическомъ значеніи буквы *р.* Въ однихъ изъ нихъ *р* принадлежитъ корню; напр. въ словахъ *свекоръ* (Санскр. свасур, Греч. *ἑκυρος*, Лат. socer), *костеръ* (Швед. köstr); въ другихъ *р* стоитъ вмѣсто *л.* Напр. сравни *бугоръ* съ Греч. *παγος*, Исл. bukka и Нѣм. Bühel, *бисеръ* (= бусы) съ Греч. *φυσα, φυσαλις* (отъ кор. *φυσαω*). Въ словѣ *багоръ* (= багръ) буква *г* есть придыханіе. Ср. Лат. varus, Фр. varre (острога) и varrer, багрить. Въ имени *топоръ* буква *р*, естьли и производственнная, то чужая. Въ именахъ *вѣтеръ* (кор. вѣ = вѣять, Нѣм. wehen), *вьюрокъ* (кор. ви = вить), *балагуръ* буква *р* безъ сомнѣнія производственная. Но слоги *теръ, юр, ур* въ нашемъ языкѣ не составили особенной породы именъ, и

естьли составили, то съ примѣтою *арь, аль*. Окончаніе *тръ* въ имени *вѣтръ* есть тоже, что Лат. tor (наше *тель*), такъ что вѣтръ будетъ значить тоже, что *вѣятель*. Окончаніе *уръ* въ словѣ балагуръ есть тоже, что Нѣм. er, и наши *арь* (бахарь), *аль* (враль), *ало, ило* (огудало, бурлило). А *юръ* въ словѣ вьюрокъ можно сравнить съ Лат. *ulus*. Перемѣна *л* на *р* встрѣчается и въ другихъ словахъ. Такъ въ словѣ *пузырь* (= Лат. pusula) окончаніе *ырь* произошло изъ *ula*. Съ окончаніемъ *рь* ходитъ имя *вихрь*, происшедшее отъ корня *вих* (= вить). Ср. вьюга. Естьли же наше имя вихрь выговорено вм. Англицкаго whirl (= Нѣм. Wirbel), то корнемъ ему будетъ *вир* (= Нѣм. wirren, Лат. verto), и буква *р* будетъ не производственною. *Вихорь* на головѣ и точно называется по Нѣмецки Wirbel, по Латыни vertex, т. е. именами, происходящими отъ wirr, vert.

§ 98. Мужескія имена съ окончаніемъ *арь* очень употребительны. Сверхъ множества Русскихъ словъ, кончащихся на *арь*, подъ это же окончаніе подведены у насъ иноземныя имена какъ мужескаго, такъ и средняго рода съ окончаніями Лат. or, arius, arium, are; Нѣм. er (знакъ дѣйствующаго лица).

Наши имена съ окончаніемъ *арь* означаютъ лица, подобно Лат. и Нѣм. именамъ, отличеннымъ слогами arius, er, и орудіе и вмѣстилище, подобно именамъ съ окончаніемъ arium. Лица: *государь*, *господарь*, *боярь* = (болярь неупотр. ср. боляринъ), *ключарь*, *келарь*, *дикарь*, *звонарь*, *пѣсарь*, *пекарь*, *лекарь* и пр. Самцы животныхъ: *глухарь*, *гнѣздарь*. Вмѣстилище: *букварь* (abecedarium), *словарь* (vocabularium). Весьма рѣдко имена съ окончаніемъ *арь* означаютъ просто вещи: напр. *сухарь*, *кубарь*, *олтарь*, подобно какъ Лат. alvear, улей, altare (= возвышенность). Въ нѣкоторыхъ именахъ слогъ *арь* скрывается за другими, напр. въ именахъ *кустарникъ*, *кочкарникъ*. Въ другихъ онъ выговоромъ преобразованъ на *ярь*. Вмѣсто *столарь*,

*гончарь* (= горнчарь) говоримъ *столярь*, *гончарь*. Когда *арь* надобно приложить къ корню глагола, кончащагося на гласную букву, тогда въ промежутокъ вставляется придыханіе *х*, и выходятъ имена *бахарь*, *знахарь*, *жихарь* отъ корней ба, зна, жи.

Иноземныя слова, кончащіяся въ своемъ языкѣ на *αριος*, *αριον*, arius, arium, er, по переходѣ въ нашъ языкъ принимаютъ не рѣдко тѣже окончанія *арь*, *яръ*. Secretarius = *Секретарь*, Cellarius = *Келарь*, Schüler, *школярь*, Reiter, *рейтаръ*, *παραμοναριος*, *пономарь*, Mauter = *мытарь*, Böttner = *бондарь*, Mahler = *маляръ*, Gaukler = *фигляръ*, Ianuarius = *Январь*, stichарium = *стихарь*, *λιβγαριον* = *лызгарь* (стар.), orarium = *орарь*. Впрочемъ имена особенныхъ званій и слова, приходящія къ намъ въ нынѣшнія времена, когда мы ближе познакомились съ чужими языками и народами, оставляемъ теперь безъ всякой почти передѣлки, и стараемся выговаривать ихъ такъ, какъ онѣ выговариваются въ собственномъ ихъ языкѣ. Отъ того нынѣ говоримъ: *маклеръ* (а не макларь), *Канцлеръ* (а не Канцляръ), *актёръ* = Фр. acteur (а не актарь), *ревизоръ* (а не ревизарь), *Цензоръ* (а не ценсарь), *Сакелларій* (а не сакеларь) = Лат. Sacellarius; и даже *Нотаріусъ* (= Notarius), *Архиваріусъ* (= Archivarius), *аудиторіумъ* (= auditorium).

§ 99. Мужеское окончаніе *ырь*, изрѣдка у насъ появляющееся, отродилось частію отъ Греческаго *αλις* и Лат. ula, частію преобразовалось изъ другихъ нашихъ и иноземныхъ окончаній. Такъ, *пузырь*, *булдырь*, *волдырь* равносильны Греч. и Лат. *φυσαλις*, pustula, bullula. Ими означаются вещи. А словами *костырь*, *колотырь*, *чихирь*, *нѣмтырь* (какъ говорится иногда вм. нѣмкó) означаются лица. Въ словѣ *костырь*, которое произносится и *костарь*, очевидно сходство окончанія *ырь* съ *арь*. *Чихирь* въ значеніи пьяницы есть тоже, что Нѣм. Zecher. *Колотырь* или *колотырникъ* тоже, что Нѣм. Klatscher. Имя

*нѣмтырь* по составу своему похоже на глухарь. Слѣдов. у всѣхъ сихъ именъ окончаніе *ырь* тоже что *арь* (=Нѣм. er). Ср. еще *поводырь*, Führer, Пол. powodyr. Съ окончаніемъ *ырь* извѣстны еще слова *пустырь*, *козырь*, *кондырь* (ср. Нѣм. Kante), *каптырь* (caputium), *нетопырь* (*νυκτερις*), *вяхирь* (Греч. *φαβσι*, Фр. pigeon), *панцырь* (Нѣм. Panzer), *ансырь* (ср. Лат. arsinum). Но всѣ онѣ не наши, кромѣ словъ *пустырь* и *козырь*. И потому нѣтъ у насъ особенной породы именъ, отличенныхъ слогомъ *ырь*, и окончанія *ырь* почти не льзя поставить въ число нашихъ производственныхъ слоговъ.

Окончаніе *орь* въ имени *якорь* безъ сомнѣнія есть производственное, но оно не наше. Ср. Греч. *αγκυρα* и Лат. ancora, Фр. ancre. Въ имени *угорь*, *орь* есть тоже, что Лат. ula, illa. Ср. Лат. anguilla. Въ имени *хорь*, сократившемся изъ *тхорь* (кор. тх=stink-en, вонять), *орь* есть тоже, что Нѣм. er. Тхорь = Stincker, Stinkratz, у Линнея mustela putorius.

Равнымъ образомъ окончаніе *тырь* не принадлежитъ къ нашимъ. Оно произошло отъ переиначеннаго выговора Латинскихъ окончаній tor, trum и Греч. *τηριον*. Отъ того-то съ однимъ и тѣмъ же окончаніемъ ходятъ у насъ имена лицъ (ср. tor), и имена мѣстъ и орудій (ср. trum, *τηριον*). Вотъ примѣры: *пастырь* (= pastor), *пластырь* (= emplastrum), *псалтырь* (*ψαλτηριον*), *монастырь* (*μοναστηριον*).

Имя *богатырь* не принадлежитъ сюда, какъ перешедшее изъ татарскаго языка.

§ 100. Съ примѣтою *ра*, *ара*, *ера*, *ора*, *ря*, *еря*, *ура*, *ыра* ходятъ слова: *сестра*, *мездра*, *жагра*, *жабра*, *бедра*, *пухарка*, *кухарка*, *мошкара*, *мшарина*, *пещера*, *густера*, *кокора*, *котора* стар. (= Нѣм. Hader), *ноздря*, *возгря*, *кудри*, *костеря*, *кожура́*, *конура́*, *мишура*, *чапура*, *печурка*, *мисюрка*, *съкира*. Нѣкоторыми изъ сихъ словъ означаются лица, другими орудія, вещи. Изъ этого видно, что

буква *р* не даетъ особеннаго характера именамъ женскаго рода, принявшимъ ее. При томъ же не всѣхъ исчисленныхъ нами словъ извѣстенъ составъ. Напр. слово *сестра* (= Нѣм. Schwester, Лат. soror) я поставилъ въ числѣ производныхъ потому только, что въ Индо-Европейскихъ языкахъ буква *р* служитъ признакомъ родственныхъ связей. Напр. Санскр. *питр* (= Лат. pater), *матр* (= mater), *братр* (= братъ, стар. братръ, frater) и пр. Имя *бедра* потому считаю производнымъ, что корень его *бед* находится въ Симическихъ языкахъ. Равно и въ Шведскомъ языкѣ bota (= бедра) произносится безъ *р*. По такимъ же предположеніямъ считаю производными слова: *возгря* (ср. mucus, mucor, *μυξα*, *μυξαριον*, Рагуз. mossur, mossurina), *жабры* (= Нѣм. Kiefer, Kieme) и *кудри*. Слово *кокора, кокурка* въ значеніи лепешки должно принадлежать къ производнымъ, естьли сравнить его съ Англ. cake и Нѣм. Kuchen. Въ значеніи же бревна оно состоитъ въ родствѣ съ Нѣм. Haken и съ нашими *кокша, коковка, кочерга*. *Мездра* или *мяздра, мездрина* (=Бог. mazdra, Пол. miazdra, Латыш. misa, кожица), слово простое, а не составленное изъ *мясо драть*, какъ думаетъ Рейфъ. *Жагра* точно также происходитъ отъ жгу, какъ Латыш. daglis (=Н. Zunder), отъ degt, жечь. Впрочемъ это имя произведено не отъ первообразнаго глагола жгу, а отъ второобразнаго жагаю. Въ словѣ *кухарка ар* тоже, что Нѣм. er, знакъ дѣйствующихъ лицъ. Ср. пекарь. Въ имени *мшарина* слогъ *ар* можно сравнить съ Лат. окончаніемъ *arium*, которое, стоя при именахъ вещей, означаетъ мѣсто, гдѣ онѣ находятся. Ср. viridarium, лугъ. *Пухарка* (ср. Бог. pucheyr, пузырь) очевидно имѣетъ производственный слогъ *ар* сходный съ Греч. и Латинскимъ *αλις*, ula, и происходитъ отъ корн. *пух* (= *пых*, *фук* и Греч. *φυσαω*). *Пещера* и *печурка* имѣютъ слоги *ера* и *ура* придаточные. Это видно изъ сравненія сихъ словъ съ Сербскимъ *печина*, яма. Латыш. bedre, Греч. *βοθρος* и *βοθυνος*, Лат. puteus, колодезь, fossa, ровъ, Англ. pit, яма,

пучина, Краин. piskrice, ячея, близки между собою, и относятся къ одному корню, означающему копать, рыть. Этотъ корень есть и въ Симическихъ языкахъ. Въ Еврейскомъ языкѣ онъ произносится pahat, въ Сирскомъ pahet. Въ Краинскомъ имени piskrice къ буквѣ *р* прибавленъ новый приростъ *ица*. *Костеря* (Бог. kofft'alj, Пол. kistra, стебли) сравнить можно съ подобозначущими Лат. и Греческими словами: *κεφκιον*, *κοφκυλμα*, cufculium, quisquiliae. И здѣсь буква *р* тоже что *л*. Окончаніе *ура* находится въ словахъ *чапура* (тоже что цапля, Бог. czap), *канура* и *кожурá*. Окончаніе *ура* въ имени кожура одинаково съ Греч. и Латинскимъ *υρα*, ura. Сравни Греч. *φιλυρα*, Лат. pelura, Фр. pelure. Въ Польскомъ языкѣ съ этѣмъ же окончаніемъ извѣстно имя wilczura (волчья шкура). *Канура* сравни съ Фр. taniere. Корень ему Санскр. *кан*, копать, отъ котораго произошли Лат. cuniculus, canalis. *Мисюрка*, Пол. misiorka, тоже что Лат. mitula, mitella, Нѣм. Mützchen (=шапочка). Корень всѣмъ имъ Греч. *μιτρα*, увясло на головѣ, шапка. Производственный слогъ *юр* или *ур* одинаковъ съ Лат. уменьшительнымъ ul. Ср. mitula, mitella, шапочка. *Съкира* = Лат. securis. Очевидно, что наши окончанія *ура*, *юра* и пр. отродились отъ Лат. ura, ula, отъ Нѣм. er, el и Фр. ier. Перешедши оттуда, онѣ въ нашемъ языкѣ не образовали собою особенныхъ породъ.

Осмотрѣвъ всѣ женскія имена съ окончаніемъ *ра*, мы нашли, что *ра*, *ара*, *ера* и пр. не могутъ назваться нашими производственными окончаніями. Тоже должно сказать и объ окончаніи *ро* ср. рода. Оно находится въ словахъ: *ведро́* (*ὕδρια*), *ведро* (Нѣм. Wetter), *сребро* (Нѣм. Silber), *тавро* (Евр. *тав*, Греч. *τυπος*, Фр. timbre, Нѣм. Stempel), *ядро*, *нѣдро* (*εντερον*), *утро* (Готѳ. uhtwo), *перо* (Греч. *πτερον*), *ребро* (Нѣм. Ribbe), и перешло къ намъ изъ чужихъ языковъ съ чужими словами.

§ 101. Съ примѣтою *елъ*, *олъ*, встрѣчаемъ не мало словъ. Напр. *козелъ*, *орелъ* (кор. ор = Скандин. aar), *дя-*

*телъ*, *перепелъ*, *буселъ*, *вертелъ*, *чехолъ*. У нѣкоторыхъ изъ нихъ буквы *о*, *е* суть бѣглыя вставныя, а производственною буквою служитъ одна *л*. *Вертелъ* отъ вертѣть, дятелъ, Пол. dzięciol, Латыш. dsennis, dsennihts. Сходство звуковъ Пол. дзіенціол и Латыш. dsennihts весьма замѣчательно. И какъ Латыш. dsennis, dsennihts происходитъ отъ глагола dsennaht, гнать (ср. жену = гоню), то имя дятелъ не что иное значитъ, какъ разгонятель. И въ Богем. и въ Словакскомъ языкахъ дятелъ названъ подобнымъ именемъ strakopaud, разгонятель сорокъ. У насъ именемъ сорокопуда (а не сорокопута) названа другая подобная птица *жуланъ*, lanius collurio. *Чехолъ* сравни съ Лат. segestrum и sacculus, съ Нѣм. Sack, Säckel или Deckel, стар. Слов. *тая*. Буква *л* въ имени *чехолъ* есть уменьшительная, естьли оно происходитъ отъ *чех* (= saccus); или признакъ орудія, естьли оно происходитъ отъ *чех* (=Греч. *στεγω*, Лат. tego, покрываю, таю). Имена *уголъ* (= Лат. angulus), *стволъ* (ср. Лат. stipes), *узелъ* (по Польски węzel, вензель), *хохолъ* (= Лат. cucullus), *оселъ* (= Нѣм. Esel), *котелъ* (= Нѣм. Kessel), *кречелъ*, (ср. Англ. herse, погребальный одръ и Евр. ערש (ерес) вообще одръ, кровать), *плевелъ* (кор. плев = Лат. vello), тоже ходятъ съ приростомъ *лъ*. Онъ изображаетъ иногда орудіе, а иногда уменьшаетъ понятіе.

Окончанія *ль*, *аль*, *ель*, *оль*, *ыль* видны въ названіи существъ одушевленныхъ: *журавль* (Лат. grus, Греч. *γερανος*), *крохаль* (Бог. krehar), *коростель* (у Линн. crex, ср. Греч. *κρεκω*), *бусель*, (онъ же и боцанъ, аистъ, а по Азбуковнику бусюль, журавль), *свиристель* (ср. *συριζω*, *συριττω*, свиряю), *щегленокъ* (=Нѣм. Stiegliz), *кобель* (кор. коб. ср. собака), *щеголь* (ср. Пол. szczegol, szczegolny, единственный, особенный, отличный въ своемъ родѣ = Лат. singularis), *мотылекъ* (= Нѣм. Schmetterling); и въ именахъ *кошель* (=Нѣм. Tasche), *кашель* (=tussis), *комель* (=Stummel), *вензель*, *кужель*, *стебель* или *стебль* (= Лат. stipes,

Нѣм. Stab), *рубль*, *вопль*, *корабль*, *костыль*, *горбыль*. Сравни еще *шмель* (= Нѣм. Hummel) и *хмель* (= Лат. humulus). Изъ сихъ именъ только *горбыль*, *рубль*, *вопль* по корню своему принадлежатъ къ числу нашихъ словъ. А прочія или вполнѣ перешли изъ чужихъ языковъ, или приняли только наше окончаніе *ль*, знакъ именъ уменьшительныхъ, также именъ, принадлежащихъ дѣйствователямъ и орудіямъ (ср. Нѣм. er, el). Корень именъ *бусель* и *боцанъ* сохранился въ Санскр. языкѣ подъ видомъ vaka, журавль. Окончаніе *иль* въ словахъ *горбыль*, *костыль* (= средне-Лат. oscillus) сравни съ Лат. уменьшительными *ulus*, *illus* (напр. baculus, bacillus), и съ Греческимъ производственнымъ окончаніемъ $\omega\lambda\eta$, напр. $\gamma\alpha\mu\psi\omega\lambda\eta$. Съ примѣтою *аль* еще ходятъ немногія имена лицъ, отставшія отъ породы *арь* (= Лат. or, Нѣм. er). Напр. *врль*, *шваль* сравни съ *пекарь*, *писарь* и Нѣм. Schreiber и т. п.

Окончаніе *ель* находимъ еще въ имени *щавель*. Здѣсь *ель*, кажется, тоже что *ень*, какъ видно изъ Латыш. имени щавеля fkahbenes. Въ Латышскомъ языкѣ сохранился и корень сего имени fkahbs, кислый. Въ другихъ Словенскихъ нарѣчіяхъ приняты другіе производственные слоги, а не *ель*. См. Пол. szczaw, szczawjk, Чешск. st'kowjk. Греч. глаголъ $\sigma\tau\upsilon\varphi\omega$, отъ котораго произошло прилаг. имя $\sigma\tau\upsilon\varphi\varepsilon\lambda o\varsigma$, терпкій, вяжущій, кислый, состоитъ въ родствѣ съ нашимъ именемъ щавель, и съ Латыш. fkahbenes.

Въ словѣ *кисель*, образованномъ отъ прилагательнаго имени *кислый*, производственною буквою именъ существительныхъ, можно назвать одну букву *ь*, а *л* принадлежитъ прилагательному имени. Изъ исчисленныхъ выше именъ, кончащихся на губныя буквы, нѣкоторыя приняли букву *л* въ качествѣ придыханія. Таковыми признаю имена: *рубль*, *вопль*, *корабль*, *журавль*. А имена птицъ *коростель* и *свиристель*, кажется, принадлежатъ къ слѣдующей породѣ *тель*.

Порода именъ м. р. съ примѣтою *тель* очень обширна. Окончаніе *пель* произошло у насъ отъ шепелеватаго выговора Санскритскаго слога *трь*, Греч. *τωρ* и Лат. tor. Какъ въ сихъ языкахъ имена, отличенныя окончаніями *трь*, *τωρ*, *τηρ*, tor означаютъ дѣйствующія существа, такъ и въ нашемъ имена съ окончаніемъ *тель*. Напр. *Создатель* (conditor), *датель* (dator, Санскр. *датрь*), *предатель* (proditor), *Спаситель* (*σωτηρ*) и пр. Всѣ этѣ имена происходятъ отъ глаголовъ и по значенію сходны съ дѣйствительными причастіями. Окончаніе *тель* въ старинномъ названіи пѣтуха *пѣтель* превращено въ *тель*. *Тель* прикладывать можно и къ чистому корню глагола и къ производственнымъ гласнымъ буквамъ *а*, *и*, *ов*. Отъ этого происходятъ окончанія *тель* (напр. *предатель*, *благодѣтель* отъ корней *дѣ*, *дѣ*), *атель* (читатель), *итель* (учитель), *ователь* (толкователь). Имя *властитель* произведено отъ чистаго корня *влд* (ср. стар. неопр. власти = нынѣш. владѣть). При производствѣ словъ *властитель*, *блюститель* допущена ошибка въ томъ, что производственное окончаніе *тель* приложено не къ корню, а къ неопредѣленному наклоненію, подобно тому какъ вмѣсто *итти*, *найти* ошибочно говорятъ иногда *иттить*, *найтить*. А иначе надобно предположить, что существовали въ языкѣ производные глаголы *властить* (властвовать), *блюстить* (ср. *φυλαττω*). Старинное имя *властель* построено было правильно отъ корня *влад*. Отъ глаголовъ среднихъ съ примѣтою *ѣ* и *ну*, каковы *пряю*, *потѣю*, *робѣю*, *пахну*, *мокну*, не льзя производить именъ съ окончаніемъ *тель*. Поелику имена сіи должны изображать дѣйствователей, то и производить ихъ можно только отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, какъ переходящихъ (transitiva), такъ и непереходящихъ (intransitiva).

§ 102. Имена съ женскимъ окончаніемъ *ла* означаютъ орудіе, и производятся отъ глаголовъ. Отъ мести — *метла*; отъ тесать — *тесла*. Въ словѣ *игла*, естьли срав-

нить его съ Лат. acus, acula, Фр. aiguille, слогъ *ла* тоже производственный. Тотъ же производственный слогъ находится въ именахъ *мгла* (=Греч. *ομιχλη*), *оселка* (=Греч. *αχ-ονη*). Но корни *иг*, *мг*, *ос* въ значеніи глагола у насъ не извѣстны, и по многимъ примѣтамъ буква *л* въ словахъ *игла*, *мгла*, *оселка* есть знакъ уменьшенія. Сравни напр. *мгла* съ Греч. *ομιχλη* и Лат. nebula, гдѣ слоги *λη*, ula суть уменьшительные.

Въ словѣ *пчела* (= стар. бъчела) окончаніе *ела* должно быть производственное. И имъ выражается уменьшеніе. По составу своему имя пчела совершенно сходно съ Лат. apicula, Фр. abeille. Изъ кореннаго слова api-s мы сберегли только одну букву *п*, а *чела* есть приростъ = Лат. cula.

И въ окончаніи *ля* буква *л* у насъ, какъ и въ родственныхъ языкахъ, означаетъ орудіе, и служитъ для уменьшенія именъ. Въ значеніи орудія отъ этого окончанія образовались у насъ немногія имена, употребляемыя въ одномъ множ. числѣ. Напр. *грабли*, *гусли*, *ясли* отъ корней граб, гуд, яд. Вообще же приростъ *ля* у насъ не составилъ собою особенной породы именъ. Слогъ *ля* показывается еще въ словахъ *петля* (=Bändlein), *сопля* (ср. Англ. snivel отъ Нѣм. ſchnauben, сопѣть, страдать насморкомъ, сапомъ), *оглобля* (Пол. hołoble, Нѣм. Klabdeichſel и Gabeldeichſel отъ Нѣм. глагола klöben, щепать, колоть), *пукля* (Buckel), *цапля*. Ср. чапура, Богем. czap. Корень имени *чапура*, *цапля* и Бог. czap скрывается въ Нѣм. глаголѣ klappern и, по другому выговору, knappern, щелкать, пощелкывать носомъ, какъ это дѣлаетъ цапля. По этому догадываюсь, что *а* въ имени чап, чапура, цапля есть буква носовая, и стоитъ вм. чамп, и слѣдовательно въ Польскій языкъ, это имя должно перейти въ видѣ czap, czapla.

*Капля*, *трепля*, *земля* и многія подобныя имъ имена сюда не принадлежатъ. Въ нихъ буква *л* не производ-

ственная, а евфоническая. Она вставлена для губныхъ буквъ и произошла отъ ь-я. Ср. Р. I. § 81. *Капля* вм. капья и т. д. Можетъ быть подъ эту же категорію должно подвести и вышеупомянутыя имена *сопля́*, *оглобля* и *цапля* (Бог. czar). При губныхъ буквахъ трудно отличать производственную *л* отъ евфонической.

Съ окончаніемъ *уля* ходятъ имена: *ходу́ля*, *сосу́лька*, *свисту́лька*, *рогу́ля*, *косу́ля*, *кривуля*, *дѣвуля*, *гомзуля*, *козуля*, и простонародное *писулька* вмѣсто записка. Изъ примѣровъ сихъ видно, что окончаніе *уля* принадлежитъ къ числу производственныхъ нашихъ слоговъ. Оно очень сходно съ Лат. окончаніемъ ula и Греч. *ωλη*, означающими орудіе и уменьшеніе. Сравни fistula съ *свистулька*, и Греч. *γαμψωλη* (кор. *γαμψος*, кривой) съ *кривуля*. Слово *каракуля* не наше; потому въ немъ и удареніе не на *у*. *Кострюля* тоже не наше слово (ср. Греч. *γαζρα* и *γαζριον*, Фр. cafferole). Съ именемъ каракуля сравни Фр. tortillard, кривуля, кривое дерево, и съ старос. kreklottr. (Grim. II, 381) и съ Лат. tortuoſus, кривой.

§ 103. Окончательный слогъ средняго рода *ло* даетъ именамъ значеніе орудія, и сходенъ съ Лат. *ulum*, *ula*, *ile*, Нѣм. *el*. Сравни Лат. speculum, regula, sedile съ нашими: *зеркало*, *правило*, *сѣдалище*. Чаще всего онъ прикладывается къ глаголамъ какъ кореннымъ, такъ и производнымъ. Однакожъ средніе глаголы, отличенные примѣтами *ть* и *ну*, не могутъ принять знака орудія *ло*; подобно тому какъ не могутъ принять знака дѣйствующихъ лицъ *тель*. Смотря по тому, къ какой породѣ дѣйствительныхъ глаголовъ приложено будетъ *ло*, выдутъ разныя окончанія. При чистомъ корнѣ выказывается чистое *ло*; а при породѣ глаголовъ, отмѣченныхъ буквами *а*, *я*, *и*, *ов*, окончаніе *ло* является въ видѣ *ало*, *яло*, *ило*. Отъ чистыхъ глагольныхъ корней *мы*, *кры*, *ры*, *жи*, *би*, *мн*, *пн*, *скреб*, *мет*, *греб*, *жаг* происходятъ: *мыло*, *крыло*, *рыло*, *жило* (= жилье), *било*, *мяло*, *пяло* (ср. пяльцы), *скребло*, *поме-*

*ло, гребло, жало* вм. жагло; отъ глаголовъ съ примѣтою *а, я—пугало, опахало* (пахать = вѣять), *покрывало, буркало, зеркало, зерцало, одѣяло*; отъ глаголовъ съ примѣтою *и — творило, сушило, мочило, кадило, кропило, свѣтило, точило.* Впрочемъ нѣтъ необходимости прикладывать слогъ *ло* къ производственнымъ глагольнымъ буквамъ. Онъ и безъ того чистому корню производнаго глагола даетъ значеніе орудія. Такъ отъ *щемить, сверлить, мазать, вязать* произведены: *щемло, сверло, масло, увясло,* а не щемило, сверлило и т. п. Чаще всего *ло* встрѣчается при буквѣ *и,* знакѣ дѣйствительныхъ глаголовъ. Это и естественно. Напротивъ того при слогѣ *ов*, которымъ отличаются какъ дѣйствительные, такъ и средніе глаголы, *ло* появляется рѣдко. Чтобъ обоюдный слогъ *ов* сдѣлать рѣшительно дѣйствительнымъ, къ нему приставляется знакъ дѣйствительности *и.* Такъ отъ *мотовать,* неупотр. (= мотать) сдѣлано *мотовило.* По той же причинѣ глаголы, кончащіеся на *а*, иногда принимаютъ *и,* чтобъ перейти въ имя означающее орудіе. Отъ *мазать—мазило* (неупотр.), *мазилка.* Отъ переть, опираться—*перила* (ср. Верхне-Луж. peradwo, опора, спинка у стула).

Есть имена съ окончаніемъ *ло,* коихъ корень не существуетъ у насъ. Напр. *скорбило* (= крахмалъ). Въ такомъ случаѣ надобно возстановить корень, и именно слову *скорбило* должно поставить корнемъ глаголъ *скорбить* (= крѣпить), находящійся въ Нѣм. языкѣ подъ видомъ kräftigen, Бог. ſkrobjm. Скорбило по Нѣмецки называется Kraftmehl (= скрѣпляющая мука), что своимъ выговоромъ мы передѣлали на *крахмалъ.*

*Примѣчаніе* 1. Въ приведенныхъ выше примѣрахъ мы видѣли, что *ло* приложено вездѣ къ глагольнымъ корнямъ. Впрочемъ есть многія имена, ходящія у насъ съ примѣтою *ло,* о которыхъ не льзя навѣрное сказать, отъ глаголовъ ли онѣ произведены, или отъ именъ; ибо корни у насъ не

являются отдѣльно. Къ именамъ сего рода причислить можно *жерло* и *горло* (кор. *жру?*), *прясло* (=отдѣленіе, ср. Лат. partior), *сусло* (ср. Нѣм. Süfse), *гасло* (Фр. guet, ср. mot de guet), *пругло* (ср. Нѣм. Sprenkel), *русло* (Сканд. rensl), *весло* (Weffel), *стебло* (stipes, Нѣм. Stab), *число* (ср. чту или recenseo), *стекло* (Готѳ. stikls, скляница, чаша), *сѣдло* (Нѣм. Sattel), *кружало* (Нѣм. Krug), *чресла*, отъ чересъ, поясъ, *кресла* (Англ. cricket, Халд. כרסא (карсе)=стулъ), *могало* отъ мочить, Лат. macerare, *молодило* (иначе мотодиль). Имени *ремесло* сюда не причисляю. Оно произносится иначе *ремество*, и образовалось отъ корня *рем*, уцѣлѣвшаго въ Англос. глаголѣ fremman (=Лат. formare) дѣлать, работать, промышлять, строить; оттуда frame of artiſtes, frame of farriers, у Англичанъ значатъ артистическія занятія, кузнечное мастерство, и вообще frame of life, образъ жизни. Во всѣхъ этѣхъ значеніяхъ и въ нашемъ языкѣ употреблялось и употребляется ремесло и ремество. Напр. богомудренное *ремество* (Акт. Истор. I, № 26) значитъ монашеское званіе, монашескій образъ жизни. Въ Пол. языкѣ нашему имени ремесло соотвѣтствуетъ rzemioslo, въ Литовскомъ remeſtas, и значатъ тоже что у насъ: рукодѣлье, промыслъ, мастерство. Въ Латышскомъ языкѣ имя remmeſis, remmeſneeks (= ремесленникъ) усвоено одному только плотнику. Пропускъ буквы f предъ r оказался и въ другомъ словѣ рама, происходящемъ тоже отъ frame. Ср. Англ. frame, Нѣм. Rahmen и наше рама. Производство *ре* отъ руки и преобразованіе *ремесла* въ *рукомесло* есть пустая выдумка словотолкователей. *Коромысло* слово не наше. Оно, кажется, передѣлано изъ Греч. *κρεμαστρα* (=орудіе, на чемъ виситъ что нибудь, вѣшалка) отъ корня *κρεμαω*, висѣть. Это Греч. слово перешло и въ Латинскій и во Французскій языки подъ видомъ cramaculus, cremaſter, cremaillere.

*Дышло* къ намъ перешло изъ Нѣм. языка. Ср. Deichsel.

*Примѣчаніе* 2. Слова съ окончаніемъ *ло* обыкновенно означаютъ орудіе и мѣсто. Немногія только изъ нихъ потеряли, или, лучше сказать, скрыли свое первоначальное значеніе, и изображаютъ дѣйствіе или вещь сдѣланную. Къ симъ причислить можно имена: *дѣло* (отъ кор. дѣ), *начало* (кор. чн), *тягло* (кор. тяг), *прясло*, *число* (кор. Лат. censeo), *кружило* стар. (= круживо. Ср. Нѣм. Treffen, Греч. κροσσος), *падло* (= падаль), *пойло* (питье для скота), *правило*, *буркало*.

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

### *Имена безчленныя всѣхъ трехъ родовъ.*

§ 104. Нашъ языкъ имѣетъ особенную наклонность, три рода существительныхъ именъ отмѣчать ясными родовыми признаками. Поэтому почти всѣ наши имена ходятъ подъ печатью членовъ *ъ*, *а*, *о* (= онъ, она, оно). Я называю это особенностію нашего языка; потому что такого полнаго подчиненія именъ мѣстоименію не вижу ни въ которомъ изъ родственныхъ языковъ. Однакожъ, образовываясь на ряду съ другими родственными языками, индѣ и нашъ языкъ не могъ отстать отъ чужаго обычая, и потому не вполнѣ удовлетворилъ своей наклонности, и допустилъ нѣсколько именъ безъ родовыхъ признаковъ, или безъ членовъ. Въ разрядѣ безчленныхъ именъ остались во 1-хъ имена лицъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, и изрѣдка имена животныхъ и вещей муж. рода, кончащіяся на *а* (я), *о* (е); во 2-хъ имена ж. рода, кончащіяся на *ь*; и въ 3-хъ имена ср. рода, кончащіяся на *я* (= енъ) и *мя* (= мень).

§ 105. Имена лицъ легко могли остаться безъ признака рода, или, что тоже, безъ члена, потому что самое

значеніе ихъ указывало, какого онѣ рода. Поэтому и нашъ языкъ, сколько онъ ни чуждается безчленныхъ именъ, оставилъ безчленными имена лицъ съ окончаніемъ *а*. Въ Санскритскомъ языкѣ онѣ очень употребительны. Напр. отъ *вач* (=говорить, вѣщати стар.), *при* (=любить) образованы имена: *вача*, витія, вѣщій, пророкъ, *пріа*, пріятель. Тотъ же способъ образованія личныхъ именъ принятъ и въ Лат. языкѣ. Напр. отъ корня scrib, писать, образовалось имя: scriba, писецъ. Особенно имена составныя любятъ *а*. У Грековъ въ стихотворномъ языкѣ существуютъ такія составныя имена: напр. *νεφελη-γερετα*. У Латинъ сверхъ простыхъ безчленныхъ именъ есть множество составныхъ, кончащихся на а. Напр. parricida, transfuga, coelicola. Имъ подобны наши *воевода*, *вельможа* и пр. Къ разряду именъ, отличенныхъ буквою *а*, у насъ присоединилось еще нѣсколько словъ, въ которыхъ окончаніе *а* передѣлано изъ другихъ окончаній. Именно, слова ходящія въ Греческомъ языкѣ съ окончаніемъ *ας*, *ατης*, *ςης* у насъ тоже стали въ разрядъ именъ съ окончаніемъ *а*. Сравни Греч. *δυναςης*, Лат. dynasta и наше *владыка*; Греч. *ταμιης*, *νεανιας*, и наши *судья*, *юноша*. Впрочемъ нашъ языкъ и тутъ не вполнѣ увлекся примѣромъ родственныхъ языковъ. Многія изъ именъ, имѣющихъ право на безчленное окончаніе *а*, онъ перестроилъ по своему любимому обычаю. То есть, далъ имъ членъ. Поэтому имена *ратай*, *ходатай*, *соглядатай*, также *гуслистъ*, *поэтъ*, *атлетъ* мы произносимъ съ членомъ, тогда какъ Латины именамъ такого рода даютъ безчленное окончаніе *а*. Напр. poëta, athleta, cytharista.

§ 106. Въ разрядѣ именъ, ходящихъ съ безчленною буквою *а*, есть нѣсколько породъ. Онѣ произошли отъ того, что буква *а* ставится не всегда прямо къ корню, а иногда къ другимъ буквамъ и слогамъ, означающимъ породу именъ. У насъ есть имена лицъ съ окончаніями: *а*, *га*, *яга*, *уга*, *ыга*, *ьга*; *ка*, *ушка*, *юшка*, *ышка*, *ишка*, *ютка*,

*утка, енька, ака, яка, ыка; ха, яха, юха, оха; ында, ыта, оста; ца, ица; са, акса; ша, оша; ина; ура.* Сюда же причислить должно имена лицъ, кончащіяся на *я*, потому что буква *я* означаетъ тоже что *а*, хотя по требованію нашего правописанія приняла видъ отличный отъ *а*. Съ примѣтою *я* ходятъ имена лицъ, кончащіяся на *я, ія, ья, ыня.*

§ 107. Знакъ личности *а* при чистыхъ корняхъ встрѣчается въ слѣдующихъ простыхъ и составныхъ именахъ: *слуга, скряга, юнга, карла, калека, жила, шельма, шпага, копá, дóка, юла, щадра, бреда, сутяга, недотрога, поджога, разстрига, распопа, воевода, пролаза, огрыза, горемыка, егоза, гомоза, недотыка, разгула, растрепа, заика, назола, зацѣпа, проныра, прищура, повѣса, ненаѣда; Турка, Чухна.* Сюда же подведены собственныя имена муж. рода, въ Греч. языкѣ кончащіяся на *ας*. Напр. *Кузьма, Лука, Ѳома* и пр. = Греческимъ *Κοσμας, Λουκας, Ѳωμας*. Сверхъ сего простонародный языкъ переноситъ сюда и другія собственныя мужескія имена, въ окончаніи которыхъ не было *а*. Напр. изъ Михаилъ, Гавріилъ, Кириллъ, Даніилъ дѣлаютъ *Михайла, Гаврила, Кирила, Данила.*

При производственныхъ буквахъ и слогахъ *г, яг, уг, ыг, ьг* личная буква *а* находится въ именахъ: *брюзга, верезга, волочага, бродяга, скупяга, миляга, бѣдняга, портняга, плутяга, ревуга, хапуга, заѣдуга, валюга, пьянюга, парнюга, мальчуга, лотыга, мотыга, торопыга; мальга, шульга* вм. шуйга (отъ шуй = лѣвый).

По соединеніи *а* съ *к, ак, як, ык* произойдутъ безчленныя окончанія: *ка, ака, яка, ыка.*

Слогъ *ка* бываетъ и уменьшительнымъ и неуменьшительнымъ. Уменьшительнымъ онъ дѣлается только тогда, когда становится при именахъ существительныхъ мужескаго рода. Въ словахъ: *тезка, дружка, служка, лакомка, невидимка, батька, дядька, Ванька, Васька, Мишка, Митька* и т. п. придаточный слогъ *ка* стоитъ одинъ,

отдѣльно. Но гораздо чаще онъ соединяется съ другими уменьшительными слогами: *аш*, *уш*, *юш*, *иш*, *ют*, *ень*. Напр. *милашка*, *старикашка*, *дѣдушка*, *батюшка*, *дядюшка*, *Ва́нюшка* и *Ванюшка*, *нагишка*, *плутишка*, *воришка*, *малютка*, *Мишутка*, *Гришутка*; *Ва́сенька*, *Пе́тинька*.

Съ окончаніями *ака*, *яка* (= акъ, якъ) ходятъ слова *писака*, *служака*, *рѣзака*, *рубака*, *зѣвака*, *гуляка*, *забіяка*, *щипака*. Сходство сихъ безчленныхъ окончаній съ членными *акъ*, *якъ* очевидно. Ср. § 32.

Съ окончаніемъ *ыка* извѣстно имя *владыка*. Латышское имя walditajis, одинаковое съ владыка, владѣтель, доказываетъ, что наше производственное окончаніе *ыка* отродилось отъ *тай* (= тель), которымъ означаются дѣйствующія лица. Ср. ходатай и Греч. *ικετης*.

Съ окончаніями *ха*, *яха*, *юха*, *оха* — *неряха*, *растеряха*; *Ванюха*, *Сенюха*; *обироха*, *завироха*, и т. подобныя имена лицъ.

§ 108. При язычныхъ буквахъ *д*, *т* рѣдко встрѣчается безчленное окончаніе *а*. Вотъ однакожъ примѣры: *дурында*, *волокита*, *староста*. Окончаніе *ынд* похоже на *енд*, которое находится въ словѣ *глупендяй*. А то и другое состоитъ въ родствѣ съ иноземными ald, aud. Ср. Фр. lourdaud, nigaud. См. § 16. Слово *волокита* (въ значеніи лица), кажется, тоже, что отвлеченное имя *волокита* (= проволо́чка, Греч. *ἑλκυσις*). Мы не разъ уже видѣли, что отвлеченныя имена легко могутъ превращаться въ имена лицъ. А не то, производственное окончаніе *ита*, когда оно означаетъ лице, можно поставить на ряду съ другими нашими окончаніями *тай*, *тухъ*, *тель*. Одинокое окончаніе *оста* въ имени *староста* безъ сомнѣнія произошло отъ Греч. и Нѣм. окончаній *ист*, *ост*, знака превосходной степени. И именно слово sinis (= senex, старый) въ превосходной степени Готѳ. языкъ произноситъ sinists, sinista (= старѣйшина). Имя сіе въ Улфилиномъ переводѣ Евангелія придается старѣйшинамъ

Евр. народа. Напр. Матѳ. 27, 3 sinistam соотвѣтствуетъ нашему имени *старѣйшинамъ*. Отъ превосходной же степени μεγιστος образовалось и Греч. имя μεγιστανες, вельможи; отъ Лат. превосх. степени optimus произошло имя optimates. Какъ отъ корня arm, бѣдный, въ Готѳскомъ языкѣ образовалось въ превосх. степени имя armoſta, бѣднѣйшій, такъ отъ корня стар образовалось наше имя староста, старѣйшій.

Изрѣдка употребляются еще безчленныя имена съ окончаніями *йца*, *ица*. Напр. *убійца*, *пьяница*, *возница*. Онѣ отдѣлились сюда отъ большой членной породы мужескихъ именъ, кончащихся на *ецъ*. Ср. § 66. Въ древнемъ нашемъ языкѣ ихъ было болѣе. Напр. *ядца*, *крадца*, *винопійца* и пр.

Окончанія *са* и *акса* находятся въ именахъ лицъ: *плакса*, *замаракса*, *варакса*.

Безчленныя окончанія *ша*, *оша* встрѣчаются въ четырехъ словахъ: *соньша*, *проидоша* и *проидоха*, *святоша*, *юноша*. Сіи окончанія *са*, *ьша*, *оша* состоятъ въ родствѣ съ окончаніями членными *асъ*, *ахъ*, *акъ* и не составляютъ у насъ особенной породы. Породу именъ уменьшительныхъ, кончащихся на *ша*, *аша*, *яша*, *уша*, *юша*, не надобно съ ними смѣшивать. Мы объ ней скажемъ, когда будемъ говорить объ именахъ лицъ, кончащихся на *я*. Смотри слѣдующій §, и особенно § 122. Окончаніе *оша* въ именахъ *юноша*, *святоша*, произошло, кажется, отъ окончанія Литовской превосх. степени auſas. Ср. Лит. jaunauſas, юнѣйшій, gerauſas, хорошій отъ geras. Впрочемъ сравненіе нашего имени юноша съ Чешскими ginoch, ginoſſec, съ Нѣм. jung, Jüngling, Латышскаго jaunekis, Греч. νεανισκος, νεαξ, μειραξ, μειρακιον, ведетъ къ тому, чтобъ и въ нашемъ словѣ окончаніе *ох*, *оша* признать уменьшительнымъ слогомъ. *Оша* произошло отъ того, что уменьш. слогъ *ох* (= ак, ик) принялъ еще *ъ*.

Окончаніе *ина* принадлежитъ именамъ двухъ породъ. Первая порода сходна съ именами лицъ, кончащимися на *инъ*. Сюда причисляются *старшина, старѣйшина*. Возьми въ сравненіе съ ними *баринъ, господинъ*. Вторую породу именъ съ окончаніемъ *ина* составляютъ имена увеличительныя. Напр. *дѣтúна, плутúна, мужичúна, дурачúна* и проч.

Это увеличительное окончаніе принимаютъ не только имена лицъ муж. пола, но и вещей муж. рода. Напр. домъ, *домина*.

Безчленное окончаніе *ура* встрѣчаемъ въ имени *Нѣмчура* (= Нѣмецъ, унизительное). Слогъ *ур* есть уменьшительный, равносильный Латинскому ul. Напр. anima, душа, animula, puer, puerulus. Въ фамиліарной рѣчи изрѣдка можно слышать уменьшит. окончанія *ур, ар. Машурка, кошурка, душарка* и т. п. Ср. Греч. уменьшительный слогъ *αρ. Ψυχη*, душа уменьш. *ψυχαριον*.

§ 109. Окончаніе *я* появляется вмѣсто *а* отъ того, что предъ *а* находилась буква *ь* (= и), и слилась съ нею. Здѣсь отъ новой буквы *ь* значеніе словъ не измѣняется, *Соня, рохля, разиня, мямля, пустомеля, кривошея, фаля, невѣжа* (= невѣдья), *облоѣжа, ханжа* не далеки отъ унизительныхъ именъ: *скряга, сутяга, повѣса, неряха, растрепа* и прочихъ. Отъ этой буквы *я* (= ѧ) совершенно отлична другая *я* (= ѧ) равносильная слогу *ень*, которая производитъ имена уменьшительныя. Съ сею послѣднею ходятъ слова *дядя, тятя, Ваня, Гриша* и пр. См. § 122. Тоже окончаніе *я* (= ень) скрывается и въ уменьшительныхъ муж. и жен. именахъ: *Петруша, Ванюша* (= Петрушень и т. д.), *Дуняша, Саша* (= Дуняшень, Сашень) и пр.

Къ безчленной породѣ *я*, происшедшей изъ *ьа*, принадлежатъ нѣсколько и неунизительныхъ именъ, какъ то: *предтеча, вельможа, судья, витія*. Въ двухъ послѣднихъ

именахъ *и* и *ь* не слились съ *а*, но отъ этого не произошло никакого различія въ значеніи.

Безчленное окончаніе *ыня* находится въ словахъ: *косыня* (= косой человѣкъ), *Добрыня*, *горыня*, горный житель (стар.). Однакожъ этѣ три слова легко можно отнести къ числу членныхъ и поставить на ряду съ женскими именами изъ породы *ыня*. См. § 94. Называть лица отвлеченными именами есть въ обычаѣ и у другихъ народовъ и у насъ. Напр. Нѣмцы и Французы красивую женщину называютъ отвлеченными именами Schönheit, beauté (= красота). Ср. наши красотка, чистотка, сирота, сиротина и стар. юнота.

*Примѣчаніе.* Кто внимательно прочиталъ три предшествующихъ параграфа, тотъ безъ сомнѣнія замѣтилъ особенную странность въ словахъ неподчинившихся родовому члену *ъ* (ь). Почти всѣ онѣ изображаютъ лица м. и ж. рода съ низкими качествами, и естьли возвышаютъ и увеличиваютъ ихъ, то увеличиваютъ до безобразія. Ср. *мужичина*. Геній нашего языка не хотѣлъ ли чрезъ это выразить сильнаго своего отвращенія отъ именъ безчленныхъ? Не охотно допустивъ ихъ, онъ предоставилъ ихъ лицамъ подлымъ и презрѣннымъ. Изъ народныхъ именъ подведены подъ окончаніе *а* только Турка и Чухна, и то конечно изъ презрѣнія къ симъ народамъ. Чтобы выказать презрѣніе къ Нѣмцу, въ простонародіи и имя Нѣмецъ передѣлываютъ на Нѣмчура. Опять другая странность видна въ томъ, что одинъ видъ съ унизительными приняли имена властителей и лицъ почтенныхъ, какъ то: *воевода*, *владыка*, *староста*, *старшина*, *старѣйшина*, *вельможа*, *судья*, *витія*, *предтеча*, *дядюшка*, *дѣдушка* и пр. Причиною этому можно поставить древность ихъ производства. Имена сіи могли образоваться тогда, когда еще языкъ терпѣлъ безчленныя имена, и могли остаться неприкосновенными по тому уваженію, какое внушаютъ

лица, ими изображаемыя. Такое же уваженіе мы оказываемъ священнымъ именамъ, принимаемымъ изъ чужихъ языковъ, оставляя ихъ неприкосновенными, хотя бы составъ ихъ былъ не сообразенъ съ духомъ нашего языка.

§ 110. Мужескія имена лицъ и вещей съ окончаніемъ *о* (*е*) не со стороны получили эту окончательную гласную, а удержали свою собственную. Извѣстно, что нашъ членъ *ъ* (*ь*) стоитъ на мѣстѣ гласной *о*, которая есть тоже, что Греч. гласная *о* въ окончаніи *ος*, и Лат. *u* въ окончаніи *us*. Ср. § 2. Поэтому всѣ членныя имена мужескаго рода могли бы у насъ кончиться на *о*, такъ какъ онѣ въ Греч. языкѣ кончатся на *ος*, и въ Латинскомъ на *us*. Но изъ мужескихъ именъ изстари выпускаемъ букву *о*, оставляя только ея намѣстника *ъ*, чтобъ тѣмъ отличить ихъ отъ именъ средняго рода, кончащихся на *о*, и избѣжать въ языкѣ сбивчивости. Мужеское окончаніе *о* (*е*) у насъ появляется теперь при немногихъ именахъ лицъ, и въ нѣкоторыхъ породахъ уменьш. и увелич. именъ. При именахъ лицъ мужескаго пола и самцевъ удобно было оставлять неизмѣннымъ древній знакъ мужескаго рода *о*, потому что имена лицъ м. пола самимъ значеніемъ своимъ выказываютъ свой родъ, и безопасны отъ смѣшенія съ именами средняго рода, кончащимися на *о*. Оттого-то въ древнемъ языкѣ многія собственныя имена мужей ходятъ съ *о* (е). Напр. *Марко* (= Греч. *Μαρκος*), *Василіе*, *Григоріе* (= *Βασιλειος*, *Γρηγοριος*). Еще знакъ м. рода *о* (е) не сокращается на *ъ* при именахъ уменьшительныхъ. Имена сіи, какъ указывающія степень именъ мужескихъ, тоже не подвергаются опасности смѣшаться съ именами средняго рода, кончащимися на *о*, *е*. Вообще же буква *о* (е) въ значеніи члена муж. рода осталась при слогахъ *ал*, *ил*, *иц*, *ишк*; и изрѣдка при чистой буквѣ *к*, особенно когда сею послѣднею изображаются самцы лошадей и собакъ въ отношеніи къ цвѣту ихъ

шерсти. Вмѣсто твердой гласной *о* послѣ *щ* и *ь* становится мягкая *е*.

§ 111. Мужеское окончаніе *ко* находится въ словахъ: *гнѣдко́*, *воронко́*, *сѝвко*, *чáлко*, *жýчко*, *нѣмко́* и т. п. Уменьшительное окончаніе *ишко* и увеличительное *ище* допускаются тогда, когда имена мужескаго рода надобно унизить, или увеличить до безобразія. Уменьшительныя: *мальчѝшко* (ср. Греч. *παιδίσκος*), *плутѝшко*, *ворѝшко*, *домѝшко*, *ножичѝшко*, *кафтанѝшко* и пр. Увеличительныя: *мальчѝще*, *домѝще*, *ножичѝще*. Когда окончаніе *ище* приложишь къ другому увеличительному окончанію *ина*, тогда выдетъ окончаніе *инище*. Напр. мужичина, *мужичинище*.

При *л* знакъ мужескаго рода *о* находится въ именахъ *объѣдало*, *опивало*, *обирало*, *бурлило*, *шагало*, *шумило*, *гудило*, *махало*, *мѣняло* и т. п. Имена сей породы образуются отъ глаголовъ, или, лучше сказать, отъ дѣйствительныхъ причастій, и почти всегда означаютъ подлыя или безчинно дѣйствующія лица. Имъ оставлена старинная гласная *о* для того, чтобъ онѣ отличались отъ причастій: *объѣдалъ*, *опивалъ* и пр. Имя *верзило* (человѣкъ безобразнаго роста) только по виду похоже на *шагало* и пр., но корнемъ ему служитъ не глаголъ, а затерявшееся имя *верз* (= Лат. pertica и Фр. perche или verge, шестъ, дубина). Такъ и Французы безобразно рослаго человѣка называютъ perche. По образцу верзило устроилось и другое подобное имя *жердило* (отъ имени жердь).

Мужеское окончаніе *ье* находится въ одномъ только имени *подмастерье*. Впрочемъ я не прочь отъ тѣхъ, которые окончаніе *ье* захотѣли бы считать здѣсь знакомъ ср. рода. Называть лица муж. и жен. пола именами ср. рода, есть вещь не новая. Напр. Греч. *ανδραποδον*, слуга и служанка, Лат. mancipium, *ἡ Γλυκερίον* (= сладкорѣчіе) жен. имя. *Полудурье* очевидно относится къ числу членныхъ именъ ср. рода. Имя сіе приписывается лицамъ не

только мужескаго, но и женскаго пола, не выходя изъ числа именъ средняго рода.

*Примѣчаніе* 1. Въ породу именъ, отличенныхъ буквою *о*, внесены почти только названія лицъ и вещей маловажныхъ и даже безобразныхъ. Въ этомъ отношеніи она походитъ на прежнюю породу именъ, отличенныхъ буквою *а*. Сходство между сими двумя породами такъ велико, что имена изъ породы *о* охотно принимаютъ окончаніе *а*, и переходятъ въ чужую породу именъ, отличенныхъ буквою *а*. Одни говорятъ: *карло, сивко, бурко, лѣняло, шагало, мальчишко, плутишко, Чухно, Михайло;* другіе: *карла, сивка, бурка, лѣняла, шагала, мальчишка, плутишка, Чухна, Михайла.* Такое смѣшеніе породъ въ выговорѣ привело къ тому, что имена, неправильно получившія *а*, должны были отступиться отъ склоненія именъ м. рода и склоняться по примѣру женскихъ именъ, кончащихся на *а*.

*Примѣчаніе* 2. Судя по происхожденію буквы *о*, указанному въ предъидущемъ §, имена муж. рода, отличенныя ею, не слѣдовало бы считать безчленными. Я и не считаю ихъ такими. Я поставилъ ихъ на ряду съ безчленными потому, что онѣ забыли силу и происхожденіе своей членной гласной *о*, и охотно примыкаются къ именамъ, отличеннымъ безчленною буквою *а*.

§ **112.** Къ числу безчленныхъ именъ относятся еще имена женскія, кончащіяся на *ь* (= и). Ими означаются изрѣдка лица женск. пола и вещи, а по большой части отвлеченность качествъ и дѣйствій и совокупность лицъ и вещей. Причиною тому, что онѣ не введены въ разрядъ именъ членныхъ, можно поставить особенное право, по которому имена, отличенныя буквою *и* (= ь), въ древнихъ родственныхъ языкахъ принадлежатъ къ жен-

скому роду. Имѣя такой вѣрный наслѣдственный признакъ рода, онѣ не имѣли большóй нужды въ членѣ *а*, которымъ у насъ означается женскій родъ. Притомъ же буква *и*, какъ въ другихъ языкахъ, такъ и у насъ, не любитъ измѣняться, и не охотно допускаетъ подлѣ себя другія гласныя. Отъ такого упорства ея и глаголы наши разрознились на два спряженія.

Область женскихъ именъ, кончащихся на *ь*, очень обширна, потому что производственная буква *ь* можетъ стоять и непосредственно при корнѣ, и при другихъ производственныхъ буквахъ. Мы имѣемъ женскія имена съ окончаніями: *ь*; *овь*; *ядь*, *едь*, *ть*, *ость*, *есть*; *ежь*; *ань*, *ень*, *мень*, *ынь*, *знь*, *снь*; *ерь*; *ль*, *аль*, *ыль*, *ель*, *ѣль*, *тель*. Область сихъ именъ была бы еще обширнѣе, естьли бы геній нашего языка, любящій отмѣчать имена родовымъ знакомъ, не перевелъ многихъ изъ нихъ въ разрядъ именъ членныхъ. По его требованію вмѣсто капь, трепь, гребь, ловь, студь, течь, часть, густь, толстъ и т. п. мы, прибавляя членъ женскаго рода *а*, говоримъ: *капля*, *трепля*, *гребля*, *ловля*, *стужа*, *теча*, *чаща*, *гуща*, *толща* и пр. Всѣ имена лицъ и многія имена не лицъ, въ древнемъ языкѣ оканчивавшіяся на *ыни* (ынь), нынѣ подведены подъ членное же окончаніе *ыня*. Остаются не подведенными только *пу́стынь* въ отличіе отъ пусты́ня и простонародное *теплынь*. Въ нѣкоторыхъ именахъ предоставлено произволу, произнести ли ихъ съ членомъ, или безъ члена. Отъ того мы говоримъ: *постеля*, *куделя*, *басня*, *пѣсня*, *яблоня* и также: *постель*, *кудель*, *баснь*, *пѣснь*, *яблонь*. Въ Греч. и Лат. языкахъ тоже многія имена изъ породы *і* посредствомъ *а* (= нашей я) введены въ породу членныхъ женскихъ именъ; отъ чего и произошло весьма часто встрѣчаемое тамъ при женскихъ именахъ окончаніе іа. Напр. *φιλία*, *ατιμία*, insania и пр. и проч.

§ 113. Имена съ окончаніемъ *ь* бываютъ и первообразныя и производныя. Первообразнымъ именамъ буква *ь* не придаетъ особеннаго значенія, а только ставитъ ихъ въ число именъ женск. рода. Таковы напр. имена *кость, кисть, трость, щель, ночь, сѣнь, рысь, лань, моль* и т. п. Не льзя найти удовлетворительной причины, почему имена сіи приняли *ь*, а не другое окончаніе; ибо вмѣсто *кость* и пр. легко можно бы было выговорить *костъ* или *коста* или *косто*. И точно въ Греческомъ языкѣ такое же имя *ὀστεον* поставлено въ имена сред. рода съ окончаніемъ *ον*. Примѣтно однакожъ, что въ принятіи жен. и мужескаго *ь-я*, и вообще въ принятіи женскаго и мужескаго рода производные языки подражали первоначальнымъ. Что утвердилось однажды въ первоначальномъ языкѣ, то переходило и въ другіе языки, отъ него происходящіе, или съ нимъ сродные. Поэтому не рѣдко видимъ, что однѣ и тѣже слова во многихъ родственныхъ языкахъ причисляются къ одному роду. Напр. Санскр. *дивас, дина* муж. рода (= день), *нисa* ж. рода (= ночь), Нѣм. der Tag, die Nacht, Лат. dies муж. рода, nox, nocti-s ж. рода сравни съ нашими *день* м. рода, *ночь* ж. рода. Нѣм. Milbe, Thüre ж. р. сравни съ нашими: *моль, дверь* ж. р. Въ Санскрит. языкѣ *агни* (= огонь) муж. рода. То же и въ Латинскомъ и въ нашемъ. Производныя имена ж. рода съ окончаніемъ *ь-я* образуются и отъ глаголовъ, и отъ причастій, и отъ именъ всякаго рода. Отъ глаголовъ такъ: *кладь, опись, мазь, копоть* (отъ глаг. коптить =Греч. *καπνιζω*), *запись, боль, рѣзь, скорбь, плавь, снѣдь, сволочь, ложь, прихоть, одурь* и т. п.; отъ причастій: *быль, прѣль, гниль, дань, ткань, брань, знать*; отъ прилагательныхъ именъ: *бѣль, чернь, погань, старь, новь, горечь, мелочь, кось, высь, даль, глубь, близь*; отъ именъ числительныхъ: *треть, четверть, пять, шесть, семь*; отъ именъ существительныхъ народныхъ: *Русь, Чудь* (= Руссы, Чудскіе народы). Прочія существительныя имена,

принимая *ь* для выраженія отвлеченности и общности, охотнѣе переходятъ въ членныя имена средняго рода, и получаютъ окончаніе *іе* и *ье*. Это бываетъ какъ въ простыхъ, такъ въ предложныхъ и составныхъ именахъ. Говоримъ иногда: *оброть* (= что около рта), *поручи* (= что на рукахъ), но гораздо чаще такія имена ставимъ въ породу членныхъ именъ средняго рода, и даемъ имъ окончаніе *іе*, *ье*: *ожерелье*, *изголовье*, *подножіе*, *поднебесье*, *благообразіе* и т. п. Ср. §§ 15 и 144.

*Примѣчаніе* 1. Очевидно, что буква *ь* въ производныя имена вноситъ особенное понятіе. И именно глагольнымъ корнямъ она даетъ значеніе дѣйствія и произведенія. Имена, произведенныя отъ глаголовъ посредствомъ *ь-я*, состоятъ въ родствѣ съ неопредѣленнымъ ихъ наклоненіемъ, или по крайней мѣрѣ съ отвлеченными глагольными именами, кончащимися на *ніе* и *тіе*. Сравни: *тварь* и *твореніе*. Причастія, прилагательныя и числит. имена, *ь* переводятъ въ отвлеченныя существительныя. Во многихъ случаяхъ къ отвлеченности присоединяется еще новое понятіе о совокупности; потому что отвлеченность есть не что иное, какъ соединеніе многихъ предметовъ или качествъ предмета подъ одинъ взглядъ ума. Такъ *чернь* (= черные люди), *знать* (= знатные), *мелочь* (= все мелкое), *учь* (= ученые), *Русь* (= Руссы). Не льзя не замѣтить сходства между нашимъ *ь*-емъ (= и) и между окончаніемъ *ье*, *іе*, о которомъ сказано въ §§ 15, 20. Это сходство безъ сомнѣнія основано на родствѣ обоихъ *ь*-ей (= и), которые разошлись только въ томъ, что этотъ *ь* произвелъ отвлеченныя имена женскаго рода, а тотъ *ь*, принявъ членъ средняго рода *е*, произвелъ имена средняго рода. Сравни *старь* и *старье*, *гниль* и *гнилье*. Въ Греческомъ и Лат. языкахъ тотъ и другой *ь* ходятъ въ видѣ *i*, и производятъ тоже отвлеченныя и собирательныя имена. Напр. sen*i*um, старость, stud*i*um, стараніе, ingen*i*um, при-

родное дарованіе, *ξενιον*, гостинецъ, *φρυγιον*, хворостъ, прутье; *ατιμια*, безчестіе, *κενοδοξια*, тщеславіе, gloria, слава. Изъ примѣровъ сихъ видно, что въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ производственная буква *i* обставляется другими, означающими сред. и жен. родъ, буквами, но въ Санскритскомъ и Германскихъ языкахъ буква *u* (= нашему ь-ю) стоитъ иногда и открыто, какъ и нашъ *ь*. Въ нынѣшнемъ Нѣмецкомъ языкѣ буква *u* превращена въ *e*. Нынѣ говорятъ Нѣмцы Güte, Liebe, Milde, а прежде говорили hreini, чистота, hideri, бодрость, mildi, кротость. Въ примѣръ Санскритскихъ словъ, въ которыхъ *u* стоитъ открыто, ставлю *dasu*, служанка, gad*i*, рѣчь, kar*i*, дѣйствіе, bod*i*, вѣдѣніе, отъ корней, gad, kr, bud. Буква *u* скрыта за *a* во многихъ Санскр. именахъ: напр. vidja, вѣдѣніе, vrag̃ja, скитаніе, отъ корней vid, vrag̃.

*Примѣчаніе* 2. Излишнимъ считаю напомнить, что буквы *гкх* не могутъ устоять предъ *ь*, и должны превратиться въ *жчш*. Поэтому отъ *мелкій, горькій, тихій, ветхій*, образуются имена *мелочь, горечь, тишь, ветошь*. Прочія чистыя буквы всѣхъ органовъ для *ь-я* не измѣняются на придыхательныя. Отъ того говорится: *глубь, знать, твердь*. Слово *желчь* по видимому отступило отъ прочихъ, естьли производить его отъ *желтый*, а не отъ корня *желк*. Сравни желкну и Англ. yelk. Впрочемъ, сравнивая свое имя *желчь* съ чужими: Греч. *χολη*, Нѣм. Galle и Лат. fel, находимъ, что корень его есть *жел*, а *чь* приростъ. Въ имя *лякоть* (отъ мяккій) вмѣсто обыкновеннаго измѣненія *к* на *ч* допущено умягченіе 1-й степени; т. е. *к* измѣнилась на *т*, какъ въ словѣ *паутина* (отъ паукъ) или *крѣптина* (отъ крѣпкій). Почти такимъ же образомъ произошло имя *слякоть*. Ср. Англ. sleet, Латыш. slazzinaht, прыскать, мочить. Одна буква здѣсь измѣнилась на *к*, другая предъ *ь*-емъ на *т*.

Когда къ *ь*-ю приложенъ будетъ членъ *ж.* рода *я*, тогда по случаю стеченія двухъ *ь*-ей всѣ умягчаемыя согласныя должны будутъ измѣниться на придыхательныя, а губныя буквы должны будутъ принять *л*. Поэтому имена *стужа* (кор. студ), *теча* (кор. тек), *толща* (кор. толст), *одежда* (кор. дед), *капля* (кор. кап) и т. п. принадлежатъ къ одной породѣ съ именами, кончащимися на *ь*. Различіе между ними дѣлаетъ только одинъ членъ ж. рода *я*. Къ симъ же именамъ причислить должно и имя *вѣжди* (кор. вѣд. или вид). мн. числ. построенное по образцу Греч. *βλεφαρα* (кор. *βλεπω*, вижу) и Лат. palpebrae. Въ имени *пѣзда* (кор. ѣд) допущено первостепенное умягченіе (*пѣзд*, а не *пѣж*) для того, чтобы отличить его отъ другаго подобнаго слова *пѣжа* (кор. ѣд = ѣмъ).

§ 114. Окончаніе *овь* произошло отъ стариннаго Словенскаго *ы*. Окончательная буква *ы* наравнѣ съ *и* (ь) по наслѣдственному праву образовала собою имена женскаго рода. Въ Санскритскомъ и Лат. языкахъ она приняла звукъ *у*, въ Греческомъ *υ* и *ω*. Напр. *свекровь* по Санскр. *свасрус*, по Лат. socrus, по Словенски съ обыкновеннымъ пропускомъ буквы *с* — *свекры*; *бровь* по Санскр. bhru, по Греч. *οφρυ-ς*. Церковнословенское имя *любы*, род. *любве*, касательно окончанія можно сравнить съ Греч. *η αιδως, οος*, стыдъ; *ηχω* ж. р., отголосокъ, *πυθω* ж. р., убѣжденіе, *τρηχω* жен. р., шероховатость. Въ Русскомъ языкѣ окончаніе Словенскихъ женскихъ именъ *ы* отмѣнено, или, лучше сказать, передѣлано на *овь*. То есть, малоупотребительная порода женскихъ именъ, кончащихся на *ы*, посредствомъ *ь*-я переведена въ болѣе употребительную породу женскихъ же именъ, кончащихся на *ь*. Буква *ы* разрѣшилась на *ов* по извѣстнымъ правиламъ. Какъ отъ корней *слы*, *плы* образованы *слово*, *пловецъ*, такъ и отъ *любы* — *любовь*. Ср. Р. I. § 73.

Мы нынѣ произносимъ *любовь*, *свекровь*, *церковь*, то есть винительный падежъ употребляемъ вмѣсто именительнаго *любы*, *свекры*, *церкы*, точно также какъ вмѣсто именительныхъ *мати*, *дщи* употребляемъ винит. *матерь*, *дочерь*. *Бровь* (Санскр. bhru) и *кровь* (Лат. cruor) безъ сомнѣнія суть тоже винит. падежъ именъ *бры*, *кры*. Именительный падежъ *кры* и доселѣ существуетъ въ Краинскомъ Словенскомъ языкѣ. Избѣгая окончанія *ы*, остальныя имена изъ породы *ы* (= овь) мы перевели въ другія породы женскихъ именъ, кончащіяся на *а*, *я*, *ина*, *изна*, *ка*. *Смокы* (ср. Греч. *συκη*, *συκη* и Лат. ficus), *букы* или *буки* (Готѳ. boka = Нѣм. Buch и Buchstabe) преобразованы у насъ въ *смоква*, *буква*. Ср. § 23. Богем. имя персикова дерева broskew у насъ передѣлано на *бросквина*; старинное имя *дороговь* на нынѣшнее *дороговизна*. Также перестроены имена *брюква*, *тыква*. Въ иныхъ именахъ остается одна только *в*. Напр. *вѣтвь* (=Греч. *φιτυ*, *φιτυμι*), *желвь* (стар. =Греч. *χελυς*), *хоругвь* (Бог. korauhew). Имя *ятровь*, вполнѣ сохранивъ свой отличительный слогъ *овь*, перешло въ число членныхъ именъ и приняло членъ женск. рода *я*: *ятровья*. Вм. *золовь* (= Греч. *γαλως*, Лат. glos) говоримъ *золовка*.

Изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ не видно, чтобы окончаніемъ *ы* или *овь* вносилось въ имена особенное значеніе. Въ Санскритскомъ языкѣ, и другихъ за нимъ, это окончаніе служило просто для образованія существительныхъ именъ женскаго рода. Тоже дѣлаетъ оно и у насъ. Не льзя не замѣтить однакожъ, что окончанія *овь*, *ва* приняли многія имена растеній. Напр. *морковь*, *рѣдька* (Краин. retkwa и retkew), *брюква*, *тыква*, *клюква*, *ботва* (ср. ботвинье), *смоква*, *брусквина*, *пигва*, *мятва* (стар.), *буквица*. Причину этому угадать трудно. Старинные Нѣмцы и Греч. слово *κυριακη*, или *κυριακον*, ввели въ эту же породу именъ, давъ ему жен. окончаніе и. Вмѣсто нынѣшняго имени Kirche въ IX вѣкѣ по Р. Х. они говорили:

Chirichu и Kirrichu. Сосѣди ихъ Словены, подражая имъ, говорили *церкы*, а мы Русскіе, разложивъ *ы* на *овь* — *церковь*.

§ 115. Съ окончаніемъ *едь*, *ядь* (послѣ *ж*, *ч*, *ш* — *адь*) извѣстны имена: *пестредь*, *чернедь* и *чернеть* (черная утка), *мокредь*, *рухлядь*, *площадь*, *лещадь*, *челядь*. Всѣ онѣ, кромѣ лещадь, челядь, происходятъ отъ прилагательныхъ именъ и по свойству буквы *ь* изображаютъ отвлеченность качества или совокупность. *Пестредь* (нѣчто пестрое), *чернедь* (= черный цвѣтъ), *мокредь*, *площадь* (= мокрое, плоское мѣсто). *Рухлядь* (кор. Польск. ruch, движеніе) есть тоже что движимое имѣніе, Лат. mobilia, Фр. meubles. Но какъ рухло, рухлядь, означаютъ не только движимость, но и всякое имущество, то, кажется, вѣрнѣе будетъ ввести ихъ въ родство съ Санскр. rikhta, верх. Нѣм. racha (Grim. I, 73), Латыш. rihki, Лат. res, которыя всѣ означаютъ вещи, имущество, домашній скарбъ. Въ словарѣ Берынды тоже значитъ, и оттуда же происходитъ, *рѣшина*. И Нѣм. имя Reichthum, имѣніе, богатство, состоитъ въ несомнѣнномъ съ ними родствѣ. Въ Греч. словарѣ Герасима Влаха *ρουχα* = supellex, *σκευη*. Окончаніе именъ *ад*, *ид* въ Греческомъ языкѣ очень употребительно, и имена, отличенныя имъ, имѣютъ одинаковое свойство съ нашими именами, кончащимися на *ота*, *ость*, *ица*. Отъ *μονος*, одинъ, *μοναξ*, *μοναδος*, единица. Къ той же породѣ принадлежитъ и наше имя *громада*, происшедшее отъ потеряннаго корня *гром*. Ср. Санскр. *грама*, толпа. *Лещадь* сравни съ Греч. *λαχις*, *λαχιδος* и съ нашимъ *лоскутъ*. Греческое имя *λαχις* происходитъ отъ глагола *λαβκω*, щепаю, который еще ближе къ нашимъ *лоскутъ* и *лещадь*. *Стерлядь*, Фр. sterlet, имя не Русское. Окончаніе *лядь* въ немъ есть уменьшительное, равное Фр. let. Корень сему слову долженъ быть *стер*, что видно изъ Лат. sturio и Нѣм. Stör (= осетръ). Какъ ни странно, что имя Русской рыбы стерлядь (acipenser Ruthe-

nus), получило окончаніе Италіянское или Франц. letta, let, но это производство не подлежитъ сомнѣнію. Стерлядь названа малымъ осетромъ можетъ быть Генуезцами или Венеціанами, когда они владѣли тѣми мѣстами, гдѣ ловятся осетры (Итал. sturione) и стерляди (Фр. sterlet). Корень имени *челядь* у насъ не существуетъ. Естьли корнемъ ему поставить Санскр. *кула* (= колѣно, семейство, домашніе), то окончаніе *ядь* должно считать производственнымъ слогомъ, который здѣсь изображаетъ собирательность, подобно Фр. окончанію ade (напр. peuplade). Имени *челядь* въ родственныхъ нарѣчіяхъ и языкахъ соотвѣтствуютъ однозначущія и подобозвучныя: Греч. *κελωρ*, Латыш. dehls сынъ, Богем. czeled (кор. czel), старо-Нѣм. slacht (= Geschlecht) и еще, можетъ быть, scalk, salk, отъ котораго произошло наше имя *слуга*. *Камедь* слово чужое, и его окончаніе *едь* не наше. Ср. Греч. *κομμι*, род. *κομμιδος* и уменьш. *κομμιδιον*.

Окончаніе *ть* встрѣчается при женскихъ именахъ, происшедшихъ отъ глаголовъ. На пр. отъ глагольныхъ корней маз, влад, страд, чет, вѣд, мр, мн, пад, произведены имена: *масть*, *власть*, *страсть*, *честь*, *вѣсть*, *смерть* (съ предлогомъ *съ*), *память* (съ предлогомъ *па*=по), *напасть* (съ предлогомъ *на*). Предъ окончаніемъ именъ сихъ *ть* допускаются тѣже перемѣны буквъ, какія требуются предъ знакомъ неопредѣленнаго наклоненія *ть*. То есть, согласныя буквы передъ *ть* выпадаютъ, и въ замѣну ихъ ставится буква *с*; *м*, *н* переходятъ въ носовую *я*; по опущеніи *г*, *к* окончаніе *сть* передѣлывается на *чь*. Какъ отъ сѣку, могу имѣемъ неопредѣленное наклоненіе *сѣчь*, *мочь*, такъ отъ реку имя *рѣчь*. Какъ отъ плету, веду неопр. *плесть*, *весть*, такъ отъ страд, чет, имена *страсть*, *честь*. Какъ отъ мну — *мять*, такъ отъ помню — *память*. Сходство сихъ именъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ подало поводъ Г. Добровскому и другимъ производить ихъ отъ неопредѣленнаго наклоненія, или даже считать

ихъ за одно съ неопредѣленными наклоненіями. См. Institut. L. Slav. I. § 32. Дѣйствительно, есть обычай въ Индо-Европейскихъ языкахъ неопредѣленныя наклоненія переводить въ имена. Это дѣлается обыкновенно посредствомъ члена средняго рода. Напр. въ Нѣм. языкѣ неопредѣленное наклоненіе lesen, читать, имя das Lesen, чтеніе; въ Греческомъ *ειναι*, быть, *το ειναι*, бытіе. У насъ подобное превращеніе глаголовъ въ имена дѣлается тоже посредствомъ члена средняго рода *е* съ присоединеніемъ знака отвлеченности *и*, но въ число именъ переводятся не неопредѣленныя наклоненія, а причастія, кончащіяся на *ный* и *тый*. Неопред. *учить*, имя *ученіе* (отъ ученый); неопред. *пить*, имя *питіе* (отъ питый). Наши глагольныя имена, кончащіяся на *ть*, совершенно похожи на Санскритскія и Греческія глагольныя имена, кончащіяся на *ти*, *τις*, *σις*. Въ Санскр. языкѣ отъ *ман* (мыслить) образовалось имя *мати* (*н* опущена) = Греч. *μητις*, мысль. Тамъ же отъ *сак* (могу) построилось имя *сакти*, возможность. У насъ отъ кор. *мн*, имя *мять* неуп. (ср. память); отъ глагольнаго корня *мог*, имя *мощь* или *мочь* (=могть). Въ общеупотребительномъ Греческомъ языкѣ буква *τ* измѣнена на *σ*, и безчисленныя имена сей породы вмѣсто стариннаго окончанія *τις* приняли окончаніе *σις*. Напр. *ρησις*, рѣчь, *δωσις*, даяніе, *πραξις* (=*πραχσις*), дѣяніе и пр. Въ Лат. языкѣ существуетъ тотъ же признакъ глагольныхъ именъ слогъ ti, но онъ часто скрывается за другимъ производственнымъ слогомъ o или on. Тамъ говорится mentio (= men-ti-on), lectio, educatio и пр. А иногда у Латинъ слогъ ti сокращался на t. Въ такомъ случаѣ буква t выпадала въ именительномъ падежѣ, и возвращалась только въ косвенныхъ падежахъ. Mors (=mort-s), mens (=ment-s), род. mor-tis, men-tis, дат. mor-ti, men-ti. Изъ сравненія нашего окончанія *ть* съ однородными окончаніями родственныхъ языковъ я вывожу, кажется, вѣрное заключеніе, что именъ съ окончаніемъ *ть* не льзя считать за

неопредѣленное наклоненіе. Онѣ конечно состоятъ въ большомъ съ нимъ родствѣ, какъ и Санскритское окончаніе неопредѣленнаго наклоненія *тум* состоитъ въ родствѣ съ окончаніемъ именъ *ти*; но не справедливо было бы считать ихъ за одно и тоже. Въ старинномъ Словенскомъ языкѣ различіе между неопредѣленнымъ наклоненіемъ и именами было очевидное. Неопред. *мощи*, *рещи*, а имена: *мощь* (*помощь*, *немощь*), *рѣчь* и пр. Нынѣшній нашъ языкъ, любящій сокращать *и* на *ь*, потерялъ это различіе. Неопредѣленныя наклоненія *мочь*, *сѣчь*, *течь*, *стать*, *напасть* у насъ по виду и по выговору одинаковы съ именами *мочь*, *сѣчь*, *течь*, *стать*, *напасть*. Впрочемъ такихъ именъ очень не много, потому что геній нашего языка, предохраняя его отъ сбивчивости, рѣдко позволяетъ производить имена съ окончаніемъ *ть* (чь) отъ такихъ глаголовъ, отъ которыхъ употребительны неопредѣленныя наклоненія съ тѣмъ же окончаніемъ *ть* (чь). И именно ни одинъ производный глаголъ не даетъ отъ себя именъ съ окончаніемъ *ть*. Отъ глаголовъ *читать*, *писать* и т. п. не образуются имена *читать* и *писать*. Отъ глагольныхъ корней маз, влад, страд, вѣд, вид и пр. произведены имена *масть*, *власть*, *страсть*, *вѣсть*, *зависть*, но за то не употребляются этѣ глагольные корни въ неопредѣленномъ наклоненіи. Для избѣжанія сходства съ именами, ихъ неопредѣленное наклоненіе получило видъ производныхъ глаголовъ, ближайшихъ къ первообразнымъ, какъ то: *мазать*, *владѣть*, *страдать*, *вѣдать*, *завидовать*. Отъ корня *да* неопредѣленное наклоненіе одинаково съ именемъ *дать*. Но за то *дать* въ значеніи имени употребляется только въ составѣ съ другими (на пр. *благодать*), гдѣ смѣшеніе съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ не возможно. Отъ корней *мр*, *пр* имена произведены иначе, нежели неопредѣленныя наклоненія. Неопред. *умереть*, а имя *смерть*; неопр. *запереть*, а имя *запертъ* (ср. держать въ *запертии*). Иногда имя отъ не-

опред. наклоненія отличается ударсніемъ. Имена *про́пасть* (= Durchfall. кор. пад), *по́мочь*, *по́честь*, *про́пъсть*, *по́дать*, *за́быть*, неопредѣл. наклоненіе: *пропа́сть*, *помо́чь*, *поче́сть*, *пропъ́сть*, *пода́ть*, *забы́ть*. Наконецъ, избѣгая сходства съ неопред. наклоненіемъ, нѣкоторымъ именамъ изъ породы *ть* даемъ твердое окончаніе *тъ*, и чрезъ то становимъ ихъ въ число именъ членныхъ муж. рода. Неопред. *быть*, *присѣсть*, а имена: *бытъ*, *присѣстъ*. Ср. § 60.

§ 116. Бывъ стѣснены въ своемъ развитіи случайною встрѣчею съ неопр. наклоненіемъ, имена кончащіяся на *ть* у насъ явились не въ большомъ числѣ, тогда какъ въ другихъ родственныхъ языкахъ, на пр. въ Греческомъ и Латинскомъ, имена сей породы весьма широко простираютъ свою область. Тамъ онѣ производятся почти отъ всѣхъ какъ коренныхъ, такъ и производныхъ глаголовъ. Видя, что имена сей породы въ другихъ языкахъ производятся только отъ глаголовъ, мы утверждаемъ, что и въ нашемъ языкѣ всѣ онѣ произведены отъ глаголовъ, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ не можемъ подставить глагольнаго корня. Имена *часть*, *грусть*, *сласть* у насъ не имѣютъ глагольныхъ корней: *час*, *грут*, *слад*, но они находятся въ родственныхъ языкахъ. *Часть* (кор. чяд=ченд) сравни съ Санскр. *чид*, Лат. scindo, Греч. *σχίζω*, Нѣм. scheiden, расколоть, разсѣчь; *грусть* съ Санскр. *круд*, Фран. regretter, печалиться, крушиться. *Месть*, *лесть*, *пасть* сюда не принадлежатъ. Въ нихъ буква *т* коренная, какъ видно изъ Греч. *μισθος* (= мзда и месть), Нѣм. List (= лесть) и Лат. faux (= пасть). Въ имени *пажить* окончаніе *ть* принадлежитъ къ числу производственныхъ. Имя сіе произведено отъ глагола *пасти*, какъ и въ Лат. языкѣ отъ pasco произведены pastus, pastio; во Фр. pâtis (=pastis), pâturage. Въ производствѣ сего слова оказывается у насъ маленькая несообразность. Вставлена мягкая гласная *и*, и предъ нею буква *с* измѣнена не на *ш*, какъ бы слѣдова-

ло, а на *ж*. Это измѣненіе могло быть допущено для того, чтобъ имя *пажить* отличить отъ неопредѣленнаго наклоненія *пасть* (отъ корней *пас* и *пад*). Основаніемъ сему производству могло быть и то, что кромѣ нынѣшней коренной формы *пасти* были въ ходу производныя формы *пасити* (сравни Спаситель) и *пажити* отъ корня *паг* (сравни Санскр. *вуз* или *вуж* = vescor, pascor, и Греч. *φαγω*, ѣмъ). Греч. имена *φαγηβις*, *βοσκηβις* и Фр. pâtis (= pastis) совершенно также построены, какъ наше пажить. Производство пажити отъ глагола жить, принятое Добровскимъ, а за нимъ и Рейфомъ, оказывается не состоятельнымъ.

*Примѣчаніе.* Разумѣется, что сюда не принадлежатъ имена произведенныя отъ причастій, кончащихся на *тый*. Имя *знать* (= знатные отъ кор. зна), хотя по виду похоже на неопред. наклоненіе *знать* и на имя *дать* (въ словѣ благодать), но по значенію догадываться можно, что оно произведено отъ причастія *знатый* (= знатный). Впрочемъ, опасаясь сбивчивости, геній нашего языка весьма рѣдко допускаетъ имена съ окончаніемъ *ь*, произведенныя отъ причастія, кончащагося на *тый*. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *бить* (отъ битый), *нить* (отъ потеряннаго корня *ни* = Лат. neo, nevi, netum, Греч. *νεω*, *νηθω*, пряду).

§ 117. Съ окончаніемъ *ость* (есть) ходитъ множество именъ, означающихъ отвлеченность качества и дѣйствія. Онѣ производятся отъ прилагательныхъ именъ, наръчій и причастій, а отъ чистыхъ глагольныхъ корней образуются весьма рѣдко. Вотъ примѣры: *старость*, *строгость*, *бодрость*, *крѣпость*, *грубость*, *усталость*, *терпимость*, *сграемость*, *надутость*, *радость*, *горесть*, *жалость*, *шалость*, *милость*. Между окончаніями *ость* и *есть* различіе состоитъ только въ томъ, что послѣднее окончаніе ставится послѣ гласныхъ, послѣ мягкихъ полусогласныхъ

и послѣ придыхательныхъ *жчши*: напр. *буесть*, *горесть*, *свѣжесть*, *тягучесть*. Очевидно сходство именъ сей породы съ Греческими и Латинскими именами, кончащимися на *ητης* (= *ητητ*) и tus, itas, tas (= tut, itat, tat), также на *σια*, tia, ties. Сравни malitia и *злость*, modestia и *скромность*, gravitas и *тяжесть*, novitas и *новость*, *σκληροτης* и *жесткость*, juventus и *молодость*. Но съ которыми именно изъ сихъ иноземныхъ производственныхъ окончаній состоитъ въ ближайшемъ родствѣ наше *ость*, не льзя сказать рѣшительно. По правиламъ нашего построенія слоговъ окончанія *ητητ*, itat, tut можно превратить въ *ость*, потому что *т* предъ *т* у насъ измѣняется на *с*. Отъ цвѣт, чет производимъ *цвѣсть*, *честь* (вм. цвѣтть, четть). Ср. Р. I. § 95. Съ другой стороны и отъ *ти* можетъ произойти *сть*. Въ Нѣмецкихъ языкахъ это окончаніе принимало разные виды. У Улфилы ski: barn-iski, дѣтство, молодость. У другихъ писателей: ska, skia. Напр. god-ska, доброта, ill-ska, злость, dirf-ska, дерзость, vitn-eskia, извѣстность, likn-eskia, изображеніе; и даже esse, что осталось и доселѣ въ Романскихъ языкахъ. Напр. Фран. politesse, вѣжливость, justesse (= justitia), точность, вѣрность. Въ подобныхъ имъ словахъ тамъ употреблялись и употребляются еще окончательные слоги atta, te. Напр. vid-atta, широта, o-vedratta, безведріе, bontè, доброта. Очевидно, что всѣ сіи окончанія состоятъ въ родствѣ съ нашими *ость* и *ота*, равно какъ и съ Лат. и Греческими itat, itia, *ητητ*, *σια*. Нѣмецкія окончанія ski, ska, skia, st, кажется, ближе къ *ость*, а atta ближе къ *ота*, и къ Лат. и Греч. itat, tut, *ητητ*. Въ Латинскомъ языкѣ находятся окончанія именъ usti, esti, которыя еще ближе къ нашему *ость*. Напр. aug-ustia, mod-estia, mol-estia совершенно соотвѣтствуютъ нашимъ *горесть*, *скромность*, *тягость*.

*Примѣчаніе.* Имя *пакость* принадлежитъ къ этой же породѣ съ примѣтою *ость*, естьли дать ему корень *пак*. Этотъ

корень оказывается въ другихъ языкахъ въ видѣ pyk, paik (Лит.), whick (Англ.), bos (Нѣм.). Сравни Лит. pyktas, злой, pykestis, злость (см. Pott. II, 544), Англ. wicked, порочный, злой (=Лат. vitiosus), Нѣм. böse, злой и Bösheit, злость. Точно также и въ Серб. языкѣ пакôст = Нѣм. Bosheit, malitia. Въ старинномъ нашемъ языкѣ пакость тоже значило злость, напр. въ Русской Правдѣ: а кто пакощами (= по злости) конь зарѣжетъ, то . . . см. Соф. Врем. I, стр. 124. Въ послѣдствіи времени имя пакость стало у насъ означать вредъ, препятствіе, огорченіе, досаду, которыя впрочемъ всѣ сходятся въ одномъ понятіи *зла*. Естьли бы это сличеніе языковъ не довело до такой ясности касательно происхожденія и значенія слова пакость, то легко можно бы было попасть на мысль, что пакость, иначе покость, есть имя предложное, составленное изъ предлога *по* (= па) и *кость*. Кость можно бы было поставить въ сравненіе съ старос. kosta, Готѳ. fraquistjan, Фр. degâter (= degaster), съ Греч. *κηδω*, *κοϑω*, Латыш. kaiteht, Нѣм. schaden, которые всѣ значатъ вредить, портить, пакостить, по Польски paskudzic.

Окончаніе *ежь* появляется въ немногихъ собирательныхъ именахъ ж. рода: *молодежь* (= молодые люди), *холостежь* (= холостяки), *ребятежь*, простонар. (= ребята). Оно не успѣло образовать у насъ особенной породы именъ. Тоже сказать надобно и о слогѣ *ошь*, встрѣчающемся въ словахъ *пустошь*, *взбалмошь*. Значеніе слоговъ *ег*, *ох*, которые скрываются въ словахъ *молодежь* и пр. и *пустошь*, указано въ §§ 55 — 57. Впрочемъ слогъ *ош*, скрывающійся въ имени пустошь, вѣрнѣе можемъ назвать глагольнымъ производственнымъ слогомъ, какой находится въ *пустошить*, *тормошить*. А *ежь* можно сравнить съ стариннымъ Нѣм. собирательнымъ окончаніемъ ahi, ach (= нынѣшнему icht, и нашимъ *икъ*, *якъ*, *ище*). Напр. dorn-ahi, spreit-ahi, weiber-ach = терновникъ, прут-

някъ, бабнякъ. Нынѣшнее Французское окончаніе ege еще ближе къ нашему *ежь* и по значенію и по самому произношенію. Сравни напр. cortége съ именемъ молодежь. Фр. имя cortége, происходя отъ Лат. curtis, дворъ, означаетъ дворню, или собраніе дворовыхъ, и наше имя молодежь означаетъ вообще молодыхъ людей. Такимъ же образомъ вмѣсто множ. карты употребляютъ у насъ собирательное имя *картежь*, и во Франц. языкѣ вмѣсто бара — barnage.

§ 118. Окончанія *ань, ень* иногда происходятъ отъ того, что прилагательныя имена и причастія, кончащіяся на *аный, еный*, принимаютъ *ь*, и становятся въ число отвлеченныхъ существительныхъ. Такъ отъ зеленый, черный, темный, ровный, поганый, студеный, печеный, рваный, драный образовались имена *зелень, чернь, темень, ровень, погань, студень, печень, рвань, дрань*. Очевидно, что ихъ слоги *ань, ень* не могутъ стоять въ числѣ производственныхъ слоговъ именъ существительныхъ. *Ан* и *ен* пришли со стороны, а признакъ существительнаго имени здѣсь только *ь*. Впрочемъ есть не много именъ, въ которыхъ слоги *ан, ен* не принадлежатъ къ признакамъ именъ прилагательныхъ. Напр. *гортань, лоханъ* (= Греч. *λεκανη*), *степень, сажень, плесень, осень*. *Гортань* въ церковномъ языкѣ принадлежитъ къ числу мужескихъ именъ, о которыхъ я говорилъ уже въ § 89. (Сравни съ нимъ Богем. krtan м. р.). *Степень* и *ступень* тоже отстали отъ породы муж. именъ, кончащихся на *ань, ень*, и только перемѣнили родъ, а по значенію своему остаются въ родствѣ съ собственною своею породою. Сравни *степéнь, ступéнь* ж. рода и *стýпень* м. рода. Имя *осень* можно считать за одно съ Лат. auctumnus, которое въ Скандинавскихъ языкахъ получило выговоръ haust. Въ такомъ случаѣ *ень* и Лат. *umn* будутъ однозначущи. Корень имени плѣсень или плѣсень есть *пел*. Онъ въ Литовскомъ языкѣ произвелъ глаголъ pelëti, плесневѣть и

имя pellefei, плесень, въ Латышскомъ глаголъ pelleht и имя pellejes. Корень пел тоже скрывается въ Греч. *πολιος*, бѣловатый, сѣдой, въ Нѣм. blühen, цвѣсти и въ Лат. floreo (= floseo), flos. Хотя первоначальный корень всѣмъ симъ словамъ, равно какъ имени плесень, есть пел, однакожъ наше имя плесень происходитъ не прямо отъ него, а отъ второобразнаго *плес* (= Нѣм. blüh, blühen, Лат. flos, florere). Цвѣтъ (= Лат. flos) и плесень въ нашемъ языкѣ, равно какъ и въ другихъ языкахъ, выказываютъ свое родство. По Латыни говорятъ flos vini, плесень на старомъ винѣ, по Французски efflorescence, плесень, ржавчина. У насъ: хлѣбъ зацвѣлъ говорятъ вмѣсто заплесневѣлъ. У Поляковъ plesniwy значитъ и сивый, сѣдой, напр. plesniwy kon, plesniwa glowa. Ср. Греч. *πολιος*, бѣловатый, сѣдой. Судя по этому происхожденію существительнаго имени плесень, можно считать его отродіемъ прилагательнаго плесный, которое не употребляется, но построено правильно по примѣру блѣдный, черный и пр. Отъ плесный — плесень, какъ отъ черный, темный, зеленый — чернь, темень, зелень. Имя *сажень*, Бог. sah, происходитъ отъ корня *сяг* (= Бог. sahnu, досязаю). Въ этомъ словѣ жен. окончаніе *ень* можно назвать нашимъ производственнымъ слогомъ. Но и оно, кажется, отдѣлилось отъ породы муж. именъ, кончащихся на *ень*. Имя *сажень* образовано по примѣру *степень* или *ступень*. Окончаніе *ень* принято и именемъ *пядень*, стар. пядь. Лат. spithama, Греч. *σπιθαμη*, Нѣм. Spanne доказываютъ, что слово *пядень* по корню своему не наше, и что его окончаніе *ень* однозначуще съ Лат. и Греч. *αμ* и съ Нѣм. ne.

Женское окончаніе *ынь* находимъ только въ именахъ *пустынь*, *теплынь*, *полынь*. Имена сей породы въ древнемъ Словенскомъ языкѣ ходили съ безчленнымъ окончаніемъ *ыни* (= ынь). Напр. *милостыни*, *Самаряныни*. Нынѣшній языкъ придалъ имъ женскій членъ *а*, и ввелъ ихъ въ породу именъ членныхъ съ окончаніемъ *я*, *ья*.

Напр. *милостыня*, *полынья*, *спорынья*. Три имени: *пустынь* (ср. пустыня), *теплынь* и *полынь* остались безчленными, не переставая однакожъ принадлежать къ породѣ *ыня*, о которой сказано въ § 94. Слову *полынь* (стар. пелынь) мы не можемъ указать корня въ своемъ языкѣ. Поелику же отличительное качество этой травы есть горечь, то производство полыни отъ Лат. fel и bilis (= Греч. *χολη*, желчь, горечь) довольно вѣроятно. Къ чужому корню мы приложили свое окончаніе *ынь*, и тѣмъ ввели *полынь* въ число своихъ именъ. Находятся однакожъ признаки того, что полынь, получивъ свое имя отъ желчи, какъ по корню, такъ и по окончанію *ынь* есть чужое слово. Желчь (= Нѣм. Galle) въ древнемъ Нѣм. языкѣ называлась Galun. Нѣм. окончаніе un мы произнесли *ынь*, и тѣмъ смѣшали его съ своимъ женскимъ окончаніемъ *ынь*. На Фр. языкѣ буквы *g*, *p* опущены и полынь называется aluine. Не одного ли съ ними происхожденія и Евр. לענה (лаана), полынь? Не смотря на это явное родство полыни и пелыни съ Лат. fel, и Нѣм. Galle, Поттъ (de Borusso-litwanica lingua I, стр. 54) не признаетъ его, и имя полыни производитъ отъ блѣдноватаго ея цвѣта — a colore pallidiore. Ср. Греч. *πολιος*, бѣловатый.

Изрѣдка встрѣчается еще женское производственное окончаніе *мень*. Напр. *сухмень*. Кромѣ сего въ Софійскомъ временникѣ подъ годомъ 1242, въ I части, читаемъ *узмень* (кор. уз), и въ нынѣ употребительномъ словѣ *низменный* предполагаемъ *низмень*. Это окончаніе очевидно состоитъ въ близкомъ родствѣ съ Латинскимъ men, и нашими *мень* муж. рода и *мя* сред. рода. Ср. Греч. *μονη* и Лат. monia: напр. въ именахъ *φλεγμονη*, parsimonia.

Окончательный слогъ *онь*, находящійся въ именахъ *яблонь*, *посконь*, *ладонь*, *песлонь*, частію близокъ къ *оня*. Мы и точно говоримъ иногда *яблоня* вмѣсто *яблонь*. Въ имени яблонь *онь* тоже, что Лат. inus и Греч. *ων*. Ср. carpinus, грабина и *χροτων*, клещевина. Въ имени *ладонь*

окончаніе *онь* одинаково съ *на*. Ср. § 90. Имя ладонь передѣлано изъ долонь, длань, и состоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ Польскимъ dlon, Бог. dlan, Лит. и Латыш. delna. *Посконь*, по Польскому выговору ploskon, есть Латыш. составное имя puſſkannepes, сокращ. paſkans, полуконопля, отъ словъ puſſ, половина и kannepe, конопля. *Песлонь*, иначе *послень*, solanum dulcamara, неизвѣстнаго состава. Другія названія этого растенія песики, пспнки, песій гроздъ намѣкаютъ, что въ составѣ имени песлонь есть имя песъ.

Съ окончаніемъ *знь*, *снь* извѣстны женскія имена *жизнь*, *боязнь*, *болѣзнь*, *пріязнь*, *баснь*, *пѣснь*, происшедшія отъ глаголовъ: *жить*, *бояться*, *болѣть*, *пріяти* (стар. отъ Санскр. корня *при*, любить), *баять* (простонар.), *пѣть*. Очевидно, что между окончаніями *зн* и *сн* нѣтъ различія. Сіи окончанія весьма близки къ Лат. tio (= tion) и Греч. *σύνη*. Сравни имена: Лат. cantio, Фр. chanson и наше пѣснь, Греч. *ταραβσύνη* и наше боязнь.

Кажется, что онѣ состоятъ въ родствѣ и съ другимъ нашимъ окончаніемъ *изна* и съ Лат. igo, iginis и edo, edinis. Въ Лат. языкѣ этѣ окончанія принадлежатъ именамъ, происходящимъ какъ отъ именъ, такъ и отъ глаголовъ. У насъ онѣ раздѣлились на двое. *Изна* прикладывается преимущественно къ прилагательнымъ именамъ, а *знь* и *снь* къ глагольнымъ корнямъ. Сравни боязнь, пріязнь, болѣзнь съ Лат. именами formido, cupedo, gravedo, vertigo, коихъ основная форма есть formidin, cupedin, gravedin, vertigin. По значенію имена сіи сходятся съ именами, кончащимися на *ость*. И точно вмѣсто болѣзнь иногда говорятъ *болесть* (ср. Бог. bolest). Равнымъ образомъ и окончаніе *изна* сходно съ Лат. tas (= ость). Лат. novitas мы переводимъ и *новость* и *новизна*.

Въ Латинскомъ языкѣ существительныя имена, кончащіяся на edo, igo, состоятъ въ связи съ породою прилагательныхъ idus, ignus. Сравни *любезный* (отъ стар.

сущ. имени *любезнь*) съ Лат. benignus, malignus. Въ такой же связи между собою состоятъ Лат. cupedo (= cupedin) и cupidus и т. п. Какъ объ окончаніи *изна* я сказалъ (§ 91), что оно составлено изъ *из* и *на*, такъ и въ окончаніяхъ *знь, снь* нахожу два прироста: *з* или *с* (= Лат. ti, di) и *нь* (= Лат. in). Въ Латышскомъ языкѣ окончаніе ſchana, подобно какъ и iba (= нашему ьба), прилагается къ корню для означенія отвлеченнаго понятія. Такъ напр. kriſtiſchana и kriſtiba, крещеніе. Сравни еще Латыш. dſihwoſchana и наше жизнь, bihjaſchana и боязнь.

*Примѣчаніе.* Слово *казнь* сюда не принадлежитъ. Оно происходитъ отъ Лат. глагола castigo. Глаголъ сей, перешедши къ намъ, принялъ производственную форму *кастну* (ср. Англ. chasten, напр. God chaſteneth, Богъ наказываетъ). Отъ кастну выходитъ отвлеченное имя кастнь, но мы превратили его въ казнь, выкинувъ *т*, какъ septem превратили въ седмь, семь. Равнымъ образомъ и *кознь, кузнь* не имѣютъ здѣсь мѣста. Въ первомъ словѣ буквы *зн* коренныя, во второмъ *з* предъ *нь* тоже коренная. Нашему слову *кознь* равносильны Англицкія cozen, cozenage. А съ обоими въ родствѣ состоитъ Греч. *τεχνη*. Кознь встарину означало машину (= *τεχνη*). Такъ въ старинной повѣсти о Царѣградѣ сказано: по земли убо *козни* стѣнобитыя приближаху, на разореніе града. См. Русск. Достопам. III, стр. 192. Въ Русск. Временникѣ подъ годомъ 6912: бивъ по граду пушками и всякими *козньми* стѣнобитными. Въ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ кознь употребляется только въ переносномъ смыслѣ, и значитъ ухищреніе, злой замыслъ. Сравни Фр. machination, и Лат. techna. Изъ этого соображенія видно, что окончаніе *нь* въ словѣ кознь одно и тоже съ Греч. *νη* и Лат. na. А корень слову кознь есть коз = Греч. *τεχ*, Латыш. taiſ. Ср. Латыш. taiſiht, дѣлать, строить. *Кузнь*, вѣроятно,

происходитъ отъ кую (= Лат. cudo, cusum). Какъ въ Нѣм. языкѣ дорогія мелкія вещи, служащія для убранства, называются Geschmeide, кованное, такъ и у насъ встарину такія вещи назывались кузнь.

§ 119. Съ окончаніемъ *ерь* ходятъ женскія имена *матерь* и *дочерь*. Это окончаніе у насъ не даетъ именамъ никакого особеннаго значенія. Но въ Санскритскомъ языкѣ ему предоставлено было образовать имена лицъ м. и ж. пола, состоящихъ въ родствѣ между собою. Тамъ отецъ, мать, братъ, дочь, деверь, свекоръ, свекровь, зять, невѣстка называются: *питр*, *матр*, *братр*, *дугитр* (ср. Греч. *θυγατηρ*), *девр*, *свасурас*, *свасрус*, *жаматр*, *нанадри* (ср. Греч. *εινατηρ* и Лат. janitrix). Въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ слѣды этой древности сохранились только въ словахъ *матерь, дочерь, сестра, деверь, свекоръ, свекровь*. Въ древнемъ Русскомъ языкѣ употребительны еще были *братръ* (братъ), *ятры* или *ятровъ*, *ятровья* (= жена деверя или мужнина брата). Церковно-Словенскій языкъ имена съ окончаніемъ *ерь*, какъ-то: *матерь* и *дочерь*, употреблялъ только въ винительномъ падежѣ, а въ именительномъ говорилъ сокращенно *мати*, *дщи*. Въ этомъ онъ подражалъ Санскритскому языку, гдѣ имя *матр* въ именит. падежѣ произносилось *мата*, въ винит. *матарам* (= Лат. matrem). Нынѣшній языкъ, смѣшавъ именительный падежъ съ винительнымъ въ обоихъ числахъ, позволяетъ въ им. падежѣ говорить: *матерь, дочерь*, подобно тому, какъ дозволилъ употреблять винит. *любовь, церковь* вмѣсто именительныхъ *любы, церкы*. Ср. § 114.

§ 120. Окончаніе *ль* появится тогда, когда прилагательное имя, кончащееся на *лъ*, переведешь въ отвлеченное имя существительное, отличенное буквою *ь*. Такъ отъ былый, гнилый, отрослый, затхлый образуются имена: *быль, гниль, отрасль, затхоль*. Также произведено и слово *мысль* отъ корн. *мыд* (ср. Санскр. *мед*, Греч. *μηδομαι*,

Лат. meditor, Нѣм. Muth), хотя мы не имѣемъ теперь глагольнаго прилагательнаго имени *мыслый*. Во всѣхъ словахъ, приведенныхъ нами въ примѣръ, буква *л* не принадлежитъ къ производственнымъ буквамъ существительныхъ именъ. Но когда предъ буквою *л* стоятъ гласныя *о*, *е*, *ъ* (*а*), не принадлежащія корню слова, тогда она имѣетъ все право назваться производственною. Имена съ окончаніемъ *ель*, *ъль* (послѣ *ж*, *ч*, —*аль*) означаютъ орудіе, мѣсто, и изрѣдка вещи, подобно членнымъ именамъ, кончащимся на *ало*, *ило*. Вотъ примѣры. Орудія: *скобель*, *колыбель*, *качель*, *свирѣль*, *сопѣль* (стар.); мѣсто: *обитель*, *купѣль*; вещи и явленія: *скрижаль*, *скудель*, *кудель*, *чернель*, *печаль*, *мятель*, *мозоль*, (кор. моз=Греч. *μογ*, Нѣм. Mühe, трудъ, болѣзнь). *Кудель* выговаривается иногда и съ членомъ *а*: *куделя*. *Синель* тоже, что Фр. chenille; а *шинель* сравни съ Лат. singilio, Греч *σιγιλλιων*, плащъ. Слѣдовательно оба сіи слова какъ по корню, такъ и по окончанію, не наши. Равнымъ образомъ и имя *бутыль*, (*бутылка*) свое окончаніе *ыль* получило въ чужомъ языкѣ. Ср. Фр. bouteille и Греч. *βυτινη*.

Слово *добродѣтель* не имѣетъ у насъ подобныхъ себѣ по своему производству. По внѣшнему виду оно сходно съ именами дѣйствующихъ лицъ, кончащимися на *тель* (= Санскр. трь, Греч. *τωρ*, Лат. tor); но по значенію далеко отъ нихъ. Окончаніе *тель* въ словѣ добродѣтель безъ сомнѣнія происходитъ отъ Санскр. *тра*, точно также какъ отъ Санскр. *трь* произошелъ у насъ слогъ *тель*, знакъ дѣйствующихъ лицъ. Въ Санскр. языкѣ слогомъ *тра* изображались и орудія (какъ Греч. слогами *θρον*, *τηριον*, и Лат. trum) и дѣйствія. Напр. *па-тра* (кор. *па*, пить) значитъ сосудъ, изъ котораго пьютъ (= *ποτηριον*); *чаритра* (кор. чар, ходить), поведеніе; *jатра* (корень *и*, ити), шествіе. Санскритское женское приращеніе *тра* передѣлалось у насъ на *тель* въ имени *добродѣтель*. Точно также мы своимъ выговоромъ подвели

подъ одно окончаніе разнородныя tor и trum, terium: *пастырь* (= pastor), *пластырь* (= emplastrum) и *псалтырь* (= *ψαλτηριον*). Женскимъ глагольнымъ именамъ съ Санскр. окончаніемъ *тра* (= нашему *тель*) Лат. языкъ далъ окончаніе tura, tela. Напр. scriptura отъ глагольнаго корня scrib, pictura отъ pig, cultura отъ col, cautela (отъ корня cav), corruptela (отъ rup).

§ 121. Послѣдній разрядъ словъ, не принявшихъ члена, состоитъ изъ именъ, кончащихся на носовую букву *я* (= м или ень). Геній нашего языка, любящій впрочемъ подчинять имена родовымъ членамъ, на нихъ не обратилъ большаго вниманія. Поставивъ нѣсколько изъ нихъ въ число членныхъ, прочія онъ оставилъ безчленными. Мы уже видѣли нѣсколько именъ изъ сей породы, переведенныхъ въ разныя членныя породы муж. жен. и ср. родовъ. Такъ, вмѣсто *пламя*, *письмя* говоримъ *пламень*, *письмо*. Въ Богемскомъ языкѣ почти всѣ имена, кончащіяся на *мя* (= мень), подчинены члену средняго рода *о*. Напр. Богемцы вм. нашихъ *имя* (= имень), *бремя* (= бремень), *сѣмя* (= сѣмень), *темя* (= темень), *вымя* (= вымень) и т. п. говорятъ gmeno, (= ймено), bremeno, semeno, temeno, wemeno. Неизлишнимъ считаю замѣтить, что и нашъ Русскій языкъ, удержавшій нѣсколько безчленныхъ именъ, считаетъ ихъ не стерпимыми, и всячески избѣгаетъ ихъ. Допустивъ около десятка именъ безчленныхъ съ окончаніемъ *мя* (= мень), онъ по крайней мѣрѣ во множественномъ числѣ подвелъ ихъ подъ общій уровень именъ членныхъ. А имена малолѣтныхъ животныхъ, кончащіяся на *я* (= ень), вовсе отринулъ, и вмѣсто *я* (= *ень*) сталъ употреблять *енокъ*, то есть, членную форму уменьшительныхъ именъ. Вмѣсто *жребя* (= жребенть или жребять), *теля*, *гуся* и пр. мы говоримъ теперь *жеребенокъ*, *теленокъ*, *гусенокъ* и пр. Во множественномъ числѣ слова сіи сохранили старинную форму *жеребята*, *телята* (= жеребента, телента) потому, что онѣ, бывъ тамъ подчи-

нены правиламъ членныхъ именъ, оказались согласными съ духомъ нашего языка. Употребляется, правда, и въ единственномъ числѣ одно изъ сихъ именъ *дитя*, но за то кто не знаетъ, какъ мы уродуемъ его въ склоненіи и какъ силимся подвести подъ общія правила именъ членныхъ? Говорятъ напр. въ винит. падежѣ *дитю* вм. дитя, въ твор. *дитею*, *дитятею* вм. дитятемъ. Также поступаемъ и съ именами, кончащимися на *я* (= енѣ). Говоримъ: *время* вм. времени, *на темѣ* вм. на темени и т. п. Надъ вновь построенными собственными именами дѣтей, по своему составу принадлежащими къ этой же породѣ, какъ надъ своимъ недавнимъ твореніемъ, геній нынѣшняго Русскаго языка оказалъ полную власть. Несторъ въ свое время склонялъ имена дѣтей по общему правилу молодыхъ животныхъ, напр. Юря, дат. Юряти, какъ теля, теляти (ср. И. Г. Р. II, прим. 64), а нынѣ собственныя имена дѣтей всѣ безъ исключенія подчинены у насъ правиламъ членныхъ именъ. И потому уменьшительныя *Ваня*, *Петя* и т. п., образованныя по примѣру среднихъ *теля*, *гуся*, сокращенныя изъ *Ванень*, *Петень*, склоняются по образцу женскихъ и муж. именъ 1-го склоненія: *баня*, *судья*. Въ Краинскомъ Словенскомъ языкѣ наравнѣ съ именами дѣтей и малолѣтныхъ животныхъ всѣ уменьшительныя, каковы напр. ozhe = очѧ (= отецъ, уменьш.), dekle (= дѣвочка), какого бы ни были рода, склоняются по образцу членныхъ именъ средняго рода. Ozhe род. ozheta, дат. ozhetu. Это все равно, какъ бы мы стали склонять тятя род. тятята, дат. тятяту; Петя род. Петята и пр. по образцу дерево, дерева, дереву.

§ 122. Въ разрядъ именъ, кончащихся на носовую букву *я*, входятъ имена трехъ породъ: 1) *я* = енѣ, 2) *я* = ентѣ, 3) *мя* = менѣ или ментѣ.

Первая изъ сихъ породъ весьма многочисленна, потому что въ домашнемъ ласковомъ обращеніи всѣ собственныя имена дѣтей м. и ж. пола передѣлываемъ обыкно-

венно на уменьшительныя. Изъ Петръ, Иванъ, Семенъ, Марья, Дарья, Александра дѣлаемъ *Петя*, *Ваня*, *Сеня*, *Маша*, *Даша*, *Саша*. Во всѣхъ именахъ сей породы *я* (а) есть тоже, что уменьшительный слогъ *ень*, который мы уже не разъ видѣли при уменьшительныхъ именахъ. Носовая буква *я* (= ен) остается въ своемъ видѣ только до тѣхъ поръ, пока она стоитъ на концѣ, а въ срединѣ она разлагается на свои составныя части и произносится *ен*. Напр. *Саша* по принятіи *ка* = *Сашенька*, а не Сашака. Ласковыя дѣтскія имена обыкновенно бываютъ коротки, и рѣдко имѣютъ болѣе двухъ слоговъ; но какъ сокращать и производить ихъ отъ полныхъ именъ, на это нѣтъ постоянныхъ правилъ. Иногда изъ полнаго имени беремъ только начальный слогъ, иногда средній, иногда окончательный, но всегда стараемся изгонять буквы тяжелыя для выговора. Изъ Екатерина, Татьяна, Аграфена, Александра дѣлаемъ *Катя*, *Таня*, *Груша* или *Груня*, *Саша* или *Шаня*, и т. п. Передъ *я* (а) часто слышна бываетъ буква *ш*. Въ нѣкоторыхъ именахъ она можетъ происходить отъ умягченія буквы *х*. Напр. отъ Михаилъ—*Миша*. Но не рѣдко буква *ш* появляется и тамъ, гдѣ предъ *я* не было никакой буквы, измѣняемой на *ш*. Это доказываетъ, что и *ш* принадлежитъ къ числу уменьшительныхъ буквъ. И такъ кромѣ *я* (= ен) у насъ есть еще другое уменьшительное окончаніе, составленное изъ *ш* и *ен*. Какъ въ другихъ привѣтственныхъ именахъ мы любимъ накоплять уменьшительныя буквы и слоги, такъ въ окончаніи *ша* мы соединили уменьшит. букву *х* съ *ен*, и вышло окончаніе *ша* (= шень) во всемъ похожее на Нѣм. chen. Нѣмец. уменьшительное имя Lis-chen точно также построено какъ *Саша* (= Сашень). Передъ *я* небныя буквы *гкх* устоять не могутъ, и должны измѣниться на придыхательныя *ж*, *ч*, *ш*, которыя, какъ извѣстно, не терпятъ послѣ себя *я*; и потому вмѣсто *я* при нихъ появляется *а*. Отъ Сергѣй — *Сережа*; отъ Михаилъ—*Миша*. Поелику

же чистыя буквы и другихъ органовъ не далеки отъ того, чтобъ измѣниться на придыхательныя при встрѣчѣ съ *я*, *е*, то для удаленія этой опасности онѣ вмѣсто *я*, *е*, избираютъ себѣ другія подобныя гласныя *а* и *и*. Напр. отъ Елисаветъ или Елизаветъ слѣдовало бы произвести уменьшит. имя *Лизя*, но *з* при *я* была бы въ явной опасности передѣлаться на придыхательную *ж*; и потому вм. *я* (= ен) употребляемъ *а*: *Лиза*, *Лизанька*. Изъ этой же предосторожности говоримъ *Петинька*, а не *Петенька*, какъ бы слѣдовало. Впрочемъ часто и безъ нужды передѣлываемъ *е* на *и*. Вмѣсто *Варенька*, *Машенька*, *Анненька* говорятъ, иногда даже и пишутъ: *Варинька*, *Машинька*, *Аннинька*. Разумѣется, что здѣсь *и* вм. *е* вносятъ не правильно, какъ въ именахъ *человѣчикъ*, *кусочикъ* вм. *человѣчекъ*, *кусочекъ*.

§ **123.** Я представилъ примѣры уменьшительнаго окончанія *я* въ однихъ собственныхъ именахъ дѣтей. Но оно изрѣдка появляется и не въ собственныхъ; и именно въ ласковомъ названіи родителей и родственниковъ: *тятя*, *мама*, *дядя*, *тетя*. Въ имени *дядя* теперь забыто значеніе уменьшительной буквы *я*. Оттого для превращенія этого имени въ ласковое дѣти придаютъ ему новый уменьшительный слогъ *ка*, или вовсе отмѣняютъ *я* и берутъ *юшка*: *дяденька*, *дядюшка*. Тотъ же уменьшительный слогъ *ка* не рѣдко прибавляютъ дѣти и къ именамъ *тятя*, *мама*, *тетя*, когда хотятъ сдѣлать ихъ нѣжнѣе, и говорятъ: *тятенька*, *маменька*, *тетенька*. При губныхъ буквахъ трудно выговаривать *я*. Во избѣжаніе этой трудности при нихъ вмѣсто *я* (= ен) ставятъ твердую гласную *а*, и говорятъ: *папа*, *мама* вм. папя, мамя.

Поелику въ окончаніи *я* (=ень) нѣтъ признака, указывающаго родъ, то родъ сихъ безчленныхъ именъ зависитъ отъ ихъ значенія. Имена лицъ мужескаго пола принадлежатъ къ мужескимъ, а имена лицъ женскаго пола къ женскимъ, хотя окончаніе у всѣхъ ихъ одинаково.

§ 124. Вторая порода безчленныхъ именъ, кончащихся на *я* (=ентъ), включаетъ въ себѣ имена малолѣтныхъ животныхъ. Я уже сказалъ, что открыто ходитъ съ симъ окончаніемъ одно имя *дитя*. Но въ древнемъ Русскомъ языкѣ такихъ именъ было много. Вмѣсто этой безчленной породы именъ нынѣшній языкъ ввелъ въ употребленіе членныя имена съ окончаніемъ *енокъ* (= ентъ), а имена, къ ней принадлежащія, удержалъ только во множественномъ числѣ. Какъ окончаніе *енокъ* составлено изъ двухъ производственныхъ слоговъ, которые ходятъ и отдѣльно, такъ и окончаніе *енть* составлено изъ *ен* и *ть*. Впрочемъ нашъ языкъ, подражая Греч. и Лат. языкамъ, отметающимъ на концѣ *т*, t, не допустилъ *т*, когда сей буквѣ приходилось стоять на концѣ. Мы выговариваемъ тутъ одинъ слогъ *ен*, превращая его въ носовую букву *я* (= Греч. *α*). Въ срединѣ же буква *т*, нашедъ поддержку въ стоящихъ при ней гласныхъ, не выпадаетъ, и остается въ своемъ видѣ или въ видѣ придыхательной буквы *ч*. Такъ *дитя* (=дитентъ или дитятъ), подражая Греческому имени *σπερμα*, дател. *σπερματι*, въ дательномъ падежѣ является въ видѣ *дитяти* (= дитеньти), и въ производномъ видѣ предъ *ко* въ видѣ *дитятко*; *ребя*, неупотреб. (= ребентъ или ребятъ) во множественномъ числѣ является въ видѣ *ребята*, въ производныхъ словахъ въ видѣ *ребячій*, *ребячиться*. Уменьшительная буква *т* у насъ произошла отъ умягченія *к*. Это видно изъ сравненія другихъ родственныхъ языковъ, гдѣ уменьшительнымъ слогомъ служитъ не ент, а inc, unc. Ср. Лат. leunculus, львенокъ. Правда, въ Англ. и Франц. языкахъ находятся подобныя нашимъ уменьш. слоги on, en, et; но тамъ они стоятъ при именахъ порознь. Напр. у Французовъ отъ chat, котъ, произведено уменьшит. chaton, у Англичанъ отъ kitk-kitten, котенокъ. Отъ Фр. имени corn — cornet, рожокъ; отъ vin, вино — vinet, винцо, винишко.

Имена съ примѣтою *я* (*енть*) можно назвать *семейственными*; потому что онѣ усвоены вообще дѣтямъ, принадлежащимъ къ семейству людей и животныхъ. Однѣ только имена: *Жиденокъ*, *Жиденята*, *Турченокъ*, *Турченята*, *Чухненокъ*, *Чухнята*, и *Цыганенокъ* произведены отъ *народныхъ* именъ: *Жидъ*, *Турка*, *Чухна*, *Цыганъ*. Геній нашего языка согласился допустить это необыкновенное словопроизводство по той причинѣ, что Жиды и Цыганы, потерявъ свое отечество и народность, койгдѣ живутъ только семействами, а Турки и Чухны по старинному объ нихъ понятію не сто́ялн названія народа. Забавно, что мы находимъ семейство и дѣтей у бѣса и черта, и называемъ ихъ *бѣсенокъ*, *бѣсенята*, *чертенокъ*, *чертенята*.

Имена съ окончаніемъ *я* (= *енть*) означаютъ, какъ мы доселѣ видѣли въ примѣрахъ, дѣтей мужескаго пола. Но какъ при нихъ нѣтъ родоваго знака, то ничто не препятствуетъ дать тоже окончаніе и именамъ дѣтей женскаго пола. Поэтому ни мало не удивительно, что подъ именемъ *внученята* разумѣются дѣти дѣтей обоего пола, и не было бы противно словопроизводству, естьли бы кто жен. имя *дѣва*, *дѣвка* перенесъ въ эту породу. И дѣйствительно въ простонародіи говорятъ: *дѣвченята*. Только этого имени не льзя никакъ обратить въ единственное *дѣвченокъ* или *дѣвчененокъ*, потому что *ъ* есть явный признакъ мужескаго пола.

*Примѣчаніе.* Окончаніе *енокъ* можетъ встрѣтиться и при другихъ уменьшительныхъ именахъ (напр. *боченокъ*), но такія имена по склоненію вовсе не похожи на имена существъ одушевленныхъ. Онѣ не могутъ принять множ. окончанія *ята*.

§ 125. Когда окончаніе *я* (= *ен*) и *енокъ* придется приложить къ имени, кончащемуся на *ен*, тогда, для избѣ-

жанія двухъ *ен*, первое выпускается. Отъ корня *щен* (=Греч. *κυν*. Ср. *κυναριον*, *κυνιδιον*) образуется имя *щенокъ*, а не *щененокъ*. Отъ односложныхъ именъ животныхъ мы любимъ производить уменьшительныя имена и съ двумя *ен*, но только во множественномъ числѣ, гдѣ второй уменьшительный слогъ *ен* измѣняется обыкновенно на носовую гласную *я*. Отъ гусь, волкъ, мышь, бѣсъ, чертъ, происходятъ въ единственномъ числѣ: *гусенокъ*, *волченокъ*, *мышенокъ*, *бѣсенокъ*, *чертенокъ* съ однимъ *ен*, а во множественномъ числѣ: *гусенята*, *волченята*, *мышенята*, *бѣсенята*, *чертенята* (=гусенента и пр.) съ двумя *ен*. Отъ утка — *утята* съ однимъ *ен*, и *утенята* съ двумя *ен*.

Небныя буквы *гкх* передъ *ен* и *я* постоянно измѣняются на придыхательныя *жчш*. А буквы прочихъ органовъ колеблются; иногда остаются неизмѣнными, а иногда измѣняются. Неизмѣнными остались напр. въ словахъ *жеребенокъ*, *гусенокъ*, *жиденокъ*, *чертенокъ*; измѣнились на придыхательныя въ словахъ *медвѣженокъ*, *цѣпленокъ*. (Отъ корней медвѣдь, цып).

§ 126. Третья порода безчленныхъ именъ, кончащихся на *я*, включаетъ въ себѣ около десяти словъ. Отличительный признакъ ея есть *мя* (= мень), Санскр. ман, Лат. men, mentum, Греч. *μα* или *ματ*. Въ родственныхъ языкахъ, гдѣ существительныя имена не крѣпко обязаны принимать родовые знаки, эта порода очень обширна, и имена, въ ней заключающіяся, причислены къ среднему роду. Къ среднему роду онѣ принадлежатъ и у насъ; но число ихъ очень не велико отъ того, что нашъ языкъ, имѣя сильное отвращеніе отъ безчленныхъ именъ, размѣстилъ имена сей безчленной породы по разнымъ породамъ членнымъ. Не размѣщенными остались у насъ только: *бремя* и *беремя*, *время*, *вымя*, *знамя*, *имя*, *пламя* или *поломя*, *племя*, *тѣмя*, *сѣмя*. Мы уже видѣли въ § 83, что изъ этой породы перенесены въ породу членныхъ

имена: *письмо* (ср. письмена), *пламень* (= пламя), *бѣльмо* (Греч. *λευκωμα*), *пряжмо*. Сюда же принадлежало нѣкогда и *рамо* (ср. мн. рамена), и, можетъ быть, еще *ярмо* (ср. Лат. armentum, подъяремный скотъ).

И въ Латинскомъ языкѣ видно покушеніе переводить безчленныя имена ср. рода въ другія породы, или подводить ихъ подъ родовые знаки; но тамъ это выказалось довольно слабо, и потому осталось еще множество среднихъ именъ съ окончаніемъ men (= мя). Подъ знакъ женскаго рода i (= нашему ь) поставлено тамъ имя sementis, сѣяніе, въ которомъ буква t, принадлежащая окончанію ment, уцѣлѣла. Подъ родовой знакъ женскаго рода *a* поставлено тамъ имя flamma (= flamen или flagmen отъ корня flag-ro = Греч. *φλεγω*), по составу своему подобное нашимъ *пламень* муж. р. и *пламя* (= пламень) ср. рода. А подъ знакъ средняго рода um (= о) подведено тамъ весьма много именъ: cognomen (безчл.), cognomentum (съ член.); medicamen (безчл.), medicamentum (съ член.). Сравни еще ornamentum, rudimentum, pigmentum и пр. и пр.

*Примѣчаніе.* Сличая свои имена съ иноземными той же породы, мы находимъ, что слогъ *мя* сокращенъ у насъ изъ *мент*ь, точно также какъ окончаніе предшествующей породы *я* сокращено изъ *ент*ь. Древнее окончаніе *ть* въ породѣ *мент*ь оставило у насъ слѣды существованія своего только въ уменьшительныхъ именахъ, гдѣ оно предъ буквою *к* измѣнилось на *ч*, (ср. § 52), но въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ буква *т*, входящая въ составъ окончанія *мен*, не рѣдко выказывается, какъ скоро ей приходится стоять предъ гласною въ серединѣ слова. Примѣры на это мы видѣли въ словахъ cognomen (=cognoment) и cognomentum, medicamen (= medicament) и medicamentum. Отъ Римлянъ буква t перешла и въ Романскіе языки. Напр. Франц. ornament. Извѣстно, что въ Греческомъ языкѣ имена, кончащіяся на *μα* (мя = мен),

напр. *αρωμα*, *κτημα*, *ρημα* и пр., измѣняются въ родительномъ падежѣ на *αρωματος*, *κτηματος*, *ρηματος*, въ именит. мн. ч. на *αρωματα*, *κτηματα*, *ρηματα*. Откуда бы взялась буква *τ*, естьли бы она не принадлежала къ составу окончанія *a*? Что въ Греческой буквѣ *α*, принадлежащей къ производственному слогу *μα*, заключалась нѣкогда буква *τ*, объ этомъ напоминаетъ слово *вариманътья*. Взложьше и на вариманътью. Нестор. по Лавр. сп. подъ 6599 г. Это старинное слово безъ сомнѣнія произнесено вм. Греч. *φορημα*, *φορηματος*; а *φορημα* (=*φορημεντ*) есть тоже что Лат. feretrum, Нѣм. Bahre, носилки. Варимантья не могла иначе образоваться, какъ отъ выговора *φορημεντ* вмѣсто нынѣшняго *φορημα*. Въ Санскритскомъ языкѣ буква *m* и предъ гласными не показывается, какъ и у насъ. Тамъ имена этой породы *наман*, имя, *карман*, дѣло выговариваются въ именительномъ падежѣ: *нама*, *карма*, въ род. *наминас*, *карманас*, и въ склоненіи не выставляютъ на показъ буквы *m*.

§ 127. Имена съ примѣтами *μα*, men, mentum въ иноземныхъ языкахъ производятся отъ глаголовъ и означаютъ дѣйствіе или явленіе. То есть, онѣ близки къ неопредѣленному наклоненію, которое у Грековъ встарину кончилось на *μεν*, *μεναι*, и не далеки отъ нашихъ глагольныхъ именъ, кончащихся на *ніе* и *тіе*. Сравни напр. fundamentum и основаніе, cognomentum и прозваніе. И наши имена съ окончаніемъ *мя* почти всѣ происходятъ отъ глагольныхъ корней. Въ нѣкоторыхъ скрылось ихъ происхожденіе, но легко можно выказать его при помощи другихъ языковъ. Имена *письмя*, *пламя*, *знамя*, *сѣмя* очевидно происходятъ отъ глагольныхъ корней *пис* (писать), *пл* (стар. плати, нынѣ пылать), *зна* (знать), *сѣ* (сѣять). Нашему слову *беремя* есть однозвучное и однозначущее Греческое *φορημα*, которое происходитъ отъ *φερω* или *φορεω* (= беру, несу). Подобно ему и наше имя

беремя безъ сомнѣнія происходитъ отъ *беру*. Хотя значеніе нашего глагола *беру* нынѣ довольно тѣсно и нѣсколько отдалено отъ значенія имени беремя, но когда этотъ глаголъ давалъ бытіе нашему имени *беремя* (= *ноша*), тогда онъ вѣроятно имѣлъ и значеніе *нести*, которое осталось и доселѣ во всѣхъ родственныхъ языкахъ. Ср. Санскр. *вр* (= беру и несу), Греч. и Лат. *φερω*, fero, Нѣм. Bürde, ноша, Bahre, носилки. Греч. имя *φορημα* значитъ и беремя и носилки.

Также выкажется происхожденіе слова *имя*, когда сравнишь его съ Лат. nomen. Въ Лат. языкѣ имя nomen потеряло начальную букву g, но она выказывается всегда въ серединѣ слова. Сравни nomen съ cognomen, cognitus, ignotus, ignominia. А gnomen, gnitus, gnotus, gnominia безъ всякаго сомнѣнія происходятъ отъ глагольнаго корня gno (= Греч. *γνω*, Санскр. *жна*, нашему *зна*-ть). Латинскій языкъ и въ другихъ словахъ любилъ опускать букву g, когда ей приходилось стоять въ началѣ. Напр. nascor, natus вм. gnascor, gnatus. Ср. Греч. *γεινομαι*. Въ Санскр. языкѣ тоже первая буква *ж* опущена, и вмѣсто жнаман говорится *наман*. Изъ сего видно, что слова *знамя* и *имя* одного происхожденія. Но послѣднее, переходя чрезъ разные языки, растеряло всѣ коренныя буквы. По примѣру Санскр. и Лат. языковъ оно потеряло *з*. А по свойству Словенскихъ языковъ, любящихъ терять полусогласную букву *н*, или превращать ее въ гласную букву, потеряло *н*, и съ нею гласную *а*, такъ что изъ всего корня осталось только лишь придыханіе *й*, какъ намѣстникъ послѣдней коренной гласной *а*. Уцѣлѣвшій послѣ всѣхъ такихъ потерь слогъ *мя* есть слогъ производственный. *Имя* у насъ произносится вмѣсто *ймя*, что видно изъ Богем. gmeno (говор. ймено). Въ Греческомъ языкѣ это слово произносится *ονομα, ονοματος*. Слѣд. и тамъ потеряна начальная буква *γ*. Впрочемъ уцѣлѣлъ тамъ цѣлый коренный слогъ *νο*, поддерживаясь придаточною гласною

*o*. Слово *вымя* (= вымень) у насъ построено также, какъ и въ Лат. языкѣ. Тамъ это слово произносится sumen, и происходитъ отъ глагола sug·o, сосу. Средняя буква g въ Лат. языкѣ выпущена, и сдѣлано sumen вм. sugmen или sugimen, сосцы. Ср. fulmen отъ fulgeo. Первую букву s мы слили съ губнымъ придыханіемъ и измѣнили на губную придыхательную букву *в*, такъ какъ это дѣлаемъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ напр. вм. Англ. и Лат. s ставимъ *в*. Сравни Англ. sin, Нѣм. Sünde, Лат. sons, insons, и наше вина, виноватый. Такимъ же образомъ вм. Лат. sinistra на древнемъ В. Нѣм. языкѣ говорили winistara. См. Grim. Gram. II, 134. По этому соображенію *вымя* (= Лат. sumen) есть имя чужое, и его корень *вы* произнесенъ вм. Лат. su, sug, который значитъ сосать.

Слову *племя* долженъ быть глагольный корень *пл*, состоящій въ родствѣ съ словами *плодъ*, *плодить* и означающій также раждать, пускать отрасли, что видно изъ Лат. и Греч. словъ *πωλος*, pullus, *βλαξανω*, pullulo. Въ Санскритскомъ языкѣ плодъ называется phala, что еще ближе къ корню нашего слова *племя*. Греч. имена *φυλη*, *φυλον* по значенію и корню своему также состоятъ въ родствѣ съ нашимъ *племя*. Пустить овцу, или другую скотинину, на племя значитъ оставить ее на приплодъ.

У остальныхъ словъ *время* и *темя*, можетъ быть, тоже были глагольные корни, но они отъ насъ скрылись. О производствѣ сихъ двухъ словъ мы можемъ предложить однѣ догадки. Корень имени *время* долженъ быть *вр*, похожій на Греч. *ωρος*, годъ, *ωρα* (= Лат. hora), часъ, пора. Въ Латышскомъ языкѣ нашему имени время соотвѣтствуетъ brihds, которое состоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ Нѣм. Frist, время, срокъ, пора. Въ Санскритскомъ языкѣ нашему имени *время* есть созвучное и однозначущее *вара*. Въ Лат. словахъ multifariam, nuper, opportunus слоги far, per, port тоже значатъ время, пора. Въ-

роятно, что *темя* состоитъ въ родствѣ съ Фр. cime, sommet (=верхъ, маковка), Нѣм. Kimme, Kamm и Англ. sum, comb. И въ Лат. составномъ имени sinciput первая часть sin или sim созвучна, и, кажется, однозначуща съ нашимъ именемъ *темя*, Фр. cime и Нѣм. Kimme. А всѣ онѣ значатъ возвышеніе, верхъ. Естьли признать родство нашего имени *темя* съ сими иноземными, то оно будетъ кореннымъ именемъ, не произведеннымъ отъ глагола. Оставаясь чужимъ по производству, оно подъ вліяніемъ своего окончанія *мя* приняло только склоненіе нашихъ именъ средняго рода, кончащихся на *мя*. Такимъ же образомъ и Нѣмецкое слово *стремя* (=стремень, Steigriemen) попало въ наше пятое склоненіе. Естьли даже имя *стремя* происходитъ отъ средне-Латинскаго streva (=Фр. étrier), то все же оно чужое, и вошло въ 5-е склоненіе просто подъ вліяніемъ принятаго имъ окончанія *мя*. Лат. имя streva (= стремя) есть составное. Оно переиначено изъ Нѣм. Steigreif (ср. Англ. stirrup).

*Примѣчаніе* 1. Въ областныхъ нарѣчіяхъ и отъ глагольнаго корня *пд* (ѣмъ) производятъ имя *пмена*, подобно какъ *сѣмена* отъ корня *сѣ* (сѣю). Такъ напр. хозяева, снимая хлѣбъ съ поля и убирая въ житницу, одну часть его отдѣляютъ на *сѣмены* т. е. на посѣвъ, другую на *пмены* т. е. на годовое пропитаніе семейства, третью на продажу. Отъ сущ. имени *пмены* образовалось прилагательное имя *пмянный* т. е. хлѣбъ, отдѣленный на годовое продовольствіе семейства. Издатель Юридическихъ Актовъ, не зная этого простонароднаго слова, не вѣрно толкуетъ его. Ему кажется, что *пмянной* тоже что *яменной* т. е. хлѣбъ, сберегаемый въ ямахъ. См. Акт. юрид. № 203.

*Примѣчаніе* 2. Наше имя *молнія* безъ сомнѣнія принадлежитъ тоже къ породѣ именъ, кончащихся на *мя*. Корень ему есть *мелк* (= мелькать), равносильный Лат. fulg. Какъ

отъ Лат. fulg происходитъ fulmen вм. fulgmen, такъ отъ млк у Словенъ образовалось сперва *молмень* вмѣсто молкмень, и потомъ сокр. *молнь*. Это послѣднее слово поставлено въ членныя имена ж. рода съ окончаніемъ *я*, и вышло имя *молнья, молнія*. Готѳ. имя молніи lauhmuni по составу своему совершенно подобно нашему.

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

### *О составныхъ и предложныхъ именахъ.*

§ 128. Существительныя имена въ составѣ съ другими именами и глагольными корнями имѣютъ нѣкоторыя особенныя свойства; и потому сто́ятъ особеннаго вниманія. Составныя имена бываютъ членными и безчленными. Членныя имена въ окончаніи имѣютъ или одинъ только членъ, какъ родовой признакъ, или предъ родовымъ признакомъ допускаютъ еще признаки породъ. Поэтому составныя имена могутъ быть и первообразными и производными. *Тихоходъ, ночлегъ, мукосѣя* принадлежатъ къ составнымъ первообразнымъ именамъ, а *иноземецъ, злодѣйка, лицемѣріе* къ производнымъ. Первообразность и производность составныхъ именъ мы будемъ опредѣлять только по послѣднему ихъ члену. Не смотря на то, что первый членъ составнаго имени будетъ производный, составное имя, имѣющее послѣдній членъ первообразный, мы будемъ называть первообразнымъ.

§ 129. Первообразныя составныя имена принадлежатъ къ мужескому и женскому роду, и потому онѣ могутъ кончиться только на *ъ* (й) и *а* (я). Вотъ примѣры именъ мужескихъ: *водоносъ, верхоглядъ, водопой, кознодѣй, лицемѣръ, ледоколъ, рудокопъ, косогоръ, черноземъ, черносливъ*;

примѣры именъ женскихъ: *костопъда*, *ногтопъда*, *душегрѣя*, *бѣлошвея*, *мукосѣя*.

Значеніе составныхъ именъ сей породы зависитъ отъ послѣдняго ихъ члена. Въ составъ ихъ могутъ входить корни именъ и глаголовъ. Когда послѣднимъ членомъ составныхъ именъ стоитъ корень глагола, тогда онѣ означаютъ дѣйствующее существо или орудіе дѣйствія, что мы уже видѣли въ словахъ *верхоглядъ*, *кознодѣй*, *лицемѣръ*, *водонос*ъ, и другихъ. А дѣйствіе, время и мѣсто дѣйствія, и произведеніе изображаются ими весьма рѣдко. Вотъ немногіе на это примѣры: *сыропустъ*, *мясопустъ* (= опущеніе сыра, мяса), *мясоѣдъ*, *водорой* (= рытвина, произведенная водою), *водопой*, *глазомѣръ*, *небосклонъ*, *солнопекъ*, *спновалъ*, *хороводъ*, *сѣнокосъ*, *благовѣстъ*, *ночлегъ*, *водопадъ*. Сіи и подобныя симъ имена должно считать только исключеніемъ изъ правила. Для понимающихъ духъ языка неправильность состава сихъ словъ очень ощутительна. Поэтому всячески стараемся избѣгать ихъ. Вмѣсто *водопой*, *водорой* говоримъ *водопойня* или *водопойло*, *водороина*. Вмѣсто *мясоѣдъ* въ просторѣчіи правильнѣе говорятъ *мясоѣдь* или *мясовѣдь*, а въ Церковныхъ книгахъ пишется *мясоястіе*. *Ночлегъ*, *водопадъ* буквально переведены съ Нѣмецкихъ именъ: Nachtlager, Wasserfall. Здѣсь ошибка произошла отъ рабскаго подражанія чужеземному.

Естьли же въ составѣ именъ сей породы послѣднимъ членомъ будетъ корень сущ. имени, то онѣ могутъ изображать и вещи. Такъ вм. черная земля, черныя сливы, частые колья, косость горы, пустой цвѣтъ, говоримъ: *черноземъ*, *черносливъ*, *частоколъ*, *косогоръ*, *пустоцвѣтъ*. Составнымъ именамъ, принявшимъ муж. членъ *ъ*, такъ сродно изображать дѣйствующія существа, что онѣ дѣлаютъ сіе и въ такомъ случаѣ, когда въ составѣ ихъ нѣтъ глагола. Изъ именъ *хлѣбъ*, *соль*, не включающихъ въ себѣ никакого глагольнаго корня, съ которымъ бы могло

войти понятіе о дѣйствующемъ лицѣ, составилось имя *хлѣбосолъ*, которымъ означается лице, любящее угощать хлѣбомъ, солью. Равнымъ образомъ и въ составѣ именъ *единорогъ*, *козерогъ* и т. п. нѣтъ глагольнаго корня, однакожъ онѣ означаютъ нѣчто похожее на причастныя имена. *Единорогъ* есть тоже, что имѣющій одинъ рогъ; *козерогъ* есть тоже, что имѣющій козьи рога.

Женскія первообразныя составныя имена чрезвычайно рѣдки, потому что нашъ языкъ перенесъ ихъ въ породу именъ производныхъ, кончащихся на *ка*. Вмѣсто *бѣлошвея*, *судомоя*, *краснобая*, *верхогляда* мы охотнѣе говоримъ *бѣлошвейка*, *судомойка*, *краснобайка*, *верхоглядка* и т. п. Лат. слова sanguisuga мы не можемъ переложить на *кровососа*, и въ случаѣ нужды на мѣсто его должны поставить *кровососка*. Эта передѣлка допущена съ тою цѣлію, чтобъ отличить составныя женскія имена, означающія дѣйствующія лица и орудія, отъ предложныхъ именъ съ окончаніемъ *а*, означающихъ дѣйствіе, каковы напр. *измѣна*, *замѣна*, *проказа*, *подстава* и т. п. При томъ же и въ простыхъ именахъ рѣдко образуются женскія первообразныя имена съ примѣтою *а*, *я* въ паралель мужескимъ, кончащимся на *ъ*, *й*, *ь*. Ср. § 43.

§ 130. Изъ производственныхъ слоговъ при составныхъ мужескихъ именахъ чаще всего стоятъ слѣдующіе: *ецъ*, *икъ*, *тель*. Напр. *живописецъ*, *земледѣлецъ*, *многоженецъ*, *очевидецъ*, *единовѣрецъ*, *иноземецъ*, *разночинецъ*, *желтопузикъ*, *челобитчикъ*, *грѣховодникъ*, *иноплеменникъ*, *путешественникъ*, *благотворитель*, *зложелатель*, *лжеучитель*, *землеописатель*. Изрѣдка появляется и подобный имъ производственный слогъ *ачъ*, когда имъ означается дѣйствующее лице. Напр. *зуборвачъ*, *книготкачъ*, *среброкованъ*.

Изъ женскихъ производственныхъ слоговъ допущены къ составнымъ жен. именамъ слоги: *ка*, *ица*, *ина*, *ня*. Первыя два окончанія соотвѣтствуютъ мужескимъ *ъ*, *ецъ*,

*икъ*. Сравни *Богомолъ* и *Богомолка*, *баснописецъ* и *баснописица*, *грѣховодникъ* и *грѣховодница*. Изъ всѣхъ производственныхъ слоговъ ж. рода употребительнѣйшій есть *ка*. Кромѣ того, что онъ производитъ жен. имена, соотвѣтствующія мужескимъ съ окончаніями *ъ*, (й), *ецъ*, онъ творитъ еще множество именъ не зависимо отъ мужескихъ, какъ то: *лихорадка*, *мохноножка*, *краснозобка*, *бѣлоручка*, *колченожка*, *одноколка*, *мышеловка*, *косоплетка*, *рукоятка*, *уховертка* и т. п. Всѣ сіи имена изображаютъ дѣйствующія существа и орудія, и слѣдовательно соотвѣтствуютъ причастіямъ.

Женское окончаніе *ина* при составныхъ именахъ является рѣдко. Вотъ примѣры: *водороина*, *звѣроядина*, *суходушина*, *мозголомщина*, *иконоборщина*. А съ окончаніемъ *ня* женскія составныя имена довольно употребительны. Онѣ означаютъ мѣсто дѣйствія. Напр. *каменоломня*, *ледокольня*, *пивоварня*, *мыловарня*, *мукомольня* и пр. Также образовано имя *Богадѣльня*, хотя въ немъ нѣтъ глагольнаго корня.

§ 131. Я сказалъ, что у насъ нѣтъ первообразныхъ составныхъ именъ средняго рода. За то есть множество производныхъ съ окончаніями *іе* (ье) и *ство* (ствіе). Напр. *благоволеніе*, *благословеніе*, *милосердіе*, *малоуміе*, *многолѣтіе*, *второзаконіе*, *мелководье*, *малолѣтство*, *пустосвятство*, *многоженство*, *путешествіе*. Имена ср. рода, принадлежащія къ симъ двумъ производнымъ породамъ, изображаютъ дѣйствіе, состояніе и качество лицъ и вещей. Кромѣ производственныхъ слоговъ *іе* и *ство* изрѣдка употребляются еще при составныхъ именахъ слоги *ище* и *ло*, вносящіе въ имена значеніе орудій и мѣста. Напр. *книгохранилище*, *водопойло*.

Число составныхъ именъ, означающихъ дѣйствіе, состояніе и качество, должно быть велико. Окончанія же мужескихъ и женскихъ именъ, указанныя выше, не получили права выражать дѣйствія и качества. Имъ предо-

ставлено изображать вообще дѣйствующія существа, орудіе и изрѣдка мѣсто дѣйствія. Это и было причиною, что слоги *іе* и *ство*, изображающіе дѣйствіе, явленіе, качество, у насъ вошли въ большое употребленіе, и произвели множество составныхъ производныхъ именъ средняго рода. По крайней мѣрѣ окончаніе *іе* у насъ гораздо болѣе употребительно, нежели въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствующія ему окончанія *ιον* (Греч.) и ium (Лат.). Поелику нашимъ составнымъ именамъ жен. рода, кончащимся на *а, я*, не дано права изображать дѣйствія и состоянія, то поэтому женскія составныя имена, въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ означающія дѣйствіе, качество, состояніе, явленіе, и кончащіяся на *ια*, іа, у насъ получаютъ окончаніе *іе*, и становятся въ число именъ средняго рода. Греч. и Лат. имена *ευκαρδια*, *Θεολογια*, *φιλοσοφια*, misericordia, и т. п. у насъ должны были передѣлаться на *благосердіе*, *Богословіе*, *любомудріе*, *милосердіе*. Только у тѣхъ именъ, которыя мы вполнѣ переняли изъ Греч. и Лат. языковъ, и не перевели на свой языкъ, осталось женское ихъ окончаніе іа (= ія). Напр. *агрономія*, *философія*, *хиромантія*, *филологія* и т. п.

§ 132. Между составными именами находится довольно много и безчленныхъ. Къ числу безчленныхъ именъ съ окончаніемъ *а, я* принадлежатъ *вельможа*, *воевода*, *простофиля*, *пустомеля*, *кривошея*, *кожемяка*, *кровопійца*, *человѣкоубійца* и т. подобныя. Всѣ онѣ означаютъ лица муж. или жен. пола. Напротивъ составныя женскія имена съ безчленнымъ окончаніемъ *ь* никогда не означаютъ лицъ и одушевленныхъ существъ. Имъ предоставлено изображать дѣйствіе, произведеніе и явленіе, или качество и состояніе. У нихъ появляется или одна буква *ь*, или съ нею и другіе признаки породъ. Съ одною буквою *ь* извѣстны имена: *скоропись*, *живопись*, *лѣтопись*, *иноходь*, *водополь* и пр.; съ буквою *т* и слогами *тел*, *язн*: *благодать*, *добродѣтель*, *водобоязнь*. А чаще всего въ состав-

ныхъ именахъ жен. рода слышно окончаніе *ность*, гдѣ производственный слогъ *ость* приложенъ къ прилагател. породѣ *н.* Напр. *маловажность, благодарность, кровожадность, косноязычность, кратковременность, разнообразность* и т. п.

§ 133. Есть еще у насъ составныя имена, въ которыхъ оба члена состоятъ изъ именъ, не подчиненныхъ другъ другу. Такія имена можно назвать не составными и не слитными, а *соединенными*. Вотъ онѣ: *Богочеловѣкъ, женомужъ, мраволевъ, свѣтлотѣнь*. Имена сего рода произошли у насъ отъ буквальнаго перевода съ чужихъ языковъ, и нашему языку не свойственны. *Богочеловѣкъ* = *Θεανθρωπος*, *женомужъ* или *мужежень* = *ανδρογυνος*, *мраволевъ* = *μυρμιχολεων*, *свѣтлотѣнь*, или точнѣе свѣтлотемнь, свѣтлотемень (= Фр. clair-obscur).

Подобное соединеніе именъ, хотя не столь тѣсное, находится въ именахъ: *Царь-градъ, чудо-богатырь, чудоцвѣтъ, жаръ-птица, остро-пестро, мать и мачеха.*

Сюда не подходятъ имена: *всецарь, Богоотецъ, Богоматерь*. Хотя и тутъ соединены два существительныхъ имени, но онѣ состоятъ въ зависимости другъ отъ друга, чего не находимъ въ вышеуказанныхъ именахъ: *женомужъ* и пр. *Всецарь* есть тоже, что царь всего, *Богоотецъ* и *Богоматерь* тоже, что Божій отецъ, Божія матерь. Точно такое же сочетаніе именъ въ словахъ: *домувладыка, домочадецъ, вертоградъ, виноградъ, усерязь* (стар.), *сыворотка, радуга, скипидаръ*. Въ составѣ имени вертоградъ входитъ *градъ* (= Лат. hortus, Нѣм. Garten) и слово *верт* (= Готѳ. aurt, Нѣм. Wurz), означавшее зелень, овощь. Вертоградъ въ Улфилиномъ переводѣ Евангелія называется aurtigards (= овощной садъ). Виноградъ = Нѣм. Weingarten. Старинное Словенское слово *усерязь* есть тоже, что Готѳ. ausihring (= нынѣш. Нѣм. Ohrring, кольцо въ ухѣ). Имя *сыворотка* (Бог. syrowatka) произошло отъ буквальнаго перевода Нѣм. слова Käsewasser. Изъ всего

этого видно, что сіи послѣднія имена по составу своему не чисто Словенскія. Нѣм. языку свойственно соединять два существит. имени, когда одно изъ нихъ изображаетъ просто связь съ другимъ или отношеніе къ нему. Такой способъ составлять имена не допущенъ въ Словенскіе языки. Вм. существ. именъ приборъ для дома, вода изъ ключа мы не можемъ сказать: домоприборъ, ключевода, тогда какъ Нѣмцы говорятъ: Hausgeräth, Quellwasser. Потому-то, хотя и переняли наши праотцы нѣсколько словъ Нѣмецкихъ, и хотя нѣкоторыя изъ своихъ словъ составили по Нѣмецкому образцу, впослѣдствіи геній Словенскаго языка, не терпя такихъ словъ, или вовсе отказался отъ нихъ, или передѣлалъ ихъ по своему. Имя *вертоградъ* въ нынѣшнемъ языкѣ замѣнено *садомъ*; *домувладыка*, *домочадецъ* вовсе отмѣнены. *Виноградъ* нынѣ означаетъ виноградныя ягоды, а не садъ; въ значеніи сада употребляемъ Русскую производную форму *виноградникъ*. Имя *усерязь* передѣлано на несоставное слово *серьга* (= Готѳ. hring, Нѣм. Ring). *Сыворотка*, *радуга*, *скипидаръ*, *крахмалъ*, *литки* (= Нѣм. Leihkauf, стар. litkup), и многія имъ подобныя составныя имена, такъ у насъ преобразованы выговоромъ, что потеряли видъ составныхъ. Мнѣ кажется, что и слово *будень*, которому у насъ нѣтъ приличнаго корня, принадлежитъ къ числу составныхъ. И притомъ оно, подобно имени *радуга*, въ составѣ своемъ имѣетъ одну половину чужую, другую нашу. Наше имя будень образовалось изъ Англицкаго busy day (= рабочій день, Нѣм. Werktag) точно также, какъ радуга изъ Англ. rainbow (= дождевая дуга, Regenbogen). Такія разноязычныя слова есть и въ другихъ языкахъ и называются по Латыни voces hybridae.

§ 134. Въ составныхъ нашихъ именахъ корень главнаго имени долженъ занимать послѣднее мѣсто, а имя подчиненное или дополнительное должно стоять впереди. Когда въ составъ имени войдетъ глагольный корень,

тогда онъ и будетъ составлять главный членъ и станетъ на концѣ; а когда въ составъ имени войдутъ имена, существительное и прилагательное, тогда главнымъ, или стоящимъ на послѣднемъ мѣстѣ, будетъ существительное. Наръчіе никогда не можетъ быть здѣсь главнымъ членомъ; и потому никогда не составляетъ послѣдней части составнаго существительнаго имени.

Впрочемъ по вліянію иноземныхъ языковъ, не знающихъ сего правила, мы иногда нарушаемъ свой порядокъ. Буквально переводя Греческія слова *φιλοτιμια*, *φιλοσοφια*, *φιλοσοφος* и т. п., мы сотворили имена: *любочестіе, любомудріе, любомудръ*. По нашему онѣ должны принять видъ: *честолюбіе, мудролюбіе, мудролюбъ*; потому что въ составѣ ихъ главный членъ есть глагольный корень *люб*. Увлекшись однажды подражаніемъ чужеземному, мы иногда и въ собственныхъ своихъ непереводныхъ словахъ превращаемъ порядокъ и говоримъ: *пустодомъ* вм. домопустъ; а иногда допускаемъ и свой и чужой порядокъ словъ, и говоримъ: *зубоскалъ* и *скалозубъ*, *мудролюбъ* и *любомудръ*, *честолюбіе* и *любочестіе*. На перестановку составныхъ членовъ имени могло имѣть вліяніе и то, что между прилагательными именами и причастіями нѣтъ яснаго разграниченія. Прилагательное имя по всему праву занимаетъ первое мѣсто въ составномъ имени, а ему подражаетъ и глагольный корень въ значеніи причастія. Долгорукій, кривоногій, бѣлоручка и т. п. могли быть невинною причиною образованія такихъ именъ, какъ *лежебокъ*, *скалозубъ*, *вертошейка*.

*Примѣчаніе.* Перечисливъ всѣ породы составныхъ именъ и пересмотрѣвъ самыя имена, мы не нашли между ними ни одного, которое бы составомъ своимъ похоже было на *паровóдъ* и *паровóзъ*. Это служитъ доказательствомъ тому, что именъ сихъ не льзя признать за Русскія. Составъ ихъ или чужой, или ни на что не похожій. Родствен-

ные языки, начиная съ Санскритскаго, допускаютъ глагольный корень въ составъ именъ для того, чтобы онъ выражалъ дѣйствительное причастіе, а не страдательное. Санскритское имя *вара-ваг* (состоящее изъ *вара*, тяжесть и *ваг*, возить), и Греческое *καρποφορος*, и Лат. frugifer, signifer означаютъ возящій тяжести, приносящій плоды, носящій знамя, а не возимый, носимый и т. д. Подобно сему составлены и наши слова: *водовозъ*, *водолазъ*, *мореходъ*, *людопдъ* и пр. Во всѣхъ ихъ глагольный корень соотвѣтствуетъ дѣйствительному причастію, а имя, предъ нимъ стоящее, подчичено ему и большею частію сближается съ винительнымъ падежемъ, хотя впрочемъ можетъ принадлежать и къ другимъ падежамъ, даже и къ творительному, однако не къ такому, который управляетъ глаголомъ. *Водопой* происходитъ отъ водою поить, но вода здѣсь не управляетъ глаголомъ *поить*, и не ставитъ его въ число страдательныхъ. По свойству нашего языка *пароходъ* можетъ означать не иное что, какъ ходящій по парамъ или въ парахъ, а *паровозъ*, возящій пары. Но никакъ не должно означать судна, ходящаго посредствомъ паровъ или возимаго парами. Возьми въ сравненіе *водовозъ*, *мореходъ* и пр. Не странно ли бы было, естьли бы кто мельницу, дѣйствующую посредствомъ воды и вѣтра, назвалъ *водомолъ*, *вѣтромолъ*? Чтобъ въ составномъ имени выразить страдательный залогъ, иноземные родственные языки не оставляютъ глагольнаго корня въ его первообразномъ видѣ; но даютъ ему страдательную форму. Такъ напр. *Θεοδοτος*, Богоданный или Богданъ, *Θεοφυλακτος*, Богохранимый. Правда, Греческій языкъ выражаетъ иногда и страдательность чистымъ глагольнымъ корнемъ, но въ такомъ случаѣ онъ отличаетъ страдательный глаголъ отъ дѣйствительнаго по крайней мѣрѣ посредствомъ ударенія: *πατροκτόνος*, отцеубійца, а *πατρόκτονος*, убитый отцемъ. Подобно сему и наши нововводители должны бы писать *парóходъ*, *парóвозъ*, естьли

уже пришла охота составлять слова не по своимъ образцамъ, и отступать отъ правилъ Русскаго словопроизводства.

§ 135. Между двумя членами составныхъ именъ у насъ всегда вставляется соединительная гласная, а гласныя, служащія признакомъ рода, породъ и склоненія, предъ нею выпускаются. Соединительною гласною здѣсь служитъ извѣстная наша бѣглая буква *о*, а гдѣ она устоять не можетъ, тамъ вмѣсто ея появляется *е*. Странно, что этѣ бѣглыя буквы сдѣлались необходимою принадлежностію всѣхъ нашихъ составныхъ именъ, тогда какъ въ другихъ родственныхъ языкахъ онѣ появляются только въ случаѣ нужды. Въ Греческомъ языкѣ, равно какъ и въ Словенскихъ, соединительною гласною служитъ *о*. Но она у Грековъ не требуется, когда первый членъ составнаго имени кончится на гласную букву или второй членъ начинается гласною. У нихъ члены составнаго имени соединяются между собою и безъ всякой гласной, естьли только удобенъ выговоръ. Въ Латинскомъ языкѣ промежуточная гласная тоже не всегда требуется; а гдѣ она требуется тамъ ставится большею частію i. Вотъ примѣры Греч. и Лат. составныхъ именъ: *Τιμοθεος, φωσφορος, ναυκληρος, αλεκτοροφωνια, θεολογος, πρωτοπρεσβυτερος, αρχιερευς*, homicida, parricida, monticola, stillicidium, spicilegium, misericordia, magnificus, soliloquium, benevolentia, cornupeta, naufragium. Въ древнихъ Германскихъ языкахъ соединительными гласными служили *а, о, е,* которыя изъ нынѣшняго Нѣм. языка всѣ почти изгнаны. См. Грим. грам. II, стр. 412 и далѣе. Но нашъ Русскій языкъ постоянно удерживаетъ соединительную гласную, хотя бы она вовсе была не нужна. Она очевидно оказывается лишнею въ составныхъ словахъ, имѣющихъ собственную гласную въ концѣ перваго члена, или въ началѣ втораго; однакожъ она и тутъ находится. Напр. *землеописаніе, людоѣдъ, мясоѣдъ, благообразіе, словоохотность.*

*Примѣчаніе* 1. Подъ общее правило нашего языка, которое въ составныхъ именахъ требуетъ промежуточной гласной *о* или *е*, не подошли нарицательныя имена: *ночлегъ*, *болиголовъ* (раст.), *вельможа*, *медвѣдь*, и многія собственныя имена лицъ: *Владимиръ*, *Владиславъ*, *Ростиславъ*, *Мстиславъ*, *Богданъ*, *Верхуслава*, *Людмила*; имена городовъ: *Новгородъ*, *Царьградъ*. Собственныя имена не подошли подъ нынѣшнее правило нашего языка, можетъ быть, потому, что образовались прежде, нежели такое правило утвердилось въ Словенскихъ языкахъ. Въ другихъ Словенскихъ нарѣчіяхъ нарицательныя составныя имена ходятъ часто безъ *о* и *е*. Напр. въ Богем. языкѣ: gedhog (раст. противуядное), nočleh (= ночлегъ), konitrud (раст.), konipasek (= трясогузка), ohnizil (= саламандра, живущая въ огнѣ). Въ именахъ Новгородъ и Царьградъ *о*, *е* не явились потому, что онѣ не составныя, а только соединенныя. Въ собственныхъ же именахъ родители не рѣдко выражаютъ желаніе счастія своимъ дѣтямъ, и сообразно съ тѣмъ даютъ имъ названія, составленныя изъ многихъ словъ и полной мысли. Іак. Гриммъ въ своей Грамматикѣ (III. 978) представляетъ множество примѣровъ изъ Греческаго языка, въ которыхъ глагольный корень составнаго имени стоитъ въ повелительномъ наклоненіи или въ будущемъ времени; и во многихъ собственныхъ именахъ древняго Нѣмецкаго языка онъ находитъ такой же составъ. Напр. Греч. *τελενίκος*, *φερενίκος* (= дѣлающій, доставляющій побѣду, а точнѣе: дѣлай, доставляй побѣду), *ρυσίπολις*, *τερψίβροτος* (= защитникъ города, утѣшитель людей, а собственно: защититъ городъ, утѣшитъ людей). Равно и наши: Владимиръ, Владиславъ, Ростиславъ и пр. могутъ означать владѣй миромъ, владѣй славою, рости славою и пр. Естьли такъ, то вставочная буква *о* и не должна была войти въ сіи собственныя имена. Это не составныя имена, а цѣлыя фразы. Мы и теперь дерзкаго и скупаго человѣка и растеніе недотрогу называемъ *сорви-*

*голова, скопи-домъ, не тронь-меня.* Въ женскомъ имени *Верху-слава* первый членъ есть нарѣчіе верху; а нарѣчія и числительныя имена, какъ увидимъ послѣ, подражаютъ предлогамъ, и не всегда требуютъ вставной буквы *о* или *е*. Говоримъ *междометіе, средоточіе,* но также легко можемъ сказать *межуумокъ, междуцарствіе* (interregnum), и *средиземный.* Поэтому же и нарѣчіе *дома* въ составномъ имени иногда не теряетъ своего окончанія, и не допускаетъ *о*. Въ примѣръ беру собственное имя Домажиръ (= доможилъ). Ср. стар. *жира* = жизнь. Въ собственныхъ и нарицательныхъ именахъ вставная буква *о* (е) не является большею частію предъ *ь*. Ср. ночлегъ вм. ночелегъ, вельможа вм. велеможа, Людмила вм. Людомила. Этѣ слова, составленныя не по Русски, и пришедшія со стороны, передѣлать не позволила буква *и*. Она у насъ весьма часто вытѣсняетъ гласныя *е, ъ*, и не позволяетъ имъ стоять подлѣ себя. Отъ читать можно произвести *читаетъ,* но глаголъ ходить въ такомъ же случаѣ даетъ отъ себя *ходитъ* (а не ходиетъ). Отъ *солнце* предложный падежъ *въ солнцѣ,* а отъ *имѣніе* тотъ же падежъ *въ имѣніи.* Въ другихъ случаяхъ несовмѣстность *ь*-я съ *о* и *е* бываетъ причиною того, что имена, кончащіяся на *ь,* предъ вставною гласною *о* теряютъ его, гдѣ только можно безъ нарушенія ясности. Отъ камень, плоть, кость, ноготь, конь, соль, баснь, честь, память и т. п. появляются предъ *о* только: *камен, плот, кост, ногт, кон, сол, басн, чест, памят.* Ср. имена *каменоломня, плотоносецъ, костоправъ, ногтоѣда, коновалъ, соловаръ, баснописецъ, честолюбіе, памятописецъ.* Впрочемъ иногда *ь,* просто сливаясь съ *о,* передѣлываетъ сію гласную на *е,* а не выпадаетъ, особенно послѣ *жчшщц* и послѣ *мнрл.* Напр. *мышеловка, царедворецъ, огнепоклонникъ.* Послѣ объясненія состава всѣхъ нашихъ составныхъ именъ остается необъяснимымъ одно только имя *медвѣдь.* Оно противорѣчитъ всѣмъ правиламъ нашего

словостроенія. Самое окончаніе *ъ* въ немъ не у мѣста, потому что наши составныя мужескія первообразныя имена не кончатся на *ъ*, а всегда на *ъ*. Кромѣ того и вставочной гласной въ немъ не оказалось. Естьли имя медвѣдь состоитъ изъ *медъ* и глагольнаго корня *пд*, то ему должно принять видъ *медопдъ* (ср. людоѣдъ), или по крайней мѣрѣ *медвпдъ*, потому что въ окончаніи слова медъ въ старину находилась гласная *ы* (ср. Санскр. *маду* и Греч. *μεθυ*), которая и могла перейти въ *в*. Поэтому вмѣсто медяный и медовой говоримъ *медвяный*, напр. медвяная роса (melligo).

*Примѣчаніе* 2. Въ составныхъ именахъ букву *о* (е) я называю просто вставочною бѣглою, и въ этомъ твердо увѣренъ, потому что не вижу другой причины, почему она здѣсь явилась. Такою же считаетъ ее и глубокій изслѣдователь Нѣм. языка Іаковъ Гриммъ. Очевидно не справедливо мнѣніе Добровскаго, который считаетъ букву *о* за одно съ знакомъ средняго рода. См. Inst. стр. 456. Знакъ средняго рода могъ бы находиться только при именахъ средняго рода, и составить такія имена: *доброхотъ*, *молокососъ*, *краснобай*, *словосочиненіе* и пр. А за чѣмъ же *о* (е) появляется при именахъ муж. и жен. рода, каковы напр. конь, слава, земля, и производитъ составныя слова: *коноводъ*, *славолюбіе*, *землеописаніе*? Боппъ (см. Vocalismus стр. 132—134) букву *о* считаетъ старинною принадлежностію именъ мужескаго и средняго рода, и основными формами словъ: *родъ*, *міръ* и т. п. признаетъ *родо*, *міро*. Пусть такъ. Но опять не понятно, за чѣмъ буква *о* явилась при именахъ женскаго рода, не имѣющихъ никакого на нее права; также за чѣмъ она появляется при именахъ мужескаго и средняго рода, кончащихся не на *о*, каковы напр. камень, время, имя, сѣмя?

*Примѣчаніе* 3. Составныя имена должны состоять изъ двухъ членовъ, не болѣе. Въ имени *высокоблагословеніе* и т. п.

по видимому три слова: *высок, благ, слов.* Но *благословеніе* здѣсь считается за одно слово, а вторымъ его членомъ служитъ *высоко.*

§ 136. Съ составными именами во многомъ сходны имена предложныя, коихъ первый членъ всегда состоитъ изъ предлога. Предложныя имена, подобно составнымъ, раздѣлить можно на первообразныя и производныя. Первообразными предложными именами я называю тѣ, у которыхъ кромѣ признаковъ рода нѣтъ никакихъ производственныхъ слоговъ и буквъ. Такъ *запасъ, выгода* и т. п. суть имена первообразныя. И предложныя первообразныя имена подобно составнымъ принадлежатъ только къ мужескому и женскому роду.

§ 137. Въ предложныхъ первообразныхъ именахъ послѣднимъ членомъ почти всегда бываетъ глагольный корень; и только изрѣдка становится послѣднимъ членомъ имя существительное, а еще рѣже прилагательное. Когда послѣднимъ членомъ предложнаго имени будетъ глаголъ, тогда предложное имя будетъ означать дѣйствіе, явленіе, произведеніе, также и время и мѣсто дѣйствія и явленія. Такъ отъ глагольныхъ корней: *чи* (ср. Лат. quies), *тек, пад, пас,* соединенныхъ съ предлогами *по, за,* произошли имена: *покой, потокъ, западъ, запасъ.* Именъ сего рода чрезвычайно много, почти столько же, сколько глаголовъ соединенныхъ съ предлогами.

Не пропустимъ безъ вниманія, что первообразныя предложныя имена съ простыми и съ составными сдѣлали достопримѣчательный раздѣлъ. Между тѣмъ какъ простыя глагольныя имена имѣютъ право изображать и лица дѣйствующія, и орудія, и самое дѣйствіе, составныя глагольныя имена взялись изображать только дѣйствующія лица и орудія, а предложнымъ досталось на долю изображать дѣйствіе, явленіе и произведеніе. Такъ напр. *ломъ* значитъ орудіе, чѣмъ ломаютъ и самое ломаніе, а

предложными именами *проломъ*, *переломъ* означается нѣчто происшедшее отъ ломанія; составное же имя *костоломъ* (ossifraga) означаетъ ломающаго кости. Сравни также простыя, предложныя и составныя имена *возъ* (вещь), *перевозъ* (дѣйствіе и мѣсто дѣйствія) и *водовозъ* (дѣйств. лице); *взглядъ* и *верхоглядъ*; *заводъ* и *водоводъ*; *вымыслъ* и *здравомыслъ*; *переходъ* и *скороходъ*. Правда, и между предложными глагольными именами встрѣчаются имена дѣйствующихъ существъ, а не дѣйствій, такъ какъ мы видѣли и между составными именами нѣсколько именъ, означающихъ дѣйствіе, а не дѣйствующія лица; но это уже исключеніе. Такія имена могли образоваться тогда, когда еще раздѣлъ между составными и предложными именами окончательно не утвердился. Вотъ нѣсколько предложныхъ первообразныхъ именъ, означающихъ лица или орудія: *пророкъ*, *Спасъ*, *дозоръ*, *приставъ*, *сосѣдъ*, *поваръ*, *супругъ*, *посолъ*, *послухъ* (стар.), *извергъ*, *изувѣръ*, *уродъ*, *удавъ*, *отводъ*, *насосъ*, *ухватъ*, *подносъ*. Такъ какъ составъ сихъ, и подобныхъ имъ, именъ не сроденъ нынѣшнему нашему языку, то старинныя первообразныя слова *Спасъ*, *послухъ* мы нынѣ замѣнили другими производными *Спаситель*, *свидѣтель*, а изъ тѣхъ именъ, которымъ назначено изображать лица неважныя, многія мы перенесли въ разрядъ безчленныхъ, гдѣ стоятъ неважныя лица. Такъ вм. загулъ, заикъ, обжоръ, пролазъ, недотыкъ, недотрогъ, говоримъ: *загула*, *заика*, *обжора*, *пролаза*, *недотыка*, *недотрога*. Въ предложномъ первообразномъ имени прилагательное имя всесьма рѣдко бываетъ послѣднимъ членомъ. Мнѣ извѣстно только имя *пробѣлъ*, составленное изъ предлога *про* и прилаг. имени *бѣлый*. И тутъ, кажется, частица *про* стоитъ въ значеніи нарѣчія, а не предлога. Имя *откосъ* легче произвести можно отъ глагола *косить*, нежели отъ имени *косый*. Рѣдко встрѣчаются и первообразныя существительныя имена м. рода въ составѣ съ предлогами. Вотъ примѣры: *зашей* (взашей), *повѣтерь*

(вѣрнѣе повѣтерь), *постѣнъ*, *пристѣнъ*, *проблескъ*, *обумъ*, *обухъ* (стар. обушіе), *отрогъ*, *сумракъ*, *сумерки*, *сосудъ*, *престолъ*, *собратъ*, *прадѣдъ*, *правнукъ*, *пращуръ*. Здѣсь во многихъ случаяхъ не легко бываетъ распознать, глагольный ли корень входитъ въ составъ предложнаго имени, или имя существительное. Такъ напр. *сумракъ*, *проблескъ*, *обумъ* легко могли образоваться отъ глагольныхъ корней *мрк*, *блеск*, *ум.* (Ср. разумъ отъ глагола разумѣть).

§ 138. Первообразныя предложныя имена ж. рода тоже могутъ имѣть послѣднимъ членомъ корень глагола и имени. Отглагольныхъ именъ жен. рода довольно много, хотя не столько, сколько предложныхъ именъ мужескихъ. Вотъ примѣры: *выслуга*, *завѣса*, *заплата*, *замѣна*, *переправа*, *осада*, *заноза*, *заслона*, *наука*, *опека*, *разлука*, *позолота*, *помѣха*, *пожива*, *ожога*, *проказа*, *зараза*, *обнова*, *оспа*. Имена сіи означаютъ дѣйствіе, явленіе и произведеніе, и отъ предложныхъ мужескихъ именъ почти ни чѣмъ не отличаются. Поэтому онѣ часто мѣняются между собою и вмѣсто *замѣна*, *завѣса* и т. п. говорится *замѣнъ*, *занавѣсъ*.

Предложныя первообразныя имена ж. рода, конхъ послѣдній членъ есть имя существительное или прилагательное, очень рѣдки. Вотъ онѣ: *особа* (отъ прилаг. особый), *бездна* (отъ прил. бездный = бездонный), *прекраса*, *прелеста*, *посуда*, *прабаба*, *правнука*, *подруга*, *пащока*, *пригорщи*, *потьмы* (ср. въ потьмахъ). Существительныя и прилагательныя имена, сочетаваясь съ предлогами, любятъ становиться въ производныя породы, которыя увидимъ вслѣдъ за симъ.

*Примѣчаніе.* Что бы ни входило въ составъ предложнаго первообразн. имени, глаголъ ли, имя ли прилагательное и существительное, онѣ предъ знаками муж. и женскаго рода *ъ*, *а* теряютъ всѣ признаки своего спряженія и рода. Такъ отъ подносить — *поднос*ъ, отъ поживиться — *по-*

*жива;* отъ ухо, стѣна — *обухъ, пристѣнъ,* отъ соль, солить — *равсолъ.*

§ 139. Производныя предложныя имена м. рода принимаютъ окончанія: *ай, окъ, ецъ, ышъ, икъ, никъ, щикъ, ень, тель.*

Съ окончаніемъ *ай* (яй) ходятъ предложныя имена: *обычай, случай, урожай, нагоняй, разгильдяй, разстегай.* Ср. §§ 10 и 16.

Окончаніе *окъ* очень сродно предложнымъ именамъ и, за исключеніемъ страд. причастія, кончащагося на *тый,* всегда ставится при корнѣ, что бы ни входило въ составъ ихъ, глагольный ли корень, нарѣчіе ли, или имя. Съ глагольнымъ корнемъ имена предложныя являются здѣсь въ слѣдующемъ видѣ: *огарокъ, поплавокъ, отростокъ, поступокъ, осколокъ, свертокъ, осьвокъ, ососокъ, отрубокъ, отрывокъ, выродокъ.* Отъ нарѣчій *около, промежду* или *промежу* получаемъ имена *околотокъ, промежутокъ* (съ помогательною буквою *т*?). Имена существительныя, вошедъ въ связь съ предлогами и принявъ окончаніе *окъ,* теряютъ всѣ прочіе признаки рода и породъ, и принимаютъ слѣдующій видъ: *залавокъ, заулокъ, переулокъ, бездомокъ, загорбокъ, затылокъ, суглинокъ, подбабокъ, пасынокъ, паголенокъ, участокъ,* отъ имени: лавка, улица, домъ, горбъ, тылъ, глина, баба, сынъ, голень, часть. Также производятся предложныя имена отъ именъ прилагательныхъ и причастій, хотя это производство допускается крайне рѣдко. Напр. *поединокъ, напитокъ* (отъ причас. питый), *задатокъ* (отъ датый), *достатокъ* (отъ достатый), *начатокъ, остатокъ, избытокъ, свитокъ, выпоротокъ, пожитки.* Странно, что причастія, кончащіяся на *ный,* не даютъ отъ себя предложныхъ именъ съ окончаніемъ *окъ,* тогда какъ подобныя имъ причастія, кончащіяся на *тый,* допускаютъ *окъ.* Кажется, что геній языка чрезъ это хотѣлъ избѣжать встрѣчи съ уменьшительными именами,

кончащимися на *нокъ* и *енокъ*. Потому-то онъ отступается теперь и отъ тѣхъ именъ, которыя были нѣкогда произведены отъ причастія съ примѣтою *ный*; и хотя бы глаголы имѣли право на оба знака причастій *ный* и *тый*, нынѣ имена съ примѣтою *окъ* онъ позволяетъ производить только отъ *тый*. Отъ чистыхъ корней *да, ста* производимъ *задатокъ*, *достатокъ*, а не заданокъ, достанокъ, не смотря на то, что встарину говорили *останокъ*, и что причастіе отъ корня *да* есть *данный*, а не *датый*.

*Примѣчаніе* 1. Встрѣтивъ здѣсь букву *т* въ именахъ *околотокъ*, *промежутокъ* въ видѣ простой вставочной, я не далекъ отъ той мысли, чтобъ считать ее и въ глаголахъ, здѣсь указанныхъ, просто буквою вставочною, а не знакомъ страдательнаго причастія. Въ такомъ случаѣ правило, что приростъ *окъ* въ предложныхъ именахъ появляется только при чистыхъ корняхъ именъ и глаголовъ, будетъ общимъ и постояннымъ. Буква *т* и въ Санскритскомъ языкѣ бываетъ вставочною въ подобныхъ случаяхъ. См. Бопп. грам. § 635. И въ Лат. языкѣ вставочною бываетъ буква d, подобная t. Напр. redimo, adimo, redeo.

*Примѣчаніе* 2. Удареніе крайне рѣдко бываетъ на придаточномъ слогѣ *окъ* въ предложныхъ именахъ, кончащихся на *окъ*, тогда какъ въ уменьшительныхъ именахъ оно съ полною свободою становится на всѣ слоги. Это между прочимъ служитъ отличіемъ предложныхъ именъ съ окончаніемъ *окъ* отъ уменьшительныхъ.

Окончаніе *ецъ* въ предложныхъ именахъ, какъ въ простыхъ и составныхъ, по значенію своему одинаково съ *окъ*. Въ предложныхъ именахъ оно допускается очень рѣдко, потому что въ составныхъ встрѣчается часто. Ему достались на долю имена составныя. Въ предложныхъ именахъ окончаніе *ецъ* имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ не льзя

допустить *окъ*, и именно при передѣлкѣ на существительныя имена страдательн. и дѣйствительныхъ причастій, кончащихся на *ный*, *лъ*, и прилагательныхъ именъ изъ разныхъ производныхъ породъ, а по большей части изъ породы *ивый*. Отъ причастій и прилагательныхъ именъ перемазанный, посланный, сорванный, отщепанный, обливанный, поселенный, постоялъ, пришелъ, учтивый, прозорливый, — *перемазанецъ*, *посланецъ*, *сорванецъ*, *отщепенецъ*, *обливанецъ*, *поселенецъ*, *постоялецъ*, *пришлецъ*, *учтивецъ*, *прозорливецъ*, *сослуживецъ*. Въ примѣръ предложныхъ именъ, допустившихъ окончаніе *ецъ* прямо къ глагольному корню прилагательнаго первообразнаго имени, я могу привести только *выходецъ*, *продавецъ*, *провидецъ*. Въ прежнемъ изданіи Филолог. Наблюденій я относилъ сюда и имя Января-просинецъ, какъ будто бы это имя было составлено изъ предлога *про* и *синій* въ значеніи свѣтлый. Но по дальнѣйшемъ соображеніи и сличеніи другихъ языковъ нахожу, что имя мѣсяца просинецъ происходитъ отъ глагола просить, который между прочимъ значилъ сватать (= Лат. procari, Нѣм. freyen). И въ Серб. языкѣ просити преимущественно значитъ сватать. Отъ глагола просить произошло имя *просины*, какъ отъ смотрѣть, смотрины; а оттуда имя просинецъ, мѣсяцъ назначенный для просинъ или сватанья. Въ этомъ же смыслѣ и Нѣмцы называютъ его Bittmonath. Иначе этотъ мѣсяцъ назывался у насъ свадебнымъ, *свадьбы*. Напр. Генваря 22 о *свадьбахъ* бысть пожаръ во Псковѣ. И. Г. Р. V, примѣч. 386. Въ Греч. языкѣ Январь называется *γαμηλιων*, свадебный, въ Голландскомъ loumaand, брачный мѣсяцъ. Добровскій (см. Slovanka стр. 71) имя просинецъ производитъ тоже отъ просити.

Окончаніе *ецъ*, изрѣдка допускаемое къ предложнымъ именамъ, въ составѣ коихъ находится причастіе или производное прилагательное имя, здѣсь получило особенное назначеніе изображать однѣ лица, между тѣмъ какъ име-

на съ окончаніемъ *окъ* изображаютъ и лица и дѣйствія и вещи. *Образецъ* и *изразецъ* (отъ корня *раз* съ предлогами *об*, *из*) изображаютъ, правда, не лица, а вещи, но за то онѣ принадлежатъ къ числу уменьшительныхъ именъ, хотя и потеряно у нихъ уменьшительное значеніе. Наравнѣ съ окончаніемъ *окъ* въ значеніи уменьшительнаго слога допускается къ предложнымъ именамъ и *ецъ*, но и здѣсь геній языка сдѣлалъ между ними раздѣлъ. Уменьшать предложныя первообразныя имена онъ дозволилъ слогу *ецъ*, а уменьшать производныя предоставлено тому и другому. *Переходъ*, *запасъ*, *уродъ*, *насосъ*, *окладъ* и т. п. не иначе уменьшать можно какъ посредствомъ *ецъ* (и изрѣдка *икъ*), напр. *переходецъ*, *запасецъ*, *уродецъ*, *насосецъ*, *окладецъ*. Окончаніе *окъ* здѣсь употребить не удобно потому, что первообразныя имена сей породы принимаютъ *окъ* не для уменьшенія, а просто для означенія лицъ, вещей и дѣйствій, какъ видѣли мы выше въ словахъ *огарокъ*, *поплавокъ*, *выродокъ* и пр.

§ 140. Окончаніе *ышъ* стольже легко прикладывается къ предложнымъ именамъ, какъ и къ простымъ; и потому предложныхъ именъ съ этѣмъ окончаніемъ встрѣчается довольно много. Напр. *проигрышъ*, *выигрышъ*, *зародышъ*, *оборышъ*, *околышъ*, *опенышъ*, *оглодышъ*, *выкидышъ*, *подкидышъ*, *заморышъ*, *одутышъ*, *найденышъ*, *пріемышъ* и пр. Въ словѣ *закортышки* слогъ *ыш* скрылся за другимъ производственнымъ слогомъ.

Слогъ *икъ* въ предложныхъ именахъ является какъ бы въ помощь слогамъ *окъ* и *ецъ* для того, чтобъ предложныя прилагательныя имена, кончащіяся на *ный*, *скій*, и причастія съ примѣтою *ный* переводить въ имена существительныя. Поэтому *икъ* является здѣсь почти только въ видѣ *никъ* и *щикъ* (послѣ *д,т-чикъ*): *забавникъ*, *посланникъ*, *прикащикъ*, *поденщикъ*, *докладчикъ*, *обидчикъ*, *источникъ*, *повойникъ*, *подойникъ* и пр. Предложныхъ именъ съ примѣтами *никъ* и *щикъ* весьма много, потому что, кромѣ

прилагательныхъ именъ, кончащихся на *ный* и *скій*, существит. имена и даже глаголы становятся въ породу прилаг. именъ *ный* и *скій* съ тою цѣлію, чтобъ перейти въ существительныя имена для означенія лица, орудія и пр. Хотя не употребляются прилаг. имена поденьскій, докладскій, обидскій, соперный, подойный, но онѣ нарочно построены изъ существительнаго имени *день* и глагольныхъ корней *клад*, *вид*, *пер*, *дой* для того, чтобъ служили переходомъ въ существительныя имена съ окончаніемъ *икъ*: *поденщикъ*, *докладчикъ*, *обидчикъ*, *соперникъ*, *подойникъ*. Ср. § 38. Предложныя прилагательныя имена изъ другихъ породъ весьма рѣдко переходятъ въ существительныя при помощи *икъ*. Ср. *подберезовикъ*, *подосиновикъ*.

Слогъ *икъ* имѣетъ еще назначеніе уменьшать имена. Но въ предложныхъ именахъ, наипаче въ первообразныхъ, для уменьшенія ихъ скорѣе допускается слогъ *ецъ*, нежели *икъ*. Хотя и слышимъ иногда *подносикъ*, *огородикъ*, но вѣрнѣе говорятъ *подносецъ*, *огородецъ* по примѣру *образецъ*, *сосудецъ*, *проливецъ*, *насосецъ*. При именахъ, кончащихся на *ецъ*, тоже появляется уменьшительный слогъ *икъ*, и вмѣстѣ съ *икъ* по правиламъ нашего выговора принимаетъ видъ *чикъ*. Образецъ, *образчикъ*, одуванецъ (не употр.), *одуванчикъ*.

§ **141**. Окончаніе *ень* въ предложныхъ именахъ употребляется гораздо рѣже, нежели въ простыхъ. Напр. *увалень*, *оборотень*, *сгибень*, *складень*, *закрутень*, *завертень*, *охабень*. А окончаніе *тель* столько же обыкновенно и въ предложныхъ именахъ, какъ въ простыхъ. Напр. *Создатель*, *Спаситель*, *повелитель* и пр. и пр.

Кромѣ исчисленныхъ производныхъ слоговъ при предложныхъ именахъ встрѣчаются и другіе: напр. *якъ*, *ичь*, *ищъ*, *атъ*, *атай*, *янъ*, *имъ*. (Сравни: *обинякъ* (отъ кор. ин съ пред. об), *соотчичь*, *сотоварищъ*, *супостатъ*, *соглядатай*, *смутьянъ*, *побратимъ*, но они встрѣ-

чаются весьма рѣдко, такъ что на ряду съ употребительнѣйшими слогами *ай, окъ, ецъ, икъ, ышъ, ень, тель* и упоминать объ нихъ не имѣемъ нужды.

§ 142. Изъ числа производственныхъ женскихъ окончаній въ предложныхъ именахъ встрѣчаются: *я, ьба, ка, ица, ница, щица, ина, щина, ня.*

Производственное окончаніе *я* находимъ въ словахъ *потеря, погоня, постеля* и пр. Поелику же буква *я* чистыя буквы *гкх, зс, дт* перемѣняетъ на придыхательныя *жчшщ*, и при нихъ сама измѣняется на *а*, то сюда же принадлежатъ *поклажа, продажа, покража, надежда, одежда* и т. п. О женской производственной буквѣ *я* (= ь + а) уже сказано въ § 13, что производственное значеніе ея собственно принадлежитъ *ь*-ю, скрывшемуся въ ней, а буква *а* служитъ только указаніемъ рода, какъ въ словахъ *заноза, прикраса* и пр.

Окончаніе *ьба* слышно въ предложныхъ именахъ *свадьба, усадьба, содружба.*

Чаще всѣхъ производственныхъ слоговъ въ предложныхъ жен. именахъ употребляется *ка.* Въ составъ предложныхъ именъ съ окончаніемъ *ка* могутъ входить и глагольные корни и имена. Когда предлогъ стоитъ предъ глагольнымъ корнемъ, тогда слогомъ *ка* означается обыкновенно дѣйствіе, явленіе и произведеніе. Поэтому имена съ окончаніемъ *ка* походятъ на первообразныя, кончащіяся на *а. Обдѣлка, обновка, указка, замазка, закуска, передвижка, передѣлка, перегородка* и пр. сравни съ первообразными: *обнова, изгорода* и пр. Припоминая себѣ то, что въ составныхъ именахъ окончаніемъ *ка* образовались имена дѣйствующихъ лицъ и орудій (ср. § 130), тотчасъ видишь, что геній языка между составными и предложными женскими именами, кончащимися на *ка*, допустилъ такой же раздѣлъ, какой сдѣланъ между составными и предложными первообразными именами муж. рода, кончащимися на *ъ*. Тамъ составныя имена, кончащіяся на *ъ*,

означали лице муж. пола, и соотвѣтствовали дѣйствит. причастію, а предложныя соотвѣтствовали неопр. наклоненію и выражали дѣйствіе и явленіе. Равно и здѣсь составныя имена, кончащіяся на *ка*, означаютъ лице жен. пола или орудіе, а предложныя дѣйствіе, явленіе и произведеніе. Тамъ только въ видѣ исключенія являлись предложныя имена, означающія лица и орудія, и здѣсь также. Къ числу сихъ исключительныхъ именъ принадлежатъ: *сосѣдка, насѣдка, изувѣрка, задвижка, застежка, защелка, указка, опояска* и т. п. изъ которыхъ три первыя означаютъ лица женскаго пола и самокъ, а остальныя орудіе. Слогъ *ка* почти всегда прикладывается здѣсь прямо къ корню глагола, а весьма рѣдко къ знакамъ причастія или къ какимъ либо примѣтамъ существит. именъ. Сравни: *посидѣлка, прибаутка, попрошайка.*

Когда послѣднимъ членомъ предложныхъ именъ будетъ имя существительное, тогда онѣ примутъ слѣдующій видъ и значеніе: *подоска, подушка, запятки, подножки, подмышки* (=что подъ осью, подъ ухомъ, за пятою, подъ ногами, подъ мышками), *потемки.* Замѣчательно, что предложныя имена, составленныя изъ именъ, при окончаніи *ка* появляются большею частію во множественномъ числѣ; при томъ же ихъ очень мало. Кажется, что геній языка избѣгалъ ихъ, и вмѣсто окончанія *ка*, которому предоставлено производить предложныя имена отъ глаголовъ, къ существительнымъ именамъ съ бо́льшею охотою допускалъ другое подобное окончаніе *ица.* За то предложныхъ именъ съ окончаніемъ *ица*, построенныхъ изъ предлога и существительнаго имени, у насъ весьма много. Напр. *падчерица, сурѣпица, сукровица, поддорожица, залѣсица, застолица, подызбица, безхлѣбица, переносица, потылица, распутица* и пр. Значеніе сихъ именъ такое же какъ и предшествующихъ жен. именъ съ окончаніемъ *ка* и мужескихъ именъ съ окончаніемъ *окъ*, коихъ послѣдній членъ есть имя существительное. *Поддорожи-*

*ца*, *залѣсица*, *застолица* и т. п. означаютъ нѣчто находящееся подъ дорогою, за лѣсомъ, за столомъ, такъ какъ подножки, залавокъ означаютъ нѣчто находящееся подъ ногами, за лавкою. Какъ *пасынокъ* означаетъ муж. лице низшее сына, такъ *падчерица* жен. лице низшее дщери или дочери.

Изъ числа предложныхъ именъ, конхъ послѣднимъ членомъ стоитъ глагольный корень, весьма не многія заходятъ въ породу *ица*. Имъ на долю отданъ производственный слогъ *ка*. Сравни: *разладица* отъ глагола разладить, *сумятица* отъ смутить. Для означенія лицъ жен. пола тоже допускается иногда въ предложныхъ именахъ окончаніе *ица*, но весьма рѣдко. Ср. *пророчица*, *прозорливица*, *постоялица*. Ср. въ § 139 оконч. *ецъ*.

§ 143. Женскія окончанія *ница*, *щица* (*чица* послѣ *д*, *т*) въ предложныхъ именахъ также часто слышны, какъ и мужескія *никъ*, *щикъ*, и имена съ окончаніями *ница*, *щица* такимъ же точно образомъ производятся отъ глаголовъ и именъ, какъ мужескія съ окончаніями *никъ*, *щикъ*. Отъ искусный, разумный — *искусникъ*, *разумникъ* м., *искусница*, *разумница* ж.; отъ поденскій (не употр.) — *поденщикъ* м., *поденщица* ж.; отъ заводскій — *заводчикъ* м., *заводчица* ж.; отъ приказскій (не употр.) — *прикащикъ*, *прикащица*. Ср. § 140.

Окончанія *ина*, *щина* въ предложныхъ именахъ имѣютъ туже силу, какую въ именахъ простыхъ. Это видно изъ примѣровъ: *завалина*, *загибина*, *задорина*, *сукрутина*, *закалина*, *закраина*, *заросляна*, *извилина*, *оталина*, *разсѣлина*, *излучина*, *испарина*, *отдушина*, *продушина*, *напраслина* (вм. напраснина), *поперечина*, *посудина*, *убоина*, *заколина*, *изборина*, *опричина*, *перекладина*, *прогалина*, *просѣдина*, *поворина*, *подбрюшина*, *подосина*, *ободворина*, *пощечина*, *уключина*, *развалина*, *навальщина*, *поденщина*. Ср. § 92.

И окончаніе *ня* существуетъ въ предложныхъ именахъ въ значеніи мѣста, орудія и произведенія: *поварня, западня, сходня, подворотня, розмазня, сплетни, смутни.*

Изъ другихъ женскихъ окончаній въ предложныхъ именахъ изрѣдка встрѣчаются еще *уха, иха, оха, ота, изна*, но только тогда, когда окончанія сіи стоятъ при глагольныхъ корняхъ. Напр. *попрыгуха, повитуха, завируха, повариха, суматоха, потягота, позъвота, укоризна*, отъ прыгать, повить, врать, варить, мясти, тягать, зѣвать, укорить. Въ имени *повитуха* буква *т* вставная, а не знакъ причастія, какой находится въ словѣ повитый. Ср. примѣч. 1 къ § 139.

§ 144. Предложныя имена средняго рода появляются у насъ не иначе, какъ въ видѣ производныхъ. Изъ производственныхъ слоговъ онѣ приняли *іе* (ье), *ство, ище, ло*. Особенно часто встрѣчаются первые два прироста *іе* и *ство*.

Приростъ *іе* предложнымъ глагольнымъ именамъ даетъ такое же значеніе, какое находится въ простыхъ глагольныхъ именахъ. То есть, онъ производитъ имена отвлеченныя, означающія дѣйствіе, явленіе и произведеніе. Онъ здѣсь становится и при чистыхъ глагольныхъ корняхъ и при знакахъ причастій *н, т*. Напр. *раздумье, удушье, различіе* отъ глаголовъ раздумать, удушить, различить (корни дум, дух, лик); *умноженіе, происхожденіе, зачатіе, распятіе* отъ причастій умноженный, происхожденный (неупотр.), зачатый, распятый.

Когда шла рѣчь о производствѣ простыхъ отглагольныхъ именъ, кончащихся на *ніе, тіе*, тогда я сказалъ, что онѣ производятся отъ глаголовъ посредствомъ причастныхъ знаковъ *н, т*, хотя бы не были въ употребленіи сами причастія, кончащіяся на *ный* и *тый*. И здѣсь повторяю тоже. Хотя нѣтъ причастій происхожденный, воскресенный, услуженый, сознаный, сожитый и т. п., но произведенныя отъ нихъ имена *происхожденіе, воскре-*

*сеніе, услуженіе, сознаніе, сожитіе* существуютъ во всей силѣ. Которые изъ глаголовъ даютъ отъ себя имена, кончащіяся на *ніе*, и которые на *тіе*, это узнаемъ при пересмотрѣ разныхъ глагольныхъ породъ.

Предложныя имена средняго рода съ окончаніемъ *ье*, у коихъ послѣдній членъ есть имя, также въ большомъ ходу. Напр. *загорье, зарѣчье, залѣсье, поднебесье, взморье, безлюдье, безрыбье, исчадіе, заглавіе, оплечье, изголовье, подлобье, созвѣздіе, подножіе* и пр. Какъ простыя отвлеченныя имена нерѣдко имѣютъ значеніе собирательныхъ, такъ и предложныя имена съ окончаніемъ *іе* (ье). Но есть между ними и названія особыхъ существъ. Изображать особыя существа сродно тѣмъ именамъ, въ составѣ которыхъ есть существительное имя. Такъ напр. имена *ожерелье, зарукавье, оплечье* означаютъ опредѣленныя вещи, находящіяся около жерла или горла, за рукавомъ, на плечѣ.

§ 145. Предложныя имена съ окончаніемъ *ство* послѣднимъ членомъ могутъ имѣть и прилагательное имя, и глагольный корень, и причастія разныхъ видовъ, и даже дѣйствительное причастіе съ признакомъ *л*, что не позволено именамъ съ окончаніемъ *іе*. Отъ удалый — *удальство*; отъ убить-*убійство*; отъ началъ-*начальство*; отъ учтивый-*учтивство*; отъ пригожій-*пригожство*; отъ постоянный-*постоянство*; отъ подданный-*подданство*; отъ обстоятель (не употр.)-*обстоятельство*. Кромѣ сего имена предложныя съ окончаніемъ *ство* могутъ имѣть послѣднимъ членомъ имя существительное, но только такое, которое означаетъ званіе, свойство и качество, и слѣдовательно близко къ прилагательнымъ именамъ и причастіямъ. Отъ учитель-*учительство*; отъ посредникъ-*посредничество*; отъ преемникъ-*преемничество*; отъ бездѣльникъ-*бездѣльничество*; отъ наушникъ-*наушничество*; отъ изувѣръ-*изувѣрство*; отъ настоятель, сожитель, представитель-*настоятельство, сожительство, представительство*;

отъ уродъ или юродъ-*юродство*. Имена предложныя съ окончаніемъ *ство* послѣднимъ членомъ чаще всего имѣютъ прилагательное имя, но онѣ же, какъ мы сказали, изрѣдка могутъ имѣть и глагольный корень, подобно именамъ съ окончаніемъ *іе*. Отъ убить, искуситься, устроить, притворяться, перенять-*убійство*, *искусство*, *устройство*, *притворство*, *преемство*. Въ семъ послѣднемъ случаѣ различіе между именами, кончащимися на *іе* и *ство*, вовсе исчезаетъ, такъ что онѣ употребляются однѣ вмѣсто другихъ.

Приростъ *ище* при предложныхъ именахъ ср. рода появляется для означенія мѣста и средства. Такъ напр. *побоище*, *пожарище*, *урочище*, *покоище* (стар.), *прозвище*. Приростъ *ло* именамъ даетъ значеніе орудія и дѣйствія. Это свойство его остается при немъ и въ именахъ предложныхъ. Напр. *одѣяло*, *покрывало*, *начало*, *осыпало* (= чѣмъ одѣваются, покрываются, начинаютъ, осыпаютъ). Приросты *ло* и *ище*, какъ сходные по своему значенію, иногда соединяются вмѣстѣ. Отъ влагать, обитать — *влагалище*, *обиталище*.

§ 146. Предложныя безчленныя имена встрѣчаются съ окончаніями: *а*, *ка*, *ца*, *акса*, *аха*, *оха*, *уга*, *ыга*. Особенно часто принимаютъ окончаніе *а* предложныя первообразныя имена лицъ для того, чтобъ не сойтись съ составными первообразными именами, кончащимися на *ъ*, и съ предложными, означающими не лица. Вмѣсто прищуръ, заикъ, повѣсъ, загулъ и т. п. мы говоримъ: *прищура*, *заика*, *повѣса*, *загула*. Безъ этого имена повѣсъ, загулъ походили бы на *провѣсь*, *разгулъ* и т. п. Окончанія *ка*, *ака*, *ца*, *акса*, *аха*, *оха*, *уга* слышны въ безчленныхъ предложныхъ именахъ: *выскочка*, *забіяка*, *убійца*, *замаракса*, *замараха*, *обироха*, *запъдуга* и т. п.

Съ безчленнымъ окончаніемъ *ло* въ простонародіи ходятъ предложныя имена лицъ *опивало*, *прихлебало*, *запъвало*, *подлипало* и т. п.

§ 147. Безчленныя предложныя имена съ жен. окончаніемъ *ь* очень употребительны. У нихъ послѣднимъ членомъ можетъ быть и глагольный корень, и имя существительное (рѣдко) и прилагательное. Съ глагольнымъ корнемъ ходятъ имена: *обувь*, *изгарь*, *окись*, *накипь*, *припись*, *ощупь*, *одурь*, *заверть* и т. п.; съ существительнымъ именемъ: *супесь*, *безтолочь*, *подось*, *оброть*, *поручь* и т. п.; съ прилагательнымъ: *просѣдь*, *просинь*, *прозелень*, *отмѣль*, *одаль* и пр. Предлогамъ подражаетъ и нарѣчіе *не*. Впрочемъ имена, съ нимъ соединенныя, могутъ означать не только отвлеченность, но и лица и одушевленныя существа. Напр. *нечисть*, *некресть*, *нетель*, *недолись*. Изъ именъ сей породы *неучь* и *недоросль* причислились къ муж. роду.

Изъ приростовъ, предшествующихъ *ь*-ю, въ предложныя имена допускаются *т*, *ст*, *л*. Напр. *насѣсть* (кор. сѣд), *область* (кор. влад съ предл. об), *зависть*, *повѣсть*, *прóѣсть*, *прóпасть* (кор. пад), *довѣренность*, *вкрадчивость*, *расторопность*, *осмотрительность*, *прибыль*, *убыль*, *отрасль*, *опухоль*. Изъ сихъ трехъ окончаній самое употребительное *ость*. Оно, подобно какъ и окончаніе *ство*, переводитъ прилагательныя имена разныхъ производныхъ породъ и всякія причастія въ имена существительныя отвлеченныя.

Мы уже видѣли, что имена, кончащіяся на *ь*, переходятъ иногда въ членныя и принимаютъ знакъ женскаго рода *а*. Когда эта родовая буква *а* пристанетъ къ *ь*-ю, тогда выдутъ имена съ окончаніемъ *я* (=*а* послѣ *жчшщ*). Напр. *потеря*, *постеля*, *встрѣча*, *перепеча*, *покража*, *продажа* (кор. дад). И тогда, какъ *а* пристаетъ къ *ть*, тоже выдутъ имена съ окончаніемъ *я*, которое по извѣстнымъ законамъ послѣ *ч* превратится въ *а*. Напр. *передача*, *удача*.

*Примѣчаніе* 1. О вставочныхъ буквахъ, появляющихся въ составныхъ и предложныхъ именахъ, сказано при осмотрѣ простыхъ первообразныхъ именъ и въ I. Разсужденіи о составѣ слоговъ. Естьли все сказанное тамъ взять въ соображеніе, то понятно будетъ, почему отъ глагольныхъ корней *у*, *кры*, *дад*, *крад*, *вид*, *пд*, *тр*, *др*, *бр*, соединенныхъ съ предлогами, произошли: *обувь*, *покрышка*, *продажа*, *покража*, *зависть*, *пропасть*, *ватора*, *вадора*, *крохоборъ*.

*Примѣчаніе* 2. О составныхъ именахъ мы сказали, что въ составъ ихъ входитъ не болѣе двухъ членовъ. Но о предложныхъ этого сказать не можемъ. Въ предложныхъ именахъ могутъ сойтись два и даже три предлога сверхъ того имени, предъ которымъ они появляются. Напр. въ словѣ *успокоеніе* три предлога: *у*, *съ*, *по*. Но какъ отъ стеченія ихъ имя не принимаетъ новыхъ формъ, то нѣтъ особенной нужды говорить о многопредложныхъ именахъ. Ничто не мѣшаетъ и составнымъ именамъ соединиться съ предложными. Отъ того и бываютъ въ языкѣ слова длинныя, не очень пріятныя для выговора и слуха. Напр. *высокопревосходительство*, *высокопреподобіе*. Въ первомъ изъ сихъ словъ къ корню *ход* присоединились два предлога *пре*, *вос*. Отъ чего и сдѣлалось предложное слово *превосход*. Къ нему приложены еще два производственныхъ прироста *итель*, *ство*. Это длинное слово потомъ сдѣлано составнымъ, и къ нему при помощи вставочной буквы *о* присоединено другое слово *высок*.

*Примѣчаніе* 3. Предложныя имена для соединенія предлоговъ съ глаголами и именами не требуютъ вставочной гласной *о*, какая требуется въ составныхъ именахъ. Естьли же бѣглая буква *о* появляется и въ нихъ, то только по требованію выговора, когда слогъ дѣлается труденъ. Напр. *подозрѣніе* и т. п.

§ 148. Говоря о составныхъ и предложныхъ именахъ, я всегда упоминалъ только о глаголахъ и объ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, соединяемыхъ между собою или съ предлогами, но ничего не сказалъ о мѣстоименіи, объ имени числительномъ, о нарѣчіяхъ, союзахъ и междометіяхъ. О союзахъ и междометіяхъ нечего и говорить, гдѣ разсужденіе идетъ о составномъ имени. Въ составъ именъ они не входятъ. Соединеніе же мѣстоименій и числительныхъ именъ между собою и съ другими именами имѣетъ свои особенности; и потому я предоставляю себѣ сказать объ этомъ отдѣльно въ статьѣ о мѣстоименіяхъ и числительныхъ именахъ. Приходится сказать здѣсь только о сочетаніи нарѣчій съ существительными именами. Нарѣчія, происходящія отъ именъ прилагательныхъ, часто входятъ въ составъ именъ существительныхъ, но какъ это дѣлается по общимъ правиламъ составныхъ именъ, то и нѣтъ нужды говорить о томъ отдѣльно. Мы уже видѣли нѣсколько именъ, соединенныхъ съ нарѣчіями *благо*, *право*, *долго* и пр. или, лучше сказать, съ корнями прилагательныхъ именъ благ, прав, долог, и уже знаемъ отчасти образецъ ихъ составленія. Нарѣчія наравнѣ съ предлогами удержали за собою ту особенность, что въ составномъ имени онѣ никогда не бываютъ послѣднимъ его членомъ, между тѣмъ какъ имена и глаголы могутъ быть и первымъ и послѣднимъ членомъ составнаго имени. Нарѣчія и предлоги, происходящіе отъ именъ существительныхъ, стоящихъ въ одномъ извѣстномъ падежѣ, недоумѣваютъ, какимъ образомъ входить имъ въ составъ именъ, на правѣ ли именъ существительныхъ, или на правѣ нарѣчій и предлоговъ. По этой нерѣшимости иногда онѣ входятъ въ составъ на правѣ именъ, и свое падежное окончаніе отбрасываютъ для принятія вставной буквы *о*; а иногда, считая свое окончаніе неотъемлемымъ достояніемъ нарѣчія, удерживаютъ его. По первому способу составлены

имена: *междометіе*, *средоточіе*; по второму: *междуцарствіе*, *межуумокъ*, *предисловіе*, *средирѣчіе*. Извѣстно, что *между* есть винительный падежъ существит. имени *межа*, а *преди*, *среди* есть предложный падежъ именъ *предь*, *средь* или *среда*.

Тѣ нарѣчія, которыя имѣютъ собственное окончаніе, не занятое отъ именъ, въ составъ именъ входятъ по примѣру предлоговъ, и вставочной буквы *о* не допускаютъ. Имена, соединенныя съ нарѣчіями *паки*, *вездѣ*, *не*, являются въ слѣдующемъ видѣ: *пакибытіе*, *вездѣсущіе*, *невѣжество*. Нарѣчія легко могутъ стоять предъ именемъ, не входя въ составъ его. Въ этомъ случаѣ онѣ не только не требуютъ соединительной гласной *о*, но и на имя не оказываютъ никакого вліянія.

§ 149. Между составными и предложными именами мы видѣли часто большое различіе, такъ что имя, принявшее въ составъ свой нарѣчіе, имѣетъ другое значеніе, нежели составленное съ предлогомъ; или въ составѣ съ предлогомъ имя принимаетъ одно окончаніе, а въ составѣ съ именами и нарѣчіями другое. Поелику же разграниченіе между предлогами и нарѣчіями не очень ясно, то случается, что предлогъ пользуется правами нарѣчія. Такъ напр. предлоги *со*, *по*, *пра*, *пре* по значенію своему близки къ нарѣчіямъ *вмѣстѣ*, *ниже*, *послѣ*, *весьма*. За то они и пользуются не рѣдко правами нарѣчій, и иногда даже правами нарѣчій отдѣльныхъ, такъ что имя, при нихъ стоящее, должно признавать только *соединеннымъ* (каковы напр. па-дубъ, не-кленъ), а не составнымъ и не предложнымъ. Такъ составлены: *собратъ*, *премолодецъ*, *премастеръ*, *престолъ*, *прадѣдъ*, *прабаба* и т. п. Извѣстно, что существительныя первообразныя имена не могутъ устоять въ своемъ видѣ при предлогахъ и должны перейти въ производныя. При подлинныхъ предлогахъ *подъ*, *по* и т. п. имена *мастеръ*, *сынъ*, *баба* появляются въ про-

изводномъ видѣ *подмастерье* (а не подмастеръ), *пасынокъ* (а не пасынъ), *подбабокъ* (а не подбаба).

*Общій взглядъ на имена существительныя простыя, составныя, предложныя, первообразныя и производныя.*

§ 150. Всѣ имена существительныя можно разставить въ слѣдующіе разряды:

1. Имена *лицъ м. пола и самцевъ* безъ означенія ихъ качествъ и отношеній.

2. Имена *лицъ ж. пола и самокъ* безъ означенія ихъ качествъ и отношеній.

3. Имена *вещей*, существующихъ въ природѣ, безъ означенія ихъ качествъ и отношеній.

4. Имена *лицъ мужескаго пола съ указаніемъ* ихъ дѣйствованія, страданія, качества, званія, происхожденія и отношенія къ другимъ лицамъ и вещамъ.

5. Имена *лицъ ж. пола съ указаніемъ* ихъ дѣйствованія, страданія, качества, званія, происхожденія и отношенія къ другимъ лицамъ и вещамъ.

6. Имена *вещей съ указаніемъ* ихъ употребленія, мѣста, взаимнаго отношенія, количества.

7. Имена *отвлеченныя*, означающія дѣйствованіе, страданіе и явленіе лицъ и вещей ихъ, и разнообразныя ихъ качества и отношенія въ отвлеченномъ видѣ.

8. Имена, *означающія малость* и *величину* лицъ и вещей и ихъ качествъ. Мы называемъ ихъ *уменьшительными* и *увеличительными*.

§ 151. Имена лицъ мужескаго пола и самцевъ, когда не упоминается объ ихъ качествахъ и отношеніяхъ, обыкновенно принадлежатъ къ кореннымъ, и отличаются только знакомъ муж. рода. Напр. *Богъ*, *мужъ*, *левъ*, *волкъ*, *волъ*, *конь*, *олень*, *червь*. Сюда относятся всѣ собственныя имена муж. лицъ: *Петръ*, *Иванъ*, *Никита*, *Ѳома* и пр.

Имена лицъ жен. пола и самокъ тоже принадлежатъ обыкновенно къ кореннымъ, и кромѣ члена женскаго рода *а* ничего болѣе при себѣ не имѣютъ. *Коза, корова, сова* и пр. Собственныя имена женщинъ, членныя и безчленныя, *Анна, Марья, Елисаветъ, Ѳамарь, Есѳирь* считаются наравнѣ съ коренными.

Производственный слогъ присоединяется къ первообразнымъ мужескимъ и женскимъ именамъ только тогда, когда значеніе его забыто. Въ такомъ смыслѣ слоги *инъ, анъ* прибавлены къ словамъ *филинъ, баранъ*; слоги *окъ, ецъ, ка, ца, ица* и другіе, къ словамъ *сурокъ, жаворонокъ, скворецъ, ласточка, куропатка, лисица* и пр.

*Примѣчаніе.* Поелику полъ животныхъ, наипаче малыхъ, не замѣтенъ для глаза, то языкъ причисляетъ имена ихъ безъ различія или къ муж. или къ женскому роду. Такъ, *паукъ, воробей* означаютъ и самца и самку, не смотря на то, что въ окончаніи сихъ именъ стоитъ *ѣ* (й), знакъ муж. пола. Тоже находимъ въ именахъ *муха, ласточка, сорока* и т. п. А гдѣ требуется въ точности указать различіе пола такихъ животныхъ, тамъ къ именамъ муж. пола прибавляемъ *самецъ*, къ именамъ жен. пола *самка*.

§ 152. Имена вещей, существующихъ въ природѣ, когда вмѣстѣ съ именованіемъ вещей не означаются качества и различныя отношенія ихъ, также принадлежатъ большею частію къ кореннымъ. Имена вещей подобно именамъ лицъ распредѣлены по родамъ, и носятъ на себѣ родовыя примѣты *ѣ, а, о*, которымъ назначено отличать имена мужескія, женскія и среднія. Въ первоначальномъ языкѣ всѣ существа неодушевленныя раздѣлены на три рода или пола конечно не безъ основанія. Поводомъ къ раздѣленію могло быть то, что первые люди смотрѣли на весь міръ, какъ на семейство. Поелику въ семействѣ они видѣли мущинъ, женщинъ и вещи, не принад-

лежащія ни къ которому полу, то и во всемъ видимомъ и невидимомъ мірѣ представился имъ такой же распорядокъ существъ. Притомъ въ распредѣленіи существъ по родамъ или поламъ много помогало имъ воображеніе. Гдѣ глазъ не видѣлъ яснаго различія половъ, тамъ воображеніе, смотря на великій Божій міръ сквозь семейства, вносило въ число существъ мужескихъ то, что сильно, живо, огненно; въ число существъ женскихъ то, что слабо, нѣжно, вяло и водяно. Естьли же не было въ вещахъ никакихъ признаковъ мужескаго и женскаго качества, то имена такихъ вещей причисляемы были къ числу безродныхъ, и составился изъ нихъ особенный разрядъ существительныхъ именъ ни того ни другаго (neutrius, *ϑδετερου γενους*) или средняго рода. Изобрѣтеніе праотцевъ переходило къ потомкамъ въ видѣ преданія; но какъ преданія часто забываются, такъ забыто многое изъ преданія о родѣ именъ. Въ производныхъ языкахъ въ число мужескихъ и женскихъ именъ ставятся иногда названія такихъ существъ, въ которыхъ нѣтъ ничего похожаго на мущинъ и женщинъ. И обратно, въ число среднихъ ставятся имена существъ, имѣющихъ муж. и жен. качества. Напр. мало ли величія, жизни и силы въ солнцѣ, и однакожъ Нѣмцы называютъ его женскимъ именемъ die Sonne, а Словены даже именемъ средняго рода, и то уменьшительнымъ: *солнце*, *солнышко*. Какъ не прилично солнцу, великолѣпнѣйшему свѣтилу, стоять въ числѣ именъ средняго рода, это чувствовалъ переводчикъ Псалтири на Словенорусскій языкъ. Не могши перемѣнить самого имени солнце на имя мужескаго рода, онъ далъ ему по крайней мѣрѣ прилагательное мужескаго рода. Въ *солнцѣ* положи селеніе свое, и *той* яко женихъ исходяй отъ чертога своего. Псал. 18, 5. 6.

Примѣчаніе, сдѣланное о названіи лицъ, идетъ и къ названію вещей, существующихъ въ видимой и невидимой Природѣ. И къ симъ названіямъ можетъ иногда присо-

единиться производственный слогъ, когда забыто его значеніе. Такъ имена *вѣтеръ*, *песокъ*, *солнце*, *сердце* безспорно имѣютъ при себѣ производственные слоги *теръ*, *окъ*, *це*, но ихъ производственное значеніе для насъ не примѣтно. Въ словѣ *вѣтеръ* (= вѣятель) окончаніе *теръ* есть признакъ существа дѣйствующаго, но какъ это производственное окончаніе не перешло въ нашъ языкъ, или перешло въ иномъ видѣ (*тель*), то мы и забыли его производственную силу, и потому слово вѣтеръ считаемъ кореннымъ. Значеніе слоговъ *окъ* и *це* для насъ ясно. Они уменьшаютъ вещь, но уменьшаютъ только тогда, когда имя уменьшаемой вещи употребительно и въ положительномъ своемъ видѣ. А для именъ *песокъ*, *солнце*, *сердце* мы не имѣемъ положительной степени, песъ, солно, сердо. Поэтому и ихъ считаемъ, естьли не первообразными именами, то по крайней мѣрѣ не далекими отъ первообразныхъ.

*Примѣчаніе.* Естьли глубже входить въ составъ именъ, то многія изъ нихъ, считаемыя коренными, окажутся производными, но мы уже объяснились, въ какомъ смыслѣ признаемъ слова за первообразныя и производныя. *Перо*, *ведро* не первообразныя слова. Но мы обязаны считать ихъ первообразными, потому что въ этомъ видѣ мы переняли ихъ изъ чужаго языка, и своихъ производственныхъ слоговъ къ нимъ не прибавили. Знаемъ, что *перо* есть тоже что Греч. *πτερον*; и что *πτερον* происходитъ отъ корня *πτ* (ср. *πετομαι*, летаю). Къ сему корню приложено потомъ производственное окончаніе *τερον* (= Санскр. *тра*), которымъ означается орудіе. Знаемъ, что *ведро* есть тоже, что Греческое производное слово *ὑδρειον*, происшедшее отъ *ὑδωρ* (= *вода*, кор. *уд*), но въ нашемъ языкѣ оно должно называться первообразнымъ. Впрочемъ называть лица и вещи по внѣшнимъ качествамъ и по разнымъ ихъ отношеніямъ весьма естественно; и

потому въ именахъ лицъ и вещей найдемъ множество и производныхъ. Когда признаки ихъ производства будутъ очевидны, тогда и помѣстимъ ихъ въ число производныхъ. Имена: *воробей, воронъ, журавль* и т. п. должны называться первообразными, но *синичка, вертошейка* очевидно относятся къ производнымъ.

§ 153. Когда имена лицъ мужескаго пола означаютъ ихъ дѣйствованіе или страданіе, различныя ихъ качества и отношенія, тогда онѣ принимаютъ видъ производныхъ, и допускаютъ разныя производственныя окончанія. Для означенія дѣйствующихъ лицъ имена производятся отъ глаголовъ, и при нихъ появляются членныя окончанія *тель, тай, тырь, тухъ, окъ, ачъ, ашъ, ецъ, никъ, щикъ, унъ, арь, аль.* Напр. *Спаситель, ходатай, пастырь, пастухъ, стрѣлокъ, ткачъ, торгашъ, творецъ, трудникъ, рѣщикъ, хвастунъ, лекарь, шваль.* Когда означается страданіе и подчиненіе лицъ, тогда предъ окончаніями *икъ, ецъ* ставится знакъ страдательнаго причастія, и дѣлаются имена *ученикъ, мученикъ, данникъ, посланникъ, питомецъ, переведенецъ, перемазанецъ* и пр. Когда изображаются лица по ихъ качествамъ, тогда существительныя имена производятся большею частію отъ прилагательныхъ, и принимаютъ окончанія членныя *акъ, якъ, ьчакъ, някъ, никъ, янъ, ецъ, ень, алей.* Напр. *простакъ, добрякъ, холостякъ, смѣльчакъ, модникъ, буянъ, упрямецъ, дурень, дуралей.* Изъ безчленныхъ окончаній для означенія поступковъ и качествъ, большею частію дурныхъ, прикладываются къ глагольнымъ корнямъ и къ корнямъ именъ прилагательныхъ окончанія *а, я, яга, уга, ыга, ка, ака, уха, оха, ында, ало, ило.* Напр. *проныра, соня, плутяга* и пр. Для изображенія званія и отношенія лицъ муж. пола къ разнымъ вещамъ являются слоги *инъ, никъ, щикъ, овникъ, юхъ.* Напр. *господинъ, баринъ, мѣдникъ, зеленщикъ, кожевникъ, конюхъ.* Происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго народа и города или

причисленіе ихъ къ извѣстному мѣсту и обществу означается придаточными слогами *акъ*, *ецъ*, *ичъ*, *ищъ*, *инъ*, *анинъ*, *итянинъ*. Напр. *Прусакъ*, *Новгородецъ*, *Москвичъ*, *товарищъ*, *Грузинъ*, *Христіанинъ*, *мірянинъ*, *дворянинъ*, *Москвитянинъ*. Малолѣтныя лица и животныя муж. рода отмѣчаются членными слогами *ичъ*, *ышъ*, *енышъ*, *окъ*, *ецъ*, *енецъ*, *енокъ*; безчленными *ко*, *ышко*, *ишко*.

*Примѣчаніе.* Ничто не мѣшаетъ и кореннымъ глагольнымъ именамъ изображать лица дѣйствующія и ихъ качество, какъ видно изъ примѣровъ *воръ*, *мотъ*. Однакожъ это преимущественно предоставлено глагольнымъ именамъ производнымъ, и естьли первообразнымъ, то составнымъ, каковы: *домосѣдъ*, *головорѣзъ*, *самохвалъ*, *пустодомъ* и пр. Мы видѣли, что первообразныя имена, имѣющія въ своемъ составѣ глагольный корень, издревле получили право замѣнять причастія дѣйствительнаго залога.

§ 154. Свойства и разныя отношенія лицъ женскаго пола и самокъ изображаются иногда и кореннными именами, кончащимися на *а*. Напр. *жена*, *раба*, *дура*. Но гораздо чаще для этого употребляются имена производныя. Когда изображаются ж. лица дѣйствующими и страждущими, тогда имена ихъ производятся отъ глаголовъ и имѣютъ окончанія *ея*, *тельница* (тель + ница), *ка*, *анка*, *ачка*, *арка*, *овка*, *ица*, *ница*, *илица*, *щица*, *унья*, *иха*, *уха*. Напр. *швея*, *смотрительница*, *сосѣдка*, *служанка*, *прачка*, *лекарка*, *плутовка*, *пѣвица*, *ученица*, *ходатаица*, *кормилица*, *бунтовщица*, *хвастунья*, *шутиха*, *повитуха*. Очевидно, что окончанія женскихъ именъ сходны съ мужескими. Иногда стоитъ только перемѣнить знакъ мужескаго рода *ъ* на женскій знакъ *а*, и тотчасъ мужеское имя передѣлается на женское. Сравни *рабъ* и *раба*; *лгунъ* и *лгунья*; *супругъ* и *супруга*; *кормилецъ* и *кормилица*. Но чаще предъ *а* вставляется *к*. Мужескія имена *прачь* (неупот.), *лекарь*,

въ женскомъ родѣ принимаютъ слѣдующій видъ: *прачка*, *лекарка*. Естьли въ мужескомъ родѣ находилась уже буква *к*, то въ женскомъ она передѣлывается на *ц* (= кь). *Ученикъ*, *ученица*, *грѣшникъ*, *грѣшница*. Мужское имя съ окончаніемъ *тель* переходитъ въ женское при помощи *ница*, естьли только означается женское лице соотвѣтствующее мужескому, и не принадлежащее ему. *Смотритель*, *смотрительница*. Но жена смотрителя называется *смотрительша*.

Отъ первообразныхъ муж. именъ, кончащихся на *ъ*, не удобно производить имена женскаго пола ни посредствомъ перемѣны *ъ* на *а*, ни посредствомъ вставки *к*. Потому что въ первообразныхъ ж. именахъ окончанія *а* и *ка* имѣютъ другое назначеніе, а не то, чтобъ изображать лица женскаго пола. Поэтому имена *шутъ*, *мотъ*, *плутъ* въ женскомъ родѣ передѣлываются не на *шута* или *шутка* и т. д., но на *шутиха*, *мотовка*, *плутовка*. Въ составныхъ именахъ нѣтъ препятствія передѣлывать *ъ* на *ка*. Поэтому имена *домосѣдъ*, *пустосвятъ* и т. п. въ женскомъ родѣ являются въ видѣ *домосѣдка*, *пустосвятка* и пр.

Для изображенія женскаго пола людей и животныхъ, также женскихъ званій и происхожденія женщинъ изъ извѣстнаго народа, города, употребляются по большой части производственные слоги *ка*, *ица*, *иха*, которые обыкновенно прикладываются къ существительнымъ и прилагательнымъ именамъ. Напр. отъ Москва — *Московка*; отъ Полякъ — *Полячка* или *Полька*. Муж. хозяинъ, дворянинъ, цыганъ, полковникъ, купецъ; жен. *хозяйка*, *дворянка*, *цыганка*, *полковница*, *купчиха*. Кромѣ вышеисчисленныхъ слоговъ допускаются здѣсь еще: *ыня* и *ша*. Муж. баринъ, рабъ, гусь, воевода, генералъ; жен. *барыня*, *рабыня*, *гусыня*, *воеводша*, *генеральша*. О сходствѣ и различіи приростовъ *иха* и *ша* сказано въ § 79. Отношеніе дѣтей женскаго пола къ родителямъ выражается оконча-

ніями *на, ня,* приложенными къ производнымъ слогамъ *ь, ов, ич, ыш.* Напр. *княжна, Петровна, Ѳомична, барышня.*

*Примѣчаніе.* Я сличаю женскія имена съ мужескими не въ томъ предположеніи, будто женскія имена необходимо происходятъ отъ мужескихъ. Нѣтъ, тѣ и другія сходны только въ томъ, что имѣютъ общій корень, а производственные слоги могутъ быть у именъ каждаго пола свои. Имя *Московка* происходитъ не отъ Московецъ, а оба имени и *Московка* и *Московецъ* посредствомъ своихъ слоговъ *ка* и *ецъ* произведены отъ общаго корня *Москва.*

§ 155. Вещь, употребляемая дѣйствующимъ лицемъ для совершенія его дѣла, называется орудіемъ. Орудія легко можно изображать и первообразными именами, каковы напр. *ножъ, мечь,* но чаще онѣ изображаются именами, произведенными отъ глаголовъ и причастій. Имена орудій могутъ принадлежать ко всѣмъ тремъ родамъ, къ мужескому, женскому и среднему. Это потому, что въ орудіи, какъ въ вещи, нѣтъ ничего, напоминающаго о полѣ. Въ первообразныхъ именахъ слѣдуетъ только приложить къ корню знакъ м. рода *ъ,* чтобъ вышло имя орудія. Напр. *ломъ, гнетъ, насосъ.* А въ производныхъ требуются для этого производствен. слоги. Изъ числа муж. производственныхъ слоговъ для изображенія орудій употребляются часто тѣже, которыми означаются дѣйствія и дѣйствующія лица. И именно: *окъ, ецъ, никъ, льникъ, ень, акъ, арь, авъ.* Напр. *совокъ, катокъ, бодецъ, рукомойникъ, утиральникъ, бредень, тесакъ, рѣзакъ, косарь, буравъ.* И женскія имена орудій изрѣдка строятся при помощи одного члена ж. рода *а,* напр. *коса, пила* отъ глагольныхъ корней кос, пил. Обыкновенно же орудія изображаемъ именами ж. рода, кончащимися на *ка, льница, ня, ла, уля, тва.* Напр. *сѣчка, пряжка, рукоятка, курильница,*

*важня*, *долбня*, *метла*, *тесла*, *ходуля*, *бритва*. Изъ именъ средняго рода орудіе изображаютъ имена отличенныя слогомъ *ло* (ало, яло, ило). Напр. *шило*, *помело*, *покрывало*, *одѣяло*, *кормило*.

Мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе, или находятся вещи, изображается производственными слогами *никъ*, *ница*, *ня*, *ло*, *ище*: *разсадникъ*, *огуречникъ*, *мельница*, *кухня*, *овчарня*, *мочило*, *училище*, *пожарище*.

Когда именуются лица и вещи по ихъ прикосновенности къ другимъ, тогда знаки рода *ъ*, *а*, *о* и производственные слоги *ище*, *икъ*, *ика*, *ица* прикладываются или къ прилагательнымъ усвоительнымъ окончаніямъ *ов*, *н*, *ян*, *ин*, *ск*, или къ существительнымъ именамъ. Напр. *днище* (= что на днѣ), *кнутовище* (= что у кнута), *чайникъ*, *молочникъ* (= сосудъ для чаю, для молока), *земляника*, *костяника* (= ягода прилегшая къ землѣ, ягода съ косточками), *баранина*, *говядина*. Въ относительныхъ именахъ большую власть имѣютъ предлоги. Чтобъ означить извѣстное отношеніе къ какой либо вещи, они, ставъ предъ ея именемъ, становятъ его или въ муж. или въ жен. или сред. родъ съ окончаніями *окъ*, *никъ*, *ина*, *ица*, *іе* (ье). Напр. *наперстокъ*, *нагрудникъ*, *подбрюшина*, *переносица*, *оплечье*, *зарукавье*, *залѣсье* и пр. Естьли имя, такимъ или другимъ образомъ составляемое, назначается для именованія лица муж. и жен. пола, то ему дается окончаніе усвоенное муж. и женскимъ лицамъ. Лице муж. пола называемъ именемъ муж. рода, а лице жен. пола называемъ именемъ женскаго рода. Такъ *булочникъ* м. *булочница* ж. Но въ именованіи вещей такой опредѣленности нѣтъ. Тутъ родъ именуемой вещи зависитъ отъ произвола. Одинъ и тотъ же сосудъ можно назвать и *молочникомъ* м. и *молочницею* ж. Впрочемъ не вполнѣ отдано на произволъ разставлять имена вещей по родамъ. Родъ сихъ именъ часто зависитъ отъ подразумѣваемаго имени, къ которому онѣ относятся. Прилагательное имя

*молочный*, перешедъ въ существительное имя для именованія сосуда, передѣлалось на имя мужескаго рода *молочникъ* потому, что имя *сосудъ* мужескаго рода. *Земляника, костяника* и т. п. сдѣлались именами женскими отъ того, что подразумѣвается при нихъ имя женскаго рода *ягода*. *Березовикъ, подосиновикъ* вошли въ число муж. именъ потому, что *грибъ* муж. рода. Для именъ ж. рода *говядина, баранина* (= говяжье, баранье мясо) повидимому нѣтъ жен. имени, къ которому бы онѣ относились; но оно есть въ другомъ языкѣ. Оттуда мы переняли окончаніе *ина* и родъ. Сравни Лат. caro bovina, ovina и пр.

§ 156. Когда рѣчь идетъ о количествѣ лицъ или вещей, тогда именуемыя лица и вещи получаютъ окончанія *ина, ня, якъ, някъ, никъ, ство, іе*. Окончаніе *ина* изображаетъ здѣсь единицу именуемыхъ дробимыхъ вещей, остальныя — множество. Напр. *соломина, крупина*; *дворня, дресвякъ, олешнякъ, бабнякъ, ельникъ, березникъ, купечество, прутье, старьё*. Совокупность и множество лицъ и вещей, способны выражать и другія окончанія, означающія отвлеченность, какъ напр. *ина, ица, ь, ость, ядь, ежь: животина, всячина, околица, подгородица* (=всѣ живущіе около, находящіеся близъ города); *дичь, Чудь* (=Чудскіе народы), *учь* (= ученые люди), *живность* (= птицы разнаго рода, продаваемыя живьемъ); *челядь, рухлядь, молодежь*.

Не пропустимъ безъ вниманія и именъ, означающихъ внѣшнее *дѣйствіе* и *явленіе* лицъ и вещей, ощутимое для глаза и уха, и вообще для чувствъ. Онѣ чаще появляются съ производственными буквами *т, к, г, х*. Напр. *трепетъ, хохотъ, шепотъ, блескъ, стукъ, трескъ, писк, визгъ, страхъ, шорохъ*. Иногда къ м. окончанію *т* прилагаются и жен. окончанія *ня* и *ень*, которыя симъ именамъ даютъ свойство именъ отвлеченныхъ. Напр. *трескотня, визготня, визготень, бѣготня* и *бѣготень, толкотня*.

§ 157. Отвлеченныя имена происходятъ отъ того, что умъ человѣческій, взявъ отдѣльныя черты отъ лицъ,

вещей, ихъ качествъ и разныхъ отношеній, образуетъ для себя изъ сихъ отдѣльныхъ чертъ, какъ бы особыя существа, и даетъ имъ имена, похожія на имена тѣхъ существъ, отъ которыхъ онѣ взяты.

Для составленія отвлеченныхъ именъ служатъ многіе производственные слоги, членные и безчленные. Впрочемъ производственные слоги муж. рода мало способны изображать отвлеченность. Имена мужескаго рода свойственны такимъ существамъ, въ которыхъ довольно живости и самостоятельности, и такимъ дѣйствіямъ и явленіямъ, въ которыхъ довольно силы; а отвлеченность безцвѣтна, и не имѣетъ въ себѣ ничего живаго и самостоятельнаго. Странно даже, что отвлеченныя имена принимаютъ не рѣдко видъ именъ жен. пола. Имъ всего приличнѣе стоять въ числѣ именъ средняго, т. е. никотораго рода. Когда отвлеченныя имена изображаютъ *дѣйствованіе* и *явленіе существъ* и *произведеніе*, тогда онѣ или остаются первообразными простыми, предложными, и составными съ одними только признаками м. ж. и средняго рода *ъ*, *а*, *о*, или къ глагольному корню допускаютъ отличительные слоги муж. рода: *ежъ*; женскаго: *ба*, *да*, *ота*, *тва*, *ка*, *изна*, *ыня*, *сня*; средняго *іе* (ье), *ство*. Напр. *стонъ*, *звонъ*, *привалъ*, *доводъ*, *слава*, *забава*, *слово*, *дѣло*, *грабежъ*, *дѣлежъ*, *борьба*, *ходьба*, *вражда*, *зѣвота*, *битва*, *садка*, *пересадка*, *укоризна*, *гордыня*, *басня*, *пѣсня*; *званіе*, *имѣніе*, *житье*, *потворство*. Изъ безчленныхъ именъ отвлеченное дѣйствіе и явленіе способны выражать женскія имена, кончащіяся на *ь*, стоящій отдѣльно, или вмѣстѣ съ другими производственными буквами (напр. *спесь*, *брань*, *стать*, *честь*, *пріязнь*, *болѣзнь*, *шалость* и пр.), и отчасти среднія имена, кончащіяся на *мя* (= менть). Напр. *время*, *имя* и т. п.

Для изображенія *отвлеченнаго качества* существъ производственный слогъ прикладывается большею частію къ прилагательнымъ именамъ, а къ существительнымъ

именамъ только тогда, когда ими изображается свойство лицъ и вещей. Производственными слогами здѣсь бываютъ *ота*, *изна*, *оба*, *ода*, *ство*, *едь*, *ь* и особенно *ость*. Напр. *чистота*, *доброта*, *бѣлизна*, *злоба*, *свобода*, *лукавство*, *одиночество*, *дурачество*, *буйство*, *мокредь*, *лѣнь*, *лѣность*, *бодрость* и пр.

§ 158. Уменьшительныя имена допущены въ нашъ языкъ съ разными цѣлями. Иногда изображается ими просто малость предмета или маловажность его безъ отношенія къ другимъ подобнымъ. Иногда уменьшительное имя выражаетъ меньшее достоинство, количество или вообще меньшій видъ лица или вещи въ сравненіи съ другими. Иногда изъ презрѣнія, а иногда изъ ласки и вѣжливости, стараемся представить и не малую вещь въ уменьшительномъ видѣ. Судя по этому, производственные уменьшительные слоги бываютъ разные.

Уменьшать имена преимущественно предоставлено небнымъ буквамъ *гкх*, какъ въ чистомъ ихъ видѣ, такъ и въ видѣ придыхательныхъ *ц*, *ч*, *ш*. Кромѣ ихъ уменьшаетъ имена слогъ *ень* (или лучше *енть*), который по законамъ нашего выговора часто измѣняется на *у*, *ю* и *а*, *я* (= ѫ и ѧ). Для изображенія разныхъ степеней уменьшенія сіи буквы и слоги являются и по одиначкѣ и въ связи съ другими. По этой причинѣ мы встрѣчаемъ уменьшительныя окончанія въ слѣдующемъ разнообразіи: *окъ*, *енокъ*, *очекъ*, *ышекъ*, *икъ*, *ичекъ*, *ецъ*, *енецъ*, *ичъ*, *овичъ*; *ышъ*, *еньшъ*; *ка*, *ашка*, *ишка*, *ушка*, *енка*, *ца*, *ица*; *овна*, *ична*, *ышня*; *уша*; *ко*, *ышко*, *ишко*; *це*. Изъ безчленныхъ слоговъ уменьшительными служатъ: *ка*, *ашка*, *ечка*, *енька*, *ушка*, *юшка*, *ютка*, *я* (= ень), *ша*. Значеніе каждаго изъ нихъ указано выше.

Увеличительные слоги прикладываются къ существительнымъ именамъ не столько для того, чтобъ возвышать достоинство предмета, сколько для того, чтобъ показать его массивность и величину, доходящую иногда до безо-

бразія. Для указанія достоинства предмета, его величія и преимущества, изрѣдка употребляется у насъ предлогъ *пре*: (напр. *премудрость, престолъ, премолодецъ*); а чаще при именахъ существительныхъ, которыя хотимъ возвысить, ставимъ прилагательныя имена, имѣющія силу возвышать. Когда напр. хотимъ означить величину дома безъ насмѣшки и презрѣнія, тогда говоримъ *большой домъ*; а именами *домище* и *домина* выражаемъ презрѣніе къ неуклюжей величинѣ дома, или къ хозяину его. Естьли окончаніями *ище*, *ина* и возвышаемъ иногда предметъ, то это бываетъ только въ фамиліарной рѣчи. Напр. *дружище, молодчина.*

*Примѣчаніе.* Стоитъ замѣчанія, что уменьшительныя имена у насъ служатъ часто для изображенія переноснаго значенія вещей. Когда имена: *голова, око, рука, нога, горло* и пр. придаются какимъ либо вещамъ сходнымъ съ *головою, окомъ* и пр., тогда онѣ принимаютъ видъ уменьшительныхъ. Напр. маковая *головка*, *очко* (въ картахъ), *ручка* (у замка), *ножка* (у стола), *горлышко* (у бутылки).

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

### *О склоненіи именъ вообще и о падежныхъ окончаніяхъ.*

§ 159. Пересмотрѣвъ первообразныя и производныя существительныя имена и размѣстивъ ихъ по родамъ и породамъ, будемъ далѣе наблюдать, какимъ случайнымъ или временнымъ измѣненіямъ подвергаются онѣ въ рѣчи при взаимной встрѣчѣ и при отношеніи къ другимъ частямъ рѣчи. Временное измѣненіе имени, какое оно принимаетъ для означенія числа и разныхъ отношеній своихъ

къ другимъ именамъ и частямъ рѣчи, называется *склоненіемъ*; самый же измѣненный видъ, принятый склоняемымъ именемъ, называется *падежемъ*. Всякое склоняемое имя можно представить себѣ и въ томъ первоначальномъ видѣ, когда оно еще не приняло никакихъ изгибовъ. Этотъ первоначальный видъ имени я буду называть *основною формою* склоняемаго имени.

§ 160. Въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ сверхъ основной формы имени считается *шесть* падежей: *именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный*. Въ склоненіи отмѣчается еще и количество. Отъ этого происходятъ числа именъ: *единственное, двойственное* и *множественное*. Но какъ нашъ языкъ выпустилъ изъ употребленія двойственное число именъ, оставивъ только не многіе признаки древняго существованія его, то я постоянно буду говорить только о двухъ числахъ именъ, объ единственномъ и множественномъ; а о двойственномъ упомяну тамъ, гдѣ оно встрѣтится. Падежи свойственны какъ единственному, такъ и множественному числу, и во множественномъ числѣ ихъ столько же, сколько въ единственномъ. Поэтому казалось бы, что намъ придется пересмотрѣть только 12 разныхъ изгибовъ, допускаемыхъ именами; но мы найдемъ ихъ больше, потому что имена мужескаго рода иначе склоняются, нежели имена женскаго и средняго рода; и безчленныя имена въ склоненіи отличаются отъ членныхъ.

*Примѣчаніе* 1. Въ числѣ падежей сочинители нашихъ грамматикъ ставятъ еще седьмой *падежъ, звательный*, но онъ подобно двойственному числу исчезъ изъ нашего языка и замѣненъ падежемъ именительнымъ. Поэтому здѣсь мы и не упоминаемъ объ немъ, а вспомнимъ объ немъ тамъ, гдѣ встрѣтятся немногія имена, сохранившія древній звательный падежъ.

## Единственное число.

## Множественное.

| | | Основная форма имени. | Именит. | родит. | дательн. | винит. | творит. | предложный. | Именит. | родит. | дательн. | винит. | твор. | предл. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Членныя имена. | I-е Склоненіе именъ мужескаго рода, кончащихся на *ъ* (ь, й). | Столъ | столъ | — *а* | — *у* | как именит. | — *омъ* | — *ѣ* | — *ы* | — *овъ* | — *амъ* | как именительный | — *ами* | — *ахъ* |
| | | Конь | конь | — *я* | — *ю* | | — *емъ* | — *ѣ* | — *и* | — *ей* | — *ямъ* | | — *ями* | — *яхъ* |
| | | Обычай | обычай | — *я* | — *ю* | | — *емъ* | — *ѣ* | — *и* | — *евъ* | — *ямъ* | | — *ями* | — *яхъ* |
| | II-е Склоненіе именъ женскаго рода, кончащихся на *а* (*я*). | Пчела | пчела | — *ы* | — *ѣ* | — *у* | — *ою* | как дательный | — *ы* | — *ъ* | — *амъ* | | — *ами* | — *ахъ* |
| | | Буря | буря | — *и* | — *ѣ* | — *ю* | — *ею* | | — *и* | — *ь* | — *ямъ* | | — *ями* | — *яхъ* |
| | | Молнія | молнія | — *и* | — *и* | — *ю* | — *ею* | | — *и* | — *й* | — *ямъ* | | — *ями* | — *яхъ* |
| | III-е Склоненіе именъ средняго рода, кончащихся на *о* (*е*). | Окно | окно | — *а* | — *у* | как именительный | — *омъ* | — *ѣ* | — *а* | — *ъ* | — *амъ* | | — *ами* | — *ахъ* |
| | | Море | море | — *я* | — *ю* | | — *емъ* | — *ѣ* | — *я* | — *ей* | — *ямъ* | | — *ями* | — *яхъ* |
| | | Имѣніе | имѣніе | — *я* | — *ю* | | — *емъ* | — *и* | — *я* | — *й* | — *ямъ* | | — *ями* | — *яхъ* |
| Безчленныя. | IV-е Склоненіе безчленныхъ именъ жен. рода съ оконч. *ь*. | Тѣнь | тѣнь | тѣни | | | тѣнью | как родительн. и дательн. | тѣни | тѣней | тѣнямъ | | тѣнями | тѣняхъ |
| | | Лань | лань | лани | | | ланью | | лани | ланей | ланямъ | | ланями | ланяхъ |
| | V-е Склоненіе именъ ср. рода съ оконч. *мя* (= мень) и *я* (= ять). | Времень | время | времени | | | временемъ | | времена | временъ | в—*амъ* | | в—*ами* | в—*ахъ* |
| | | Дитять | дитя | дитяти | | | дитятемъ | | цыплята | цыплятъ | ц—*амъ* | | ц—*ами* | ц—*ахъ* |

## Короче:

| | | | | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Членныя. | 1-е Склоненіе | Столъ | столъ (*ь*) (*й*) | — *а* (*я*) | — *у* (*ю*) | как именительный | — *омъ* (*емъ*) | — *ъ* (*ѣ*) (*и*) | — *ы* (*и*) | — *овъ, ъ* (*ей*) (*евъ*) | — *амъ* (*ямъ*) | как именительный | — *ами* (*ями*) | — *ахъ* (*яхъ*) |
| | 2-е Склоненіе | Пчела | пчела (*я*) (*я* послѣ *і*) | — *ы* (*и*) | — *ѣ* (*и*) | — *у* (*ю*) | — *ою* (*ею*) | какъ дательн. | — *ы* (*и*) | — *ъ*, (*ь* и *ей*) (*ій* отъ именит. *ія*) | По образцу 1-го склоненія | | | |
| | 3-е Склоненіе | Окно | окно (*е*) | *а* (*я*) | *у* (*ю*) | как именительный | — *омъ* (*емъ*) | — *ъ* (*и*) послѣ *і* | — *а* (*я*) | *ъ* (*ей*) (*ій* отъ именит. *іе*) | | | | |
| Безчленныя. | 4-е Склоненіе | Тѣнь | тѣнь | тѣни | | | тѣнью | как дательн. | тѣни | тѣней | | | | |
| | 5-е Склоненіе | Времень | время | времени | | | временемъ | | времена | временъ | | | | |

### *Примѣчанія:*

1-е. Склоненіе у насъ состоитъ въ одной только перемѣнѣ окончательныхъ гласныхъ и придыханій. А при перемѣнѣ гласныхъ положено за правило, чтобъ имена, кончающіяся на твердое придыханіе или твердую гласную, удерживали твердыя гласныя и придыханія во всѣхъ падежахъ, а кончащіяся на мягкія, удерживали мягкія, соотвѣтствующія твердымъ.

2-е. Постоянное это правило, установленное смысломъ, нарушается выговоромъ для небныхъ буквъ *гкх* и для зубныхъ придыхательныхъ *жшщ* и *ц*. Небныя *екх* не терпятъ при себѣ твердой гласной *ы*, придыхательныя *жшщ* не терпятъ мягкихъ *я, ю* и избѣгаютъ твердыхъ *ъ*-а и *о*. А зубнымъ придыхательнымъ подражаетъ и буква *ц*. Поэтому склоненіе, начавшееся съ твердой гласной, по необходимости допускаетъ и мягкія, и обратно. *Волкъ* въ именит. множ. не *волкы*, какъ требуетъ образецъ, а *волки*. *Кожа* не можетъ подражать своему образцовому имени *пчела*, а въ тѣхъ падежахъ, которые имѣютъ *ы, о*, допускаетъ вмѣсто ихъ мягкія *и, е*. Род. *кожи*, твор. *кожею*, а не кожы, кожою. *Сердце* по той же причинѣ отступаетъ отъ образца *море*, и склоняется такъ: ед. род. *сéрдца*, дат. *сéрдцу*; мн. им. *сердцá*, дат. *сердцáмъ*, твор. *сердцáми*, предл. *сердцáхъ*, а не сердця, сердцю и пр.

Изъ сего видно, что въ образцы склоненія удобнѣе всего ставить такія имена, которыя предъ окончательною гласною или предъ придыханіемъ имѣютъ согласныя неизмѣнныя. Напр. имена, у которыхъ предъ окончательнымъ придыханіемъ или предъ гласною находятся полусогласныя *прл*, всегда могутъ быть образцовыми, потому что этѣ буквы не измѣняютъ гласныхъ, и сами отъ нихъ не измѣняются. Впрочемъ въ склоненіяхъ и измѣняемыя чистыя согласныя (кромѣ гкх и ц) не дѣлаютъ замѣшательства.

3-е. На перемѣну окончательныхъ гласныхъ имѣетъ вліяніе и гласная *и*, стоящая передъ ними. Если послѣ *і* придется стать *ъ*, то сія послѣдняя измѣняется на *и*. *Молнія*, дат. и предл. *молніи*, а не молніѣ, какъ бы слѣдовало. *Василій, илльніе*, въ предлож. *о Василіи, объ илльніи*, а не о Василіѣ и пр.

4-е. При включеніи и исключеніи гласныхъ, какъ требуется склоненіемъ, можетъ встрѣтиться неудобное для выговора стеченіе согласныхъ. Этого избѣжать можемъ, принявъ въ помощь бѣглыя гласныя *о* и *е*. Естьли трудно выговорить въ родит. падежѣ *окнъ, сестръ*, то говори *окоѣ, сестеръ*. Бѣглыя гласныя *а, о, е* сдѣлались неотъемлемою принадлежностію склоненія въ тѣхъ падежахъ, которые въ окончаніи имѣютъ согласныя буквы и придыханія *ъ, й*. Здѣсь онѣ служатъ *промежуточными* или *соединительными гласными*. Вмѣсто столмъ, коньмъ, пчелми, тѣньй ныцѣ говоримъ и пишемъ: *стололъ, конелъ, пчелами, тѣнеи*. Бѣглыя гласныя *о, е*, по видимому, безъ нужды стоятъ въ творительномъ падежѣ втораго склоненія предъ гласною *ю*; но онѣ допущены здѣсь для того, чтобъ положить различіе между творительнымъ и винительнымъ падежемъ един. числа.

5-е. Въ V-мъ склоненіи безчленное имя *дитятъ* (именит. дитя) не имѣетъ мн. числа; и потому во мн. числѣ въ образецъ склоненія поставлено другое имя *цыплята* отъ ед. *цыплятъ* (неупотреб.) = *цыпленокъ*.

*Примѣчаніе 2.* Еще при склоненіи именъ упоминаютъ обыкновенно объ особомъ винительномъ падежѣ, существующемъ будто бы *для* класса существъ одушевленныхъ; но это вовсе не справедливо. У насъ нѣтъ особаго винительнаго падежа *для* именъ существъ одушевленныхъ; а есть только законъ, повелѣвающій ставить имена одушевленныхъ существъ всѣхъ трехъ родовъ въ родительномъ падежѣ, когда имъ приходится стоять въ винительномъ. А о законахъ, касающихся до употребленія падежей, говорится въ синтаксисѣ. Во всѣхъ именахъ, кромѣ муж. и женскихъ, кончащихся на *а*, винительный падежъ нынѣ слился съ именительнымъ и не отличается отъ него ни мало; а потому въ случаѣ нужды мы пользуемся родительнымъ падежемъ вм. винительнаго.

§ 161. Вотъ таблица, представляющая на видъ всѣ падежныя окончанія членныхъ и безчленныхъ именъ мужескаго, женскаго и средняго рода.

§ 162. Разсматривая таблицу склоненій, тотчасъ видишь, что разнообразіе ихъ вообще у насъ основано на различіи именъ членныхъ и безчленныхъ, а въ членныхъ именахъ на различіи рода. Для членныхъ именъ я назначаю *три* склоненія, по числу родовъ, для безчленныхъ *два*. Правда, въ числѣ безчленныхъ именъ, кромѣ выставленныхъ на таблицѣ именъ женскихъ, кончащихся на *ь*, и среднихъ, кончащихся на *я* (= ень), есть еще мужескія и общія имена, кончащіяся на *о*, *а*, *я*, но какъ онѣ въ склоненіи совершенно согласны съ членными именами 1-го и 2-го склоненій, то я для нихъ и не выставляю особаго шестаго склоненія.

Распредѣленіе именъ существительныхъ на пять склоненій такъ свойственно нашему языку, что всякое отступленіе отъ сего счета необходимо вноситъ въ склоненія сбивчивость. Не смотря на это составители нашихъ грамматикъ доселѣ не согласились ни въ числѣ склоненій,

ни въ основаніи, на чемъ утверждать раздѣленіе именъ по склоненіямъ. Г. Востоковъ всѣ имена дѣлитъ на два склоненія, поставляя въ основаніе своему дѣленію творительный падежъ единственнаго числа, который въ первомъ его склоненіи кончится на *омъ* (или лучше на *мъ*), во второмъ на *ою* (или лучше *ю*). Потомъ въ обоихъ склоненіяхъ онъ допускаетъ еще 7 различій, основанныхъ на родительномъ падежѣ множ. числа. По этому распредѣленію предполагается, что желающій склонять данное имя уже напередъ знаетъ и творительный и родительный его падежи; потому что, не зная сихъ падежей, онъ не можетъ угадать, къ какому склоненію отнести данное имя и какъ склонять его. Такое распредѣленіе именъ, основанное на косвенныхъ падежахъ, очевидно не справедливо. Во всѣхъ грамматикахъ первымъ и образцовымъ падежемъ признается именительный падежъ ед. числа, и по нему обыкновенно судятъ, къ какому склоненію отнести то или другое имя. Г. Гречь дѣлитъ имена на три склоненія, на основаніи трехъ родовъ именъ. Это ближе къ истинѣ; потому что основаніе раздѣленія вѣрно, хотя впрочемъ самое раздѣленіе не достаточно. Недостаточность его тотчасъ окажется, когда посмотришь, что *время*, род. *времени*, *имя*, род. *имени* и т. п. поставлены въ одно склоненіе съ именами *слово*, род. *слова*, *дѣло*, род. *дѣла*; а *вещь*, *рѣчь* сближены съ словами: *пчела*, *земля* и пр. Скорѣе можно сблизить членныя имена муж. рода, кончащіяся на *ъ*, съ именами средняго рода, кончащимися на *о*, нежели среднія членныя имена *о* съ безчленными *я*. Различать имена членныя отъ безчленныхъ не маловажно для ясности грамматическихъ правилъ въ склоненіяхъ.

Касательно порядка склоненій опять находимъ различіе въ разныхъ нашихъ грамматикахъ. Въ однихъ первое склоненіе состоитъ изъ женскихъ именъ, кончащихся на *а* (я), второе изъ мужескихъ и среднихъ, кончащихся

на *ъ* (ь, й), *о* (е), третье изъ среднихъ, кончащихся на *я*, четвертое изъ женскихъ, кончащихся на *ь*. Это есть чистое подражаніе Латинскимъ и Греческимъ грамматикамъ. Потомъ, когда стали раздѣлять склоненія по родамъ, предпочтеніе дали мужескому роду, и склоненіе именъ, къ нему относящихся, назвали 1-мъ склоненіемъ. Послѣ муж. именъ второе мѣсто слѣдовало бы дать именамъ женскаго рода; но поелику есть еще въ грамматикѣ имена средняго рода, а среднему прилично стоять въ срединѣ, то и поставили имена средняго рода на второе мѣсто, и склоненіе ихъ назвали вторымъ склоненіемъ. Третье склоненіе состоитъ изъ именъ женскаго рода. Этого порядка я не допускаю потому только, что первое мѣсто должно принадлежать муж. полу, второе женскому, а ни тому ни другому, или никоторому изъ двухъ, должно принадлежать послѣднее мѣсто. Что мы нынѣ называемъ среднимъ родомъ, то древніе Грамматики называли *никоторымъ изъ двухъ* (*ἀδέτερον*, neutrum), т. е. ни мужескимъ, ни женскимъ.

§ 163. Подъ пространною таблицею, въ которой выставлено нѣсколько примѣровъ, поставлена сокращенная для того, чтобъ яснѣе видѣть, какъ просто склоненіе нашихъ существительныхъ именъ. Слѣдуетъ только узнать падежныя перемѣны одного имени въ каждомъ изъ 5 склоненій, и тогда склоненіе всѣхъ прочихъ именъ само собою представится. Зная склоненіе имени, кончащагося на твердую гласную, и помня, какая изъ мягкихъ гласныхъ буквъ соотвѣтствуетъ каждой твердой гласной, легко склонять имя, кончащееся на соотвѣтствующую ей гласную мягкую. Стоитъ только соблюдать правило, указанное въ 1 примѣчаніи къ таблицѣ, и допускать тѣ отступленія отъ него, которыя дозволены для буквъ *гкх* и *цжчшщ*. Простота нашихъ склоненій видна еще изъ того, что первое склоненіе служитъ образцомъ для четырехъ послѣднихъ, и онѣ во многихъ падежахъ ему

подражаютъ и съ нимъ сходятся. Поэтому вмѣсто 60 падежныхъ перемѣнъ, сколько слѣдовало ожидать ихъ въ обоихъ числахъ пяти склоненій, находимъ менѣе 20. При подробномъ осмотрѣ всѣхъ падежныхъ окончаній и при сличеніи ихъ съ склоненіемъ именъ другихъ родственныхъ языковъ мы увидимъ, отъ чего произошла такая простота нынѣшняго нашего склоненія.

§ 164. Именительный падежъ, какъ не подчиненный глаголу и прочимъ частямъ рѣчи, обыкновенно называютъ *прямымъ*, а всѣ прочіе падежи, отъ него уклоняющіеся и подчиняемые разнымъ частямъ рѣчи, называютъ *косвенными*. Такое различіе падежей вѣрно; но изъ того, что именительный падежъ есть прямой, не слѣдуетъ еще, что онъ и основный. И въ немъ могутъ быть измѣненія, естьли не отъ подчиненности другимъ частямъ рѣчи, то отъ выговора; какъ и дѣйствительно находимъ тому примѣры въ им. падежахъ *время* (= времень), *дитя* (= дитенть или дитять). Поэтому при склоненіи я выставляю и основную форму именъ, и именительный падежъ наравнѣ съ другими считаю не основнымъ. Впрочемъ готовъ признать его и за основный падежъ, но съ тѣмъ, что всегда буду выставлять при немъ основную форму имени, какъ скоро онъ отъ ней уклонится.

*Именительный падежъ ед. числа.*

§ 165. Прежде пересмотра различныхъ падежныхъ окончаній именъ, надлежало бы сказать нѣчто объ основной ихъ формѣ, но мы вездѣ выставляли ее, когда пересматривали разныя породы именъ, и уже знаемъ, что именительнымъ падежамъ *мать*, *дочь*, *сѣмя*, *дитя* и т. п. основная форма есть: *матерь*, *дочерь*, *сѣмень*, *дитенть* или *дитять*. Поэтому, пропустивъ основную форму, начнемъ пересмотръ падежныхъ окончаній съ именительнаго падежа.

Именительный падежъ м. именъ въ Индо-Европейскихъ языкахъ обыкновенно кончится на букву *с*, которая въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ діалектахъ произносится какъ *р*. Поэтому букву с (= р) можно назвать отличительнымъ знакомъ именительнаго падежа. Сей отличительный знакъ им. падежа прикладывается къ имени иногда непосредственно, иногда при помощи соединительныхъ гласныхъ. Соединительными гласными у насъ служатъ *о* и *е*. Этѣмъ буквамъ *о*, *е* въ Санскритскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ *а*, въ Греческомъ *о*, въ Латинскомъ *и*. Поэтому корни именъ Санскр. врк, Греч. *λυκ*, Лат. lup въ именительномъ падежѣ получили тамъ окончанія вркас, *λυκος*, lupus. Въ Зендскомъ языкѣ отличительная буква с, по принятымъ въ немъ законамъ, потеряла свой зубной звукъ; однакожъ не исчезла, а слилась съ соединительною буквою *а*, и произвела долгую гласную *о́*. Вмѣсто Санскритскаго *вркас* Персы говорили: *верко́*. Это частію перешло и въ нашъ языкъ. И мы имѣемъ мужескія имена съ окончаніемъ *о*, *е*. Напр. *гнѣдко, нѣмко, карло, домишко, домище*. Наши праотцы имѣли множество такихъ именъ, наипаче между именами собственными. Напр. *Марко*, *Василько*, *Василіе*, *Григоріе* и пр. Но въ тѣхъ именахъ мужескаго рода, въ которыхъ родъ не опредѣленъ самимъ ихъ значеніемъ, для нашихъ праотцевъ казалось неудобнымъ удержать *о*, *е*, потому что и имена средняго рода кончатся также на *о*, *е*. Чтобъ положить ясное различіе между мужескими и средними именами, они принуждены были отъ мужескихъ именъ отбросить *о*, *е*, оставивъ только ихъ намѣстниковъ *ъ*, *ь*. Поэтому вмѣсто *волко* (= Зенд. верко), *столо*, *дене* и пр. мы говоримъ *волкъ*, *столъ*, *день*, а въ среднемъ родѣ: *перо*, *ребро*, *море*, *поле* и пр.

§ **166**. Для именительнаго падежа женскихъ именъ таже буква *с* служила отличительнымъ знакомъ. Сравни Греч. *μητι-ς*, *γνωσι-ς*, Лат. mens (= ment-s). Отличитель-

ная буква *с* не появлялась однакожъ при именахъ, кончащихся на *а*, чтобъ именит. падежъ ед. числа отличенъ былъ отъ винительнаго падежа мн. числа. Поэтому Греки и Римляне говорили: *χωρα*, anima, а не *χωρα-ς*, anima-s и пр. Подобное нѣчто оказалось и въ нашемъ языкѣ, хотя у насъ причина пропуска буквы *с* была совсѣмъ иная. И мы говоримъ: рук*а*, ног*а* и проч. При женскихъ именахъ, кончащихся не на *а*, почти всѣ Индо-Европейскіе языки сберегли букву *с*, примѣту именительнаго падежа. Напр. Санскр. *прити-с*, Зенд. *африти-с*, Греч. *πορτι-ς*, Лат. turri-s, Литов. avi-s, Готѳ. anst-s. Судя по этому, и мы должны бы говорить: рѣчи-с, тѣни-с, и пр. вмѣсто *рѣчь*, *тѣнь*, но нашъ языкъ не терпитъ на концѣ придыхательной буквы *с*, что видно изъ сравненія нашихъ словъ съ чужими, кончащимися на *с*. Ср. Р. I. § 89. Опустивъ ее, онъ оставилъ именит. падежъ женскихъ безчленныхъ именъ безъ всякаго отличительнаго признака.

Именительный падежъ среднихъ членныхъ именъ въ Греческомъ и Лат. языкахъ кончится на *ν*, m, которымъ предшествуетъ соединительная гласная *о*, u. Напр. *πτερον*, *δωρον*, donum, coelum. Собственно говоря, знакомъ имен. падежа сред. рода служитъ буква t или d, уцѣлѣвшая въ Лат. мѣстоименіяхъ (напр. id, istud, illud); а окончанія *ον*, um принадлежатъ вин. падежу. Нашъ языкъ, не терпя на концѣ буквы *н*, а впрочемъ подражая Греч. и Лат. языкамъ въ сліяніи вин. падежа съ именительнымъ, изъ окончанія *он*, служившаго признакомъ обоихъ падежей, удержалъ одну соединительную гласную *о*. Вмѣсто перон (=*πτερον*), доброн, какъ въ винительномъ падежѣ ед. числа, такъ и въ именительномъ, мы говоримъ перо, добро. Собственный же признакъ именъ средн. рода *д* или *т*, уцѣлѣвшій въ Санскр. языкѣ и отчасти въ прилаг. именахъ и мѣстоименіяхъ Лат. и Нѣм. языковъ, въ Словенскихъ языкахъ не показывался.

*Примѣчаніе.* Сравнивъ такимъ образомъ именительный падежъ всѣхъ нашихъ именъ съ тѣмъ же падежемъ въ однородныхъ языкахъ, мы находимъ, что нашъ языкъ утратилъ признаки именительнаго падежа. Впрочемъ они вполнѣ исчезли только изъ безчленныхъ именъ, а при членныхъ именахъ муж. жен. и средняго рода они не вовсе изгладились. Буква *ъ* въ мужескихъ именахъ, какъ мы сказали, служитъ намѣстникомъ гласной *о*, происшедшей отъ *ас* или *ос*. Въ окончаніи именъ сред. рода гласная *о* также принадлежитъ не корню слова, а древле служила для поддержанія знака ср. рода *м* или *н*, хотя сіи знаки ср. рода по свойству нашего выговора не могли удержаться. Въ именахъ женскаго рода соединительная гласная у насъ явилась въ видѣ *а*, по примѣру Греч. и Лат. языковъ. Поэтому несправедливо говоритъ Г. Боппъ въ своей Сравнительной Грамматикѣ, что Словенскіе языки вовсе потеряли признаки именительнаго падежа. Нѣтъ, они не потеряли ихъ, а только по законамъ своего выговора утратили часть ихъ, и именно согласныя буквы *с*, *н*, *т*. Но утративъ часть ихъ и оставивъ на виду одну соединительную гласную, они умѣли дать ей разный видъ, чтобъ различать роды, мужескій, женскій и средній. Нынѣшній Нѣмецкій языкъ тоже утратилъ древніе признаки именительнаго падежа во многихъ прилагательныхъ именахъ, удержавъ только соединительную гласную *е*. Отъ основнаго имени gut производятся именит. муж. gute, и жен. gute, и сред. gute. Не умѣвъ различить родовъ въ соединительной гласной *е* и забывъ ея происхожденіе, онъ прибѣгнулъ къ пособію члена. Поэтому Нѣмцы говорятъ: въ муж. der gute, въ жен. die gute, въ средн. das gute, или подобно другимъ Индо-Европейцамъ, ставя членъ на концѣ, говорятъ: gut-er, gut-e, gut-es. Такого раздвоенія въ склоненіи прилагательныхъ именъ нашъ языкъ не допустилъ. Онъ не забылъ, что буквы *ъ*, *а*, *о* (= Санскр. *ас*, *а*, *ам*, Греч. *ος*, *η*, *ον*, Лат. us, a, um, Нѣм. e) суть

слѣды и остатки члена мужескаго, женскаго и средняго родовъ, и не имѣетъ нужды подобно Нѣмцамъ вводить *тотъ*, *та*, *то* (= der, die, das) для различенія рода. Онъ умѣлъ дать всѣмъ тремъ родамъ особенныя окончанія посредствомъ одной соединительной гласной. Хотя изъ членныхъ окончаній Санскр. *ас*, *а*, *ан*, Греч. *ος*, *α*, *ον*, Лат. us, a, um остались у насъ однѣ соединительныя гласныя буквы *ъ*, *а*, *о*, но мы смѣло называемъ сіи буквы отличительнымъ знакомъ муж. жен. и сред. родовъ, точно также какъ Краинецъ смѣло можетъ утверждать, что буква *e* въ глаголѣ grise (= нашему грызетъ) есть знакъ третьяго лица ед. числа. Собственно говоря, буква *e* явилась здѣсь не для того, чтобъ означать третье лице, а для того, чтобъ служить соединительною гласною между корнемъ глагола и знакомъ третьяго лица t. Но когда знакъ третьяго лица t выпалъ, тогда и *e*, служившая ему и, такъ сказать, входившая въ составъ его, можетъ назваться знакомъ 3-го лица. По крайней мѣрѣ она напоминаетъ о существованіи знака 3-го лица t, и можетъ назваться его мѣстоблюстителемъ.

### *Родительный падежъ ед. числа.*

§ 167. Родительный падежъ именъ муж. и ср. рода у насъ кончится на *а* (я), а именъ женскаго рода на *ы* (и). Спрашивается: откуда у насъ взялся знакъ родительнаго падежа *а*, когда родственные языки не имѣютъ этого знака, и отличаютъ родит. падежъ ед. числа буквою с съ разными къ ней дополненіями.

Въ родственныхъ Индо-Европейскихъ языкахъ родительный падежъ именъ муж. и средняго рода, въ именительномъ падежѣ кончащихся на ас, ος, us, и на ан, ον, um, и соотвѣтствующихъ нашимъ именамъ съ примѣтою *ъ*, *о*, имѣетъ слѣдующія окончанія: въ Санскр. *асіа*, въ Зенд. *агѣ*, въ Греч. *οιο*, въ Литовскомъ *о*. Напр. *вркас* (= волкъ), въ Санскр. родит. *вркасіа*; въ Зенд. род. *верка-*

*гѣ*; въ Греч. *λυκος*, род. *λυκοιο*, сокращ. *λυκου*. Подобное окончаніе перешло и въ наши прилагательныя имена. Окончательный слогъ род. падежа *ого* очевидно есть тоже, что Зендское окончаніе *агѣ* и близки къ Греческому *οιο* (= ойо), и къ Латинскимъ ius, ujus (ср. ille, род. illius, qui, род. cujus).

Кромѣ указанныхъ окончаній род. падежа *асіа, аге*, есть еще въ родственныхъ языкахъ кратчайшее *ас*, которое принадлежитъ большею частію именамъ женскаго и средняго рода, но изрѣдка придается и муж. именамъ. Напр. Санскр. *атман* духъ (муж. рода), род. *атман-ас*; Греч. *δαιμων*, род. *δαιμον-ος*; Санскр. *вачас* (= слово ср. рода), род. пад. *вачас-ас*; Греч. *επος*, род. *επεος* (=*επεϭ-ος* или *επεϝος*).

Въ древнихъ Персидскихъ языкахъ послѣдняя буква *с* перемѣнялась на губное придыханіе *в*, которое потомъ по законамъ не чуждымъ и нашему языку передѣлалось на гласную *у*, и вмѣстѣ съ *а* слилось въ *о*. И потому вмѣсто *ас* мы находимъ тамъ окончаніе родительнаго падежа ô (= ау или оу). Подобное окончаніе видно и въ Греч. языкѣ: *λογος*, род. *λογου*. А совершенно сходное съ нимъ окончаніе находится въ Литовскомъ языкѣ. Wilkas (= волкъ), род. wilkô. Оно же очевидно существуетъ и въ нашемъ языкѣ подъ видомъ *ов:* барсъ, род. ед. *барсовъ*. Но какъ родительный падежъ, кончащійся на *ов*, передѣлался у насъ на прилагательное усвоительное имя (барсовъ, барсова, барсово), по примѣру Лат. родительнаго падежа мѣстоименія qui (cujus, cuja, cujum), то для существительныхъ именъ надобно было искать намъ новаго третьяго признака род. падежа.

Этотъ новый признакъ род. падежа мы нашли въ соединительной гласной *а*. Я предполагаю, что признакъ родительнаго падежа *с* въ Словенскомъ выговорѣ исчезъ, и изъ окончанія *ас* осталась только одна буква *а*. Здѣсь повторилось почти тоже, что видѣли мы въ именитель-

номъ падежѣ (§ 165). Но тамъ соединительная буква *а*, слившись съ *с* или *в*, преобразилась въ *о* (= Зенд. ô), и въ слѣдъ за тѣмъ сократилась на *ъ*; а здѣсь она осталась въ своемъ видѣ, чтобъ родительный падежъ былъ отличенъ отъ именительнаго. Такой же пропускъ окончательной буквы, служившей признакомъ родительнаго падежа, замѣтенъ и въ другихъ языкахъ. Въ Исландскомъ языкѣ sun (= сынъ) имѣетъ родительный падежъ sonar (ar = as). Но тоже имя у Англосаксовъ имѣло родит. падежъ suna, который одинаковъ съ нашимъ *сына*. Вѣроятность этого предположенія доказывается изъ сравненія нашего родительнаго *а* съ Бог. *а*. Въ Бог. языкѣ вмѣсто *а* въ мягкихъ окончаніяхъ стоитъ *е*. Это значитъ, что *а* произошло изъ ѫ (= ан), а *е* изъ ѧ (= ен). Такимъ же образомъ и признаки множ. числа *а* и *я* произошли изъ *ан* (= ѫ) и *ен* (= ѧ). Въ такомъ случаѣ признаки родительнаго падежа въ м. и ж. родахъ будутъ одинаковы. Ср. ниже § 176 и тамъ примѣч. 2 и 3.

§ 168. Женскія членныя имена въ родительномъ падажѣ кончатся на *ы*: *вода*, род. *воды*. Здѣсь наша гласная *ы* произошла отъ слога *ас*, или полнѣе *анс*, который, передѣлавшись на *ан* или *ав*, перешелъ потомъ въ гласную, какъ это постоянно дѣлается въ Зендскомъ языкѣ. Санскритское окончаніе род. падежа женскихъ именъ *ас* дѣйствительно въ Зендскомъ языкѣ передѣлано на гласную (= ы). О происхожденіи признака род. падежа *ы* отъ *ан* (= ас) я догадываюсь изъ того, что древнѣйшіе писцы, знавшіе различіе между носовою и не носовою *я*, родит. падежу жен. именъ, кончащихся на ѧ, давали носовую гласную ѧ (= ен). Напр. кола, род. колѧ. Естьли же имена съ мягкимъ окончаніемъ *я* имѣли въ родительномъ падежѣ носовую букву *н*, то безъ сомнѣнія туже букву имѣли и имена съ твердымъ окончаніемъ *а*. Носовой слогъ *ан* могъ преобразиться и въ ѫ, и въ ы. Ср. Р. I. § 20. Въ родительномъ падежѣ онъ преобразился въ *ы*,

а не въ ѫ, для того, чтобъ родительный падежъ женскихъ именъ отличался отъ винительнаго, въ которомъ тотъ же носовой слогъ *ан*, или подобный ему *ам*, передѣланъ на *у* (ѫ). *Вода* родит. *воды* (= водан вм. водас), винит. *воду* (= стар. водѫ вм. водам. ср. Лат. undam); *земля*, стар. родит. землѧ (= землен вм. землес), винит. землѭ вм. землем.

Въ Латинскомъ языкѣ окончательная гласная s, старинная примѣта родительнаго падежа, не могла показаться при именахъ женскаго рода, кончащихся на *a*, чтобъ род. падежъ единственнаго числа не сошелся съ винительнымъ падежемъ множ. числа. Вмѣсто род. падежа тамъ употребленъ дательный или предложный. Поэтому отъ имени unda род. не undas, а undai (стар.) и undae. Въ Греческомъ языкѣ окончаніе ς и при ж. именахъ, кончащихся на α, сохранилось во всей цѣлости: χωρα, род. χωρας, δοξα, род. δοξης.

*Примѣчаніе* 1. Что признакомъ род. падежа служили нѣкогда слоги *ан*, ins, *онс*, этого слѣды видны и въ Нѣмецкихъ діалектахъ. Напр. Готѳ. atta, отецъ, род. attins; hairto, сердце, род. hairtins; vilia, воля, род. viljins; vidovo, вдова род. vidovons; Англосакс. cwino, жена, род. cwinans, eortha, земля, род. eorthan. И въ нынѣшнемъ языкѣ отъ именительнаго падежа Fürst происходитъ родительный des Fürsten. Что слоги *ас, ес* могутъ передѣлываться и дѣйствительно передѣлываются на *ан, ен*, и потомъ на *у, ы*, тому примѣры находимъ и въ своемъ языкѣ. Первое лице мн. числа глагола *есмь* въ Санскр. языкѣ произносится *смас*, въ Греческомъ ἐσμεν, у насъ ѥмѧ (стар.) и *есмы*. Здѣсь гласная *ы* очевидно заступила мѣсто носовой ѫ (= ан, ен), какъ это дѣлается во многихъ другихъ случаяхъ. Напр. вмѣсто *камень* встарину говорили *камы*. Гдѣ мы нынѣ ставимъ *у* (=ѫ), тамъ древній языкъ ставилъ *ы* или *у*. Мы говоримъ: *сущій, сущая; чтущій, чтущая*, а прежде говорили: *сый, сущи; чтый* (citans), *чтущи*.

*Примѣчаніе* 2. Какъ имена кончащіяся на *ъ*, *ь*, *й* всѣ родительные падежи свои, кончащіеся на *ов*, *ев*, превратили въ прилагат. имена (ср. барсовъ, *а*, *о*), такъ имена, кончащіяся на *а*, *я*, могутъ превращать свои род. падежи въ прилаг. имена, кончащіяся на *инъ*. Ср. лисицинъ, *а*, *о*. Это опять доказываетъ, что въ окончаніи род. падежа сихъ именъ кроется буква *н*.

§ 169. У безчленныхъ именъ ср. рода въ окончаніи род. падежа видимъ *и*. Появленіе здѣсь буквы *и* довольно странно, потому что въ Словенскихъ языкахъ родительный падежъ сихъ именъ, по извѣстнымъ законамъ отвергнувъ букву *с*, кончится на бѣглую гласную *е*. Напр. *имя*, *теля* въ Ц. Словенскомъ и Богемскомъ языкахъ имѣютъ род. падежъ *имене*, *теляте*. Гласной *и* не видно также въ род. падежѣ Санскритскаго и Греческаго языковъ, гдѣ имена сего рода кончатся на *ас*, *ος*. Напр. Санскр. наман, род. намнас; Греч. *ονομα*, *ονοματ-ος*. Откуда же взялась у насъ гласная *и*? Происхожденіе ея можно объяснять двумя способами. Во первыхъ, нашъ языкъ могъ подражать Латинскому языку, который употребляетъ вставную букву *i* тамъ, гдѣ другіе языки употребляютъ *а*, *о*, *е*. Напр. Греческому *καρποφορος* (о вставн.) соотвѣтствуетъ Лат. frugifer (i вставн.). У насъ: ид-е-шь, ид-е-тъ, у Латинъ: vad-i-s, vad-i-t. Подражая Латинамъ, которые родительному падежу даютъ окончаніе is (nomin-is, semin-is), и мы стали говорить: *имени*, *сѣмени*, вм. стар. имене, сѣмене. Но этотъ способъ объясненія не удовлетворителенъ. Очень понятно, почему Латинскій языкъ ставитъ дополнительную букву i тамъ, гдѣ другіе языки ставятъ свои *а*, *о*, *е*. Это его правило, однажды принятое и соблюдаемое постоянно. Но не понятно, почему нашъ языкъ, вездѣ въ другихъ мѣстахъ употребляющій вставныя бѣглыя гласныя *а*, *о*, *е*, вдругъ для одного случая принялъ въ помощь необыкновенную для себя вставную

букву *и*. Второй способъ, которымъ можно объяснить появленіе буквы *и* въ родительномъ падежѣ среднихъ именъ, есть слѣдующій. Я полагаю, что родительный падежъ сихъ именъ исчезъ и замѣненъ дательнымъ. Дательному падежу буква *и* свойственна, и дательный же падежъ у насъ весьма часто употребляется вмѣсто родительнаго. Напр. тма народу, вм. народа, куча сору, вм. сора; во вѣки вѣкомъ (стар.), вм. во вѣки вѣковъ.

Кажется, что этотъ же способъ объяснять происхожденіе буквы *и* въ родительномъ падежѣ безчленныхъ именъ ср. рода можно приложить и къ женскимъ безчленнымъ именамъ. *Матерь, церковь* и т. п. въ древнемъ языкѣ имѣли родительный падежъ *матере, церкве*, а нынѣ замѣнили его дательнымъ *матери, церкви*.

*Примѣчаніе.* Я уже мимоходомъ сказалъ, что окончаніе *у* не свойственно род. падежу, и потому слова *пороху, чаю* и т. п. въ выраженіяхъ *нѣсколько пороху, чашка чаю* стоятъ не въ родительномъ падежѣ, а въ дательномъ. У насъ дательный падежъ часто служитъ замѣною родительному и предложному падежамъ, но отъ этого онъ еще не сдѣлался родительнымъ или предложнымъ падежемъ, подобно тому, какъ родительный падежъ одушевленныхъ существъ, становясь въ замѣну винительнаго, чрезъ то не дѣлается винительнымъ падежемъ. Указать, когда слѣдуетъ употреблять дательный падежъ вмѣсто родительнаго и предложнаго, и родительный вмѣсто винительнаго, есть дѣло синтаксиса, а не склоненія. И потому въ таблицѣ склоненій я и не выставилъ мнимаго окончанія род. и пред. падежей *у* (ю) и винительнаго *а* (я).

Въ членныхъ именахъ 1-го склоненія окончанія род. падежа *а* и *я* и дательнаго *у*, *ю*, хотя уцѣлѣли въ силу наслѣдственныхъ правъ склоненія, но синтаксисъ по особеннымъ нуждамъ рѣчи позволяетъ и тамъ дательному падежу стать на мѣстѣ родительнаго и родительному на мѣстѣ

винительнаго. Въ выраженіяхъ: *тма народу, нѣсколько пороху, чашка чаю*, также: *знаю человѣка, вижу лебедя*, слова: народу, пороху, чаю принадлежатъ дательному падежу, а слова: человѣка, лебедя родительному, не смотря на то, что первыя съ позволенія синтаксиса поставлены на мѣстѣ родительнаго падежа, а вторыя на мѣстѣ винительнаго.

*Дательный падежъ ед. числа.*

§ 170. Отличительнымъ знакомъ дательнаго падежа ед. числа во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ служитъ гласная *и*. Она осталась на виду при тѣхъ именахъ, которыя предъ нею не приняли никакой вставочной гласной. Напр. Греч. *ονομα* (=*ονοματ*), дат. *ονοματι*; Лат. sal, fructus, дат. sali, fructui. При именахъ, кончащихся въ основной своей формѣ на i, она въ Латинскомъ языкѣ слилась съ сею природною гласною. Напр. pani-s, vi-s, дат. pani, vi. Такъ и у насъ основныя имена *тѣни, лани* (=сокр. тѣнь, лань) и въ дательномъ падежѣ остаются *тѣни, лани*. Но при членныхъ именахъ, которыя предъ падежными знаками допускаютъ вставочныя буквы *а, о*, буква *и* потерпѣла много перемѣнъ. Въ Зендскомъ и Литовскомъ языкахъ она существуетъ и вездѣ является открыто во всей своей силѣ. Отъ Зендскихъ именъ *верк* (=волк), *дата* ср. рода (=даръ), *гизва* ж. рода (=языкъ) образуются дательные падежи: *веркаі, датаі, гизвайаі*. Отъ Литовскихъ именъ wilk (м. рода), gera (=добро ср. рода), ranka (=рука ж. рода) дательные падежи: wilkui, gerai, rankai. Въ Греческомъ языкѣ *и* начинаетъ скрываться, однакожъ существуетъ еще въ видѣ приписной іоты. Отъ именъ *λογος, εργον, χωρα* дательные падежи *λογῳ, εργῳ, χωρᾳ*. Въ Латинскомъ языкѣ имена муж. и ср. рода, кончащіяся на us, um, знакъ дательнаго падежа i вовсе потеряли. При нихъ осталась одна соединительная гласная *о*. Отъ servus, verbum дательные падежи servo,

verbo. Въ женскихъ именахъ *a* съ *i* слились въ *ae*, и вмѣсто aquaï (акваї) говорится и пишется aquae (аквѣ). Наши членныя имена мужескаго и средняго рода, кончащіяся на *ъ* и *о* (= Лат. us, um, Греч. ος, ον), тоже потеряли знакъ дательнаго падежа *и*, а женскія имена, кончащіяся на *а* (я), перемѣнили букву *и* на *ѣ* тамъ, гдѣ не предшествовала ей *и*. Впрочемъ древній нашъ языкъ въ мужескихъ именахъ иногда сохранялъ букву *и*, и для поддержанія ея и для удобства выговора между нею и буквами *о*, *е* вставлялъ придыханіе *в* (= Греч. дигаммѣ). Напр. сынови, домови, дневи, цареви. Потомъ мало по малу буква *и* стала сокращаться на *й* и *ь*. Стали говорить *домовь* или *домой* вмѣсто домови. Сокращенное сіе окончаніе осталось у насъ только въ двухъ именахъ *домой* и *долой*, которыя теперь мы называемъ нарѣчіями. Послѣднее или нынѣшнее окончаніе у дательный падежъ получилъ тогда, когда буква *ь*, происшедшая изъ *и*, стала произноситься твердо, и исчезла. Тогда придыханіе *в*, принятое для облегченія выговора, слившись съ *о*, произвело слогъ *ов*, который по извѣстнымъ законамъ обратился въ *у*. Вмѣсто сынов, домов, царев мы нынѣ говоримъ: *сыну*, *дому*, *царю*, подобно тому какъ вм. совнуть говоримъ сунуть; вм. клевнуть, клюнуть. Знакомъ дательнаго падежа и въ Санскр. языкѣ служитъ *и*. Напр. *дара* (земля ж. р.), дат. *дарайаі*; *нари* (= женщина ж. р.), дат. *нарїаі*. Только въ именахъ муж. и ср. рода къ *и* прибавляется еще *а* и выходитъ окончаніе *йа*. Напр. *врк* (= волкъ), дат. *вркайа*.

*Винительный падежъ ед. и мн. числ.*

§ 171. Женскія и муж. имена, въ именительномъ падежѣ кончащіяся на *а*, у насъ въ винительномъ падежѣ кончатся на *у*. Сличая это окончаніе нашего винительнаго падежа съ окончаніями *ам*, *ан*, какія родственными

языками усвоены винительному падежу, по неволѣ остановишься и предложишь себѣ вопросъ: откуда мы взяли свое окончаніе *у*? Но недоумѣніе тотчасъ разрѣшится, когда заглянемъ въ древнія рукописи, въ которыхъ винительный падежъ ж. именъ кончится не на обыкновенную гласную *у*, а на носовую *у* или ѫ. А извѣстно, что ѫ значитъ тоже, что *ан* или *ам*. Наши собратія Инды, Персы, Греки, Латины, Литовцы оканчиваютъ свои винительные падежи на *ам*, *ан*. Такъ, Санскр. *дара*, Зенд. *гизва*, Греч. *χωρα*, Лат. lingua, Лит. ranka въ винительномъ падежѣ произносятся: *дарам*, *гизванм*, *χωραν*, linguam, rankan. Равнымъ образомъ и мы свои имена *рука*, *земля* въ винительномъ падежѣ преображали встарину въ рѹкѫ (= рукам), земльѫ (= землем). Теперь же, забывъ произношеніе *юса* и смѣшавъ его съ *у*, произносимъ просто *руку*, *землю*. Кто хочетъ увѣриться, что въ древнемъ Словенскомъ языкѣ винительный падежъ оканчивался на ѫ, а не на простую гласную *у*, тотъ можетъ заглянуть въ Остромирово Евангеліе. Тамъ написано: прнтчѫ, дѹшѫ, милостынѭ и т. д. вм. нынѣшнихъ *притчу*, *душу*, *милостыню*. И въ Польскомъ языкѣ винительный падежъ кончится на носовую ą. Въ древнихъ Нѣмецкихъ языкахъ въ окончаніи вин. падежа женскихъ именъ тоже была буква *н*. Готѳ. quinô, жена, вин. quinôn, жену; въ Старонѣмецкомъ trumpa, вин. trumpun, трубу.

У всѣхъ прочихъ именъ, кромѣ жен. и мужескихъ, кончащихся на *а*, знакъ винительнаго падежа *н* или *м* исчезъ, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ, и винительныхъ падежей мы нынѣ не отличаемъ отъ именительныхъ. Къ этому проложили дорогу имена средняго рода, у которыхъ во всѣхъ родственныхъ языкахъ винительный падежъ обоихъ чиселъ сходенъ съ именительнымъ. Именамъ средняго рода стали подражать и мужескія. Потерѣ знака винительнаго *н* или *м* много содѣйствовалъ еще Словенскій выговоръ. Извѣстно, что

Словены не терпятъ на концѣ слова придыханій *м*, *н*, *с*. Греки и Латины могли говорить: *λογος*, *λογον*, *δενδρον*, servus, servum, lignum, а Словены опускали *с*, *м*, *н*, и оттого какъ въ именительномъ, такъ и въ вин. падежѣ оставалось у нихъ одно окончаніе *о* или *ъ*.

Впрочемъ въ древнемъ нашемъ языкѣ признаки винительнаго падежа еще сохранялись по крайней мѣрѣ во множественномъ числѣ муж. именъ. Въ Церковныхъ книгахъ и древнихъ рукописяхъ мы находимъ, что винительный падежъ кончился на ы и ѧ (= он, ан, ен), тогда какъ именительный кончился на *и* (= Греч. *οι*, Лат. i). *Рабъ* им. мн. рабы, вин. рабы (= рабан); *князь* им. мн. князи, вин. князя (= князен). Передъ окончаніемъ винительнаго падежа ы (= ан) не было нужды перемѣнять твердыя буквы *гкх* на мягкія *зцс*, а передъ знакомъ именительнаго падежа *и* это требовалось. *Рогъ*, *волкъ*, *духъ* им. мн. рози, волци, дѹси, а винит. *роги* (= рогы), *волки*, *духи*. Нынѣ и этотъ малѣйшій признакъ винительнаго падежа мн. числа изгладился, и винительный падежъ совершенно сравнялся съ именительнымъ. Поэтому не странны выраженія: *онъ вышелъ въ люди*, *пошелъ въ гости*, *его произвели въ генералы*. Тутъ имена *люди*, *гости*, *генералы* держатся въ старинномъ винительномъ падежѣ, который въ нынѣшнемъ языкѣ слился съ именительнымъ, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ. Предлогъ *въ* сочинять съ именительнымъ падежемъ не возможно.

Совѣстно однакожъ показалось намъ винительный падежъ муж. именъ равнять всегда съ именительнымъ, и тѣмъ ставить мужескія имена, наипаче имена одушевленныхъ существъ, наряду съ средними. Чтобъ отличить имена одушевленныхъ существъ отъ прочихъ именъ и особенно отъ именъ средняго рода, мы нынѣ согласились вмѣсто винительнаго падежа употреблять родительный, когда говорится о существахъ одушевленныхъ. Мы это

дѣлаемъ въ обоихъ числахъ какъ существительныхъ, такъ прилагательныхъ именъ и мѣстоименій. Я говорю: *нынѣ согласились*, потому что въ древнемъ Словенскомъ языкѣ этого не требовалось. Необходимость допустить родительный падежъ вмѣсто винительнаго стали чувствовать, можетъ быть, тогда, когда начали переводить священныя книги съ Греческаго языка, въ которомъ вин. падежъ мужескихъ именъ ясными признаками отличенъ отъ именительнаго. Родительный падежъ вмѣсто винительнаго въ имена существъ одушевленныхъ принятъ однако же не вдругъ, но входилъ мало по малу. И потому въ древнихъ рукописяхъ иногда читаемъ: *роди сынъ* (вм. нынѣшн. сына), и *благослови Бога* (а не Богъ). Иногда: вѣрую въ *Богъ всемогущъ* и въ Его *Сынъ* и въ *Святый Духъ*; а иногда: вѣрую въ Бога и пр. Слѣды древняго склоненія уцѣлѣли, какъ во множ. числѣ въ выраженіяхъ: онъ вышелъ въ *люди*, его произвели въ *генералы* и т. п. такъ и въ единственномъ: отдать за *мужъ* и т. п.

Въ опроверженіе моего мнѣнія, что въ именахъ существъ одушевленныхъ на мѣсто вин. падежа мы ставимъ родительный въ обоихъ числахъ, могутъ сказать: почему же въ именахъ втораго склоненія, означающихъ одушевленныя существа и кончащихся на *а* (я), не допускается родительный падежъ вмѣсто винительнаго? Отвѣчаю: тутъ нѣтъ нужды въ его пособіи. У мужескихъ и женскихъ именъ, кончащихся на *а*, *я*, въ ед. числѣ есть винительный падежъ отличный отъ именительнаго, и слѣдовательно тутъ нѣтъ смѣшенія винительнаго падежа съ именительнымъ. Во множественномъ числѣ, гдѣ винительный падежъ не отличается отъ именительнаго, и онѣ прибѣгаютъ къ помощи родительнаго. Скажутъ еще: «безчленныя имена четвертаго и пятаго склоненій, кончащіяся на *ь* и *я* (= ень и ентъ) и означающія одушевленныя существа, не требуютъ родительнаго падежа вмѣсто винительнаго. Кажется, и имъ слѣдовало бы допустить

род. падежъ вмѣсто винительнаго, потому что и у нихъ вин. падежъ не отличенъ отъ именительнаго? Именит. *лань* и вин. *лань*; именит. *дитя* и вин. *дитя*; именит. *матерь* и винит. *матерь*.» Такое уклоненіе ихъ отъ общаго примѣра другихъ именъ, вѣроятно, произошло отъ того, что онѣ и сами не имѣютъ особеннаго родительнаго падежа, и въ случаѣ нужды пользуются дательнымъ. Ср. § 169. Во множ. числѣ сіи безчленныя имена склоняются по примѣру членныхъ именъ, кончащихся на *а* (я) и *о*, и имѣютъ особенный родительный падежъ. Поэтому во мн. числѣ 4 и 5 склоненій, когда рѣчь касается до одушевленныхъ существъ, употребляемъ родительный падежъ вмѣсто винительнаго. Въ единственномъ: я видѣлъ *добрую матерь* (вин.), *прекрасное дитя* (вин.); во множ: я видѣлъ *добрыхъ матерей* (род.), *играющихъ ребятъ* (род.). Когда у именъ четвертаго и пятаго склоненій не былъ еще потерянъ родительный падежъ ед. числа, тогда онъ и употребляемъ былъ вмѣсто винительнаго при именахъ одушевленныхъ существъ. Напр. придоша обрѣзать отрочатѧ род. (=*το παιδιον* вин.) и нарицаахѫ его р. (=*το αυτο* вин.) Лук. I. 59 по Остромирову Евангелію.

*Примѣчаніе.* Въ Церковныхъ книгахъ находимъ примѣры на то, что и членныя имена ср. рода, означающія лица, употребляемы были въ род. падежѣ, когда требовался винительный; напр. Бога *Слова* (*τον λογον*) рождшую. Въ нынѣшній языкъ это не вошло, такъ какъ не вошло и то, чтобъ въ именахъ ср. рода, кончащихся на *о* (е), род. падежъ замѣняемъ былъ дательнымъ.

### *Творительный падежъ ед. числа, и дательный и творительный падежи мн. числа.*

§ 172. Творительный падежъ м. и ср. именъ ед. числа нынѣ отличается отъ другихъ окончаніемъ *мъ*, кото-

рое встарину произносилось *мь*. Вмѣсто нынѣшнихъ: *словомъ*, *духомъ* встарину писали: словѣмь, дѫхѣмь. Здѣсь окончательная буква *ь* безъ сомнѣнія сокращена изъ *и*; и потому отличительнымъ знакомъ творительнаго падежа ед. числа я ставлю *ми*. Очевидно, что творительный падежъ ед. числа имѣетъ одинаковый признакъ съ творительнымъ множ. числа. Только во множественномъ числѣ буква *и* у насъ не сократилась, а въ единственномъ она сократилась на *ь*. Литовскій языкъ подобнымъ образомъ въ единственномъ числѣ оканчиваетъ имена въ творительномъ падежѣ на mi, во множественномъ на mis. Именит. sunus (= сынъ), твор. ед. sunumi, твор. множ. sunumis. И Готѳскій языкъ въ дат. и твор. падежахъ множ. числа имѣетъ *м*. Напр. vulfam (= волкамъ и волками), отъ основн. имени vulf, волкъ. Въ нынѣшнемъ Нѣмецкомъ языкѣ знакъ дат. падежа мн. числа m измѣненъ на n въ отличіе отъ ед. дательнаго падежа. Въ Исландскомъ языкѣ окончаніе дат. и твор. падежей сохранилось полнѣе. Напр. tremur (= Лат. tribus; наш. *тремъ*).

Странно однакожъ, что ни Санскритскій, ни Зендскій, ни Греческій, ни Латинскій языки въ дательномъ и творительномъ падежахъ не имѣютъ буквы *м*. Откуда же взяли ее Словены, Литовцы и Нѣмцы? Чтобъ доискаться ея, поставимъ на ряду дательные и творительные падежи всѣхъ сихъ родственныхъ языковъ.

| Основное имя: | Дательн. множ. | Творит. множ. |
|---|---|---|
| Санскр. суну (= сынъ) | суну-віас | суну-вис |
| Зенд. пашу (= скотъ) | пашу-віо | пашу-вис |
| Лат. pecu | pecu-bus | pecu-bus |
| Лит. sunu | sunu-ms | sunu-mis |
| Готѳ. sunu | sunu-m | sunu-m |
| Ц. Слов. сынъ | сыновомъ и сынóмъ | сынов-ы (ы=ам), сын-ми |
| Руск. сынъ | сынамъ | сына-ми. |

Изъ сравненія всѣхъ сихъ языковъ ясно видно, что наша губная буква *м* замѣнила другую губную букву *в*. Окончаніе творительнаго падежа *вис*, находящееся въ Санскритскомъ и Зенд. языкахъ, по Литовски выговорено mis. Словены, не терпя на концѣ буквы *с*, этоже самое выговариваютъ *ми*. Въ дательномъ падежѣ тоже самое окончаніе Санскритскій и Зендскій языки выговорили нѣсколько иначе, но между *віас*, *віо* и *вис* нѣтъ существеннаго различія. И потому Латинскій языкъ въ обоихъ падежахъ безъ различія употребляетъ bus и bis. Напр. no-bis, *намъ* и *нами*, anima-bus, *душамъ* и *душами*. Согласно съ древними языками и мы во мн. числѣ удержали различіе между дательнымъ и творительнымъ падежами, и первому даемъ *м* безъ *и*, а второму съ *и*.

Увѣрившись, что дательный и творительный падежи мн. числа букву *м* получили вмѣсто *в*, теперь станемъ искать, откуда получилъ ее нашъ творительный падежъ единственнаго числа. Почему мы говоримъ *сыномъ*, и встарину говорили *сыномь*, и почему Литовцы говорятъ sunu-mi, когда никакой другой родственный языкъ не имѣетъ буквы *м* въ творительномъ падежѣ ед. числа? Надобно знать, что въ родственныхъ языкахъ есть и особенный творительный падежъ, кончащійся на *т*, *д*. Но этотъ особенный падежъ не вездѣ уцѣлѣлъ. Вмѣсто творительнаго падежа многіе согласились употреблять дательный. Такъ у Грековъ *λογῳ* (= *λογωι*) есть вмѣстѣ и дательный и творительный падежъ. Греческое окончаніе дат. падежа *ῳ* по нашему можно выговорить *ой*. И дѣйствительно у насъ есть остатки этого выговора дат. падежа въ словахъ *домой*, *долой*. Но можно выговорить его также *ови* и сокращ. *овь*. То есть, между буквою *и*, знакомъ дательнаго падежа, и между вставочною гласною *о* можно вставить придыханіе *в* равное Греческой дигаммѣ. Ср. § 170. У Грековъ дигамма между двумя гласными не писалась, но всегда подразумѣвалась и была слышна въ

выговорѣ. Тамъ иногда эта дигамма превращалась въ полную согласную *φ*, и именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы видѣли Санскритскую и Зендскую букву *в* и нашу *м*. Старинный творительный падежъ мн. числа *δακρυο-φιν* вполнѣ соотвѣтствуетъ Санскритскому твор. падежу *асру-вис* и нашему *слез-а-ми*. Буква *φ*, происшедшая отъ дигаммы, также точно появлялась и въ единственномъ числѣ предъ буквою i, примѣтою дательнаго и творительнаго падежей. Отъ *θυρα*, *βια*, *ποντος*, дат. *θυρηφι*, *βιηφι*, *ποντοφι*. Латинскій языкъ, не знавшій дигаммы, дательный падежъ ед. числа оканчивалъ на aï (напр. aquaï), но изрѣдка и онъ допускалъ подобную дигаммѣ букву b. Такъ называемыя нарѣчія ibi, ubi, alicubi суть не что иное, какъ дательные падежи мѣстоименій is, us (= os), aliquis, и совершенно похожи на Греч. *αυτοφι*. Съ дигаммою и *φ*, b сходна буква *в* въ дательномъ падежѣ ед. числа Санскритскаго мѣстоим. *тувіам* (тебѣ, тобою), отъ корня *твам* (= ты).

Нашедъ такимъ образомъ въ дательномъ падежѣ ед. числа буквы *в*, *б*, и зная, что во множественномъ числѣ наша буква *м* произошла изъ *в*, *б*, имѣемъ право приписать такое же происхожденіе и буквѣ *м*, употребляющейся у насъ въ творительномъ падежѣ единственнаго числа. Я полагаю, что Греческое окончаніе *φι* и Лат. bi есть тоже, что Литовское mi, и наше *мь*, *мъ*. И такъ наши окончанія дат. *ви* (сынови) и твор. *мь* (= Лат. mi) въ началѣ были одно и тоже, но раздвоились въ послѣдствіи. Первое стало служить признакомъ дательнаго падежа, а второе, въ которомъ *в* измѣнилась на *м*, признакомъ творительнаго. Собственный же творительный падежъ един. числа, кончащійся на *д*, *т*, и господствующій въ Санскритскомъ и Зендскомъ языкахъ, у насъ не появлялся, какъ и у Грековъ. Въ классическомъ Латинскомъ языкѣ онъ не примѣтенъ, потому что буква *д* откинута; но въ древнемъ Латинскомъ языкѣ вмѣсто lupo (твор.

пад.) говорили lupod, равно какъ Санскрит. имя *врк* въ творительномъ падежѣ произносится *вркат*.

Изъ всего нашего разсужденія видно, что не буква *м* служитъ признакомъ творительнаго падежа. Она вошла только какъ придыханіе на мѣсто *в*. Настоящій признакъ творительнаго, равно какъ и дательнаго падежа, въ обоихъ числахъ есть *и*. Какъ наша *м* не можетъ считаться отличительнымъ признакомъ дательныхъ и творительныхъ падежей, такъ и подобныя ей буквы *в*, *б* въ родственныхъ языкахъ держались только, какъ придыханія, и часто выпадали. Нѣкоторыя же имена и вовсе ихъ не приняли. Въ самомъ Санскритскомъ языкѣ творительный падежъ мн. числа стоитъ иногда безъ *в*. Напр. *вркаіс*, волками (а не вркавис). Ему подражаетъ Зендскій твор. падежъ *веркаіс*, Литовскій wilkais, Греч. *λυκοις*, Лат. lupis (= lupois). Нынѣшній Русскій языкъ, принявъ букву *м* вмѣсто *в*, постоянно сохраняетъ ее при всѣхъ именахъ м. ж. и ср. родовъ. Но древній въ творительномъ падежѣ часто не допускалъ ее. Вмѣсто мечами, рабами тогда говорили: *мечи*, *рабы*, какъ въ Греч. и Лат. *λυκοις*, lupis. Рѣже всего придыхательная буква или дигамма (= в, м) видна въ Греческомъ языкѣ. Это потому, что у Грековъ было принято за правило, не писать дигаммы между гласными, хотя она тутъ всегда была выговариваема.

§ 173. Окончаніе творительнаго падежа женскихъ именъ по видимому вовсе не похоже на окончаніе мужескихъ и среднихъ. Женскія имена въ твор. падежѣ ед. числа кончатся на *ю*, а мужескія и среднія на *омъ*, *емъ*. Странно однакожъ, что женскія имена такъ далеко отстали отъ мужескихъ, и, тогда какъ мужескія имена вмѣсто творительнаго падежа приняли дательный падежъ, онѣ на это не согласились. Въ другихъ языкахъ такого разногласія не видимъ. Да и сами же наши женскія имена не разногласятъ съ мужескими въ творительномъ падежѣ множественнаго числа. Отъ чего же имъ вздумалось

разногласить съ ними въ творительномъ падежѣ единственнаго числа и принять *ю*, когда мужескія имена приняли *омъ*? Чтобъ удалить всякую мысль о разногласіи нашихъ женскихъ и мужескихъ именъ, надобно вникнуть въ составъ буквы *ю*. Въ древнихъ рукописяхъ она называлась *юсъ* и писалась такъ: ѭ. А извѣстно, что юсъ состоитъ изъ *ан* или *ам*. Поэтому окончаніе женскихъ именъ *ю* не далеко отъ окончанія мужескихъ именъ *ом*. Въ доказательство того, что гласная *ю* содержала въ себѣ носовую букву *м*, можно опять обратиться къ Остромирову Евангелію, гдѣ юсы сохранены вѣрнѣе, чѣмъ въ другихъ рукописяхъ. Тамъ творительный падежъ женскихъ именъ пишется такъ: силоѭ, кѣроѭ. Въ Польскомъ языкѣ и здѣсь, какъ въ винительномъ падежѣ, употреблена носовая гласная ą. Такъ и въ Сербскомъ языкѣ твор. падежъ жен. именъ кончится на *ом*: напр. женôм, пушкôм. Въ Краинскомъ языкѣ творительный падежъ женскихъ именъ, равно какъ и винительный, кончится на *о*. Это сходство творительнаго падежа съ винительнымъ безъ сомнѣнія произошло отъ того, что оба они своею гласною *о* хотѣли выразить *ам*. Краинцы и въ другихъ случаяхъ вмѣсто стариннаго юса (= ан, ам) пишутъ и выговариваютъ *о*. Напр. bodo вм. буду, стар. бѫдѫ, Польск. będę. Богемцы винительный падежъ оканчиваютъ на u, а творительный на au. Но выговоръ того и другаго окончанія одинаковъ. Нашъ языкъ, чтобъ отличить творительный падежъ отъ винительнаго, какъ въ выговорѣ, такъ и на письмѣ, принялъ промежуточную гласную *о* (е), допущенную и въ муж. именахъ предъ *мъ*, и, поставивъ ее между основнымъ именемъ и знакомъ творительнаго падежа *ом*, произвелъ окончаніе *ою*, *ею*. Поэтому *рукою* есть тоже, что рук-о-ом или рукоем. Только къ жен. именамъ, кончащимся на *ь* (= и), окончаніе творительнаго падежа *ю* прикладываемъ просто безъ промежуточной гласной. *Рѣчью*, *тѣнью* = рѣчь-ем, тѣнь-ем. Иногда и муж. окончаніе

твор. пад. *емь* — переходитъ въ *ю*: напр. славію вм. славіемъ. Пѣсн. Игорю стр. 8 по изд. Пожарскаго.

*Предложный падежъ ед. числа.*

§ 174. Отличительнымъ знакомъ предложнаго падежа, подобно какъ дательнаго и творительнаго, у насъ признана гласная *и*. Тоже самое видимъ во многихъ родственныхъ языкахъ. И тамъ предложный или мѣстный падежъ одинаковъ съ дательнымъ и кончится на i. Впрочемъ, какъ въ Лат. языкѣ гласная *i* сокращается на *е*, такъ и у насъ она не всегда можетъ устоять. Безчленныя имена 4-го и 5-го склоненій удерживаютъ ее всѣ безъ исключенія. *Связь* предл. въ *связи*; *время* предл. во *времени*. А въ членныхъ именахъ 1-го, 2-го и 3-го склоненій она держится только тамъ, гдѣ предъ членами *й*, *я*, *е*, есть *и*: *Василі-й*, *молні-я*, *имѧні-е* въ предложномъ падежѣ произносятся: *Василі-и*, *молні-и*, *имѧні-и*. Кромѣ этого случая гласная *и*, знакъ предложнаго падежа ед. числа, у насъ въ членныхъ трехъ склоненіяхъ измѣняется на *ѣ*. Эта перемѣна произошла отъ сліянія *и* съ предшествующими гласными *о* и *а*, которыя находятся или предполагаются при всѣхъ членныхъ именахъ. Какъ въ Лат. языкѣ Греческія окончанія *ои*, *аи* измѣнены на ое, ае, и выговариваются за *е*, такъ и у насъ отъ сліянія гласной *о* съ *и* и *а* съ *и* произошла *ѣ*. Въ дательномъ падежѣ преобразовали *аи* въ *ѣ* однѣ женскія имена, кончащіяся на *а*; а мужескія имена, кончащіяся на *ъ*, при помощи *в* удержали *и*, и приняли сперва видъ *ови*, потомъ *овь*, *ой*, и наконецъ *у*. Окончаніе *у* приняли и имена средняго рода. См. § 170. Въ предложномъ же падежѣ и гласная *о*, слившись съ *и*, передѣлалась на *ѣ*. Подобное сліяніе буквъ допущено въ Санскритскомъ, Зендскомъ и Литовскомъ языкахъ. Отъ сего сліянія и тамъ произошла гласная *е*. Санскр. *врк*, Зенд. *верк*, Литов. wilk (= волкъ) въ

предложномъ падежѣ произносятся: *врке*, *верке*, wilke, точно также какъ и мы свое имя *волкъ* въ предложномъ падежѣ произносимъ: *волкѣ*.

Впрочемъ мужескія членныя имена, въ предложномъ падежѣ принявъ *ѣ* (= ои), не вовсе отказались и отъ другаго окончанія, которое сходно съ окончаніемъ дательнаго падежа. Окончаніе *у*, происшедшее отъ *ови*, *овь*, существуетъ и въ предложномъ падежѣ: напр. въ садȕ, въ домȕ, въ раю̀. Этотъ знакъ предложнаго падежа *у* въ отличіе отъ такого же знака дательнаго падежа всегда появляется съ удареніемъ. Въ Греческ. и Лат. языкахъ предложный падежъ слился съ дательнымъ. Однако уцѣлѣли и тамъ не многіе слѣды древняго предложнаго падежа, въ которомъ *і* стоитъ на виду. Ср. Греч. *οἴκοι*, Лат. domi.

*Примѣчаніе.* Послѣдній падежъ своихъ именъ мы называемъ *предложнымъ*. Это названіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ его значенію. Правда, что въ нынѣшнемъ языкѣ онъ рѣдко встрѣчается безъ предлога (какъ напр. *горѣ*, *долу*), но въ древнемъ Словенскомъ языкѣ онъ не рѣдко употреблялся безъ предлоговъ. А въ родственныхъ языкахъ онъ и вовсе не привязанъ къ предлогамъ. Справедливѣе называютъ его *мѣстнымъ* (locativus, localis).

### *О множественномъ числѣ вообще.*

§ 175. Отличительнымъ знакомъ множественнаго числа муж. и женскихъ именъ въ Индо-Европейскихъ языкахъ поставляется буква *с*. Она, присоединяясь къ признакамъ падежей, которые мы видѣли въ ед. числѣ, производитъ падежи множественнаго числа. Вторымъ признакомъ мн. числа и отличіемъ отъ единственнаго должно поставить то, что множественное число требуетъ гласныхъ долгихъ тамъ, гдѣ единственное довольствуется ко-

роткими. Поелику же нашъ языкъ, подобно другимъ Словенскимъ языкамъ, не терпитъ на концѣ словъ буквы *с*, и не знаетъ различія между долгими и короткими гласными, то многіе признаки мн. числа у насъ утрачены. Чтобъ это яснѣе видѣть, пересмотримъ всѣ падежи множ. числа, и сравнимъ ихъ съ падежами иноземныхъ языковъ.

*Именительный и винительный падежъ мн. числа именъ муж. ж. и ср. родовъ.*

§ 176. Именительный падежъ мн. числа муж. и жен. именъ въ Санскритскомъ языкѣ отличается окончаніемъ *ас* (*а* долг). Только мѣстоименія 3-го лица, соотвѣтствующія Греческимъ *ο*, *ος* и Лат. hic, is, въ именительномъ падежѣ множ. числа кончатся на *е* (= Греч. *οι*, *αι*). Греческій и Лат. языки это двойное окончаніе множ. именительнаго падежа распредѣлили между муж. именами такъ: Безчленнымъ сущ. и прилагат. именамъ (т. е. кончащимся не на os, us) они предоставили Санскритское окончаніе сущ. и прилагательныхъ именъ съ примѣтою *с*, и изъ *δαιμων*, fortis, sapiens, homo, navis и т. п. дѣлали имен. падежъ множ. числа *δαιμονες*, fortes, sapientes, homines, naves; а членнымъ именамъ, кончащимся на os, us, во множ. числѣ давали окончаніе Санскритскихъ мѣстоименій *е* (= oi, ai, или oe, ae). Какъ Греческій членъ, или мѣстоименіе *ὁς*, въ именительномъ падежѣ множественнаго числа м. рода передѣлывается на *ὁι*, такъ и членныя имена, кончащіеся на *ος*, принимаютъ окончаніе *οι*. Напр. *καλος*, *λογος*, мн. именит. *ὁι καλοι*, *ὁι λογοι*. Въ Латинскомъ языкѣ вм. Греч. *οι* пишется i. Поэтому отъ членныхъ именъ ед. числа bonus, dominus тамъ образуется множ. число: boni, domini. Поелику же въ нашемъ языкѣ почти всѣ имена м. рода введены въ разрядъ членныхъ именъ, кончащихся на ъ (ь, й) = Греч. *ος*; Лат. us, то и онѣ подобно членнымъ именамъ другихъ языковъ во

множ. числѣ должны кончиться на *и*. Встарину такъ и было. Имена *рабъ, яремъ, князь, Іудовъ* въ именительномъ падежѣ множ. числа перемѣнялись на *раби, ярми, князи, Іудови*. Мягкая гласная *и* тогда считалась необходимою принадлежностію им. падежа мн. числа именъ муж. рода. И потому, естьли приходилось стать предъ нею твердымъ и чистымъ согласнымъ *гкх*, онѣ перемѣнялись для ней на умягченныя *зцс*. Отъ *врагъ, волкъ, грѣхъ*, мн. *врази, волци, грѣси*.

Отъ окончанія муж. именъ, кончащихся на *ъ*, истари отлично было у насъ во множ. числѣ окончаніе именъ женскихъ и мужескихъ, кончащихся на *а* (я). Сіи послѣднія, какъ въ именит., такъ и въ винит. падежѣ, при твердыхъ согласныхъ оканчивались на *ы* (= ан, полнѣе анс), а при мягкихъ на *я* (ѧ=ен). *Вода*, земля, множ. именит. и винит. *воды* (= водан = воданс), земля (= землен = земленс). Ср. § 168. Это значитъ, что женскія имена вм. именительнаго падежа мн. числа истари приняли винительный. Буква *н* есть отличіе винит. падежа.

Съ ними случайно сошлись въ винительномъ падежѣ и мужескія имена, кончащіяся на *ъ, ь, й*, потому что въ Санскритскомъ языкѣ муж. имена въ винит. множ. числа кончатся на *анс*, а это окончаніе переродилось въ наши носовыя гласныя *ы*, ѧ. *Рабъ, князь* въ винит. падежѣ множ. числа встарину передѣлывались на *рабы* (=рабан), князя (князен). Въ нынѣшнемъ языкѣ, который и въ муж. именахъ на мѣсто именит. падежа поставилъ винительный, всѣ различія изгладились, и именительные падежи мн. числа м. и женскихъ именъ сдѣлались одинаковы съ винительными. Нынѣ въ обоихъ падежахъ наблюдается только лишь евфоническое различіе между *ы* и *и*. Гдѣ предшествующія буквы могутъ допустить твердую гласную *ы*, тамъ она и появляется, а гдѣ не могутъ, тамъ становится мягкая гласная *и*. Въ Готѳ. языкѣ удержалось

полное окончаніе мн. вин. падежа *анс, онс.* Напр. brodraha, братъ, vidôvô, вдова мн. винительный и именительный brodrahans, братья, vidovons, вдовы. И тамъ, какъ у насъ, имен. падежъ замѣненъ винительнымъ.

Имена средняго рода какъ въ именительномъ падежѣ мн. числа, такъ и въ винительномъ, кончатся на *а* (я). Этотъ признакъ именит. и винит. падежа среднихъ именъ существуетъ во всѣхъ Индо-Европейскихъ языкахъ. Такъ, Санскр. данам, Зенд. датем, Лат. donum, Греч. *δωρον*, Готѳ. daur' въ имен. и вин. падежахъ множ. числа являются съ окончаніемъ *а*: дана, дата, dona, *δωρα*, daura. Окончаніе *ъ*, *и* во множ. числѣ сред. именъ есть остатокъ двойственнаго числа. Такъ *колѣни* отъ колѣно, *плечи* отъ плечо, *брылъ* отъ брыло (= Готѳ. vairilo, губа).

*Примѣчаніе* 1. Въ таблицѣ склоненій столбецъ, который долженъ быть наполненъ окончаніями винит. падежа множ. числа, остается пустъ отъ того, что всѣ окончанія винительнаго падежа сходны съ именительными. Здѣсь можно предложить себѣ вопросъ: котораго изъ двухъ падежей признаки потеряны, именительнаго или винительнаго? Именительный ли падежъ множ. числа заступилъ у насъ мѣсто винительнаго, или обратно? Мнѣ кажется, что во множ. числѣ именъ нашего языка потерянъ не винительный падежъ, а именительный. Мы видѣли, что признакъ именительнаго падежа у м. именъ есть *и*, а признакъ винительнаго *ы* (= ан) какъ у муж., такъ и у женскихъ именъ. Теперь находя, что вездѣ въ имен. падежѣ мн. числа господствуетъ буква *ы*, легко можемъ догадаться, что винительный падежъ остался въ своей силѣ, а именительный вытѣсненъ. Немногіе только слѣды стариннаго окончанія *и* остаются и доселѣ въ нашемъ языкѣ. Древній видъ этого множ. именительнаго падежа уцѣлѣлъ въ дѣйств. причастіи прошедшаго времени, не имѣвшемъ никакого права на винительный па-

дежъ, и въ немногихъ именахъ и мѣстоименіяхъ. Напр. *они, цвѣли, сидѣли, сосѣди, холопи.* Въ другихъ случаяхъ гласная *и* измѣнилась на *ѣ*, *е*. Напр. *тѣ*, *всѣ* (вм. стар. ти, вси), *добрые* (вм. добрыи), *Христіане* (вм. Христіани). Ср. Лат. Christiani. Тоже дѣлали нѣкогда и Латины. Вмѣсто plurimi они встарину говорили ploirume. Впрочемъ происхожденіе окончательной гласной *е* въ имен. падежѣ мн. числа удобнѣе объясняется тѣмъ предположеніемъ, которое предложимъ ниже въ примѣч. 2. Винительный падежъ не у однихъ насъ показалъ свою силу надъ именительнымъ. Въ Новоперсидскомъ языкѣ имен. падежъ мн. числа кончится на *ан*, точно также какъ въ древнемъ Персидскомъ кончился винительный падежъ. Это значитъ, что и тамъ, какъ у насъ, винительный падежъ сталъ на мѣсто именительнаго. Въ Греческомъ и Лат. языкахъ именит. падежъ ед. числа среднихъ именъ кончится на *ον*, um. Поелику же буква *н* въ Индо-Европейскихъ языкахъ усвоена не именительному, а винительному падежу, то и здѣсь опять видно, что винительный падежъ взялъ верхъ надъ именительнымъ, и вступилъ на его мѣсто. Въ Испанскомъ языкѣ Лат. винительный падежъ замѣняетъ даже всѣ падежи множ. числа. Отъ именъ ед. числа libro, carta мн. число во всѣхъ падежахъ libros, cartas. Въ Богемскомъ языкѣ отчасти виденъ и поводъ къ переходу именительнаго падежа въ винительный. Имена одушевленныхъ существъ тамъ сберегли старинный имен. падежъ, а въ именахъ неодушевленныхъ существъ именительный падежъ уступилъ мѣсто винительному. Chlap мн. chlapi (= хлапи); dub мн. duby (= дубы). Это значитъ, что мужескія имена неодушевленныхъ существъ у Богемцевъ перешли на сторону именъ средняго рода, у которыхъ винительный падежъ издавна сходствовалъ съ именительнымъ. Смѣшеніе именительнаго падежа съ винительнымъ не допущено только въ именахъ сущ. одушевленныхъ. Нашъ Словенорусскій языкъ даже

и для существъ одушевленныхъ не сберегъ особеннаго вин. падежа.

*Примѣчаніе* 2. Есть у насъ муж. имена, которыя въ имен. падежѣ множ. числа кончатся на *а*, подобно именамъ средняго рода. Какъ это изъяснить? Г. Боппъ (Vergleichende Grammatik § 251), нашедъ тоже самое въ Зендскомъ языкѣ, поставляетъ это признакомъ глубокаго ума и соображенія. Во множественномъ числѣ, говоритъ онъ, понятіе о личности и полѣ скрывается, и имя дѣлается какъ бы отвлеченнымъ и не принадлежащимъ ни къ тому ни къ другому полу, т. е. среднимъ. И дѣйствительно примѣтна во многихъ языкахъ наклонность, множественное число выражать среднимъ родомъ и именами отвлеченными. Напр. мы говоримъ: *духовенство* вм. духовные; *знать, черн* вм. знатные, черные люди. А породу именъ средняго рода, кончащихся на *ie*, и весьма часто употребляемъ взамѣнъ множественнаго числа, и вмѣсто *пруты, листы, ловы, дураки* говоримъ: *прутье, листье, ловье, дурачье.* Кому не хочется мужескія имена, во множ. числѣ кончащіяся на *а*, принять за среднія, тотъ можетъ ихъ буквѣ *а* приписать такое же происхожденіе, какое мы приписали ей въ род. падежѣ ед. числа. См. § 167. Мы уже сказали, что въ Санскритскомъ языкѣ именит. падежъ множ. числа кончится на *as*. Въ Исландскомъ языкѣ, который вмѣсто *с* любитъ произносить *р*, это окончаніе преобразовано въ ar. Отъ ед. konung мн. имен. konungar. Въ нашемъ языкѣ, который обыкновенно отметаетъ окончательную букву *с*, осталась одна *а*. Происхожденіе нашего мужескаго окончанія *а* изъ Скандинавскихъ языковъ подтверждать можно и тѣмъ, что другія Словенскія племена, не бывшія въ связи съ Сѣверомъ, именамъ муж. рода во множ. числѣ не даютъ окончаній *а, я*. Кромѣ предложенныхъ двухъ способовъ изъяснять появленіе *а* во мн. числѣ муж. именъ, я имѣю

еще третій, по моему мнѣнію, вѣрнѣйшій. Вотъ онъ: Выше сказано, что у насъ на мѣсто имен. падежа множ. числа сталъ винительный. Знакомъ вин. падежа изстари были окончанія *ы* при твердыхъ гласныхъ и *я* при мягкихъ. Окончанія *ы* (= ан) и *я* (= ен), перешедши въ именительный надежъ, или могли оставаться въ своемъ видѣ, или для сокращенія могли отбросить *н*. Большая часть нашихъ именъ удержала полное окончаніе *ы*, а при нѣкоторыхъ именахъ носовая буква *н* выпала, и остались однѣ гласныя *а* и *е*. Отбросили *н* сперва имена, кончащіяся на *инъ*, чтобъ не удвоять *н*. Такъ крестьянинъ мн. *крестьяне*, вм. крестьяня (я = ен), баринъ мн. *баре* и *бара*, вм. баря (я = ен) и бары (ы = ан). За ними пошли и прочія. Чтобъ отличить мужеское окончаніе *а* отъ средняго, мы надъ мужескимъ всегда ставимъ удареніе. Отъ домъ, лугъ, бокъ, волосъ, поваръ, учитель — множ. *домá*, *лугá*, *бокá*, *волосá*, *повáрá*, *учителя́*; между тѣмъ какъ среднія имена свое *а* могутъ оставлять безъ удареніе. Окно, число, весло — мн. *о́кна*, *чи́сла*, *ве́сла*. И древній Нѣмецкій языкъ точно такимъ же образомъ сокращалъ Готѳ. знакъ вин. падежа ans на â. Напр. hlaib, хлѣбъ, по Готѳски въ вин. падежѣ hlaibans (= хлѣбы), по верхне-Нѣмецки: hleipa (= хлѣбá).

*Примѣчаніе* 3. У насъ есть еще во множественномъ числѣ окончаніе *ья*. Напр. отъ братъ, другъ — множ. *братья*, *друзья*. Откуда взялось это окончаніе *ья*, когда его нѣтъ ни въ одномъ изъ родственныхъ языковъ? Происхожденіе его я объясняю себѣ такъ: У нашихъ праотцевъ было въ обычаѣ множественное число выражать отвлеченными именами ед. числа. Вмѣсто знатные, черные люди они говорили, какъ и доселѣ мы говоримъ: *знать*, *чернь*; вмѣсто Руссы, Ливы — *Русь*, *Ливь*; вмѣсто духовные, купцы — *духовенство*, *купечество*; вмѣсто камни, терны — *каменіе* (нынѣ камéнье), *терніе*. Сію послѣднюю породу

отвлеченныхъ именъ средняго рода весьма часто находимъ въ Ц. Словенскомъ языкѣ. Тамъ она употребляется двояко: во первыхъ, считаясь за средній родъ ед. числа, она требуетъ при себѣ прилагательныхъ именъ и глаголовъ въ ед. числѣ. Поэтому говорится: *каменіе распадеся, возрасте терніе.* Во вторыхъ, геній языка, зная, что порода среднихъ именъ ед. числа съ окончаніемъ *іе* замѣняетъ множественное число, иногда позволялъ сочетать ее съ прилагательными именами и глаголами мн. числа. Напр. *людіе Божіи, святіи; звѣріе дубравніи, листвіе отпадоша.* Іер. 8, 13. Чрезъ это геній нашего языка еще не подтвердилъ того, что *людіе, звѣріе, листвіе* есть множественное число, а только позволилъ единственное число собирательныхъ именъ сочетать съ прилаг. и глаголами множественнаго числа, какъ это дѣлается и въ другихъ языкахъ. Римляне могли сказать: pars ruunt, и Словены говорили: *чернь возмятошася, людіе рекоша.* Вотъ еще нѣсколько примѣровъ изъ древняго Словенорусскаго и Церковнаго языка: *людье Гюргево.* 1. Новг. Л. подъ 6656. *Ради быша людье* — тамже подъ 6658. Псал. 17, ст. 9. 13. *угліе вовгорѣся, угліе огненное.* 2. Цар. 22, ст. 9. 13. *угліе вовгорѣшася, угліе огненніи.* Нынѣшній нашъ языкъ, чтобъ впредь не колебаться въ томъ, признавать ли имена съ окончаніемъ *іе* за единственное число, или за множественное, установилъ слѣдующее правило: «имена съ окончаніемъ *іе, ье,* хотя бы онѣ выражали и множество, признавать за единственное число средняго рода, и сочетовать съ именами прилагательными и глаголами един. числа. А когда понадобится яснѣе выразить ихъ множество, тогда можно ставить ихъ во множественномъ числѣ.» Такъ старое платье, длинное колье, гибкое прутье допускаютъ множественное число: *старыя платья, длинныя колья, гибкія прутья.* Это окончаніе множественнаго числа *ья* встрѣчаемъ изрѣдка и въ именахъ лицъ, а при именованіи вещей оно довольно

употребительно. Имена *братья*, *друзья*, *князья*, *зятья* и *вятевья*, *кумовья*, *шурья* суть остатокъ того древняго обычая, когда множественное число какъ вещей, такъ и лицъ, выражаемо было единственнымъ окончаніемъ средняго рода *іе*. Окончаніе *ья* въ именахъ *братья*, *друзья* и пр. есть не что иное, какъ знакъ множественнаго числа именъ *братіе*, *друзіе*, равно какъ *прутья*, *каменья*, *коренья* суть множественное число собирательныхъ именъ *прутье*, *каменье*, *кореньe* (= стар. прутіе, каменіе, кореніе). Не льзя пропустить безъ замѣчанія, что и здѣсь мужескія имена лицъ, невольно допустивъ окончаніе среднихъ именъ, стараются отличить себя какъ вообще отъ именъ сред. рода, такъ и отъ именъ своей породы, означающихъ неодушевленныя существа. Какъ дома́, повара́, учителя́ въ отличіе отъ о́кна, чи́сла имѣютъ удареніе на *а* (я), такъ и *братья́*, *друзья́* и пр. въ отличіе отъ *пру́тья*, *каме́нья*, *ши́лья*, *пе́рья* и пр.

Здѣсь могутъ сдѣлать возраженіе: естьли *прутья*, *каменья* и т. п. признать за множественное число именъ ср. рода, кончащихся на *іе*, то значитъ, что прутья, каменья также принадлежатъ къ среднему роду, какъ и прутье, каменье. Даже и имена лицъ *братья*, *князья* и т. д., имѣющія окончаніе средняго рода *братіе*, *князіе*, должны будутъ причислиться къ среднему роду. Да, я и не спорю, что всѣ онѣ должны быть средняго рода. Ихъ окончанія, ед. *іе* мн. *ія*, ввели ихъ въ имена средняго рода точно также, какъ окончаніемъ мн. числа *ія*, похожимъ на женское окончаніе *ія*, имя множ. числа *братія* введено въ разрядъ женскихъ именъ ед. числа. Извѣстно, что имя *братія* склонялось какъ *молнія*, и встарину говорили: *братіи моей*. Да и нынѣ говорятъ: *нищая братья*. Въ древнемъ языкѣ и имена, стоящія во мн. числѣ, *шурья*, *господа* по поводу своего окончанія становились въ имена ж. рода. Такъ *шурьи своей*, *господъ своей*. *Вся княжья Русьская*. 1. Новг. Л. подъ 6694

и 6699 г.; *дядьѣ своей.* Акт. Ист. I. № 245. Почему же и именамъ муж. и жен. рода по силѣ окончанія *іе* не перейти въ средній родъ? Впрочемъ нынѣшній языкъ касательно рода муж. и жен. именъ, введенныхъ въ разрядъ среднихъ именъ, кончащихся на *іе*, сдѣлалъ слѣдующее распредѣленіе. Всѣ имена муж. жен. и сред. родовъ, введенныя въ породу *іе*, въ единственномъ числѣ признавать за среднія, а во множественномъ числѣ имена съ окончаніемъ *ія*, происшедшія отъ мужескихъ именъ, признавать за мужескія, а происшедшія отъ среднихъ, за среднія. Поэтому *братья, листья, прутья* и пр., происшедшія отъ братъ, листъ, прутъ, принадлежатъ къ муж. роду; а *полѣнья, деревья, звѣнья* и т. п., происходящія отъ полѣно, дерево, звѣно, принадлежатъ къ среднему. Женскія имена въ ед. числѣ также становятся въ число среднихъ именъ съ окончаніемъ *іе*, и имена баба, кожа, кора, лоза передѣлываются на бабье, кожье, корье, лозье, но эти имена средняго рода не переходятъ во множественное число. А естьли бы перешли, то и онѣ принадлежали бы къ женскому роду. Поелику нынѣ имена, отъ какого бы рода не происходили, въ единственномъ числѣ съ окончаніемъ *іе* признаны за среднія, то имена лицъ сколько нибудь почтенныхъ уже и не становятся въ единственное число породы *іе*. Въ древнемъ языкѣ, когда этого распредѣленія не было, можно было говорить: *людіе, князіе, братіе;* а нынѣ не иначе можно сказать, какъ *князья, братья.* То есть, имена лицъ изъ породы *іе* должно поставить во мн. числѣ. Единственное число сдѣлалось унизительнымъ для почтенныхъ лицъ. Въ немъ только бабьé, дурачьé, старьé и т. п.

*Родительный падежъ множ. числа.*

§ 177. Во многихъ случаяхъ мы уже видѣли, что нашъ языкъ любитъ сокращать слова. Въ родительномъ

падежѣ множественнаго числа это свойство нашего языка оказалось во всей силѣ. Поставивъ на ряду отличительные признаки род. падежа, принятые родственными языками, находимъ, что въ Санскритскомъ языкѣ род. падежъ мн. числа кончится на *анам*, *нам*, *шам*, *ам*, въ Зендскомъ на *ананм*, *анм*, *анганм*, въ Греческомъ на *ων*, *ων*, въ Лат. на orum, um, въ Готѳскомъ на ô, ê, въ Литовскомъ на û. Вмѣсто всего этого у насъ въ родительномъ падежѣ мн. числа стоитъ одно придыханіе *ъ*. Причиною сего сокращеннаго окончанія *я* ставлю то, что нашъ языкъ не любитъ на концѣ буквы *н*. По отнятіи *н*, вмѣсто Греч. *ων* и Лат. um у насъ должно бы остаться окончаніе *о* или *ы*, *у*, подобно какъ въ Готѳскомъ и Литовскомъ языкахъ. Поелику же сіи буквы имѣютъ другое значеніе въ нашихъ падежныхъ окончаніяхъ, то не оставалось иныхъ средствъ, какъ или вовсе откинуть буквы *о*, *у*, оставивъ одного ихъ намѣстника *ъ*, или отказаться отъ родительнаго падежа, и вмѣсто его употреблять другой съ нимъ сходный. Первое изъ сихъ средствъ употреблено въ именахъ существительныхъ, второе въ именахъ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ. То есть, въ существительныхъ именахъ род. падежъ мн. числа остался безъ отличительной буквы съ однимъ только *ъ*-омъ, намѣстникомъ опущенной гласной, а въ прилагательныхъ вмѣсто род. падежа мн. числа мы употребляемъ, такъ называемый, предложный, кончащійся на *хъ*. Вотъ отъ чего склоненіе существительныхъ именъ въ род. падежѣ мн. числа отличается у насъ отъ склоненія прилагат. именъ тогоже падежа. Въ другихъ родственныхъ языкахъ этого различія не находимъ. Тамъ не было нужды замѣнять род. падежъ другими.

§ 178. На таблицѣ кромѣ окончанія род. падежа *ъ* видны еще *ь*, *овъ*, *евъ*, *й*, *ей*. О буквахъ *й* и *ь* не разъ говорено, что онѣ тотъ же самый *ъ*, являющійся въ особенномъ видѣ по требованію выговора и правописанія

послѣ гласныхъ и мягкихъ согласныхъ. Въ окончаніяхъ *овъ*, *евъ*, *ей*, также не слѣдуетъ искать иного отличительнаго знака родительнаго падежа, кромѣ *ъ*-а. Здѣсь вставлена предъ *ъ*-мъ придыхательная буква *в* не для того, чтобъ она служила признакомъ род. падежа мн. числа, а для того, чтобъ избѣжать сходства род. падежа мн. числа съ именительнымъ падежемъ единственнаго. Наши прaотцы не обинуясь употребляли род. падежъ съ окончаніемъ *ъ*, *ь*, не смотря на то, что онъ сходенъ былъ съ именительнымъ. *Отецъ*, *родитель*, *старецъ*, *отрокъ* и пр. у нихъ одинаково оканчивались въ именит. падежѣ ед. числа и въ родительномъ множественнаго. Сочинители грамматикъ и писцы въ послѣдствіи стали различать родительный падежъ отъ именительнаго разнымъ почеркомъ буквъ. Им. ед. отецъ, отрокъ, а род. мн. отєцъ, отрѡкъ. Но какъ въ произношеніи, различаемыхъ ими, словъ не слышно было ни какой разности, то придумано наконецъ такое средство, по которому бы родительный падежъ отличался отъ именительнаго и на письмѣ и въ произношеніи. Естьли имя въ именительномъ падежѣ оканчивалось на *ь*, то въ родительномъ падежѣ прикладывали къ нему другой *ь*, знакъ родительнаго падежа, и выходило ихъ два. Но извѣстно, что стеченія двухъ *ь*-ей мы избѣгаемъ посредствомъ вставки бѣглой гласной *е*. И такимъ образомъ отъ именительныхъ падежей *царь*, *родитель*, *день*, *вещь* произошли родительные мн. *царей*, *родителей*, *дней*, *вещей* (вм. царьь. Ср. Р. I. § 65). Такимъ же образомъ построенъ родительный падежъ именъ, кончащихся на *жъ*, *чъ*, *шъ*, *щъ*. Это отъ того, что, хотя при буквахъ жчшщ нынѣ мы пишемъ *ъ*, но всегда подразумѣваемъ *ь*. Отъ *мужъ*, *ножъ*, род. множ. *мужей*, *ножей*. Въ именахъ, кончащихся на *ъ*, вмѣсто мягкой гласной *е* должно было принять передъ *ъ*-омъ твердую *о*, и вышло бы окончаніе род. падежа *оъ*, или, по силѣ нашего правописанія, *ой*. Допустить окончаніе *оъ*, которое бы вполь-

нѣ соотвѣтствовало мягкому окончанію *ей* (=еь), не возможно по законамъ нашего правописанія, а окончаніе *ой* допустить не удобно, потому что въ имена, кончащіяся на твердое придыханіе, вошло бы такимъ образомъ мягкое окончаніе *й* противъ главнаго правила склоненій. Поэтому принята въ помощь придыхательная буква *в*, имѣющая силу поддержать *ъ*, знакъ родительнаго падежа. Ср. Р. I. § 45. Такъ отъ именительнаго падежа *духъ*, *столъ*, *домъ* получаемъ род. множ. *духовъ*, *столовъ*, *домовъ* вм. духъъ или духоъ и пр. Именамъ, кончащимся на *ъ*, подражаютъ имена, кончащіяся на *й*. И онѣ для поддержанія *ъ*-а принимаютъ въ помощь *в*. Безъ этой вставки у нихъ вышло бы окончаніе сходное съ другими падежами. *Случай*, *ручей* и т. п. безъ *в* дали бы родительный падежъ *случаей*, *ручьей*, сходный съ творительнымъ падежемъ женскихъ именъ, каковы напр. стаей, статьей.

*Примѣчаніе.* Наша буква *в*, какъ придыханіе, сходна съ Греческою дигаммою, которая по свойству Греческаго правописанія между гласными не пишется, но всегда подразумѣвается и выговаривается: *θεαων*=*θεαϝων*. Въ Санскр. языкѣ промежуточною буквою въ окончаніи родительнаго падежа служатъ и *с* и *ш*. Въ Латин. языкѣ Санскр. придыханіе с явилось въ видѣ r. Отъ именъ dominus, dea, herba—род. множ. dominorum, dearum, herbarum. Впрочемъ въ Греч. и Лат. языкахъ вмѣсто orum, *ων* употребляются и сокращенныя окончанія род. падежа um, *ων*. Напр. отъ hostis род. hostium, отъ nomen — nominum, отъ *λογος* — *λογων*. Сокращенному окончанію um соотвѣтствуетъ наше *ъ*, а полному orum — *овъ*, *евъ*. И какъ въ Латинскомъ языкѣ полное окончаніе orum допущено въ тѣхъ именахъ, которыя въ другихъ падежахъ (имен. и вин.) кончатся на um, чтобъ родительный падежъ не сошелся съ ними: такъ и у насъ окончанія *овъ*, *евъ* вм. *ъ* допущены только въ тѣхъ именахъ, которыя кончатся

на *ъ*, *ѣ*, чтобъ родительный падежъ мн. числа не походилъ на именительный единственнаго. Изъ всего этого видно, что не *в* (= Санскр. с, Греч. *ϝ*, Лат. r) служитъ признакомъ родительн. падежа, а Санскр. окончаніе *ам*, которое въ Греческомъ языкѣ приняло видъ *ων*, въ Лат. um, въ Литов. û, въ Готѳ. и Исланд. e, o, у насъ *ъ*.

*Предложный падежъ мн. числа.*

§ 179. О дательномъ и творительномъ падежахъ мн. числа я имѣлъ случай упомянуть, когда говорилъ о творительномъ падежѣ единственнаго числа. Тамъ окончанія *амь*, *ами* я нашелъ схожими съ Греч. *φιν*, Лат. abus, bis, и Готѳ. am. Теперь слѣдуетъ сказать о знакѣ предложнаго падежа *хъ*. Наше окончаніе предл. падежа совершенно одинаково съ Санскр. *шу*, *су*, Зенд. *гу*, *гва*, *шва*, Греч. *σι*, Литов. se. Санскритская буква *ш* у насъ обыкновенно передѣлывается на *х*. Напр. Санскр. *снуша*, у насъ *сноха*. Правда, Греческій языкъ не имѣетъ особеннаго предложнаго падежа, но окончаніе *σι* показываетъ, что предложный падежъ существовалъ нѣкогда и въ Греч. языкѣ. По уничтоженіи стариннаго окончанія дательнаго падежа *φιν*, оставаясь предложнымъ, онъ сталъ замѣнять и дательный падежъ, такъ какъ и у насъ окончаніе предложнаго падежа *хъ* принято нынѣ род. падежемъ въ прилагательныхъ именахъ и мѣстоименіяхъ.

Вотъ предложный падежъ родственныхъ языковъ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| Санскр. | врк | предлож. множ. | врк-ешу |
| Зенд. | верк | | верк-аешва |
| Греч. | *λυκ* | | *λυκ-οισι*, сокр. *λυκοις* |
| Лат. | lup | | lup-is |
| Литов. | wilk | | wilk-use. |
| Ц. Словен. | волкъ | | вол-цѣхъ или волц-ехъ |
| Русск. | волк | | волк-ахъ. |

§ 180. По исчисленіи падежныхъ окончаній ед. и мн. чиселъ я долженъ сказать еще нѣчто о вставныхъ помогательныхъ гласныхъ, посредствомъ которыхъ падежные приросты присоединяются къ основному имени. Вставныя гласныя необходимы въ томъ случаѣ, когда основное имя кончится на согласную букву и падежный приростъ начинается согласною же буквою. Помогательными гласными и здѣсь служатъ бѣглыя *а*, *о*, *е*; и именно *о*, *е* въ единственномъ числѣ, а *а* во множественномъ. Впрочемъ такая точность въ распредѣленіи помогательныхъ бѣглыхъ гласныхъ оказалась только въ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ, а древній Ц. Словенскій языкъ, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ именъ, кончащихся не на *а* (я), довольствовался помогательными *о*, *е*. Тогда говорили: *царемъ*, *рабомъ*, *рабою* (творит. единств.); *князехъ*, *путехъ* (предл. мн.); *царемъ*, *рабомъ* (дат. мн.). Знаю, что въ рукописяхъ иногда писали и въ печатныхъ книгахъ печатали во мн. числѣ *ѡ* вмѣсто *о* и *ѣ* вмѣсто *е*, но это была пустая выдумка старинныхъ грамматистовъ, ни мало не основанная на свойствѣ Словенскаго языка. Вставная гласная *а* во мн. числѣ встарину была принадлежностію однихъ именъ, кончащихся на *а* (я). Напр. водамъ, водами, водахъ; ладіямъ, ладіями, ладіяхъ. Поелику гласныя *о*, *е*, *а* предъ падежными окончаніями *ю*, *мъ*, *ми*, *хъ* были помогательными и служили только для устроенія слоговъ, то онѣ могли и не являться, какъ скоро слогъ безъ нихъ былъ удобенъ для выговора. Поэтому въ творительномъ падежѣ предъ окончаніемъ *ми* мы часто не видимъ ихъ въ старинномъ языкѣ, особенно въ именахъ, кончащихся на *ь* и *іе*. Напр. *сынми*, *гвоздьми*, *людьми*, *денми*, *костми*, *знаменми*, отъ именительныхъ ед. числа: *сынъ*, *гвоздь*, *людъ* (неупотр.), *день*, *кость*, *знаменіе*. Женскія имена, кончащіяся на *ь*, и въ единственномъ творительномъ падежѣ не имѣютъ нужды во вставочной гласной *о* предъ ю (= ем). Сравни *рѣчью* съ *силою*.

*Примѣчаніе.* Падежныя окончанія обыкновенно присоединяются прямо къ основному имени, и гласныя *а*, *о*, *е*, отличающія именительный падежъ, не могутъ перейти въ другіе падежи. И потому гласныя *а* (*я*), *о*, *е* въ словахъ: *моремъ*, *окномъ*, *пчеламъ*, *бурямъ* и т. п. совсѣмъ не то, что въ именительномъ падежѣ именъ: *море*, *окно*, *пчела*, *буря*. Гласныя *а*, *о*, *е* въ им. падежѣ сихъ именъ суть буквы существенныя, признакъ рода, а въ другихъ падежахъ онѣ бѣглыя и служатъ не признакомъ падежей, а посредниками между основными формами именъ морь, окн, пчел, бурь, и падежнымъ приростомъ *мъ*. Впрочемъ естьли не по значенію, то по происхожденію своему, которое объяснено въ примѣч. къ § 166 тѣ и другія гласныя *а*, *о*, *е* близки между собою.

*Общій взглядъ на числа и падежи.*

§ 181. Сравнивая различныя измѣненія нашихъ падежей съ падежными измѣненіями древнихъ родственныхъ языковъ, находимъ, что нашъ Русскій языкъ многое утратилъ въ склоненіи, хотя впрочемъ въ отношеніи къ первоначальнымъ языкамъ, отъ которыхъ онъ отдѣлился, еще не дошелъ до такой бѣдности, до какой дошли, такъ называемые, Романскіе языки въ отношеніи къ Латинскому, и Англицкій въ отношеніи къ Англосаксонскому. Романскіе языки (Италіянскій, Французскій, Испанскій, Португальскій) потеряли всѣ падежныя измѣненія Латинскаго языка, и падежи замѣняютъ предлогами. Равнымъ образомъ и Англицкій языкъ потерялъ всѣ падежныя измѣненія Англосаксонскаго языка, однороднаго съ Готѳскимъ, и падежи принужденъ замѣнять тоже предлогами. Словенскіе языки, естьли говорить объ нихъ вообще въ склоненіи сохранили очень многое изъ древнихъ однородныхъ языковъ. Нѣкоторые изъ нихъ (Краинскій, Ц. Словенскій) удержали двойственное число во всей его

силѣ. Почти всѣ они имѣютъ звательный падежъ отличный отъ именительнаго. Всѣ они сохранили предложный или мѣстный падежъ, преимущественно предъ языками Нѣмецкими. Нашъ Словенорусскій языкъ, наипаче новѣйшій, во всемъ этомъ далеко отошелъ отъ древняго Словенскаго, а тѣмъ далѣе отъ Санскритскаго. Онъ потерялъ двойственное число и звательный падежъ. Именительный падежъ слилъ съ винительнымъ во всѣхъ именахъ, кромѣ кончащихся на *а* (*я*). Лишившись такимъ образомъ винительнаго падежа, который бы отличенъ былъ отъ именительнаго, онъ поставленъ въ необходимость употреблять вмѣсто его родительный падежъ въ именахъ одушевленныхъ существъ. Въ Ц. Словенскомъ языкѣ еще оставалось много разнообразія въ склоненіи, потому что въ немъ находилось много именъ, не подведенныхъ подъ членныя окончанія *ъ*, *а*, *о*. Русскій языкъ почти всѣ имена ввелъ въ членныя, и почти всѣмъ имъ далъ окончанія *ъ*, *а*, *о*, а чрезъ то и въ склоненія ввелъ однообразіе. Такъ называемое у Грековъ и Римлянъ третье склоненіе, включающее въ себѣ множество именъ, у насъ почти не существуетъ. Правда, имена, образованныя по примѣру именъ Греческаго и Латинскаго 3-го склоненія, составили у насъ два склоненія: 4 и 5; но 4-е склоненіе отличается отъ 2-го не многими падежами, и то только въ ед. числѣ; 5-е въ единственномъ числѣ имѣетъ не болѣе 10 словъ, а во множественномъ совершенно сходно съ 2-мъ склоненіемъ. А что относится въ Латинскихъ грамматикахъ къ 4 и 5-му склоненіямъ, того у насъ и вовсе нѣтъ. Потерявъ многіе ясные признаки падежей, и чрезъ то допустивъ однообразіе въ падежныя окончанія, мы теперь по неволѣ должны искать другихъ средствъ, которыми бы можно было различать падежи. Одно изъ такихъ средствъ мы нашли въ удареніи. Удареніемъ отличаемъ именительный падежъ множественнаго числа, кончащійся на *а*, *я* въ 1-мъ и 3-мъ склоненіяхъ, и на *ы*, *и* во 2-мъ

склоненіи, отъ родительныхъ падежей ед. числа, имѣющихъ тѣже окончанія. Родит. падежъ ед. числа: окна̀, ведра̀, волокна̀; имен. мн: о́кна, ве́дра, воло́кна; род. един. мо́ря, по́ля; им. мн. моря̀, поля̀; род. ед. ле́каря, до́ктора; им. мн. лѣкаря̀, доктора̀; род. ед. цѣны̀, землѝ; им. мн. цѣны, зе́мли. Удареніемъ же отличаемъ въ 1-мъ и 4-мъ склоненіяхъ дательный падежъ, кончащійся на *у*, *ю*, *и*, отъ предложнаго. Дательн. са́ду, ме́ду, ра́ю, кра́ю, тѣни, предл. въ саду̀, въ меду̀, въ раю̀, на краю̀, въ тѣнѝ. Разумѣется, что такое произвольное средство различать падежи принято въ нашъ языкъ поздно, и потому оно не могло такъ усилиться, чтобъ сдѣлаться правиломъ для всѣхъ именъ. Много осталось именъ, которыя одинаково произносятся въ род. падежѣ ед. и въ именительномъ множественнаго, и не разнятся между собою въ дательномъ и предложномъ падежахъ. Напр. ко́жи, жи́лы, си́лы, пря́сла какъ въ именительномъ и винительномъ мн. числа, такъ и въ родительномъ падежѣ ед. числа, произносятся одинаково.

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

### *Образцы* 1-го, 2-го, 3-го, 4-го *и* 5-го *склоненія именъ съ различными уклоненіями отъ нихъ.*

#### *Первое склоненіе.*

§ 182. Въ первое склоненіе я вношу мужескія имена, кончащіяся на *ъ*, и на соотвѣтствующія *ъ*-у мягкія придыханія *ь*, *й*. Вотъ образцы:

| | 1-й | 2-й | 3-й |
|---|---|---|---|
| | *Единственное число.* | | |
| Основ. | Столъ | Конь | Обычай. |
| Им. | столъ | конь | обы́чай |
| Род. | стола́ | коня́ | обы́чая |
| Дат. | столу́ | коню́ | обы́чаю |
| Вин. | одинаковъ съ именительнымъ. | | |
| Твор. | столо́мъ | коне́мъ | обы́чаемъ |
| Пред. | столѣ | конѣ | обы́чаѣ. |
| | *Множественное число.* | | |
| Имен. | столы́ | ко́ни | обы́чаи |
| Род. | столо́въ | ко́ней | обы́чаевъ |
| Дат. | стола́мъ | ко́нямъ | обы́чаямъ |
| Вин. | одинаковъ съ именительнымъ. | | |
| Твор. | стола́ми | ко́нями | обы́чаями |
| Предл. | стола́хъ | ко́няхъ | обы́чаяхъ. |

*Примѣчаніе.* Хотя я и выставилъ удареніе надъ образцовыми именами, но ударенiй сихъ не льзя считать образцовыми для всѣхъ именъ. О вмѣшательствѣ ударенiй въ склоненія именъ я буду упоминать отдѣльно при каждомъ склоненіи.

*Уклоненія отъ образцовъ.*

§ 183. Причиною уклоненія отъ образцовъ чаще всего бываетъ 1) *несочетаемость* извѣстныхъ согласныхъ буквъ съ гласными твердыми или мягкими, о которой сказано въ первомъ Разсужденіи. Отъ ней нарушается постоянное правило нашихъ склоненій, по которому имена, кончащіяся въ имен. падежѣ ед. числа на твердое придыханіе или на твердую гласную, должны удерживать твердость ихъ во всѣхъ падежахъ, а кончащіяся на мяг-

кое придыханіе *ь*, *й* или на мягкую гласную, удерживать должны мягкость въ окончаніи. Сему общему правилу въ первомъ склоненіи прекословятъ небныя чистыя буквы *гкх*, и зубныя придыхательныя *жчшщ*. Первыя потому, что рѣшительно не терпятъ при себѣ *ы*; вторыя потому, что въ сочетаніи съ твердыми и мягкими придыханіями и гласными не постоянны, и отъ того принуждаютъ вести склоненіе именъ частію по 1-му, частію по 2-му образцу. Ихъ переметчивости подражаетъ отчасти и буква *ц*.

Имена, кончащіяся на *гкх*, въ 1-мъ склоненіи отстаютъ отъ образца въ одномъ только именительномъ падежѣ мн. числа. *Рогъ*, *волкъ*, *грѣхъ*, мн. имен. *роги*, *волки*, *грѣхи*, а не рогы и пр.

Имена, кончащіяся на *жчшщ* и *ц*, склоняются такъ:

*Единственное.*

| | | |
|---|---|---|
| Им. и вин. | ножъ | мѣсяцъ |
| Род. | ножа́ | мѣсяца |
| Дат. | ножу́ | мѣсяцу |
| Твор. | ножо́мъ | мѣсяцемъ |
| Предл. | ножѣ́ | мѣсяцѣ. |

*Множественное.*

| | | |
|---|---|---|
| Им. и вин. | ножи́ | мѣсяцы |
| Род. | ножеи́ | мѣсяцевъ |
| Дат. | ножа́мъ | мѣсяцамъ |
| Твор. | ножа́ми | мѣсяцами |
| Предл. | ножа́хъ | мѣсяцахъ. |

*Примѣчаніе.* Изъ сихъ двухъ примѣровъ видно, чѣмъ имена, кончащіяся на *жчшщ* и *ц*, отстаютъ отъ образцовъ 1-го склоненія. Сверхъ сего, естьли бы творит. падежъ ед. числа имени *ножъ* не имѣлъ на концѣ ударенія, то въ

этомъ падежѣ стоялъ бы слогъ *елъ*, а не *олъ*. Напр. товáрищемъ.

§ 184. Уклоненіе отъ образцовъ производятъ во 2-хъ бѣглыя буквы *о*, *е*. Естьли онѣ встрѣтятся въ послѣднемъ слогѣ именительнаго падежа, то выдетъ слѣдующее склоненіе:

*Единственное.*

| Основ. | Бугръ | Камнь | Соловьй |
|---|---|---|---|
| Им. и вин. | бугóръ | камень | соловéй (= соловьй по Р. I. § 65) |
| Род. | бугра | камня | соловья |
| Дат. | бугру | камню | соловью |

и т. далѣе.

Несогласіе съ образцовымъ склоненіемъ здѣсь состоитъ только въ томъ, что имен. падежъ ед. числа принялъ бѣглыя гласныя *о*, *е*. Допущеніе сихъ бѣглыхъ, по видимому маловажное, сдѣлалось значительнымъ отъ того, что именительный падежъ у насъ считается первымъ и главнымъ, и съ него начинается склоненіе. Поэтому напередъ должно знать, какія въ им. падежѣ гласныя *о*, *е*, бѣглыя или постоянныя. Естьли бѣглыя, то въ слѣдующихъ падежахъ надобно ихъ отбросить; естьли же не бѣглыя, то оставлять. *Стрѣлóкъ* род. *стрѣлкá* и т. д. а *знатóкъ — знатокá*. Бѣглыя гласныя, появившіяся въ им. падежѣ, изъ слѣдующихъ падежей выпадаютъ, оставляя послѣ себя однѣ придыханія. Гласныя *о* и *е*, стоявшія среди согласныхъ и выпавшія, не оставляютъ по себѣ *ъ-а* и *ь-я*. Но естьли будетъ надобно выпустить бѣглую гласную *е*, стоявшую послѣ гласныхъ, то на мѣсто ея вступитъ придыханіе *й*. Таже бѣглая гласная *е*, естьли она стояла послѣ мягкой полусогласной *л*, или на мѣстѣ *ь-я*,

или предъ мягкимъ придыханіемъ *й*, выпадая, оставляетъ по себѣ *ь*. Отъ именит. *посолъ*, *орелъ*, *наемъ*, *левъ*, *конекъ* (отъ конь), *гусекъ* (отъ гусь), *соловей* — род. *посла* (= посъла), *орла*, *найма*, *льва*, *конька*, *гуська*, *соловья*.

*Примѣчаніе.* Отступленіе отъ первоначальнаго Кириловскаго правописанія ввело большія затрудненія въ склоненіе. Естьли бы по древнему писали въ им. падежѣ *левъ*, *волкъ*, *посълъ* (ср. Р. I. § 62), то легко бы было продолжать склоненіе сихъ именъ. Стоило бы только прибавлять падежныя окончанія *а*, *у* и пр. и писать: *льва*, *волка*, *посъла* и т. д. Природный Россіянинъ и теперь, руководствуясь преданіемъ, легко можетъ отличать бѣглыя *о*, *е* отъ постоянныхъ. Естьли сіи буквы не появляются въ косвенныхъ падежахъ, то онъ и знаетъ, что въ именительномъ падежѣ онѣ были бѣглыя. Иностранцу же при склоненіи именъ 1-го склоненія надобно имѣть предъ глазами списокъ тѣхъ именъ, у которыхъ въ именительномъ падежѣ находятся бѣглыя *о*, *е*. Для иностранца и въ Русскомъ Словарѣ надобно отмѣчать имена съ бѣглыми *о*, *е*. Въ Грамматикѣ Г. Востокова цѣлыя двѣ страницы заняты такими именами. См. Ч. I. Гл. I. § 26. I подъ буквою в) д) е) и II. Впрочемъ этотъ списокъ можно бы сдѣлать короче. Перечисливъ первообразныя и чужестранныя имена, допустившія бѣглыя буквы *о* и *е*, Сочинитель грамматики могъ бы сказать вообще, что слоги *окъ*, *екъ*, *ецъ*, *енъ*, *ень*, *отъ* въ производныхъ именахъ, кромѣ немногихъ исключеній, имѣютъ у себя бѣглыя *о*, *е*, и въ склоненіи, гдѣ отъ стеченія согласныхъ не затруднится выговоръ, выкидываютъ ихъ. Притомъ же первообразныя имена слѣдовало бы перечислять по азбучному порядку начальныхъ, а не окончательныхъ-буквъ.

Уклоненія происходятъ въ 3) отъ того, что имя, начавъ склоняться по одному образцу, безъ всякой по види-

мому причины переходитъ въ другой. Напр. *Господь* (2 образецъ), род. *Господа* (1 образ.) и т. д. во всѣхъ падежахъ ед. числа. *Сосѣдъ*, *холопъ*, *чертъ* въ ед. числѣ склоняются по 1-му образцу, во множественномъ по 2-му: *сосѣди*, *холопи*, *черти*, род. *сосѣдей* и т. д. 4) уклоненіе: имя не имѣетъ котораго нибудь изъ числъ, единственнаили множественнаго. Напр. *дѣти*, *люди*, *квасцы*, *обои* и т. п. не имѣютъ ед. числа. Первое изъ сихъ словъ въ ед. числѣ замѣняется подобнымъ словомъ *дитя* 5 склоненія. Имя *люди* отъ *людъ* въ ед. числѣ чаще замѣняется именемъ *человѣкъ*. *Ребенокъ*, *теленокъ* и т. п. не имѣютъ множественнаго собственнаго числа, а занимаютъ его изъ 5-го склоненія: *ребята*, *телята*. *Господь*, *трепетъ*, *ропотъ*, *свинецъ* и многія другія и вовсе не требуютъ множественнаго числа. 5) Иныя имена не употребляютъ котораго нибудь изъ падежей. Такъ напр. *анисъ*, *горохъ*, *клей*, *мѣлъ*, *солодъ*, и имъ подобныя названія веществъ, вмѣсто родительнаго падежа употребляютъ дательный: *анису*, *гороху* и т. д. Имена: *бокъ*, *верхъ*, *низъ*, *чай*, *край*, *рай*, и другія немногія, вмѣсто предложнаго окончанія *ѣ* употребляютъ менѣе обыкновенное *у* съ удареніемъ: на *боку́*, въ *верху́*, въ *низу́*, въ *чаю́*, въ *раю́*, на *краю́* и пр. 6) Священное имя *Христосъ*, сберегши въ именительномъ падежѣ Греч. окончаніе *ос*, въ прочихъ падежахъ отъ него отказывается: *Христосъ*, род. *Христа* и т. д. 7) Нѣкоторыя Священныя имена сберегли падежъ звательный, который въ другихъ именахъ обыкновенно замѣняется именительнымъ. Отъ именъ: *Богъ*, *Господь*, *Іисусъ*, *Христосъ*— зват. *Боже*, *Господи*, *Іисусе*, *Христе*. 8) Нѣкоторыя имена по сходству окончаній переходятъ въ другое склоненіе. Такъ *пламень* и *путь* подражаютъ именамъ 5-го склоненія, кончащимся на *мя* (=мень), и *я* (=ентъ). Родит. дат. и предл. *пламени*, *пути*, по образцу *времени*, *дитяти*. 9) Болѣе прочихъ замѣтно уклоненіе отъ образцовъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, кото-

рый кромѣ обыкновеннаго окончанія *ы, и* имѣетъ еще *а́, я́, ья, е.*

Окончаніе *а* съ удареніемъ принимаютъ во множ. числѣ немногія первообразныя имена, кончащіяся на *ъ.* Вотъ онѣ: *берегъ, бокъ, вечеръ, голосъ, городъ, жерновъ, колоколъ, лѣсъ, лугъ, поваръ, погребъ, пологъ, рукавъ, сторожъ, тетеревъ, тормозъ, шелепъ,* множ. имен. *берега́, бока́* и т. д. Слѣдующія имена кромѣ *а* имѣютъ и правильное окончаніе *ы: боровъ, вередъ, вѣкъ, волосъ, гарусъ, глазъ, годъ, домъ, жолобъ, коробъ, корпусъ, кузовъ, медъ, мѣхъ, образъ, окорокъ, откупъ, островъ, парусъ, потрохъ, поясъ, рогъ, снѣгъ, стогъ, стругъ, теремъ, хлѣбъ, хлѣвъ, цвѣтъ, ястребъ;* множ. им. *борова́* и *бо́ровы, вѣка́* и *вѣ́ки* и т. д. Замѣчательно, что производныя имена весьма рѣдко принимаютъ окончаніе множ. числа *а.* Мнѣ извѣстны только *жернова, острова* и *конюха.* Изъ иностранныхъ именъ подражаютъ нашимъ въ принятіи знака множественнаго числа *а́* имена, кончащіяся на *н, р, л.* Напр. *орденъ, мичманъ, катеръ, каперъ, киверъ, колеръ, кучеръ, мастеръ, флюгеръ, докторъ, профессоръ, ректоръ, факторъ, пріоръ, куполъ, шомполъ,* мн. именит. *ордена́* и *о́рдены, мичмана́* и *ми́чманы* и т. д.

Окончаніе *я* съ удареніемъ допускаютъ весьма не многія имена, кончащіяся на *й, ь,* не теряя обыкновеннаго *и.* Вотъ онѣ: *край, лѣкарь, писарь, учитель, якорь,* мн. имен. *края́* и *кра́и, лѣкаря́* и *ле́кари.* Имъ подражаютъ и чужеземныя имена, кончащіяся на *р, л.* Напр. *егерь, вексель, крендель, флигель, штемпель,* мн. имен. *егеря́* и *е́гери* и т. д.

Окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ принимаютъ слѣдующія первообразныя имена, кончащіяся на *ъ: братъ, брусъ, клинъ, клокъ, колъ, колосъ, комъ, копыль, кочанъ, лоскутъ, лубъ, поводъ, полозъ, прутъ, струкъ, стулъ, сукъ, черенъ,* мн. именит. *бра́тья* и *братья́, бру́сья* и т. д. Къ нимъ прибавить можно имена, кончащіяся на *ѣ* и *ь,* которыя въ именит. падежѣ множ. числа допускаютъ

*ья*, но имѣютъ и правильное окончаніе *ы*, *и*. Вотъ онѣ: *батогъ*, *зубъ*, *кнутъ*, *крюкъ*, *листъ*, *ободъ*, *струпъ*, *черепъ*, *волдырь*, *камень*, *корень*, *пузырь*, *пупырь*, *у́голь*, мн. именит. *бато́жья* и *батоги*, *зу́бья* и *зубы* и т. д. Изъ нихъ одно только имя *у́голь* не переставило ударенія на слогъ, предшествующій окончанію *ья*: у́голь, мн. у́голья.

Окончаніе *ья* съ удареніемъ на *я* принимаютъ имена лицъ: *другъ*, *мужъ*, *князь*. Къ нимъ присоединяются *кумъ*, *сынъ*, *сватъ*, но съ тѣмъ различіемъ, что сіи послѣднія передъ *ья* допускаютъ новые слоги *ов*, *ев*. *Зять* подражаетъ тѣмъ и другимъ. Именит. множ. *друзья́*, *мужья́*, *князья́*, *кумовья́*, *сыновья́*, *сватовья́*, *зятья́* и *зятевья́*. *Шуринъ* во множ. числѣ опускаетъ *инъ* и принимаетъ *ья*: *шурья́*.

Окончаніе *е* принимаютъ въ именит. падежѣ множественнаго числа имена лицъ, кончащіяся на *анинъ*, *янинъ*, когда сими приращеніями означается происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго народа, города и причисленіе къ извѣстному сословію. У нихъ окончаніе *инъ* передъ *е* выпадаетъ. Напр. *Россіянинъ*, *мірянинъ*, *мѣщанинъ*, мн. именит. *Россіяне*, *міряне*, *мѣщане*.

Когда же имена сей породы кончатся не на *анинъ*, а на *инъ*, тогда онѣ постоянны только въ томъ, что откидываютъ *инъ* (кромѣ одного *Грузинъ*, мн. *Грузины*), а окончательными гласными у нихъ бываютъ въ именительномъ падежѣ множ. числа и *ы* и *е* и *а*. Напр. Словенинъ, Болгаринъ, Татаринъ, бояринъ, баринъ, господинъ, именит. множ. *Словены* и *Словене*; *Болгары* и *Болгаре*; *Татары* и *Татаре*; *бояра* и *бояре*; *бары* и *баре*, *бара*; *господа*. На нихъ похоже и имя *хозяинъ*. Оно, отбросивъ *инъ*, кончится во множест. числѣ на гласную *а*, предъ которою подобно именамъ кумъ, сынъ, сватъ, зять допускаетъ вставку *ев*: множ. именит. *хозяева*.

10-е уклоненіе отъ образца бываетъ въ род. падежѣ множ. числа. Родительный падежъ мн. числа 1-го склоненія, всячески избѣгая встрѣчи съ именительнымъ паде-

жемъ ед. числа, кончится на *овъ*, *евъ*, когда именительный кончится на *ъ*, *й*; а когда именительный кончится на *ь* (и *ъ* послѣ жчшщ), тогда онъ на *ей*. Но какъ это распредѣленіе окончаній появилось въ нашемъ языкѣ поздно, а въ древнемъ Ц. Словенскомъ языкѣ род. падежъ мн. числа не боялся походить на именительный единственнаго, то слѣды этой древности, хотя не многіе, остались и нынѣ. Въ счету говоримъ: пять, шесть и пр. *алтынъ*, *аршинъ*, *пудъ*, *разъ*, *человѣкъ*, а не алтыновъ, аршиновъ и т. д. Имена: *драгунъ*, *солдатъ*, *рекрутъ*, *глазъ*, *волосъ* и не въ счету имѣютъ такое же окончаніе въ род. падежѣ мн. числа, какое и въ именительномъ единственнаго. Впрочемъ говорятъ иногда: и пять *пудовъ*, нѣсколько *рекрутовъ*. А имя *волосъ* (ед. именит.) отличается отъ родительнаго падежа множественнаго числа удареніемъ: ед. им. *во́лосъ*, мн. род. *воло́съ*.

Гдѣ род. падежъ мн. числа не можетъ сойтись съ именительнымъ падежемъ единственнаго числа, тамъ онъ вовсе не имѣетъ нужды въ *овъ*, *евъ*. Поэтому всѣ имена, кончащіяся на *инъ* и потерявшія сіе окончаніе во множ. числѣ, смѣло кончатся на *ъ* въ род. падежѣ множ. числа: Россіянинъ, баринъ, господинъ, род. мн. *Россіянъ*, *баръ*, *господъ*.

Имена, кончащіяся на *ъ* и *ь* и принявшія въ именит. падежѣ множ. числа окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ, род. падежъ оканчиваютъ на *ьевъ*. Братья, род. *бра́тьевъ*, каме́нья, род. *каме́ньевъ*. Имъ подражаютъ *мужъ* (въ значеніи супруга) и *шуринъ*. Им. мн. *мужья́*, *шурья́*, род. *мужье́въ*, *шурье́въ*. Прочія имена лицъ, принявшія во мн. числѣ окончаніе *ья* съ удареніемъ, въ род. падежѣ мн. числа кончатся на *ей*. *Друзья́*, *князья́*, *кумовья́*, *сыновья́*, *сватовья́*, *зятевья́*, мн. род. *друзе́й*, *князе́й*, *кумове́й*, *сынове́й*, *сватове́й* и *сватовъ*, *зятье́й*. Имя *зять*, принявъ двоякое окончаніе въ именит. падежѣ мн. числа, и въ родительномъ имѣетъ два окончанія. Отъ им. *зятья́*,

род. *зятьёвъ*, а отъ имен. *зятевьѧ*, род. *зятевей*. *Братъ* во мн. числѣ допускаетъ оба ударенія на *ья* и предъ *ья*, хотя склоняется одинаково. Им. *братьѧ* и *бра́тья*, род. *братьёвъ* и *бра́тьевъ* и т. д.

Вотъ образецъ множ. числа 1) именъ, кончащихся въ ед. числѣ на *инъ*, и 2) именъ, въ им. падежѣ мн. числа принявшихъ окончаніе *ья*.

| | Ед. | ед. | ед. | ед. |
|---|---|---|---|---|
| Им. | Россіянинъ и пр. | господи́нъ и пр. | мужъ и пр. | князь и пр. |
| | мн. | мн. | мн. | мн. |
| И. и вин. | Россіяне | господа́ | мужьѧ | князьѧ |
| род. | Россіянъ | господъ | мужьёвъ | князёй |
| дат. | Россіянамъ | господа́мъ | мужьямъ | князьямъ |
| твор. | Россіянами | господа́ми | мужьями | князьями |
| пр. | Россіянахъ | господа́хъ | мужьяхъ | князьяхъ. |

Имена, принявшія въ именит. падежѣ множ. числа окончаніе *а*, *ѧ*, въ родительномъ и въ прочихъ падежахъ множ. числа склоняются правильно. Множ. им. *берега́*, род. *берего́въ*, по 1-му образцу *столъ*; им. мн. *лѣкаря́*, род. *лѣкаре́й* по 2-му образцу *конь*; им. мн. *кра́ѧ*, род. *краёвъ* по 3-му образцу *обычай*. Только необходимость заставила имя мн. числа *тетерева́* уклониться отъ правильнаго склоненія. Поелику трудно выговорить *тетеревовъ*, то говоримъ въ род. падежѣ *тетеревей*, по 2-му образцу *конь*, род. *коней*. Но въ прочихъ падежахъ, гдѣ эта трудность исчезаетъ, опять склоняемъ правильно: *тетеревамъ* и т. д.

11-е и послѣднее уклоненіе состоитъ въ недопущеніи промежуточной гласной *а* въ творит. падежѣ мн. числа. Въ нынѣшнемъ языкѣ только два слова, принадлежащія къ 1-му склоненію, имѣютъ творит. падежъ безъ *а*:

*людьми, дѣтьми.* Но и эти два слова не рѣдко подводимъ подъ общій образецъ и говоримъ: *людями, дѣтями.*

## *Второе склоненіе.*

§ 185. Ко второму склоненію отношу женскія членныя и мужескія безчленныя имена, кончащіяся на *а*, *я*. Буква *а* обыкновенно стоитъ послѣ твердыхъ согласныхъ, *я* послѣ мягкихъ согласныхъ, полусогласныхъ, послѣ придыханія *ь*, и послѣ гласныхъ. Поэтому я представляю 3 образца ихъ склоненія:

| 1-й | 2-й | 3-й |
|---|---|---|
| *а* послѣ твердыхъ согласн. и полусогласныхъ. | *я* послѣ мягкихъ согласн. полусогл. и придыханій. | *я* послѣ гласной. |

### *Единственное.*

| Основ. | Волна | Пуля | Шея |
|---|---|---|---|
| Им. | волна́ | пу́ля | ше́я |
| Род. | волны́ | пу́ли | ше́и |
| Дат. | волнѣ́ | пу́лѣ | ше́ѣ |
| Вин. | во́лну | пу́лю | ше́ю |
| Твор. | волно́ю | пу́лею | ше́ею |
| Пред. | волнѣ́ | пу́лѣ | ше́ѣ. |

### *Множественное.*

| | | | |
|---|---|---|---|
| Им. | во́лны | пу́ли | ше́и |
| Род. | волнъ | пуль | шей |
| Дат. | волна́мъ | пу́лямъ | ше́ямъ |
| Вин. | какъ именительный. | | |
| Твор. | волна́ми | пу́лями | ше́ями |
| Предл. | волна́хъ | пу́ляхъ | ше́яхъ. |

Отъ сихъ образцовъ уклоняются вообще тѣ имена, у которыхъ предъ *а* находятся буквы *гкх* или *жчшщ* и *ц*.

| Имена съ буквами *гкх* | съ буквами *жчшщ* | съ буквою *ц* |
|---|---|---|

склоняются такъ:

*Единственное.*

| | | | |
|---|---|---|---|
| Им. | Рѣка́ | Ро́ща | Дѣви́ца |
| Р. | рѣки́ | ро́щи | дѣви́цы |
| Д. | рѣкѣ́ | ро́щѣ | дѣви́цѣ |
| В. | рѣ́ку | ро́щу | дѣви́цу |
| Т. | рѣко́ю | ро́щею | дѣви́цею |
| П. | рѣкѣ́ | ро́щѣ | дѣви́цѣ. |

*Множественное.*

| | | | |
|---|---|---|---|
| И. и в. | рѣ́ки | ро́щи | дѣви́цы |
| Р. | рѣкъ | рощъ | дѣви́цъ |
| Д. | рѣка́мъ | ро́щамъ | дѣви́цамъ |
| Т. | рѣка́ми | ро́щами | дѣви́цами |
| П. | рѣка́хъ | ро́щахъ | дѣви́цахъ. |

§ 186. Уклоненія здѣсь встрѣчаются въ дательномъ, творительномъ и предложномъ падежахъ ед. числа, а особенно въ родительномъ падежѣ мн. числа.

1. Если имя кончится на *ія*, то дательный и предложный падежи ед. числа примутъ *и* вм. *ѣ*. Напр. молнія, стихія, дат. и пред. *молніи, стихіи*. Творительный падежъ, кончащійся на *ою, ею*, очень часто сокращается на *ой, ей*. Сокращать *ею* на *ей* не удобно только тогда, когда и род. падежъ мн. числа кончится на *ей*, одинаково съ творительнымъ падежемъ ед. числа.

2. Родительный падежъ мн. числа кончится въ 1 образцѣ правильнаго склоненія на *ъ*, во 2-мъ на *ь* или *й*,

въ 3-мъ на *й*, то есть, во всѣхъ 3-хъ образцахъ окончаніе его остается безъ гласной, потому что гласныя, находившіяся въ имен. падежѣ, отдали мѣсто придыханіямъ *ъ*, *ь* и *й*, знакамъ род. падежа. Отъ недостатка гласной въ окончаніи родительнаго падежа мн. числа легко можетъ произойти такое стеченіе согласныхъ или придыханій, которое потребуетъ помощи отъ бѣглыхъ гласныхъ *о*, *е*. Въ Р. I. § 68 сказано, когда употреблять въ помощь *о*, и когда *е*.

Бѣглыя гласныя ставятся здѣсь 1) среди тѣхъ согласныхъ, которыя ихъ требуютъ, 2) послѣ нихъ, непосредственно предъ знакомъ род. падежа.

*Первый* способъ употребляется въ именахъ, кончащихся на твердую гласную *а*; *второй* въ именахъ, кончащихся на *я*. Первый способъ вставки допущенъ для того, чтобъ имена, кончащіяся на твердую гласную *а*, во исполненіе общаго закона, указаннаго въ примѣч. 1 къ § 161 въ родительномъ падежѣ мн. числа, могли удержать твердое окончаніе *ъ*. Въ именахъ, кончащихся на *я*, твердое окончаніе род. падежа не нужно; отъ того онѣ и допускаютъ вставную гласную *е* непосредственно предъ *й* и получаютъ мягкое окончаніе *ей*. По первому способу имена *сосна*, *палка* въ родит. падежѣ передѣлываются на *сосенъ*, *палокъ*; по второму способу имена *распря*, *статья* передѣлываются на *распрей*, *статей*, а не расперь.

§ 187. О вставкѣ бѣглыхъ гласныхъ *о*, *е* по 1-му способу предлагаю слѣдующія замѣчанія:

а) вставлять помогательныя гласныя въ род. падежѣ множественнаго числа нужно тогда, когда стекутся три или двѣ согласныя, или одна согласная съ придыханіемъ. Но и здѣсь опять надобно наблюдать, трудно ли для выговора стеченіе двухъ, трехъ согласныхъ, или не трудно. Естьли не трудно, то и три согласныя можно оставить безъ помогательной гласной. Такъ напр. говорится: *сестръ*, *искръ*, *верстъ*.

б) постоянно трудными для выговора признаны окончанія родительнаго падежа у тѣхъ именъ, которыя въ именительномъ падежѣ кончатся на *ка*, *ца* и передъ буквами *к*, *ц* имѣютъ согласную, полусогласную или придыханія *й*, *ь*. Напр. *ба́бка*, *про́бка*, *ба́рка*, *ба́нка*, *па́лка*, *са́йка*, *По́лька*, *овца́*, род. *ба́бокъ*, *про́бокъ*, *ба́рокъ*, *ба́нокъ*, *па́локъ*, *са́екъ*, *По́лекъ*, *ове́цъ*, а не бабкъ и пр.

Стеченіе согласныхъ буквъ въ род. падежѣ множ. числа считается труднымъ и тогда, когда имена кончатся на губную *б* въ окончаніи *ьба* и полусогласныя *мнрл*, и предъ сими согласными буквами имѣютъ еще согласную или придыханіе. Но эта трудность не всегда считается трудностью, и потому вставныя гласныя въ одномъ и томъ же случаѣ то допускаются, то нѣтъ. Напр. *судьба*, *тюрьма*, *сосна*, *игла* — род. *судебъ*, *тюремъ*, *сосенъ*, *иголъ*; а *просьба*, *служба*, *игра*, *пальма*, *война* — род. *просьбъ*, *службъ*, *игръ*, *пальмъ*, *войнъ*. Даже одно и тоже слово иногда выговаривается съ помогательною гласною, иногда безъ ней. Говорятъ: *сестръ* и *сестеръ*, *избъ* и *изебъ*, *игръ* и *игоръ*, *икръ* и *икоръ*.

в) Имена, предъ окончаніемъ *а* имѣющія язычныя буквы *д*, *т*, зубныя *з*, *с*, а особенно составныя *зд*, *жд*, *ст*, *тв*, въ родит. падежѣ множ. числа не требуютъ помогательной гласной, хотя бы стеклись три согласныя. Именит. *правда*, *нужда*, *узда*, *староста*, *польза*, *плакса*, *жертва* — род. мн. *правдъ*, *нуждъ*, *уздъ*, *старостъ*, *пользъ*, *плаксъ*, *жертвъ*, а не праведъ и т. д. О женскихъ именахъ, кончащихся на *ца*, я сказалъ, что онѣ принимаютъ вставочную гласную *е* наравнѣ съ именами, кончащимися на *ка*, но мужескія имена, кончащіяся на *ца*, остаются въ родит. падежѣ мн. числа безъ вставочной гласной, чтобъ окончаніе род. падежа мн. числа не сошлось съ окончаніемъ именительнаго падежа ед. числа мужескихъ именъ, кончащихся на *ецъ*: *убійца*, род. *убійцъ*, а не *убіецъ*.

По *второму* способу вставляется одна только гласная *е*. Причина вставки подобна указанной выше; именно, стеченіе предъ знакомъ родительнаго падежа *ь*-мъ трехъ или двухъ согласныхъ или одной согласной съ придыханіемъ. *Ноздря*, *распря*, *статья*—род. мн. *ноздрей*, *распрей*, *статей*, а не ноздрь и т. д.

Имена, кончащіяся на *жа*, *ча*, *ша*, принимаютъ вставную гласную по 2-му способу, а не по 1-му, потому что гласная *а* послѣ *жчш* есть тоже что *я*. (См. Р. I. § 55 примѣч. 5). *Вожжа*, *притча*, *векша*—род. *вожжей*, *притчей*, *векшей*. Впрочемъ изрѣдка допускается здѣсь и 1-й способъ вставки *о*, *е*. Напр. *векошъ*, *обежъ* отъ именит. *векша*, *обжа*.

О 2-мъ способѣ вставки бѣглой гласной замѣтить надобно слѣдующее:

а). Имена, предъ окончательною буквою *я* имѣющія придыханіе *ь*, не могутъ обойтись въ род. падежѣ множ. числа безъ вставочной гласной *е*. *Судья*, *статья*, *гостья*—родит. *судей*, *статей*, *гостей*; ибо не льзя выговорить *судьй*.

б). Имена, предъ окончательною гласною *я* имѣющія двѣ или три согласныхъ, почти всегда требуютъ вставочной *е*. (Впрочемъ вмѣсто *распрей* можно сказать и *распрь*). Поелику въ буквѣ *щ* скрываются двѣ согласныя (шч), то и послѣ ней иногда требуется вставочная гласная *е*. *Роща*, *куща* — род. *рощей* и *рощъ*, *кущей* и *кущъ*.

в). Иногда и послѣ одной согласной буквы вставляется *е*. Въ именахъ, кончащихся на *я*, на это есть и право. Всякая согласная буква, находящаяся предъ *я*, есть составная. При ней, естьли не пишется, то всегда подразумѣвается придыханіе *ь*, которое есть почти тоже что согласная буква. Этѣмъ правомъ пользуются имена: *дядя* (= дядь + а), *стезя* (стезь + а) — род. *дядей*, *стезей*. Также *воня*, *пеня*, *тоня*, *заря*, — род. *воней*, *пеней*, *тоней*, *зарей*. Послѣднія четыре слова тѣмъ охотнѣе поль-

зуются своимъ правомъ, что избѣгаютъ чрезъ то встрѣчи съ другими именами однозвучными, но не однозначущими: *вонь*, *пень*, *тонь* (= тонизна), *зарь* (= дразни). Впрочемъ, избѣгая встрѣчи съ творительнымъ падежемъ ед. числа, мы часто въ род. падежѣ не допускаемъ вставной *е* и говоримъ *миль*, *пуль* и т. д. вм. *милей*, *пулей* (отъ имен. миля, пуля).

Касательно пріема бѣглыхъ гласныхъ уклоняются отъ общихъ правилъ, или, лучше сказать, *колеблются* имена, кончащіяся на *ня*, *ля*. Иногда онѣ допускаютъ вставочную гласную предъ окончаніемъ род. падежа *й* по 2-му способу, какъ имъ и слѣдуетъ. Но какъ отъ этого ихъ окончаніе *ей* дѣлается похожимъ на окончаніе творительнаго падежа ед. числа, то, во избѣжаніе сей встрѣчи, онѣ охотно подражаютъ именамъ, кончащимся на *а*, и принимаютъ гласную между согласными по 1-му способу. Имена, кончащіяся на *ня* (кромѣ *деревня*, род. *деревéнь*), подражая именамъ, имѣющимъ твердое окончаніе *а*, въ способѣ принятія вставочной гласной *е*, подражаютъ имъ даже и въ томъ, что въ род. падежѣ принимаютъ твердое придыханіе *ъ* вмѣсто *ь*-я. *Клешня*, *долбня*, *пятерня*, *пукля* — род. *клешней*, *долбней*, *пятерней*, *пуклей* (по 2-му способу). Но *деревня*, *кровля*—род. *деревень*, *кровель*. Равнымъ образомъ *земля*, *капля*, *петля*, *сабля* — род. *земель*, *капель*, *петель* (и *петлей*), *сабель*: все это по 1-му способу съ удержаніемъ мягкаго окончанія. *Башня*, *вишня*, *хлѣбня*, *квашня* — род. *башенъ*, *вишенъ* (и *вишней*), *хлѣбенъ*, *квашóнъ* по 1-му же способу съ принятіемъ твердаго окончанія. Къ симъ послѣднимъ причисляются: *басня*, *бойня*, *вечерня*, *каменоломня* (и всѣ подобныя имена, имѣющія губную букву предъ *ня*, кромѣ *долбня*) *кухня*, *обѣдня*, *пекарня* (и пр. на *арня*), *подворотня*, *пѣсня*, *сотня*, *спальня* (и всѣ прочія на *льня*), *таможня* — род. *басенъ*, *боенъ*, *вечеренъ*, *каменоломенъ*, *кухонъ* и т. д.

*Примѣчаніе* 1. Какъ въ 1-мъ склоненіи удареніе помогаетъ различать одинаковыя окончанія и падежи, такъ и во 2-мъ. Во второмъ склоненіи род. падежъ един. числа по внѣшнему виду сходенъ съ именительнымъ падежемъ множественнаго числа. Для различенія ихъ употребляемъ въ помощь удареніе. Естьли основное имя въ родительномъ падежѣ ед. числа имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, то въ имен. падежѣ мн. числа ставимъ его на первомъ. *Вода̀, земля̀, сестра̀, борода̀, сковорода̀* род. ед. *воды̀, землѝ, сестры̀, бороды̀, сковороды̀*, имен. множ. *во́ды, зе́мли, се́стры, бо́роды, ско́вороды.* Но здѣсь удареніе не большую оказываетъ помощь. Оно не можетъ различать одинаковыхъ падежей въ тѣхъ именахъ, которыя въ родительномъ падежѣ ед. числа имѣютъ удареніе не на послѣднемъ слогѣ, и еще въ именахъ производныхъ. Напр. *ро́ща, те́ща, и́скра, кни́га, ми́лостыня* какъ въ родит. падежѣ един. числа, такъ и въ имен. множ. *ро́щи, те́щи, и́скры, кни́ги, ми́лостыни.* Странно, что имена, во всѣхъ падежахъ един. числа, имѣющія ударенія на послѣднемъ слогѣ, въ винительномъ падежѣ переставляютъ его часто на предпослѣдній. Кажется, что и здѣсь посредствомъ ударенія наши праотцы хотѣли отличить вин. падежъ отъ другихъ подобныхъ, напр. отъ родительнаго падежа двойственнаго числа. Именит. *рука̀*, род. *рукѝ*, дател. *рукѐ*, а винит. *ру́ку*, а не руку́, чтобъ отличить отъ двойственнаго род. *руку́*. Также *нога̀*, вин. *но́гу*, *голова̀*, вин. *го́лову* и т. д.

*Примѣчаніе* 2. Въ нѣкоторыхъ именахъ 2 го склоненія род. падежъ мн. числа принимаетъ одинаковое окончаніе съ творительнымъ единственнаго. Мы уже видѣли, какія средства употребляетъ языкъ для избѣжанія сей встрѣчи. Кромѣ тѣхъ средствъ онъ употребляетъ еще въ помощь различіе выговора и ударенія. Въ твор. падежѣ гласная *е* выговаривается за і̂о, когда надъ ней удареніе, а въ

родительномъ она остается при своемъ звукѣ. *Клешня, долбня* и т. п. въ твор. клешней, долбней (говори: клешнёй, долбнёй), а въ род. клешней съ *е*.

## *Третье склоненіе.*

§ 188. Образцы третьяго склоненія:

| | 1-й | 2-й. |
|---|---|---|
| | *Единственное.* | |
| Основ. | Число | Море |
| Им. и вин. | число̀ | мо́ре |
| Род. | числа̀ | мо́ря |
| Дат. | числу̀ | мо́рю |
| Твор. | число́мъ | мо́ремъ |
| Пред. | числѣ̀ | мо́рѣ. |
| | *Множественное.* | |
| Им. и впн. | чи́сла | моря́ |
| Род. | чи́слъ | море́й |
| Дат. | чи́сламъ | моря́мъ |
| Твор. | чи́слами | моря́ми |
| Пред. | чи́слахъ | моря́хъ. |

По первому образцу склоняются имена сред. рода, кончащіяся на *о*, по 2-му на *е*, когда предъ сею гласною нѣтъ придыхательныхъ буквъ *жчшщ* и *ц*.

§ 189. Уклоненія и здѣсь происходятъ почти отъ тѣхъ же причинъ, какія мы видѣли въ 1-мъ и 2-мъ склоненіяхъ. Только буквы *гкх* не нарушаютъ правильности 3-го склоненія, потому что въ немъ нѣтъ гласной *ы*, несносной для нихъ. При буквахъ же *жчшщ* и *ц* имена 3-го склоненія имѣютъ слѣдующія падежныя окончанія:

Имена съ буквами: *жчшщ* — съ буквою *ц*.

*Единственное.*

| | | |
|---|---|---|
| И. и вин. | Жили́ще | Се́рдце |
| Р. | жили́ща | се́рдца |
| Д. | жили́щу | се́рдцу |
| Т. | жили́щемъ | се́рдцемъ |
| П | жили́щѣ | се́рдцѣ. |

*Множественное.*

| | | |
|---|---|---|
| И. и вин. | жили́ща | сердца́ |
| Р. | жили́щъ | серде́цъ |
| Д. | жили́щамъ | сердца́мъ |
| Т. | жили́щами | сердца́ми |
| П. | жили́щахъ | сердца́хъ. |

*Примѣчаніе.* Ежели у именъ, кончащихся на *жчшщ* и *ц*, ударе-ніе на послѣднемъ слогѣ, то гласная *е* выговоромъ, а иногда и на письмѣ, превращается въ *о*, и имя склоняется правильно по образцу *число́*. *Плечо́*, *лицо́*, род. *плеча́*, *лица́* и т. д.

§ 190. Вставка гласныхъ *о*, *е* здѣсь, какъ и во 2-мъ склоненіи, нужна въ род. падежѣ мн. числа, и производится точно такимъ же образомъ. То есть, у именъ съ твердымъ окончаніемъ *о* вставочная гласная буква вносится въ средину согласныхъ, а имена съ мягкимъ окончаніемъ *е* допускаютъ вставочную гласную послѣ согласныхъ, непосредственно предъ знакомъ родительнаго падежа. *Окно*, род. *оконъ* (по 1-му способу); *ружье*, род. *ружей* (по 2-му способу). Окончаніе *це*, подобно *цо*, считается здѣсь за твердое, и потому гласная вносится въ средину согласныхъ по 1-му способу. Напр. *сердце*, *кольцо*, *одѣяльце* — род. *сердецъ*, *колецъ*, *одѣялецъ*.

Вставка бѣглыхъ гласныхъ *о, е* необходима въ род. падежѣ мн. числа именъ односложныхъ и имѣющихъ *ь* предъ *е*. *Дно, зло, сто* — род. мн. *донъ, золъ, сотъ*; *копье, ружье* — род. *копей, ружей*. Вмѣсто вставочныхъ гласныхъ иногда возвращается собственная гласная *и*, сократившаяся на *ь* или *й*. Ср. Р. I. § 71. Но это бываетъ рѣдко. Напр. *повѣрье* (= повѣріе), *яйце* (= яище) — род. *повѣрій, яицъ*; *копье*, род. *копей* и *копій*.

Необходимою считается вставка бѣглой гласной въ род. падежѣ мн. числа тѣхъ именъ, которыя въ им. падежѣ ед. числа кончатся на *ко, цо, це* и предъ *к, ц* имѣютъ согласныя или полусогласныя буквы. Напр. *яичко, полѣшко, полотенцо, крыльцо* — род. *яичекъ, полѣшекъ, полотенецъ, крылецъ*. Въ именахъ, кончащихся на полусогласныя *мнрл*, вставныя гласныя допускаются, но и безъ нихъ обойтись можно. *Письмо, ребро, гумно, весло*— род. *писемъ, реберъ, гуменъ, веселъ*; а *бѣльмо, жерло*—род. *бѣльмъ, жерлъ*.

Имена, кончащіяся на *здо, сто* и на производственные слоги *ско, ство*, не допускаютъ вставочной гласной, хотя бы стеклись двѣ, три и даже четыре согласныя. *Гнѣздо, мѣсто, войско, чувство* — род. *гнѣздъ, мѣстъ, войскъ, чувствъ*.

Во 2-мъ склоненіи мы видѣли, что и для одной согласной буквы, когда при ней стоитъ мягкая гласная *я*, допускается вставочная гласная. Тоже бываетъ и предъ мягкою *е*. Но здѣсь это уже сдѣлалось постояннымъ правиломъ. *Поле, море* — род. *полей, морей*, а не *поль, морь*. Только придыхательная буква *ц* гласную *е* не считаетъ при себѣ мягкою, и потому не допускаетъ вставочной *е*. *Лице* — род. *лицъ*. Другія зубныя придыхательныя буквы *жчшщ* и на этотъ случай двуличны. При нихъ допускается и твердое окончаніе *ъ* и мягкое *ей*. *Училище* — род. *училищъ*; *домище* — *домищей*.

§ 191. Имена, кончащіяся на *о, е,* въ ед. числѣ не позволяютъ себѣ никакихъ уклоненій отъ общаго образца. Только имена, кончащіяся на *іе*, въ предложномъ падежѣ имѣютъ окончаніе *іи* вмѣсто *іѣ*. За то во мн. числѣ уклоненій много. 1). Имена средняго рода, кончащіяся на *ко, це*, во множ. числѣ не рѣдко подражаютъ муж. именамъ 1-го склоненія и склоняются такъ:

*Единственное.*

| Яблоко | Солнце |
|---|---|
| и пр. | и пр. |

*Множественное.*

| | | |
|---|---|---|
| И. и вин. | я́блоки | со́лнцы |
| Р. | я́блоковъ и я́блокъ | со́лнцевъ |
| Д. | я́блокамъ | со́лнцамъ |
| Т. | я́блоками | со́лнцами |
| П. | я́блокахъ | со́лнцахъ |

По примѣру *яблоко* склоняются: *облако, вѣко* и многія уменьшительныя на *ко*, особенно съ предшествующими *ч, ш*. Напр. *ушко, колечко, сердечко*, и всѣ уменьшительныя на *ишко*, произведенныя отъ именъ муж. рода. Имъ подражаютъ немногія имена ср. рода, кончащіяся не на *ко*. Напримѣръ: *дно*, им. мн. *дны*, род. *донъ*, *чудо* (въ значеніи чудовище), им. *чуды*, род. *чудъ*,

По примѣру *солнце* склоняются въ родит. падежѣ уменьшительныя: *имѣньице, владѣньице, помѣстьице, одѣяльце, платьице, полотенце* (род. полотенцевъ и полотенецъ), *зеркальце*. Безчленное имя муж. рода *подмастерье* и всѣ безчленныя увеличительныя имена, кончащіяся на *ище*, произведенныя отъ муж. именъ, въ имен. мн. числа кончатся на *и*, въ род. на *евъ, ей*.

и всѣ мужскія имена, кончащіяся на *о*: напр. *махало, объѣдало, гнѣдко, сѣрко, воронко.* Всѣ онѣ въ именит. мн. числа имѣютъ *ы* или *и*, исключая *облако* (им. мн. облака̀). А въ родительномъ падежѣ чаще употребляютъ сокращенное окончаніе *ъ*, нежели продолженное *овъ*. *Колечки*, род. *колечекъ*; *мальчишки*, род. *мальчишекъ*; *махалы*, род. *махалъ*; *мѣнялы*, род. *мѣнялъ*.

Напр. *подмастерье*, им. мн. *подмастерьи*, род. *подмастерьевъ*; *домище*, им. множ. *домищи*, род. *домищевъ* и *домищей* и т. д. Подражаютъ имъ и среднія имена, кончащіяся на *ще*, *че*. Напр. *личище*, им. множ. *личищи*, род. *личищей* и *личищъ*; *плечо́*, им. *плеча́* и *плеча*.

*Сердце* (въ значеніи гнѣва) въ нѣкоторыхъ падежахъ мн. числа склоняется по примѣру *солнце*, но съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Напр. съ *сердцо́въ*, въ *сердца́хъ*.

2. Имена средн. рода *око*, *ухо*, во мн. числѣ вступаютъ въ разрядъ женскихъ съ окончаніемъ *ь*, (*очь*, *ушь*, ср. Лит. akìs, aũsis (= Лат. auris), жен. р.) и получаютъ склоненіе женскихъ именъ: им. *очи*, *уши* род. *очей*, *ушей* и т. д. *Колѣно* въ значеніи части народа склоняется по общему образцу правильно: им. мн. *колѣна*, род. *колѣнъ*; а въ значеніи состава растеній во мн. числѣ принимаетъ окончаніе *ья*: *колѣнья*; въ значеніи же состава въ ногахъ у животныхъ удерживаетъ стар. двойственное число *колѣни*, и склоняется по образцу множ. числа именъ 4-го склоненія. См. § 192.

3. Имена *небо*, *чудо* во множ. числѣ удерживаютъ старинное свое отличительное окончаніе *ес*, и, измѣнившись на *небеса*, *чудеса*, въ этомъ видѣ склоняются правильно по всѣмъ падежамъ: род. *небесъ*, *чудесъ*, дат. *небесамъ*, *чудесамъ* и т. д.

4. Именительный падежъ множественнаго числа, кончащійся на *ья*, существуетъ и въ среднихъ именахъ. Какъ отъ мужескихъ именъ *колъ, камень* производятся: мн. *колья, каменья*, такъ и отъ среднихъ именъ *дерево, полѣно* и пр. — *деревья, полѣнья*. Имена сіи, принявшія множественное окончаніе *ья* наравнѣ съ мужескими, и склоняются подобно мужескимъ:

| | Ед. |
|---|---|
| И. | де́рево и пр. |
| | Мн. |
| И.и вин. | дере́вья |
| Р. | дере́вьевъ |
| Д. | дере́вьямъ |
| Т. | дере́вьями |
| П. | дере́вьяхъ |

Ср. въ § 184 подъ № 10 образецъ *мужъ*.

По сему образцу склоняются еще: *звено, колѣно* (въ значеніи состава растеній), *крыло, перо, полѣно, помело, шило* — мн. им. *звенья, колѣнья, крылья* и т. д. Склоненію сихъ собирательныхъ именъ подражаютъ во множ. числѣ и несобирательныя имена средняго рода, кончащіяся на *ье*. Подражаніе сіе видно въ род. падежѣ. *Варенье, кушанье, одонье, помѣстье, устье* въ род. падежѣ передѣлываются на *вареньевъ, кушаньевъ* и т. д. Впрочемъ имена сіи можно склонять и правильно: вареній, помѣстій или помѣстей, устей.

5. Многія изъ указанныхъ уклоненій во мн. числѣ допущены для того, чтобъ имен. падежъ множ. числа, оканчиваясь на *а*, не походилъ на родительный падежъ ед. числа, тоже кончащійся на *а*. Это тѣмъ болѣе требуется въ среднихъ именахъ, что онѣ всѣ употребляютъ род.

падежъ съ окончаніемъ *а*, и не замѣняютъ его дат. падежемъ, кончащимся на *у*, *ю*, какъ имена муж. рода.

Различать падежи родительный ед. числа и именительный множественнаго помогаетъ еще *удареніе*. Ед. род. *окна́*, *ведра́*, *волокна́*, *колеса́*—мн. им. *о́кна*, *ве́дра*, *воло́кна*, *коле́са*. Ед. род. *по́ля*, *мо́ря*, *о́блака*—им. мн. *поля́*, *моря́*, *облака́*. Касательно ударенія здѣсь господствуетъ слѣдующій обычай: естьли имя въ род. падежѣ ед. числа имѣетъ удареніе на *а* (я), то въ именит. падежѣ мн. числа оно переводится на слогъ предшествующій окончанію *а*; и обратно, естьли въ род. падежѣ ед. числа удареніе стоитъ не на послѣднемъ слогѣ *а*, то въ им. падежѣ мн. числа оно переставляется на послѣдній. Ед. род. *пятна́*, *письма́*, *бревна́*, *вина́*, *лица́* — мн. им. *пя́тна*, *пи́сьма*, *бре́вна*, *ви́на*, *ли́ца*. И обратно, ед. род. *тѣ́ла*, *дѣ́ла*, *де́рева*, *се́рдца*, *зе́ркала*, мн. им. *тѣла́*, *дѣла́*, *деревá*, *сердца́*, *зеркала́*. Впрочемъ это обычай, а не законъ. Потому-то многія, особенно производныя, имена и не слѣдуютъ ему. Напр. *пра́вило*, *кади́ло*, *жили́ще*, *лъка́рство* и другія въ им. падежѣ множественнаго числа не отличаются отъ родительнаго падежа ед. числа: *пра́вила*, *кади́ла*, *жили́ща*, *лъка́рства*. За то имена сіи, не допустившія перестановки ударенія, въ именит. падежѣ множ. числа охотно принимаютъ окончаніе *ы* или *и* съ тою опять цѣлію, чтобъ им. падежъ мн. числа не походилъ на родительный единственнаго. Поэтому и односложное имя *дно*, которому не куда переставлять удареніе, во множ. числѣ приняло окончаніе *ы*: *дны* вм. дна.

## *Четвертое склоненіе.*

§ 192. Четвертое склоненіе включаетъ въ себѣ женскія имена, кончащіяся на *ь*. Вотъ образецъ его:

*Единственное.*

| | |
|---|---|
| Осн. | Тѣнь |
| И. и вин. | тѣнь |
| Р. и дат. | тѣни |
| Твор. | тѣнью |
| Предл. | тѣни и тѣни. |

*Множественное.*

| | |
|---|---|
| И. и вин. | тѣни |
| Р. | тѣней |
| Д. | тѣнямъ |
| Т. | тѣнями |
| П. | тѣняхъ. |

§ 193. Уклоненіе отъ сего образца допускается только для буквъ *жчшщ*; ибо ни *гкх*, ни *ц*, предъ *ь*-мъ не имѣютъ мѣста. Уклоненіе, допускаемое для *жчшщ*, состоитъ въ томъ, что *я* во множ. числѣ для нихъ измѣняется на *а*. *Мѣлочь*, мн. дат. *мѣлочамъ*, тв. *мѣлочами*, предл. *мѣлочахъ*.

Вставка бѣглыхъ буквъ здѣсь нужна бываетъ въ именительномъ и творительномъ падежахъ ед. числа. Съ вставною гласною *о* имена склоняются слѣдующимъ образомъ:

*Единственное.*

| | |
|---|---|
| Им. и вин. | Любовь |
| Род. дат. и пред. | любви (а въ собств. имени Любови) |
| Твор. | любовью |

Сему образцу подражаютъ еще четыре имени: *вошь*, *ложь*, *рожь*, *церковь*, род. *вши*, *лжи*, *ржи*, *церкви*, твор. *вошью*, *ложью*, *рожью*, *церковью*.

Кромѣ сего уклоненія встрѣчаются здѣсь въ творительномъ падежѣ обоихъ чиселъ. Въ творит. падежѣ ед. числа вмѣсто нынѣшняго сокращеннаго окончанія *ью* употребляется иногда *ію*; а въ творительномъ множественнаго вмѣсто нынѣшняго продолженнаго окончанія *ами, ями* старинное *ьми*. Окончаніе *ію* допускается изрѣдка въ важной проповѣднической рѣчи и при стеченіи многихъ согласныхъ. Напр. *кровію* Христовою, съ *помощію* Божіею, Его *властію*, нашею *совѣстію*, святою *церковію*, *Божіею мудростію*, *благостію*; *скорбію*, *вѣтвію* и пр. Окончаніе *ьми* гораздо рѣже встрѣчается. Напр. *лошадьми*, *плетьми*, *дверьми*. Но и этѣ не многіе остатки древняго языка начинаютъ уже изглаждаться; ибо не рѣдко говорятъ: *лошадями*, *плетями*, *дверями*.

Остатокъ древности сохранился еще въ двухъ именахъ *мать* и *дочь*. Это старинные сокращенные именительные падежи основныхъ именъ *матерь*, *дочерь*, имѣвшихъ въ винительномъ падежѣ тоже основное окончаніе *ерь*. Нынѣ винительный падежъ смѣшался съ именительнымъ, и потому *мать* и *дочь*, *матерь* и *дочерь*, употребляются какъ въ томъ, такъ и въ другомъ падежѣ. Вотъ ихъ полное склоненіе:

*Единственное.*

| | | |
|---|---|---|
| Им. и вин. | Мать и ма́терь | дочь и до́черь |
| Р. дат. и пред. | ма́тери | до́чери |
| Твор. | ма́терью и ма́терію | до́черью |

*Множественное.*

| | | |
|---|---|---|
| Им. и вин. | ма́тери | до́чери |
| Род. | матере́й | дочере́й |
| Дат. | матеря́мъ | дочеря́мъ |
| Твор. | матеря́ми | дочеря́ми и дочерьми |
| Пред. | матеря́хъ | дочеря́хъ. |

Небольшое уклоненіе допущено еще во множ. числѣ имени *церковь*. Вмѣсто мягкой гласной *я* это имя приняло въ трехъ послѣднихъ падежахъ множественнаго числа твердую *а*. Вмѣсто церквямъ, церквями, церквяхъ (какъ бы слѣдовало) говоримъ: *церквамъ, церквами, церквахъ*, т. е. производимъ сіи падежи отъ именительнаго *церква* (неупотр.). Четвертое склоненіе, подражая тремъ прежнимъ, для различенія сходныхъ падежей изрѣдка беретъ въ помощь *удареніе*. Предложный падежъ, имѣющій одинаковое окончаніе съ дательнымъ и родительнымъ, кончится иногда на *и* съ удареніемъ, между тѣмъ какъ въ дат. и род. падежахъ удареніе стоитъ на предшествующихъ слогахъ. Напр. *тѣнь, лошадь*, род. и дат. *тѣни, лошади*, предл. въ *тѣни́*, на *лошади́*. Правда, не много помощи оказываетъ здѣсь удареніе, потому что немногія имена допустили перестановку его. Однакожъ ихъ не 32, какъ считаетъ Г. Востоковъ. См. его Грамм. Ч. IV. § 183 стр. 387. У него нѣтъ: въ *пыли́*, въ *грязи́*, въ *соли́*, въ *корі́*, въ *глушѝ*, въ *Тверѝ* и пр. и пр.

*Примѣчаніе.* Въ 4-мъ склоненіи касательно удареній наблюдаются слѣдующія правила: чтобы отличить предложный падежъ, кончащійся на гласную *и*, отъ прочихъ падежей съ такимъ же окончаніемъ, можно поставить въ предл. падежѣ надъ этой гласной удареніе, какъ сейчасъ мы видѣли, но за то всѣ прочіе падежи (род. дат. един. и имен. множественнаго числа) будутъ имѣть удареніе не на *и*. Во мн. числѣ косвенные падежи могутъ держать удареніе на томъ же слогѣ, на которомъ оно держится въ имен. падежѣ (см. им. тѣ́ни, род. тѣ́ней), но могутъ также и передвигать удареніе на слѣдующіе слоги, какъ видно въ образцѣ им. ма́тери, род. матере́й, дат. матеря́мъ. Но такая свобода въ перестановкѣ удареній не простирается на предложныя и составныя имена. Въ предложныхъ именахъ 4-го склоненія удареніе постоянно держится на

предлогѣ, въ составныхъ на первомъ слогѣ перваго слова, входящаго въ составъ. Такъ имена *запись*, *рукопись*, *некрестъ* и т. п. при всѣхъ измѣненіяхъ склоненія не передвигаютъ ударенія съ первыхъ слоговъ *за*, *ру*, *не*. Изъ множества предложныхъ именъ не насчитываемъ и пяти, уклонившихся отъ сего закона: напр. *область*, *проповѣдь*, *подать*, множ. род. *областе́й*, *областя́мъ* и т. д.

## *Пятое склоненіе.*

§ 194. Къ пятому склоненію относятся двѣ породы безчленныхъ именъ ср. рода: имена, кончащіяся на *мя* (= мень), и на *я* (= енть или ять). Вотъ образцы:

| | 1-й. | 2-й. |
|---|---|---|
| | *Единственное.* | |
| Основ. | Времень | Дитять |
| Им. и вин. | вре́мя | дитя́ |
| Р. дат. и пред. | вре́мени | дитя́ти |
| Твор. | вре́менемъ | дитя́темъ. |
| | *Множественное.* | |
| И. и вин. | времена́ | ребя́та (отъ неупотр. ребя) |
| Р. | вре́менъ | ребя́тъ |
| Д. | времена́мъ | ребя́тамъ |
| Т. | времена́ми | ребя́тами |
| П. | времена́хъ | ребя́тахъ. |

По 1-му образцу склоняются имена: *бре́мя*, *вы́мя*, *зна́мя*, *и́мя*, *пла́мя* (въ ед. числѣ), *пле́мя*, *стре́мя*, *сѣ́мя*,

*те́мя* (въ ед. числѣ), и утратившія единственное число: *письмена́* и *рамена́*. Но и изъ этого небольшаго количества именъ 5-го склоненія нѣкоторыя удаляются въ 3-е склоненіе, и подражаютъ именамъ, кончащимся на *е*. Напр. *темя*, род. *темя*, дат. *темю*, творит. *тememъ*, пред. *темѣ*. (Во множественномъ числѣ не употребляется). А въ словѣ *вымя* такая неправильность простирается и на множ. число. Мн. им. *выми*, род. *вымь*, или *вымей*, дат. *вымямъ*, твор. *вымями*, предл. *вымяхъ*.

Второе образцовое имя *дитя* въ ед. числѣ остается нынѣ вовсе безъ подражателей. Самое даже слово *дитя*, поставленное въ образецъ, охотно переходитъ во 2-е склоненіе вслѣдъ за собственными именами малолѣтныхъ дѣтей: *Вася*, *Миша*, *Петя* и пр. Вмѣсто *дитяти*, *дитятемъ* чаще говорятъ: *дити*, *дитею*, подобно какъ *Петя*, *Пети*, *Петею*. А во множ. числѣ *дитя* замѣняется другимъ именемъ *дѣти*, принадлежащимъ къ 1-му склоненію муж. именъ. См. § 184 № 4. Всѣ имена малолѣтныхъ животныхъ, имѣвшія въ древнемъ языкѣ окончаніе сред. рода *я* (= ентъ), нынѣ приняли мужеское окончаніе *енокъ* и склоняются въ ед. числѣ по образцу именъ 1-го склоненія. Одно только множественное число средн. именъ, кончащихся на *я*, существуетъ во всей силѣ. И потому прямо можно сказать, что имена, подражающія 2-му образцу, имѣютъ одно мн. число, а единственное заимствуютъ для себя изъ породы именъ, кончащихся на *енокъ*. Среднія имена мн. числа *ребята*, *телята*, *поросята* въ ед. числѣ извѣстны подъ видомъ мужескихъ *ребенокъ*, *теленокъ*, *поросенокъ*, хотя впрочемъ сіи послѣднія иногда имѣютъ и свое множественное число. Напр. *щенокъ*, *медвѣженокъ*, мн. *щенки* и щенята, *медвѣженки* и медвѣжата.

Въ склоненіи именъ сей породы оказывается та особенность, что нѣкоторыя изъ нихъ, не довольствуясь носовою гласною *я*, передѣланною изъ *ен*, передъ нею при-

нимаютъ еще новый слогъ *ен*. Изъ именъ ед. числа *гусенокъ*, *утенокъ* правильное множ. число выходитъ *гусята*, *утята*, подобно какъ изъ *ребенокъ* — *ребята*. Однакожъ вмѣсто *гусята*, *утята* говоримъ также: *гусенята*, *утенята*. Слогъ *ен* повторяется еще въ слѣдующихъ именахъ: *внученята*, *барченята*, *волченята*, *мышенята*, *бѣсенята*, *чертенята*, *жиденята*, *дѣвченята* (ед. *дѣвченокъ* не возможно). Ср. § 125.

# ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

§ 195. По пересмотрѣ всѣхъ пяти склоненій оказалось, что нынѣшній нашъ языкъ крайне не любитъ безчленныхъ именъ. Первыя три склоненія, назначенныя для членныхъ именъ муж. жен. и ср. родовъ, полны примѣрами, а послѣднее склоненіе именъ безчленныхъ чрезвычайно бѣдно. Четвертое склоненіе, включающее женскія безчленныя имена, обильно, правда, примѣрами, но за то оно всячески усиливается сблизиться съ склоненіемъ членныхъ женскихъ именъ, и во множ. числѣ съ нимъ уже и сблизилось, кромѣ немногихъ исключеній въ творительномъ падежѣ. См. § 193. Тоже усиліе примѣтно и въ ед. числѣ. Род. падежъ именъ сихъ, имѣвшій встарину окончаніе *е*, во многихъ случаяхъ, отбросивъ свое окончаніе, принялъ знакъ дат. падежа *и*, чтобъ походить на членныя женскія имена. Какъ *земля* имѣетъ род. *земли*, такъ *матерь*—род. *матери* (вмѣсто стар. матере). Сверхъ сего дат. и пред. падежи 4-го склоненія сходятся съ дат. и пред. падежами членныхъ именъ 2-го склоненія, когда у сихъ предъ окончательною гласною есть *и*. Отъ *Россія* дат. и пред. *Россіи*, отъ *матерь* дат. и пред. *матери*. Главное несогласіе между 2-мъ и 4-мъ склоненіемъ ж. именъ состоитъ въ окончаніяхъ имен. вин. и твор. падежей. Причина же сему несогласію скрывается въ *ь-ѣ* (=и). Естьли бы *ь* позволилъ стать подлѣ себя родовой гласной *а*, то по законамъ выговора и правописанія онъ

долженъ бы былъ съ нею слиться и потеряться. Поелику же буква *ь*, какъ отличительная, не должна была потеряться, то и отступилась отъ членной буквы *а*, и имена, ею отмѣченныя, остались большею частію безчленными, и составили изъ себя особое склоненіе.

§ 196. Отъ той же буквы *ь*-я происходитъ не малое замѣшательство въ опредѣленіи рода именъ. Извѣстно, что есть муж. имена съ окончаніемъ *ь*, принадлежащія къ первому склоненію, и есть женскія имена съ тѣмъ же окончаніемъ, относящіяся къ 4-му склоненію. Внѣшній ихъ видъ совершенно одинаковъ. Какъ же распознать ихъ? Природный Россіянинъ распознать ихъ можетъ по преданію и навыку. Естьли имя, кончащееся на *ь*, допуститъ къ себѣ *сей*, то онъ относитъ его къ числу мужескихъ, а естьли допуститъ *сія*, то къ числу женскихъ. Но для Иностранца, желающаго научиться Русскому языку, это средство безполезно. Ему ничто не препятствуетъ произнести: *сія* камень, *сей* печень. Для него въ томъ-то и состоитъ вопросъ, къ которому изъ именъ, кончащихся на *ь*, можно приложить *сей*, и къ которому *сія*. Иностранецъ самую надежную помощь въ этомъ случаѣ можетъ получить отъ своихъ учителей или Русскихъ Словарей, въ которыхъ отмѣчается родъ именъ. Однакожъ есть немногія примѣты, по которымъ естьли не на вѣрное, то по крайней мѣрѣ съ вѣроятностію можно узнавать родъ именъ, кончащихся на *ь*. Вотъ примѣты:

1). Естьли имя, кончащееся на *ь*, есть собирательное, или изображаетъ отвлеченность качества, состоянія или дѣйствованія, то оно принадлежитъ къ числу женскихъ. Таковы имена: *чернь, знать, Русь, учь; дрянь, дичь, высь, даль, брань, дурь, блажь, скорбь* и т. п. Сюда относятся всѣ имена отглагольныя, кончащіяся на *ь*, и имена передѣланныя изъ дѣйствительныхъ и страдатель-

ныхъ причастій, кончащихся на *лѣ*, *нѣ*, *тѣ*. Напр. *честь*, *власть*, *вѣсть*, *рѣчь*, *помощь*, *память*, *быль*, *прибыль*, *ткань*, *бить*. Всѣ производныя имена, кончащіяся на *знь*, *снь*, *ость*, *есть*, *ѣль*, *овь*, *вь*; *ядь*, *едь*; *адь*, *ежь*, тоже принадлежатъ къ числу именъ женскихъ. Напр. *болѣзнь*, *пѣснь*, *казнь*, *мудрость*, *гордость*, *горесть*, *свирѣль*, *любовь*, *морковь*, *кровь*, *вервь*, *вѣтвь*, *хоругвь*, *рухлядь*, *тетрадь*, *площадь*, *молодежь*.

2). Естьли имя, кончащееся на *ь*, означаетъ одушевленное существо жен. пола, то оно жен. рода. Напр. *мать*, *дочь*, *свекровь*, *лань*, *нетель*.

3). Собственныя имена областей и рѣкъ тоже рода женскаго. Напр. *Сибирь*, *Казань*, *Астрахань*, *Волынь*, *Шелонь*, *Припеть* и пр.

Всѣ прочія имена, кончащіяся на *ь* и не имѣющія сихъ трехъ примѣтъ, остаются неопредѣленными въ отношеніи къ ихъ роду. Кто хочетъ указать ихъ родъ, тотъ долженъ перечислить которыя нибудь изъ нихъ, либо мужескія, либо женскія. У Г. Востокова перечислены мужескія имена. Это конечно сдѣлано справедливо, потому что ихъ менѣе, нежели женскихъ именъ, кончащихся на *ь*. Впрочемъ вмѣсто того, чтобъ насчитывать до ста муж. именъ, кончащихся на *ень*, *ель*, короче можно бы сказать: «изъ именъ, кончащихся на *ень* или *ель*, женскія суть слѣдующія: *голень*, *межень*, *мишень*, *осень*, *печень*, *плѣсень*, *сажень*, *степень*, *ступень*, *студень*; *гибель*, *голубель*, *капель*, *качель*, *колыбель*, *кудель*, *купель*, *мятель*, *обитель*, *свердель*, *скудель*, *сопель*. Подражая имъ и иностранныя коренныя и производныя имена, кончащіяся на *ль*, поступили въ число именъ жен. рода: *артель*, *дуель*, *канитель*, *капитель*, *карусель*, *макрель*, *матрель*, *мебель*, *модель*, *морель*, *панель*, *синель*, *табель*, *тарель*, *форель*.»

§ 197. Склоненіе чужестранныхъ именъ зависитъ отъ окончанія, какое дано имъ при пріемѣ въ Русскій языкъ, и отъ рода, къ которому онѣ причислены. Естьли иностранное имя, собственное ли, нарицательное ли, кончится на *ъ*, *ь*, *й* и не означаетъ лица женскаго пола, то оно относится къ 1-му склоненію именъ мужескихъ. Такъ *Иванъ*, *уксусъ*, *артосъ*, *хаосъ*, *антикварій*, *артикулъ*, *артистъ*, *архиваріусъ*, *граверъ*, *елементъ*, *позументъ*, *стихарь*, *Іюль*, *Апрѣль* и т. п. потребованію *ъ*-а и *ь*-я присоединились къ муж. именамъ, не смотря на то, что въ своемъ языкѣ нѣкоторыя изъ нихъ не мужескія. Напр. *уксусъ*, *хаосъ*, *елементъ* (*το οξος*, *χαος*; elementum). Иностранныя имена, кончащіяся на *а*, *я*, принадлежатъ ко 2-му склоненію именъ мужескихъ и женскихъ. Напр. *алгебра*, *аксіома*, *акція*, *анатомія*, *Ѳома*, *Никита*, *юнга*. Сюда же относятся имена женщинъ, кончащіяся на *ъ*. Напр. *Елисаветъ*, *мадамъ* — род. *Елисаветы*, *мадамы* и т. д. Но это бываетъ весьма рѣдко. Имена женщинъ обыкновенно получаютъ у насъ окончаніе *а* или *ь*, чтобъ имѣть право стать во 2-е или въ 4-е склоненіе женскихъ именъ. Такъ Еврейскія имена *Руѳь*, *Есѳирь* получили женское окончаніе *ь*, и склоняются по образцу 4-го склоненія; да и самое имя *Елисаветъ* часто передѣлывается на *Елисавета*, чтобъ имѣть право склоняться по образцу 2-го склоненія. Въ третье склоненіе весьма рѣдко входятъ иностранныя имена, потому что чужія имена ср. рода мы у себя присоединяемъ къ именамъ муж. или женскаго рода, давая имъ окончанія *ъ*, *й*, *я*. Напр. *коллегіумъ*, *коллегія* (= Лат. collegium), *семинарія* (= seminarium) и т. п. Немногія чужія слова, и то взятыя изъ новѣйшихъ языковъ, остались именами ср. рода, кончащимися на *о*, *е*. Вотъ нѣсколько ихъ: *ажіо*, *аллегро*, *цицеро*, *бюро*, *алѳе* (раст.). Къ 4-му склоненію относятся всѣ иностранныя имена съ окончаніемъ *ь*, причисленныя къ жен. роду. Такъ напр. *Рахиль*, *Есѳирь*, *Марсель*,

*артель*, *мебель*, *табель* и т. п. Въ 5-е склоненіе не вошло ни одно чужестранное слово. *Темя* и *стремя* я считаю чужими, но онѣ такъ измѣнили свой видъ, что получили право на чисто Русское склоненіе.

Всѣ прочія имена, не принявшія нашихъ окончаній или имѣющія окончаніе не согласное съ ихъ родомъ, остаются несклоняемыми. Таковы напр. *Моро*, *Модрю*, *ревю*, *колибри* и пр. и пр.